

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА**
Юридический факультет

КРИМИНАЛИСТИКА

Учебник

**Под редакцией доктора юридических наук,
профессора И.М. Комарова**

**Посвящается 270-летию
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова**

*Рекомендовано
Ученым советом Юридического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
в качестве учебника для студентов, обучающихся по направлению
подготовки 40.03.01 Юриспруденция, квалификация Бакалавр,
магистрантов, обучающихся по направлению подготовки
40.04.01 Юриспруденция, квалификация Магистр*

**Издательство «Юрлитинформ»
Москва
2023**

УДК 343.98(075.8)
ББК 67.52я73-1
К82

Рецензенты:

Волынский А.Ф. — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ;

Кафедра криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина.

К82 **Криминалистика:** учебник / под ред. докт. юрид. наук, проф. И.М. Комарова. — М.: Юрлитинформ, 2023. — 712 с.

ISBN 978-5-4396-2495-9

Настоящий учебник отражает современное состояние криминалистики как науки и учебной дисциплины в соответствии с требованиями судебно-следственной практики, иной правоприменительной деятельности и обучения в юридических вузах и на юридических факультетах. Авторский коллектив предложил новую структуру этой учебной дисциплины, которая раскрывает содержание всех ее четырех частей: теории и методологии криминалистики, основных практических и научных положений криминалистической техники, криминалистической тактики и криминалистической методики расследования преступлений. Во всех разделах уделено внимание современным тенденциям использования в расследовании преступлений информационных технологий и информационно-технического обеспечения криминалистической деятельности.

Рекомендован для студентов юридических факультетов и вузов по направлениям бакалавриат, специалитет и магистратура.

УДК 343.98(075.8)
ББК 67.52я73-1

ISBN 978-5-4396-2495-9

© Коллектив авторов, 2023
© Издательство «Юрлитинформ», 2023

Авторский коллектив

Руководитель авторского коллектива **Комаров Игорь Михайлович** — доктор юридических наук, профессор, Московский университет: глава 1 §§ 1, 2 в соавторстве с **А.М. Кустовым**, §§ 3, 4; глава 2 § 1 в соавторстве с **Н.П. Яблоковым**, § 2 в соавторстве с **Н.П. Яблоковым**, § 3 в соавторстве с **Н.П. Яблоковым** и **Н.В. Дьяковой**; глава 3 §§ 1 и 2 в соавторстве с **В.Я. Колдиным**, §§ 3, 4; глава 4 §§ 1 и 2 в соавторстве с **В.Я. Колдиным**; глава 20 §§ 3, 4; глава 21 § 1—4; глава 23 в соавторстве с **М.Е. Игнатьевым**; глава 27 § 3, §§ 1, 2 в соавторстве с **Л.В. Бертовским**; глава 28 §§ 1, 3, 4, § 2 в соавторстве с **И.Ю. Гульбиновичем**; глава 30 §§ 5, 8; глава 33; глава 36 §§ 1, 2; глава 37 в соавторстве с **Н.Э. Хламовым**; глава 38 §§ 1, 2 в соавторстве с **О.Д. Жук**.

Бертовский Лев Владимирович — доктор юридических наук, профессор, Московский университет: глава 27 §§ 1, 2 в соавторстве с **И.М. Комаровым**, § 4; глава 30 §§ 1—4, 6, 7, 9.

Бессонов Алексей Александрович — доктор юридических наук, профессор: главы 16 и 34.

Волцецкая Татьяна Станиславовна — доктор юридических наук, профессор, Балтийский федеральный университет: глава 6.

Гульбинович Иосиф Юльянович — инженер криминалистической лаборатории кафедры криминалистики, Московский университет: глава 28 § 2 в соавторстве с **И.М. Комаровым**.

Джуманбетова Алтынай Алиевна — кандидат юридических наук, доцент, Московский университет: глава 10 § 5.

Дьякова Наталия Владимировна — кандидат психологических наук, Московский университет: глава 2 § 3.

Егоров Николай Николаевич — доктор юридических наук, профессор, Московский университет: главы 8 и 9.

Жижина Марина Владимировна — доктор юридических наук, профессор, Московский университет: глава 7.

Жук Олег Дмитриевич — доктор юридических наук, профессор, Московский университет: глава 38 §§ 1 и 2 в соавторстве **И.М. Комаровым**.

Зеленский Владимир Дмитриевич — доктор юридических наук, профессор, Кубанский государственный аграрный университет: глава 20 §§ 1, 2, 5.

Игнатьев Михаил Евгеньевич — доктор юридических наук, профессор, Московский университет: глава 23 в соавторстве с **И.М. Комаровым**.

Ким Дмитрий Владимирович — доктор юридических наук, профессор, Сибирский юридический институт МВД РФ: глава 22.

Комиссарова Ярослава Владимировна — кандидат юридических наук, доцент, Московский государственный юридический университет: глава 24 § 5.

Крюкова Евгения Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент, Московский университет: глава 1 § 5; глава 25 § 4.

Купин Алексей Федорович — кандидат юридических наук, доцент, НИИ криминалистики Главного управления криминалистики СК России: глава 12.

Кустов Анатолий Михайлович — доктор юридических наук, профессор, Академия управления МВД РФ: глава 1 §§ 1, 2 в соавторстве с **И.М. Комаровым**.

Лушечкина Марина Александровна — кандидат юридических наук, доцент, Московский университет: глава 10 § 4; глава 24 §§ 1–4.

Махтаев Махтай Шапиевич — доктор юридических наук, профессор Московский университет: глава 4 § 3; глава 5; глава 25 §§ 1–3; глава 26; глава 38 § 3; глава 41.

Перепечина Ирина Олеговна — доктор медицинских наук, профессор, Московский университет: главы 13, 14, 17, 18, 31.

Погребной Алексей Анатольевич — кандидат юридических наук, доцент, НИИ криминалистики Главного управления криминалистики СК России: глава 11 §§ 1, 3.

Сотов Александр Игоревич — кандидат юридических наук, доцент, Московский университет: глава 11 §§ 2, 4; глава 39.

Ткачев Александр Викторович — кандидат юридических наук, доцент, Московский университет: главы 15, 19 и 40.

Тузков Юрий Борисович — НИИ криминалистики Главного управления криминалистики СК России: глава 10 § 3.

Хламов Никита Эдуардович — ассистент, Московский университет: глава 37 в соавторстве с **И.М. Комаровым**.

Хмелева Алла Владимировна — кандидат юридических наук, НИИ криминалистики Главного управления криминалистики СК России: глава 35 в соавторстве с **И.А. Цховребовой**.

Храмцова Василина Васильевна — кандидат юридических наук, доцент, НИИ криминалистики Главного управления криминалистики СК России: глава 29.

Центров Евгений Емельянович — доктор юридических наук, профессор, Московский университет: глава 10 §§ 1 и 2; глава 32.

Цховребова Илона Андреевна — кандидат юридических наук, доцент, НИИ криминалистики Главного управления криминалистики СК России: глава 21 § 5; глава 35 в соавторстве с **А.В. Хмелевой**.

Вступительная статья

Борьбу с преступностью осуществляют многие юридические науки, в ряду которых криминалистика занимает одно из ведущих мест. Это ее главное социальное предназначение. Формируя свое научно-практическое знание на основе изучения современной судебно-следственной практики, криминалистика, исследуя преступную деятельность и обобщая опыт расследования преступлений, на этой основе разрабатывает оптимальные рекомендации для всех правоприменителей и в первую очередь для следователя — главного субъекта уголовного судопроизводства.

Современные условия борьбы с преступностью характеризуются высоким уровнем ее профессионализма, организованными формами и использованием современных информационных технологий для достижения преступного результата. Использование в этих обстоятельствах эффективных криминалистических средств и методов раскрытия, расследования и предотвращения преступлений просто трудно переоценить.

Практически уже около двухсот лет криминалистика является динамично развивающейся юридической наукой, которая выполняет свою главную задачу — удовлетворение правоохранительных органов российского государства эффективными средствами и методами в деятельности по решению задач уголовного судопроизводства. Для этого наука выделяет и совершенствует все ценное, что есть в практике борьбы с преступностью, но и творчески приспособливает данные естественных, технических и гуманитарных наук, судебно-следственной практики при разработке новых криминалистических средств и методов деятельности по судебному исследованию и предотвращению преступлений. Научно-практические возможности криминалистики по выполнению ее служебной функции — обеспечения судебно-следственной деятельности объективной, полной, всесторонней и, самое главное, достоверной кри-

миналистически значимой информацией, необходимой для правильного уголовного судопроизводства, постоянно развиваются и растут.

Криминалистика накопила богатый научно-практический арсенал своих специальных знаний техниче­ско-тактического и методического характера, что стало основой для разработки целой системы комплексов криминалистических информационных технологий, которые обеспечивают успешную работу не только с информацией, актуальной для раскрытия, расследования и предотвращения преступлений, но и с различными юридическими фактами в гражданском, арбитражном и административном процессах. Криминалистические знания фактически вышли за границы дисциплин уголовно-правового цикла, а это повысило ее значимость в процессе формирования у студентов профессиональных юридических знаний нового качества.

Отечественная криминалистика находится на подъеме, и это связано с пониманием криминалистов — ученых и практиков необходимости поиска актуальных научно-практических рекомендаций не только и не столько для обеспечения ими сотрудников правоохранительных органов государства, сколько для обеспечения этими универсальными рекомендациями всех без исключения государственных органов тем или иным образом, функционально связанных с борьбой с преступностью, как российской, так и международной. Трендом настоящего времени является информационно-компьютерное обеспечение субъектов криминалистической деятельности. Это направление научных и практических поисков важнейшее в деле дальнейшего совершенствования криминалистической деятельности, связанной в первую очередь с раскрытием, расследованием и предотвращением преступлений. Информационно-компьютерное обеспечение — катализатор современной творческой научно-практической мысли и деятельности.

Очевидно, что потенциал отечественной криминалистики сегодня существенно расширился, а арсенал разработанных ею средств и методов для правоприменительной деятельности стал более модернизированным и высокоэффективным. Это обстоятельство ответ науки на современные вызовы, обусловленные изменением способов совершения преступлений, и закономерное в этой связи появление новых следов-последствий преступной деятельности (электронных, генетических, ольфакторных и т.п.). Между тем криминалисты не забывают и о совершенствовании средств и методов, связанных с исследованием традиционных следов — последствий преступлений. Эти процессы активно сопровождаются компьютеризацией криминалистической деятельности, не только связанной с расследованием преступлений, но и с исследованием юридических фактов других правоприменительных сфер.

Новый учебник, подготовленный кафедрой криминалистики юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова представляет современное состояние криминалистики как науки и учебной дисциплины. В нем представлены современные тенденции развития криминалистики, возможности ее научного и прикладного технического, тактического и методического арсенала в деле раскрытия, расследования и предотвращения преступлений, а также правоприменительной деятельности в других сферах правовой жизни российского общества и государства.

Авторы учебника видят одной из важных задач демонстрацию актуальности криминалистических знаний в российском юридическом образовании, а на их основе формирование интереса к этой науке у студентов-юристов.

В настоящем учебнике использован устоявшийся среди российских криминалистов традиционный подход к изложению структуры и содержания научного и учебного материала для учебников и учебных пособий, рекомендованных к подготовке бакалавров, магистрантов и специалистов по направлению и специальности «Юриспруденция». Авторами выбрана новая, востребованная современными реалиями система и структура изложения научного и учебного материала, которая между тем не нарушает устоявшиеся фундаментальные основы криминалистики.

Учебник рассчитан на подготовку студентов юридических вузов и факультетов. В связи с этим в нем раскрыт комплекс вопросов, образующих систему элементов криминалистики, обусловленную собственным объектом и соответствующим предметом изучения явлений, процессов и объектов.

Содержание настоящего учебника предполагает приобретение знаний по наиболее сложным криминалистическим проблемам, получение в процессе обучения основ навыков и умений по прикладным вопросам, актуальным в современной правоприменительной деятельности.

В соответствии с анализом данных современного состояния борьбы с преступностью в Российской Федерации авторский коллектив уделил особое внимание темам современной проблематики в правоприменительной деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

В процессе обучения студенты нацелены на получение необходимой совокупности систематизированных знаний о криминалистических категориях и понятиях, закономерностях преступной деятельности и деятельности по расследованию преступлений, необходимых для этого средствах и методах. Такой важный раздел учебника, как методика рас-

следования отдельных видов преступлений, подготовлен с практикоориентированной позиции. В нем отражена структура расследования, которая представлена в качестве типовой методики расследования, что позволяет следователю использовать данную методику в качестве матрицы расследования конкретного преступления.

Содержание учебника представлено частями, разделами, главами и параграфами. В учебнике имеются популярные иллюстрации.

Так, содержание первой части «Теоретические и методические основы криминалистики» включает раздел история криминалистики, криминалистическая систематика и методология, где рассмотрены этапы развития криминалистической практики, знаний и науки, объект, предмет и система криминалистики, методология теоретических, научно-методических криминалистических исследований и деятельности по расследованию преступлений и раздел криминалистическая идентификация, прогнозирование, ситуационное моделирование и основы информационно-методического использования данных криминалистики в других видах правоприменительной деятельности.

Вторая часть «Криминалистическая техника, технология и специальные знания» включает раздел криминалистическая техника и технологии, который состоит из глав: концептуальные положения криминалистической техники, технологии, криминалистическая фотография, видеозапись и звукозапись, трасология, оружиеведение, документоведение, габитоскопия, генетическая идентификация личности, исследование компьютерной информации, основы использования «искусственного» интеллекта в расследовании преступлений. Во втором разделе — специальные знания и экспертная деятельность — сосредоточены сведения об использовании специальных знаний в расследовании преступлений, понятии специальных знаний и форм их использования, экспертной деятельности в расследовании и информационно-справочном обеспечении в правоприменительной деятельности.

В третьей части «Организация расследования, криминалистическая тактика и технология, взаимодействие участников расследования» рассмотрены организационно-плановое обеспечение расследования преступлений, концептуальные положения криминалистической тактики и технологии, следственная ситуация расследования преступления, установление причинно-следственных связей в процессе расследования преступлений, криминалистическое изучение личности участников расследования в тактических целях, тактика взаимодействия следственных, оперативно-розыскных и иных органов и субъектов, связанных с расследованием преступления, розыскная деятельность следователя, тактика вербальных и невербальных следственных действий.

Четвертая часть «Криминалистическая методика расследования преступлений» включает главы: концептуальные положения криминалистической методики, криминалистическая характеристика преступлений как информационная база расследования, противодействие расследованию и его преодоление криминалистическими средствами и методами, а также методики расследования преступлений против жизни, здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы личности, против собственности, общественной безопасности и государственной власти, расследование преступления террористической и экстремистской направленности, основы методики расследования должностных и служебных преступлений, преступлений, совершенных в сфере компьютерной информации, а также криминалистическое предупреждение преступлений.

В соответствии с содержанием настоящего учебника совершенствуется программа курса криминалистики, которая может быть использована при подготовке рабочих программ изучения курса криминалистики в юридическом вузе или на факультете.

И.М. Комаров,
доктор юридических наук, профессор

Часть I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

Раздел 1

ИСТОРИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМАТИКА И МЕТОДОЛОГИЯ

Глава 1. ИСТОРИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

§ 1. Истоки и источники российской криминалистической практики и знаний

Русское (частное) право и гражданская судебная практика — истоки криминалистических знаний. Исторически сложилось так, что преступления, то есть вредные, объективно опасные для общества деяния, родились вместе с человеком и сопровождают его до настоящего времени. Криминальные деяния пронизывают все сферы общественной и частной жизни людей.

В античных источниках встречаются факты описания различных преступлений, порядок их судебного разбирательства путем производства допросов, обысков, опознания и других приемов.

Так, например, в летописях Древней Руси описан факт отравления князя Московии Ивана III, изложенные данные свидетельствовали о том, что в конце XV в. литовский правитель подослал отравителя к русскому князю.

Только с появлением публичной власти и регулирующих ее норм права в постоянный обиход было введено понятие «преступление».

Письменными памятниками описания преступлений и фактически источниками русского частного (гражданского) права стали договоры Руси с Византией (911, 944 и 971 гг.), Закон Судный людем (Судебник

царя Константина), княжеская судебная практика и церковные уставы князей Владислава Святославовича и Ярослава Владимировича.

Отдельные положения, изложенные в этих памятниках, дают некоторое представление о тех общественных отношениях, которые регулировались нормами русского права.

Так, в них предусматривалась ответственность за преступления против личности, телесные повреждения, оскорбления, кражи, а в качестве наказания договоры предусматривали кровную месть, лишение свободы и выкупы. Закон Судный людем дает описание производства судебных действий и определяет роль в гражданском процессе послухам, то есть свидетелям.

Первым писаным памятником права Древней Руси считается Русская Правда (примерно 1016 г.). С первых дней своего формирования (на базе обычаев) право стало определять, какие действия человека являются опасными и вредными для общества и его членов, какие приемы и способы нужны и целесообразны в борьбе с этим социальным явлением. Преступление определялось как «обида», то есть причинение морального или материального ущерба лицу или группе лиц. В этом документе был предусмотрен судебный осмотр трупа на месте его обнаружения, который производили чиновники с «лучшими людьми» в качестве понятых.

В нормах Псковской Судной грамоты (примерно 1397 г.) по делам о «бое», «грабеже» и «разбое» предусматривались допросы свидетелей.

Деление в средневековых русских городах на районы (кремль, посад, слободки) обусловило криминальную специализацию по предмету преступного посягательства и способу совершения преступления.

Таким образом, в период X–XV веков в древней и средневековой Руси появились первые истоки криминалистической практики и правовые источники криминалистических знаний о способах преступлений, особенностях розыска преступника и судебного следствия.

Уголовный закон и уголовная судебная практика — источники криминалистических знаний. К основным источникам криминалистической практики и науки относятся уголовный закон, уголовная судебная практика и деятельность государственных органов, реализующих эти нормы в борьбе с преступностью.

Так, Судебник 1497 года (сборник великорусского права) своими нормами защищает социальный и правовой порядок государства, в нем имеются правила деятельности суда, а также указан перечень преступлений. Понятие «преступление» толкуется как лихое дело и под ним понимается всякое нарушение установленных норм, в результате совершения которого наносится материальный и моральный вред.

Для усиления судебной охраны феодальных прав в судопроизводстве по делам о «ведомых лихих людях» вводилось розыскное начало со средствами отыскания истины.

Изменения в социально-экономическом и политическом строе русского государства XVI в. обусловили развитие законодательной и правоохранительной деятельности. Был подготовлен Царский Судебник 1550 года, который усилил черты розыскного процесса.

Соборное Уложение 1649 года определило перечень преступлений, которые требовали предварительного дознания для последующего их судебного рассмотрения.

Для ликвидации разбойных шаек в 1669 г. в губных учреждениях были введены судебные чиновники — сыщики, которым вменялись розыскные полномочия для «открытия татийных, разбойных и убийственных дел».

В последующем в городах по указанию Петра I были созданы регулярная полиция, политический сыск, временные следственные комиссии, прокуратура и многоуровневые суды.

С совершенствованием законодательства и деятельности регулярной государственной полиции, получившей широкий круг полномочий и методов их реализации, преступники стали усложнять способы совершения преступлений и конспирировать свою деятельность. Преступность в стране приобретала новые качественные аспекты — профессиональный и организованный.

В целях более эффективной борьбы с ней в XVII–XVIII веках создаются: военные комендатуры, жандармские структуры для охраны общественного порядка на местах и розыска преступников; розыскное учреждение «Особая экспедиция по делам о ворах и разбоях» (1746 г.), назначением которого являлась специальная деятельность по расследованию преступлений. В 1811 г. были созданы военные корпуса внутренней стражи с функциями расследования преступлений, а в 1826 г. — Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, которому в 1836 г. были переданы функции борьбы с государственными и уголовными преступлениями.

Уложением 1848 года преступление определялось как «само противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания законом предписано». Реформы 1861 года вызвали миграционные процессы в стране и увеличение преступности в городах. Наибольший удельный вес совершаемых криминальных деяний приходился на имущественные виды преступлений.

Эффективность работы правоохранительных органов по предварительному расследованию совершенных преступлений, несмотря на принятые государством меры, оставалась низкой. В значительной степе-

ни это объяснялось тем, что служащие правоохранительных органов не имели специальной подготовки в отправлении правосудия, им требовались качественные знания в правоприменительной деятельности, медицине, психиатрии, химии, физике и т.п.

В середине XIX в. в России сформировалась объективная необходимость в проведении специальных исследований состояния преступности с тем, чтобы на этой основе вооружить полицию, судебных следователей и судей специальными (криминалистическими) знаниями о средствах и методах борьбы с этим социальным злом. Можно утверждать, что с этого момента берет свое начало эволюция криминалистического научного познания.

На протяжении XX в. трижды изменялось отечественное уголовное законодательство (1923, 1960, 1996 годы), что было связано с социально-экономическими и политическими изменениями, которые происходили в обществе. Эти изменения повлияли не только на уголовную политику, но также и на криминалистическую практику и знания по расследованию преступлений.

В последние десятилетия ушедшего века особое внимание криминалисты стали уделять разработкам актуальных частных криминалистических методик расследования преступлений, а также научно-прикладным категориям, таким как криминалистическая характеристика преступлений, механизм преступления; следственная ситуация; механизм следообразования и т.п.

Уголовно-процессуальный закон и судебно-следственная практика — источники криминалистических знаний. К основным источникам криминалистической науки и практики относятся уголовно-процессуальный закон, наука уголовного процесса, судебно-следственная практика. Российский уголовный процесс активно способствовал появлению и развитию отечественной криминалистики.

Уголовное судопроизводство на Руси в древности содержало три предварительные стадии: объявление о совершившемся преступлении; объяснение лица, заподозренного в преступлении, поиск доказательств, осуществление судебного разбирательства. В договоре Руси с Византией (911 г.) примерно так же описывалась методика судебного следствия.

Весь судебный процесс древнего российского государства носил частно-исковой характер. Обе стороны судебного процесса назывались истцами и пользовались равными правами. В качестве доказательств служили признание обвиняемого, свидетельские показания, вещественные и письменные доказательства, допускались пытки.

Основанием начала судебного процесса были заявления и доносы со стороны третьих лиц. По определенным тяжким преступлениям нормы

закона устанавливали обязанность сообщать о совершенном преступлении власти. Нормы законов требовали от судей лично «исследовать дело», а само судебное производство носило письменный характер.

Русская Правда предусматривала особую процедуру подготовки к судебному разбирательству в форме розыскного процесса.

В соответствии с ее нормами и нормами Новгородской судной грамоты судебное следствие предусматривало очную ставку, которая проводилась в случаях, когда свидетель давал какие-либо показания против одной из тяжущихся сторон.

Помимо Русской Правды Новгородская и Псковская судные грамоты также предусматривали начальную стадию судебного процесса – проведение розыска для обнаружения преступника через «свод и гонение следа», а также дополнительный вид судебных доказательств – письменные доказательства.

Великое княжество Московское объединило вокруг себя Новгородскую и Псковскую феодальные республики, и в 1497 г. в Московском государстве вступил в силу Судебник Ивана III, первый кодекс общерусского права.

Он просуществовал более ста лет и был заменен новым, более совершенным Судебником 1550 года.

С проведением административной реформы 1555 года судебно-полицейские функции и сыскное производство были возложены на губных старост. В этот период гласность и устность в сыском процессе сменяются негласностью и письменностью. Судебными доказательствами являлись признание обвиняемого, свидетелей, судебный поединок, крестное целование.

По Соборному уложению 1649 года расследование преступлений также возлагалось на губных старост по месту совершения преступления и недельщиков, которые осуществляли поиск преступников и доказательств.

При царе Алексее Михайловиче был создан специальный орган расследования государственных и особо тяжких преступлений – Тайный приказ. Сам процесс расследования разделяется на две части: до установления подозреваемого (общее расследование) и после установления подозреваемого (специальное расследование).

К середине XVII столетия процесс приобрел обобщенную форму судебно-розыскного характера с производством таких следственных действий, как обыск, очные ставки, всякого рода розыскные справки по приказным крепостным книгам и кадастровым документам.

Под влиянием розыскного процесса происходят изменения в сфере доказательств, где основным доказательством по закону становится со-

знание в преступлении обвиняемого, а средствами для его получения — расспрос и пытка. Очная ставка с обвиняемым была необходимой частью розыска, особенно по государственным преступлениям.

Своим Указом Петр I предпринял попытку отделить суд от административных органов. Он ввел в судопроизводство следственный процесс по уголовным и некоторым гражданским делам. Розыск преступника и доказательств осуществляли сыщики. С 1697 г. по уголовным делам судный процесс заменялся сыском. К концу его царствования устанавливается так называемый инквизиционный процесс, то есть розыскной процесс, при котором расследование производится негласно, на основе письменных документов, с помощью следствия и полиции.

С 1835 г. был введен в действие Свод законов Российской империи, в него помимо первого Уголовного кодекса России был включен и первый российский Уголовно-процессуальный кодекс, который систематизировал правовые нормы, регламентирующие уголовное судопроизводство, выделенные и взятые из других законов. Производство по уголовным делам делилось на три части: следствие, суд и исполнение. Предварительное следствие заключалось в собирании доказательств, позволяющих обнаружить и изобличить виновного в совершении преступления. Законодательство и практика этого времени кроме доказательств личных (исходящих от людей) и вещественных признавали также деление доказательств на прямые (сразу устанавливавшие какое-либо обстоятельство, относящееся к преступлению) и косвенные, называемые уликами.

В научных исследованиях по уголовному процессу того времени имели место попытки описать важность работы со следами преступлений, тактику отдельных следственных действий, а также методику расследования отдельных преступлений.

Разрешение задач совершенствования законодательства и практики расследования преступления определялось в двух направлениях — реформа структуры правоохранительных органов и внедрение современных научно разработанных средств и методов расследования преступлений.

Указом от 8 июня 1860 г. было осуществлено разделение дознания и следствия. Вновь учрежденные судебные следователи были наделены судебно-следственными функциями, а полиция — проведением дознания по уголовным делам и выполнением поручений судебных органов.

Отказ от теории формальных доказательств и переход к состязательному процессу предопределили решение двух фундаментальных проблем: разработку практических основ деятельности по расследованию и судебному разбирательству; разработку тактических средств и методов по извлечению материальной (следовой) информации о преступлении.

В своих работах А.Ф. Кони, В.К. Случевский, Н.И. Розин, И.Я. Фойницкий, Г. Фельдштейн и др. предпринимали попытки описания рекомендаций по работе со следами преступлений и иными вещественными доказательствами. Ученые-процессуалисты понимали важность исследования закономерностей образования следов преступлений; разработки на основе этих закономерностей средств и методов их собирания, исследования, оценки и использования; тактики производства следственных и судебных действий; методики расследования преступлений.

Накопившиеся в середине XIX в. криминалистические знания уже требовали своей систематизации и самостоятельного развития для целей борьбы с преступностью. Между тем длительное время система этих знаний развивалась «внутри» уголовно-процессуальной науки, вырабатывая свой язык, средства и методы.

В конце XIX — начале XX в. по инициации ученых-криминалистов и практиков начался процесс отделения уголовной техники и тактики от уголовно-процессуальной науки. Одним из оснований этого процесса явился тот факт, что преступления зарождались вне сферы, определенной предметом уголовного процесса, до того как процессуальные нормы могли быть использованы для расследования преступления, что требовало уже криминалистических знаний противодействия этому социальному явлению.

Сформировавшаяся отрасль знаний разрешала и другие проблемы, отличные от сферы уголовного процесса, например возможность приспособления возможностей различных наук для собирания, исследования, оценки и использования материальных следов преступлений в процессе расследования. С этого периода уголовный процесс и криминалистика стали развиваться самостоятельно.

Судебная медицина и психиатрия, судебно-экспертная практика — источники криминалистических знаний. Большое влияние на процесс становления криминалистической науки оказали знания медицины, физики, химии, психиатрии и др.

Судебная медицина и психиатрия, став еще одним источником криминалистики, внесли существенный вклад в формирование криминалистической практики и науки. Применение естественно-научных медицинских методов существенно расширило круг вопросов, разрешаемых криминалистикой по обеспечению расследования.

Российское законодательство, еще в нормах Русской Правды, закрепило обязательное судебно-медицинское исследование трупов и использование его результатов в качестве источника доказательств в суде.

Во время царствования Петра I врачи привлекались для установления телесных повреждений и осмотра трупов с дачей письменного заключе-

ния о причинах смерти. В 1714 г. Артикулом Воинским было предписано приглашение врачей при разрешении судом вопросов, требующих специальных медицинских познаний, а в Воинском уставе 1716 года впервые предписано приглашать врача для установления причин смерти при подозрении на насильственную смерть.

В XVIII в. в России сложилась судебно-медицинская служба и судебная практика производства экспертиз для использования ее результатов в расследовании преступлений.

В 1842 г. был издан Устав судебной медицины, регламентирующий судебно-медицинские исследования и статус врачей (лекарей).

Социально-экономические и политические преобразования начала XX века в России повлияли на развитие уголовного процесса и судебной медицины, а также тесно связанную с ними молодую криминалистическую науку.

Новые Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы (1922–1923 гг.) определили процессуальное положение судебно-медицинской экспертизы, права и обязанности экспертов на предварительном и судебном следствии, что связало эту деятельность с криминалистическими рекомендациями по расследованию преступлений.

Так, методы судебной медицины и психиатрии стали использоваться в криминалистических научных исследованиях, а язык криминалистики пополнился понятиями этих наук, что позволило обогатить криминалистические исследования.

В криминалистической технике положения судебной медицины используются в следоведении, дактилоскопии, габитоскопии, судебной баллистике и др. В криминалистической тактике данные судебной медицины и психиатрии способствуют формированию тактических рекомендаций по проведению следственных действий. В криминалистической методике без судебно-медицинских и судебно-психиатрических научных знаний невозможно создание и использование частных криминалистических методик расследования преступлений, связанных в первую очередь с преступлениями против личности.

Таким образом, истоки современной криминалистики тесным образом связаны с русским (частным) правом и гражданской судебной практикой древнего и средневекового русского государства, а ее источниками следует считать уголовный закон и уголовную судебную практику, уголовно-процессуальный закон и судебно-следственную практику, судебную медицину, психиатрию и судебно-экспертную практику в их историческом развитии вплоть до настоящего времени.

§ 2. Этапы возникновения, становления и развития российской, криминалистической практики, знаний и науки

Основным положением принципа историзма является динамическое и поэтапное развитие знаний. В истории российской криминалистики выделяются четыре этапа развития: 1-й — предыстория возникновения российской криминалистики, определяемый периодом с X—XI вв. и до середины XIX в.; 2-й — середина XIX и середина XX в.; 3-й — середина XX в. — начало XXI в.; 4-й этап — начало XXI в. — по настоящее время.

Первый этап (предыстория) связан с накоплением эмпирического материала криминалистической практики розыска преступников и производства судебно-следственных действий.

Изначально эта деятельность реализовывалась посредством использования субъектами, на которых были возложены обязанности отправления правосудия, своего жизненного опыта и прочих средств (например, помощь общины) с тем, чтобы преступление было раскрыто, а преступник наказан.

С появлением государства и укреплением роли права для поддержания порядка в обществе борьба с преступностью потребовала разработки специальных средств и методов, которые позволили бы обнаружить и изобличить преступника.

Этот этап положил начало формированию криминалистической практики, а на ее основе разработку и использование тактических средств и методов в борьбе с преступностью, что условно можно считать началом систематизации криминалистических знаний, которая протекала в трех направлениях: 1) поиск преступников по признакам внешности, а также исследование следов человека для дальнейшего их использования в розыскной деятельности (габитоскопия, уголовная регистрация); 2) формирование системы средств и методов для обнаружения, фиксации, изъятия, исследования, оценки и использования вещественных доказательств преступления (трасология); 3) розыск преступников, судебное следствие и производство отдельных судебных действий (следственная тактика).

На Руси в период существования княжеств, а затем в Московском государстве суд был уполномочен вести следствие, получать показания и производить процессуальные действия, поэтому в правовых источниках можно обнаружить рекомендации по: производству того или иного судебного действия (например, судья по делам об убийстве мог осмотреть место преступления, тело потерпевшего и т.д.); применению в ходе судебного разбирательства тех или иных технических и тактических средств и методов (например, провести повальный обыск, который состоял из до-

просов окольных жителей о таком обстоятельстве в деле, которое могло быть известно всем или многим жителям какого-либо места).

С развитием Российского государства и права, а также системы правоохранительных и судебных органов отношение к осуществлению уголовного судопроизводства менялось.

Так, практики-правоприменители и ученые-правоведы в середине XIX века, изучая преступления, стали обращать внимание на определенные закономерности, проявляющиеся в процессе их совершения, то есть на повторяемость способов совершения преступлений, специализацию преступников по совершению отдельных видов преступлений, а также на относительную устойчивость и индивидуальность следов преступлений и преступников. Учет этих закономерностей при разработке и использовании тактических средств и методов позволял практикам успешно разыскивать преступников и расследовать совершаемые преступления.

На этой основе стали появляться и соответствующие научные исследования, которые своим предметом выходили за рамки уголовно-процессуальных исследований.

Приведенные выше обстоятельства создали условия для начала второго этапа становления криминалистической отрасли знаний (середина XIX — середина XX в.).

В 1861 г. в России при судах были введены судебные следователи, которые в своей деятельности руководствовались не только нормами уголовного судопроизводства, но и «Наказом судебным следователям» и «Наказом полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок». В этих документах были даны рекомендации по проведению расследования преступлений, что способствовало развитию криминалистической техники и тактики и на законодательном уровне закрепляло разграничение дознания и предварительного следствия.

В этот период криминалистика была на стадии зарождения, а общество и правоохранительные органы были заинтересованы в ее развитии для нужд уголовного судопроизводства. Это способствовало формированию системы научных знаний о расследовании преступлений, чем активно занимались ученые-практики — австрийский комиссар полиции Г. Гросс (в книге «Руководство для судебных следователей как система криминалистики»), российские специалисты — Е.Ф. Буринский, С.Н. Трегубов, П.С. Семеновский, В.И. Лебедев и многие другие.

Второй этап становления в России криминалистической отрасли знаний начал формироваться в период: 1) перехода страны к капиталистическим социально-экономическим отношениям, что повлекло за собой количественное и качественное изменения преступности, а это, в свою

очередь, потребовало изменений характера расследования преступлений, в том числе с использованием новых средств криминалистической техники и тактики; 2) проведения судебных реформ 1835 и 1864 годов, которые объявили целью уголовного судопроизводства обнаружение так называемой материальной истины в расследовании преступлений.

Уголовный процесс, пришедший на смену розыскному процессу, отказался от системы формальных доказательств и ввел состязательные начала в судебное разбирательство, что способствовало повышению значения вещественных доказательств.

К середине XIX в. российское государство и общество подошли к необходимости расследования преступлений на основе научно обоснованных средств и методов и вооружения ими следователей.

Начало второго этапа развития криминалистических знаний было ознаменовано формированием криминалистики как учебной дисциплины и ее преподаванием в университетах Европы и России. С этого времени в расследовании преступлений более активно используются знания специалистов и достижения технических и естественных наук в исследовании следов преступлений и иных вещественных доказательств, проводятся исследования, направленные на совершенствование средств и методов расследования.

На данном этапе предпринимаются первые попытки разработки научно обоснованных технико-криминалистических средств регистрации, поиска и отождествления преступников; публикуются научные труды в виде учебных пособий (практического характера) для судебных следователей, чем закладываются основы криминалистики.

Закономерным итогом этого процесса явилось возникновение новой отрасли научного знания, ее теоретической части и учебной дисциплины, которую австрийский ученый Г. Гросс назвал криминалистикой. Он же стал первым разработчиком системы криминалистических знаний.

Российская криминалистика возникла и развивалась в одном направлении — как наука о практических средствах и методах расследования преступлений, основанных на положениях естественных и технических наук, а также соответствующих достижениях отечественных и зарубежных исследователей.

Существенный вклад в этот процесс вложили французы Ф. Демель и Ж. Равено (установление подложности документов), А. Бертильон и Э. Локар (уголовная регистрация и словесный портрет, исследование почерка и письма); итальянцы — К. Бальди (распознавание свойств автографа письма), Ч. Ломброзо (графология); немцы — Р. Гейндль, А. Вейнгарт (исследование следов на месте происшествия); англичане Ф. Гальтон, Э. Генри, В. Гершель и Г. Фолдс (дактилоскопия), О. Рейландер (судеб-

ная фотография); россияне — Я.И. Баршев (организация расследования преступлений), Е.Ф. Буринский (судебная фотография и установление подделки документов), Е. Колоколов (методы расследования), В.И. Лебедев (дактилоскопия), С.Н. Трегубов (уголовная техника) и др.

Первые рекомендации по работе с вещественными доказательствами разработали ученые-процессуалисты: «Опыт краткого руководства для произведения следствия» (Н. Орлов, 1833 г.); «Указания для производства судебных следствий» (Н. Калайдович, 1849 г.); «Правила и формы о производстве следствий, составленные по своду законов» (Е. Колоколов, 1850 г.); «О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством» (В.Д. Спасович, 1861 г.); «Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по Судебным уставам 1864 года» (А.А. Квачевский, 1869 г.) и др.

В этих исследованиях были обобщены и систематизированы приемы розыска преступников и работа со следами преступления, а также приемы допроса, очной ставки, обыска и иных следственных действий, которые использовались в процессе расследования.

Существенный вклад в процесс развития отечественной криминалистики, в частности экспертных исследований для целей расследования преступлений, внесли известные специалисты и ученые — врачи А.Э. Борхман (метод изготовления гипсовых слепков следов обуви), Ф.А. Чистович (способы определения видовой принадлежности крови), Н.И. Пирогов (описание следов применения холодного оружия и боеприпасов на теле человека), И.И. Молчанов и И.В. Скопин (методы рентгенологического, спектроскопического, химического и биологического анализа огнестрельных раневых каналов).

Трудно оценить вклад в развитие криминалистики Д.И. Менделеева, который проводил экспертизы по делам, связанным с отравлением, фальсификацией пищевых продуктов, загрязнением рек сточными водами фабрик и заводов. Он разработал положение судебного эксперта, его права и обязанности, методики разоблачения подделок документов и приемы восстановления вытравленных преступником текстов.

На этом этапе совершенствовались не только технические средства расследования преступлений, но и тактические методы отдельных следственных действий, в особенности допроса.

Практика расследования преступлений значительно опережала процесс формирования теории криминалистических знаний, однако это не мешало систематизации основ уголовной регистрации (антропометрия, словесный портрет, опознавательная фотосъемка, дактилоскопия); техники (исследование вещественных доказательств); тактики следственных действий; методики расследования отдельных видов преступлений.

Можно сказать, что в конце XIX — начале XX в. зародилась система научных знаний о расследовании преступлений, ставшая основой четырехэлементной системы науки криминалистики, которая в России в этот период имела название «Научная техника раскрытия преступлений». Только в начале XX в. она стала называться «Криминалистика».

В России она стала самой молодой наукой уголовно-правового цикла и носила прикладной, далеко не самостоятельный характер. Ее главной целью было оказание методической и практической помощи следственной и судебной практике. В значительной мере средства и методы криминалистики были заимствованы из других наук (естественные и технические) и приспособлены к потребностям следственной, экспертной и судебной практики.

Об этом говорят и труды В.П. Макалинского «Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах» (1915 г.), Е.Ф. Буринского «Судебная экспертиза документов» (1903 г.), Н. Сергеевского «Немые свидетели (практика осмотра)» (1907 г.), Л.Е. Владимирова «Учение об уголовных доказательствах» (1910 г.), С.Н. Трегубова «Научная техника расследования преступлений» (1912 г.), «Настольная книга криминалиста-практика», «Основы уголовной техники» (1915 г.), В.И. Лебедева «Инструкция фотографирования преступников и составления регистрационной карты примет» (1907 г.) и др.

После Февральской, а затем Октябрьской революции в России государство столкнулось с новыми вызовами со стороны преступности, и в это время особое значение приобрели уже известные криминалистические наработки и создаваемые новые знания, направленные на расследование преступлений.

Так, преподаватель Юрьевского (Тартуского) университета П.С. Семеновский активно участвовал в создании при Центроросыске Управления рабоче-крестьянской милиции регистрационно-дактилоскопического бюро для регистрации опасных преступников. Он же в 1920 г. разработал подробную классификацию пальцевых узоров и создал кабинет судебных экспертиз, где проводились судебно-медицинские и криминалистические, судебно-баллистические экспертизы. Многолетние исследования позволили ему подготовить и опубликовать пособие «Дактилоскопия как метод регистрации», которое легло в основу дактилоскопического учета в стране.

В области судебной фотографии сотрудничал с советской властью В.Л. Русецкий, который производил экспертизы, связанные с подделкой документов, мошенничеством, вымогательством, а также экспертизы, где требовались сложные химические анализы.

Работы российских и советских криминалистов легли в основу книги «Методика расследования преступлений» В.И. Громова, где он обосновал необходимость включения в систему криминалистики кроме техники и тактики раздел, посвященный изучению особенностей расследования отдельных видов преступлений. На это же обратил внимание и И.Н. Якимов в своем учебнике по криминалистике (1925 г.). Эти авторы, определяя в своих работах основу предмета криминалистики как исследование способов совершения преступления и их раскрытия, фактически закрепили сложившуюся на тот период времени трехэлементную систему криминалистики: уголовная техника, тактика и методология (применение методов уголовной техники и тактики к расследованию преступлений).

С середины 20-х годов XX в. в стране уже действуют курсы по подготовке научно-технических экспертов-криминалистов. В конце 30-х годов выходит в свет двухтомный учебник по криминалистике, предназначенный для подготовки следователей. В 40-х годах XX в. Б.М. Шавер определил криминалистику как науку о приемах и методах обнаружения и исследования доказательств, используемых в целях раскрытия преступления, обнаружения и описания преступников, и совместно с А.И. Винбергом подготовил учебник криминалистики, в котором разделил эту учебную дисциплину на Общую (приемы и методы собирания и исследования доказательств, розыска и опознания преступника) и Особенную части (тактические средства и методы расследования отдельных видов преступлений).

С 1935 г. курс криминалистики в качестве самостоятельной учебной дисциплины начинают преподавать в учебных заведениях страны, а в 1936 г. при этих учебных заведениях создаются криминалистические лаборатории, которые одновременно с подготовкой студентов в области криминалистики производили научно-исследовательские работы.

На основе достигнутого уровня развития криминалистики и накопленного опыта расследования преступлений ученые-криминалисты переходят от рассмотрения практических вопросов криминалистики к исследованию ее теоретических основ. Выходят в свет работы С.П. Митричева и Б.М. Шавера (1938 г.), посвященные предмету криминалистики, С.М. Потапова о принципах криминалистической идентификации (1940 г.), В.Ф. Червакова «Судебная баллистика» (1937 г.); С.М. Потапова «Введение в криминалистику» (1946 г.); Б.И. Шевченко «Научные основы современной трасологии» (1947 г.); А.И. Винберга «Основные принципы советской криминалистической экспертизы» (1949 г.) и др.

В послевоенные годы был сделан значительный шаг в развитии теоретических основ криминалистики. Проведенные в начале 50-х годов

дискуссии о предмете, системе науки и месте криминалистики в системе юридических наук, способствовали выработке единого взгляда на природу и предмет науки.

К середине XX в. утвердилась четырехчленная система науки: введение в криминалистику — предмет, система, задачи и методы науки; криминалистическая техника — научно-технические средства и методы расследования преступлений; следственная тактика — тактика расследования преступлений; криминалистическая методика — методика расследования преступлений.

Криминалистические знания, сформированные на данном этапе, способствуют повышению квалификации лиц, занимающихся расследованием преступлений.

Для третьего этапа (середина XX — начало XXI в.) развития криминалистики как науки характерны следующие черты: учебная дисциплина «Криминалистика» становится обязательной для всех учебных заведений, а криминалистические знания — для сотрудников правоохранительных органов; сформировалась самостоятельная криминалистическая наука; разрабатывается общая теория криминалистики; в недрах науки формируются новые отрасли научного знания.

В середине XX в. заметный вклад в развитие криминалистики внесли И.Н. Якимов «Следственный осмотр» (1947 г.), А.И. Винберг «Основы советской криминалистической экспертизы» (1949 г.), С.П. Митричев «Основные теоретические вопросы советской криминалистики» (1954 г.).

В 60-х годах были подготовлены труды, посвященные проблемам применения криминалистики в судебной деятельности (Л.Е. Ароцкер), экспериментального метода (Р.С. Белкин), истории развития криминалистики (И.Ф. Крылов), расследования убийств (В.П. Колмаков), криминалистической техники в расследовании преступлений (Н.А. Селиванов), розыскной деятельности следователя (В.И. Попов), логики доказывания (А.А. Эйсман), теоретических основ расследования (А.Н. Колесниченко), методологии расследования (И.М. Лузгин), способа преступления (Г.Г. Зуйков) и др.

Начиная с этого периода времени большой вклад в криминалистику своими теоретическими исследованиями внес Р.С. Белкин («Собирание, исследование и оценка доказательств», «Криминалистика. Общетеоретические проблемы», «Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы», «Курс криминалистики»).

Состоявшаяся в середине 70-х годов дискуссия, посвященная предмету криминалистики, создала условия для дальнейших научных исследо-

ваний. В эти годы учеными-криминалистами продолжается разработка новых методов исследования вещественных доказательств и тактических приемов производства следственных действий; исследуются проблемы методики расследования отдельных видов преступлений, психологические основы следственной деятельности, вопросы криминалистической характеристики преступлений, следственных ситуаций, тактических операций, а также совершенствуются технические средства расследования преступлений.

В конце XX в. в криминалистике обоснованы собственный предмет и объекты изучения, сформированы основные средства и методы познания, методология, а также система науки и учебной дисциплины.

Анализ научного наследия позволяет сделать вывод, что к концу XX в. в криминалистической науке исторически сложились четыре взаимосвязанных раздела: 1) общая теория криминалистики, включающая положения о предмете, задачах, системе криминалистики, понятии и содержании теории; 2) криминалистическая техника, включающая совокупность технико-криминалистических и научно-технических средств, актуальных для собирания и исследования судебных доказательств; 3) криминалистическая тактика, включающая понятие, содержание и систему раздела, тактику отдельных следственных действий; 4) криминалистическая методика, объединяющая общие положения и частные методики расследования преступлений.

Значительный вклад в развитие содержания приведенной выше системы криминалистики на этом этапе внесли: Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, А.И. Винберг, И.А. Возгрин, В.К. Гавло, В.П. Колмаков, И.Ф. Крылов, И.М. Лузгин, С.П. Митричев, С.М. Потапов, А.Р. Ратинов, Н.А. Селиванов, С.С. Степичев, В.Г. Танасевич, Б.И. Шевченко, А.Р. Шляхов, Н.П. Яблоков и многие другие криминалисты.

На этом этапе развития криминалистической науки были опубликованы фундаментальные работы: А.Н. Васильев «Тактика отдельных следственных действий» (1976 г.); В.Я. Колдин «Идентификация при расследовании преступлений» (1978 г.); Ю.Г. Корухов «Трасологическая диагностика» (1983 г.); В.К. Гавло «Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений» (1988 г.); С.Н. Чурилов «Проблемы общего метода расследования преступлений» (1993 г.); Е.Р. Россинская «Судебная экспертиза в уголовном, гражданском и арбитражном процессе» (1996 г.); А.М. Кустов «Теоретические основы криминалистического учения о механизме преступления» (1997 г.); С.А. Ялышев «Криминалистическая регистрация» (1999 г.); А.М. Зинин «Габитоскопия и портретная экспертиза» (2001 г.); А.С. Под-

шибякин «Холодное оружие» (2002 г.); С.С. Самищенко «Современная дактилоскопия» (2002 г.); Комаров И.М. «Криминалистические операции в досудебном производстве» (2002 г.) и др.

Российским и зарубежным научным сообществом криминалистика признана как юридическая и прикладная наука.

В последней своей работе «Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня» (2001 г.) Р.С. Белкин подвел итог более чем столетнему периоду становления криминалистической науки и изложил свое видение путей ее дальнейшего развития.

Четвертый этап развития криминалистической науки связан с началом XXI века и продолжается по настоящее время. С развитием процессов интеграции и дифференциации научного знания главной задачей современной криминалистики является оптимизация уголовного судопроизводства посредством совершенствования криминалистических знаний.

Комплексность исследований получила широкое распространение в криминалистике и судебной экспертизе, и эта комплексность определена как основная тенденция развития современной криминалистической науки. Ряд фундаментальных положений криминалистики по своей теоретической и практической значимости вышли далеко за рамки науки и используются в других отраслях знаний.

Достижения криминалистики реализуются в деятельности сотрудников оперативно-розыскных подразделений, экспертных и следственных учреждений, адвокатов, прокуроров и судей. Криминалистические рекомендации активно используются в гражданском, арбитражном и административном процессах.

В современных условиях развития перед учеными-криминалистами встает вопрос расширения предмета науки — познание закономерностей механизмов правонарушений (преступлений, гражданско-правовых и административных проступков), возникновения информации о самих правонарушениях и их участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств, обеспечение криминалистическими разработками (на основе познаний этих закономерностей) административного, арбитражного, гражданского и конституционного процессов.

Криминалистическая наука совершенствуется, и можно прогнозировать, что современный этап будет связан с расширением границ ее предмета и увеличением числа объектов исследования; изменением системы науки; разработкой новых частных теорий, учений и методов познания; обоснованием основ других отраслей знаний.

§ 3. Криминалистические экспертные и научные учреждения

Процессы возникновения, становления и развития криминалистики самым непосредственным образом связаны с формированием и функционированием экспертно-криминалистических учреждений в Российской Федерации.

Активное структурное формирование экспертных и научных учреждений следует отнести к первым годам советской власти. Так, уже в 1919 г. при Центральном управлении уголовного розыска был сформирован и начал работать первый кабинет судебной экспертизы. Его возглавил известный отечественный криминалист П.С. Семеновский.

В связи с изменением задач кабинет был преобразован в научно-технический отдел Управления уголовного розыска НКВД РСФСР, а одновременно с этим преобразованием в Петрограде был организован научно-технический кабинет при Петроградском управлении уголовного розыска.

Последующее двадцатилетие не отличалось интересом власти к развитию научных и экспертных учреждений в СССР. В 30-е и 40-е годы прошлого столетия более-менее развивалась структура научно-технических подразделений и служб исключительно в органах внутренних дел. Параллельно с ней было заметно развитие криминалистических лабораторий в вузах юридического профиля. Так, такие лаборатории были созданы и функционировали при Московском, Ленинградском, Свердловском, Саратовском, Казанском и Ташкентском юридических институтах.

Только в конце Великой Отечественной войны, в 1945 г. при Главном управлении милиции был создан Научно-исследовательский институт криминалистики. Одним из его главных функциональных назначений был руководствование экспертной деятельностью научно-технических отделов и отделений органов внутренних дел.

В последующие годы система экспертных и научных учреждений Министерства внутренних дел СССР, а затем и МВД России, в связи с изменением условий борьбы с преступностью, подвергалась различным изменениям и преобразованиям.

В современных условиях основным экспертным учреждением по штатной численности и стоящим задачам является Экспертно-криминалистический центр МВД РФ. Центр осуществляет научно-методическое и организационное руководство всей системой учреждений, куда входят экспертно-криминалистические центры МВД субъектов Российской Федерации, соответствующие экспертно-криминалистические отделы (отделения, лаборатории, группы), городских и районных органов внутренних дел.

Научной деятельностью в системе органов внутренних дел занимается Всероссийский научно-исследовательский центр МВД РФ, история которого началась в далеком 1945 г. Основными задачами ВНИИ является проведение научной правовой экспертизы проектов федеральных законов и подготовка экспертных заключений по ним, разработка предложений и рекомендаций по проектам, научно-методическое обеспечение и мониторинг общественного мнения о личной безопасности граждан и деятельности органов внутренних дел, исследование проблем оперативно-розыскной, уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, административно-правовой, криминологической деятельности органов внутренних дел, координация научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел, а также руководство региональными филиалами.

Органы отечественной юстиции также имеют свои экспертные и научные структуры. Их система стала развиваться и функционировать с конца 1940-х годов и окончательно сложилась как система экспертных и научных учреждений только к середине прошлого столетия. В настоящее время она представлена рядом научно-исследовательских институтов и более чем 70 криминалистических лабораторий.

Научное и методическое руководство этой системой возложено на созданный в 1962 г. Центральный научно-исследовательский институт судебной экспертизы, который в 1970 г. получил статус Всесоюзного НИИСЭ. В настоящее время это Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ.

В системе Министерства юстиции РФ действуют порядка 60 центральных, региональных научно-исследовательских лабораторий судебной экспертизы.

В системе прокуратуры Российской Федерации исследования в области криминалистики проводились во ВНИИ криминалистики, который стал основой созданного в 1963 г. Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. В 1987 г. он был переименован во Всесоюзный научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Прокуратуре Союза ССР, а в 1991 г. институт был передан в ведение прокуратуры РСФСР, а с 1993 г. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. С 2007 г. институт структурное подразделение Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а с 2018 г. Университета Генеральной прокуратуры РФ.

Следственный комитет Российской Федерации также имеет свои экспертные и научные подразделения. В структуре Главного управления

криминалистики СК РФ функционирует управление научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательский институт криминалистики), а с 2020 г. как самостоятельная структура функционирует Судебно-экспертный центр СК РФ.

Такие государственные органы России, как Министерство обороны, Федеральная служба безопасности, Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС), Федеральная таможенная служба, также имеют экспертные и научные структуры, которые функционально связаны с предметом деятельности этих органов.

Следует отметить важное значение в исследовании криминалистических проблем кафедр криминалистики, существующих ныне в ряде классических и специальных юридических учебных заведений.

§ 4. Кафедра криминалистики Московского университета и ее вклад в отечественную криминалистику

Отношение к преподаванию криминалистики как самостоятельной дисциплины в российских университетах долгое время было негативным, ее рассматривали как предмет преподавания практическим работникам, уже имеющим опыт следственной работы, в целях повышения их профессионального уровня. Классическая университетская юридическая наука нередко выступала против юридической сущности криминалистики, и лишь отдельные университетские профессора выступали в ее защиту. В трудах многих профессоров юридического факультета Московского университета в период до октября 1917 г. можно найти среди собственно процессуальных вопросов и такие, которые в соответствии с современными представлениями можно отнести к предмету криминалистики.

Так, еще до Судебной реформы 1864 года один из выпускников Московского университета В.А. Линовский (1818–1863 гг.) в своей книге «Опыт исторических разысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России» (1849 г.) рассмотрел не только вопросы процессуального характера, но и отдельные практические рекомендации по собиранию улик, проведению осмотров места происшествия и трупов.

Значительный вклад в развитие криминалистических знаний среди юристов (особенно практиков) внес профессор Московского университета П.Н. Люблинский. Он был пропагандистом криминалистических знаний, его перу принадлежат первые исследования криминалистической характеристики преступлений, которая в настоящее время является актуальной категорией современной криминалистики.

Известным российским криминалистом, окончившим Московский университет до революции (в 1896 г.), был и С.М. Потапов, который к 1917 году уже имел опыт научной и педагогической криминалистической деятельности.

Определенный вклад в дореволюционный период в криминалистическую деятельность внес и В.И. Громов, окончивший Московский университет в 1894 г. и работавший до 1917 г. судебным следователем, впоследствии ставший видным ученым-криминалистом.

В 1918 году Московский университет окончил и Н.В. Терзиев – один из видных ученых-криминалистов в период становления криминалистики как полноценной науки. Он – автор многочисленных трудов из области криминалистической техники и судебной экспертизы и вместе с тем один из тех, кто внес значительный вклад в формирование курса криминалистики в юридических вузах и ее преподавание.

Таким образом, к началу Октябрьской революции в 1917 году, во многом благодаря Московскому университету, в отечественной юридической науке были созданы кадровые и научные предпосылки для формирования криминалистики как самостоятельной науки в вузах.

В начальный период советской власти возникла потребность в усилении борьбы с преступностью, что обусловило необходимость подготовки юристов прокурорско-судебной специализации с криминалистическими знаниями и навыками применения научно-технических средств.

Постепенно с середины 20-х годов XX в. преподавание криминалистики начало включаться в программы подготовки юристов правовых вузов, где существовала прокурорско-судебная специализация. В числе таких вузов был и Московский университет, где с 1925 г. преподавать криминалистику начал И.Н. Якимов.

На факультете под его руководством начал работать научный студенческий кружок по криминалистике. В числе первых кружковцев были ставшие потом видными учеными А.М. Ларин, А.А. Леви, Н.Ф. Кузнецова, З.Г. Самошина.

Наиболее активное развитие криминалистики на юридическом факультете МГУ началось с момента создания 13 сентября 1950 г. самостоятельной кафедры криминалистики. Это произошло благодаря усилиям И.Н. Якимова, который возглавил новую кафедру в октябре 1950 г. и руководил ею до своей кончины в январе 1954 г.

Образованием кафедры были созданы благоприятные условия для ее превращения в центр подготовки научных и практических кадров криминалистического профиля.

На кафедре у И.Н. Якимова появились и первые аспиранты, среди которых была З.Г. Самошина, которая проработала на кафедре до 2016 г.

В сферу ее научных интересов входили вопросы идентификации личности.

С августа 1954 г. кафедру криминалистики возглавил член-корреспондент АН СССР, профессор С.А. Голунский — один из виднейших ученых-правоведов в области не только криминалистики, но и уголовного процесса, теории государства и права и международного права.

Используя научный и практический опыт, С.А. Голунский не только способствовал дальнейшему становлению криминалистики как науки, развитию ее отдельных частей (особенно методики расследования) и учебной дисциплины в университетской подготовке, но и сделал много для формирования высокопрофессионального коллектива кафедры, в который вошли такие опытные преподаватели и авторитетные ученые, как Б.И. Шевченко, М.П. Шаламов, В.Я. Колдин, В.А. Притузова, Г.П. Давыдов, сотрудничали с кафедрой В.И. Теребилов и В.В. Братковская.

Под редакцией С.А. Голунского авторским коллективом был подготовлен и издан в 1959 г. первый учебник криминалистики, отражающий в одной книге содержание всех составных частей криминалистики (криминалистической техники, тактики и методики расследования).

С марта 1960 г. заведующим кафедрой стал А.Н. Васильев, известный российский юрист, практик и ученый, имевший опыт руководящей работы в органах прокуратуры (заместитель Прокурора РСФСР, прокурор г. Москвы). В то же время на кафедру пришел Н.П. Яблоков, преподавателями кафедры стали Д.П. Поташник, Н.С. Полевой, Е.Е. Центров, М.А. Лушечкина, Л.Д. Самыгин, В.В. Крылов, А.В. Ткачев.

Совершенствовался состав кафедры и качественно. Так, защитили докторские диссертации и вскоре стали профессорами А.Н. Васильев (1961 г.), В.Я. Колдин (1970 г.), Н.П. Яблоков (1972 г.), Н.С. Полевой (1982 г.).

Кафедра криминалистики Московского университета укрепила свои позиции в качестве ведущего учебно-методического вузовского центра по преподаванию криминалистики и повышению квалификации педагогических кадров.

Профессорско-преподавательским составом кафедры была проделана большая работа по подготовке учебников и учебных пособий, что позволило ей играть ведущую роль в подготовке учебных изданий по криминалистике для вузов. В 1963, 1971, 1980 годах под редакцией А.Н. Васильева были изданы учебники криминалистики, а в 1970, 1976 годах криминалистические практикумы.

Основными направлениями научной работы кафедры стали проблемы общей теории и методологии криминалистики, общие и частные

вопросы теории и практики криминалистической идентификации, теоретические аспекты следственной тактики и методики расследования преступлений, а также вопросы применения данных кибернетики в криминалистической деятельности.

В 70-е годы на кафедре благодаря исследованиям Н.С. Полевого в области кибернетики появилось новое направление в правовых, а затем и в криминалистических исследованиях. Благодаря усилиям Н.С. Полевого с 1973 г. на юридическом факультете МГУ стал преподаваться учебный курс – «Основы правовой кибернетики». Курс стал первой учебной дисциплиной в юридических вузах СССР, в которой стали излагаться правовые вопросы регулирования процессов компьютеризации.

После смерти А.Н. Васильева в сентябре 1985 г. заведующим кафедрой стал Н.П. Яблоков, один из видных ученых-криминалистов. Основными направлениями его научных исследований были теория и методология криминалистики, общие вопросы методики расследования преступлений, методика расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами.

Этот период в целом можно охарактеризовать как период углубленной разработки теоретических и методологических проблем криминалистики, проблем криминалистической тактики и методики расследования.

В период 80–90-х годов прошлого столетия в результате научных исследований особенно интенсифицируются работы, связанные с использованием компьютерной техники и информационных подходов в криминалистической деятельности, а также с разработкой общих и частных вопросов методики расследования преступлений в сфере информации. Данным проблемам были посвящены монографические работы и учебные пособия Н.С. Полевого, В.В. Крылова, С.И. Цветкова, А.В. Ткачева, А.И. Сотова.

Нельзя не отметить большой вклад В.В. Крылова в дело организации и обеспечения издания классических трудов западных и отечественных криминалистов XIX и начала XX в. В частности, он как член кафедры и учредитель книжного издательства «ЛексЭст» по своей инициативе и при поддержке кафедры осуществил издание научных трудов Г. Гросса, Э. Анушата, Е.Ф. Буринского, С.Н. Трегубова, И.Н. Якимова, В.И. Громова, Я.И. Баршева, В.Д. Спасовича, В.А. Линовского и др., которые или вообще не издавались в советское время, либо издавались лишь в 20-х годах XX в.

С 2004 г. на кафедре работает доктор медицинских наук, профессор И.О. Перепечина, преподавательская и научная деятельность которой связана с разработкой вопросов криминалистической идентификации и диагностики, использования в правоприменении специальных знаний.

Продолжила исследования, начатые Е.Е. Центровым в области основных теоретических положений учения о потерпевшем, доцент кафедры А.А. Джуманбетова.

Ветераном кафедры является доцент М.А. Лушечкина – признанный российский специалист в области криминалистического исследования личности, криминалистической тактики и юридической психологии.

С 2012 по 2018 г. заведующим кафедрой криминалистики был профессор И.В. Александров, который сменил в этой должности Н.П. Яблокова. Он был известен научными трудами в области методики расследования налоговых преступлений.

В последние годы значительно обновился профессорско-преподавательский состав кафедры. Ее членами стали известные российские криминалисты А.И. Бастрыкин, М.Ш. Махтаев, Н.Н. Егоров, М.Е. Игнатьев, Л.В. Бертовский, М.В. Жижина. На кафедру пришли и молодые перспективные сотрудники Е.С. Крюкова и Н.Э. Хламов. Учебный процесс, осуществляемый преподавателями кафедры, отвечает требованиям образовательного стандарта благодаря усилиям В.К. Кутузовой, А.В. Голубокова, И.Ю. Гульбиновича.

В настоящее время кафедра криминалистики Московского университета продолжает оставаться центром подготовки высококвалифицированных специалистов в области криминалистики, юридической психологии, судебной экспертизы. Кафедра вносит серьезный вклад в развитие отечественной науки и образования. Ее можно считать символом современной университетской научной криминалистической школы с историей, высокими научно-образовательными достижениями и выдающимися именами.

§ 5. Криминалистика в зарубежных странах

Исторически обусловленные особенности правовой культуры и законодательства в каждой из стран определяют особенности развития криминалистической науки, ее системы, структуры правоохранительных органов и экспертно-криминалистических учреждений.

В настоящее время криминалистические школы выделяются своими научными моделями.

Австро-германская модель отличается тем, что методика расследования в качестве самостоятельного раздела криминалистики в ней не представлена, имеются лишь отдельные практические рекомендации производства расследования. Среди известных представителей данной школы: Ганс Гросс, Альберт Вейнгарт, Альберт Гельвиг.

Романская модель представлена в Италии, Франции, Бельгии. Здесь криминалистику нередко называют «научной» и «технической» полицией. Представление о ней сводится к совокупности оборудования, методов и приемов для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления. Среди известных представителей данной школы: Альфонс Бертillon, Александр Лакассань, Эдмонд Локар, Рудольф Арчибальд Рейсс.

Англосаксонская модель во многом сведена к применению знаний естественных и технических наук для использования в уголовном процессе, досудебных и судебных процедурах. В этой модели популярен эмпирический подход рассмотрения основных вопросов криминалистики, взаимодействие с медициной, биологией и другими естественными науками. Современная англосаксонская модель криминалистики отличается активным внедрением информационных технологий, применением математических вероятностно-статистических методов, алгоритмизацией следственной работы, интенсивным развитием криминалистической техники и лабораторных методов исследования вещественных доказательств. Криминалистическая тактика и методика в этой модели практически не представлены.

Иногда в качестве самостоятельных выделяют английскую и американскую системы криминалистики. Их отличие в том, что в системе криминалистики США криминалистика воспринимается как естественно-технический раздел в рамках организации полицейской работы. Здесь нередко рассматривается интеграция уголовного права, процесса, криминологии, юридической психологии, организации полицейской работы. Ярким примером такого подхода является научная и практическая деятельность Федерального бюро расследований, которое имеет хорошо оснащенную техническую базу, использующую новейшие достижения наук. Среди известных представителей англосаксонской школы: Френсис Гальтон, Уильям Гершель, Эдвард Генри, Келвин Годдард, Пол Кирк.

Советская модель развития криминалистики стала основой современной отечественной криминалистической науки. В ее соответствии криминалистику за рубежом можно представить в виде следующих тенденций развития этой науки.

Первую группу составляют страны, в которых криминалистика представлена аналогично российской научной криминалистической школе (Белоруссия, Армения, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, а также Словения, Словакия, Сербия, Эстония, Латвия, Чехия, Китайская Народная Республика).

Ко второй группе можно отнести страны, которые частично восприняли криминалистические знания советской школы, однако со временем отказались от некоторых ее достижений (например, Болгария, Грузия, Литва, Польша и др.).

Третью группу представляют страны, в которых криминалистика является технической дисциплиной, основанной на частном подходе к решению отдельных проблемных вопросов, примерах и полицейских рекомендациях использования технических средств и тактических приемов (Венгрия, Румыния, Финляндия, Япония, страны Латинской и Центральной Америки).

В отдельную группу можно выделить страны, где криминалистика представлена как прикладная наука, однако в своих исследованиях ученые отмечают некоторые фундаментальные вопросы теории и методологии криминалистики, не связывая их с исследованиями российских криминалистов, использование которых способствует расследованию преступлений (Албания, Германия, Италия, Куба, Хорватия, Корея, Индия, США, Великобритания).

Таким образом, криминалистика в зарубежных странах не отличается общностью взглядов по основным вопросам криминалистики.

Сотрудничество между странами по линии криминалистической науки и практики, судебно-экспертной деятельности строится на основании национального законодательства и норм международного права и заключенных договоров о взаимопомощи и сотрудничестве. Международный обмен информацией о новых методах экспертных исследований и достижениях в области криминалистики осуществляется на основании договоров о сотрудничестве.

Контрольные вопросы

1. Истоки российской криминалистической практики и знаний.
2. Источники российской криминалистической практики и знаний.
3. Уголовный закон и уголовная судебная практика как источники криминалистических знаний.
4. Уголовно-процессуальный закон и судебно-следственная практика как источники криминалистических знаний.
5. Судебная медицина и психиатрия, судебно-экспертная практика как источники криминалистических знаний.
6. Назовите этапы возникновения, становления и развития российской, криминалистической практики, знаний и науки.
7. Назовите особенности развития каждого из этапов развития криминалистики.
8. Вклад кафедры криминалистики Московского университета в отечественную криминалистику.
9. Какие основные криминалистические школы со своими научными моделями вы знаете?

Рекомендованная литература

1. Криминалистика: учеб. для бакалавриата, специалитета и магистратуры. В 5 т. Т. 1, 3. История криминалистики / под общ. ред. И.В. Александрова; отв. ред. Н.П. Яблоков. М.: Юрайт, 2019.
2. Очерки истории отечественной криминалистики. М.: Юрлитинформ, 2022.
3. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М.: Норма, 1999.
4. Кустов А.М. История криминалистической практики и науки. М.: Юрлитинформ, 2019.
5. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Грац., 1882. / пер. с нем. Смоленск, 1896. М., 2002.

Глава 2. Объект, предмет и система криминалистики

§ 1. Объект, предмет, задачи и система криминалистики

Целевое взаимодействие человека с окружающей природой и материальным миром принято называть деятельностью. На этом основании деятельностный подход к уяснению объекта и предмета криминалистики является наиболее правильным. Под объектом понимается вид человеческой деятельности, являющийся частью объективной реальности жизни общества и представляющий главный интерес для криминалистики, предмет определяют элементы такой деятельности, изучение которых может быть обеспечено средствами и методами криминалистики.

В криминалистике можно выделить два объекта или двуединый объект ее познания — *преступную деятельность* и *криминалистическую деятельность по ее расследованию и предупреждению*.

Преступная деятельность, описанная в нормах уголовного закона, включает все преступления, этим законом предусмотренные. Она может совершаться индивидуально, группой лиц, организованной группой, преступным сообществом и носить продуманный и организованный характер. Структурно эта деятельность как система складывается из следующих элементов: *субъекты* (основные и второстепенные участники деяний), *предмет* (жертва) посягательства, *цель* (вся субъективная сторона состава преступления), *преступное поведение* (способы и средства, используемые преступниками), *обстановка совершения преступления* (все окружающие преступника условия, в которых совершается преступная деятельность) и *результат* (физический, имущественный и моральный вред, причиненный потерпевшему, охраняемым законом отношениям).

В этот объект входит и изучение процесса отражения преступной деятельности в следах — последствиях деяния.

Информация об указанных элементах, содержащаяся в следах-последствиях любой преступной деятельности, имеет главным образом поисково-познавательный характер, позволяет получить представление о ее криминалистических особенностях и выбрать наиболее действенные средства и методы ее расследования.

Криминалистическая деятельность противоположна преступной деятельности и ею порождается. Она разделяется на несколько видов в зависимости от специфики задач в борьбе с преступностью: криминалистическая деятельность по раскрытию и расследованию преступлений (в определенной мере деятельность по судебному производству); экспертно-криминалистическая деятельность; криминалистическая профилактическая деятельность; криминалистическая научно-педагогическая деятельность. Все эти виды деятельности в той или иной мере являются объектами криминалистического изучения.

Предварительное расследование преступлений сложный вид деятельности, который как система решает задачи полного, объективного и всестороннего расследования преступлений. Следовательно, являясь основным элементом системы расследования, тесным образом взаимодействует с подразделениями оперативно-розыскных и экспертно-криминалистических систем.

Структура всех видов криминалистической деятельности, по названиям ее элементов, внешне схожа со структурой преступной деятельности. Ее *объектом* является любой вид преступной деятельности, предусмотренный УК РФ, основным *субъектом* является *следователь* как организатор и исполнитель этой деятельности. Реализуя ее, он взаимодействует с сотрудниками оперативно-розыскных подразделений, экспертами, специалистами, переводчиками и в определенной мере с понятыми. В число участников, но не исполнителей указанной деятельности в соответствии с уголовно-процессуальным законом и с определенным им статусом включены: обвиняемый, подозреваемый, их защитники, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители. *Цель* и задачи расследования определены уголовно-процессуальным законом, а *следственные действия*, а также средства и методы их производства — это важнейшие элементы расследования. *Обстановка* расследования содержит сведения о том положении, которое складывается при расследовании.

Поскольку криминалистика изучает преступную деятельность не вообще, а отдельные преступления, то *предметом* ее изучения являются те явления, в которых содержатся данные, необходимые для формирования

криминалистического представления о соответствующем преступлении, то есть о криминалистической их характеристике или криминалистической информационной модели преступления.

Предметом криминалистического изучения в деятельности по расследованию преступлений (как вида криминалистической деятельности) являются поисково-познавательные процессы, которые позволяют выявить типовые следственные ситуации, возникающие на различных этапах расследования и требующие от следователя и других помогающих ему криминалистов соответствующих технико-технологических и тактико-методических приемов к их осуществлению.

Поскольку преступная и криминалистическая деятельность представляют собой системы, состоящие из рассмотренных выше структурных элементов, их функционирование во многом определяют свойственные им закономерности. Преступной деятельности свойственны следующие закономерности: наличие причинно-следственных взаимосвязей между отдельными структурными ее элементами и их определяющее влияние на степень отражения вовне; определяющее влияние сложившейся обстановки и выбранного преступником способа совершения преступления на его механизм и особенности его реализации; наличие характерных поведенческих связей между преступником и жертвой; проявление объективно повторяющихся комплексов следов-последствий, характерных для различных преступлений и криминалистических ситуаций; типичность формирования образной и словесной криминалистически значимой информации о преступлении и др.

Для криминалистической деятельности по расследованию преступлений свойственны следующие закономерности в виде постоянно действующих факторов: возникновение и повторение однотипных следственных ситуаций; фактическое постоянство источников уголовно-процессуальной и криминалистически значимой информации; стабильность критериев набора средств и методов собирания, исследования, оценки и использования этой информации в расследовании; необходимость сочетания типичности (атипичности) в действиях субъектов уголовно-процессуальной деятельности; типичность поведения на следствии преступников, потерпевших и свидетелей с учетом вида, особенностей расследуемых преступлений, психофизиологических, временных и иных факторов и т.д.

Познание криминалистикой комплекса перечисленных объективных закономерностей необходимо не только для определения ее предмета, но и для решения стоящих перед ней задач, обусловленных социальной и служебной функцией криминалистики.

Современная криминалистика как специальная юридическая наука прикладного характера опирается на правовую основу наук уголовно-правового цикла, имеет свою общую теорию, соответствующие научные методы исследования и систему частных криминалистических теорий. На этой основе разрабатываются технико-криминалистические средства, тактические приемы и методики расследования преступлений. Они формируют систему криминалистики.

Возможности средств и методов современной криминалистики в процессе расследования преступлений позволяют обоснованно отстаивать тезис о принципиальной раскрываемости любого преступления. Этот тезис подтверждается данными криминалистической техники (нет следов преступления, которые нельзя было бы обнаружить), тактики (практически нет преступных способов, которые нельзя было бы выявить) и методики расследования (нет следственных ситуаций, недоступных для раскрытия преступлений).

Общая задача криминалистики как прикладной науки обусловлена ее социальным назначением — своими научными разработками на основе всестороннего использования достижений современной науки и техники сделать деятельность органов предварительного следствия, криминалистической экспертизы и суда оптимальной, научно обоснованной и оснащенной современными средствами и методами борьбы с преступностью.

Указанная задача криминалистики конкретизируется применительно к основным целевым назначениям уголовного судопроизводства (ст.ст. 6, 21 УПК РФ). В успешном достижении этих целей большую роль играет оперативное расследование преступлений.

Содержание расследования преступления во многом определяется результативностью деятельности по его раскрытию, то есть фактическому установлению подозреваемого в совершении преступления лица. Вместе с тем оно определяется и деятельностью, направленной на выявление обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, а также установление других обстоятельств, определенных особенностями конкретного преступления.

Общая задача криминалистики, обусловленная ее социальной функцией и местом в системе юридических наук уголовно-правового цикла, предполагает существование ряда *частных задач*, отражающих внутреннюю структуру и методологию криминалистики. К числу таких задач относятся: выявление и исследование общих объективных закономерностей и явлений в практике совершения преступлений и деятельности по их расследованию; разработка и совершенствование на основе данных указанного исследования средств и методов практической деятельности по расследованию преступлений.

Важной частной задачей современной криминалистики является и разработка информационных технологий работы не только с криминалистически значимыми данными, но и другими юридическими фактами в целях расширения применения возможностей криминалистики в других видах юридической деятельности.

Результаты научного анализа объектов криминалистического изучения, использования данных родственных наук уголовно-правового цикла, а также естественных, технических и гуманитарных наук лежат в основе создания теории и методологии криминалистики, ее отдельных теорий и учений, формирующих базу для разработки технических средств, тактических приемов и методов расследования преступлений и их возможного использования в других видах юридической деятельности.

С учетом изложенного криминалистику можно определить как *науку, исследующую закономерности преступной деятельности, механизм их отражения в источниках информации; закономерности деятельности по расследованию преступлений и разрабатывающую на этой основе средства и методы эффективной правоприменительной деятельности.*

Понятие расследования преступлений рассматривается в широком смысле слова и подразумевает раскрытие, расследование и предупреждение преступлений.

Под системой криминалистики понимается совокупность ее взаимосвязанных частей (разделов), находящихся в определенном отношении друг к другу и проникнутых внутренним единством.

Современное представление о содержании криминалистической науки позволяет выделить в ее системе четыре элемента: общая теория криминалистики, криминалистическая техника, криминалистическая тактика и криминалистическая методика или методика расследования отдельных видов преступлений.

Под общей теорией криминалистики понимается система ее теоретических концепций, методологических принципов и понятий. Как структурная часть криминалистики она включает в себя разделы, в совокупности дающие представление об основных общетеоретических, методологических и информационных аспектах объекта и предмета криминалистики, ее понятийном аппарате, основных специальных общекриминалистических методах, общих теоретических основах криминалистического планирования, профилактики, прогнозирования, диагностики, истории криминалистики и др.

Большое внимание в этой части уделяется методологическим вопросам и методам криминалистики с учетом решения задач теоретического и практического криминалистического исследования и, соответственно, теоретической и практической криминалистики.

Теоретические и методологические основы конкретизируются и детально развиваются в остальных частях криминалистики.

Криминалистическая техника как часть криминалистики изучает механизмы материальных взаимодействий, имеющих место при преступной деятельности разных видов, по материальным следам-последствиям и разрабатывает средства и методы их выявления и изучения при расследовании на основе информации, содержащейся в следах.

Предметом криминалистической тактики являются поисково-познавательные и главным образом поведенческо-тактические аспекты преступной деятельности и деятельности по ее расследованию. При этом указанные аспекты преступной деятельности выступают как объект познания и предупреждения, а криминалистической — как объект познания и оптимизации.

Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений разрабатывает научные основы методики расследования преступлений и конкретные (частные) методики расследования отдельных видов преступлений.

§ 2. Криминалистические категории

В теории науки категорией называется высшее родовое понятие, обозначающее какой-нибудь наиболее общий, отвлеченный разряд явлений, предметов или их признаков. Криминалистическая категория — это наиболее общее, наиболее значимое для науки криминалистики и правоприменительной практики понятие. Такое понятие является базовым для формирования других более частных понятий содержательно ему близких.

К категориальным криминалистическим понятиям следует отнести понятия разделов криминалистики, рассмотренные в предыдущем параграфе.

Кроме того, к числу основных криминалистических категорий относятся понятия: криминалистическая идентификация, технико-криминалистическое средство, тактический прием, тактическая рекомендация, тактическая операция, следственная версия, следственная ситуация, криминалистическая характеристика преступлений, механизм преступления, способ совершения преступления, след — последствие преступления.

Криминалистическая идентификация представляет собой сравнительное исследование отображенных в следах и чувственно конкретных образах мыслимых раздельно существующих объектов с целью разрешения вопроса об их тождестве для последующего установления единичного материального объекта и его связи с расследуемым событием.

Положения криминалистической идентификации используются в процессе применения положений криминалистической техники и тактики для полноты, объективности и всесторонности результатов следственных действий и экспертных исследований.

Технико-криминалистическое средство следует рассматривать в качестве устройства или материала, который используется для собирания и исследования доказательств или создания условий, затрудняющих совершение преступлений.

Технико-криминалистические средства применяются при производстве следственных и процессуальных действий, используются в ходе экспертных исследований и для решения иных криминалистических задач.

Тактический прием определяется как способ действия или линия поведения следователя, наиболее эффективно обеспечивающие решение связанных с расследованием задач.

В процессе расследования преступлений могут быть использованы не любые тактические приемы, а только отвечающие требованиям законности, этичности и научности.

Тактическая рекомендация является научно обоснованным и апробированным судебно-следственной практикой советом, который касается выбора и применения средств и методов собирания, исследования, оценки и использования криминалистически значимой информации (доказательственного и ориентирующего характера).

Они могут быть общими, рассчитанными на любого участника расследования преступлений и любую ситуацию расследования и специальными, обращенными к определенному адресату (следователю, эксперту и пр.) и конкретной ситуации расследования.

Криминалистическая операция есть обусловленный ситуацией расследования криминалистический метод познания в практической деятельности следователя при решении системных задач, возникающих в процессе расследования.

Этот метод познания отражает систему криминалистики и в этой связи делится на технико-криминалистические операции, носящие обеспечивающий и вспомогательный расследованию характер; тактико-криминалистические, которые носят характер структурно-криминалистического метода расследования, и методико-криминалистические операции чье использование возможно в качестве «локальных» методик расследования, для установления обстоятельств, отражающих крупный эпизод преступной деятельности.

Следственную версию следует рассматривать как логическое построение и основанное на фактических данных обоснованное предположительное умозаключение следователя о сути исследуемого преступного

деяния, его отдельных обстоятельствах и деталях и их связях между собой, требующее соответствующей проверки и направленное на выяснение истины по делу.

Следственная версия в процессе расследования преступлений выступает в качестве инструмента познания криминалистической деятельности.

Следственная ситуация отражает фактическое положение, складывающееся на определенный момент расследования или перед его началом, характеризующее все следственное своеобразие данного момента и определяемое совокупностью доказательственной, ориентирующей, процессуально-тактической, методической, организационно-технической и иной значимой для расследования информацией.

Следственную ситуацию как научную категорию следует отличать от ситуации расследования, которая характеризует обстановку расследования конкретного преступления.

Криминалистическая характеристика преступлений представляет собой динамическую систему (совокупность) соответствующих взаимосвязанных общих и частных признаков преступления, которые в большей степени проявляются в способе и механизме преступного деяния, обстановке его совершения, отдельных особенностях личности преступника и потерпевшего, следах — последствиях деяния, что имеет важное значение для организации и проведения расследования.

Механизм преступления следует рассматривать как сложную, многокомпонентную, динамическую систему, которая образована деятельностью преступника, комплексом действий потерпевшего, других лиц, косвенно связанных с преступлением, и отдельными элементами обстановки, используемыми участниками преступного события, а также предметом преступного посягательства.

Способ совершения преступления представляет собой систему взаимообусловленных подвижно детерминированных действий, направленных на подготовку, совершение и сокрытие преступления, связанных с использованием соответствующих орудий и средств, а также времени, места и других способствующих обстоятельств объективной обстановки совершения преступления.

В криминалистике наряду со способом совершения преступления одной из центральных категорий является понятие — «след-последствие преступления».

След-последствие преступления является материальным или идеальным отражением в обстановке криминального деяния элемента механизма преступления, подлежащего установлению посредством использования в расследовании криминалистических средств и методов.

Помимо перечисленных в криминалистике существуют и другие категории, такие как, например, тактический риск, тактическое решение и пр., рассмотрение которых целесообразно при изложении вопросов разделов системы криминалистики.

§ 3. Природа отечественной криминалистики, ее место в системе научного знания и современные тенденции развития

Криминалистика, юридическая сущность которой обусловлена ее общими и частными задачами, объектами и предметом познания, социальной значимостью, служебными функциями и строгим соответствием ее разработок и рекомендаций уголовно-процессуальному закону, тесным образом связана прежде всего с другими науками уголовно-правового цикла, а также рядом естественных, технических и гуманитарных наук.

Место криминалистики в системе наук уголовно-правового цикла и ее соотношение с науками уголовного и уголовно-процессуального права определяются функцией криминалистического знания о преступлении. Преступная деятельность исследуется посредством криминалистического, процессуального, криминологического и уголовно-правового знания.

Криминалистическое знание (информация о расследуемом событии), полученное в результате поиска и исследования источников информации, является исходным. Оно служит основанием принятия следователем технических, тактических, методических криминалистических и процессуальных решений.

Процессуальное знание о преступлении (информация о предмете доказывания) может быть получено только на основе исследования судебных доказательств при осуществлении процессуальных действий. Оно обеспечивает принятие процессуальных решений, связанных с расследованием преступления посредством процессуальных форм.

Криминологическое знание предоставляет социальное объяснение преступности, характеристику отдельных преступлений с точки зрения особенностей, порождающих их причин и условий, своеобразия личностных данных совершающих их субъектов. Эти знания являются исходными для принятия мер предупреждения преступлений.

Уголовно-правовое знание (информация о составе преступления) является нормативным знанием. Оно обеспечивает решение дела по существу, то есть дает квалификацию содеянного, и назначение наказания за совершенное преступление.

Тесная связь криминалистики с другими науками уголовно-правового цикла (теорией оперативно-розыскной деятельности, судебной статистикой и пр.) вполне естественна и закономерна. Более того, эта связь

наряду с ее служебными функциями во многом определяет ее юридическую природу и предназначение. Исторически криминалистика родилась в недрах уголовно-процессуальной науки, поэтому ее теоретические основы и практические рекомендации тесным образом связаны с наукой уголовного процесса, положениями о сущности доказательств и доказывания, пределах доказывания, относимости и допустимости доказательств, принципах и правилах оценки их достоверности и пр.

Вместе с тем криминалистика обогащает науку уголовного процесса своими данными в целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Не менее значительна связь криминалистики с уголовным правом, многие положения которого также являются основой формирования данных криминалистики, так, понятие преступления, вина, стадии преступной деятельности, соучастие и другие категории важны для формирования криминалистической характеристики преступлений, разработки следственных версий, методик расследования отдельных видов преступлений и др.

Между криминалистикой и оперативно-розыскной деятельностью существует тесная взаимосвязь, обусловленная их важной ролью в обеспечении успешного раскрытия и расследования преступлений.

Данные судебной статистики в криминалистике учитываются и используются как в целях оценки действенности рекомендаций, так и для определения тех сторон криминалистической деятельности, которые нуждаются в изучении и разработке соответствующих рекомендаций.

Не менее тесно связаны криминалистика и криминология в сфере предупреждения преступлений по кругу решаемых задач. Криминалистика в изучении и разработке приемов и методов криминалистического предупреждения опирается на криминологическую теорию предупреждения преступлений.

Криминалистика с момента своего зарождения активно использует данные естественных и технических наук. Они обогащают ее важными знаниями и повышают эффективность научных рекомендаций для практики. Однако их использование никоим образом не лишает криминалистику значения самостоятельной области знания и юридической сущности.

Применение естественно-научных методов в криминалистике осуществляется на базе комплексных методик, структура которых полностью определяется криминалистической задачей собирания, оценки, исследования и использования следов, задачей идентификации объектов той или иной природы.

В криминалистике активно используются знания судебной медицины и судебной психиатрии. Однако они исторически сформировались

отдельно от криминалистики и сохранили свою естественно-научную самостоятельность в силу ограниченного предмета и специфичности задач, связанных с исследованием человеческого организма и его психики.

Тесная связь прослеживается также между криминалистикой и юридической психологией, знания которой используются для разработок психологических основ криминалистической тактики и методики расследования, а также для формирования отдельных криминалистических учений, например о способе совершения преступлений.

Криминалистика активно заимствует положения логики и особенно приемы логического мышления — анализ, синтез, дедукция и индукция, аналогия, обобщение, абстракция и т.п. Использование сведений из области логики позволило разработать «логику следствия», логические основы криминалистической тактики.

В выборе наиболее эффективных способов организации и планирования расследования в целом, криминалистических операций, отдельных следственных действий и организационно-тактических аспектов по собиранию и использованию доказательств криминалистика опирается и на данные кибернетики и науки управления.

Невозможно представить развитие криминалистики, разработку технических средств, тактических и методических приемов, без учета положений этики.

Отечественная криминалистика, широко использующая все современные данные естественно-технических наук, новации наук криминального цикла, а также иных юридических наук, стала обладательницей целого комплекса информационных технологий поисково-познавательной работы не только с криминалистически значимыми, но и с иными юридическими фактами в других сферах юридической деятельности.

Криминалистические информационные технологии собирания, исследования, оценки и использования криминалистически значимой информации могут не менее успешно использоваться не только в сфере уголовного судопроизводства, но и в иных видах правовой деятельности.

Особенно эффективно указанные информационные технологии могут использоваться при установлении цивилистически значимых юридических фактов, необходимых для разрешения гражданских и арбитражных дел. Их применение фактически становится еще одним фактором, обеспечивающим надежность конечного судебного решения.

При этом для указанных видов юридической процессуальной деятельности большую роль играют знание и умение использовать информационные криминалистические технологии для распознавания различного рода подделок (фальсификаций) документов, попадающих в орбиту их деятельности.

Не меньшее значение криминалистические информационные технологии имеют для административно-правовой деятельности. В производстве по делам об административных правонарушениях много общего с действиями по поиску криминалистически значимой информации, осуществляемыми при расследовании преступлений.

При поисково-познавательной деятельности в сфере уголовного судопроизводства важную роль играет умелое использование следователем криминалистического мышления как симбиоза данных методологического характера различных наук (логики, психологии, информатики, эвристики, теории игр, теории рефлексивных игр и др.), делающего правовое мышление более надежным с методологической точки зрения и возможным для разностороннего применения.

Ситуационно-деятельностный подход к выбору наиболее оптимального направления по поиску юридически значимых фактов и действий по их использованию в разных фактических обстоятельствах, разработанный в криминалистике как один из мыслительных методов, с успехом может быть использован и в других видах юридической деятельности в самых различных целях. В том числе и в целях создания благоприятной основы для выбора наиболее выверенных приемов общения в рамках контактных отношений со всеми участниками юридического процесса при разборе фактических обстоятельств разрешаемых дел строго в правовом поле.

В связи с этим те юристы, работа которых связана с названными видами процессуальной и иной юридической деятельности, достаточно широко и умело использующие необходимые криминалистические знания и криминалистические технологии работы с юридическими фактами, значительно быстрее добиваются должных результатов в решении своих задач.

Поэтому при изучении курса криминалистики важно овладеть криминалистическими знаниями, необходимыми для успешного решения задач уголовного судопроизводства, а также получить должное представление о возможном использовании этих знаний в других видах юридической деятельности. Кроме того, следует усвоить, что успешное решение многих задач правоприменения в любой юридической практике, особенно при поиске любых юридически значимых фактов, в работе с документальными источниками информации, словесными и иными источниками материальной информации, возможно чаще всего тогда, когда знания, используемые для должного правоприменения из области соответствующих отраслей права, будут реализовываться с учетом полезных рекомендаций криминалистики информационно-технологического характера.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение понятия предмета криминалистики, обоснуйте это определение.
2. Раскройте содержание объекта криминалистики.
3. Раскройте содержание системы криминалистики.
4. Перечислите основные криминалистические категории, раскройте их содержание.
5. Определите связь криминалистики с естественными, техническими и гуманитарными науками.
6. Какова связь криминалистики с уголовным правом и уголовным процессом?
7. Определите тенденции развития отечественной криминалистики.

Рекомендованная литература

1. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М.: Изд-во Московского ун-та, 1984.
2. Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа. Система, методологические основы. М.: Норма, 2009.
3. Мухин Г.Н., Исютин-Федотков Д.В. Научные криминалистические исследования: современные проблемы, перспективы: монография. М.: Юрлитинформ, 2013.
4. Мухин Г.Н., Исютин-Федотков Д.В. Криминалистика: современные проблемы, история и методология: монография. М.: Юрлитинформ, 2012.
5. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы). М.: Юридическая литература, 1969.

Глава 3. Методология теоретических, научно-методических криминалистических исследований и деятельности по расследованию преступлений

§ 1. Задачи и основные понятия криминалистической методологии

Методологией принято считать учение о принципах исследования, формах и способах научного познания. Методология криминалистики определяет общую ориентацию исследования, особенности подхода к преступлению как объекту изучения для целей его расследования. Общей задачей криминалистической методологии является необходимость выявить и осмыслить движущие силы, предпосылки, основания и закономерности роста и функционирования научного знания о преступлении, организовать конструктивную деятельность по разработке криминалистических рекомендаций по его расследованию.

Функции криминалистической методологии определяют характеристику компонентов научного исследования – его объекта, предмета, задач, совокупности исследовательских средств и методов, необходимых для их решения. Они также формируют представление о последовательности движения исследователя в процессе решения научной задачи – познания преступления и создании на этой основе средств и методов его расследования.

Под методом в науке понимается форма практического и теоретического освоения действительности, исходящая из закономерностей движения изучаемого объекта. В учении о методе для прикладной науки на первом месте находится вопрос о соотношении теоретического и методологического знания. Будучи прикладной юридической наукой, криминалистика изучает закономерности объективной действительности не в качестве самоцели, а исключительно в интересах решения задач расследования преступлений. Соответственно, в криминалистике не может быть абстрактных теорий, принципов и концепций, и всякое теоретическое построение должно иметь практический выход, обслуживать решение практических задач. Поэтому все апробированные практикой криминалистические теории, как, например, теория криминалистической идентификации, имеют методологическое значение. В прикладной науке именно методологическим значением определяется значимость любой теории, теоретического построения или концепции.

Тесная связь криминалистической теории и методологии не является основанием для их смешения или отождествления. Теория представляет

результат научного познания объекта действительности и выражается в установленных наукой закономерностях развития объекта. Методология же исследует основанную на ранее установленных наукой закономерностях систему средств и методов познания и практического освоения действительности. Таким образом, методология основывается на теории, а теория обслуживает методологию, их различие имеет функциональный характер

В криминалистике различают методологию научной и практической деятельности. В первом случае имеется в виду система методов научного познания закономерностей преступной деятельности и выработки на этой основе методик решения криминалистических задач (ученые-криминалисты). Во втором — это система средств и методов расследования конкретного преступления, установление любого юридического факта (субъекты правоприменительной деятельности).

Результаты этой деятельности: в первом случае это — закономерности преступной деятельности, представленные в ее типовых информационных моделях и методиках расследования; во втором — истина главного факта, представленная в форме материалов расследованного преступления.

Закономерности, изучаемые криминалистикой, отражаются в массовых явлениях, и для их изучения используют методы наблюдений, статистических обобщений с применением методов вероятностно-статистического анализа. Широко используются адаптированные методы социологии, психологии, физики, химии, биологии и других наук.

В ходе расследования преступления методы науки приспособляются к задаче установления конкретных фактических данных. Так, методом научного анализа причинности является гипотеза, которая в практическом расследовании трансформируется в метод следственных версий. Он сочетается с планированием и производством соответствующих следственных действий.

Наука криминалистики разрабатывает алгоритмы следственных действий применительно к типовым ситуациям расследования, а практическая криминалистика, используя созданный наукой потенциал, выбирает тот алгоритм, который в максимальной степени способствует условиям и обстоятельствам данного конкретного расследования. Используемая в ходе такого исследования методика, в случае повторения соответствующих следственных ситуаций, может послужить основой для выработки новой типовой методики. Эта задача решается на основе обобщения судебно-следственной практики.

Методы практической криминалистики не следует смешивать с методами следственной деятельности, которые по содержанию шире, так как в них реализуются средства и методы не только криминалистики, но и естественных, технических и многих других наук.

В системе криминалистического знания методология выделилась на сравнительно поздних стадиях его развития и явилась важнейшим показателем зрелости этой науки.

На первоначальном эмпирическом этапе развития криминалистики осуществлялось формирование систем средств и методов практической деятельности (системы регистрации и идентификации, основанные на установленных антропометрией устойчивых и индивидуальных свойствах человека, и пр.).

Наиболее эффективные средства и методы, проверенные практикой, учеными систематизировались и переходили в разряд научных рекомендаций.

Собственно учение о методе, характеризующее теоретический этап развития криминалистики, формируется на более поздних стадиях. Инструментарий познавательной деятельности криминалиста выступает на этой стадии в качестве самостоятельного предмета научного исследования. При этом эффективность метода оценивается не в контексте результатов расследования конкретного преступления, а в контексте решения типовой криминалистической задачи, например эффективность лазерного микроспектрального анализа при исследовании изымаемых с мест преступлений микроколичеств вещества и т.п.

В соответствии с изложенным в криминалистической методологии следует различать методологию теоретических, научно-методических исследований и деятельности по расследованию преступлений.

§ 2. Система методов теоретических, научно-методических криминалистических исследований и правоприменительной деятельности

Достаточно сложно провести деление методов, которые используются в криминалистике для проведения теоретических и научно-методических исследований, а также деятельности по расследованию преступлений. Их совокупность многообразна, и методы, используемые криминалистами в науке, в полной мере могут быть использованы в практике правоприменительной деятельности.

Классификации методов криминалистики осуществляются по различным основаниям и обслуживают решение различных задач науки и практики.

Так, для решения задач работы с криминалистической информацией выделяют методы собирания информации, формирования частных и общих информационных систем. Применительно к задачам анализа процесса исследования конкретного источника криминалистической

информации выделяют методы, реализуемые на различных стадиях исследования: аналитической сравнительной, синтезирующей (оценочной). Применительно к субъекту и сфере профессионального применения методов различают следственные и оперативно-розыскные методы.

Применительно к задачам выбора метода и оценки его результатов существенное значение имеет их деление на органолептические и инструментальные, непосредственные и опосредствованные, качественные и количественные, однозначно-детерминистские и вероятностно-статистические.

Дальнейшая систематизация методов будет осуществлена по уровням методологии криминалистики, в которой различают: *философский, общенаучный и специальный уровни*. В этой структуре методы высшего уровня действуют на низших методологических уровнях, обеспечивая их общую стратегическую и организационную направленность, а низшие методологические уровни обеспечивают адаптацию методов высшего уровня к особенностям структуры изучаемых объектов и условий их исследования.

Изолированное рассмотрение методологических уровней криминалистики вызвано только удобствами их теоретического анализа. Ни один из методов не используется изолированно в отрыве от других. Их практическая реализация возможна исключительно в системах криминалистических методик, адаптированных к особенностям задач, объектов и условий криминалистического исследования.

Материалистическая диалектика (*диалектический метод познания*) обуславливает не только мировоззренческие принципы и подходы криминалистического исследования, но определяет общее его направление, содержание методологического аппарата, критерии выбора криминалистических средств и оценки результатов их применения. Материалистическая гносеология освобождает криминалиста от субъективизма при исследовании и оценке фактов, обязывает исследователя выявлять объективные связи действительности и исходить при принятии решений только из достоверных научно установленных фактов. Диалектика представляет реальную логику содержательного криминалистического мышления, формулирует наиболее общие законы познавательного процесса, отражающие объективную диалектику самой действительности. Диалектика обязывает рассматривать объекты криминалистического познания в развитии и сложной системе взаимодействия элементов его структуры и инфраструктуры. Без учета закономерностей развития и изменения объекта был бы невозможен экспертный вывод о тождестве в отношении предметов и лиц, претерпевших значительные изменения во времени в силу их эксплуатации или умышленного изменения.

В структуре поисково-познавательной деятельности криминалиста значительная роль принадлежит *общенаучным методам*, то есть методам, используемым в логике, науках естественного, технического и гуманитарного цикла, адаптированным к специфике криминалистических исследований.

Основным объектом криминалистики является человеческая деятельность, поэтому определяющее значение в ее методологии приобретает деятельностный, системно-структурный и вероятностно-статистический подходы, которые позволяют детально изучить преступную деятельность и разработать на основе полученных данных типовые методики расследования.

Большое место в познавательной деятельности криминалиста занимают такие общенаучные методы, как индукция, дедукция, традукция, аналогия, анализ и синтез, часто их еще называют формально-логическими методами.

Использование *дедуктивного метода* расследования актуально, когда криминалист отправляется от известных ему закономерностей движения объекта, связанного с преступлением, и фактических данных конкретного преступления, установленных расследованием. Этот факт используется как малая посылка силлогизма. Этот путь реализуется при использовании любых типовых методик решения криминалистических задач, поскольку все они основаны на знании закономерных связей объекта. Особенно эффективен этот подход при расследовании преступлений, совершенных типовыми, повторяющимися способами.

В отличие от дедуктивного использование *индуктивного* пути расследования актуально, когда информация о расследуемом событии ограничена. В таких обстоятельствах следственные версии о событии выстраиваются по его отдельным фрагментам. Здесь требуется применение эвристических методов, опирающихся на профессиональный опыт, эрудицию и интуицию следователя, использование обобщений практики, аналогов-прецедентов, разработанных в криминалистике приемов моделирования и методов исследования причинности. Особое значение для реализации этой методики имеет комплексное использование розыскных, следственных и научно-технических методов, позволяющих решить указанную задачу.

В отличие от дедукции и индукции *традукция* и *аналогия* представляет путь мышления от частного к частному, а соединенные со *сравнением* и *отождествлением* эти типы умозаключений занимают заметное место в криминалистической методологии. Так, все системы уголовной регистрации и криминалистических учетов строятся по принципу объединения в одни группы сходных или однородных по какой-либо системе свойств объектов.

Особое место в криминалистической методологии занимают *анализ* и *синтез*. Они являются фундаментальными приемами исследования любого теоретического или практического объекта. С помощью анализа объект мысленно расчленяется на составные элементы, каждый из которых исследуется в отдельности для того, чтобы затем соединить их посредством синтеза в целое, выявив, таким образом, новое знание об их связях и зависимостях. Так обеспечивается полнота и всесторонность исследования.

В структуре любого криминалистического исследования, теоретического или прикладного, выделяется аналитическая стадия, состоящая в движении мысли от общих к частным свойствам объекта. При этом полнота анализа достигается путем достижения такого уровня детализации признаков исследуемого объекта, на котором каждый из них представляет элементарный, то есть неразложимый на другие более частные элементы квант информации о свойствах изучаемого объекта. Реализация этого требования особенно важна при исследовании микрочастиц, микрообъектов, кратких текстов, подписей и иных малоинформативных объектов, а также при общем дефиците криминалистически значимой информации.

Синтезирующая стадия криминалистического исследования состоит в общей оценке, выявленной на различных стадиях анализа информации с позиции конечной задачи исследования, например при идентификации является ли выявленная совокупность совпадающих свойств неповторимой, а выявленные различия исключают тождество.

Инструментами анализа и синтеза, а также системно-структурного подхода являются общенаучные и криминалистические *классификации* (почерка, письма, внешности человека, огнестрельного и холодного оружия, транспортных средств и др.). Они успешно используются в целях анализа, описания и оценки свойств указанных объектов в целях их идентификации и распознавания.

Исследование материальных объектов, связанных с преступлением, традиционно для криминалистики. В этом процессе существенна роль системы общенаучных методов — *наблюдения, измерения, описания и эксперимента*. Им соответствует адекватная система следственных действий и криминалистических методов (наблюдению соответствует комплекс следственных действий: следственный осмотр, предварительное исследование вещественных доказательств и документов, освидетельствование; описанию и измерению — приемы протоколирования в сочетании с техническими средствами фиксации криминалистически значимой информации; эксперименту — техника и тактика следственного эксперимента). При этом поисково-познавательная структура следственного

действия и криминалистического приема должны соответствовать требованиям общенаучного метода.

Соответствие криминалистических приемов требованиям общенаучной методологии делает их надежным и эффективным средством получения криминалистически значимой информации.

Общеизвестна значимость *сравнения* как метода научного и практического познания. Формы использования этого метода имеют выраженную специфику, обусловленную задачами исследования и непосредственной функцией метода (распознавание, узнавание, опознание, классификацию, идентификацию и пр.).

Проблема *специальных методов криминалистики* имеет не только теоретическое, но и практическое значение, так как свидетельствует об уровне овладения наукой и практикой специфическими объектами и задачами. Именно на уровне разработки специальных криминалистических методик обеспечивается адаптация всей системы общенаучных средств и методов решения криминалистических задач.

Специальный криминалистический подход состоит в том, что способ обнаружения и исследования информации о преступлении дедуцируется из способа и механизма его совершения. Так, если источником информации являются следы взлома, используются трасологические методы исследования, в случаях применения огнестрельного оружия — методы криминалистической баллистики и т.д.

Существенно подчеркнуть, что методологическое значение изучения способа и механизма преступления в равной мере проявляется не только в практических, но и в научных криминалистических исследованиях. Основной продукт науки криминалистики — типовые информационные модели преступной деятельности и типовые методики их расследования разрабатываются на основе систематического изучения преступлений, совершенных сходными способами. Основополагающие понятия научной криминалистики: способ (механизм) преступления — следовая картина преступления — типовая информационная модель преступления — типовая следственная ситуация и следственная версия — типовая методика криминалистического исследования образуют последовательную цепь и систему понятий, объединенных информационно-логической связью. Каждый последующий элемент вытекает из предыдущего и обуславливается им (правило логического следования). Таким образом, вся информационно-логическая структура методических средств и методов криминалистики базируется на структуре способа и механизма преступного действия. Без их изучения невозможна разработка методологического аппарата науки криминалистики и криминалистической практики.

Обобщение опыта судебно-следственной практики представляет важный элемент специальной методологии криминалистики. Обобщение практики представляет *основной источник информации* о способах и механизмах совершения преступлений, а также о наиболее эффективных методах, используемых в профессиональной криминалистической деятельности.

В отечественной криминалистике используются следующие основные формы обобщения судебно-следственной практики: описание частных случаев расследования (выпуски следственной и экспертной практики, оперативные и методические ориентировки и пр.), которые могут быть использованы как аналоги при расследовании преступлений, совершенных сходными, однотипными способами; специально обработанные по определенным признакам и систематизированные для решения каких-либо криминалистических задач банки данных о совершенных и расследованных преступлениях (уголовная регистрация и криминалистические учеты); научно-практическое обобщение опыта расследования и создание *типовых информационных моделей преступной деятельности*.

Указанные модели представляют результат изучения и вероятностно-статистической обработки репрезентативного массива расследованных преступлений, совершенных определенным способом. Такие модели отражают закономерные связи между элементами способа преступного действия и детерминирующими их свойствами личности преступника и объективными условиями совершения преступлений.

При расследовании конкретного преступления типовые модели облегчают построение следственных версий и планирование расследования. Особую роль они играют как научные основы формирования современных методик расследования отдельных видов преступлений. Достоверность информации, получаемой из указанных типовых моделей, зависит от тесноты информационных связей между элементами способа преступного действия и репрезентативности использованных при формировании этих моделей эмпирических выборок. Поэтому криминалистические характеристики преступлений, построенные без учета органического единства всех элементов способа и механизма преступного действия и требований статистической обработки экспериментальных данных, не могут быть положены в основу типовой методики расследования преступления.

Методы теоретических, научно-методических криминалистических исследований и правоприменительной деятельности подвижная динамическая система, которая находится в процессе постоянного совершенствования в связи с постоянным изменением характера преступлений.

§ 3. Моделирование как элемент системы методологии криминалистики

Метод моделирования в криминалистической деятельности довольно эффективен. Он применяется в тех случаях, когда следователь не имеет возможности реально изучить какой-либо объект, познание которого затруднено рядом причин (например, преступное деяние на момент расследования, как правило, уже не существует, поэтому строится и изучается его модель). Посредством моделирования изучается не сам объект, а специально построенная его модель, и, таким образом, следователь путем изучения модели получает информацию об исследуемом объекте.

Изучение объектов на их моделях называется моделированием, которое реализуется в: а) создании модели, обладающей сходством с находящимся в сфере уголовного судопроизводства оригиналом; б) последующем исследовании этой модели в качестве средства получения криминалистически значимой информации; в) переносе впоследствии этой информации на оригинал.

Модель в процессе познания выступает в качестве среднего звена между объектом познания, существующим в реальности, и субъектом, его познающим, она всего лишь опосредованный инструмент исследования, одно из возможных средств познания. Этот метод органически связан с общенаучными методами — наблюдением, экспериментом, описанием и т.д.

Не следует переоценивать моделирование и применять его там, где можно обойтись более простыми методами.

Данный метод используется в ситуациях, в которых именно он наиболее целесообразен, если объект познания: 1) существует реально на момент исследования, однако он либо сложен, либо не вполне доступен для непосредственного изучения (например, иерархия и структура организованной преступной группы); 2) существовал в прошлом и его уже нет полностью (частично) на момент расследования (преступное событие, криминальные ситуации); 3) возможно, будет существовать в будущем (вероятная следственная ситуация допроса, моделируемая в процессе подготовки к нему); 4) требуется наглядно представить механизм преступного события или его отдельных элементов и др.

Под *криминалистической моделью* понимается искусственно созданная система, воспроизводящая и заменяющая значимые для криминалистического познания оригиналы различных объектов, явлений и процессов, связанные с преступлением и его расследованием. Модель позволяет получить об оригинале информацию, необходимую для успешного

решения практических, научных и дидактических криминалистических задач.

С учетом способа моделирования выделяют: *материальные модели* воспроизводятся в материально фиксированном виде и используются в следственной практике преимущественно при производстве следственных действий и экспертиз; *мысленные модели*, которые выступают в качестве необходимого познавательного средства, во многом помогающего процессу управления расследованием.

Мысленная модель расследуемого события — динамическая система, поскольку ее построение осуществляется параллельно с ходом самого расследования. Причем она первоначально оценивается как вероятностная вследствие неполноты информационного насыщения и лишь по мере расследования приобретает во всех элементах или в их отдельных частях достоверное знание.

Следователи, часто не осознавая используемое ими моделирование как процесс, фактически на всем протяжении расследования создают в своем сознании образные модели и работают с ними (воссоздание общей картины преступления, подготовка к предстоящему следственному действию и др.).

Особой разновидностью мысленного моделирования является ситуационное моделирование — метод исследования ситуаций, включающий в себя построение модели реальной ситуации и проведение с ней различного рода мысленных экспериментов: прогнозирования направлений ее развития и (или) проигрывания на ней предполагаемых решений по управлению ситуацией в целях выбора оптимального. Ситуационное моделирование позволяет оперативно распознать и адекватно оценить наличную следственную ситуацию, незнакомые ситуационные факторы свести к известным, типичным, для которых уже разработаны оптимальный алгоритм или программа по их разрешению.

В прикладном аспекте особый интерес представляет классификация криминалистических моделей в зависимости от *объекта моделирования*. Теоретически моделированию могут подлежать все объекты, изучаемые криминалистикой. Соответственно, целесообразно выделять модели, замещающие при исследовании объекты системы «преступление» (поскольку на момент расследования она уже больше не существует, так как существовала в прошлом), и аналогично — модели системы «расследование», используемые при решении перспективных задач тактического и стратегического характера.

В системе «преступление» следует назвать в первую очередь информационную модель расследуемого события (его криминалистическую характеристику), концентрирующую в себе всю совокупность информации о

нем. На правах элементов информационной модели расследуемого события можно рассматривать модели таких объектов, как способ, механизм и обстановка преступления, мотив и цели его совершения; орудия, средства и последствия преступления; объект преступного посягательства.

В системе «расследование» моделироваться может, во-первых, весь процесс расследования в целом (в этих случаях строится модель процесса расследования). Во-вторых, моделированию могут подвергаться и такие объекты следственной деятельности, как организация и планирование расследования, тактическая комбинация, следственное действие, тактический прием, тактическое решение, следственная ситуация (динамическая система, во многом определяющая процесс и ход расследования всего уголовного дела).

Криминалистические модели могут быть как типовыми, так и индивидуальными. Знания о преступлениях, накопленные теорией криминалистики, выступают в форме типовых моделей преступной деятельности (криминалистической характеристики преступления). Знания же о преступлении, полученные в процессе практического расследования, выступают в форме индивидуальной модели расследуемого преступления, его индивидуальной криминалистической характеристики.

Универсальность моделирования решает ряд криминалистических задач: 1) задачу создания модели, способной выступать как объект криминалистического познания; 2) познавательную задачу в процессе использования в криминалистическом исследовании созданной модели; 3) доказательственно-иллюстративную задачу; 4) задачу информационного характера, к которым, например, можно отнести кодирование, хранение (по типовому либо индивидуальному признаку) информации, необходимой для расследования преступления; 5) задачу эвристического характера, связанную с получением нового знания посредством логической переработки информации, — получение дополнительно криминалистически значимой информации путем исследованием имеющихся данных по конкретному преступлению; 6) задачу, относящуюся к процессу организации и управления расследованием преступления; 7) задачу научно-исследовательского характера (обобщение следственной, экспертной и судебной практики), направленную на разработку и внедрение криминалистических методик по расследованию отдельных видов преступлений; 8) задачу дидактического плана, решаемую посредством внедрения моделирования в качестве инструмента учебного процесса и метода выработки оптимального варианта подготовки специалиста по борьбе с преступностью.

Основываясь на указанных задачах, можно очертить сферу применения криминалистического моделирования, отнеся к ней: практическую

деятельность следователя; научно-исследовательскую деятельность по изучению судебно-следственной практики; учебно-педагогическую деятельность, включающую в себя подготовку специалистов в области криминалистики.

Система криминалистической методологии находится в постоянном движении и нацелена на возможность включения новых методов для использования в расследовании преступлений.

§ 4. Методологическое значение системы функций криминалистики

Задачи криминалистики и ее методология позволяют определить совокупность функций, которые обеспечивают направление и содержание всех теоретических и научно-методических криминалистических исследований.

В науке выделяют две системы функций — присущих всем наукам и характерных исключительно для данной науки. Их различие обусловлено целями науки и ее местом в системе знаний. Криминалистика выполняет как общие функции науки, так и свои собственные, которые кроме теоретического содержания имеют и прикладную направленность.

Важной криминалистической функцией является *познавательная функция*. Она реализуется посредством исследования явлений, процессов и объектов, связанных с совершением преступления и его расследованием. Через эту функцию реализуется создание основ и определение путей познания преступления посредством его описания, классификаций, объяснения изученных фактов, связей между ними, зависимостей и закономерностей.

Данная функция охватывает широкий спектр теоретических обобщений и практических разработок. Наряду с поставленными перед криминалистикой задачами она изучает процессы отражения объектов и явлений, возникающих при совершении преступлений. На этой основе создана криминалистическая теория отражения и разработан механизм ее использования в правоприменительной деятельности. Данная функция требует, чтобы во всех явлениях, процессах и объектах криминалистика изучала не только их параметры и элементы, но и функциональные особенности, отражательные способности.

Криминалистика, рассматривая такое явление, как преступление, должна не только его изучать, но и прогнозировать дальнейшее развитие этого процесса, что связано с *прогностической функцией*.

Возможность реализации этой функции всегда обусловлена уровнем развития науки, совершенством познанных закономерностей ее предме-

та, когда уже возможно обеспечивать достоверность суждений о дальнейшем развитии явлений, процессов и объектов.

Прогностическая функция науки особенно важна в тех ситуациях, когда она изучает определенный вид практической деятельности. Расследование — практическая деятельность по установлению новых фактов, она невозможна без постоянного прогнозирования следователем связей, развития событий, поведения участников расследования. Рассматриваемая функция реализуется в прогнозировании последствий преступления (установление связей между объектами, участниками преступления, их взаимодействия и пр.) и деятельности по его расследованию (познанию следователем прошлого преступного события и пр.).

Процесс расследования зависит от активности и действенности прогнозирования. Эта функция важна как для развития научных исследований, так и для практической деятельности.

Наука призвана обеспечивать не только познание окружающего нас мира, но и его преобразование, изменение в интересах человека. *Преобразовательная функция* в криминалистике призвана обеспечить разработку механизмов воздействия на окружающую среду с целью предупреждения развития вредных последствий от преступлений. Она обуславливает криминалистическую деятельность по ликвидации последствий преступления.

Важным направлением этой функции является разработка основ профилактической деятельности.

Предварительное расследование является опосредующим звеном между событием преступления и деятельностью суда по осуществлению правосудия. Основная задача расследования — сбор доказательств преступления и доведение ее до суда. В этой связи возникает проблема преобразования информации из одного вида в другой. Часть фактов следователь воспринимает лично, а часть опосредовано (показания потерпевших, свидетелей и пр.), поэтому в ходе расследования информация преобразуется в виде протоколов следственных действий.

Преобразование информации порождает опасность ее частичной потери или искажения. Поэтому преобразовательная функция призвана обеспечить направленность научных разработок с целью сохранения полноты информации в процессе ее преобразования в ходе расследования, что важно для повышения качества правоприменительной деятельности.

Синтезирующая функция важна для формирования результатов научных исследований в законченные научные теории и учения. В криминалистике синтезирующая функция реализуется в развитии теоретического фундамента науки, в системе криминалистических классификаций и т.п. научном «инструментарии». В соответствии с этой же функцией протекает процесс обобщения фактов о расследуемом преступлении в единую

систему, что приводит к воссозданию полноты события в материалах уголовного дела.

Для всех вышеприведенных функций криминалистики свойственна одна общая особенность, которая связана с тем, что они все направлены на обеспечение правоприменительной деятельности. Эти функции можно считать общими как для всех наук, так и для криминалистики.

Между тем для криминалистики свойственны и некоторые другие специфические функции.

Криминалистика призвана обеспечивать организацию практической деятельности по расследованию преступлений. Поэтому ее *организационная функция* направлена на разработку теоретических основ организации мыслительной деятельности следователя, процессов его взаимодействия с другими правоохранительными и государственными органами и т.п.

Криминалистика изучает не только явления, процессы и объекты, но и создает теорию деятельности по расследованию, оснащает его средствами и методами, использование которых обеспечивает достижение целей расследования. Этому в полной мере способствует *функция создания тактических и методических основ расследования, технического оснащения деятельности по расследованию*.

Функция аккумуляции знаний, средств и методов других наук, которые могут быть использованы в целях расследования преступлений, важна тем, что способствует привлечению в правоприменительную деятельность специальных знаний, без которых установление обстоятельств преступного события было бы неполным, необъективным и невсесторонним.

Знание и понимание функций криминалистики имеет существенное значение для развития ее теоретической и прикладной составляющих.

Контрольные вопросы

1. Перечислите общие и частные задачи криминалистической методологии.
2. Какое содержание имеет криминалистическая методология?
3. Раскройте содержание теоретических, научно-методических криминалистических исследований и деятельности по расследованию преступлений.
4. Перечислите элементы системы криминалистической методологии.
5. Значение диалектического метода познания в криминалистике.
6. Перечислите общенаучные методы и обоснуйте их содержание.
7. Что такое специальные криминалистические методы?
8. Понятие и виды криминалистического моделирования.
9. Общие функции криминалистики.
10. Специальные функции криминалистики.

Рекомендованная литература

1. Седнев В.В. Методология криминалистики и судебной экспертизы: науч.-практ. руководство. М.: Юрлитинформ, 2017.
2. Колдин В.Я. Версионный анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2014.
3. Колдин В.Я. Криминалистический анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2016.
4. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М.: Норма, 2001.
5. Головин А.Ю. Теория и практика классификационных исследований в криминалистической науке. Тула: Изд-во Тульского ун-та, 2006.

Раздел 2

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ, ПРОГНОЗИРОВАНИЕ, СИТУАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДАННЫХ КРИМИНАЛИСТИКИ В ДРУГИХ ВИДАХ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Глава 4. Криминалистическая идентификация и диагностика

§ 1. Основы теории криминалистической идентификации

В отечественной криминалистике судебная идентификация является одним из наиболее разработанных теоретических разделов. Ее научно-практические положения нашли широкое практическое применение в следственной, оперативно-розыскной, экспертной и судебной работе. По сути, идентификация является научно обоснованным методом исследования причинности и установления неизвестных объектов по их следам-последствиям в обстановке расследуемого преступления.

Механизм расследуемого события представляет взаимодействие его материальных элементов. Он порождает систему взаимосвязанных отображений, в которой каждый из элементов отображается в других элементах и сам их отображает.

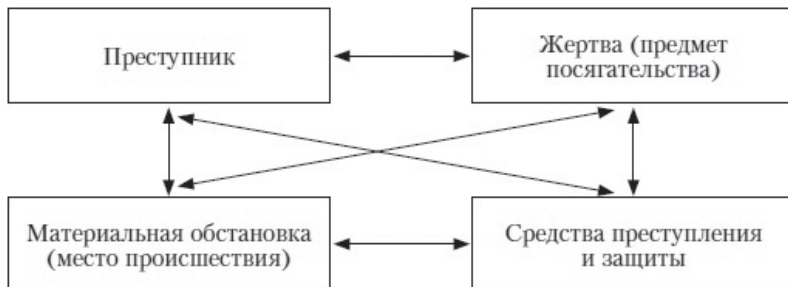

Рис. 1. Схема взаимодействия и отражения материальных элементов расследуемого события («Крест Следов» по К-Д Полю)

Любое отображение («след» в широком смысле слова) содержит информацию о вызвавшем его объекте и потому может быть основанием для его идентификации.

Процесс отображения обусловлен передачей материи и движения, является элементарным звеном причинно-следственной связи. На этом основании установление взаимодействующих объектов идентификации может использоваться как инструмент анализа причинности по расследуемому преступлению.

Проводимое уполномоченными участниками расследования идентификационное исследование взаимодействующих объектов и механизма этого взаимодействия обеспечивает установление узловых элементов преступления, что эффективно способствует установлению обстоятельств его совершения.

Криминалистическая идентификация представляет собой сравнительное исследование объектов, связанных с расследуемым событием, с целью разрешения вопроса об их тождестве и последующего установления характера связи с преступлением единичного искомого объекта.

Поисково-идентификационная деятельность является процессом, направленным на установление неизвестных материальных объектов по следам-последствиям и выяснение их связи с расследуемым событием, который реализуется процессуально уполномоченными на то лицами.

Доказывание тождества есть форма установления материальных объектов, связанных с преступлением, на основе системы криминалистически значимой информации об искомом объекте.

В процессе исследования необходимо различать объект, *фактически* оставивший следы и подлежащий установлению по этим следам, то есть *искомый* объект и объект, который по обстоятельствам дела *мог* оставить обнаруженные следы, предполагается искомым, то есть *проверяемый* объект.

Разграничение этих объектов является важным принципом идентификации и вытекает из требования строгого разграничения фактов в процессе расследования.

Проверяемый объект предполагается искомым, но в результате исследования может оказаться, что следы оставлены не проверяемым, а другим объектом. В процессе исследования свойства искомого объекта могут быть определены только по его отображению (следу, фотоснимку, рукописи).

Свойства проверяемого объекта устанавливаются по образцам, то есть специально полученным для идентификации отображениям проверяемого объекта. Кроме того, свойства проверяемого объекта могут быть в ряде случаев установлены путем его непосредственного изучения.

Образцы проверяемого объекта необходимо строго отграничивать от следов искомого объекта, хотя внешне они могут быть сходны (фото-снимки, следы орудий и т.п.). Существенным признаком следа искомого объекта является его связь с расследуемым событием. Существенным признаком образцов является их точно установленное в процессе расследования происхождение от конкретных лиц или предметов.

Правильное разрешение вопроса о тождестве оказывается возможным в силу *индивидуальности и относительной устойчивости* идентифицируемых объектов. Под индивидуальностью объекта понимается его безусловное отличие от любых других объектов. В природе не существует двух совершенно тождественных друг другу объектов. Даже предметы массового стандартного производства (вещи, относящиеся к одной и той же системе, модели, сорту и т.д.) неизбежно отличаются друг от друга рядом особенностей, выделяющих данный объект из массы однородных. Их выявление и составляет задачу исследования.

Лица и предметы, являясь безусловно индивидуальными, могут быть в то же время очень сходными, совпадать по ряду своих свойств с другими однородными лицами и предметами. Судебной практике известны многочисленные случаи, казалось бы, полного внешнего сходства фактически различных лиц и вещей. Поэтому в процессе идентификации необходимо строго отличать сходство и тождество идентифицируемых объектов. Смешение сходства и тождества в практическом исследовании приводит к ошибочному отождествлению. *Разграничение сходства и тождества сравниваемых объектов является принципом идентификации.*

Под устойчивостью идентифицируемых объектов понимается их способность на протяжении определенного времени сохранять относительно неизменными свои существенные свойства. Степень устойчивости объектов различна. Одни из них сохраняют свои существенные для идентификации свойства на протяжении значительного времени. Таковы, например, патронные упоры затворов огнестрельного оружия, папиллярные узоры на ладонной поверхности руки человека, костно-хрящевая основа лица человека. Другие объекты более изменчивы, например микрорельеф стенок канала ствола огнестрельного оружия, с каждым выстрелом претерпевающий значительные изменения, форма и особенности ногтей рук человека, мягкие ткани лица. Чем более устойчивы свойства идентифицируемого объекта и чем меньше промежутки времени, на протяжении которого объект может претерпевать изменения, тем легче осуществить идентификацию. *Разграничение объектов относительно устойчивых и изменяемых на протяжении времени, прослеживаемого в процессе исследования, также представляет принцип криминалистической идентификации.*

Свойства отождествляемых объектов существуют объективно, вне и независимо от процесса исследования и осуществляющего его субъекта. Познание этих свойств есть частный случай отражения человеком объективной реальности. В процессе идентификации такое познание осуществляется по идентификационным признакам – сигналам любой физической природы, несущим *информацию о свойствах идентифицируемого объекта, которая может быть использована для отождествления.*

Задача исследования признаков состоит в установлении свойств сравниваемых объектов.

Наиболее существенной для идентификации стороной признака является его вариационность. В отличие от свойства, представляющего относительно устойчивые стороны вещи, признак изменчив, зависит от условий, механизма взаимодействия вещей. Для изучения свойств объекта надо исследовать его проявления в различных условиях, логически познать механизм отражения свойств объекта. Так, чтобы правильно судить об истинных размерах предмета, оставившего след, надо изучить следы этого предмета, оставленные в различных условиях; чтобы получить правильное представление о рельефе следа, надо рассмотреть его под различными углами освещения; правильное определение формы предмета требует его осмотра со всех сторон и т.д. Достоверное установление свойства объекта требует, таким образом, исследования различных его проявлений.

Всякий объект обладает бесчисленным количеством свойств и признаков. Для идентификации могут быть, однако, использованы не все, а лишь те свойства, которые отобразились в следе данного объекта. Так, для установления личности по следам рук могут быть использованы лишь те особенности кожного рельефа ладони, которые отображены в следе; для установления лица, выполнившего подложную подпись, могут быть использованы лишь те особенности почерка, которые отобразились в подписи; для установления скрывшегося преступника по фотоснимку могут быть использованы лишь те черты его внешности, которые отображены на фотоснимке, и т.д. Свойства идентифицируемого объекта, которые отобразились в его следе и могут быть использованы для сравнения и разрешения вопроса о тождестве, называются *идентификационными*.

Объем идентификационных свойств объекта не является постоянным и зависит от условий и механизма образования следов. Так, автомашина обычно оставляет следы протекторов шин. Однако в некоторых ситуациях она может оставить следы других своих частей (радиатора, кузова и т.д.). Объем идентификационных свойств, которые могут быть обнаружены и использованы для отождествления, зависит также от методов следственного, оперативно-розыскного и экспертного исследова-

ния. Непрерывное совершенствование методов исследования расширяет круг идентификационных свойств.

Методологическое значение для криминалистической идентификации имеет *разделение исследуемых объектов на идентифицируемые и идентифицирующие*. Основное назначение этой классификации состоит в анализе элементарного отражательного факта и роли участвующих в идентификации объектов как источников и носителей идентификационной информации.

В соответствии с этим под *идентифицируемыми* понимаются объекты, отображающие свои свойства в других объектах (лица, животные, предметы, вещества). Они являются источниками идентификационной информации — идентификационных признаков.

К числу *идентифицирующих* относятся объекты, отображающие свойства других объектов: материальные следы в широком смысле (в том числе рукописи, фотоснимки, частички материалов и веществ), а также психические отображения в сознании людей. Это носители информации о других объектах. Любой объект в зависимости от направления отражения признаков может быть и *отображенным*, и *отображающим*. Топор, используемый преступником для взлома, отображает признаки своих частей на преграде. В то же время он воспринимает следы рук преступника, частички преграды, краски и т.п. Однако в зависимости от того, какое направление отражения проявилось в обнаруженных следах, в конкретном акте идентификации используется тот или иной комплекс признаков и объект выступает или в качестве отображаемого, или в качестве отображающего.

Классификация объектов на идентифицируемые и идентифицирующие позволяет в сложном взаимодействии вещей, образующем механизм расследуемого события, выделить элементарный отражательный акт, «анатомировать» его, разграничить «источник» и «адресат» отражения, определить направление воздействия, характер и круг отображаемых признаков, составляющих идентификационную информацию. Все это образует предпосылки методически правильно организованного идентификационного исследования.

Правильное определение идентифицируемого и соответствующего ему идентифицирующего объекта весьма существенно и в случаях *множественности идентифицируемых объектов*. Так, при исследовании текстов, изготовленных на принтере в качестве идентифицируемого, могут выступать единственный принтер, на котором выполнен текст, лицо, напечатавшее текст, автор рукописи. В зависимости от того, какой именно идентифицируемый объект в данном случае исследуется, в тексте должен быть выделен отображающий его комплекс идентификационных

признаков: особенности механизма нанесения текста на бумагу, приемы письма, особенности письменной речи.

§ 2. Общая структура криминалистической идентификации

Для установления места идентификации в расследовании преступления необходимо определить основные этапы установления материально-го объекта по следам.

Обнаружение источников информации об искомом объекте. Следы преступления образуют ту информацию, которая может быть использована для установления объектов, связанных с расследуемым событием. В качестве таких следов могут использоваться отображения в сознании людей, материальные следы человека, отдельных предметов, следы животных, следы веществ, технологических процессов и т.д.

Обнаружение исходной совокупности. Изучение следов искомого объекта позволяет установить род, вид или иную *качественно определенную совокупность объектов*.

Исходная совокупность объекта должна отвечать требованиям: а) включать искомый объект, ибо в противном случае он не будет обнаружен в процессе дальнейших розысков; б) быть минимальной по объему и, следовательно, максимально приближать исследователя к установлению единичного объекта.

С этой целью используются *классификационные признаки* искомого объекта, по которым его можно отнести к заранее (до исследования) определенным и систематизированным группам объектов: типам, родам, видам, маркам, системам, моделям, сортам, артикулам и т.п. Так, при изучении гильз, обнаруженных на месте убийства, может быть определена система (или группа систем) искомого оружия, при изучении следов взлома — тип и вид орудия взлома и т.д.

Наряду со стационарными классификациями для сужения исходной совокупности могут использоваться хорошо выраженные и устойчивые признаки искомого объекта, например пистолеты ТТ с дефектом бойка и т.п. В отличие от стационарных такие классы называются «временными».

Переход от широких ко все более узким группам объектов осуществляется путем *последовательного накопления идентификационных признаков*. Чем больше идентификационных признаков установлено в процессе сравнительного исследования, тем более узкую группу они характеризуют. При определении классификационной принадлежности объектов необходимо учитывать не только количество, но и специфичность установленных признаков.

Определение исходной совокупности как классификационное исследование характеризуется следующими чертами: а) объектом исследования является след искомого объекта (в широком смысле слова), например механизм образования следа на преграде сопоставляется с данными о способе взлома и используемыми в этих случаях преступниками орудиями взлома; б) образцы в виде конкретных проверяемых объектов отсутствуют, для сравнения в этих случаях привлекаются «научные образцы» — эталоны различных классификационных групп (металлов, тканей, порохов, пищевых продуктов, биологических видов и т.д.); в) сравнение следа искомого объекта с эталоном производится по классификационным признакам стандартных классификаций; г) установление исходной совокупности происходит, как правило, в несколько этапов в направлении максимального сужения группы.

Следователь, как правило, может установить лишь принадлежность искомого объекта к относительно широким классификационным группам (например, пуля стреляна из пистолета калибра 9 мм, но не конкретной модели и т.д.).

Поэтому определение исходной совокупности не может быть отнесено к компетенции следователя или суда.

В практике расследования часто встречаются классификационные исследования, не связанные с идентификацией и имеющие самостоятельное доказательственное значение. Таково, например, исследование химической природы вещества, найденного на месте предполагаемого отравления (мышьяк, морфий, барбитураты и т.д.). Классификация предмета к определенному роду, виду, сорту и т.п. в этих случаях не преследует цели выделения единичного объекта из их определенной массы. В отличие от идентификации такие исследования называются определением родовой (видовой) принадлежности исследуемого объекта. Они могут осуществляться на основе соответствующих естественных и технических классификаций экспертами. Поскольку такие исследования существенно отличаются от идентификационных по задачам, методике и субъектам, их нельзя смешивать с определением искомой совокупности, представляющей этап индивидуализации искомого объекта.

Ограничение исходной совокупности. Исходная совокупность — это широкая группа объектов, сплошная проверка которой невозможна. Дальнейшее ограничение такой совокупности может быть произведено путем ее сопоставления с установленными обстоятельствами события. Так, модель автомашины, установленная по следам на месте наезда, представляет широкую группу объектов. Однако если время и место автопроисшествия установлены, то из искомой совокупности могут быть выделены только те автомашины, которые могли находиться в это время

на данном месте. Указанное выделение осуществляется оперативным и следственным путем. Оно дает возможность установить ограниченный круг объектов.

Установление количественно-определенной группы проверяемых объектов. Изучение обстоятельств расследуемого события в ряде случаев позволяет дать исходной совокупности строгое количественное определение. Так, в несчастных случаях на охоте нетрудно установить количественный и персональный состав принимавших в охоте лиц, одним из которых было совершено неосторожное убийство. Строгое количественное определение проверяемых объектов создает принципиально новые возможности установления искомого объекта. В этих случаях искомый объект может быть установлен *методом исключения* проверяемых объектов, обнаруживающих устойчивые различия с искомым. В отличие от положительного доказывания тождества, требующего неповторимой совокупности идентификационных свойств, исключение может быть осуществлено на основе ограниченного числа несовместимых свойств сравниваемых объектов.

Разрешение вопроса о тождестве (идентификация). Непосредственная задача идентификации состоит в разрешении вопроса о тождестве раздельно существующих сравниваемых материальных объектов на основе их идентификационных свойств. Предшествующие стадии доказывания (обнаружение следов искомого объекта и проверяемых объектов) могут рассматриваться как создание предпосылок для идентификации, последующие — как использование результатов идентификации для разрешения основных вопросов расследования.

Идентификация осуществляется в соответствии с общими принципами теории и частной методики исследования соответствующих объектов (почерка, следов орудий, транспорта, огнестрельного оружия, материалов, веществ и др.).

Установление искомого объекта. Разрешение вопроса о тождестве может не привести к установлению искомого объекта. Показателен в этом отношении отрицательный результат отождествления. При отрицательном разрешении вопроса о тождестве, например выводе о том, что след взлома оставлен не данным орудием, анонимная рукопись выполнена не данным лицом и т.п., конкретные объекты, вызвавшие отображение, не устанавливаются. В связи с этим возникает задача обнаружения и сравнения с отображением других проверяемых объектов. Исследование в этих случаях продолжается до тех пор, пока не будет обнаружен, идентифицирован по следу конкретный объект, вызвавший отображение.

Недостаточны для расследования также случаи родового или видового отождествления. Таким образом, установление единичного матери-

ального объекта представляет задачу доказывания, которую нельзя свести к отдельному акту идентификации, который должен быть дополнен методами обнаружения и оценки исходной информации, построением и проверкой следственных версий и другими методами поисково-познавательной деятельности.

Заключительная задача рассматриваемой методики доказывания состоит в раскрытии конкретного содержания связи с расследуемым событием выделенного посредством идентификации единичного материального объекта. Объект, установленный посредством идентификации, только тогда способствует выяснению фактических обстоятельств расследуемого события, когда раскрыта его связь с этим событием, выяснено его отношение к преступлению. Идентифицированный объект, взятый изолированно, вне связи с расследуемым событием, не может способствовать установлению истины.

Таким образом, задача установления материального объекта, определенным образом связанного с расследуемым событием, решается посредством как общих приемов доказывания, так и специальных технических методов, совокупность которых образуют частную методику доказывания с целью установления искомого объекта. Криминалистическая идентификация является составной частью рассматриваемой методики доказывания. Соотношение криминалистической идентификации и данной методики — это соотношение части и целого, элемента и системы. Криминалистическую идентификацию нельзя отрывать от процесса доказывания и противопоставлять ему, но неправильно и отождествлять их.

Процесс исследования, проводимый с целью разрешения вопроса о тождестве, складывается из определенных стадий, когда каждая предыдущая стадия подготавливает и делает возможной последующую.

Первой стадией является задача *раздельного исследования*. Она состоит в установлении идентификационных свойств сравниваемых объектов.

Если след искомого объекта не отображает необходимой для отождествления совокупности идентификационных свойств (например, смазанный след пальца, слишком краткая подпись и т.д.), вопрос о тождестве разрешен быть не может.

Свойства проверяемого объекта могут изучаться как непосредственно, так и по специально изготовленным его изображениям — образцам, которые должны удовлетворять следующим требованиям: а) характеризоваться точно установленным происхождением от определенных лиц или предметов; б) быть сопоставимыми со следами искомого объекта, то есть образцы должны получаться в условиях, максимально приближенных к условиям образования следа искомого объекта; в) отображать

достаточную для идентификации совокупность свойств проверяемого объекта.

Для получения образцов, удовлетворяющих указанным требованиям, в каждом виде исследования разработаны специальные правила (например, правила получения образцов почерка, правила изготовления дактилоскопических карт и т.д.).

Задача следующей стадии — *сравнительного исследования* состоит в сравнении свойств искомого и проверяемого объектов и выяснении, какие свойства этих объектов совпадают и какие различаются.

Вначале сравниваются интегральные свойства отождествляемых объектов, а затем все более индивидуализирующие их локальные особенности. Такая последовательность сравнительного исследования позволяет при обнаружении существенных различий уже на ранних стадиях исследования исключить проверяемый объект и избежать излишнего кропотливого исследования частных признаков и локальных свойств объектов. В случае отсутствия существенных различий интегральных свойств переходят к выявлению и сравнению локальных особенностей.

Оценка результатов сравнительного исследования образует заключительную стадию идентификации.

Вначале подвергаются оценке установленные сравнительным исследованием различия, выясняется их происхождение, определяется, не возникли ли они в результате изменения одного и того же объекта.

Различие признаков, обусловленное различием механизмов отражения, не следует смешивать с различием самих сравниваемых объектов. Так, различие признаков почерка в сравниваемых подписях может быть вызвано различным способом выполнения подписей одним и тем же лицом; различие следов орудий — различным механизмом их образования; различие сравниваемых фотоснимков — различными условиями фотографирования. Следует также выяснить, не являются ли различия результатом изменения одного и того же объекта за период времени, истекший с момента образования следа искомого объекта. Так, подошва обуви существенно изменяется в результате носки и ремонта, внешность человека — в результате травм, болезни или оперативного вмешательства. Изменения объектов могут быть также результатом специально принятых заинтересованными лицами мер (маскировка внешности, перелицовка похищенной одежды и т.д.).

Для правильной оценки обнаруженных различий необходимо изучить режим эксплуатации, условия хранения проверяемых предметов, возрастные, патологические и умышленные изменения проверяемых лиц.

Если будет установлено, что обнаруженные различия возникли не в результате изменения одного и того же объекта и свойства искомого

и проверяемого объектов *несовместимы*, то вопрос о тождестве решается отрицательно.

Различия признаков объектов, вызванные различными условиями следообразования, не делают их несовместимыми: один и тот же папиллярный узор пальца может отразиться в следе в виде круга и в виде овала; одна и та же подошва обуви может оставить различающиеся по своим размерам следы и т.д.

В случаях, когда несовместимые свойства сравниваемых объектов отсутствуют, переходят к оценке обнаруженных совпадений. Оценивая их, необходимо определить, является ли установленная совокупность совпадений индивидуальной или указывает лишь на сходство сравниваемых объектов. Если совокупность совпадений не исключает возможность ее повторения в различных объектах, констатируется сходство или однородность объектов. Если же совокупность совпадений индивидуальна, то есть неповторима в различных объектах, констатируется тождество искомого и проверяемого объектов.

Оценке подвергается каждое совпадение в отдельности и вся их совокупность в целом путем исследования происхождения совпадающих свойств.

Субъектом криминалистической идентификации может быть любое лицо, осуществляющее доказывание по уголовному делу: следователь, эксперт, суд. Процессуальная форма идентификации зависит от формы того следственного действия, в рамках которого она осуществляется, — осмотра, опознания, экспертизы. Соответственно, различают следственную, экспертную и судебную формы идентификации.

Выделяя указанные формы идентификации, следует учитывать, что каждый из субъектов идентификации разрешает вопрос о тождестве на определенном фактическом уровне, причем результаты идентификации имеют различное доказательственное значение.

Эксперт решает вопрос о тождестве на основе обнаружения, сравнения и оценки *идентификационных признаков и свойств сравниваемых объектов*. Следователь и суд разрешают вопрос о тождестве на основе *всей собранной по делу идентификационной информации* — идентификационной подсистемы доказательств. Так, для установления лица, бывшего на месте преступления, исследуются следы его обуви на месте преступления, частички грунта, сохранившиеся в подошве и рантах обуви, частички растительных волокон на его одежде, частички одежды на преградах, преодолеваемых преступником, следы рук на предметах обстановки, показания свидетелей о признаках внешности лица, виденного вблизи от места преступления, результаты его опознания и другие доказательства. При этом заключение эксперта о тождестве по следам обуви является

лишь элементом идентификационной подсистемы доказательств. Используя другие доказательства, входящие в указанную подсистему, следователь и суд проверяют вывод эксперта и дополняют содержащуюся в нем информацию. В этой системе для разрешения вопроса о тождестве могут быть использованы также предположительные заключения экспертов и выводы о родовом тождестве.

§ 3. Теоретические основы криминалистической диагностики

Расследование преступлений достаточно часто сталкивается с поисково-познавательными задачами, которые связаны с необходимостью установления состояний различного рода объектов, выявления сути, деталей и механизма каких-либо событий, явлений и процессов. Все эти задачи одного исследовательского направления можно объединить понятием «распознавание», которое, в свою очередь, охватывается широко известным понятием «диагностика».

В теории науки диагностика рассматривается как особый вид познавательной деятельности человека. Развитие науки и техники, интеграция научных знаний привели к тому, что диагностика как научная категория и направление исследовательской деятельности обрела статус общеметодического понятия и стала одним из ведущих направлений исследований в криминалистике.

Многие познавательные задачи криминалистики носят именно диагностический характер, по причине чего в ней стало формироваться целое учение «криминалистическая диагностика», которое можно определить, как систему научных положений и базирующийся на них процесс распознавания (изучения, объяснения) сути, свойств, состояний и других особенностей объектов, явлений, процессов, связанных с преступлениями с целью их расследования и предупреждения.

Предметом криминалистической диагностики является познание изменений в результате преступного посягательства, а также обстоятельств, способствовавших его совершению, на основе изучения свойств и состояний взаимодействующих объектов для установления механизма преступного события в целом или его отдельных элементов.

Результаты диагностики, как и других криминалистических исследований, являются лишь разновидностью фактических данных, необходимых для мыслительных процессов доказывания, ориентированных на распознавание, различение и определение состояния объекта, события (явления).

Все многообразие диагностических задач криминалистического познания можно свести к выявлению и распознаванию (изучению, объясне-

нию): свойств и состояний, имеющих отношение к совершенному преступлению материальных объектов и действующих при этом лиц (количество участников; их профессиональные навыки); свойств и условий формирования факторов обстановки события преступления (пространственных, временных, ситуационных) и других обстоятельств происшедшего преступного события (когда произошло преступное событие и сколько времени потребовалось на его совершение, в какой последовательности совершались действия); механизма возникновения и протекания отдельных этапов, процессов преступления и их взаимодействия между собой и различного рода объектами (направление и характер взлома преграды, взаимное положение транспортных средств в момент столкновения); причинной связи между известными следствию фактами (какова причина совершения преступления, имеется ли причинная связь между определенными действиями и наступившими последствиями) и т.п.

Сколь бы многообразны ни были диагностические задачи, они все касаются изучения трех категорий свойств и условий: внутренних (свойства и состояние объекта); внешних, обстановочных (время, место, функционирование объектов); механизма возникновения и развития процессов (взаимодействия объектов между собой). Они решаются с помощью целого комплекса методов (сравнения, аналогии, моделирования, экспериментирования и экстраполяции).

При этом свойства и состояния лиц распознаются по их действиям, которые имеют чисто криминалистическое диагностическое значение. В частности, по следам действия субъектов на месте совершения преступления диагностируются пол, возраст, общепрофессиональные умения и знания, преступный опыт, умение обращаться с оружием, взрывчатыми веществами и др. Так, по следам босых ног можно не только отождествить человека, но и выяснить направление и скорость его движения, факт переноски груза, дефекты опорно-двигательного аппарата, физическое состояние. По следам взлома судят о примененном способе, профессиональных навыках взломщика, его физической силе, сноровке и других параметрах.

Криминалистическая диагностика тесно связана с криминалистической идентификацией. Оба эти направления в познавательном криминалистическом процессе порой переплетаются, одно предшествует другому и наоборот.

Например, при экспертном анализе следов взлома чередование задач и их взаимосвязь будут выглядеть следующим образом: определение направленности взлома (диагностическая задача) — определение вида использованных орудий взлома (классификационно-диагностическая) — установление свойств субъекта: сила, рост, навыки (диагности-

ческая) — установление групповых свойств примененного орудия взлома (идентификационная) — пригодность следов для отождествления (диагностическая) — отождествление орудия по следам (идентификационная задача). Главное заключается в том, что эти задачи не должны противопоставляться и отрываться одна от другой.

Диагностические исследования нередко предшествуют идентификационным. Так, прежде чем отождествить объект по следу, эксперт определяет пригодность следа для идентификации, уточняя, отобразились ли в нем характерные признаки, каким было фактическое состояние в момент следообразования.

В их теоретических основах также много общего, в частности в системе классификации исследуемых объектов. Так, в теории криминалистической диагностики объекты делятся на диагностируемые и диагностирующие, искомые и проверяемые. Диагностируемым является конкретный объект, связанный с событием преступления, то есть то, что необходимо распознать и охарактеризовать (свойства объекта, состояние, особенности, механизм события); диагностирующим — материальный объект (образцы из картотек, коллекций), след (признак) события преступления — отображающий внешне распознаваемые черты объекта, особенности и механизм события, а также различные обобщенные сведения о них (совокупности признаков класса, рода, вида), собранные в атласах, справочниках и т.д. Искомыми — свойства, состояния и механизм, необходимость распознавания которых ситуативно определена в каждом случае расследования. Проверяемыми — источники информации о распознаваемых объектах, включающие криминалистические версии и показания допрошенных участников расследования. Диагностирование практически невозможно без построения, проверки и подтверждения (неподтверждения) версий, объясняющих происхождение, существование, сущность и особенности изучаемых объектов и явлений.

Различаются же диагностика и идентификация по целям своего исследования, отдельным методическим приемам и некоторым другим чертам. При идентификации признаки объекта сравниваются с признаками, отобразившимися в следе, что позволяет при их совпадении говорить об отождествлении уникального (единичного) объекта. Целью диагностики является установление конкретных, но не обязательно уникальных условий ситуации. Главным в криминалистической диагностике является сравнение по аналогии, с помощью которого формулируется вывод, степень вероятности которого зависит от числа сходных признаков и от того, насколько они существенны. Наряду с методом сравнения по аналогии в диагностическом процессе применяются методы моделирования, эксперимента и экстраполяции.

Криминалистическая диагностика подразделяется на следственную, экспертную и судебную.

В следственной диагностике в основном распознаются и объясняются свойства, состояния и другие сходные особенности элементов обстановки совершения преступления (пространственные, временные, вещные) и участвующих в данном событии лиц; элементы механизма преступления в целом и его отдельных этапов; криминальные и криминалистические ситуации.

Элементы криминалистического диагностирования отчетливо видны при проведении ряда следственных действий: осмотра места происшествия, допроса, обыска, очной ставки, следственного эксперимента и др. Наблюдение следователя за поведением допрашиваемого, обыскиваемого, его реакциями в ходе следственного действия должно осуществляться по следующей схеме: анализ признаков, построение версии, ее проверка.

С этих же позиций должна рассматриваться возможность применения инструментальной диагностики эмоционального состояния человека, то есть использование полиграфа в ходе допроса, обыска, следственного эксперимента и др. В подобных случаях субъективная диагностика эмоционального напряжения по внешне наблюдаемым признакам заменяется объективной фиксацией изменений в функциональной деятельности организма (частота дыхания, пульс, артериальное давление, электропроводимость кожи и т.п.).

Экспертное диагностирование — наиболее распространенная и методически разработанная часть криминалистической диагностики. Диагностические задачи практически решаются при производстве любого вида криминалистической экспертизы. При этом свойства и состояния объектов могут распознаваться: при их непосредственном исследовании (является ли объект огнестрельным оружием, пригодно ли оно для производства выстрелов, можно ли открыть сейф с помощью тех или иных средств, каким изменениям подвергался первоначальный текст документа); при исследовании признаков их отражения вовне (пригодны ли выявленные следы пальцев рук и обуви для идентификации, в каком состоянии находился пишущий в момент выполнения рукописи, подписи и т.д.); при изучении механизма отдельных этапов, фрагментов преступного события, его динамических и других особенностей (с какой стороны осуществлен взлом преграды, какими частями соударялись транспортные средства при столкновении и др.).

Выводы эксперта (специалиста) имеют при этом самостоятельное значение в общей системе доказательств и могут быть использованы следователем для диагностики ситуации в целом.

При судебном диагностировании может быть осуществлено повторное диагностирование (частично или полностью) всего того, что было объектом соответствующего распознавания (изучения, исследования) на предварительном следствии.

Вышеизложенное, однако, не исчерпывает возможностей криминалистической (следственной, экспертной, судебной) диагностики. Вместе с тем оно свидетельствует о широких возможностях познания свойств, характеристик и состояний различного рода объектов, событий, явлений в рамках криминалистической диагностики.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение криминалистической идентификации.
2. Что такое идентификационный процесс?
3. Определите идентифицируемый и идентифицирующий объекты?
4. Дайте определение понятия «идентификационный период».
5. Объекты и субъекты криминалистической идентификации.
6. Этапы криминалистической идентификации.
7. Раскройте понятия «сходство» и «тождество».
8. Определите понятие криминалистической диагностики.
9. В чем сходство и различие криминалистической идентификации и криминалистической диагностики.
10. Объекты и субъекты криминалистической диагностики.

Рекомендованная литература

1. Колдин В.Я. Судебная идентификация. М.: ЛексЭст, 2002.
2. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М., 1973.
3. Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике. М., 1996.
4. Корма В.Д., Образцов В.А. Криминалистическое распознавание: теория. Метод, модели типологии: монография. М.: Юрлитинформ, 2014.
5. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание. М., 1969.

Глава 5. Криминалистическое прогнозирование

§ 1. Понятие и задачи криминалистического прогнозирования

Под прогнозом понимается научно обоснованное суждение о возможных состояниях объекта в будущем и об альтернативных путях и сроках их достижения. Прогноз является необходимым условием эффективности всех форм общественной деятельности, инструментом совершенствования ее научной организации, планирования и управления.

Криминалистика как наука не может должным образом развиваться и совершенствоваться без широкого и продуманного использования методов научного и практического прогнозирования результатов всех видов криминалистической практической деятельности. Без этого невозможна эффективная деятельность ученых-криминалистов, а также практическая деятельность следователя и других участников уголовного судопроизводства.

Использовать прогнозирование в расследовании преступлений первым предложил Р.С. Белкин, его поддержали другие криминалисты.

Криминалистический прогноз как научное предвидение явлений общественной жизни опирается на определенные процессы, проявляющиеся как закономерности (тенденции), и предсказывает общее направление расследования и его развития без выяснения частных фактов.

Сущность и значение криминалистического прогноза проявляется при сравнении его со следственной версией, которая представляет собой обоснованное предположение следователя относительно отдельного факта или группы взаимосвязанных фактов, имеющих или могущих иметь отношение к расследуемому преступлению, указывающее на наличие и объясняющее происхождение этих фактов, их связь между собой.

В прогнозе также используются проверенные и обработанные соответствующим образом факты, отражающие различные аспекты социальных процессов, коррелирующих с механизмом преступления. Прогнозирование не ставит перед собой цель выбора наиболее предпочтительного прогноза, а, наоборот, предполагает наибольшее количество вариантов прогнозов, иной раз взаимоисключающих друг друга. Противоречащие друг другу прогнозы одного явления могут быть истинными, если они разработаны для различных условий его существования.

Под криминалистическим прогнозированием понимается научно-практическая познавательная деятельность, базирующаяся на *положениях общей теории прогностики и обусловленная дальнейшим развитием криминалистики, связанным с изменениями объектов криминалистического изучения, что способствует исследованию тенденций в структуре отдель-*

ных видов преступлений и позволяет определять тактические и стратегические направления криминалистической деятельности.

Предметом криминалистического прогнозирования являются общие объективные закономерности существования и развития объектов криминалистического изучения и сам процесс разработки криминалистических прогнозов.

Общая цель криминалистического прогнозирования — выбор лучшего варианта решения поставленной расследованием задачи.

Частными целями являются: обнаружение следов преступления; предвидение поведения преступников в различных ситуациях; определение направлений поиска свидетелей преступлений; создание технико-криминалистических средств; совершенствование тактики следственных действий; разработка методик расследования преступлений.

Основной задачей криминалистического прогнозирования является распознавание закономерностей развития прогнозируемого процесса, что позволяет уменьшить влияние неопределенности на результаты принимаемых решений в научно-практической криминалистической деятельности.

Частные задачи — разработка прогнозов в сферах: выявления будущих приоритетных направлений в криминалистике; новых способов совершения преступлений; поведения преступников при совершении преступлений и их расследовании; новых объектов преступного посягательства; тактических приемов производства следственных действий; методик расследования преступлений; криминалистического предупреждения преступлений в постоянно меняющейся криминальной обстановке.

В криминалистическом прогнозировании выделяют два направления: научное и практическое (следственное и экспертно-криминалистическое) прогнозирование.

Научное прогнозирование делится на два вида, связанное с прогнозированием дальнейшего развития и исследования общих и частных научных положений криминалистики и соответствующих им направлений исследования (например, криминалистическую фоноскопию; криминалистическую одорологию; криминалистическую кибернетику и др.); и связанное с прогнозированием изменения в характере, способах и иных факторах отдельных видов преступлений, и соответствующих им средств и методов криминалистической деятельности по расследованию.

Особую актуальность для правоприменительной деятельности имеет практическое прогнозирование, объектами которого являются прогноз: следственных ситуаций; поведения участников криминальной деятельности; характера принимаемых тактических решений и т.п., что имеет важное значение для оптимизации расследования преступлений.

Криминалистическое прогнозирование следует отличать от эмпирического предвидения, которое является частным прогнозом, осуществляемым в условиях реального расследования в практических целях и реализуемым к объектам в условиях конкретного времени.

Такое предвидение необходимо для оптимизации действий следователя в условиях неопределенности, например в ситуации тактического риска. Объектом предвидения в этих ситуациях выступает негативный результат, а его «продуктом» — намечаемые действия по нейтрализации или минимизации возможных отрицательных последствий действий следователя.

§ 2. Методические и информационные основы криминалистического прогнозирования

В основе методики криминалистического прогнозирования лежат положения общей теории прогностики, криминологической теории прогнозирования, а также познание закономерностей совершения и расследования преступлений.

Источниками методики криминалистического прогнозирования являются:

- 1) статистические и иные сведения о криминальных процессах в обществе, которые могут стать предметом криминалистического интереса и изучения;
- 2) положения общей теории криминалистики, связанные с закономерностями развития объектов криминалистического изучения (данные о способе, механизме, обстановке совершения преступлений и пр.);
- 3) материалы криминалистических прогнозов, данные иных наук, используемые в криминалистике;
- 4) обобщенные данные криминалистической практики расследования преступлений (сведения о новых объектах преступных посягательств, изменениях в способах совершения преступлений, трансформации обстановки, в которой совершаются те или иные преступления, и т.п.).

Главная задача методических начал криминалистического прогнозирования — выявление основных условий и возможностей использования современных средств и методов предвидения будущих событий и явлений в науке криминалистике и практике расследования преступлений, то есть обеспечение наиболее оптимальных средств и методов практической деятельности по прогнозированию и оказание этим помощи следователю в расследовании преступлений.

Методы криминалистического прогнозирования делятся на две группы: общие и частные.

Общие методы основаны на применении к объекту прогнозирования определенной последовательности мыслительных операций, в результате чего создается система выводов относительно связи этого объекта с условиями его существования. Таковыми методами являются общенаучные (наблюдение, сравнение и пр.) и формально-логические методы (анализ, синтез и пр.), а также рефлексивные рассуждения.

Наблюдение актуально на первоначальном этапе поиска прогностической информации. Оно используется на всех этапах построения и реализации криминалистических прогнозов. Описание используется как метод фиксации прогнозной информации.

Анализируя элементы способа совершения преступления, а затем синтезируя их, следователь прогнозирует вывод о свойствах личности преступника. Познание от общего к частному (дедукция) имеет явно прогностическую ориентацию, а индукция вскрывает внутренние связи явлений, позволяет установить причины их возникновения.

Для прогностических целей используются и другие общенаучные и формально-логические методы.

Среди частных методов криминалистического прогнозирования актуальными в правоприменительной практике являются социологический (анкетирование, опрос), математический, кибернетический, статистический методы и метод исторической аналогии.

Методика криминалистического прогнозирования предполагает использование совокупности методов в решении задач.

Криминалистическое прогнозирование опирается и на данные публикаций научно-прикладного, социально-экономического и правового характера.

Разработке криминалистических прогнозов способствует информация о социальных процессах жизни общества, данные, полученные в ходе оперативно-розыскной, следственной, экспертной, прокурорской, судебной, уголовно-исполнительной и административной деятельности.

§ 3. Содержание криминалистического прогнозирования

Расследование преступления является процессом непрерывного прогнозирования обстоятельств криминального события и механизма его расследования.

Криминалистическое прогнозирование во многом опирается на типовую криминалистическую характеристику преступления, к которому относится расследуемое событие, а также типовые следственные ситуации и особенности поведения участников расследования.

Криминалистические прогнозы могут быть классифицированы.

По объекту прогнозирования прогнозы подразделяются на технико-криминалистические, тактико-криминалистические, методико-криминалистические; по продолжительности сроков прогнозирования — текущие (до 1 года); краткосрочные (1—2 года); среднесрочные (3—5 лет); долгосрочные (10—15 лет); по административно-территориальному признаку на общедоменные, республиканские, краевые, областные; городские, районные (местные); по функциям — исследовательские, программные, организационные; по области реализации — научные и практические.

По содержанию прогнозы делятся на микропрогнозы (для отдельных элементов прогнозируемых объектов, например особенности следов прогнозируемых преступлений) и макропрогнозы (охватывают объект прогнозирования в целом, например механизм прогнозируемого преступления).

Криминалистическое прогнозирование может быть стратегическим и тактическим, первое связано с предвидением хода и результативности решения главных задач предварительного расследования, определенных уголовно-процессуальным законом, второе — с предвидением возникновения тех или иных следственных ситуаций в ходе производства отдельных следственных действий.

В криминалистическом прогнозировании используются данные теории игр и логической рефлексии. Рефлексивные рассуждения следователя сопровождаются мысленной имитацией умозаключений и решений другой стороны, участника расследования.

Криминалистические прогнозы могут быть направлены на решение задач предупреждения преступлений. Их эффективность связана с выявлением и правильной оценкой следственной ситуации профилактического характера, учета своеобразия объектов профилактики, возможных средств и способов воздействия на них, их возможной реакции на это воздействие.

Методика прогнозирования предполагает соблюдение требований: объективного и точного определения цели прогнозирования; выявления и познания характеристики объекта прогнозирования в прошлом и настоящем; выявления условий, в которых существовал и существует объект прогнозирования; соответствия методов объекту прогнозирования; проверяемости методики; ее соответствия принципам и законам теории криминалистического прогнозирования.

Криминалистическое прогнозирование состоит из ряда этапов, представляющих собой совокупность определенных операций.

Характер прогнозирования в процессе расследования зависит от того, на каком этапе оно осуществляется. На первоначальном этапе расследования оно направлено на выявление и накопление необходимой для

раскрытия преступления криминалистически значимой информации, в особенности той, которая с течением времени может исчезнуть, в первую очередь связанная с обнаружением преступника, предвидением возможного его поведения.

На последующем этапе прогнозирование чаще всего связано с формированием развернутого плана расследования и предвидением возможного его хода, связанного с результатами следственных действий.

В этих прогнозах должны быть учтены: характер предполагаемой реакции участников расследования на собранные доказательства, возможность наступления проблемных следственных ситуаций и путей их разрешения, ситуации нарушения тайны расследования, возможность поиска новых доказательств и пр.

На заключительном этапе расследования прогнозирование нацелено на уяснение возникновения возможных следственных ситуаций, связанных с оценкой всех собранных доказательств, составлением обвинительного заключения или принятием иных решений по делу, предполагаемым ходом ознакомления участников расследования с материалами дела, а также с определением прогнозируемого результата рассмотрения дела в суде.

Криминалистическое прогнозирование заканчивается оценкой результатов, что позволяет: выявить ошибки составления прогнозов с целью избежать ошибок их реализации; осмыслить сущность прогноза, его взаимосвязь со следственной ситуацией, складывающейся на момент его разработки; проверить качество прогностической информации на ее объективность и выявить эффективность прогноза.

Критериями оценки криминалистических прогнозов являются: его логичность (отвечать всем требованиям формальной и диалектической логики); истинность (информация для разработки прогнозов должна быть истинной); конкретность (учет всех условий, в которых находится или будет находиться прогнозируемый объект); реализуемость прогноза; точность (прогноз должен предусмотреть все возможные характеристики прогнозируемых объектов при заданных условиях); отнесенность (разработка не одного, а нескольких вариантов прогнозов для различной совокупности обстоятельств); надежность (возможность предусмотреть все варианты, с целью избежания ошибки); рациональность.

Криминалистический прогноз субъективен, поскольку в криминалистической деятельности он осуществляется научным работником, следователем и другими участниками уголовного судопроизводства, наделенных сознанием и волей, и, соответственно, действующими в соответствии со своими представлениями о степени разработки научных проблем и состоянии расследования.

Контрольные вопросы

1. Понятие и предмет криминалистического прогнозирования.
2. Цели и задачи криминалистического прогнозирования.
3. Сущность и значение криминалистического прогнозирования.
4. Направления криминалистического прогнозирования.
5. Методологические и информационные основы криминалистического прогнозирования.
6. Методы криминалистического прогнозирования.
7. Классификация криминалистических прогнозов.
8. Виды следственного прогнозирования (стратегическое и тактическое прогнозирование).
9. Этапы криминалистического прогнозирования.
10. Эмпирическое предвидение, его отличие от научного прогноза.

Рекомендованная литература

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 2. М.: Юрист, 1997.
2. Бирюков В.В. Криминалистическое прогнозирование, его значение в криминалистике и практике расследования преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1 (43). С. 17–22.
3. Горшенин Л.Г. Теория криминалистического прогнозирования: дис. ... докт. юрид. наук. Минск, 1994.
4. Махтаев М.Ш. Основы криминалистического прогнозирования и криминалистической диагностики // Криминалистика: учебник. Глава 7 / под ред. Н.П. Яблокова, И.В. Александрова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма – Инфра-М. 2022.
5. Соболевская С.И. Стратегическое прогнозирование в криминалистике: современное состояние и тенденции развития // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 3 (53).

Глава 6. Ситуационное моделирование

§ 1. Моделирование в структуре ситуационного подхода в криминалистике и расследовании преступлений

Для того чтобы эффективно реализовать любые теоретические рекомендации на практике, необходимо учитывать практические ситуации, в которых они будут реализованы.

Ситуационный подход — это способ мышления, позволяющий эффективно решать различные управленческие задачи, в том числе и в процессе использования криминалистических данных в расследовании преступлений.

В криминалистике ситуационный подход позволяет установить связь между различными теориями и учениями науки, с одной стороны, и между научно-практическими рекомендациями и следственной практикой, с другой. Криминалистическая ситуалогия изучает понятие и виды ситуаций, связанных со сферой расследования преступлений, а также основные направления применения ситуационного подхода в криминалистике и следственной практике.

Криминалистическая ситуалогия входит в состав методологии криминалистики, описывает и объясняет суть ситуаций преступной деятельности и ситуаций деятельности по расследованию преступлений в целях их познания, диагностики и управления. Термин «ситуация» используется как совокупность сложившихся обстоятельств и условий, которые создают конкретные отношения и обстановку. Значение ситуаций в практике расследования состоит в том, что следователь, который в ней находится, принимает свои решения исходя из анализа и правильного понимания этой ситуации. Сущность ситуационного подхода состоит в том, что любое изучаемое событие преступления анализируется во взаимосвязи и динамике его составляющих ситуаций. Учеными-криминалистами разрабатываются классификаторы типовых ситуаций и соответствующие алгоритмы по их оптимальному разрешению. Ситуационный подход позволяет правильно осознать и моделировать ситуацию, изучить ее характеристику и установить факторы, которые влияют на принятие решений; разработать альтернативные курсы действий; оценить каждую альтернативу и определить, которая из них наилучшим образом соответствует требованиям ситуации.

В структуре ситуационного подхода особое значение имеет метод моделирования, который используется в тех случаях, когда невозможно непосредственно изучить сам объект и следователю приходится изучать его при помощи специально созданной им модели. Сущность метода моделирования состоит в том, что изучение построенной модели исследуемого реального объекта позволяет получить новое знание об оригинале. При этом модель является неким «посредником» между следователем и оригиналом (например, предстоящей ситуацией допроса).

Моделирование применяется в тех случаях, когда следователь не может изучить сам объект непосредственно (например, криминальную ситуацию, которая уже была в прошлом), и он действует опосредованно, через построение модели.

В гносеологическом аспекте ситуационное моделирование наряду с репродуктивной деятельностью следователя включает в себя также и продуктивную деятельность. К репродуктивной деятельности относится процесс использования следователем знаний для решения задач расследования. В ее процессе следователь оперирует двумя потоками информа-

ции: а) которую он узнает о ситуации расследования; б) уже сформированными у него профессиональными знаниями.

Однако механическое накопление информации о ситуации расследования никогда не порождает нового знания, для его получения требуется еще активная переработка и получение сведений. Поэтому ситуационное моделирование обязательно включает в себя также и элементы продуктивной деятельности, направленной на получение нового знания. Такая деятельность реализуется следователем путем мысленного комбинирования элементов следственной или криминальной ситуации, выявления дополнительных связей. Например, сопоставление различных элементов криминальной ситуации помогает поиску аспектов решаемой проблемы.

Среди различных видов моделирования: материального, мысленного, информационного, особое значение имеет ситуационное моделирование. Оно может быть мысленным, выступая в качестве особого способа криминалистического мышления, позволяющего на основе анализа ситуации эффективно решать различные организационные и иные проблемы и принимать оптимальные управленческие решения. Также ситуационное моделирование может быть реализовано в системе специальных компьютерных программ (например, PC-CRASH — программа для моделирования и экспертного анализа ситуаций дорожно-транспортных происшествий). Разработанный модельный метод управления динамическими ситуационными системами получил свою реализацию в криминалистике в виде систем поддержки принятий тактических решений.

Модели могут выступать как перспективные или ретроспективные.

При анализе криминальной деятельности, при расследовании преступления следователю приходится иметь дело с многообразием различных ситуаций, которые надо адекватно воспринимать, правильно оценивать, а при необходимости разрешать. Однако на момент расследования криминальные ситуации уже прекратили свое существование, поэтому для их познания и исследования эффективен метод ситуационного моделирования, который оптимизирует процесс мысленной реконструкции преступления.

Криминальные ситуации, составляющие событие преступления, отражаются в материальных, цифровых следах, а также в следах идеальных — мысленных образах события преступления в сознании его участников. Выявление таких следов позволяет следователю мысленно реконструировать криминальную ситуацию, а затем и «воссоздать» в своём сознании механизм расследуемого события. В этом аспекте учеными были выявлены закономерные связи между различными элементами ситуаций преступления: потерпевшим и выбором преступником способа и средств совершения преступления, а также преступного поведения в зависимости от специфики той или иной ситуации.

В процессе расследования преступления именно ситуационный подход позволяет следователю построить динамичную модель в виде развернутой во времени и пространстве картины произошедшего преступления. В некоторых случаях именно предкриминальная ситуация, то есть события, непосредственно предшествующие преступлению, помогает следователю «нащупать ту ниточку», за которой потянутся и все остальные детали произошедшего.

Кроме того, ситуационный подход к анализу преступной деятельности имеет не только практическое, но и методическое значение. Поскольку он позволяет осуществить научную разработку дифференцированных методических рекомендаций, указывающих на специфические особенности расследования сходных видов преступлений в зависимости от различных криминальных ситуаций.

Ситуационное моделирование позволяет следователю изучить особенность сложившейся ситуации и верно осознать факторы, которые влияют на ее изменение. Это во многом помогает разработать альтернативные варианты проведения тех или иных следственных действий, выбрать конкретные тактические приемы.

Значение использования ситуационного подхода для решения различных тактических задач трудно переоценить, так как реализация тактических приемов находится в жесткой ситуационной зависимости. Действия практически всех субъектов и участников расследования обусловлены характером возникшей организационно-тактической следственной ситуации.

Ситуационный подход активно используется и в ходе исследования доказательств, как в суде, сквозь призму принципа состязательности сторон. Он важен для определения тактической линии в судебном следствии как для стороны обвинения, так и для стороны защиты и предполагает моделирование возможных судебных ситуаций с тем, чтобы предусмотреть оптимальные способы по их разрешению.

Он оказался весьма результативным и для разработки фундаментальных понятий криминалистики, таких как механизм преступления, криминалистическая характеристика преступления, тактическое решение.

§ 2. Методика ситуационного моделирования в познании криминальных ситуаций

На момент расследования преступление является событием прошлого, и, чтобы понять суть произошедшего, следователь на основании полученной криминалистически значимой информации строит его мысленный образ в виде некой информационной модели расследуемого

события. В условиях дефицита информации о преступлении процесс познания является сложным, а применение ситуационного подхода к анализу преступной деятельности позволяет следователю его оптимизировать. Ситуационное моделирование позволяет прогнозировать действия преступника не только в криминальной, но и посткриминальной ситуациях, что существенно облегчает расследование.

Таким образом, моделирование, то есть поэтапная мысленная реконструкция криминальной ситуации, помогает из разрозненной информации создать целостную картину, изучить генезис преступления, его динамику и тем самым построить информационную модель расследуемого события, которая способствует как в установлении механизма совершения преступления, так и в определении оптимальных направлений расследования.

Этапы преступной деятельности позволяют выделить три вида криминальных ситуаций: предкриминальные; собственно криминальные и посткриминальные, которые тесно между собой взаимосвязаны.

Предкриминальная ситуация охватывает действия преступника до совершения преступления.

Собственно криминальная ситуация представляет собой комплекс условий и обстоятельств, в которых реализуются действия, непосредственно направленные на достижение преступного результата.

В посткриминальных ситуациях развиваются события, возникающие после совершения преступления, в них, как правило, осуществляется уничтожение или сокрытие следов преступления и реализуются иные способы уклонения преступников от уголовной ответственности.

Модель криминальной ситуации — это мысленное представление следователя, основанное на имеющейся информации о расследуемом событии, объясняющее общее содержание криминальной ситуации в целом, отдельных ее элементов, «вскрывающее» их взаимосвязь и объясняющее их взаимообусловленность.

Моделирование криминальных ситуаций включает в себя следующие этапы: сбор информации о ситуации, распределение этой информации согласно составляющим ситуацию компонентам, определение типа криминальной ситуации, установление факторов, влияющих на ее динамику. Кроме того, в ряде случаев с целью понятия логики действий преступника, для решения задач его поиска на основе имеющейся информации о субъекте преступления при использовании метода рефлексии можно смоделировать возможные его действия и решения в соответствующей криминальной ситуации.

Криминальные ситуации, составляющие криминальное событие, отражаются как в материальных и цифровых следах, остающихся на месте

происшествия, так и в идеальных следах. Выявление, анализ и изучение этих следов позволяют следователю мысленно реконструировать криминальные ситуации, а затем и «воссоздать» механизм расследуемого события.

В основу модели криминальной ситуации положена определенная структурная схема, включающая в себя основные компоненты ситуации. В ее основе криминалистическая характеристика вида преступлений. Поэтому структуру модели криминальной ситуации в самом общем виде будут определять следующие основные информационные блоки: о субъекте преступления, его целях, мотивах, поведении; об объекте преступного посягательства и потерпевшем; об иных участниках преступного события; о механизме преступления, включающего место и обстановку его совершения.

По мере расследования преступления эти блоки модели будут наполняться конкретным содержанием. Собираение и систематизация криминалистически значимой информации о конкретном преступлении, ее криминалистический анализ требуют активной мыслительной работы, эти процессы связаны с удержанием следователем в памяти значительного объема информации. Для реализации мысленного ситуационного моделирования применяются несложные схемы или формализованные информационные таблицы, отражающие структуру расследуемого события с учетом соответствующего вида преступлений.

Благодаря использованию такого рода схемы информация о криминальной ситуации становится четко систематизированной.

Процесс моделирования криминальной ситуации состоит из следующих этапов: выбор компонентов модели, для чего используется типовая структура конкретного вида преступления; заполнение типовой структуры полученной информацией о конкретном расследуемом преступлении; установление компонентов, информация о которых отсутствует; поиск недостающих сведений посредством: а) построения версий и их последующей проверки; б) использования соответствующих криминалистических характеристик преступления; в) анализа модели и основанных на нем логических выводов; заполнение компонентов модели дополнительно полученной информацией, выявление противоречий; устранение противоречий и приведение всей полученной информации в единую логическую систему.

Информация для моделирования отдельных компонентов криминальной ситуации связана с определенными источниками.

Так, если мы предпринимаем попытку моделирования личности преступника, то источниками для этого могут быть анатомические признаки преступника и связанные с ними материальные следы, остав-

ленные им на месте происшествия; его идеальные следы, зафиксированные сознанием потерпевших и свидетелей преступления. Это могут быть данные о социальных и интеллектуальных признаках личности преступника, оставленные в качестве следов в социальных сетях или личных документов.

Объем и характер информации о потерпевшем, необходимой для построения модели криминальной ситуации, во многом определяется видом преступления, а также исходной следственной ситуацией (личность потерпевшего не установлена; личность потерпевшего установлена).

В результате анализа информации о потерпевшем следователь имеет возможность получить и иные, необходимые для расследования — о способе, механизме совершения преступления, о лице, его совершившем, и прочее. Особенности потерпевшего обуславливают способ совершения преступления, поскольку преступник выбирает его с учетом этих особенностей, а поведение потерпевшего формирует и механизм преступления. Связь элементов «преступник — жертва» отображается и в материальной обстановке места происшествия, образуя различного рода следы. При собирании информации о потерпевшем особое значение приобретает моделирование предкриминальной ситуации, особенно характер взаимоотношений преступника и жертвы до совершения преступления, в том числе и признаки виктимного поведения потерпевшего.

Моделирование обстановки совершения преступления — один из возможных путей в его раскрытии, особенно в тех исходных следственных ситуациях, когда на месте происшествия отсутствует типичная следовая картина. Тщательный анализ отдельных деталей обстановки совершения преступления позволяет получить криминалистически значимую информацию о возникшей в момент преступления предкриминальной ситуации и дальнейшем ее развитии. Моделирование обстановки позволяет установить, что в ней было специально подготовлено преступником, а что не зависело от него; препятствовало или способствовало подготовке преступления и сокрытию его следов. Это также может дать ответ на вопрос: что привело к тем или иным несоответствиям в способе и механизме совершения преступления, кто именно мог воспользоваться сложившейся обстановкой для совершения преступления.

Время — важное свойство криминальной ситуации, характеризующее длительность ее развития, последовательность фаз и периодов. Сведения о временных параметрах события преступления могут быть получены как по материальным следам, так и в результате анализа физических и прочих процессов, протекающих в объектах, связанных с местом преступления.

При моделировании криминальной ситуации важно установить начало и конец взаимодействия преступника с окружающей обстановкой, что

и будет соответствовать параметрам времени. Знание о которых помогает в определении круга подозреваемых лиц.

Моделирование механизма совершения преступления позволяет из модели криминальной ситуации сконструировать информационную модель всего расследуемого события. В зависимости от исходной следственной ситуации можно выделить три основных способа моделирования механизма с: 1) посткриминальной ситуацией, методом обратной развертки события; 2) предкриминальной ситуацией, то есть хронологическое восстановление картины преступления; 3) собственно криминальной ситуацией, то есть непосредственно с момента совершения преступления.

Таким образом, ситуационное моделирование криминальных ситуаций помогает в определении направлений расследования, а его технологии могут быть использованы в процессе доказывания как на предварительном следствии, так и в суде.

§ 3. Ситуационное моделирование в разрешении следственных ситуаций

Расследование преступлений тесно связано с принятием организационно-тактических и иных управленческих решений. Для того чтобы такие решения были эффективными, необходимо правильно проанализировать следственную ситуацию, сложившуюся на момент принятия решения. Для этого оптимальным является метод ситуационного моделирования.

Суть ситуационного моделирования как метода познания и разрешения следственных ситуаций состоит в следующем. В процессе расследования преступлений возникает большое количество различных следственных ситуаций, требующих от следователя их анализа и разрешения. На основе анализа массива данных о них криминалисты разработали соответствующие программы по оптимальному разрешению этих ситуаций. Следователь в ходе анализа текущей следственной ситуации в своем сознании воспроизводит ее информационную модель, которую исследует, то есть реализует мысленное моделирование реальной следственной ситуации. Это позволяет ему определить вид ситуации, а затем адаптировать научные криминалистические рекомендации и использовать их для ее разрешения.

Ситуационное моделирование следственных ситуаций требует соблюдения ряда условий: получение максимально полной информации о ситуации; знание ее типовой структуры; обязательный учет субъективных и объективных факторов, влияющих на динамику ситуации.

Таковыми объективными факторами могут быть: особенности криминальной ситуации, от которой во многом зависит характеристика исходной следственной ситуации; этапы расследования; виды и качество источников информации по уголовному делу; способность вещественных и иных доказательств к сохранению заложенной в них информации и т.д. В свою очередь, субъективные факторы включают в себя субъективные качества следователя или лица, производящего дознание: его жизненный опыт, профессиональное мастерство, умение всесторонне и правильно анализировать все многообразие фактических данных, сложившихся к определенному моменту расследования уголовного дела

В моделировании следственных ситуаций значение имеет фактор времени. Связанные с ним закономерности играют особую роль в выборе той или иной альтернативы при принятии тактического решения следователем. Некоторые элементы следственной ситуации, такие как, к примеру, возможность утраты доказательств, погодные условия, опасность сговора соучастников до их первого допроса, сокрытие похищенного, воздействуют на решения следователя именно в связи с временными факторами.

Процедура ситуационного моделирования в криминалистической деятельности состоит из трех основных этапов: 1) построение модели следственной ситуации и ее анализ; 2) учет объективных и субъективных факторов, способных повлиять на ее изменение; 3) модельные эксперименты, включающие в себя типизацию ситуации; 4) выработка решения из альтернативы возможных.

На первом этапе «построение модели следственной ситуации» необходимо собрать информацию о следственной ситуации, а затем ее систематизировать по отдельным компонентам ситуационной структуры. Следственная ситуация представляет собой системное образование, формируемое сочетанием различного рода компонентов и функциональными связями между ними. В структуре следственной ситуации традиционно выделяют информационный; процессуально-тактический; психологический; и материально-технический и организационный компоненты.

Информация, необходимая для моделирования информационного компонента следственной ситуации, отражает степень, количество и качество информации о преступлении, имеющейся в распоряжении следователя. Следователю необходимо установить: какие необходимые сведения о преступлении отсутствуют, как реализовать уже имеющуюся в его распоряжении информацию для поиска недостающей.

При моделировании процессуально-тактического компонента следственной ситуации необходимо оценить состояние производства по уго-

ловному делу: какие следственные действия были проведены, какие тактические приемы и насколько эффективно были использованы.

При анализе психологического компонента следственной ситуации следует учитывать характеристику личности и иные психологические особенности участников расследования, особенности их взаимоотношений, отношению к факту совершенного преступления и его расследованию.

При получении информации о материально-техническом компоненте следственной ситуации необходимо проанализировать информацию об имеющихся в распоряжении следователя силах, средствах, справочно-информационных ресурсах. Сюда же относятся и системы высшего уровня, осуществляющие внешнее управление расследованием.

Второй этап ситуационного моделирования предполагает учет объективных и субъективных факторов, способных повлиять на изменение ситуации. Именно поэтому в ходе моделирования всех компонентов следственной ситуации следует учитывать ее динамический характер, то есть поступление новой информации изменяет характер следственной ситуации.

На третьем этапе моделирования следует произвести типизацию ситуации и приступить к выработке на этой основе плана оптимального ее разрешения. При анализе состояния отдельных компонентов ситуации необходимо установить, в каком из них имеется приоритетная проблема.

Так, анализируя ситуацию с проблемой в информационном компоненте, установив, что первостепенного решения требует задача получения недостающего следователю знания о преступлении и лице, его совершившем, такую ситуацию следует отнести к познавательному типу. Практика свидетельствует о том, что в большинстве случаев ситуации познавательного типа возникают на первоначальном этапе расследования, что связано с различными причинами (имеется разрыв во времени между совершением преступления и его обнаружением; преступники предприняли меры к сокрытию и уничтожению следов и т.д.). Для таких ситуаций характерно полное или частичное отсутствие информации об обстоятельствах, подлежащих установлению, а также об источниках получения такой информации. Первостепенная задача в разрешении таких ситуаций — поиск необходимой информации о совершенном преступлении.

Если же анализ модели текущей следственной ситуации на первый план выставит трудности, обусловленные конфликтом между следователем и проходящими по делу лицами, то такую ситуацию следует отнести к разряду конфликтных. Ситуационное моделирование конфликтных ситуаций имеет следующие задачи: установление причины конфликта; проникновение в планы другой стороны конфликта или уже реализованные намерения, результаты которых следователю пока неизвестны;

маскировка своей информационно-тактической позиции; рефлексивное управление контрагентом, процессом принятия им фактически вынужденных и predetermined решений. Ситуационное моделирование помогает решить названные задачи в комплексе с тем условием, чтобы модель следственной ситуации не только отражала имеющийся конфликт, но и в ряде случаев предвосхищала его.

Процесс моделирования и разрешения конфликтных ситуаций также имеет и свои особенности в том, что моделировать приходится несколько объектов и ситуаций. Во-первых, необходимо построить мысленную информационную модель личности стороны, противоборствующей в конфликте; во-вторых, моделированию подлежит и сама конфликтная ситуация для определения предмета возникающего конфликта. Изучение указанных моделей позволяет выработать оптимальные тактические приемы по управлению ситуацией, например использование различных видов убеждения, принуждения, компромисса с одной из сторон или обоюдного. Для разрешения конфликтных ситуаций весьма эффективно применение метода рефлексивного управления, суть которого состоит в построении рефлексивной модели, включающей как собственное представление о реальной ситуации, так и представление, которое может иметь противник об этой ситуации, его стратегиях и целях. Исследование этих моделей позволяет выработать соответствующие тактические приемы, которые бы способствовали правильному выходу из конфликта.

При возникновении трудностей управленческого характера в процессе организации и планировании расследования возникают ситуации организационно-управленческого типа, где трудности обусловлены дисбалансом в системе «расследование». Профилактика организационно-неупорядоченных ситуаций состоит в использовании следователем основных положений методов рационального управления собственным временем, в своевременном выполнении криминалистических рекомендаций по организации и планированию расследования.

Контрольные вопросы

1. Ситуационный подход в криминалистике и его практическое значение.
2. Понятие и задачи криминалистической ситуалогии.
3. Понятие ситуационного моделирования и его виды.
4. Особенности использования ситуационного подхода к анализу криминальной деятельности.
5. Роль ситуационного подхода в криминалистической деятельности.
6. Методика моделирования криминальных ситуаций.
7. Источники получения информации о модели криминальной ситуации.

8. Методика моделирования следственных ситуаций.
9. Ситуационное моделирование в разрешении ситуаций тактического риска.
10. Ситуационное моделирование в разрешении конфликтных ситуаций.

Рекомендованная литература

1. Ахмедшин Р.Л., Воронин С.Э. Моделирование в криминалистической деятельности: монография. Красноярск, 2019.
2. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: современное состояние и перспективы // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: материалы Международной науч.-практ. конференции. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2017. С. 11–16.
3. Головин А.Ю., Баранов М.В., Головина Е.В. Решение ситуационных задач предварительного расследования (теория, механизм, ошибки). М., 2017. Серия «Библиотека криминалиста».
4. Комаров И.М., Ян Е.И., Пономаренко Н.Ю. Несколько тезисов о ситуационном подходе в современной криминалистике // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития. Материалы Международной науч.-практ. конференции. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2017. С. 16–22.
5. Князьков А.С. Отдельные перспективы развития криминалистической ситуалогии // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: материалы Международной науч.-практ. конференции. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2017. С. 28–33.

Глава 7. Использование данных криминалистики в правоприменительной деятельности

§ 1. Основные положения информационно-методологического использования данных криминалистики в правоприменительной деятельности

Развитие криминалистики постоянно сопровождалось поиском и уточнением сферы приложения криминалистических знаний. За более чем ее вековую историю науковедческие основы претерпевали изменения, связанные с появлением новых объектов, диктуемых судебной практикой, развитием теории этой науки и сменой парадигм.

Пройдя путь от вспомогательной прикладной науки по отношению к уголовному процессу, выступающей в качестве «проводника» знаний из других наук в практику расследования преступлений, до самостоятельной науки, изучающей закономерности механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средств и методах судебного исследования и предотвращения преступлений, криминалистика сегодня представляет собой динамично развивающуюся область знаний, прочно занявшую место в ряду базовых дисциплин системы подготовки профессиональных юристов.

При этом до недавнего времени криминалистика позиционировалась исключительно как наука для предварительного следствия, основное предназначение которой заключалось в разработке рекомендаций, средств и методов собирания и исследования доказательств: для решения задач, связанных с выявлением и изучением следов преступлений, другой доказательственной информации, в установлении механизма совершения преступлений и лиц, их совершивших. Однако, как справедливо отмечал основатель науки Ганс Гросс, в криминалистике результаты исследований ее могут быть систематизированы в различном направлении, смотря по тому, как будут распределены ее исследования... по вопросу о силе и значении отдельных доказательств. Соответственно, еще в XIX в. виделась возможность расширить использование положений криминалистики за пределы расследования преступлений.

Постепенная реализация потенциала криминалистики начала осуществляться лишь в последние десятилетия. Активное экстенсивное развитие науки, вовлечение новых объектов — судебного разбирательства, профилактической деятельности — в ее предмет позволило осуществить дальнейшую разработку и адаптацию криминалистических знаний в иные области правоприменения: судопроизводство по гражданским, арбитражным и административным делам, деятельность прокурора, адвоката, нотариуса, корпоративного юриста. Соответствующие научные изыскания способствовали становлению криминалистики как междисциплинарной науки общеправового значения и выводу ее из узкопрофильных наук уголовно-правового цикла, с одной стороны. С другой — поднятию на более высокий научный уровень тех сфер правоприменения, которые интегрировались с криминалистикой, привлечению в них современных достижений науки и техники, приобретению ими инновационности развития.

В качестве иных сфер правоприменения выделяются: а) судебное разбирательство в административном, арбитражном и гражданском про-

цессах; б) юридическое сопровождение предпринимательской деятельности; в) нотариальную деятельность. При этом субъектами применения данных криминалистики являются практикующие юристы — судьи, адвокаты, бизнес-юристы, нотариусы.

Возможность использования данных криминалистики в иных сферах правоприменения обусловлена в первую очередь развитой методологией криминалистики. Из ее общей системы наибольшее значение для развития криминалистического обеспечения правоприменения имеют следующие методологические подходы: 1) ситуалогический; 2) информационный; 3) интеграционный; 4) прогностический; 5) методический.

Ситуалогический подход — один из основных инструментов в методологии криминалистики. Принцип ситуативности — это отражение основной закономерности познания, состоящей в том, что «метод всегда должен быть адекватен объекту». Его суть заключается в требовании строгого соответствия применяемых криминалистических средств и рекомендаций тем ситуациям, в рамках которых возникает необходимость их применения.

Ситуативность и учет динамичности развития ситуаций лежат в основе всей юридической практики. Конкретная ситуация, обусловленная совокупностью объективных и субъективных факторов, предопределяемых задачами и целями, обстановочными факторами, конфликтностью/бесконфликтностью интересов, составом участников, диктует субъектам правоприменения дальнейшие действия — их тактико-технологическое содержание. Например, профессиональное осуществление речевой коммуникации юристом может происходить при консультировании, собеседовании, интервьюировании, в рамках переговоров, при допросе, в судебных прениях. Каждая из этих форм предусматривает свое тактико-методическое обеспечение, формировать которое следует с учетом конкретной ситуации коммуникации. Исходя из нее осуществляется выбор тактических средств воздействия — вербальных и невербальных.

Информационный подход в криминалистике необходим при обнаружении источников фактической информации, построении её исследования и оценки. Вся криминалистическая деятельность по установлению фактических данных построена на использовании информационного подхода: центральное место в теории и методологии криминалистики занимают учения о признаках, криминалистической идентификации и диагностике.

На принципах информационного подхода базируется большое количество действий, совершаемых в юридической практике. Для корректной их реализации необходимо активизировать криминалистические знания об общих и частных признаках, их информативности, методах исследования и правилах оценки.

К таким действиям относятся, например, осмотры документов с целью определения подлинности реквизитов, имеющие место в судопроизводстве, договорной работе корпоративного юриста. С идентификации гражданина начинается нотариальное удостоверение сделки, совершаемое с его участием. В компетенцию нотариуса входит удостоверение тождественности гражданина с лицом, изображенным на фотографии, тождественность собственноручной подписи с ее факсимильным воспроизведением. Данные нотариальные действия совершаются путем непосредственного применения методного аппарата идентификации.

Диагностическими процессами буквально пропитано все гражданское судопроизводство; некоторые категории дел непосредственно представляют собой диагностические задачи (например, об установлении правоспособности, дееспособности), которые решаются путем исследования соответствующих источников доказательственной информации (объяснений сторон, показаний свидетелей, письменных доказательств, заключений экспертов и др.). Ряд экспертных исследований, свойственных для гражданского процесса (класс экономических, инженерно-технических, оценочных и пр. экспертиз), направлены исключительно на решение диагностических задач. К диагностике в самых различных ее вариантах постоянно прибегает юристы, сопровождающие бизнес: от выявления и оценки рисков при выборе контрагента в рамках комплаенс-комплекса до определения психофизиологических особенностей личности оппонента переговорного процесса.

Интеграционный подход позволяет исследовать организационную структуру познавательного процесса как системы, что существенно в гносеологическом и практическом плане для определения необходимых средств и методов достижения искомого результата.

Познавательная деятельность происходит на двух уровнях: частном и общем. Частный уровень характеризует установление отдельных фактов; он является первичным. Это своего рода эмпирическая основа для общего уровня. Отсюда различны необходимые познавательные средства. В первом случае — это эмпирические методы (наблюдение, эксперимент, моделирование, использование технических средств и т.п.); во втором — аналитические мыслительные приемы и методы (выдвижение гипотез, анализ и синтез как логические категории, дедуктивный и индуктивный подходы в качестве инструментов обобщения, аналогия, экстраполяция и т.п.).

Различение уровней организации познавательной деятельности по степени общности имеет большое значение для разработки и применения актуальных криминалистических средств на каждом из них.

Так, в отношении судебного разбирательства в гражданском и административном судопроизводствах на частном уровне основное место занимают разработанные криминалистикой технические, тактические и методические средства, соответствующие предмету и обеспечивающие эффективность проведения необходимых судебных действий. К ним относятся: технико-тактические приемы осмотра документов и вещественных доказательств, тактические приемы допроса, организация судебного эксперимента и др.

Общий уровень требует использования криминалистических знаний о планировании судебного следствия, выдвижении и проверке версий сторон, построении мысленных моделей проверяемых событий, поиске достоверительных средств.

Прогностический подход предполагает изучение тех или иных процессов путем мысленного моделирования, опережающего получение искомого результата. При этом используются такие рассмотренные в криминалистике логические операции, как выдвижение и проверка версий (гипотез, предположений), информационное мысленное моделирование, закономерности формирования внутреннего убеждения.

Реализация прогностического подхода всесторонне представлена в правоприменительной деятельности. Например, в создании системы безопасной договорной работы с внедрением определенных правил, способствующих минимизации и устранению различных негативных факторов — недобросовестного поведения контрагента, возможного судебного разбирательства вследствие неисполнения договора, иных рисков, носящих преступный или «околокриминальный» характер. Путем прогнозирования возможных рисков и угроз, а также их нейтрализации должны быть построены и оформлены с помощью локально-правовых актов системы информационной безопасности и делопроизводства. Все юридическое сопровождение предпринимательской деятельности, осуществляемое корпоративным юристом, должно крепко стоять на фундаменте криминалистической профилактики.

Методический подход предусматривает определенную последовательность и упорядоченность действий для получения необходимого результата. В основе его реализации лежат такие средства научного познания, как типизация информационных процессов и их программирование.

В криминалистике хорошо известны методики криминалистической деятельности, разработанные на этой основе, вплоть до создания алгоритмических систем. На типизации информационных процессов необходима разработка и создание моделей — методик судебного следствия в гражданском и административном процессах, проведения нотариальных действий.

Методологические подходы предполагают широкое использование в правоприменении криминалистических средств (приемов, методов, рекомендаций) как в непосредственном (неизменном) виде, так и в адаптированном варианте.

Так, технико-технологические рекомендации проведения осмотра документов с целью выявления признаков фальсификации или фотографирования различных объектов для фиксации их признаков и свойств и др. применяются в различных областях юридической практики в прямом (неизменном) виде. Соответствующие технико-криминалистические средства и методы используют: судья в рамках исследования доказательств в гражданском процессе, юрист — представитель стороны при подготовке к судебному процессу, нотариус, свидетельствующий верность копии, подлинность подписи на документе или осуществляющий обеспечение доказательств.

Криминалистические правила обращения с объектами — документами и предметами — потенциальными письменными и вещественными доказательствами должны строго соблюдаться в любой практике правоприменения. Основной задачей при этом является обеспечение сохранности их первоначального состояния и неизменности свойств.

Вместе с тем для применения в гражданском процессе тактических рекомендаций требуется их творческая адаптация. Условием корректной адаптации является учет принципов диспозитивности и состязательности судопроизводства, резкого смещения «бремени доказывания» на стороны, самой гражданско-правовой природы правоотношений, по поводу которых ведется судебное разбирательство.

Творческая адаптация криминалистических средств требуется и для применения в нотариальной практике. Так, удостоверение сделки, осуществляемое нотариусом, предполагает проверку ее законности, в том числе установления состояния участника сделки, его способности понимать значение своих действий и пр., что осуществляется путем проведения опроса лица. При этом вполне применимы тактические основы проведения допроса, однако содержательное наполнение будет иным исходя из особенностей гражданско-правовой ситуации.

Таким образом, в криминалистической теории и методологии содержатся предпосылки, достаточные для интеграции криминалистики в иные сферы правоприменения в целях оптимизации последних.

§ 2. Использование данных криминалистики в гражданском и административном судопроизводстве, а также других видах правоприменительной деятельности

Наиболее теоретически полно и системно разработано применение данных криминалистики в гражданском и арбитражном процессах.

Возможность использования криминалистических знаний в гражданском судопроизводстве обусловлена следующими факторами: а) общностью предмета познания во всех видах судопроизводства; б) общностью механизма доказывания.

В любом судопроизводстве (как в уголовном, так и в иных) предметом познания являются факты, фактические обстоятельства, установление и юридическая квалификация которых необходима для рассмотрения дела и принятия по нему решения (вынесения судебного акта). При этом характерным для установления фактических обстоятельств является познание объектов в ретроспективе, то есть необходимо применение методов, позволяющих восстановить картину прошлого. Например, актуализация ситуации совершения преступления или реконструкция обстановки, в которой составлялось завещание, оспариваемое в гражданском процессе, — ретроспективные процессы, существенные как для расследования уголовного дела, так и для рассмотрения гражданского спора. Исследование показаний свидетелей-очевидцев, основанное на положениях психологии о формировании и активизации процессов восприятия, запоминания и воспроизведения фактов, необходимо для восстановления картины ранее наблюдавшегося события в любом судопроизводстве.

Ретроспективный характер познания фактов, фактических обстоятельств, сведения о которых рассматриваются в качестве доказательств, требует соответствующих методов научного исследования для воссоздания картины прошлого, что служит предпосылкой общности соответствующих научных основ. Последние были глубоко и всесторонне исследованы в криминалистике с разработкой соответствующей методологической базы, которую успешно используют в иных правоприменительных ситуациях. В предыдущем параграфе были продемонстрированы возможности применения методологического аппарата криминалистики в иных сферах юридической практики.

Общность механизма доказывания просматривается и в одинаковости многих процессуальных положений и институтов. Общими являются основные принципы и условия судопроизводства: состязательность, публичность, конфликтность судебных ситуаций, требующих своего разрешения в результате рассмотрения дела. К надотраслевым категориям

относятся понятие и структура доказывания, классификация доказательств, свойства доказательств и их оценка. В качестве общих средств доказывания выступают: показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, судебная экспертиза. Соответственно, деятельность сторона всех судебных процессов объективно едина.

В то же время существенно различны отраслевые материально-правовые основы, определяющие содержательную сторону доказывания, составы правоотношений: в уголовно-правовой сфере — это состав преступления, в гражданско-правовой — состав гражданского правоотношения. Различны стороны конфликта в этих правоотношениях: в уголовном процессе — конфликт между личностью и государством, в гражданском — между гражданами, гражданами и организациями, в арбитражном — между хозяйствующими субъектами. Различаются процессуальные формы разрешения конфликтных ситуаций и элементы механизма доказывания, а именно: субъекты доказывания, определение средств доказывания и процедур их использования. Поэтому в различных видах судопроизводства неизбежно потребуются адаптация технических и тактико-методических приемов и методов, разработанных криминалистикой, для обеспечения доказательственной деятельности суда и иных участников уголовного судопроизводства.

Исследование общих закономерностей доказывания, а также их особенностей в различных видах процесса позволило разработать теорию криминалистического обеспечения гражданского процесса. В ее общую часть вошли общетеоретические и методологические основы использования знаний криминалистики в гражданском и арбитражном процессах, в особенную — тактико-технологические особенности проведения судебных действий (судебного допроса, осмотров письменных и вещественных доказательств, судебного опознания и эксперимента), а также привлечения специальных знаний.

В соответствии с интеграционным и методическим методологическими подходами доказательственная деятельность в гражданском процессе имеет уровневую структуру, предполагающую следующие этапы: анализ судебной ситуации и определение фактических обстоятельств или отдельного факта, подлежащих установлению; определение судебных действий (предмета, объекта, задачи) для установления выделенного факта (комплекса фактов); выдвижение версий ожидаемого результата судебного действия (действий); планирование судебных действий или отдельного действия; материально-техническое обеспечение судебного действия (действий); совершение судебного действия определенного содержания (получение, исследование и оценка информации о факте или фактах); фиксация (закрепление) полученных результатов.

Каждый из этапов имеет свои задачи, функциональную нагрузку и криминалистическое содержание.

Судебные действия в гражданском процессе обладают своими особенностями, определяющими специфику их тактического обеспечения.

Так, судебный допрос (получение объяснений сторон, показаний свидетелей, экспертов, пояснений специалистов) характеризуют: а) публичность, обусловленная гласностью и открытостью судебного производства; б) ограниченность продолжительности проведения допроса соответственно времени судебного заседания; в) полисубъектность, предусматривающая расширенный круг допрашиваемых лиц; г) состязательность, так как каждая из противоборствующих сторон стремится в процессе допроса обосновать и сделать предельно убедительной свою позицию в рассматриваемом конфликте; д) иерархичность построения допроса, определяемая его процессуальным порядком. Конечно, приведенные факторы влияют на тактическое содержание деятельности как суда, так и представителей сторон, не позволяя напрямую применять тактические приемы следственного допроса.

Вместе с тем такие общие принципы тактики, как законность, активность, объективность и полнота, предметность, учет личных свойств допрашиваемого лица, нейтрализация негативных факторов, едины для всех видов процесса. Для получения необходимого результата актуальны криминалистические рекомендации, направленные на проведение подготовительных действий для предстоящего допроса, установление психологического контакта с допрашиваемым лицом, корректную постановку вопросов, оказание помощи допрашиваемому в даче полных и правдивых показаний, эффективное использование различных видов допроса, анализ и оценку показаний допрашиваемого, распознавание намеренного искажения и лжи со стороны допрашиваемого. Использование тех или иных частных тактических приемов зависит от сложившейся судебной ситуации с учетом всех составляющих ее компонентов.

Подобным образом, исследуя общее и особенное в производстве следственных и судебных действий в гражданском процессе, формируется тактика проведения осмотра письменных и вещественных доказательств, судебного опознания и эксперимента, назначения экспертизы и привлечения специалиста.

Использование знаний криминалистики в административном процессе строится аналогично, естественно, с учетом особенностей данного вида судебного производства.

Менее обстоятельно в теоретическом плане представлено применение данных криминалистики в иных областях правоприменения. Вместе

с тем нельзя отказать им в значении для результатов той юридической практики, в которой они используются.

В профессиональной деятельности корпоративного юриста наиболее целесообразно структурировать использование криминалистических рекомендаций сообразно задачам, составляющим основной его функционал.

1. При организации и осуществлении договорной работы и документооборота предприятия криминалистические рекомендации реализуются в нескольких направлениях: а) при соблюдении общих правил оформления сделки; б) при использовании и хранении инструментария делопроизводства (клише печатей (штампов), факсимиле, бланков); в) касающиеся защиты реквизитов документа (подписи, печати, бланка) от подделки.

При этом их основное предназначение – предупреждение различного рода мошенничеств, сопряженных с предпринимательской деятельностью.

2. Создание системы информационной безопасности организации включает применение знаний криминалистики при: а) соблюдении правил, средств и методов защиты при создании – преобразовании – потреблении информации, в том числе: методик, технологий, средств создания информационных систем автоматизации бизнес-процессов, рисков и угроз безопасности при использовании различных информационных технологий, средств обеспечения кибербезопасности; б) юридическом оформлении системы информационной безопасности предприятия путем разработки соответствующих актов локального регулирования и иной документации, сопровождающей создание и деятельность предприятия, в том числе: в части внутренних нормативных и распорядительных документов по вопросам защиты информации, обеспечения конфиденциальности коммерческой (банковской) тайны, защиты персональных данных, соглашений об электронном документообороте и пр.; в) реализации мер по защите создаваемых носителей информации – документов в электронной форме.

3. При осуществлении различного рода коммуникаций в рамках реализации своих функций для корректного выбора их тактико-методического наполнения. Помимо судебных, реализуемых в связи с представительскими функциями в суде, коммуникации бизнес-юриста весьма разнообразны. Среди них можно выделить: а) внутренние – с сотрудниками (работниками) организации, учредителями, акционерами, руководящим составом; б) внешние – с представителями контрагентов, контролирующих и надзорных органов, государственных и иных органов и организаций.

Использование криминалистических рекомендаций при условии их творческой адаптации направлено на достижение необходимого результата при любых коммуникациях.

4. При организации и осуществлении кадровой работы в целях ограждения от проникновения в организацию нежелательных лиц на стадии отбора кандидатов на работу, а также оптимальной ротации кадров.

Высокий уровень профессиональной, психофизиологической и личностной надежности сотрудников позволяет обеспечить применение криминалистических знаний в области судебного почерковедения и психофизиологической «детекции лжи» с применением полиграфа.

Таким образом, основные направления деятельности корпоративного юриста непосредственно сопряжены с применением криминалистических знаний. Их системное использование позволяет обеспечить комплексную защиту законных прав и интересов субъекта, осуществляющего хозяйственную деятельность.

Нотариальная практика еще одна из сфер правоприменения, где широкое распространение имеют положения криминалистики.

В рамках своего функционала нотариус осуществляет: удостоверение сделок и различных фактов, свидетельствование и обеспечение доказательств и пр. Практически каждому из нотариальных действий сопутствуют криминалистические рекомендации. При этом они должны применяться в общеобязательном порядке, так как обеспечивают законность деятельности нотариуса. Они направлены при работе с людьми на изучение и выявление значимых свойств личности; при работе с документами — на распознавание возможной фальсификации их реквизитов; при работе с предметами и вещной обстановкой — на применение приемов и методов фото- и видеофиксации, точно отражающей их признаки; при подготовке и назначении экспертиз — на получение образцов для сравнительного исследования, формулирование вопросов эксперту и т.д.

Таким образом, криминалистическая составляющая является необходимой для реализации нотариальной деятельности в соответствии с действующим законодательством.

Подытоживая рассмотрение, необходимо констатировать, что использование данных криминалистики в гражданском и административном судопроизводстве, а также иных сферах правоприменения позволяет создать комплексную систему обеспечения деятельности практикующего юриста (судьи, адвоката, бизнес-юриста, нотариуса) в целях успешного решения стоящих перед ним задач.

Контрольные вопросы

1. В каких сферах правоприменения используются данные криминалистики?
2. Назовите методологические подходы, обеспечивающие возможность и корректность применения данных криминалистики в иной юридической деятельности. Раскройте их содержание.
3. Какие факторы обуславливают возможность использования криминалистических знаний в гражданском судопроизводстве?
4. Перечислите направления деятельности корпоративного юриста, в реализации которых необходимо использование криминалистических рекомендаций.
5. Приведите примеры использования данных криминалистики в нотариальной практике.

Рекомендованная литература

1. Жижина М.В. Теоретические и методологические основы криминалистического обеспечения доказывания в гражданском (арбитражном) судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2014.
2. Жижина М.В. Тактика и технология проведения судебных действий в гражданском судопроизводстве: монография. М.: Проспект, 2021.
3. Корневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002.
4. Криминалистическое обеспечение национальной безопасности: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2019.
5. Криминалистическое обеспечение предпринимательской деятельности: науч.-практ. пособие. М.: Проспект, 2021.

Часть II

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА, ТЕХНОЛОГИИ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ

Раздел 1

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИИ

Глава 8. Концептуальные положения криминалистической техники, технологии и специальных знаний

§ 1. Понятие и система криминалистической техники, технологии и специальных знаний

Криминалистическая техника исторически является старейшим разделом криминалистики. По существу, зарождение криминалистики и происходило в виде отдельных отраслей криминалистической техники, таких как криминалистическая регистрация и габитоскопия (А. Бертильон, Р. Рейсс и др.), криминалистическая фотография (А. Бертильон, Е.Ф. Буринский и др.), дактилоскопия (В. Гершель, Г. Фолдс, Ф. Гальтон и др.), техническая экспертиза документов (Е.Ф. Буринский и др.), почерковедение (А. Бертильон, Э. Локар и др.) и т.п.

Криминалистическую технику можно рассматривать в двух аспектах, во-первых, как самостоятельный раздел науки и учебной дисциплины криминалистики, представляющий систему научных положений и разработанных на их основе технических средств и методов собирания и исследования криминалистически значимой информации, связанной с расследованием преступлений, во-вторых, как совокупность технических средств и методов, применяемых для достижения вышеуказанных целей.

Криминалистическая техника как раздел криминалистики делится на: 1. Общие положения криминалистической техники, где рассматриваются ее понятие, система, классификация технико-криминалистических средств и методов, правовые основы их применения и т.п. и 2. Отдельные ее части, которые принято называть отраслями криминалистической техники.

К традиционным отраслям криминалистической техники можно отнести: криминалистическую фотографию, видеозапись и звукозапись; криминалистическое исследование следов (трасология); криминалистическое исследование оружия, взрывных устройств, взрывчатых веществ и следов их применения (оружиеведение); криминалистическое исследование документов (документоведение); криминалистическое исследование признаков внешности человека (габитоскопия); информационно-справочное обеспечение криминалистической деятельности (криминалистическая регистрация).

В соответствии с потребностями современной правоприменительной практики программы курса криминалистики некоторых вузов России включают сравнительно новые отрасли: криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий (МГЮА); криминалистическая фоноскопия (МГЮА); криминалистическое исследование компьютерной информации (МГУ); генетическая идентификация личности (МГУ); основы использования «искусственного» интеллекта в расследовании преступлений (МГУ).

Основными категориями криминалистической техники во втором, более узком значении являются технико-криминалистические методы и приемы, что соответствует понятию «технология» (от др.-греч. *τέχνη* «искусство, мастерство, умение» + *λόγος* «слово; мысль, смысл, понятие») как совокупности методов и инструментов для достижения определенной цели или применения научного знания для решения практических задач.

Технико-криминалистические методы и приемы следует рассматривать как упорядоченную операционную деятельность по собиранию и исследованию криминалистически значимой информации, в целях установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Деление на методы и приемы достаточно условно и зависит от традиций, сложившихся в отдельных отраслях криминалистической техники. Обычно методы и приемы рассматривают как общее и частное, например физические методы обнаружения следов рук реализуются через приёмы обнаружения их с помощью дактилоскопических порошков, окулирования парами йода и др. В некоторых случаях методами и приемами обозначают различающуюся операционную деятельность. Например, в крими-

налистической фотографии методы делят на запечатлевающие и исследовательские, а под фотографическими приемами понимают последовательность осуществления фотосъемки при производстве следственных действий (ориентирующая, обзорная, узловая и детальная фотосъемка). Более того, иногда приемы реализуются через использование методов. Например, такой фотографический прием, как ориентирующая фотосъемка, реализуется с использованием метода панорамирования.

Технико-криминалистические средства — это орудия труда (приборы, устройства, приспособления и др.), используемые для собирания и исследования криминалистически значимой информации в целях расследования преступлений.

Классификацию технико-криминалистических средств можно провести по различным основаниям.

По происхождению: а) заимствованные из других отраслей науки и техники и используемые без изменений, например фото- видеоаппаратура общего назначения, звукозаписывающие средства, персональные компьютеры и т.д.; б) приспособленные для криминалистических целей, например микроскопы и металлоискатели, оснащенные дополнительными функциями; в) специально созданные для решения криминалистических задач, например дактилоскопические порошки, магнитные кисти, йодные трубки и т.п.

По целевому назначению: а) для собирания доказательств; б) исследования доказательств. Некоторые технические средства являются универсальными, вследствие этого не всегда удастся точно отнести тот или иной прибор или приспособление к определенной классификационной группе.

По субъектам применения выделяют технические средства для: а) следователей (например, унифицированный чемодан для осмотра места происшествия); б) специалистов и экспертов (например, унифицированный комплект эксперта-баллиста «Калибр»); в) оперативных работников (например, комплект для фото-, видеосъемки для оперативных мероприятий).

По устройству и конструкции технико-криминалистические средства разделяются на: простые по конструкции приборы (например, прибор для изъятия пылевых следов «Следокоп»); сложное лабораторное оборудование (например, жидкостный хроматограф «Милихром-6»); инструменты и приспособления (например, комплект досмотровых инструментов «Опер-кейс); принадлежности и материалы, носящие расходный характер (например, экспресс-тесты для обнаружения следов крови); комплекты технико-криминалистических средств, ориентированных на определенного субъекта (следователя, специалиста и др.), работу с опре-

деленными объектами (следы рук и т.п.), выполнения определенных операций (например, для изъятия объемных следов).

Особая разновидность комплектов технико-криминалистических средств — передвижные криминалистические лаборатории, предназначенные для работы на месте следственного действия и производства предварительного исследования обнаруженных там следов и вещественных доказательств.

Применение технико-криминалистических методов, приемов и средств как технологии невозможно без привлечения научных знаний для решения практических задач. Разновидностью научных знаний, используемых в уголовном судопроизводстве, являются специальные знания.

Под специальными знаниями понимают систематизированные научные знания, умения и навыки в области науки, техники, искусства или ремесла, исключая знания права, приобретенные в результате целенаправленной профессиональной подготовки и опыта работы, используемые для собирания и исследования доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. В правовом понимании в специальные знания ни в коем случае не включаются сведения в области материального и процессуального права, поскольку сложившаяся судебная практика запрещает при использовании специальных знаний вторгаться в правовые вопросы, связанные с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора и суда.

На применение специальных знаний распространяются действующие в праве принципы: принцип правомерности означает, с одной стороны, что их применение иногда прямо предписано (например, ст. 196 УПК РФ), предусмотрено или рекомендовано законом либо не противоречит смыслу действующего законодательства (например, ч. 6 ст. 164, ч. 5 ст. 166 УПК РФ), с другой стороны, участники следственного действия должны быть предупреждены об их применении (например, ч. 5 ст. 166 УПК РФ), а в случаях, предусмотренных законом, должно быть получено согласие на их использование (например, ч. 5 ст. 179 УПК РФ); научная состоятельность предусматривает, что они должны быть основаны на научных данных, что позволяет проверять и воспроизводить результаты их применения; соблюдение прав личности — применение специальных знаний не должно унижать честь и достоинство (например, ч. 4 ст. 164 УПК РФ); безопасность означает, что могут применяться только те методы и приемы, которые не создают опасности для жизни и здоровья граждан и не могут повлечь уничтожения материальных ценностей; эффективность означает, что применяются те знания, которые позволя-

ют быстро исследовать интересующий объект и получить о нем сведения, необходимые для расследования преступления; применение специальных знаний уполномоченными на то лицами — применять такие знания вправе только те субъекты, которые прямо уполномочены на это законом (п. 3 ч. 2 ст. 38, ч. 2 ст. 39, п. 1 ч. 3 ст. 41, ст. 57, ч. 1 ст. 58 УПК РФ); сохранение исследуемого объекта предполагает, что только эксперт и то лишь при определенных условиях может проводить исследования, влекущие порчу или уничтожение представленного следователем объекта; экономичность — необходимо в первую очередь применять те знания, которые связаны с наименьшими затратами сил, средств и времени; принцип документальной фиксации означает, что условия, порядок и результаты применения специальных знаний должны находить отражение в соответствующих процессуальных документах, в протоколах следственных действий и заключениях экспертов (ст.ст. 166, 180, 204 УПК РФ и др.).

Традиционно выделяют две группы форм использования специальных знаний, *процессуальные*, к которым относят: 1) непосредственное применение знаний самим следователем (ст. 38 УПК РФ); 2) привлечение специалиста для участия в следственных действиях (ч. 2 ст. 18, ч. 2 ст. 164.1, ч.ч. 1, 4 ст. 178, ч. 4 ст. 179, ч. 1 ст. 191, ч. 3 ст. 425 УПК РФ); 3) заключение и показания эксперта (ч.ч. 1, 2 ст. 80 УПК РФ); 4) заключение и показания специалиста (ч.ч. 3, 4 ст. 80 УПК РФ), и *непроцессуальные*, включающие: предварительные исследования при доследственной проверке материалов; назначение и производство ревизий и аудиторских проверок; справочно-консультационная деятельность специалиста; проверка объектов по криминалистическим учетам; проведение ведомственных проверок и обследований и др.

Предпочтение отдается процессуальным формам использования специальных знаний как имеющим доказательственное значение.

§ 2. Техничко-криминалистические средства, используемые для собирания вещественных доказательств

По действующему уголовно-процессуальному законодательству доказывание начинается с собирания доказательств (ст. 85 УПК РФ). Названный этап процесса доказывания можно назвать определяющим.

Содержание собирания доказательств включает их обнаружение, фиксацию, изъятие и сохранение.

Обнаружение криминалистически значимой информации начинается с выполнения поисковых операций. Их выполнению предшествует моделирование события преступления, выделение мест вероятного контакта между преступником, потерпевшим (трупом), орудием и местом

происшествия. Эти места вероятного контакта выделяются для последующего детального осмотра, тем самым повышается вероятность изъятия следов, имеющих отношение к механизму преступного события.

Технология выявления следов преступления требует комплексного применения технико-криминалистических и других методов, приемов и средств. Они достаточно многообразны, но их можно условно объединить в органолептические, физические, физико-химические и химические. Применяются они по принципу от простого к более сложному, от незагрязняющего (недеструктивного) к загрязняющему (деструктивному).

Органолептические методы обнаружения криминалистически значимой информации предполагают использование органов чувств человека, которые можно свести к визуальному, осязательному, обонятельному, вкусовому и аудиометоду.

Основным и наиболее безопасным из органолептических методов является визуальный, который позволяет обнаружить видимые и мало видимые следы-отображения человека (рук, ног и др.), следы орудий взлома, транспортных средств, оружие и видимые следы его применения, документы и др.

Визуальное обнаружение видимых следов преступления затруднений, как правило, не вызывает, требуется только хорошее освещение или особые его условия: боковое или косопадающее освещение под различными углами, выбираемыми опытным путем; в проходящем свете или на про-свет и т.п.

Все средства освещения, используемые при поиске следов преступления, условно делятся на источники общего света (например, световая башня «Свеба»); источники направленного света (электрические фонари и т.п.); специальные источники света.

Для поиска обнаружения латентных следов преступления, которые не видны в силу размерных характеристик или иных свойств, применяются *физические, физико-химические и химические методы*.

Физические методы основаны на применении приборов, использующих известные физические процессы, например на электромагнитной индукции при поиске металлических предметов с помощью металлоискателя.

Для обнаружения микроскопических объектов или изучения свойств и признаков обнаруженных объектов используются лупы многократного увеличения, измерительные лупы, лупы с подсветкой и др. Для получения больших увеличений применяются портативные микроскопы, например карманный цифровой микроскоп DigiMicro USB, дающий в оптическом варианте увеличение до 200 и в цифровом до 600 крат. Путем

подключения кабеля USB можно отправлять данные на компьютер, сохранять их, а также проводить измерения исследуемых объектов.

Для обнаружения веществ, которые под действием УФ-лучей начинают люминесцировать, либо, наоборот, для создания люминесценции фона, на котором становится заметен не люминесцирующий объект, применяются ультрафиолетовые осветители, например ультрафиолетовый детектор Корунд-УФ.

В качестве средств обнаружения могут использоваться источники экспертного света с более широким спектром действия, например источники экспертного света Crime-lite в различных вариантах представлены источниками широкополосного белого света и источниками в ультрафиолетовом, фиолетовом, синем, сине-зеленом, зеленом, оранжевом, красном и инфракрасном диапазонах излучения.

Обнаружение объектов в отраженных инфракрасных лучах (ИК-лучи) используется, например, для обнаружения отложений копоти, металла вокруг входного огнестрельного отверстия на темных тканях и других поверхностях, окрашенных анилиновыми красителями.

Некоторые комплексы экспертного света, например комплекс экспертного света DNA Crime-Lite 42S УФ/ИК, могут не только выявлять в инфракрасном и ультрафиолетовом диапазоне следы биологического и иного происхождения (кровь, потожировые следы и т.п.), но и производить их фото-, видеофиксацию.

Для обнаружения криминалистически значимой информации на месте происшествия начинают применяться криминалистические лазерные системы. Например, переносной криминалистический лазер производства компании NOAH SYSTEMS. Он излучает луч синего цвета мощностью, который позволяет обнаруживать следы крови, слюны, иные следы биологического происхождения, следы выстрела и др.

Для обнаружения латентных (скрытых) объектов, имеющих значение для расследования преступлений, используются различные поисковые приборы и приспособления, различающиеся по назначению, устройству и принципу действия.

Простейшими поисковыми средствами являются щупы, используемые при обследовании мягкой мебели, участков земли и снежного покрова, стогов сена, куч из сыпучих материалов или иных объектов. Для этих целей могут использоваться досмотровые таможенные щупы, например комплект сменных щупов «КЩ».

Отыскание трупов, одежды и иных предметов в небольших водоёмах может осуществляться с помощью портативного складного трала.

Для поиска объектов и просеивания пожарного мусора на местах пожаров, взрывов, для поиска оружия и стреляных гильз могут применяться сита.

Для разборки — сборки различных конструкций и тары при производстве следственных действий могут применяться комплекты инструментов (отвертки, ключи, молотки, гвоздомеры и т.п.) как находящиеся в криминалистических комплектах, так и иного назначения.

Досмотровые зеркала незаменимы для осмотра труднодоступных мест в виде нижней части транспортных средств и других подобных объектов. Возможно применение более сложных, но более удобных досмотровых видеокомплексов, которые конструктивно включают телескопическую штангу из углепластика с локтевым упором и блок цветной видеокамеры с ИК-подсветкой, устройством отображения либо видеозаписи и аккумуляторный блок (например, досмотровый видеокомплекс «Шмель В1»).

Для осмотра помещений или изучения труднодоступных мест малых размеров и скрытых полостей, замкнутых объемов без физического в них проникновения используются технические эндоскопы (например, беспроводной эндоскоп «Детект-Эндо» с монитором и функцией записи на карту памяти).

Для отыскания скрытых металлических предметов в водоемах и подобных местах используются магнитные подъемники, представляющие, как правило, постоянный магнит (например, постоянный магнит «Титан-1», который позволяет поднимать металлические объекты массой до 100 кг).

Для поиска металлических предметов применяются миноискатели и металлоискатели как общего назначения, так и специально сконструированные для криминалистических целей. В практике получили большое распространение металлоискатели, предназначенные для поиска изделий из цветных и чёрных металлов (например, металлодетектор «Garrett GTI-2500» позволяет определять любые металлы, глубину их залегания и размеры). Специальная технология, в виде графического анализатора цели, дает возможность определить род металла (серебро, золото, железо). Металлодетектор «УНИСКАН 7215» позволяет выявлять холодное и огнестрельное оружие, взрывные устройства на человеке, в его багаже, в стенах помещений и мебели.

Магнитометры предназначены для обнаружения ферромагнитных металлов (железо, сталь или никель) на более значительном расстоянии, чем металлоискатели. Например, магнитометр «Ebinger Magnex 120» позволяет вести поиск различных ферромагнетиков на глубине до 6 метров. Съёмный зонд позволяет при использовании удлинительного кабеля вести поиск под водой, в шахтах, колодцах на глубине до 25 метров.

Для обнаружения электронных устройств, содержащих полупроводниковые компоненты, таких как радиомикрофоны, микрофонные усилители, проводные микрофоны, сим-карты, устройства инфракрасного и ультразвукового диапазонов, средств звуко- и видеозаписи, находящихся

как во включенном, так и в выключенном состоянии, применяются нелинейные локаторы, например нелинейный локатор STT NR-900V Vektor.

Для обнаружения видеокамер на местности, в том числе и скрытых, может использоваться тактический прибор наблюдения и обнаружения оптических систем «Самурай». Встроенный оптический визир с системой индикации позволяет проводить функциональный осмотр местности, на который выводится информация об обнаружении оптических систем (световая индикация) и дальности до цели (цифровая индикация). Максимальная дальность обнаружения объектов 1400 метров.

Для поиска тел под завалами, тайников за счет разности температур, скрытых кладок, сейфов в стенах применяются тепловизоры. Обязательным условием эффективного выявления объектов с их помощью является наличие какого-либо температурного контраста между объектами (например, тепловизоры способны воспринимать температурные контрасты между объектами до 0,05 градуса Цельсия).

Цифровые технологии и беспилотные летательные аппараты (БПЛА) значительно расширяют возможности поиска и выявления различных объектов. Установка на БПЛА тепловизора, видеокамеры и фотокамеры позволяет производить поиск потерявшихся в лесу людей, осуществлять наблюдение за скрывающимися преступниками, получать представление об устройстве домовладений перед производством обыска, выемки и т.п.

При поиске скрытых в земле объектов могут использоваться приборы подповерхностного зондирования (георадары), работающие на принципе радиолокации среды, в которой скрывается объект. Например, георадар «ОКО-2» может использоваться для обнаружения живых людей, оказавшихся под завалами, снежными лавинами, по движению либо дыханию (на расстоянии не менее 12 метров, при этом определяется расстояние до людей и их число); обнаружения подкопов, подземных ходов и коммуникаций; обнаружения криминальных захоронений, останков; обнаружения кладок взрывчатых веществ и снарядов в строительных конструкциях, под автомобильными и железными дорогами, поиска тайников с оружием в грунте на глубине до 5 метров.

Для поиска тайников и изучения внутреннего строения объектов на месте их обнаружения могут применяться портативные рентгеновские установки, например рентгеновская установка X-RAY.

Для выявления взрывчатых веществ при поисковых мероприятиях или контроле в местах массовых скоплений людей могут применяться портативные анализаторы паров взрывчатых веществ, например «Заслон-М» или «МО-2М».

Электронные системы извлечения информации, например Cellebrite UFED, позволяют производить осмотр на местах происшествий и извле-

кать данные из мобильных средств связи, таких как телефонная книга, текстовые сообщения, фотографии, видеоизображения, журналы звонков, звуковые файлы, и многое другое.

Физические и физико-химические методы выявления невидимых следов-отображений человека (следов рук, ног и одежды) основаны на способности потожирового и иного вещества следа люминесцировать под действием определенного освещения или удерживать внедрившиеся в него частицы вещества без вступления с ними в химическую реакцию. Это выявление следов с помощью дактилоскопических порошков, суспензиями для выявления следов рук на липких поверхностях резиновых и акриловых лент, а также на таких поверхностях, как замасленные стёкла, окисленные металлы, оцинкованные поверхности, поверхности с соляным налётом и др., окулирование парами йода, обнаружение с помощью источников инфракрасного, ультрафиолетового освещения и оптических квантовых генераторов (лазеров).

Химические методы обнаружения доказательств предполагают использование веществ, которые при взаимодействии с выявляемым объектом дают цветную окрашиваемую реакцию. Химические методы обнаружения доказательств по своей природе являются деструктивными (уничтожающими) и поэтому применимы не ко всем объектам. Например, запрещается применять химические методы выявления следов рук на документах — вещественных доказательствах.

Для выявления невидимых следов рук на бумаге, картоне, неокрашенном дереве обычно используют химические реактивы, вступающие с потожировым веществом в реакцию с окрашиванием последнего. Наиболее распространенными из реактивов являются растворы нингирина, аллоксана и азотнокислого серебра.

Для обнаружения следов крови и спермы человека используются специальные экспресс-тесты.

Применяются экспресс-тесты и для обнаружения взрывчатых веществ. Например, комплект для экспресс-анализа проб на наличие взрывчатых веществ «Вираз-ВВ» предназначен для обнаружения взрывчатых веществ по их следовым количествам на различных поверхностях.

Для обнаружения наркотических веществ, алкоголя в слюне и на других объектах также могут применяться экспресс-тесты (например, комплект экспресс-тестов для выявления наркотических и сильнодействующих веществ «Лакмус-3»).

После обнаружения криминалистически значимой информации приступают к ее фиксации, что предполагает ее запечатление в установленной законом форме. Законодатель большое значение придает объектив-

ным способам фиксации, к которым можно отнести применение таких технических средств, как фотография, видеозапись и звукозапись.

Для съёмки объектов при производстве следственных действий применяется фотоаппаратура общего и специального назначения, а также принадлежности к ней: штативы, сменные объективы, светофильтры и т.д. Для фотосъёмки на местах происшествий создаются фотокомплекты, например фотокомплект «Криминалист», предназначенный для фотосъёмки объектов при осмотре места происшествия с использованием цифровых фотокамер различных классов, в том числе и со сменной оптикой.

Средства звукозаписи находят применение в расследовании преступлений и отождествлении человека по голосу. Применяются при допросах, обысках, осмотрах мест происшествий и т.д.

Цифровые технологии и беспилотные летательные аппараты существенно расширяют возможности криминалистической фотографии и видеозаписи. Например, разработан аппаратно-программный комплекс для фиксации доказательств с места происшествий большой площади. Он включает беспилотный летательный аппарат с блоком аэрофотовидеофиксации с возможностями панорамной и стереографической съёмки. Видеосигнал с блока этого устройства передается на компьютер, и обрабатывается программой, создающей виртуальную модель места происшествия.

Для объективной фиксации криминалистически значимой информации в ряде случаев следует производить ее измерения. Для этого применяют специальные измерительные средства — штангенциркули, микрометры, угломеры, мензурки, весы и т.д. При масштабной фотосъёмке используются масштабные линейки.

Спутниковый GPS-навигатор позволяет определить пространственное положение и скорость объекта в любом месте планеты (за исключением приполярных областей) в любое время и погоды. Дальномер «Leica DISTO™ D3a» позволяет производить измерения с точностью ± 1.0 мм и обладает функционалом для вычисления площади прямоугольных и треугольных участков, объемов, размеров помещений.

Принадлежности для вычерчивания планов и схем включают в себя: планшет, компас, транспортир, измерительный циркуль, миллиметровую бумагу и другие предметы, которые необходимы для выполнения работ по графической фиксации доказательств и мест их обнаружения.

Средства дактилоскопирования предназначены для получения отпечатков пальцев рук у живых людей и трупов.

К криминалистической фиксации относят также непосредственное изъятие вещественных доказательств и их консервирование.

Изъятие криминалистически значимой информации направлено на сохранение ее свойств в неизменном виде. Лучшим способом является изъятие объекта в том виде, в котором он обнаружен, а следа — с предметов. При невозможности изъятия объектов в натуре изготавливаются их копии, которые могут быть объемными и поверхностными. Перед изготовлением копии применение фотосъемки и видеозаписи является обязательным.

Для копирования поверхностных следов применяются дактилоскопические пленки, которые производятся различных размеров для любых ситуаций и объектов, кроме пористых и липких объектов.

В качестве средств упаковки используются скотч упаковочный с надписью «осторожно, вещественные доказательства!»; пакеты для хранения вещественных доказательств; картонная тара для хранения вещественных доказательств; металлическая и пластиковая упаковка для хранения вещественных доказательств; конверты и крафт-бумага для хранения вещественных доказательств; лейблы и бирки для фиксации информации о вещественных доказательствах; средства защиты вещественных доказательств от перемещения и др.

Комплекты технико-криминалистических средств, в том или ином сочетании, имеют технические средства из числа вышеописанных — это аппаратура и принадлежности для фотосъемки, приспособления и материалы для обнаружения, осмотра, фиксации и изъятия следов, для вычерчивания планов и составления документов; инструменты и прочие вспомогательные материалы, принадлежности и др.

В целом комплекты могут быть разделены на две большие группы: носимые и мобильные.

Среди носимых комплектов выделяют средства, предназначенные: а) для определенного субъекта, например для следователя (в частности, следственный комплект в сумке или на базе разгрузочного жилета), эксперта-криминалиста (например, унифицированный комплект «Кремний»), работников ГИБДД и других субъектов, например, унифицированный чемодан эксперта-автотехника «Пульсар»; б) для работы с определенными следами, в частности со следами рук, объектами биологического происхождения, например, комплект средств для работы со следами биологического происхождения «Визит» с экспресс-тестами на кровь и сперму; в) для выполнения определенных операций, например, унифицированный криминалистический чемодан «Тракт» предназначен для фиксации и изъятия объёмных следов на месте происшествия.

Мобильные комплекты представлены передвижными криминалистическими лабораториями на базе как отечественных, так и иностранных микроавтобусов, автобусов и автомобилей. Они бывают общего назначения и специализированные (например, мобильная биологическая ла-

боратория на базе фургона «IVECO» предназначена для повышения эффективности следственных действий, приводящих к выявлению возможного преступника из проверяемых групп лиц, путем их генетического типирования и сравнения полученных генотипов с генотипами объектов биологического происхождения (следы спермы, крови, эпителия и т.п.), оставленных преступником на месте происшествия).

§ 3. Техничко-криминалистические средства, используемые для экспертных исследований

Совершенствование технико-криминалистических средств исследования криминалистически значимой информации происходит постоянно путем создания и внедрения в исследовательскую деятельность новых, а также доработки и унификации существующих технико-криминалистических средств. Поэтому, поскольку постоянно появляются новые и совершенствуются существующие, составить их исчерпывающий перечень практически невозможно. Отсюда, самой распространенной среди существующих классификаций технико-криминалистических средств является их распределение по методам, которые применяет эксперт при проведении судебных экспертиз.

Все методы экспертной деятельности можно условно разделить на следующие группы: *1) всеобщий диалектический метод познания; 2) общенаучные методы в их экспертной реализации; 3) общеэкспертные методы; 4) частноэкспертные методы.*

Всеобщий диалектический метод познания и общенаучные методы подробно рассматриваются в методологии криминалистики. Поэтому далее рассмотрены общеэкспертные методы, которые применяются при производстве большинства экспертиз. Рассмотреть же частноэкспертные методы в рамках учебного курса невозможно по причине разнообразия человеческой деятельности и методов ее осуществления.

Современная экспертная деятельность включает следующие общеэкспертные методы: 1) морфологический анализ, то есть изучение внешнего и внутреннего строения физических тел на макро-, микро- и ультрамикроуровнях; 2) анализ состава материалов и веществ (элементного, молекулярного, фазового, фракционного); 3) изучение структуры вещества; 4) анализ отдельных свойств объектов.

Морфологический анализ на макроуровне производится визуальным методом наблюдения за объектом или его изображениями, а также с использованием луп различной кратности. Он используется для исследования традиционных криминалистических объектов: трасологических, баллистических и др.

При морфологическом анализе на микроуровне в основном используется оптическая микроскопия. При этом применяются методы оптической микроскопии: метод светлого поля и его разновидности, метод темного поля и его разновидности, метод фазового контраста и т.п. Например, для прозрачных объектов, структура которых неодинаково поглощает видимые лучи, применяется метод светлого поля в проходящем свете, а для непрозрачных, например металлов и сплавов, минералов, текстильных волокон, — метод светлого поля в отраженном.

Среди средств оптической микроскопии, например, можно выделить профессиональные стереоскопические микроскопы (МБС), отличающиеся качественной оптикой, высокими эксплуатационными характеристиками и позволяющие исследовать объекты с увеличением от 3,5 до 102 крат.

Кроме оптической микроскопии на микро- и ультрамикроуровнях применяются электронная микроскопия, рентгеновская микроскопия и сканирующая зондовая микроскопия.

В электронной микроскопии для построения изображения вместо световых лучей используется пучок электронов. Это позволяет увеличить разрешающую способность электронного микроскопа по сравнению с оптическим в сотни раз.

Рентгеновская микроскопия используется для исследования очень малых объектов, размеры которых сопоставимы с длиной рентгеновской волны. Рентгеновские микроскопы по разрешающей способности находятся между электронными и оптическими микроскопами. Важным достоинством рентгеновских микроскопов является то, что с их помощью можно наблюдать непрепарированные живые клетки.

Сканирующая зондовая микроскопия используется для получения изображения поверхности и ее локальных характеристик. Процесс построения изображения основан на сканировании поверхности зондом. В общем случае позволяет получить трехмерное изображение поверхности (топографию) с высоким разрешением. В большинстве исследовательских лабораторий сканирующая зондовая и электронная микроскопия используются как дополняющие друг друга методы исследования в силу ряда физических и технических особенностей.

Для анализа состава вещества используются различные химические, физические и физико-химические методы как классические (капельный анализ), так и инструментальные.

Атомная спектроскопия, рентгеновский и нейтронно-активационный анализы позволяют установить качественный и количественный состав практически всех элементов, целое по его отдельным частям, а также выяснить общий источник происхождения различных объектов.

Элементный анализ применяется для идентификации и дифференциации лакокрасочных покрытий автомобилей, волокон и тканей, отождествления холодного оружия и взрывчатых устройств по обломкам и осколкам, исследования почвенных объектов и др.

Молекулярная спектроскопия применяется при экспертизе лекарственных, наркотических и отравляющих веществ, пищевых продуктов, химических волокон, пластмасс, горюче-смазочных материалов, лакокрасочных покрытий, резинотехнических изделий.

Инфракрасная спектроскопия дает ценную информацию об особенностях состава нефтепродуктов, смазочных масел, волокон, полимеров, пластических масс, паст шариковых авторучек, фломастеров и других объектов.

Спектральный люминесцентный анализ используют при исследовании полициклических и ароматических углеводов, ядовитых веществ и др. Низкотемпературный спектральный люминесцентный анализ позволяет дифференцировать участки местности по содержанию углеводов в промышленных загрязнениях почвы, стекол различного состава и прочих сложных объектов.

Хроматографические методы обеспечивают определение фракционного и молекулярного состава веществ (полимерных материалов, спиртов, горюче-смазочных материалов, биологически активных веществ и др.).

Для изучения структуры и фазового состава практически всех криминалистических объектов, имеющих кристаллическое строение (например, изделий из стекла, металлов и сплавов), широко применяются методы металлографии и рентгеноструктурного анализа.

Металлографические исследования заключаются в исследовании структуры металлов с помощью металлографических микроскопов на специально подготовленных образцах.

Рентгеноструктурный анализ основан на явлении дифракции рентгеновских лучей на трёхмерной кристаллической решётке. Рентгеноструктурный анализ и по сей день является самым распространённым методом определения структуры вещества в силу его простоты и относительной дешевизны.

Анализ отдельных свойств объектов может быть самым разнообразным и включать, например, определение цвета, электропроводности, магнитной проницаемости, температуры самовозгорания и др.

Следует сказать, что техническое оснащение экспертных учреждений достаточно разнообразно.

Особое место среди средств технического обеспечения экспертной деятельности занимают автоматизированные рабочие места (АРМ) экс-

перта — комплекс технических и программных средств для автоматизации профессиональной деятельности эксперта.

Основными функциями АРМ являются: автоматизация многократно повторяющихся действий экспертов, избавление эксперта от рутинной работы; сокращение временных затрат на производство различного рода экспертиз; получение цифровых изображений; обработка изображений (в том числе с использованием специализированных фильтров); сравнительные исследования изображений; подготовка и печать документов, содержащих исходные и обработанные изображения; хранение изображений и документов в базе данных.

АРМ с комплектом специализированного программного обеспечения имеется практически по каждому виду экспертизы.

Укомплектованность автоматизированного рабочего места можно проиллюстрировать на примере АРМ эксперта-криминалиста. В него входят: установка для проведения макросъемки; цифровой фотоаппарат; комплект приборов для исследования документов; стереомикроскоп тринокулярный с цифровой фото- или видеокамерой высокого разрешения, кольцевой оптоволоконный осветитель, оптоволоконный осветитель; ПЭВМ (рабочая станция); источник бесперебойного питания UPS; программное обеспечение, позволяющее работать всему комплексу для решения специальных задач в одном из распространенных форматов, редактировать и пополнять базу эталонов документов.

Контрольные вопросы

1. Раскройте понятие криминалистической техники как раздела криминалистики.
2. Перечислите отрасли криминалистической техники.
3. Дайте классификацию технико-криминалистических средств.
4. Назовите принципы применения технико-криминалистических средств в расследовании.
5. Какие технико-криминалистические средства применяются для поиска и обнаружения криминалистически значимой информации.
6. Перечислите технико-криминалистические средства фиксации криминалистически значимой информации.
7. Какие технико-криминалистические средства применяются для изъятия и сохранения доказательств.
8. Дайте перечень общеэкспертных методов.
9. Какие технико-криминалистические методы и средства используются при морфологическом анализе криминалистически значимой информации.

10. Назовите технико-криминалистические методы и средства анализа состава материалов и веществ.
11. Какие технико-криминалистические методы и средства используются при изучении структуры вещества.
12. Раскройте, что может включать анализ отдельных свойств объектов.

Рекомендованная литература

1. Балакшин В.С., Литвин И.И. Современные технические средства и проблемы их применения в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2020.
2. Гирийчук В.В., Зубенко Е.В., Ленцов А.Б. Актуальные проблемы применения специальных технических средств в оперативно-розыскной деятельности и уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2017.
3. Егоров Н.Н., Ищенко Е.П. Криминалистическая техника: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2022.
4. Криминалистика. В 5 т. Т. 3. Криминалистическая техника: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / И.В. Александров [и др.]; под общ. ред. И.В. Александрова; отв. ред. Н.Н. Егоров. М.: Юрайт, 2019.
5. Теоретические и прикладные проблемы криминалистической техники: науч.-практ. пособие / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.Н. Егорова. М.: Юрлитинформ, 2018.

Глава 9. Криминалистическая фотография, видеозапись и звукозапись

§ 1. Понятие, значение и система криминалистической фотографии, видеозаписи и звукозаписи

Фотография является одним из величайших изобретений человечества, которое оказало существенное влияние на естествознание, искусство и повседневную жизнь. Велико ее влияние на становление и развитие криминалистики, поскольку впервые появилась возможность объективно фиксировать свойства и признаки различных объектов, сохранять информацию о них и проводить исследования по фотоизображениям.

Это значение криминалистической фотографии сохранилось и до наших дней. Криминалистическая фотография в некоторых случаях является обязательным способом фиксации доказательств (ч. 2 ст. 178 УПК РФ); фотоснимки объективно и полно отображают объекты и обстановку события преступления в отличие от других способов фиксации,

в основном носящих субъективный характер (протоколы, стенограммы, планы, чертежи, схемы и т.п.); фотография выявляет невидимые и слабовидимые невооруженным глазом объекты и следы, их свойства и признаки; фотографии иллюстрируют выводы судебных экспертов и др.

Днем рождения фотографии принято считать 7 января 1839 г. В этот день физик Франсуа Араго на заседании Парижской академии наук доложил о результатах многолетних опытов Луи Дагера, позволяющих получать изображение объекта (дагеротип) на основе светочувствительности йодистого серебра. Уже с 1841 г. фотографию стала использовать французская полиция, а затем полицейские подразделения Бельгии, Швейцарии и других стран для запечатления внешнего облика преступников перед их освобождением из тюрьмы.

Основоположниками криминалистической (судебной) фотографии как отрасли криминалистической техники являются французский криминалист Альфонс Бертильон и русский ученый Евгений Федорович Буринский. Бертильон является основоположником той части криминалистической фотографии, которую мы называем судебно-следственной фотографией. Он разработал методы опознавательной и измерительной фотосъемки, а также приемы фотосъемки на местах происшествий и трупов. Родоначальником раздела судебно-исследовательской фотографии считается и Е.Ф. Буринский, разработавший методы цветоделения и усиления контраста для выявления невидимых и слабовидимых текстов и практически применивший их при производстве экспертизы по уголовным делам.

В настоящее время криминалистическую фотографию определяют как систему научных положений и разработанных на их основе фотографических методов, приемов и средств собирания и исследования криминалистически значимой информации в целях расследования преступлений.

Под ее методами и приемами понимают систему правил и рекомендаций по использованию фотографических средств для получения фотоизображений с заданными характеристиками. Деление на методы и приемы достаточно условно, но тем не менее устоялось в криминалистике. Методы фотографии направлены на запечатление отдельных объектов, их свойств и признаков, а приемы фотографии фиксируют ход и результаты следственных действий по принципу от общего к частному. К фотографическим средствам относят фотоаппаратуру и принадлежности к ней, фотооборудование и фотоматериалы. В настоящее время наиболее распространены средства цифровой фотографии.

С учетом специфики задач, для выполнения которых используются фотографические методы, приемы и средства, а также сфер их при-

менения криминалистическую фотографию условно делят на две части (вида), которые и образуют ее систему, что не исключает их интеграцию: 1) судебно-следственную фотографию, состоящую в основном из запечатлевающих методов фотографии и приемов фотосъемки, применяемых при производстве следственных действий и 2) судебно-экспертную или исследовательскую фотографию, включающую в основном методы исследовательской фотографии, применяемые при производстве судебных экспертиз.

Между криминалистической и общей фотографией много общего, особенно это касается фотографических средств как технической основы фотопроцесса, поэтому в криминалистической фотографии была разработана система принципов, призванных обеспечить выполнение ее задач: недопустимость редактирования и ретуши фотоснимков; исключение монтажа фотоснимков; сохранение цветопередачи, в том числе и на черно-белых фотоснимках за счет отличия полутонов; производство снимков с предельным минимумом перспективных искажений; соблюдение правил, дающих возможность измерить запечатленные на фотоснимках объекты; обязательная документальная фиксация фотосъемки и ее условий; недопустимость уничтожения некачественных продуктов съемки.

В полном объеме эти принципы справедливы только для судебно-следственной фотографии, но не всегда соблюдаются в исследовательской, особенно это касается первых четырех принципов.

Если фотография уже более полутора веков используется в уголовном судопроизводстве, то звукозапись активно начала применяться советскими следователями как средство фиксации хода следственных действий с 1950-х годах, киносъемка — с 1960-х годах, а видеозапись — с 1970-х годах.

Применение фотографии, звукозаписи, киносъемки и видеозаписи при расследовании преступлений является объективными средствами фиксации, а фотография, киносъемка и видеозапись еще и наглядно образными способами фиксируют криминалистически значимую информацию.

В криминалистике не было выработано каких-либо особых методов и приемов звукозаписи, за исключением процессуальных предписаний, содержащихся ранее в ст. 141.1 УПК РСФСР: звукозапись части допроса, а также повторение специально для звукозаписи показаний, данных в ходе того же допроса, не допускаются; по окончании допроса звукозапись полностью воспроизводится допрашиваемому; дополнения к звукозаписи показаний, сделанные допрашиваемым, также заносятся на фонограмму; звукозапись заканчивается заявлением допрашиваемого, удостоверяющим ее правильность.

Криминалистическая фотография существенно отличается от криминалистической видеозаписи применяемыми при ее производстве методами. Криминалистическая киносъемка в настоящее время практически не применяется, так как полностью вытеснена видеозаписью.

Криминалистическую видеозапись определяют как систему научных положений и разработанных на их основе методов, приемов и технических средств, используемых при собирании криминалистически значимой информации с целью расследования преступлений.

К техническим средствам видеозаписи относятся видеозаписывающая и воспроизводящая аппаратура, принадлежности к ним, магнитные и цифровые носители, на которые производится запись. Под методами и приемами видеозаписи понимают систему правил и рекомендаций, предусматривающих применение вышеуказанных средств с целью фиксации хода и результатов следственных действий.

К несомненным достоинствам видеозаписи, кроме того, что она иногда является обязательным способом фиксации доказательств (ч. 4 ст. 189.1, ч. 5 ст. 191 УПК РФ), можно отнести то, что она: объективно и оперативно фиксирует и воспроизводит ход, результаты следственных действий; позволяет регистрировать быстротекущие процессы и в последующем изучать их как в целом, так и по частям (методом стоп-кадра); дает возможность хронометрировать время протекания зафиксированного события; позволяет опровергать заявления участников следственного действия о якобы имевших место нарушениях уголовно-процессуального законодательства.

Следует также учитывать, что носитель видеозаписи либо зафиксированная на нем информация в некоторых случаях могут выступать в качестве объектов исследования для: 1) выявления признаков монтажа видеозаписи, особенно полученной за рамками уголовно-процессуальной деятельности; 2) установления лиц и признаков их внешности на видеоизображениях; 3) определения размеров объектов на видеозаписи и расстояний между ними; 4) установления на видеозаписи скорости движения запечатленных объектов; 5) определения скорости и времени движения транспортного средства (ТС) на запечатленном участке происшествия; 6) установления места и расположения ТС, пешеходов и других участников движения, зафиксированных в момент контактного взаимодействия; 7) определения направления и характера движения контактировавших объектов; 8) уточнения расстояния, на котором находилось ТС в момент возникновения опасности для движения (выход пешехода на проезжую часть; пересечение линий разметки ТС, создавшее опасность, и т.д.); 9) анализа звукового сопровождения видеоизображения,

звукового фона, отдельных звуков, речи, совпадения речи с артикуляцией; 10) определения астрономического времени событий, зафиксированных видеозаписывающими устройствами, их продолжительности и последовательности.

§ 2. Следственная и экспертная (исследовательская) фотография

В криминалистике возможности фотографии используются для судебно-следственных и судебно-исследовательских целей, они же делят криминалистическую фотографию на два этих вида.

В основе данного деления лежит понятие — *фотографический метод*, под которым понимают систему правил и рекомендаций по применению фотографических средств для запечатления заданных свойств и признаков отдельных объектов.

В этом соответствии содержание системы методов судебно-следственной фотографии предполагает включение в нее: *панорамирования, измерительной, репродукционной, опознавательной фотосъемки и макрофотосъемки*.

Панорамная съемка (панорамирование) применяется в случаях, когда необходимо запечатлеть группу объектов или участок местности, имеющий значительную протяженность, или когда необходимо сфотографировать объект, изображение которого не помещается в одном кадре.

Панорамирование можно осуществить с помощью панорамных фотоаппаратов, например цифровой панорамный фотоаппарат «Горизонт D-L3»; широкоугольных объективов типа «рыбий глаз», например Tokina TC1414HD; обычных фотоаппаратов со среднефокусными (нормальными) объективами.

При пользовании обычными фотоаппаратами с нормальными объективами панорамную съемку производят путем запечатления объекта по частям, обычно на трех или большем количестве снимков, при этом каждый последующий снимок является продолжением предыдущего, частично пересекаясь. Затем полученные снимки монтируются в общее изображение — фотопанораму. Панорамная съемка обычным фотоаппаратом может производиться способом круговой или линейной панорамы, причем как по горизонтали, так и по вертикали.

При осуществлении фотосъемки способом круговой панорамы фотоаппарат следует поместить на штатив и поворачивать его в горизонтальной плоскости при съемке каждого последующего кадра на определенный угол, чтобы соседние снимки частично перекрывали друг друга. Если нет штатива, то можно производить съемку с рук, но для этого нужно иметь определенные навыки фотографирования.

К способу линейной панорамы в следственной практике приходится прибегать в тех случаях, когда объект съемки, например труп, находится в тесном помещении и уместить его изображение в одном кадре невозможно, а также при необходимости сфотографировать здание большой протяженности, ряд домов на улице, дорожку следов ног или транспортных средств на дороге и в иных подобных случаях. Здесь применение круговой панорамы исказит изображение объекта съемки (на фотоснимках его детали будут восприниматься как расположенные не по прямой линии, а по окружности).

Применяя способ линейной панорамы, съемку производят с нескольких различных точек, равноудаленных от объекта. В этом случае съемка производится перемещением аппарата по прямой, параллельной фронтальной плоскости снимаемого объекта, с соблюдением следующих правил: съемка фрагментов одной панорамы производится в одинаковом режиме; при съемке последующих кадров положение фотоаппарата в горизонтальной плоскости должно оставаться неизменным; каждый последующий кадр строится с учетом частичного перекрытия соседнего кадра; все снимки выполняются в одном масштабе.

Измерительная фотосъемка (фотограмметрия) предназначена для получения снимков, по которым можно определить размеры сфотографированных объектов и расстояния между ними. В измерительной съемке выделяют стереофотограмметрию и монофотограмметрию.

Стереофотограмметрическая съемка, как правило, основана на получении и сравнении двух стереопар измеряемых объектов. Она производится специальной стереофотограмметрической камерой, состоящей из двух жестко соединенных между собой фотоаппаратов высокой точности, но может быть произведена и одной камерой с двух точек. Изображения, полученные в результате съемки стереографической камерой, обрабатываются на цифровой фотограмметрической станции, которая позволяет по стереоскопическим снимкам местности (стереопарам) определять размеры, форму и положение (координаты) изображенных на них объектов, а также вычерчивать топографические планы и карты.

Монофотограмметрическая съемка производится обычным фотоаппаратом тремя способами: 1) измерительная фотосъемка с глубинным масштабом; 2) измерительная фотосъемка с квадратным масштабом; 3) измерительная фотосъемка с линейным масштабом.

Глубинный масштаб представляет собой длинную (до 10 м) бумажную или матерчатую ленту с делением на отрезки, равные главному фокусному расстоянию используемого объектива. Для большей четкости эти деления через одно закрашивают черной краской и нумеруют. При вы-

полнении съемки с глубинным масштабом фотоаппарат устанавливается на штативе горизонтально, а лента с масштабом укладывается от аппарата в глубину снимаемого объекта строго по оптической оси объектива, от точки касания отвеса, опущенного от объектива аппарата. По снимку, сделанному таким образом, можно определить расстояния между предметами в глубину, а также размеры предметов и расстояния между ними во фронтальных плоскостях.

При измерительной съемке с квадратным масштабом вместо линейки в кадр помещают квадратный масштаб, представляющий собой лист картона или плотной бумаги со стороной, кратной фокусному расстоянию объектива.

Измерительная фотосъемка с линейным масштабом позволяет определить по фотоснимку размеры объекта, находящегося в одной плоскости с масштабной линейкой. При проведении указанной фотосъемки необходимо соблюдать следующие условия: масштабная линейка должна располагаться в той плоскости, в которой находятся особенности объекта съемки; задняя стенка или дисплей фотоаппарата должны быть параллельны объекту съемки; оптическая ось объектива должна проходить через центр объекта съемки; объект съемки должен занимать всю площадь кадра.

Репродукционная съемка служит для воспроизведения фотографическим способом внешнего вида плоских объектов: документов, чертежей, текстов, схем, рисунков, фотоснимков и т.д. В следственной практике она в основном применялась для получения фотокопий различного рода документов, имеющих доказательственное значение. В настоящее время она заменена более простыми способами скоростного копирования с помощью множительных аппаратов различной конструкции. Но она остается актуальной при запечатлении внешнего вида вышеуказанных объектов в ходе следственных действий.

В экспертной практике репродукционная фотография широко используется при производстве почерковедческих экспертиз и техническом исследовании документов для запечатления внешнего вида исследуемых объектов.

При репродукционной съемке соблюдаются следующие правила: задняя стенка или дисплей фотоаппарата располагаются параллельно снимаемому документу; оптическая ось объектива направляется в центр фотографируемого документа; документ должен занимать всю площадь кадра; поверхность объекта равномерно освещается.

Опознавательная (сигналетическая) съемка применяется для последующего опознавания, розыска и уголовной регистрации. В ней выделяют опознавательную фотосъемку живых лиц и трупов.

При опознавательной съемке живых лиц обычно изготавливают два снимка: анфас и правый профиль. При наличии на левом профиле каких-либо особенностей фотографируется и он. Розыскные альбомы, используемые оперативными подразделениями для опознавания преступников, могут дополняться фотоснимками левого полупрофиля и в полный рост в одежде по сезону.

Фотосъемка производится без головного убора и очков. Ушная раковина независимо от прически, которую носит человек, должна быть открыта. Голове придается положение, при котором мысленная горизонтальная линия при наблюдении через объектив проходит через наружные углы глаз и верхнюю треть ушных раковин. На опознавательных снимках должны хорошо отобразиться все особенности снимаемого: черты лица, детали ушной раковины, различные дефекты кожного покрова и т.д., для чего необходимо подобрать соответствующее освещение. При опознавательной съемке не применяются приемы, используемые в художественной портретной фотографии (ретушь, сокрытие дефектов внешности и т.д.). Опознавательные снимки обычно выполняются в масштабе 1:7 натуральной величины, для соблюдения которого возможно применение масштабной линейки.

Неопознанный труп вначале фотографируют в том виде, в каком он был обнаружен. Если лицо потерпевшего обезображено, то производится «туалет» трупа – придание ему прижизненного вида. Дальнейшая фотосъемка трупа ничем не отличается от опознавательной фотосъемки живых лиц, за исключением того, что особые приметы и повреждения на теле трупа фотографируются по правилам измерительной фотосъемки с линейным масштабом.

Макрофотосъемка – это фотосъемка небольших объектов с увеличением без использования микроскопа. Макрофотосъемка может быть произведена: цифровым фотоаппаратом с функцией макросъемки; фотоаппаратом с нормальным объективом с использованием насадочной линзы (макролинзы), которая работает подобно лупе, приближая изображение; зеркальным фотоаппаратом с помощью удлинительных колец или специальной макроприставки; специальным макрообъективом, например макрообъективом Minolta AF Macro 100mm f/2.8, который, несмотря на специализацию, способен фокусироваться на бесконечность, поэтому может использоваться не только как макрообъектив, но и для портретной фотографии и как телеобъектив.

Методы исследовательской фотографии включают микрофотосъемку, фотосъемку в невидимых лучах спектра (ультрафиолетовых, инфракрасных и рентгеновских), контрастирующую и цветоделительную съемки.

Микрофотосъемка — это съемка с увеличением объектов, которые недоступны невооруженному глазу вследствие их малой величины, через микроскоп.

Микрофотосъемка может осуществляться с помощью оптических микроскопов, оснащенных специальной фотокамерой либо имеющих возможность установки фотокамеры на них через адаптер, для которого может быть предусмотрен отдельный выход или сниматься один из окуляров.

Цифровые технологии расширяют возможности микрофотографии. Некоторые цифровые микроскопы в отличие от традиционных оптических не имеют окуляров и рассчитаны на работу только с изображениями на экране монитора. Они помимо оперативности получения снимков позволяют улучшать изображения за счет их цифровой обработки. Например, недостаточная глубина резкости может быть исправлена за счёт применения специализированного программного обеспечения.

Фотосъемка в невидимых лучах спектра (инфракрасных, ультрафиолетовых, рентгеновских) позволяет выявлять и фиксировать особенности объектов, которые не удастся различить при исследовании в видимой зоне спектра.

Съемка в ультрафиолетовых лучах позволяет получать изображение видимого люминесцентного свечения, для чего на источник УФ-лучей помещается светофильтр, который пропускает на запечатлеваемый объект световые волны определенной длины. Для съемки в отраженных УФ-лучах на объектив фотоаппарата надевается светофильтр, пропускающий только ультрафиолетовые лучи, и съемка проводится при обычном освещении.

Съемка в инфракрасном спектре излучения обусловлена способностью ИК-лучей проникать через непрозрачные объекты (среды). При фотосъемке в инфракрасных лучах могут использоваться светофильтры, которые пропускают только ИК-лучи, либо применяться электронно-оптические преобразователи.

Фотографирование в рентгеновских лучах позволяет получать изображение внутренней структуры объектов, непрозрачных для иной части спектра, например с их помощью могут быть исследованы устройство и состояние частей и механизмов огнестрельного оружия, замков, взрывных устройств без их разборки и т.д.

Контрастирующая съемка применяется для усиления контрастности изображения при помощи подбора специальных фотоматериалов или специальных методик фотографирования, включающих использование светофильтров и варьирование освещения (диффузное, проходящее, лобовое и др.). Такая съемка, в частности, позволяет выявить в документах слабовидимые или вдавленные тексты.

Цветоделительная съемка производится с целью усиления или ослабления лучей спектра с помощью светофильтров, которые могут быть жидкостные, пластмассовые, стеклянные и газовые. Подбираются светофильтры по специальным таблицам.

В цифровой фотографии в большинстве случаев эффекта цветоделительной и контрастирующей съемки возможно добиться программными средствами как самой фотокамеры, так и использованием при последующей обработке снимков программного обеспечения фоторедакторов, например Photoshop.

Приемы криминалистической фотографии — это правила и рекомендации по фотосъемке хода и результатов следственных действий. Фотографирование при производстве следственных действий может осуществляться в сложной обстановке, с большим количеством объектов. Система таких правил и рекомендаций, объединенная конкретными задачами следственного действия, составляет содержание приемов криминалистической фотографии: ориентирующей, обзорной, узловой и детальной фотосъемок.

Ориентирующая съемка места проведения следственного действия заключается в его запечатлении с окружающей обстановкой. Цель указанной фотосъемки показать расположение данного места по отношению к объектам окружающей обстановки. Снимки должны давать ясное представление о рельефе местности и общей обстановке. Для этого выбирается достаточно удаленная точка, а нередко съемку производят панорамным методом.

Обзорная съемка применяется для запечатления места проведения следственного действия изолированно от окружающей обстановки. Фотосъемка производится с такого расстояния, при котором в границы кадра попадает возможно большая часть этого места. Например, главный объект места происшествия (труп, пролом, очаг пожара и т.д.) должен быть отчетливо запечатлен на обзорном снимке. Обычно делают серию обзорных снимков, фотографируя место с нескольких точек, иногда с четырех сторон (крестообразная съемка). Если это место происшествия, то около обнаруженных следов и предметов устанавливают специальные указатели в виде стрелок с цифрами.

Узловая съемка производится для фиксирования крупным планом наиболее важных участков места проведения следственного действия, отдельных крупных объектов его обстановки или обнаруженных вещественных доказательств вместе с окружающей их обстановкой. Например, при расследовании убийств узловым объектом будет труп; при расследовании краж со взломами — взломанные хранилища, двери, проломы и т.п.

Детальная съемка — это съемка следов и вещественных доказательств. При детальной съемке основной задачей является передача их детального строения (микрорельефа), для чего может быть использована макросъемка. Детальная съемка производится по правилам измерительной фотосъемки с линейным масштабом, что позволяет судить о размерах снятых следов и предметов. Сначала объект фотографируется без перемещения, а затем он может быть перемещен на нейтральный фон для запечатления его наиболее важных признаков, в том числе и в другом ракурсе.

Цифровые технологии и беспилотные летательные аппараты существенно расширяют возможности криминалистической фотографии и видеозаписи.

Например, разработан аппаратно-программный комплекс для фиксации доказательств с места происшествия большой площади в районах вооруженных конфликтов, который может применяться при фиксации любых объектов большой площади. Он включает беспилотный летательный аппарат вертолетного типа с блоком аэрофотовидеофиксации с возможностями панорамной и стереографической съемки, блок управления и обработки, состоящий из смартфона и ноутбука, с необходимым программным обеспечением, фотоаппарат с комплектом объективов и вспышкой, блок питания с соединительными кабелями, ранец для транспортирования. Беспилотный летательный аппарат управляется при помощи смартфона, при этом видеосигнал с блока аэрофотовидеофиксации передается на ноутбук и обрабатывается программой, создающей виртуальную модель места происшествия.

Процессуальное оформление применения фотосъемки заключается, во-первых, в отражении этого факта в протоколе следственного действия, во-вторых, в изготовлении фототаблицы.

В протоколе любого следственного действия можно условно выделить три части: вводную, описательную и заключительную. Во вводной части протокола должно быть отмечено, что лица, участвующие в следственном действии, были предупреждены о применении фотосъемки. При этом закон требует получения согласия лица на применение фотосъемки только при освидетельствовании данного лица, сопровождающемся его обнаружением. Неопознанный труп фотографируется в обязательном порядке. В описательной части протокола следственного действия указывается, какие конкретно фотографические средства и к каким объектам применены, условия и порядок их применения, полученные при этом результаты. В заключительной части протокола следственного действия отражаются сведения о применявшемся фотографировании.

Фотоснимки, наклеенные на бумагу или специальные бланки, оформляются в виде фототаблицы, на которой должно быть указано: приложе-

нием к протоколу какого следственного действия она является; фотографии в фототаблице нумеруются, под ними выполняются развернутые пояснительные надписи: какие объекты запечатлены на фотоснимках, с помощью каких методов и приемов; кем составлена фототаблица и подписи данных лиц.

Фототаблица является приложением к протоколу следственного действия.

§ 3. Использование видеозаписи и звукозаписи в расследовании преступлений

Практика применения видеозаписи свидетельствует о том, что она чаще всего используется для фиксации динамичных следственных действий: проверка показаний на месте, следственный эксперимент, опознание, обыск, осмотр места происшествия и др. Цель применения видеозаписи при расследовании преступлений достигается лишь при том условии, что полученные видеофильмы не только изготовлены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, но и отличаются высоким качеством и наглядностью.

Добиться этого можно только тщательной подготовкой к применению видеозаписи перед производством следственного действия, составлением подробного плана-сценария его проведения, в котором отражаются: а) особенности местности или помещения, где предполагается видеозапись, с целью выбора точки и направлений съемки, определения мест нахождения видеооператора; б) особенности и последовательность подлежащих фиксации действий и явлений; в) особенности и последовательность подлежащих фиксации объектов или их деталей; г) время и продолжительность съемки; д) методы и приемы, применяемые при видеозаписи, а также способы перехода от одного метода или приема к другому; е) технические параметры и возможности видеоаппаратуры; ж) некоторые другие вопросы исходя из конкретных обстоятельств съемки.

С планом-сценарием следователь знакомит специалиста-оператора, который будет производить видеозапись. При этом следователю рекомендуется вникнуть в его замечания и предложения. Определяются также способы связи между следователем и оператором при корректировке плана-сценария в случае непредвиденных обстоятельств.

В видеозаписи выделяются такие методы, как панорамирование, наезд-отъезд и покадровый просмотр.

Панорамирование, в котором различают круговое и линейное панорамирование, в свою очередь, могут быть горизонтальными и вертикаль-

ными. Выделяют два способа кругового панорамирования: динамическое (внешне круговое), когда оператор с камерой движется вокруг объекта съемки по его окружности или периметру, и статическое (внутри — круговое), когда оператор с камерой поворачивается вокруг собственной оси. При линейном панорамировании оператор движется параллельно объекту съемки. В линейном панорамировании можно выделить панораму сопровождения, когда оператор с камерой движется параллельно объекту съемки с одной скоростью с ним.

Наезд-отъезд — это переходы от одного масштаба съемки к другому, осуществляемые соответственно движением камеры к объекту или от него. Наезд служит для выделения того или иного объекта из окружающей его обстановки путем перехода от общего плана к крупному. Отъезд используется, например, когда после серии съемок крупным планом нужно показать объект на фоне окружающей его обстановки либо ввести в кадр другие объекты.

Наезд и отъезд осуществимы и при неизменной точке съемки путем изменения фокусного расстояния объектива. Современные видеокамеры, как правило, снабжены трансфокаторами, благодаря которым операторы имеют возможность, не прерывая съемки, помещать в кадр или выводить из него предметы и окружающее их пространство, причем резкость изображения остается постоянной.

Покадровый просмотр (прием стоп-кадра) применяется в основном при просмотре видеофильмов, когда необходимо акцентировать внимание участников следственного действия на отдельных его обстоятельствах.

Приемы криминалистической видеозаписи (которые иногда называют масштабным или перспективным построением кадра, операторскими приемами) образуют следующую систему: общий, средний, крупный и детальный планы, которые выполняют задачи, аналогичные приемам фотосъемки при производстве следственных и судебных действий.

Общим планом фиксируются объекты во взаимной связи с окружающей обстановкой с дальнейшей точки съемки. Этот план придает изображению ориентирующий и обзорный характер. Таким планом рекомендуется пользоваться в начале видеофильма или какого-либо важного эпизода. При просмотре он как бы вводит зрителя в обстановку расследуемого преступного события.

Средним планом запечатлевают объекты изолированно от окружающей обстановки. Он представляет собой как бы часть общего плана, детализирует информацию, зафиксированную при съемке этим планом.

Крупный план используется для выделения наиболее важной части главного объекта съемки. Он позволяет запечатлеть его отдельные при-

знаки (например, в деталях передать мимику, благодаря чему создается возможность уяснить психологическое состояние человека).

Детальный план – сверхкрупный план, с помощью которого запечатлевают особо существенные признаки фиксируемых объектов, для чего рекомендуется использовать правила измерительной фотосъемки с линейным масштабом.

Переход от одного плана к другому может осуществляться методом «наезд-отъезд» с помощью трансфокатора, который позволяет оператору снимать с одной точки разными планами.

Следует обращать внимание на выбор точки и направления съемки, а также на компоновку кадра. Каждый кадр может быть снят с большого количества точек, с разным расположением камеры по высоте и ее направлением по отношению к фиксируемым объектам. Человек привык видеть действительность с уровня своего роста. Поэтому чаще всего рекомендуется вести съемку при положении камеры, обеспечивающем нормальную перспективу, что соответствует высоте, с которой человек воспринимает окружающий его мир. При таком положении камеры передаются действительные пропорции и перспективные соотношения.

Когда возникает необходимость заснять большое количество предметов, запечатлеть значительное по площади место действия или события (например, общий вид места происшествия, обстановку, в которой проводится следственное действие), рекомендуется применять верхний ракурс, то есть располагать камеру выше нормальной точки съемки, используя для этого различные средства (съемка с балкона, крыши передвижной криминалистической лаборатории, бугра, беспилотного летательного аппарата и т.п.). Иногда целесообразно, а в некоторых случаях (например, при проверке того, можно ли наблюдать объект в данных конкретных условиях) и необходимо проводить съемку снизу вверх. Указанные приемы следует применять лишь в случаях действительной необходимости.

Чтобы каждый кадр был понятным, легко воспринимаемым и выразительным, снимаемые объекты должны быть правильно в нем размещены. Практикой уже выработаны определенные правила и приемы компоновки кадра. Это означает, что кадр должен быть заполнен наиболее существенными объектами, изображенными достаточно полно. При съемке людей рекомендуется не допускать того, чтобы изображение головы «срезалось». Исключение составляют случаи, когда требуется показать на экране крупным планом лишь часть лица с какими-либо характерными особенностями.

Поскольку пестрое, перегруженное объектами изображение бывает малопонятным зрителю, кадр не следует загромождать лишними пред-

метами. Все внимание должно акцентироваться на главном объекте, в связи с чем рекомендуется применять крупный план.

Таким образом, успешное использование видеозаписи зависит от тщательного планирования ее применения, составления плана-сценария, в котором учитываются методы и приемы ее производства в зависимости от конкретных обстоятельств фиксируемого следственного действия.

Современное техническое и программное обеспечение видеозаписи позволяет производить скоростную и замедленную видеосъемку, которые можно рассматривать как специальные технические приемы, применимые при производстве экспертиз и некоторых следственных действий, например следственного эксперимента.

Использование ПЗС-матриц позволило осуществлять видеозапись со скоростью до 1000 кадров в секунду, что полностью удовлетворяет потребности следственной практики.

Замедленная видеосъемка, с использованием режима time lapse, применяется для съемки и изучения медленно протекающих процессов, когда покадровая съемка производится с равномерно задаваемым интервалом от нескольких секунд или минут до часов, что при обычном просмотре обеспечивает многократное ускорение видимого на дисплее движения.

В криминалистике не были выработаны какие-либо особые методы и приемы звукозаписи, за исключением процессуальных предписаний, ранее содержащихся в ст. 141.1 УПК РСФСР, которые рекомендуется соблюдать и в настоящее время.

Процессуальное оформление применения видеозаписи и звукозаписи в ходе расследуемого уголовного дела заключается прежде всего в отражении этого факта в протоколе следственного действия. Во вводной части протокола должно быть отмечено, что лица, участвующие в следственном действии, были предупреждены о применении видео- и звукозаписи. При этом закон требует получения согласия лица на применение видеозаписи только при освидетельствовании данного лица, сопровождающемся его обнажением. В заключительной части протокола следственного действия отражается, какие конкретно видеозвукозаписывающие средства применялись, с указанием их технических характеристик. На видеозаписи и фонограмме, а также в протоколе должна быть отметка и о том, что видео- и звукозапись следственного действия продемонстрированы участникам и какие замечания при этом поступили, после чего она упаковывается, опечатывается и прилагается к протоколу следственного действия.

Контрольные вопросы

1. Раскройте понятие и значение криминалистической фотографии.
2. Перечислите принципы криминалистической фотографии.
3. Дайте систему криминалистической фотографии.
4. Назовите методы запечатлевающей фотографии.
5. Перечислите методы исследовательской фотографии.
6. Раскройте приемы криминалистической фотографии, применяющиеся при производстве следственных действий.
7. Укажите понятие и значение криминалистической видеозаписи.
8. Перечислите методы криминалистической видеозаписи.
9. Назовите приемы криминалистической видеозаписи, применяющиеся при производстве следственных действий.
10. В чем заключается процессуальное оформление применения криминалистической фотографии, видеозаписи и звукозаписи.

Рекомендованная литература

1. Бастрыкин А.И. Криминалистическая фотография, видео и звукозапись: учеб. пособие. М.: РПА Минюста России, 2020.
2. Гришин О.А. Криминалистическая фотография и видеозапись: учеб. пособие. Самара: Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2021.
3. Мишуточкин А.Л. Криминалистическая фотосъемка и видеозапись: учеб. пособие для студентов всех форм обучения / А.Л. Мишуточкин, Р.И. Гадельшин. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2014.
4. Скобелин С.Ю. и др. Видеозапись следственных действий: пособие. М.: Юрлитинформ, 2017.
5. Шамаев Г.П. Судебная фотография и видеозапись: учеб. для студентов вузов. М.: Норма — Инфра-М, 2017.

Глава 10. Криминалистическое исследование следов

§ 1. Понятие и виды следов в криминалистике. Система криминалистического следоведения¹

Криминалисты издавна обращали особое внимание на образующиеся в результате совершенного преступления следы. Их выявление и исследование в процессе расследования всегда занимало и занимает центральное место, поскольку следы являются одним из основных источников доказательственной информации. Раскрытие преступления, успех расследования во многом зависят от того, насколько полно удалось выявить, закрепить, изъять, исследовать и эффективно использовать следы, отражающие различные обстоятельства происшедшего криминального события.

Изначально все следы были объединены в разделе криминалистической техники, который получил название трасология (от фр. *la trace* — след и греч. *logos* — учение). Развитие криминалистики привело к обособлению от трасологии ряда следов и, соответственно, разделов. Так, следы, возникающие при применении огнестрельного оружия, стали изучаться в судебной баллистике. Следы подделок и подлогов в документах рассматриваются в разделе, посвященном технико-криминалистическому исследованию документов. В развитии учения о следах большую роль сыграли работы И.Н. Якимова, С.М. Потапова, Б.И. Шевченко, И.Ф. Крылова, Г.Л. Грановского и других криминалистов. Исследование закономерностей образования следов привело к необходимости классификации следов по такому весьма существенному основанию, как механизм следообразования.

С учетом механизма и закономерностей следообразования из всей совокупности изучаемых следов профессором кафедры криминалистики юридического факультета МГУ Борисом Ивановичем Шевченко были выделены в особую группу следы, отражающие особенности внешнего строения объектов, связанных с совершенным криминальным событием. В итоге сформировалось два понятия материальных следов — в широком и узком смысле. *В широком смысле под следами* понимаются любые изменения в материальной среде, возникшие в ней в результате совершения преступления.

Под следом в узком смысле понимается отображение на одном из взаимодействовавших в процессе совершения преступления объектов внеш-

¹ Рисунки и схемы в данном разделе обработаны и подготовлены к печати художником-дизайнером Сайкиной Юлией Сергеевной.

него строения другого объекта. Выделение именно такого рода следов обусловило более конкретное их использование в процессе идентификации, основывающейся на данных, характеризующих внешнее строение объектов, участвовавших в расследуемом событии.

Следы — это наступившие в результате совершенного преступления изменения в материальной обстановке места происшествия, которые отражают взаимодействие объектов, их связь между собой и с расследуемым событием, особенности их внешнего строения, внутренней структуры, внешних и внутренних качеств и свойств и позволяют идентифицировать объекты следообразования, установить их групповую принадлежность, а также конкретные условия, обстоятельства, механизм и обстановку происшедшего события.

Каждый из объектов, участвовавших во взаимодействии, может выступать не только в роли объекта воздействовавшего, следообразующего, но и одновременно в роли объекта, воспринявшего воздействие, следовоспринимающего. В результате взаимодействия объектов в процессе так называемого следового контакта, при котором и образуются следы, происходит взаимное отражение различных свойств и качеств внешней, а порой и внутренней структуры этих объектов. Криминалистическое следоведение опирается на понимание изучения следов не только во взаимосвязи следа и объекта, оставившего конкретный след, но и во взаимной связи всех следов и объектов следообразования, вызванных тем или иным событием.

Криминалистическое следоведение — отрасль криминалистической техники, изучающая следы преступления и разрабатывающая на основе познания закономерностей их образования приемы, методы и средства их поиска, обнаружения, фиксации, изъятия и исследования с целью идентификации, установления групповой принадлежности, а также условий, обстоятельств, механизма и факта взаимодействия объектов следообразования и их связи с расследуемым событием.

С учетом механизма и характера следообразования материальные следы подразделяются на три основные группы: 1) *следы-отображения внешнего строения объектов*, то есть следы в узком смысле слова (эти следы, как уже указывалось, традиционно рассматриваются трасологией); 2) *следы-предметы*; 3) *следы-вещества*.

К следам-предметам относятся различные материальные объекты, перемещенные, унесенные с места происшествия либо там потерянные, оставленные преступником, потерпевшим, иными лицами. Нередко сами следы-предметы несут на себе следы от других предметов (например, потожировые следы, индивидуальный запах, кровь) или обладают рядом признаков, по которым можно определить их принадлежность

конкретному лицу (например, по сохранившимся изображениям на фотоснимках, видеокассете, видеозаписям).

К этой же группе следов относятся объекты, разделенные на части (разорванные, разрезанные, разрубленные, разломанные, распиленные и т.д.), в отношении которых необходимо решить вопрос о принадлежности их единому целому (идентификация целого по частям). Например, составляли ли единое целое осколки фарного стекла, обнаруженные на месте дорожного происшествия, и остатки стекла, извлеченные из разбитой фары автомашины, на которой предположительно был совершен наезд на пешехода? Относится ли к единому целому кусочек металла, извлеченный из тела потерпевшего, и нож, изъятый у подозреваемого? К своеобразным предметам-следам относятся фотоматериалы, фоно-, видеокассеты, диски, звуко- и видеозаписывающая аппаратура.

Следы-вещества (их называют еще остатки веществ). При этом выделяются *микровещества*, *микрочастицы*, *микрообъекты*, *микроследы*. Они могут иметь различную природу — быть жидкими, твердыми, в том числе сыпучими, газообразными, радиоактивными, иными. Их отличает малое количество.

Следы-вещества могут быть: *биологического происхождения* — сперма, слюна, частицы тканей внутренних органов, кровь, эпителиальные клетки и клетки эпидермиса, запаховые следы и проч.; *растительного происхождения* — семена, пыльца, части и остатки растений, частицы почвы; *промышленного и химического происхождения* — металлическая пыль, остатки горюче-смазочных материалов, лакокрасочного покрытия, ядовитые вещества. К ним относятся и остающиеся на стрелявшем следы применения огнестрельного оружия — копоть выстрела, сгоревшие и не сгоревшие порошинки, следы смазки и металлизации от оружия.

По следам-веществам в ряде случаев можно установить *механизм их образования*. Например, по форме капель, падавших с движущегося транспорта, судят о направлении его движения. По расположению брызг крови, ее потекам на теле, одежде, окружающих предметах можно определить, в каком положении в момент нанесения ударов находилась жертва (стоя, лежа или сидя). *С помощью генотипоскопической экспертизы (ДНК-анализа)* по следам крови, спермы, волос, слюны, потожирового вещества, иных выделений человека, обнаруженным на одежде, обуви, различных других объектах, можно провести идентификацию конкретного лица.

При определении структурного содержания системы следов в качестве исходного выступает понятие «*следы преступления*». Это понятие более ёмкое, широкое, нежели понятие «*следы преступника*». *Следы преступления* — это все те изменения в объектах и на объектах материальной

среды, на жертве, орудиях преступления и других объектах, а также на самом преступнике, в его жилище и других местах, свидетельствующие либо могущие свидетельствовать о преступном характере происшедшего события, его отдельных обстоятельствах и причастности к нему конкретного лица. *Следы преступника* — это все те изменения в окружающей обстановке (в объектах и на объектах материальной среды, орудиях и различных средствах подготовки совершения и сокрытия преступления) и на жертве, которые возникают как отражение действий лица, совершившего преступление, и изобличают содержащейся в них информацией это лицо в преступлении.

Следы потерпевшего — все те изменения в окружающей обстановке (в объектах и на объектах материальной среды) и на преступнике, которые возникают как отражение действий жертвы, ее противодействия преступному посягательству либо могут свидетельствовать о преступлении, обстоятельствах, при которых оно происходило, а также указывают на конкретного лица или лиц, его совершивших.

Следы преступника и потерпевшего при всем их отличии друг от друга по источнику происхождения образуются в соответствии с одними и теми же закономерностями и поэтому могут быть классифицированы на следующие группы.

1. *Следы как отражение внешнего строения* и некоторых свойств тела человека в целом и его частей (отражающие особенности телосложения, рост человека, размеры, макро- и микроструктуру рук, ног, зубов, губ, а также некоторые функционально-динамические признаки — походку, голос, речь, жестикуляцию, мимику, профессиональные и иные навыки — письма, почерка и т.п.) — *гомеоскопические следы*.

2. *Следы как отражение биологических качеств и свойств* человека — различные выделения (потожировые, запаховые, вагинальные и т.п.), волосы, обломки и срезы волос, ногтей, клетки внутренних органов и кожи, части тела и органов. Эта группа следов позволяет получить качественную и количественную характеристику макро- и микроэлементного состава основных компонентов человеческого организма — *биоскопические следы*.

3. *Следы как отражение внешнего строения одежды, обуви, головного убора* и других предметов, используемых человеком (протезов, костылей, отпечатков тканей, фурнитуры и т.п., их структурного состава, частей, клочков, частиц одежды, обуви, головного убора, примененных косметических средств — губной помады, лака, румян и т.п.), — *механогомические следы*.

4. *Следы как отражение внешнего строения и свойств орудий, предметов и средств*, примененных преступником при совершении престу-

пления и его сокрытии (отравляющих и иных веществ, орудий взлома, убийства, автотранспортных средств и т.п.), орудий и средств, которые использовались потерпевшим при оказании противодействия и в борьбе с преступником, а также в связи с совершенным посягательством, — *механоскопические следы*.

5. *Вещи, ценности, документы, орудия и средства преступления и защиты*, оставленные, потерянные, брошенные на месте происшествия преступником или потерпевшим (нож, пистолет, гильза, окуроч, ручка, портсигар, брошь, кольцо, заколка, записки, документы и т.п.).

6. *Вещи, ценности, документы и другие предметы, принадлежащие потерпевшему, которые обнаружены у преступника* (на нем, при нем, в жилище и других местах его пребывания). На всех этих предметах, кроме того, могут быть обнаружены дактилоскопические, потожировые, запаховые и иные следы преступника, потерпевшего и других участников преступного события.

7. *Следы и предметы, отражающие способ действия определенного лица* (связывание рук, изготовление и использование петли при инсценировке самоубийства, подделка документа и т.п.). В этих следах содержится информация о функционально-динамических свойствах конкретного лица.

С учетом механизма и взаимной связи основных объектов слеодообразования (субъект; жертва/предмет посягательства; обстановка; орудия и средства преступления; к последнему элементу относятся также орудия и средства, которые используют жертва, потерпевший, защищаясь от преступного посягательства), следы подразделяются на две группы: во-первых, *на следы: на преступнике; на предмете/жертве преступного посягательства; орудиях, средствах преступления и защиты; на материальной обстановке*; во-вторых, *на следы: от преступника; от жертвы/предмета посягательства; от орудий, средств преступления и защиты; от материальной обстановки места происшествия*.

В результате воздействия основных объектов друг на друга и их взаимодействия на каждом из них могут оказаться множественные следы от остальных объектов. Например, на жертве посягательства — следы от преступника (его зубов, слюны, спермы, иных биологических следов, микрочастицы, текстильные волокна одежды и т.п.), от материальной обстановки, примененных преступником орудий и средств (повреждения на теле и одежде, микрочастицы металла, краски и т.п.), а также орудий и средств, использованных при защите от криминального посягательства; на орудии преступления — следы преступника (потожировые, запаховые, следы рук, микрочастицы из карманов одежды и т.п.), следы от жертвы (текстильные волокна, микрочастицы одежды, волосы, кровь,

клетки внутренних органов и т.п.), следы от материальной обстановки (взломанной преграды и т.п.). Подобное взаимодействие приводит к образованию так называемого креста следов (рис. 1).

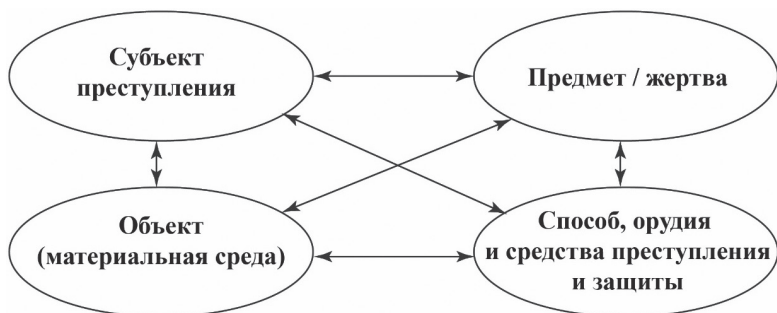

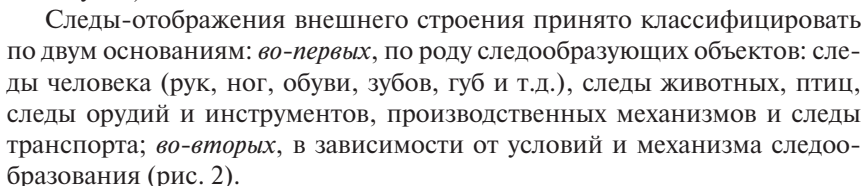
Рис. 1. Взаимосвязь основных объектов следообразования

§ 2. Криминалистическая трасология

Трасология — подсистема криминалистического следоведения, изучающая следы, отображающие внешнее строение и иные признаки объектов, с целью их идентификации, установления групповой принадлежности и решения различного рода диагностических задач.

Трасология исходит из того положения, что *в материальных следах могут содержаться признаки, несущие информацию об индивидуально-неповторимом качественном своеобразии внешнего строения объектов*. Внешнее строение объектов характеризуется их пространственными границами, формой, размерами, рельефом, микрорельефом и взаимным расположением образующих их элементов. Внешнее строение чаще всего и передает индивидуальные особенности следообразующего объекта.

Процесс взаимодействия объектов, при котором возникает след, называется механизмом следообразования. При исследовании механизма следообразования выделяются три основных элемента: *следообразующий объект, следовоспринимающий объект и следовой контакт*. Следы могут формироваться как в период всего взаимодействия объектов, так и на каком-то определенном этапе их воздействия друг на друга. Момент или процесс контактного взаимодействия объектов, приводящий к возникновению следа, называется следовым контактом. *Следовой контакт* может быть активным и пассивным. При активном контакте энергия воздействия исходит непосредственно от одного или обоих взаимодействующих объектов (например, следы разруба топором, следы, образующиеся при столкновении транспортных средств). При пассивном кон-

полос, царапин. Таковыми будут, например, следы саней, лыж, пилы, орудий взлома; микроследы на пуле от стенок канала ствола оружия, следы торможения, юза транспортного средства. По динамическому следу можно определить направление движения следообразующего объекта, провести его идентификацию, выявить некоторые особенности его внешнего строения.

На практике нередко случаи образования комбинированных следов. Например, при просовывании орудия взлома в дверную щель сначала образуется динамический след, а затем при отжиме двери — статический.

По характеру изменения следовоспринимающей поверхности следы делятся на объемные и поверхностные. *К объемным* относятся такие следы, в которых следообразующий объект отразился во всех трех измерениях (ширина, глубина, длина). Объемные следы могут быть не только вдавленными, но и находящимися на той или иной поверхности, например отделившиеся от протектора шины автомобиля кусочки грязи, в которых отображается внутренний рельеф рисунка протектора. Такие следы принято называть *негативными*.

Поверхностные следы характеризуются двумя измерениями (шириной и длиной) и отображают лишь поверхностное строение следообразующего объекта. Поверхностные следы бывают двух видов: *наслоения* и *отслоения*. *Следы-наслоения* формируются за счет наложения на следовоспринимающий объект вещества, находящегося на следообразующем объекте либо частично от него отделившегося (потожировой след руки, следы загрязненной или запачканной, например, краской или кровью обуви, частицы металла от железного ломика при взломе). *Следы-отслоения* возникают за счет удаления, отделения следообразующим объектом частиц вещества, находящегося на следовоспринимающей поверхности. Кроме того, поверхностные следы могут возникнуть в результате термического, химического, фотохимического и иных воздействий.

Вещество (субстрат) следа, настилающееся, отслаивающееся при следообразовании либо возникающее на поверхности в результате различных процессов, в некоторых ситуациях, как уже указывалось, само выступает в качестве специфического объекта, при исследовании которого можно идентифицировать либо определить групповую принадлежность объекта, выступавшего в начале исследования как следообразующий объект.

По месту расположения следы подразделяются на локальные и периферические. *Локальные следы* возникают в пределах следового контакта следообразующего и следовоспринимающего объектов (например, следы колес, обуви, взлома). На практике такие следы встречаются чаще всего. *Периферические следы* образуются в результате изменений, проис-

ходящих на поверхности следовоспринимающего объекта за границами его контактного взаимодействия со следообразующим объектом. Чаше всего такие следы возникают при пассивном контакте, под влиянием воздействий еще одного объекта либо посторонней энергии. За границами соприкосновения объектов может наслоиться какое-либо вещество (например, строительная пыль вокруг лежащего на полу инструмента) или, наоборот, отслоиться часть вещества, может произойти обугливание, изменение цвета (например, под воздействием солнечного света вокруг висящей на стене картины обои выцветают сильнее, что позволяет судить в случае, если она снята со стены, о ее форме и размерах). Использование периферических следов более ограничено по сравнению с локальными, поскольку они отображают лишь пространственные границы объекта, не отражая других признаков его внешнего строения. Тем не менее периферические следы достаточно информативны, поскольку помимо той информации, которую несут сами по себе, довольно часто весьма существенно дополняют информацию, передаваемую следами локального характера. Например, если после прошедшего дождя под лежащим на месте происшествия предметом сухо, то можно сделать вывод, что данный предмет попал на это место до дождя.

В зависимости от степени различимости поверхностные следы подразделяются на *видимые*, то есть хорошо различимые невооруженным глазом при обычном освещении, к ним относятся следы, окрашенные каким-либо веществом (кровью, краской и т.п.); *слабовидимые*, когда для их обнаружения необходимо применять особые условия наблюдения или освещения (след пальца, например, на стекле можно обнаружить в косопадющем свете либо на просвет); *невидимые* (например, следы пальцев рук на бумаге, денежных купюрах) могут быть выявлены лишь при использовании специальных методов — химических, физических и т.п.).

Следы человека. Следы рук наиболее распространенные следы, которые часто обнаруживаются при расследовании преступлений. Следы рук — это внешнее строение морфологических особенностей ладонной поверхности руки человека (форма, размер, рельеф, микрорельеф, узоры, взаимное расположение деталей узоров).

Ладонная поверхность состоит из: 1) из флексорных (сгибательных) линий, образующихся от крупных складок кожи в местах сгиба фалангов пальцев и ладони; 2) папиллярных линий; 3) белых линий, появляющихся от мелких складок кожи (морщин); 4) пор; 5) рубцов, шрамов.

Флексорные и белые линии обычно имеют вспомогательное идентификационное значение, однако различные микродетали — выступы, впадины по краям флексорных линий вполне пригодны и для обоснования вывода о тождестве конкретного лица (рис. 3).

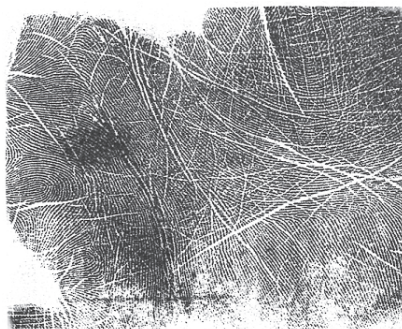

Рис. 3. Флёрсорные и белые линии
(фрагмент отпечатка ладонной поверхности)

Папиллярные линии располагаются по всей ладонной поверхности. Они разделяются очень мелкими по ширине и глубине бороздками, изгибаются, образуя сложные построения и различной формы узоры. Наибольшую трасологическую ценность имеют папиллярные линии и узоры, расположенные на *ногтевых фалангах пальцев рук*. Их изучением в целях идентификации и криминалистической регистрации занимается специальный раздел трасологии, именуемый *дактилоскопией* (от греческого *daktylos* — палец и *skopeo* — смотрю, что в буквальном переводе означает пальцерасмотрение).

Изучение ладонной поверхности носит название *пальмоскопия* (от латинского *palm* — ладонь и греческого *skopeo* — смотрю). Исследование формы и расположения пор именуется *пороскопией* (от греческого *poros* — отверстие и *skopeo* — смотрю — рис. 4). Изучением особенностей ребер (краев) линий и узоров занимается раздел, именуемый *эджескопией* (от английского *edge* — край, граница)

Папиллярные узоры обладают следующими основными свойствами: индивидуальностью, относительной устойчивостью, удобством для классификации, а *потожировое вещество*, находящееся на ладонной поверхности рук, *прилипаемостью*. Эти свойства предопределяются анатомо-физиологическим строением кожи на ладонях рук, а также на подошвах ног, где тоже имеются папиллярные линии и узоры. Кожа состоит из наружного слоя — *эпидермиса (надкожицы)* и внутреннего — *дермы (собственно кожи)*. В верхней части дермы располагаются конусообразные возвышения-сосочки (от латинского *papilla* — сосок, отсюда и название «папиллярные» линии), между которыми проходят *протоки потовых желез, заканчивающиеся порами*. Над сосочковым слоем, повторяя его рисунок, уже в эпидермисе располагаются своеобразные возвышения в виде гребешков — *папиллярных линий* (рис. 4).

Рис. 4. Разрез кожи

Индивидуальность, то есть неповторимость папиллярных узоров, означает, что среди всех живущих на земле людей нет кого-либо с одинаковыми пальцевыми узорами. Это доказано многолетними криминалистическими наблюдениями и математическими расчетами. Комбинации папиллярных линий неповторимы не только у разных людей, но и на пальцах одного человека. Даже у однояйцевых близнецов при возможном совпадении общих типов узоров их детали не совпадают. Индивидуальность папиллярных узоров выражается еще в неповторимости формы и расположения пор, а также и в неповторимой конфигурации ребер (краев) папиллярных линий, которые могут иметь выпуклую, вогнутую и иную форму.

Относительная устойчивость (неизменяемость) папиллярных узоров обусловлена тем, что они остаются неизменными на протяжении всей жизни человека, начиная с его внутриутробного периода развития, и сохраняются некоторый период времени после его смерти.

Восстанавливаемость папиллярных узоров состоит в способности эпидермиса, то есть надкожицы, приобретать прежний вид после различных поверхностных повреждений (порезов, ожогов). В случае повреждений дермы, затрагивающих сосочковый слой, на коже образуются шрамы, рубцы, которые своим наличием еще более индивидуализируют след.

*Прилипаемость, адгезивность (от латинского *adhaesio* — прилипание) потожирового вещества к различным поверхностям обусловлена качественным составом пота и жира. Находящееся на ладонной части руки потожировое вещество переходит на предмет, копируя папиллярные узоры и другие детали микрорельефа руки. В состав пота входят многие компоненты: хлор, натрий, калий, медь, аминокислоты, липиды и др. Пот выделяется через поры. Жировое вещество содержит жирные кислоты,*

глицерин, холестерин и т.д. и вырабатывается сальными железами, которых нет на ладонной поверхности. *Жировое вещество* попадает на ладонь с других частей тела (тыльной поверхности руки, лица, шеи и т.д.) и, смешиваясь с потом, является тем *субстратом*, который обеспечивает впоследствии прилипаемость к следу частиц различных порошков, используемых при выявлении следов рук.

Папиллярные узоры подразделяются на три основных типа: *дуговые*, *петлевые*, *завитковые* (рис. 5). Все типы папиллярных узоров образуются за счет направления потоков папиллярных линий.

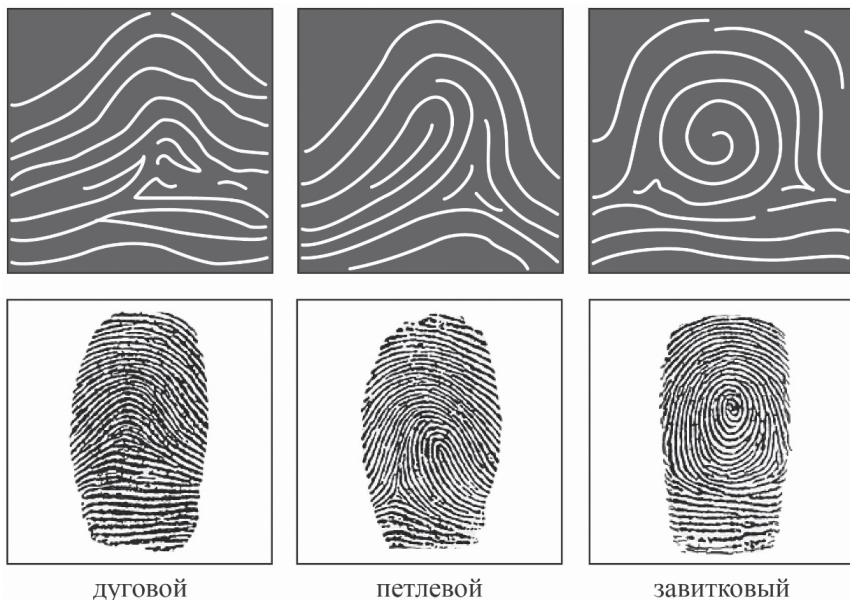

Рис. 5. Типы папиллярных узоров

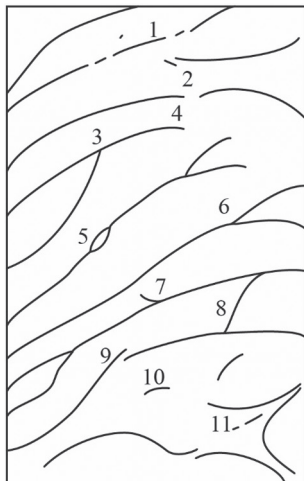
В *дуговых узорах* папиллярные линии расположены поперек подушечки пальца, изгибаются в средней его части в виде дуги, которая своей вершиной обращена в сторону кончика пальца. Это наиболее простые узоры и встречаются приблизительно у 5% людей.

Петлевые узоры образуются не менее чем тремя потоками линий. Основной поток линий идет с одной стороны пальца, изгибается в виде петли и затем возвращается на ту же сторону. Изогнутая верхняя часть петли называется головкой, а нижние концы ее линий – ножкой. Нижний и верхний потоки линий охватывают центральную часть узора. В нижней

части узора, где эти потоки расходятся, у петли образуется *дельта*². Петлевые узоры имеют одну дельту. Они наиболее распространены и встречаются у около 65% людей. Петлевые узоры подразделяются на *радиальные* (если ножка петли расположена в сторону большого пальца) и *ульнарные* (при расположении ножки петли в сторону мизинца).

Завитковые узоры являются наиболее сложными по строению. Они встречаются приблизительно в 30% случаев. Центральная часть такого узора может иметь различную конфигурацию в виде эллипса, завитка, петли, круга и т.п. Нижний и верхний потоки папиллярных линий охватывают полностью центральную часть и проходят с одного края пальца к другому, образуя две дельты (см. рис. 5).

Своеобразие папиллярных линий и их узоров легло в основу десяти-, пяти- и однопальцевой *дактилоскопической классификации* системы регистрации лиц, совершивших преступления. *При идентификации лиц* по их пальцевым следам учитываются: *во-первых*, совпадение общих признаков (тип узора, его разновидность, направление потоков линий, расположение центра и дельты); *во-вторых*, различные, множественные частные признаки (детали, их называют ещё и *минуциями*), к которым относятся: начало и конец линий, точки, «мостики», «крючки», обрывки и т.д. (см. рис. 6).

Частные признаки папиллярных линий (минуций):

- 1) короткая линия и точка
- 2) перерыв
- 3) соединение линии
- 4) окончание линии
- 5) глазок
- 6) разветвление линий
- 7) крючок
- 8) мостик
- 9) встречное положение папиллярных линий
- 10) обрывок
- 11) особенности строения дельты

Рис. 6. Идентификационные признаки строения папиллярного узора

² Эта деталь узора получила свое название по сходству с буквой греческого алфавита дельтой – Δ.

Сохраняемость пальцевых следов. Относительно недолго сохраняются пальцевые следы на пористых материалах: картоне, газетной бумаге, фанере. В течение 1–2 дней, а иногда 10–12 часов потожировое вещество впитывается в такие материалы и расплывается в размытое, не имеющее каких-либо деталей пятно. Поэтому *при поиске следов подобные предметы должны быть исследованы в первую очередь*. При благоприятных условиях следы могут сохраняться и быть пригодными для идентификации в течение нескольких лет. В среднем при температуре 20–25 °С в незапыленных помещениях на стекле, кафеле, фарфоре следы сохраняются от 90 до 180 дней, на высококачественной мелованной бумаге — 12 и более дней. К следам рук не подходит фраза «дождь смывает все следы». Из следственной практики известно, что следы пальцев рук на осколках стекла, находившихся под проливным дождем в течение трех дней, в ряде случаев оставались вполне пригодными для отождествления. *Пальцевые следы на фарфоровых, хрустальных и т.п. поверхностях не исчезают даже под воздействием сильного пламени*, поскольку находящиеся в потожировом веществе хлориды калия, натрия и других щелочных металлов не выгорают. Так, на изъятых, например, с места пожара жаропрочных изделиях из стекла, фарфора, керамики, металла и т. п. материалов могут быть обнаружены следы рук с помощью использования так называемого *термовакuumного напыления*. Объект исследования вводится в вакуумную среду, где при температуре 290–300 градусов производится распыление металлоорганических соединений, каковыми могут быть смеси ареновых л-комплексов хрома. Эта смесь осаждается везде, кроме тех мест, где остались не сгоревшие в огне хлориды калия, натрия и других щелочных металлов. В результате на закопченной поверхности исследуемого объекта контрастно выделяются папиллярные узоры. В итоге можно сделать вывод, что *следы рук не размакают, не смываются, не горят, могут сохраняться и быть пригодными для идентификации в течение длительного времени*.

Идентификация человека по следам рук может быть проведена в следующих чаще всего встречающихся ситуациях.

Во-первых, по следам ногтевых фаланг пальцев: узорам, их деталям, рубцам, шрамам (*дактилоскопическая идентификация*); *во-вторых*, если имеется лишь отпечаток ладонной поверхности, то по общей совокупности флексорных и белых линий, микродеталей по краям флексорных линий, общей конфигурации следа ладони (*пальмоскопическая идентификация*); *в-третьих*, если в пальцевом следе не отразился полностью узор, то идентификация возможна по отпечаткам краев ребер папиллярных линий. Для установления тождества может быть достаточно отображения трех папиллярных линий длиной в 1 см (*эджескопическая идентификация*); *в-четвертых*, идентификация фрагментарного пальцевого

следа возможна по порам (*пороскопическая идентификация*). Каждая из пор имеет свою неповторимую форму (овальную, круглую, эллиптическую и т.п.), размеры (от 0,025 до 0,375 мм); кроме того, в своей совокупности и взаимном расположении они образуют оригинальное сочетание. На участке в 1,5 мм размещается от 2 до 8 пор. *Для невооруженного глаза поры неразличимы*. Лучше всего они отображаются на гладких поверхностях (стекле, кафеле, мелованной бумаге), могут быть выявлены и зафиксированы с помощью паров йода. Далее след фотографируется при 30-кратном увеличении через светофильтр СС-5. Кроме того, след, выявленный парами йода, может быть закреплен уксуснокислым раствором ортотолуидина (в 250 мл дистиллированной воды растворяются две ложки уксусной эссенции и 300–400 мг ортотолуидина; по следу на бумаге раствор наносится мягкой кисточкой, а на стекле, кафеле с помощью предметного стекла, поверхность которого смочена этим раствором).

Рис. 7. Расположение пор на папиллярных линиях и их края

В-четвертых, при обнаружении фрагментарного пальцевого следа, то есть его части либо части ладони, *в процессе идентификации могут быть учтены в комплексе частные признаки папиллярного узора* — минуции, отпечатки краёв рёбер папиллярных, флёрсорных и белых линий, особенности пор и их сочетаний (рис. 5, 6 и 7).

И, наконец, *в-пятых*, если след руки смазан и нет даже какого-либо четкого его фрагмента, то *возможно биологическое исследование потожирового вещества*, по которому определяется группа крови лица, оставившего след. Кроме того, по составу пота можно судить о половой принадлежности, некоторых заболеваниях, принимаемых лекарствах и других особенностях человека, оставившего след. *ДНК-анализ (генетическая идентификация)* позволяет по потожировому веществу идентифицировать конкретного человека. Кроме того, потожировое вещество содержит *запаховый след*. Например, с помощью одорологической выборки можно

выявить лиц, державших в руках бутылку с каким-либо напитком. *Засохший след крови* содержит законсервированный запах не только данного конкретного пострадавшего, то есть жертвы преступления, но и в нем сохраняется запах того субъекта преступления, который нанес, например, ножом это повреждение.

В следе могут отразиться шрамы, морщины, мозоли и другие детали, свидетельствующие о профессиональных занятиях человека (например, повреждения на пальцах у сапожника; мозоли, образующиеся на пальцах левой руки у музыкантов, играющих на смычковых инструментах; сглаженность линий узора у шлифовальщиков и т.п.). По следам рук *можно судить о поле, приблизительном возрасте человека, каким пальцем и какой рукой оставлен след.*

Исследованиями специалистов в области *дерматоглифики* (от греческого *derma* — кожа и *glyphe* — резьба) установлено, что по качеству папиллярных линий и узоров, их количеству и своеобразному расположению на пальцах, сочетанию флексорных и белых линий на ладонях *рук можно судить о генетической наследственной патологии*, некоторых наследственных психических и иных заболеваниях человека или его предрасположенности к ним (эпилепсия, бронхолегочные заболевания, псориаз, врожденный порок сердца, аномалии половых органов, наличие лишней, 47-й мужской хромосомы — Y, то есть XYY вместо XY, и т.д.). *Дерматоглифический анализ* позволяет учесть некоторые личностные особенности лица по специфическим узорам и их частным признакам (минутиям)³.

При поиске следов рук осматриваются все предметы, которых мог касаться преступник. Учитываются особенности обстановки и пути следования преступника на месте происшествия. Особое внимание обращается на поиск следов на двери, ее ручках, замке, окнах, выключателях, бытовых приборах и других предметах, которые, судя по характеру действий, преступник вынужден был трогать, брать в руки. *Поиск маловидимых следов* осуществляется с помощью любого источника света или криминалистической лампы с подсветкой, что позволяет осматривать объекты при различных углах освещения. Следы, запачканные минеральными маслами, выявляются с помощью *источников ультрафиолетовых лучей* (ОЛД — осветитель люминесцентной диагностики)), под воздействием которых в затемненном помещении они начинают люминесцировать. Следы рук, запачканные отработанным машинным маслом или сажей, на темных поверхностях могут быть обнаружены с помощью *электрон-*

³ Дерматоглифические исследования проводятся в НИИ и Музее антропологии МГУ им. М.В. Ломоносова, Институте высшей нервной деятельности и нейрофизиологии Российской академии наук. В МГУ им. Баумана разработан аппаратно-программный комплекс для дерматоглифических исследований.

но-оптического преобразователя (ЭОП), работающего при воздействии инфракрасного источника света.

При выявлении следов используются различные порошки и окуривание парами йода с помощью йодной трубки. Эти методы, как и другие, позволяют *выявить невидимые и маловидимые следы* за счет усиления контраста между следом и фоном. Порошки наносятся на следовую поверхность с помощью мягкой *флейцевой кисти* из натурального волоса (белки или колонка). На светлые поверхности наносятся порошки темного цвета (сажа, окись меди, графитовый порошок), на темные — порошки светлого цвета (окись цинка, двуокись титана, окись свинца). *Универсальным порошком*, используемым для выявления следов на поверхности любого цвета, является порошок восстановленного водородом железа (*порошок железа*). Этот порошок наносится с помощью *магнитной кисти*. Однако порошок железа непригоден для поиска следов на стальных, хромированных, эмалированных и т.п. объектах. След, выявленный порошком железа на картоне, бумаге, дереве, может быть закреплен *с помощью паров йода*. Следы, обработанные светлыми порошками, копируются на черную слеδοкопировальную пленку, а окрашенные с помощью темных порошков — на светлую (прозрачную) пленку.

На шероховатых, волокнистых поверхностях (бумаге, тонком картоне и т.п.) лучше работать не кистью, а насыпав порошок вдоль предмета, перекачивать его по поверхности. Окрашенный с помощью паров йода след нестойк и вновь может через 10–15 мин обесцветиться. Поэтому сразу же после выявления его следует зафиксировать фотосъемкой либо закрепить путем обработки порошком железа или крахмала.

Для выявления невидимых, особенно старых следов рук (к старым следам порошки обычно почти не пристают) в лабораторных условиях используются *химические методы*. К ним относятся: нингидрин, аллоксан, азотнокислое серебро, цианокрилат (суперклей). Чаще всего их применяют для выявления невидимых, особенно старых следов рук на страницах книг, документах, денежных купюрах, облигациях, различных бытовых предметах.

Кроме указанных выше химических методов, следы рук на отдельных объектах в лабораторных условиях могут быть выявлены при использовании *нейтронно-активационного (автордиографического) метода*, суть которого в обработке поверхности сложного (например, запачканного каким-либо веществом) объекта потоком нейтронов (им может быть радиоактивный бром). При дальнейшем контакте с фотоматериалами изображение становится четким с высокой степенью контрастности.

Следы ног. Их исследование позволяет получить самую разнообразную информацию: о числе лиц, совершивших преступление, направле-

нии и характере их движения (шагом, бегом), месте проникновения в помещение, психофизиологических особенностях человека (пол, возраст, походка, наличие хромоты, некоторых болезней). По следам ног можно судить о профессиональных занятиях конкретного лица (походка кавалериста, моряка, характерный разворот стоп у лиц, занимающихся балетом; верхолазы обычно ставят ноги параллельно друг другу). С помощью следов ног в ряде случаев можно определить психическое состояние человека, другие его особенности (состояние алкогольного, наркотического опьянения или утомления, повреждение ноги, чрезмерную полноту, беременность), а также характер его действий (например, переноску тяжелого груза и т.п.). *В следах ног остается индивидуальный запаховый след.*

По следу можно судить о виде обуви (спортивная, модельная, рабочая и т.п.) и некоторых ее признаках. Следы ног позволяют идентифицировать конкретного человека по его обуви. Разумеется, при отождествлении обуви предстоит еще доказать, что в момент совершения преступления обувь, следы от которой обнаружены на месте происшествия, была на данном человеке. Кроме того, по обуви, найденной на месте происшествия, можно непосредственно идентифицировать человека, ее носившего (например, когда преступник переобулся в обувь, похищенную с места кражи, а свою оставил). Такая обувь сохраняет не только конфигурацию, объем, индивидуальные особенности строения стопы, следы от расположения пальцев ног, внутренней и внешней лодыжек, нижней части голени, но еще и *потожировой*, а также *запаховый* следы.

Дорожка следов ног (рис. 8). На месте происшествия могут быть обнаружены один или несколько следов ног (обуви). Следы предстают в виде беспорядочной группы, например, там, где искомое лицо стояло, поджидая потерпевшего, либо в виде так называемой *дорожки следов*, которая образуется при поступательном движении в каком-то направлении. Дорожка следов отражает в основном общие (групповые) признаки и поэтому сама по себе довольно редко бывает объектом идентификационного исследования. Однако ее значение достаточно велико, поскольку с учетом особенностей ее элементов можно судить о многих свойствах лица, оставившего следы.

Дорожка следов фотографируется, описывается в протоколе осмотра, отдельные следы и элементы самой дорожки измеряются. Чтобы избежать возможных ошибок, измеряется не один, а несколько следов. *Измерения элементов дорожки следов производятся от одноименных точек у каблука или носка. Длина шага* измеряется по расстоянию, на которое каждая нога выходит вперед по отношению к другой. *Ширина шага* характеризует расстановку ног при ходьбе и обычно варьируется в пределах от

6 до 12 см. У отдельных людей она может быть отрицательной величиной, когда ось шагов одной ноги сливается или перекрывает ось шагов другой (например, это характерно для движения на подиуме манекенщиц, топ-моделей). Угол шага или разворот стопы измеряется транспортиром между продольной осью дорожки следов и осями следов правой и левой ног. У мужчин угол разворота стопы обычно в среднем равен $15\text{--}20^\circ$, у женщин — $10\text{--}18^\circ$. Этот угол может быть нулевым, когда человек ставит стопы параллельно друг другу и параллельно продольной оси дорожки следов, и отрицательным при развороте носков внутрь, что обычно характеризует косолапость. Угол шага правой и левой ноги у многих людей различается, что имеет существенное идентификационное значение. У левши угол разворота стопы левой ноги меньше, чем правой, а длина шага левой ноги увеличена.

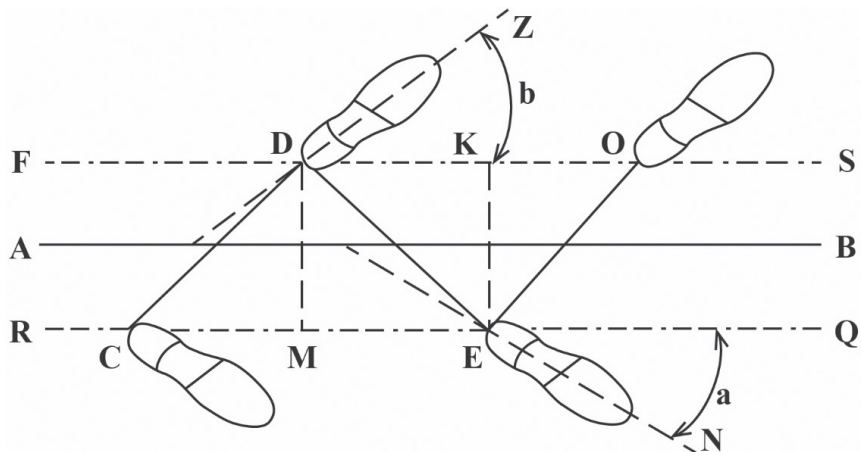

Рис. 8. Дорожка следов ног

AB — линия направления движения (осевая линия); CDEO — линия ходьбы; a — угол разворота стопы правой ноги (QEN); b — угол разворота стопы левой ноги (ZDS); DEO — правый угол шага; CDE — левый угол шага; DM (KE) — ширина шага (ширина расстановки ног при ходьбе); ME (DK) — длина (величина) шага правой ноги; KO — длина (величина) шага левой ноги; CD (EO) — длина (величина) расстановки ног при шаге левой ноги; DE — длина (величина) расстановки ног при шаге правой ноги; CE — расстояние между следами правой ноги; DO — расстояние между следами левой ноги.

При чрезмерной тучности длина шага при ходьбе значительно короче, разворот стоп меньше, а длина расстановки ног больше по сравнению

с обычными средними данными. Большая ширина шага характерна для пожилых, тучных людей, лиц, привыкших к работе на неустойчивых поверхностях, переносящих какие-либо тяжести.

Виды следов ног. Следы ног подразделяются на: 1) следы босых ног, 2) следы ног в колготках, чулках, носках и т.п., 3) следы ног в обуви.

След босой ноги, образуемый за счет потового вещества, можно обнаружить на гладких поверхностях (стекле, кафеле, линолеуме, полированном дереве, бумаге) с помощью тех же приемов и средств, что используются при обработке следов рук.

След босой ноги отождествляется по папиллярным линиям, узорам, их деталям, флёрсорным линиям, отображениям мозолей, бородавок, шрамов и других повреждений кожи, а также конфигурации, размерам и взаимному расположению пальцев и других частей стопы.

В следе ноги, одетой в чулок, носки, колготки, кроме общего строения, могут отобразиться рисунок, мелкие детали, дефекты ткани, повреждения, особенности штопки и т.п. Компонентами такого следа, как и следа босой ноги, могут быть *потожировое вещество и индивидуальный запаховый след.*

Следы обуви чаще всего формируются во время движения. *Статические* — при ходьбе и беге, при этом каждая нога опускается обычно сначала на пятку, затем на всю подошву и отталкивается от опоры передней частью носка. Такой механизм приводит к определенному сдвигу следа назад. В мягком грунте отображение получается дугообразным, несколько укороченным, некоторые детали обуви, особенно у ее носка, оказываются нечеткими, что усложняет идентификационное исследование. При идентификации обуви особое значение приобретают отразившиеся в следе ее форма, размеры, рисунок подошвы, различные детали от шпильки, набоек, подков, трещин и т.п.

Динамические следы обуви образуются при скользящем движении ног по какой-либо поверхности. Такой след тоже может быть пригоден для идентификации. Например, в следе скольжения на глинистой почве достаточно точно могут отразиться в виде трасс особенности рельефа подошвы, набоек, подковок, шляпок, гвоздей, саморезов на набойках и подковках.

Поверхностные следы обуви, оставленные окрашенной или загрязненной обувью, фотографируются, а затем переносятся на дактилопленку, отшлифованную резиновую пластину либо откопируются с помощью силиконовых компаундов (паст). Объемные следы обуви сначала фотографируются. После фотовидеофиксации следы описываются в протоколе осмотра, в котором отмечаются место их обнаружения, взаимное расположение, размеры, характерные особенности, детали (рис. 9).

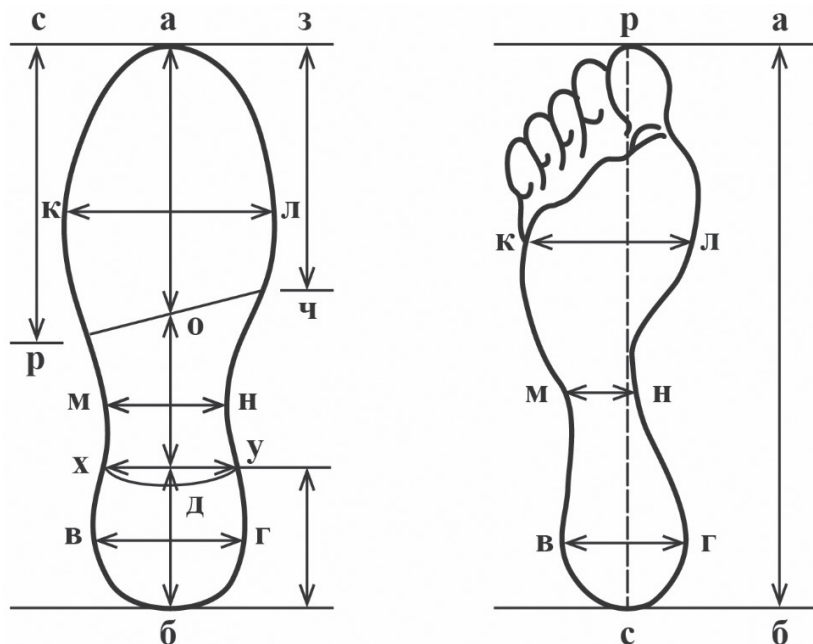

Рис. 9. Измерение следа ноги

След обуви: $аб$ — общая длина подошвы; $ао$ — длина подметки; $ср$ — длина левого края подметки; $зи$ — длина правого края подметки; $кл$ — ширина подметки; $од$ — длина промежуточной части подошвы; $мн$ — ширина промежуточной части подошвы; $дб$ — длина каблука; $вг$ — ширина каблука; $ху$ — ширина переднего среза каблука. Измерение следа босой ноги (ступни): $рс$ — срединная линия; $аб$ — общая длина ступни; $кл$ — ширина плюсневой части; $мн$ — ширина свода; $вг$ — ширина пятки.

Фиксация объёмного следа ног. Процедура фиксации такого следа складывается из следующих операций:

1) фотовидеосъёмка: след, группа, дорожка следов фотографируются, причем масштабная линейка располагается параллельно каждому конкретному следу в углублении на уровне дна следа; при фотосъёмке дорожки следов вначале может быть произведена съёмка с глубинным масштабом (метрическая съёмка), затем следы фотографируются способом линейной панорамы: фотоаппарат последовательно, на одной и той же высоте перемещается вдоль следов сверху и строго параллельно им;

2) затем с наиболее четкого следа (следов) изготавливается гипсовый слепок:

а) след на рыхлом грунте (песок, мел, пыль, цемент и т.п.) предварительно укрепляется распылением в один или несколько слоев специального лака или лака для волос либо раствором перхлорвиниловой смолы в ацетоне (8–10%), могут также с этой целью использоваться 20% раствор сахара либо керосина, раствор канифоли (5 г на 100 мл ацетона), шеллака (6 г на 100 мл спирта): рекомендуется распылять с интервалом в 3–5 мин., *направляя струю не на след, а параллельно ему с наклоном вверх* с тем, чтобы не сбить, не повредить детали следа;

б) *если след влажный либо залит небольшим слоем воды*, с помощью мелкого сита его постепенно присыпают тонким слоем сухого гипса; при наличии в следе значительного количества воды ее осторожно отсасывают резиновой грушей, медицинским шприцом либо используя хлопчатобумажную ткань (следует иметь в виду, что при таком способе слепок получается хрупким, поэтому влажный след следует присыпать тонким слоем гипса, а затем использовать гипсовый раствор).

Определение роста человека по его ступням. Существует несколько способов определения роста человека в зависимости от длины его ступней. Во-первых, при определении роста человека следует иметь в виду, что длина босой ноги пропорционально сложенного человека составляет примерно 1/7 его роста. Второй способ исходит из того, что размер стопы равняется 15,8% роста мужчин и 15,5% роста женщин. Из длины следа обуви вычитают 1–1,5 см, умножают на 100 и делят, соответственно, на 15,8% или на 15,5%. Полученная величина будет примерно равна росту человека.

Следы зубов и других частей тела человека. Зубы и зубочелюстной аппарат обладают рядом индивидуализирующих признаков: особенности рельефа, форма, размеры, взаимное расположение, аномалии и т.п. Указанные свойства зубы человека сохраняют длительное время (не гниют, выдерживают высокую температуру — до 150–250 °С). *Следы зубов подразделяются на следы в виде надкуса, укуса и откуса* и могут быть обнаружены на различных объектах (например, на сыре, шоколаде, овощах, фруктах, теле человека и т.п.). По ним можно идентифицировать конкретного человека, оставившего след зубов. Если след нельзя изъять вместе с объектом — носителем следа, то с него изготавливаются слепки с помощью силиконовых компаундов и зубопротезных материалов. Фото- и рентгено снимки зубочелюстного аппарата, описание дефектов зубов и процесса их лечения, а также индивидуальные метки, штампы лечащего врача-стоматолога играют важную роль при установлении личности человека, в частности неопознанных трупов.

Практике известны также случаи *идентификации человека по следам губ, носа, подбородка, ушных раковин, ногтей* (срезам ногтей), коленей, локтей и других частей тела.

Орудия, инструменты и механизмы подразделяются на три группы:

- 1) специально предназначенные или приспособленные для целей взлома: отмычки, ломик, «фомка», «балерина», «уистити» и т.п.;
- 2) предметы, инструменты и механизмы бытового и производственного назначения: стамеска, дрель, топор, пила, долото, стеклорез и т.п.;
- 3) предметы подсобного характера — колья, обрезки труб, металлические палки, прутья и т.п.

В зависимости от механизма, условий и обстоятельств следообразования орудия, инструменты и механизмы могут выступать в качестве: 1) следообразующих объектов; 2) следовоспринимающих объектов; 3) следов-предметов, когда они брошены, потеряны и т.п. Следы-предметы могут исследоваться как объекты, от которых остались следы и на которых должны либо могут быть следы взлома, преступника, жертвы.

По характеру воздействия на объект взлома следы делятся на следующие группы: 1) *следы скольжения, нажима, отжима*. Следы скольжения образуются, например, при просовывании орудия в щель, на внутренних поверхностях замка в результате его отпирания отмычкой. Следы нажима и отжима обычно возникают вслед за следами скольжения при воздействии орудия на преграду в качестве рычага при срыве запоров, замков, отдирании досок, при использовании инструментов типа домкрата. Оттиски (слепки) таких следов позволяют провести идентификацию орудий и других средств; 2) *следы удара* возникают при выбивании (проламывании) преграды — дверных филенок, оконных рам, стенок шкафа и т.п.; 3) *следы разруба и разреза* оставляют инструменты с режущими гранями (топоры, стамески, ножи, ножницы и др.). В этих следах отражаются индивидуальные особенности, микрорельеф режущих кромок инструментов, что дает возможность провести по ним идентификацию либо определить групповую принадлежность; 4) *следы распила и сверления*. Поскольку при распиле зубья пилы последовательно стирают предыдущие следы, такие следы пригодны лишь для установления групповой принадлежности (по величине зубьев, степени их разводки). *При сверлении* пригодными для идентификации оказываются несквозные следы, когда в донышке следа отображается поверхностное строение режущей кромки инструмента.

При осмотре и изъятии запирающих устройств нельзя без особой необходимости пытаться их открывать или закрывать с помощью ключей и других приспособлений с тем, чтобы не уничтожить или не повредить следы, оставшиеся от примененных отмычек или подобранных ключей.

В следах, обнаруживаемых на месте взлома, кроме основных следов, могут остаться частицы материала орудия (налет металла, нагар, краска, смазочные вещества, различные загрязнения). В свою очередь, на ору-

диях, инструментах остаются следы от преграды (металл, краска, пыль, загрязнения). Все эти следы расширяют возможности трасологического исследования, обеспечивая точность и полноту конечного вывода.

Следы взлома и инструментов рекомендуется изымать вместе с объектом, на котором они обнаружены, или его частью. Если это сделать невозможно, со следов изготавливаются слепки с помощью силиконовых, полимерных компаундов, паст.

Следы транспортных средств становятся объектом криминалистического исследования: а) при расследовании автодорожных происшествий; б) когда транспортное средство использовалось при совершении преступления (хищение, вывоз похищенного, трупов, убийство и т.д.); в) когда само транспортное средство было объектом преступного посягательства.

Следы данного вида позволяют: а) выявить характерные черты использованных транспортных средств, определить их групповую принадлежность (модель, тип, вид и т.д.); б) установить направление движения транспорта, его скорость и другие обстоятельства происшедшего события; в) идентифицировать конкретное транспортное средство.

К следам транспортных средств относятся: 1) следы ходовой части (колес, гусениц, полозьев); 2) следы неходовой части (отображения каких-либо деталей транспортного средства (крыльев, радиатора), отпечаток номера автомашины (например, на каком-либо возвышении, сугробе); 3) отделившиеся части и частицы (отщепы древесины от борта, осколки фарного стекла, частицы лакокрасочного покрытия, остатки горюче-смазочных веществ).

Динамические следы возникают при резком торможении, заносах, пробуксовке, наездах, столкновениях. *След торможения (юза)* обычно прямолинейный, его ширина равна ширине беговой дорожки. *Длина тормозного пути* зависит от скорости, веса, исправности транспортного средства, степени изношенности протектора, состояния дорожного покрытия, рельефа местности. *По величине тормозного пути может быть определена скорость движения машины перед торможением.* К статическим следам относятся *следы качения колес* — так называемая беговая дорожка движения транспортного средства.

Поверхностные следы (наслоения и отслоения) образуются на твердом покрытии дороги (асфальте, бетоне), на плоских предметах, одежде потерпевшего. Поверхностные следы транспортного средства могут быть *позитивными* — при отображении на поверхности покрытия дороги рельефа выступающей части рисунка протектора и *негативными* (объёмными), когда след образуется за счет грязи и красящих веществ при отделении их от углублений поверхности протектора. Рельефные особенности протектора отражаются чаще всего в объёмных следах, возникающих на

мягком грунте (земле, снегу). Глубина следа протектора обычно прямо пропорциональна весу автомобиля и обратно пропорциональна упругости грунта.

Каждая модель шины имеет специфическую ширину беговой части протектора. *Ширина беговой дорожки* (профиль шины) зависит от степени накачанности шины, нагруженности транспортного средства и характера дорожного покрытия. Ширина следа может увеличиваться и вследствие частичного отображения в нём боковых стенок протектора. *Ширина беговой дорожки обычно определяется по дну следа.*

Наружный диаметр колеса (шины) вычисляется по длине его окружности, определить которую можно измерив расстояние между какой-либо деталью (особенностью) беговой части протектора шины (внешнее повреждение в виде скола, пореза, царапины, трещины, какого-либо нароста и т.п.), дважды повторившейся в ее следе, что соответствует длине окружности — S . Исходная формула: $S = 2 \pi R$. Диаметр измеряется, соответственно, по формуле: $D = S \times 1,1 : \pi$. Длина измеренной таким образом окружности умножается на 1,1 — коэффициент прогиба шины и делится на $\pi = 3,14$. Полученный результат, поскольку диаметр колеса обозначается в дюймах, делится на 2,54 см. Эти индивидуальные особенности следа могут быть использованы в процессе идентификации транспортного средства. Они фиксируются соответствующей масштабной фотосъемкой, проводимой параллельно следу по правилам линейного панорамирования. Фотоаппарат при этом держится на одном и том же расстоянии. С объемного следа изготавливается гипсовый слепок. Поверхностный след на асфальтовом и т.п. покрытии может быть откопирован с помощью отшкуренного листа резины либо силиконового компаунда.

Направление движения транспорта определяется по ряду признаков:

Рисунок протектора, имеющий элементы типа «елочка», обращен открытой частью в сторону движения; вдоль следов образуются отложения пыли, снега в виде веера, острые углы которого направлены в сторону движения; на асфальтовой дороге при переезде через лужи, а также рассыпанный сухой грунт и т.п. по направлению движения остается сходящий на нет след влаги, пыли; при переезде через лужи грязь и вода разбрызгиваются вперед и в стороны; капли жидкости, падающие с транспортного средства, вытянуты в сторону движения; сломанные при переезде колесами ветки своими внешними концами направлены в сторону движения; на участке поворота вначале образуются углы расхождения следов колес, которые больше углов схождения, возникающих в конце поворота; при движении по траве стебли растений наклонены в сторону движения; лежащие на пути камни и другие предметы сдвигаются при наезде вперед; след торможения более насыщен в конце торможения,

при этом четкость рисунка протектора сходит на нет; на дороге с мягким покрытием при торможении шины сдвигают вперёд поверхностный слой грунта (рис. 10).

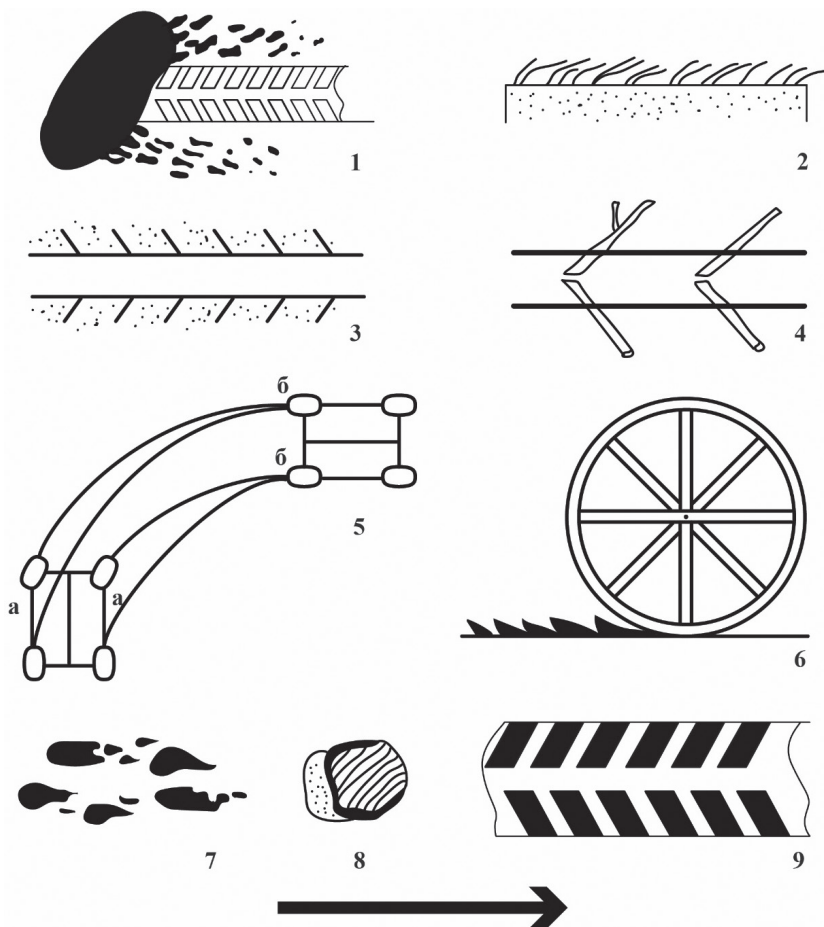

Рис. 10. Признаки направления движения

1 – брызги и грязь при переезде через лужу; 2 – примятая трава по ходу движения транспорта; 3 – расположение пыли и снега вдоль следа; 4 – расположение концов палок, сломанных при переезде; 5 – соотношения углов расхождения (а) и схождения (б) при повороте направо; 6 – рельеф дна следа на мягком грунте; 7 – капли жидкости, упавшие с транспортного средства; 8 – зазор при переезде через камень; 9 – углы рисунка протектора.

Контрольные вопросы

1. Понятие криминалистического следоведения. Классификация следов в следоведении.
2. Следы в широком и узком смысле. Следы по характеру образования. Следы преступления.
3. Крест следов или взаимосвязь основных объектов следообразования.
4. Понятие трасологии, объекты и механизм следообразования. Классификация следов в трасологии.
5. Следы рук. Свойства и классификация следов рук. Задачи, решаемые при исследовании следов рук. Обнаружение и фиксация следов рук.
6. Следы ног. Виды. Задачи, решаемые при исследовании следов рук. Обнаружение и фиксация следов ног.
7. Следы орудий, инструментов и производственных механизмов и их классификация. Задачи, решаемые при исследовании следов орудий, инструментов и производственных механизмов. Обнаружение и фиксация следов орудий, инструментов и производственных механизмов.
8. Следы транспортных средств и их виды. Задачи, решаемые при исследовании следов транспортных средств. Обнаружение и фиксация следов транспортных средств.
9. Понятие и задачи криминалистического исследования материалов, веществ и изделий.
10. Понятие и задачи ольфакторных исследований. Каковы научные основы криминалистического изучения запаховых следов?
11. Каковы свойства и значение запаховых следов человека в криминалистике? Каковы приемы обнаружения и изъятия запаховых следов человека?
12. В чем заключается ольфакторный метод идентификации человека по его запаховым следам?
13. Понятие криминалистического исследования видео- и звукозаписей.
14. Понятие фоноскопии. Физические характеристики звука и его свойства звука. Задачи криминалистического исследования видео- и звукозаписей. Обнаружение, изъятие и фиксация видео- и звукозаписей.
15. Криминалистическая экспертиза видео- и звукозаписей: предмет, объекты.
16. Типичные ситуации проведения криминалистического исследования видео- и звукозаписи. Образцы, предъявляемые для сравнительного исследования. Оценка заключения эксперта.

Рекомендуемая литература

1. Карепанов Н.В. Теория следов: прелиминарный аспект: монография. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2020.

2. Крылов И.Ф. Криминалистическое учение о следах. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1976.
3. Майлис Н.П. Концепции учения о следах и проблемы в судебной экспертизе. М.: Юнити-Дана, 2022.
4. Баринов Е.Х., Манин А.И., Ромодановский П.О. и др. Идентификация личности по особенностям строения зубов и зубного ряда: учебное пособие. М.: РУДН, 2019.
5. Тесленко Е.С., Черетских И.В. Криминалистическое исследование следов орудий взлома и инструментов: учеб. пособие. Челябинск: Изд-во Челябинского гос. ун-та, 2020.
6. Ручкин В.А., Плотников Д.В., Гринченко С.В. Криминалистическое исследование следов шин транспортных средств: справочник. Волгоград: ВА МВД России, 2018.
7. Лушечкина М.А. Возможности исследования запаховых следов человека // Вещественные доказательства: собрание и возможности исследования / под ред. Н.Н. Егорова. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 212–222.
8. Лушечкина М.А. Исследование запаховых следов человека // Теоретические и прикладные проблемы криминалистической техники / под ред. Н.Н. Егорова. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 121–128.

Глава 11.

Криминалистическое оружиеведение

§ 1. Понятие и система криминалистического оружиеведения

Криминалистические знания о холодном, метательном оружии, огнестрельном оружии и боеприпасах, взрывчатых веществах и взрывных устройствах, следах их применения представляют собой самостоятельные области знания. В то же время перечисленные разделы имеют общую черту – они изучают предметы, предназначенные для поражения цели (людей, преград). Это обстоятельство явилось основанием включения их в обобщающий раздел, получивший название «криминалистическое оружиеведение».

Криминалистическое оружиеведение можно определить как отрасль криминалистической техники, представляющую собой совокупность научных знаний об оружии, боеприпасах, взрывчатых веществах и взрывных устройствах, закономерностях их применения и отображения при совершении преступлений, средствах и методах собирания и исследования указанных объектов и следов их применения с целью ис-

пользования полученной информации в расследовании и предотвращении преступлений.

Таким образом, в учение криминалистического оружиеведения в качестве частных криминалистических учений включаются учения: о холодном оружии; о метательном оружии; об огнестрельном оружии и следах его применения; о взрывчатых веществах и взрывных устройствах; об оружии несмертельного действия (газовом, огнестрельном оружии ограниченного поражения и др.).

Система криминалистического оружиеведения не исчерпывающая и в перспективе, может включать другие виды оружия, которые появятся в криминалистической практике.

§ 2. Криминалистическая баллистика

Криминалистическая баллистика — раздел криминалистической техники, разрабатывающий оптимальные средства и методы для обнаружения, изъятия, фиксации и исследования огнестрельного оружия, боеприпасов к нему и следов его применения.

Огнестрельное оружие — предмет, предназначенный для поражения живой силы с помощью снаряда, который выбрасывается под воздействием энергии пороховых газов. Огнестрельным оружием является также травматическое оружие (огнестрельное оружие ограниченного поражения), боеприпасы для которого должны бы сконструированы так, чтобы исключить при попадании смертельные или даже тяжкие повреждения.

Близко к огнестрельному оружию примыкает пневматическое оружие, в котором снаряд приводится в действие энергией сжатого, сжиженного или отвержденного газа. От огнестрельного оружия следует отличать газовое оружие, которое предназначено для поражения живой цели с помощью отравляющих, слезоточивых или раздражающих веществ.

Огнестрельное оружие. Принцип действия огнестрельного оружия заключается в том, что в трубку (ствол), имеющую один закрытый конец, помещается метательное вещество (как правило, порох), которое при сгорании создает большое количество газов, а также твердый предмет — снаряд. Когда метательное вещество сгорает, образовавшиеся газы стремятся расшириться и движутся со скоростью своего расширения в направлении открытого конца ствола (дула). При этом они толкают перед собой снаряд, который при вылете из дула обладает высокой скоростью (так называемая дульная скорость), благодаря чему он имеет высокую кинетическую энергию и при попадании в цель способен ее разрушать.

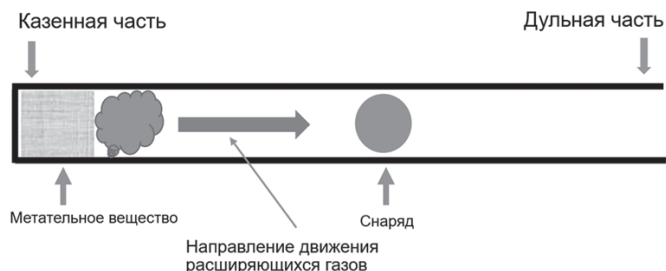

Рис. 1. Механизм выстрела

Порох и снаряд могут вкладываться в ствол через дульную часть или через казенную часть.

С точки зрения техники изготовления оружие подразделяется на фабричное, кустарно произведенное и переделанное. Фабричные образцы оружия производятся промышленным способом, на заводском оборудовании, крупными партиями и имеют оригинальную конструкцию, которую принято именовать системой. Кустарно произведенное оружие изготавливается в домашних условиях, штучно, причем в нем могут использоваться отдельные детали фабричных образцов (чаще всего – ствол). Переделанное оружие представляет собой предмет, который изначально мог даже не являться оружием, но в который преступником были внесены изменения, придавшие ему новые свойства (приспособление травматического оружия для стрельбы боевыми боеприпасами).

Оружие включает в себя следующие основные элементы: *ствол, воспламеняющее устройство, запирающее устройство.*

Ствол. Предназначен для придания направления вылету снаряда. Чем длиннее ствол, тем лучше может быть баллистика снаряда (дальность, отсутствие рассеивания и пр.). По устройству стволы разделяются на гладкие и нарезные (с резьбовой нарезкой или полигональной нарезкой). К гладкоствольному оружию можно отнести и охотничьи ружья.

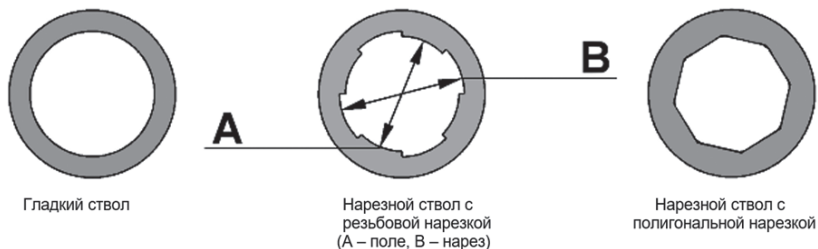
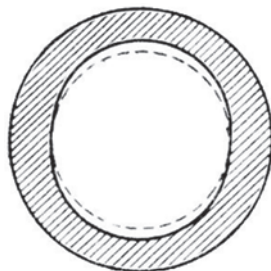

Рис. 2. Виды стволов огнестрельного оружия

Отдельной разновидностью является ствол с так называемой сверловкой Ланкастера. Фактически он не имеет внутренних нарезов, но его канал является в сечении не круглым, а овальным, причем этот овал делает два-три витка на протяжении длины ствола.

Ствол со «сверловкой Ланкастера»

Рис. 3. Ствол Ланкастера

Фактором, способствующим повышению баллистических характеристик оружия, является нарезка. Снаряд, вылетевший из гладкого ствола, может кувыркаться вокруг своего центра масс, отклоняясь от линии прицеливания, а из нарезного ствола в момент вылета снаряд вращается вокруг своей оси и стабилен в полете.

Важной характеристикой ствола является калибр, то есть диаметр канала ствола. Калибр нарезного оружия измеряется в миллиметрах (Россия, 7,62 мм) или в долях дюйма (например, пистолетный патрон калибра 11,43 мм в США имеет обозначение 0,45). В РФ калибр нарезного ствола замеряется по расстоянию между полями, а в США и странах Европы — по расстоянию между дном противоположных нарезов.

Калибр охотничьих гладкоствольных ружей определяется исходя из того, сколько одинаковых круглых пуль для данного ружья можно сделать из одного английского фунта свинца. Поэтому калибры обозначаются как 12, 16, 20 и пр. Самым большим из распространенных калибров является калибр 12 (фактический размер 18,5 мм), поскольку если для данного ружья из одного фунта можно сделать только 12 пуль, то это указывает на их большой размер.

Воспламеняющее устройство. Задача воспламеняющего устройства — обеспечить возгорание метательного вещества. По типу воспламеняющие устройства делятся на термические (фитили), искровые (кремни, колесики), механические (которые наносят удар по чувствительному

элементу патрона) и электрические (где поджигание вещества происходит за счет электрического разряда).

В подавляющем большинстве современных оружейных систем применяются механические воспламеняющие устройства, в основе которых лежит боевая пружина, приводящая в движение ударник (непосредственно или посредством удара курка).

Запирающее устройство. Предназначено для запираания ствола огнестрельного оружия с казенной части в момент выстрела для предотвращения прорыва пороховых газов. В дульнозарядном оружии казенный срез ствола прочно заделывается и запирающее устройство там отсутствует. У казеннозарядного оружия функцию запираания выполняет затвор, у револьверов — задняя часть рамки или специальная деталь — казенник. Дно передней полости запирающей детали, контактирующей с доньшком гильзы, называется патронным упором (зеркалом затвора).

Работа огнестрельного оружия при выстреле имеет следующие стадии: зарядание (вкладывание в ствол заряда метательного вещества и снаряда); выстрел (воспламенение метательного вещества, образование газов, выталкивание газами снаряда из ствола на большой скорости); экстракция (освобождение канала ствола от остатков боеприпаса, например от стреляной гильзы).

Все указанные стадии могут выполняться как за счет мускульной силы человека, так и за счет энергии самого выстрела. Оружейные системы, которые требуют использования мускульной силы, называются неавтоматическими (револьверы, магазинные винтовки, переломные охотничьи ружья). Системы, в которых стадии работы выполняются за счет энергии выстрела, называются автоматическими (полностью автоматическое, которое позволяет вести непрерывный огонь без нажатия на спусковой крючок для каждого выстрела, и полуавтоматическое, в котором для каждого нового выстрела надо снова нажимать спусковой крючок).

На оружии может находиться следующая криминалистически значимая информация:

1. Ружейные клейма (наносятся на оружие фабричного изготовления и могут находиться на стволе, ствольной коробке, раме, затворе). Наибольшее значение имеет идентификационный номер, который позволяет проследить судьбу оружия, установить его владельцев. Поэтому преступники зачастую пытаются уничтожить номера, однако существуют специальные экспертные методики, которые позволяют их восстановить.

2. Следы владельца оружия (отпечатки пальцев, запаховые следы и генетические следы).

3. Состояние ствола (ржавчина, пыль, смазка, пороховой запах у дульного среза и т.п.).

4. Взаимное расположение частей оружия в момент обнаружения. Значение имеет нахождение курка на боевом взводе, наличие патрона в патроннике, постановка оружия на предохранитель, наличие магазина, постановка ствола на затворную задержку.

Перед экспертом в отношении оружия могут быть поставлены следующие вопросы: является ли данный предмет огнестрельным оружием? работоспособно ли (пригодно к стрельбе) оружие, если нет, то в чем заключается неисправность и каким образом она может быть устранена? возможно ли из оружия вести стрельбу? возможен ли самопроизвольный выстрел из оружия без нажатия на спусковой крючок? не подвергалось ли оружие переделке, в чем она заключается? какие клейма имеются на оружии и каково их значение?

Боеприпасы. Боеприпасы — многокомпонентные устройства, содержащие в себе снаряд, порох и средство воспламенения.

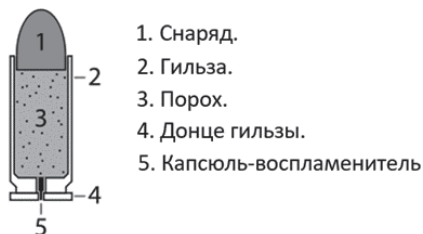

Рис. 4

Поскольку все элементы боеприпаса конструктивно объединены и представляют собой патрон, именуемый унитарным, то и оружие, в котором такие патроны используются, называют образцами с унитарным заряданием. Если использование патрона не предусмотрено, то имеет место место оружие с раздельным заряданием (например, дульнозарядные ружья).

Гильза представляет собой полый тонкостенный стакан, который скрепляет все элементы патрона и является вместилищем пороха. Капсюль содержит в себе вещество, чувствительное к ударному или электрическому воздействию. В момент выстрела под воздействием воспламеняющего устройства он взрывается и передает форс пламени в порох. Образовавшиеся газы раздувают гильзу, плотно прижимают ее к стенкам патронника, обеспечивая должный уровень герметичности, и выталкивают из ствола снаряд. После выстрела гильза извлекается из патронника с помощью силы стрелка или за счет энергии самого выстрела.

Патроны для огнестрельного оружия делятся на патроны для нарезных образцов, для гладкоствольных ружей, на мелкокалиберные и на

травматические патроны. Патроны для нарезного оружия делятся на три основные размерные группы — пистолетные (с длиной гильзы от 17 до 40 мм), промежуточные (с длиной гильзы от 33 до 45 мм) и винтовочные (с длиной гильзы от 40 до 70 мм).

Снаряд. Патроны могут снаряжаться единым снарядом (пулей) или полиснарядом (дробью). Дробовой снаряд применяется только в гладкоствольном оружии. При вылете облако дроби, наталкиваясь на сопротивление воздуха, рассеивается и отдельные дробинки расходятся в разные стороны, образуя при этом своеобразный конус.

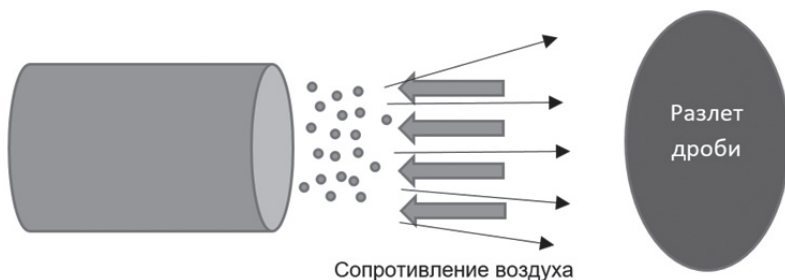

Рис. 5. Дробный выстрел

Очевидно, что чем ближе цель находится от дульного среза, тем меньше будет разлет и тем больше дробинок произведет поражающее воздействие.

По форме дробь бывает шаровая, плоская (дискообразная), кубическая, неопределенной формы (сечка).

Разновидностью дробового снаряда является картечь, однако отличается большими размерами и используется в патронах, предназначенных для охоты на крупного зверя (диаметр картечи 5 — 10 мм).

В современных патронах, чтобы устранить преждевременный разлет, используются пыжи-контейнеры — небольшой пластиковый стакан, который вставляется в гильзу и отделяет дробь от порохового заряда.

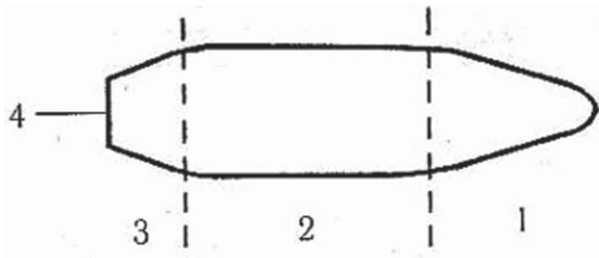

Пыж-контейнер современного дробового патрона

Рис. 6

При выстреле дробь движется по снаряду, находясь в контейнере. Через некоторое время после вылета из ствола контейнер раскрывается и падает, и после этого дробь начинает рассеиваться.

У пули к нарезному оружию различают следующие элементы: головная часть, ведущая часть, хвостовая часть, дно.

Строение пули: 1 - головная часть, 2 - ведущая часть, 3 - хвостовая часть, 4 - дно.

Рис. 7

В зависимости от предназначения головная часть может быть острой, закругленной или плоской.

По своей конструкции пули к нарезному оружию могут быть достаточно сложными. Главный конструктивный признак — наличие оболочки, то есть слоя металла, который покрывает пулю сверху. Задача оболочки — защищать нарезы ствола от быстрого износа, при этом обеспечивая снаряду достаточную пробивную способность.

Рис. 8. Оболочечная и полуоболочечная пуля

У оболочечной пули вся поверхность снаряда покрыта оболочкой. У полуоболочечной пули может быть открыт сердечник из мягкого металла.

На пуле может находиться следующая криминалистически значимая информация: 1. След от рикошета. Данный след возникает в том случае, если после вылета из ствола пуля наталкивается на промежуточное препятствие, в результате чего полет снаряда не прекращается, но изменяется его направление. След от рикошета не имеет идентифицирующего значения, но позволяет сделать вывод об обстоятельствах применения оружия. 2. Следы от канала ствола. Значение данных следов исключительно велико, поскольку по ним может быть осуществлена идентификация оружия. Пуля достаточно плотно прилегает к стволу и, проходя по нему в момент выстрела, воспринимает его индивидуальные особенности. Особенно эффективна идентификация для пуль, выпущенных из нарезного оружия с резьбовой нарезкой. Следы, оставленные нарезами, имеют высокую степень индивидуальности, хорошо различимы и эффективно используются для идентификации.

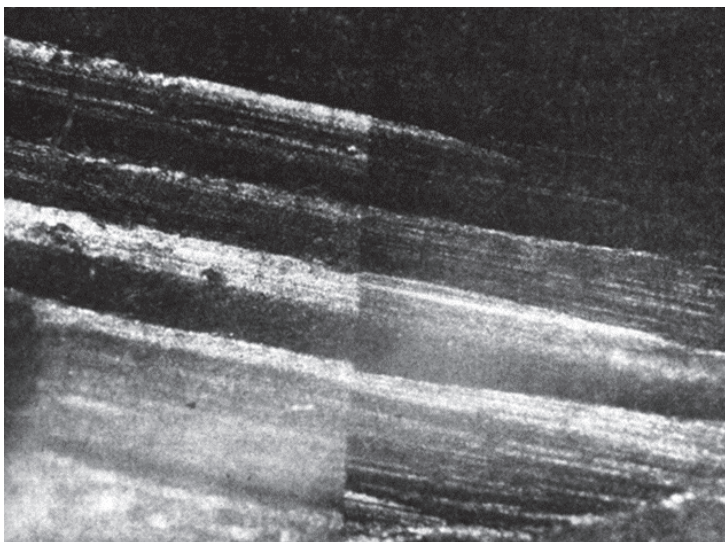

Фото. Идентификация следов на пуле, выпущенной из нарезного оружия, с помощью сравнительного прибора

Гильза. Гильза представляет собой металлический (у патронов к гладкоствольным ружьям может быть пластиковый) стакан для соединения всех элементов-патрона в единое целое.

По форме гильзы бывают цилиндрические, бутылочные и конические.

Рис. 9. Формы гильз

Цилиндрические гильзы более характерны для малоомощных патронов (пистолетных, малокалиберных). Также цилиндрическую форму имеют охотничьи патроны, предназначенные для гладкоствольного оружия. Винтовочные и промежуточные патроны, как правило, имеют бутылочную или коническую форму.

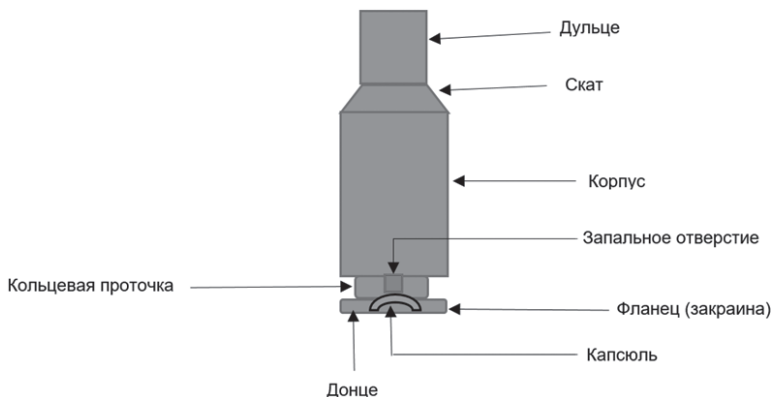

Рис. 10. Общее строение гильзы

В дульце гильзы вставляется снаряд — пуля или дробь в контейнере-пыже. Основная часть гильзы занята зарядом метательного вещества (пороха).

Современные методы исследования позволяют установить марку использованного пороха по продуктам его.

Капсюль — деталь патрона, предназначенная для воспламенения порохового заряда. Представляет собой капсулу из мягкого металла, в который запрессовано вещество, чувствительное к ударному воздействию. Когда курок или ударник бьет по капсюлю, вещество взрывается и форс пламени через запальное отверстие передается в порох.

По конструкции капсюля подавляющее большинство современных патронов делится на патроны центрального воспламенения (у них кап-

сью расположен посередине донца гильзы) и патроны кольцевого воспламенения (инициирующее вещество в них запрессовано прямо в донце гильзы по кругу, капсюль как таковой отсутствует).

Рис. 11. Патрон центрального воспламенения и патрон кольцевого воспламенения

Патроны кольцевого воспламенения обычно маломощные, но имеют широкое распространение как спортивный боеприпас, а также как охотничий боеприпас для мелкого зверя.

На донце могут располагаться клейма производителя боеприпаса (наименование изготовителя, тип и калибр патрона, время изготовления патрона и т.п. данные).

На гильзе может находиться следующая криминалистически значимая информация:

1. Следы от губ магазина. Располагаются на корпусе гильзы. Остаются при размещении патрона (зарядке оружия), имеют вид продольных царапин. По расположению этих следов на гильзе можно сделать вывод о модели оружия, а в отдельных случаях — идентифицировать магазин.

2. Следы от выброса гильзы. К ним относятся след от зацепа выбрасывателя и от зуба отражателя. След от зацепа выбрасывателя остаётся на внутреннем крае фланца во время извлечения гильзы из казенника. След от зуба отражателя остаётся на краю донца. По форме и взаимному расположению данных следов (углу между ними) можно сделать вывод о модели оружия. Такое расположение достаточно индивидуально для каждой системы.

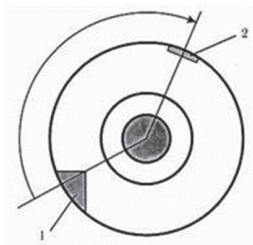

Рис. 12. Следы выброса гильзы: 1 — след от зуба отражателя, 2 — след от зацепа выбрасывателя

3. След от бояка ударника. Располагается в том месте, где наносится удар для воспламенения инициирующего состава в капсуле. У патронов центрального воспламенения он располагается посредине шляпки, у патронов кольцевого воспламенения — в области закраины. Это самый характерный и заметный след на гильзе. По следу от бояка можно определить модель оружия, поскольку форма бойков у разных видов оружия также отличается по форме, площади и пр.

4. След от зеркала затвора. Зеркало затвора — та его часть, к которой прижимается донце гильзы в момент выстрела. Благодаря высокому давлению на мягком металле гильзы могут отпечатываться индивидуальные микродефекты зеркала затвора, по которым может быть осуществлена идентификация.

Перед экспертом в отношении боеприпаса могут быть поставлены следующие вопросы: в оружии каких моделей патрон может быть использован для выстрела (в качестве патрона-заменителя); пригоден ли патрон для стрельбы; частью патрона какой модели является пуля (либо гильза), представленная на экспертизу; каков калибр пули и соответствует ли он калибру оружия, из которого она выстреляна; не имеется ли на пуле следов рикошета; из оружия какой модели выстреляна пуля (дробь), представленная на экспертизу; имеются ли на гильзе следы частей оружия; из оружия какой модели стреляна гильза и т.п.

Следы выстрела на преградах. В результате выстрела снаряд покидает ствол на высокой скорости, с энергией, которая позволяет ему оказывать разрушающее воздействие при попадании в преграду. Кроме того, из ствола вырывается струя пороховых газов, имеющих высокую температуру, а также облако копоти и несгоревших порошинок. Как снаряд, так и пороховые газы взаимодействуют с преградами, оставляя криминалистически значимые следы.

К данным типам следов относятся *пробоины, дополнительные следы и поясок обтирания*.

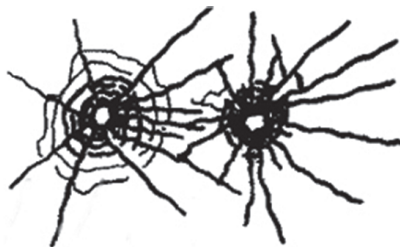
Пробоины. В результате попадания снаряда в преграду могут оставаться сквозные пробоины, слепые пробоины и касательные следы.

Слепая пробоина возникает в случаях, когда снаряд проникает в препятствие и остается в нем. Выходное отверстие отсутствует, и снаряд остается на дне канала, который им проделан в цели. Он может быть извлечен с сохранением криминалистически значимых следов, позволяющих идентифицировать оружие. При слепом ранении снаряд может быть извлечен в медицинском учреждении, куда будет направлен потерпевший. Некоторую сложность представляет собой извлечение снаряда из слепой пробоины, проделанной в твердых предметах (дерево, кирпич,

бетон). Деревянный предмет с застрявшей пулей необходимо выпилить, после чего расколоть по волокнам с помощью стамески. Пытаться извлечь снаряд с помощью пинцета, плоскогубцев или иных металлических предметов не следует. Извлечение пули из цемента, кирпича и пр. осуществляется с помощью специального пробойника (шлямбура), диаметр которого больше калибра пули.

Касательный след формируется при столкновении снаряда с препятствием под острым углом, в результате которого снаряд изменяет свою траекторию (рикошетирует), но не проникает в глубь преграды. Такой след имеет существенное значение для восстановления картины события, но малопригоден для идентификации — то есть с его помощью затруднительно установить, каким именно снарядом он был оставлен. Исключения представляют случаи, когда в касательном следе могут оставаться частицы оболочки пули, по которым она и может быть идентифицирована. Тем не менее с помощью касательного следа возможно определение направления полета снаряда.

Сквозная пробоина образуется, когда снаряд проходит преграду насквозь. В ней возникают входное и выходное отверстия. Их правильное определение имеет решающее значение при определении направления выстрела. При выстреле с близкого расстояния вокруг входного отверстия могут оставаться следы термического воздействия, пороховая копоть и пр. Кроме того, входное отверстие можно определить по ряду иных внешних признаков. При попадании в дерево (особенно сухое) или фанеру входное отверстие имеет округлую форму и диаметр, незначительно превышающий диаметр ведущей части пули. Выходное отверстие обычно имеет неправильную четырехугольную форму. При этом вокруг выходного отверстия волокна дерева приподняты, наблюдаются отщепы, оттопыренные в направлении полета пули. При попадании в металлический лист пробоина имеет форму воронки, сужающуюся в направлении полета снаряда. Края пробоины загнуты в направлении движения пули. Размеры отверстия соответствуют диаметру пули. При попадании в стекло пробоина имеет вид воронки, где узкая часть — входное отверстие, а широкая часть — выходное. При ранении типичное входное отверстие имеет небольшие размеры, круглую форму, в центре — дефект кожи, неровные, иногда крестообразно приподнятые края. Выходное отверстие раны, как правило, может не иметь правильной формы. Они бывают звездчатые с лучами разной длины, щелевидные, дугообразные, иногда круглые или овальные. Для них обычно несвойственны дефекты кожи, отсутствуют зоны осаднения. Ткани вокруг отверстия могут быть вспучены в направлении вылета снаряда.

Пробоины в стекле. Трещины от пробоины справа заканчиваются на трещинах от пробоины слева. Соответственно, пробоина от выстрела справа появилась позже.

Рис. 13

Перед экспертом при исследовании пробоин могут быть поставлены следующие вопросы: имеются ли на представленном объекте огнестрельные повреждения; какие из имеющихся пробоин являются входными, а какие выходными; каково направление выстрела, в связи с которым образовалась сквозная пробоина; в какой последовательности были осуществлены выстрелы, образовавшие пробоины.

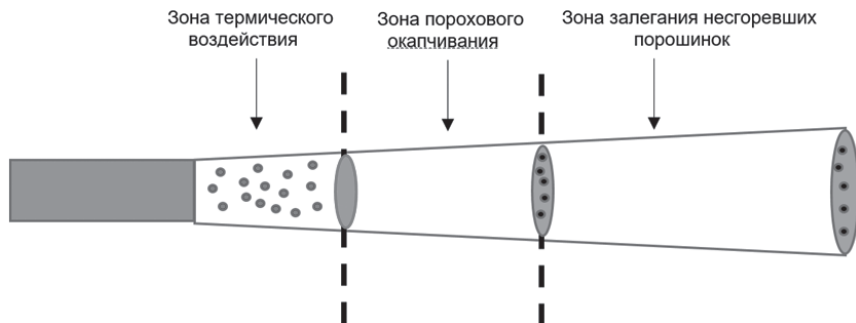

Рис. 14. Дополнительные следы. Эти следы возникают в связи с воздействием вторичных факторов выстрела, таких как струя пороховых газов и облако пороховой копоти

Зона термического воздействия находится ближе всего к дульному срезу. Термическое воздействие оказывается струей горячих пороховых газов. Оно различается в зависимости от пороха — дымного или бездымного.

След порохового окапчивания возникает в связи с осаждением вокруг пробоины копоти от сгоревшего пороха. Дистанция, на которой образуется этот след, зависит от мощности патрона.

Следы порохового окапчивания и несгоревшие порошинки могут быть обнаружены с помощью исследования в инфракрасных лучах, при применении электронно-оптического преобразователя.

Особым видом дополнительного следа выстрела является *штанцмарка*. Она образуется в тех случаях, когда в момент выстрела дульный срез соприкасается с поврежденной преградой (выстрел в упор). Штанцмарка представляет собой полный или частичный отпечаток дульного среза на преграде. Особенно характерную форму имеет штанцмарка на мягких тканях. Это объясняется тем, что часть пороховых газов внедряется в ткань и создает местное вздутие.

Основное криминалистическое значение следов выстрела заключается в том, что с его помощью можно определить расстояние, с которого был произведен выстрел — в упор, с близкой или с дальней дистанции. Также по следам окапчивания можно определить тип пороха.

Поясок обтирания. Этот след остается вокруг пробойны в месте падения пули. Его образование предопределяется тем, какое вещество находится в стволе при прохождении по нему первой пули. Это вещество оседает на пуле и снимается краями пробойны.

Если ствол вычищен, но не смазан, то первая пуля почти не оставляет пояска, зато следующие пули покрывают края пробойны копотью. Если ствол вычищен и смазан, то первая пуля оставит в пояске больше смазки. Корродированный ствол даст в пояске обтирания первой пули больше частиц ржавчины.

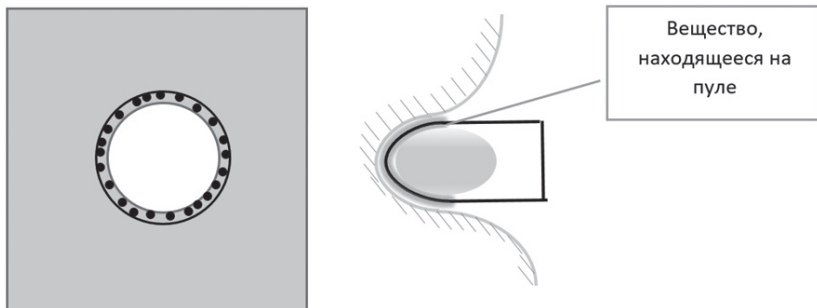

Рис. 15. Механизм образования пояска обтирания

Таким образом, поясок обтирания имеет огромное значение при установлении очередности выстрелов. Для этого необходимо сопоставить между собой вещество из поясков обтирания вокруг нескольких пробойн, убедившись, что все они оставлены пулями, выпущенными из одного и того же оружия.

Определение обстоятельств выстрела.

Благодаря следам от выстрела, которые остаются на месте происшествия, можно восстановить обстоятельства выстрела. Прежде всего, необходимо выявить все предметы, на которых остались повреждения от снаряда. Наибольший интерес представляют объекты, оставшиеся на своем месте после попадания. Благодаря пробойнам, как сквозным, так и слепым и касательным, можно определить траекторию полета пули, а значит, и место, откуда был произведен выстрел.

Одним из простейших приемов определения траектории является визирование. Он применяется в случаях близкого нахождения двух сквозных пробоин (например, в оконной раме или стеклопакете). В пробоины можно вставить трубку, например, из свернутой бумаги или направить через них лазерный луч. Линия визирования либо линия лазерного луча позволят получить представление о местоположении стрелявшего. При этом надо учитывать, что наиболее точные результаты этот метод показывает в случаях, когда дистанция выстрела не превышает 50 метров. Если дальность полета пули больше, то траектория может существенно отклоняться от прямой линии. Кроме того, возможен снос пули под воздействием ветра.

Также возможно определение места выстрела с помощью расчетно-графического метода. Для этого создается план обстановки с точным выдерживанием масштаба, и на этом плане показываются все выявленные повреждения. План делается в двух проекциях — вертикальной и горизонтальной. Соединив на этих проекциях точки огнестрельных повреждений условной линией, можно сделать обоснованные выводы о траектории.

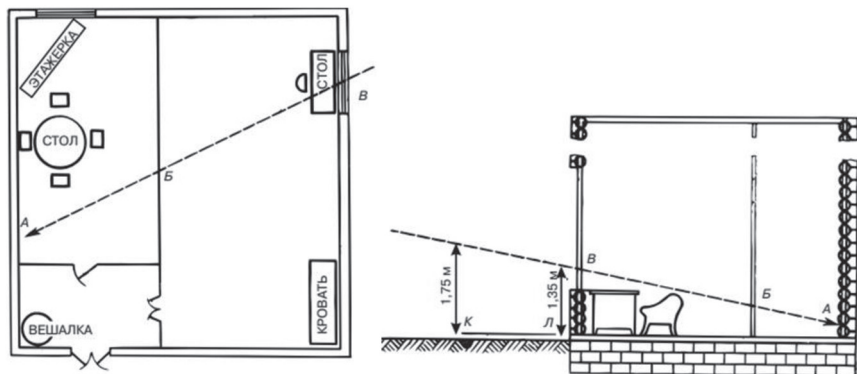

Рис. 16. Горизонтальная проекция

Вертикальная проекция

А — место обнаружения пули, Б — сквозная пробоина в стене,
В — пробоина в окне, КЛ — предположительное место выстрела

Следы от выстрела на стрелявшем. Образование следов на лице, осуществившем выстрел, связано с тем, что в момент выстрела в районе казенной части, там, где происходит удержание оружия, происходит прорыв пороховых газов, которые оседают на руке и частях одежды стрелка. Благодаря этому на нем остаются продукты выстрела, которые могут указать на его причастность к преступлению, даже если виновное лицо предварительно избавилось от оружия.

Особенно четкие следы возникают при применении автоматического оружия или револьверов. При работе автоматического оружия происходит открытие затвора для выброса стреляной гильзы и находившиеся в патроннике пороховые газы прорываются наружу. У револьверов прорыв газов вызывается недостаточной обтюрацией между срезом казенной части ствола и камерой барабана, в которой расположен патрон. У неавтоматического оружия, например у магазинных винтовок или переломных охотничьих ружей, такой прорыв может отсутствовать, если во время преступления был произведен только один выстрел.

Соответственно, на коже рук, на рукавах стрелявшего в зоне манжет могут быть выявлены следы пороховой копоти. Выявить их можно с помощью УФ- и ИК-лучей. Также экспертным путем можно обнаружить стрелы выстрела в смывах с рук.

При осуществлении выстрела с близкого расстояния или в упор на одежде и на открытых частях тела виновного лица могут оказаться брызги крови, которые выбрасываются из раны в момент попадания пули в тело потерпевшего.

§ 3. Криминалистическое исследование холодного и метательного оружия

Криминалистическое исследование холодного и метательного оружия в нашей стране связано с принятием в 1935 г. постановления ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с хулиганством», в котором была установлена уголовная ответственность за «...изготовление, хранение, сбыт и ношение кинжалов, финских ножей и тому подобного холодного оружия без разрешения НКВД в установленном порядке».

Понятие, классификация и конструктивные особенности холодного оружия. В соответствии с Федеральным законом «Об оружии» (1996 г.) под холодным оружием понимается оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения.

Основные признаки холодного оружия — это предназначенность для поражения цели и конструкция, обеспечивающая такое поражение за

счет мускульной силы человека в момент непосредственного контакта нападающего с оружием и оружия с объектом поражения.

Холодное оружие может быть разделено на две основные группы: клинковое и ударно-дробящее. В основании такой классификации лежит способ поражающего действия — клинковое обеспечивает колющее, режущее, рубящее действие и их сочетания, а ударно-дробящее разрушает мышечную и костную ткани за счет ее сдавливания. Встречаются образцы комбинированного оружия, сочетающие признаки клинкового и ударно-дробящего (ножи-кастеты).

В зависимости от целей использования, а также по основным параметрам различают гражданское и боевое холодное оружие.

Среди гражданского выделяются следующие разновидности: спортивное холодное клинковое; охотничье холодное клинковое; холодное клинковое оружие, предназначенное для ношения с казачьей формой, а также с национальными костюмами народов Российской Федерации. Законодатель запрещает оборот в качестве гражданского оружия ударно-дробящего действия.

Разновидности боевого холодного оружия законодателем не уточняются, однако в отличие от гражданского здесь нет ограничений относительно ударно-дробящего действия.

Клинковое холодное оружие может быть изготовлено как заводским, так и самодельным способом. Экземпляры последней группы, которые затруднительно отнести к какому-либо известному типу, называют произвольным холодным оружием.

Клинковое холодное оружие по способу удержания делится на оружие с рукоятью (нож, кинжал, сабля) и с древком (пика, бердыш, алебарда).

Основная деталь любого клинкового оружия — полоса, состоящая из клинка и хвостовика. Клинок является поражающим элементом, а хвостовик служит для крепления рукояти и удержания оружия при использовании.

У клинка можно выделить элементы: обух, голомень, лезвие, заточка (с определенной линией и шириной), скос обуха, пята клинка, острие, дол и другие. Рукоять может содержать основные элементы: черен, ограничитель, кольца, навершие, крестовина, гарда (см. рис. 1).

В оружии с древком основными конструктивными элементами являются древко и наконечник (см. рис. 2). Древко представляет собой стержень, как правило, деревянный, на который насаживается поражающий элемент (наконечник). Наконечник — поражающий элемент, конструкция которого у разных видов древкового оружия существенно различается. Например, наконечник пики (перо) — это удлиненный клинок, иногда с несколькими полотнами (рис. 2, слева). Наконечник алебарды

сочетает конструктивные элементы топора и копья или копья и секиры (рис. 2, справа).

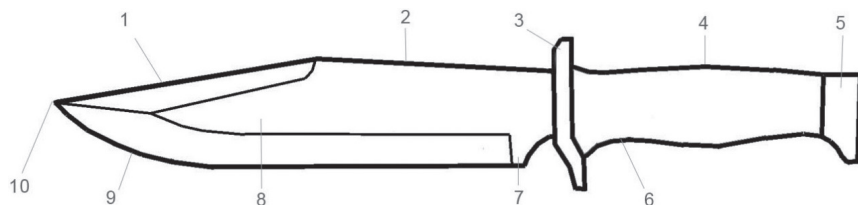

Рис. 1. Нож: 1 – скос обуха; 2 – обух; 3 – крестовина; 4 – черен; 5 – навершие; 6 – подпальцевая выемка; 7 – пята; 8 – голомень; 9 – лезвие; 10 – острие

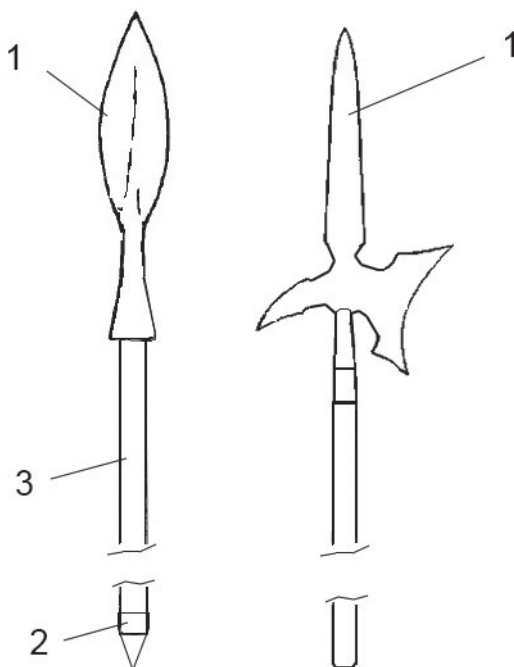

Рис. 2. Холодное оружие с древком (пика – слева, алебарда – справа): 1 – клинок (наконечник); 2 – подток; 3 – древко

Группу ударно-дробящего холодного оружия составляют образцы, как правило, самодельного изготовления, это кастеты, кистени, нунча-

ки, наладонники и т.п. Такое оружие часто называют не клинковым оружием (рис. 3, 4).

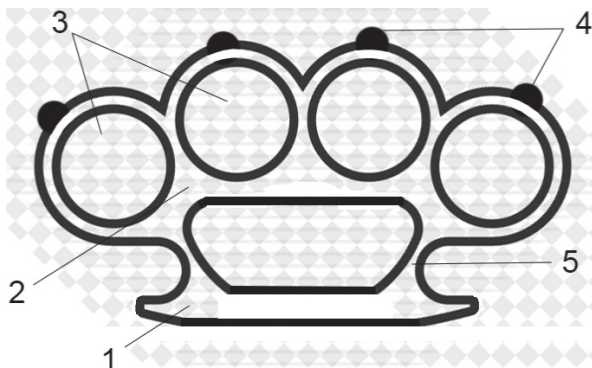

Рис. 3. Кастет: 1 – упор; 2 – остов; 3 – отверстия для пальцев; 4 – дополнительные поражающие элементы на ударной части; 5 – стойка

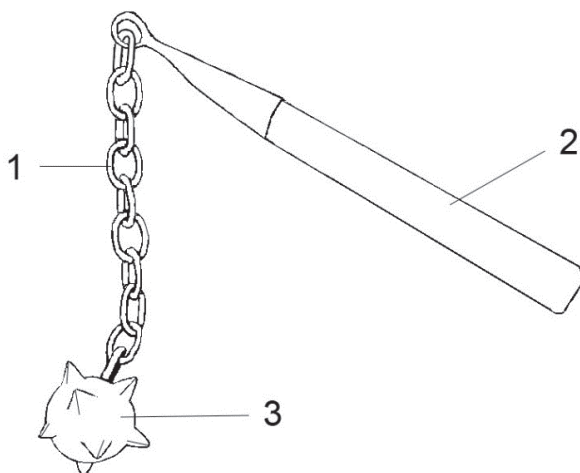

Рис. 4. Кистень: 1 – подвес; 2 – рукоять; 3 – ударный груз

Основным элементом ударно-дробящего оружия является боевая часть, которой и осуществляется воздействие на объект поражения. В зависимости от вида оружия в момент удара боевая часть может удерживаться в руке (кастеты) или крепиться к рукояти (или выполняющей ее функции части) непосредственно или через соединительный элемент.

Соединительный элемент, в свою очередь, может быть гибким (кистень, нунчаки) или жестким (палица, булава).

Следует также выделить группу изделий, конструктивно сходных с холодным оружием (как клинковым, так и ударно-дробящим), но не относящихся к нему в связи с другим целевым назначением и (или) недостаточными поражающими свойствами, например хозяйственно-бытовые, туристические и специальные спортивные ножи и т.п.

Понятие, классификация и конструктивные особенности метательного оружия. Федеральный закон РФ «Об оружии» определяет метательное оружие как оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии, метаемое с использованием мускульной силы человека (метательное бросковое оружие), а также оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядами, метаемыми с использованием механической энергии (метательное стрелковое оружие).

Таким образом, в отличие от холодного оружия у метательного не обязателен одновременный контакт нападающего, оружия и объекта поражения, а конструкция должна обеспечивать возможность поражения цели на расстоянии.

Метательное оружие по конструкции делится на две основные категории: метательное бросковое и метательное стрелковое.

Метательное бросковое оружие нападающий метает в цель, и непосредственно это оружие причиняет поражающее воздействие (бумеранги, метательные ножи, сюрикены, дротики и т.п.). Способ поражающего действия броскового оружия может быть различным.

Метательное стрелковое оружие – представляющее собой механическое устройство, преобразующее энергию деформации упругих элементов в направленное движение (метание) метаемого снаряда для поражения находящейся на расстоянии цели (пращи, луки, арбалеты и пр.).

Криминалистическое исследование холодного оружия. Промышленные изделия, конструктивно сходные с холодным и метательным оружием, перед допуском к обороту на территории Российской Федерации должны пройти сертификационные испытания. Эти испытания определяют конкретную определенную в законе группу, к которой относится изделие, в том числе относимость его к категории холодного и метательного оружия.

Очевидно, что незаконно попавшие на территорию России изделия и самодельные объекты таких испытаний не проходят, а промышленные образцы могут подвергаться переделкам. В связи с этим нередко возникает необходимость криминалистического исследования холодного и метательного оружия.

При этом основными задачами, разрешаемыми экспертом, являются установление относимости предмета к холодному оружию, определение способа его изготовления, а также определение группы оружия или изделий хозяйственно-бытового назначения, по типу которой предмет изготовлен.

Криминалистическое исследование метательного оружия. Основными задачами криминалистического исследования метательного оружия является отнесение их к группе метательного броскового или метательного стрелкового оружия, а также способа изготовления этого оружия.

Этапы исследования в целом аналогичны этапам исследования холодного оружия.

§ 4. Криминалистическая взрывотехника

Криминалистическая взрывотехника — раздел криминалистической техники, разрабатывающий оптимальные средства и методы для обнаружения, изъятия, фиксации и исследования взрывных устройств и следов их применения.

Взрывное устройство — предмет, предназначенный для причинения телесных повреждений и разрушения объектов материального мира за счет энергии взрыва, то есть стремительно протекающей неуправляемой химической реакции, сопровождающейся выделением большого количества энергии.

Характерной особенностью взрывного устройства является его одноразовый характер. то есть после штатного протекания взрывной реакции устройство приходит в негодность и не может повторно использоваться по назначению.

Взрывное устройство. Взрывные устройства могут изготавливаться промышленным способом либо кустарно, причем в последнем случае часто используются элементы боеприпасов заводского производства.

По способу поражения взрывные устройства делятся на фугасные (поражающие взрывной волной) и осколочные (поражение обеспечивается за счет механической энергии осколков, разгоняющихся за счет энергии взрыва). Осколочные взрывные устройства подразделяются на конструкции кругового поражения и направленного действия.

В конструкции взрывного устройства выделяются четыре элемента, из которых два являются обязательными, а два — факультативными (их наличие в конструкции не является необходимым). К обязательным элементам относятся взрывчатое вещество и инициирующее устройство, а к факультативным — оболочка и поражающие элементы.

Взрывчатое вещество. Взрывчатое вещество — химическое соединение, чувствительное к ударному, термическому, химическому, электрическому или иному воздействию, в результате которого в нем начинается быстрая самораспространяющаяся реакция. Реакция сопровождается выделением избыточной энергии, выполняющей разрушительную работу. Мощность взрывчатого вещества обуславливается скоростью, с которой химическая реакция распространяется в материале.

Среди взрывчатых веществ различаются инициирующие, бризантные и метательные (газообразующие).

Инициирующие вещества отличаются нестабильностью, и взрывная реакция в них начинается при очень слабом внешнем воздействии. Она используется для начала взрывного процесса в других, более инертных веществах. Инициирующие вещества обладают высокой мощностью, но обращение с ними требует высокой квалификации. Поэтому в преступной деятельности инициирующие вещества применяются редко.

Метательные (газообразующие) вещества характеризуются тем, что в них передача энергии от очага детонации на другие слои происходит за счет теплопроводности, то есть с относительно небольшой скоростью. Тем не менее в результате горения создается значительный объем газов, обладающих достаточно высокой температурой, которые стремятся расшириться, за счет чего и происходит разрушительная работа. К метательным взрывчатым веществам относятся пороха (черный дымный и серый бездымный). Во взрывных устройствах кустарного изготовления могут использоваться горюче-смазочные материалы, которые легко испаряются, а их пары, в свою очередь, способны к взрывообразному горению.

В бризантных взрывчатых веществах (тетрил, гексоген, пластит, тротил, смеси на основе аммиачной селитры) передача реакции происходит со сверхзвуковой скоростью, из-за чего образовавшиеся газы не успевают достаточно нагреться, а их распространение происходит так быстро, что они разрушают находящиеся на их пути предметы, а не перемещают их.

Инициирующее устройство. Инициирующее устройство (иногда называемое детонатором) предназначено для запуска взрывной реакции. Инициирующее устройство является наиболее сложным элементом и дает больше всего сведений об изготовителе, поэтому при осмотре места происшествия необходимо уделять особое внимание поискам его следов.

По принципу действия инициирующие устройства подразделяются на контактные, дистанционно-управляемые, таймеры и комбинированные.

Контактные устройства для срабатывания требуют определенного воздействия со стороны самой жертвы. В зависимости от типа такого действия инициирующие устройства могут быть нажимные, натяжные, разгрузочные, обрывные, магнитные, оптические, акустические и пр.

Дистанционно управляемые устройства приводятся в действие оператором, находящимся на удалении от места предполагаемого взрыва. Импульс для осуществления взрыва может передаваться по проводам или через радиоканалы.

Работа таймеров основана на приведении взрывного устройства в действие по истечении определенного времени. Для этого используются либо часовые устройства (как механические, так и электронные), либо простые средства замедления (например, бикфордов шнур).

Комбинированные устройства предполагают использование сразу двух принципов работы — например, дистанционное управление и срабатывание от контакта, например, при попытке разминировать.

Оболочка. Представляет собой твердый контейнер из дерева, пластика или металла, позволяющий объединить все конструктивные элементы взрывного устройства. Оболочка является факультативным элементом, то есть у некоторых устройств она может отсутствовать. Такие взрывные устройства называются безоболочечными. Кустарные устройства могут иметь оболочку как заводскую, так и выполненную из подручных предметов — обрезков труб, ведер, корпусов огнетушителей и пр. Зачастую оболочка может являться элементом маскировки, чтобы побудить жертву приблизиться к ней либо не позволить преждевременно обнаружить опасность. При срабатывании взрывного устройства оболочка полностью или частично разрушается, а ее фрагменты разбрасываются энергией взрыва.

Поражающие элементы. Представляют собой твердые предметы, соприкасающиеся со взрывчатым веществом, которые в результате взрыва получают значительную энергию и действуют как снаряды, разрушая предметы, с которыми сталкиваются на пути. Взрывное устройство может снаряжаться готовыми поражающими элементами, но также возможно соединение поражающих элементов в оболочке, как это выполнено в гранате типа Ф-1.

Фото гранаты Ф-1

При подрыве такой гранаты оболочка разрывается по насечкам, в результате чего образуются осколки (поражающие элементы), обладающие большой энергией.

Во взрывных устройствах кустарного изготовления готовые поражающие элементы могут изготавливаться из подручных материалов — гвоздей, гаек, шариков от подшипников, металлической стружки и пр.

Использование взрывных устройств

Криминальная практика выработала следующие приемы применения взрывных устройств:

1. Закладка. Взрывное устройство заранее скрытно размещается в том месте, где может оказаться жертва.

2. Подбрасывание. Суть данного метода состоит в том, что взрывное устройство помещается там, где может попасться жертве на глаза. Как правило, для такого способа характерно использование мин-ловушек, замаскированных под обычные предметы.

3. Доставка. При реализации данного приема взрывное устройство доставляется в нужную точку именно в тот момент, когда там находится жертва.

Следы взрывного устройства. Следы взрывного устройства могут быть обнаружены на самом преступнике, по месту пребывания преступника и на месте преступного взрыва.

Следы на преступнике. На лице, осуществляющем непосредственный контакт со взрывным устройством, остаются микроследы взрывчатого вещества. В настоящее время в большинство пластичных взрывчатых веществ при их фабричном изготовлении добавляются летучие вещества, которые позволяют обнаружить их с достаточной эффективностью.

У лица, которое достаточно длительное время контактировало со взрывчаткой, соответствующие микрочастицы могут быть выявлены на предметах одежды, на обшлагах рукавов или в сумках, в которых переносились взрывные устройства. Следует учитывать, что результаты, полученные при осмотре на месте, не могут признаваться в качестве полноценного доказательства и окончательный вывод о наличии следов взрывчатых веществ может быть получен только в результате экспертного исследования.

Небольшие количества взрывчатого вещества могут также находиться на поверхности рук или открытых участках тела. Для получения образцов с них берутся смывы с помощью отдельных смоченных в дистиллированной воде и в ацетоне ватных или марлевых тампонов. Они могут быть собраны с помощью пылесоса для сбора микрочастиц.

Следы по месту пребывания преступника. Данный тип следов остается в местах, где происходила подготовка к совершению противоправного

действия с использованием взрывного устройства, а именно — его изготовление и хранение компонентов. При проведении обысков в таких местах в состав группы обязательно следует включать специалистов по минно-взрывному делу. В том случае, если в ходе проведения следственного действия будет обнаружен предмет, похожий на взрывное устройство, они должны принять меры по его обезвреживанию. Кроме того, они могут давать рекомендации, обращать внимание на характерные предметы и вещества, которые могут использоваться при изготовлении и пр. Следы взрывчатого вещества могут быть обнаружены на пыли с поверхности стола или пола, на одежде подозреваемого. Пыль и микрочастицы с каждого предмета должны упаковываться в отдельные пробирки с указанием мест изъятия.

Интерес для следствия также представляют куски обрезанных проводов, различные инструменты (кусачки, зубила, отвертки, плоскогубцы), с помощью которых предположительно могли изготавливаться взрывные устройства и следы от которых можно обнаружить на их остатках на месте происшествия.

Изыматься могут также мобильные устройства, радиодетали и иные элементы, которые можно использовать при сборке иницирующего устройства.

При обследовании места пребывания преступника также могут использоваться улавливатели паров, спектрометрические приборы и служебные собаки.

Помимо самих следов изготовления взрывных устройств интерес для следствия представляют специальная литература, конспекты, инструкции, которыми мог пользоваться подозреваемый. Они могут быть как в бумажном, так и в электронном виде, в том числе в кэше его компьютерного устройства, оставшегося после посещения определенных интернет-ресурсов, либо в чатах, которые он вел в социальных сетях или мессенджерах.

Следы на месте применения взрывного устройства. Работа на месте применения взрывного устройства может проводиться по-разному в зависимости от того, сработало оно или нет.

В ситуации, когда обнаружено несработавшее взрывное устройство, необходимо уведомить службы ЧС и обеспечить эвакуацию людей из потенциально опасной зоны. Дальнейшая работа должна проводиться только специалистами по разминированию. Работа следственных работников возможна только после того, как эти специалисты сообщат, что обнаруженный предмет не представляет опасности или что он обезврежен. Затем территория обследуется на предмет обнаружения других взрывных устройств, после чего следственные действия продолжаются.

Если возможность исследовать взрывное устройство отсутствует, то перед его уничтожением вокруг должна быть воздвигнута обваловка, призванная уловить разлетающиеся осколки. Это будет необходимо при дальнейшем исследовании химических следов, чтобы отличить взрывчатку криминального устройства от саперной взрывчатки.

В случае, когда специалистам удастся обезвредить взрывное устройство, и они признают его не представляющим существенной опасности, такое устройство должно быть разобрано на составные части, каждая из которых должна быть упакована в отдельный контейнер. Необходимо учитывать, что на этих частях могут находиться отпечатки пальцев или следы биологического характера.

В ситуации, когда взрывное устройство сработало, работа следственной группы также должна начинаться только после обследования местности специалистами по разминированию. Угрозу могут представлять не детонировавшие части взрывного устройства либо мины-ловушки, специально заложенные для уничтожения следственных работников.

Работа по поиску следов взрывного устройства в месте его применения начинается с определения эпицентра, то есть места, в котором произошло срабатывание. Оно может устанавливаться по характерной воронке, расположенной на поверхности земли, наиболее выраженным следам термического окапчивания, характерному расположению разбросанных предметов, местам наибольшего разрушения и дробления объектов окружающей обстановки.

В эпицентре взрыва могут находиться фрагменты взрывного устройства, из которых наибольшую важность представляют остатки детонатора, а также микрочастицы взрывчатого вещества. Для их обнаружения проводится изъятие грунта или следов окапчивания возле эпицентра.

Также с эпицентра следует начинать поиск остатков взрывного устройства. Именно в эпицентре можно обнаружить остатки инициирующего механизма — частицы пластикового корпуса, печатных плат, зубчики, остатки огнепроводного шнура, источников электрического тока и пр. Еще там находятся сопутствующие предметы, такие как упаковочные материалы, вспомогательные принадлежности (провода, колышки для растяжек и пр.). По мере перемещения к периферии места происшествия могут обнаруживаться фрагменты оболочки и поражающие элементы.

Специфическим следом взрывного устройства являются оставленные им разрушения. К этому типу следов относятся пробойны, деформации, изломы, телесные повреждения, микроструктурные изменения объектов. Их делят на механические и термические. Фиксация и правильное истолкование разрушений позволяет получить криминалистически значимую информацию о мощности и конструкции устройства. Для получе-

ния полноты картины рекомендуется производить съемку места взрыва с верхнего ракурса, на открытой местности для этого можно использовать квадрокоптер.

При обнаружении на месте происшествия трупов и их фрагментов четко описывается их местоположение относительно эпицентра, поза трупов, характер их повреждения. Внимание следует обращать на состояние одежды – разрывы, обгорание, отсутствие отдельных предметов, которые может сорвать взрывной волной. Также важно осмотреть карманы на предмет поиска отдельных элементов взрывного устройства, например средств активации взрывателя. В дальнейшем при назначении судебно-медицинской экспертизы ставятся вопросы о характере повреждений, переломов, ожогов, разрывов внутренних органов, с какой стороны они находятся. Это объясняется тем, что основные повреждения остаются на той стороне тела, которой потерпевший был повернут к эпицентру в момент взрыва.

Взрывотехническая экспертиза. В большинстве случаев успешное расследование криминальных взрывов зависит от результатов взрывотехнической экспертизы. Поэтому крайне важно понимать ее возможности и вопросы, которые могут быть поставлены.

Объектами экспертных исследований могут быть: взрывчатые вещества, как извлеченные из несработавших взрывных устройств, так и полученные на месте происшествия в виде микрочастиц; взрывные устройства и их фрагменты; предметы, обнаруженные на месте взрыва; обстановка места взрыва.

Взрывотехническая экспертиза может решать как идентификационные, так и неидентификационные задачи.

Идентификационные задачи заключаются в установлении тождества инструментов, с помощью которых изготовлялись отдельные элементы взрывного устройства, принадлежности боеприпасов к одной определенной партии, а также признание элемента взрывного устройства частью конкретного предмета.

Но в большинстве случаев взрывотехнической экспертизе приходится разрешать не идентификационные вопросы диагностического характера, в том числе: принадлежность обнаруженных материалов к взрывчатому веществу; пригодность устройства к взрыву, его потенциальную мощность и поражающие факторы, причину, по которым оно не сработало; возможность самопроизвольного срабатывания взрывного устройства; определение взрыва как причины зафиксированных разрушений; последовательность взрывов на месте происшествия в ситуации, когда их было несколько; местонахождение эпицентра взрыва; определение характера взрыва и его мощности и т.п.

Кроме того, при исследовании взрывных устройств применяются приемы и методы других криминалистических экспертиз. Например, если взрывное устройство не сработало, на нем могут быть обнаружены отпечатки пальцев или биологические следы того лица, которое занималось его изготовлением. При исследовании металлических фрагментов взрывного устройства может потребоваться технологическая экспертиза, призванная установить способы пайки или сварки, применяемые при ее выполнении технические средства и инструменты. Если при изготовлении кустарного взрывного устройства использовались предметы хозяйственно-бытового назначения, то для их исследования может быть назначена товароведческая экспертиза. В дальнейшем аналогичный предмет может использоваться для моделирования обстановки взрыва или для проведения следственного эксперимента (проверки показаний на месте).

Контрольные вопросы

1. Понятие и система оружиеведения.
2. Что понимается под огнестрельным оружием и боеприпасами?
3. Каким образом классифицируются огнестрельное оружие и боеприпасы?
4. Какие вопросы решаются при криминалистических баллистических исследованиях?
5. Как определяется холодное оружие?
6. Дайте классификацию холодного оружия?
7. Что подразумевается под взрывным устройством? Каковы его основные элементы? Назовите основные виды взрывных устройств?
8. Что относится к следам взрыва?
9. Каковы основные особенности тактики осмотра места взрыва?

Рекомендованная литература

1. Латышов И.В. Теоретические основы судебно-баллистической диагностики: монография. М., 2015.
2. Потудинский В.П. Криминалистическое оружиеведение: учебно-наглядное пособие в структурно-логических схемах с рисунками и иллюстрациями / В.П. Потудинский, М.В. Потудинский, И.А. Воротов. Ставрополь, 2015.
3. Ручкин В.А. Оружие и следы его применения. Криминалистическое учение. М., 2003.
4. Плескачевский В.М. Оружие в криминалистике. Понятие и классификация: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М.: Моск. юрид. ин-т МВД России, 1999.
5. Бирюков В.В. Криминалистическое оружиеведение. М., 2013.

Глава 12. Криминалистическое документоведение

§ 1. Понятие документа как объекта криминалистического исследования

При расследовании часто приходится сталкиваться с различными документами, которые выступают в качестве предмета преступного посягательства, средства совершения преступления или средства сокрытия его следов. Документ в широком смысле — это материальный объект, содержащий информацию в зафиксированном виде и специально предназначенный для ее передачи во времени и в пространстве (видео-, фото-, фоно-, кино- и другие материальные носители информации).

По процессуальной природе все документы подразделяются на три группы:

1) документы — письменные доказательства, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (ч. 1 ст. 84 УПК РФ). Документ является письменным доказательством, если следователя интересует только содержание документа;

2) документы — вещественные доказательства, если они сохранили на себе следы преступных действий, либо явились непосредственным объектом преступного посягательства, либо могут служить средством для обнаружения преступления и установления обстоятельств дела (ч. 1 ст. 81 и ч. 4 ст. 84 УПК РФ), в таких случаях следователя интересует не только содержание документа, но и он сам (его внешний вид, реквизиты, признаки подделки и т.д.);

3) документы — образцы для сравнительного исследования.

Криминалистическому исследованию могут подвергаться сами документы, материалы, на которых они были изготовлены, средства письма, отраженные в документе признаки письменной речи и почерка.

Исследуя документы, можно установить следующие юридически значимые обстоятельства: выяснить механизм совершенного преступления; определить размер ущерба, причиненного преступными действиями; установить объективную сторону преступления, уточнить иные фактические данные по делу.

По материально-правовой (юридической) природе (соответствию действительности) выделяют документы подлинные и подложные. Понятие «подделка документов» изначально является юридическим, происходит от слова «фальсификация» (подделываю) и обозначает: 1) злостное, преднамеренное искажение каких-либо данных; 2) изменение с корыстной целью вида или свойства предметов, подделка. Различают два вида подлога — материальный и интеллектуальный.

Интеллектуальный подлог встречается, когда документ подлинный и имеет все необходимые реквизиты, но его содержание не соответствует действительности. Следует отметить, что интеллектуальный подлог устанавливается только следственным путем.

Материальный подлог заключается в том, что подлинность документа нарушается в результате изменения его содержания либо полной имитации документа (устанавливается в рамках производства судебной экспертизы). Этот вид подлога называют подделкой. Различают два вида подделки: полную, которая состоит в фальсификации всех реквизитов документа (например, изготовление несуществующего документа путем компьютерного монтажа либо денежного знака с применением средств оргтехники); частичную, при которой в содержание подлинного документа вносятся изменения.

Однако необходимо иметь в виду, что подлинность документа — правовая характеристика, отражающая истинность зафиксированных в нем сведений о событиях и фактах, имеющих юридическое значение, правильность оформления всех реквизитов (внешней формы) и надлежащий источник происхождения (оформления) документа.

Установление «подлинности» или «поддельности» документа не входит в компетенцию судебного эксперта, а является компетенцией следователя. Судебный эксперт устанавливает техническую сторону факта («первоначальное содержание текста изменено путем дописки», «изображение оттиска печати получено с помощью электрофотографического аппарата» и пр.).

Криминалистическое исследование документов является отраслью криминалистической техники, которая изучает признаки письма, виды и способы изменений в документах, разрабатывает и совершенствует методы осмотра и исследования документов в целях расследования преступлений. Основной процессуальной формой использования специальных знаний в расследовании, связанном с изготовлением и использованием поддельных документов, служит судебная экспертиза.

В зависимости от целей и задач различают следующие виды криминалистического исследования документов: криминалистическое исследование письма; технико-криминалистическое исследование документов.

Каждый из этих видов, несмотря на общность родового объекта исследования (документы), имеет специфические объекты непосредственного исследования (эксперт-почерковед изучает почерк для идентификации личности; автороведческой экспертизой устанавливают признаки письменной речи для определения автора рукописи; при производстве технико-криминалистической экспертизы документов исследуются свойства материалов письма, признаки способа выполнения реквизитов документа).

В процессе криминалистического исследования документов исследованию подвергают реквизиты, составляющие содержание документа. Под *реквизитами документа* понимается совокупность обязательных элементов оформления официального документа (текст, оттиски печатей, подписи и т.д.), а также данных, индивидуализирующих документ (наименование, номер, дата выдачи и т.д.), позволяющих его идентифицировать. Они являются средством защиты документов от подделки. Существуют два способа нанесения реквизитов на документ: рукописный (нанесение графической информации на материальный носитель от руки с использованием пишущих приборов) и нерукописный (нанесение информации на материальный носитель с использованием технических средств).

В ходе осмотра обнаруживаемых и изымаемых документов рекомендуется придерживаться следующих правил: 1) документы следует осматривать в перчатках, чтобы избежать уничтожения следов рук, иных биологических следов, которые могут остаться на их поверхности и принадлежать преступникам и привнесения новых следов; 2) осматривая документы, необходимо обращать внимание на их внешний вид и состояние, если документ влажный, его следует высушить без использования нагревательных приборов, не подвергая воздействию солнечных лучей, содержит следы механического, термического, химического воздействия, следует предпринять меры, препятствующие его последующему разрушению.

Комплекс таких мер определяется индивидуально в каждом конкретном случае. Общие рекомендации заключаются в том, что документы недопустимо склеивать или подклеивать к какой-нибудь подложке, наносить на них пометки, надписи, складывать с другими документами, а также сгибать, образуя новые линии перегиба. С целью избежания новых разрушений документ рекомендуется помещать в упаковку, позволяющую ограничить доступ к документу посторонних лиц.

Указанные меры будут способствовать более эффективному решению отдельных задач криминалистического исследования документов.

§ 2. Почерковедческое криминалистическое исследование документа

Научные основы судебного почерковедения. Исследование почерка наряду с исследованием письменной речи образует раздел криминалистического исследования документов — криминалистическое исследование письма. Под письмом понимается способ фиксации мысли с помощью условных графических знаков. Изучение письменной речи и почерка как

особой формы речевой деятельности человека позволяет устанавливать автора и исполнителя рукописных документов.

Криминалистическое исследование почерка (судебное почерковедение) включает в себя изучение закономерностей: формирования, функционирования и изменения письменно-двигательного функционально-динамического комплекса (далее – ПД ФДК) навыка, лежащего в основе почерка; экспертного исследования почерка и создание на основе выявленных закономерностей методов (методики) его исследования в целях установления фактических данных, имеющих доказательственное значение при расследовании преступлений.

Под почерком в криминалистике понимается индивидуальная и динамически устойчивая программа графической техники письма, в основе которой лежит зрительно-двигательный образ выполнения рукописи, реализуемый с помощью системы движений.

В судебном почерковедении при изучении почерка выделяют следующие свойства, важные для криминалистического исследования: индивидуальность, динамическая устойчивость, вариационность, избирательная изменчивость.

Индивидуальность почерка представляет собой неповторимость комплекса особенностей письменно-двигательного навыка у разных лиц и означает, что два человека в силу комплекса объективных и субъективных факторов не могут иметь одинаковую систему графических навыков и движений при письме.

Динамическая устойчивость – это стабильность (стереотипность) движений при письме как результат сохранения индивидуальной совокупности особенностей почерка пишущего в течение длительного периода времени, а также под воздействием различных факторов. В основе этого свойства почерка лежит образование динамического стереотипа, представляющего собой уравновешенную систему реакций организма на действия различных внешних и внутренних раздражителей.

Избирательная изменчивость почерка означает перестройку привычных параметров почерка в результате влияния на процесс письма сбивающих факторов, непривычных для конкретного пишущего. Письмо в необычных для пишущего условиях вызывает появление в почерке тех или иных изменений, которые выходят за пределы привычной вариационности.

Система признаков, используемых при криминалистическом исследовании почерка. Свойства почерка в рукописи проявляются в виде признаков. Под признаками почерка понимают особенности письменно-двигательного навыка, зафиксированные в рукописи с помощью системы движений. В судебной почерковедческой экспертизе первостепенное

значение имеют идентификационные признаки — зафиксированные с помощью системы движений в рукописи свойства индивидуального и динамически устойчивого зрительно-двигательного образа графической техники письма.

Все идентификационные признаки почерка принято классифицировать на общие и частные. К общим признакам относятся те характеристики почерка, которые проявляются в почерке в целом, как в системе движений, к частным — характеристики, которые проявляются в отдельных письменных знаках и их элементах.

Общие признаки почерка принято разделять на три группы:

1. Признаки, характеризующие пространственную ориентацию движений и фрагментов рукописи. Указанная группа признаков характеризует навыки пишущего в размещении текстов и (или) его фрагментов на бумаге и включает в себя следующие особенности движений: размещение самостоятельных фрагментов документа (заголовков, дат и пр.) относительно вертикального и горизонтального срезов листа бумаги; наличие (отсутствие) полей, их форма и размеры; наличие и размер красной строки; размер интервалов между словами и между строками; размещение линии письма относительно линии линовки или горизонтальных срезов листа бумаги; форма и направление линии письма в строке.

2. Признаки, характеризующие степень и характер сформированности письменно-двигательного навыка исполнителя. К ним относятся: — строение почерка по степени сложности; степень выработанности почерка; темп письма; координация движений при письме.

3. Признаки включающие: преобладающие формы и направления движений при выполнении рукописи в целом; наклон почерка; размер почерка, то есть преобладающая протяженность движений по вертикали при выполнении строчных букв; разгон почерка, то есть преобладающая протяжённость движений по горизонтали при выполнении строчных букв; связанность почерка (количество букв и их элементов, выполняемых непрерывно, без отрыва пишущего прибора от бумаги); нажим.

Частные признаки почерка разграничивают на 8 групп, по критерию нормы прописи, в соответствии с которыми должны выполняться письменные знаки и их элементы. Систему частных признаков составляют признаки, характеризующие: конструктивное строение знаков (сложность движений при их выполнении); форму движения при выполнении отдельных знаков или их элементов; направление движения при выполнении отдельных знаков или их элементов; протяжённость движения при выполнении знаков и их элементов; количество движений при выполнении знаков и их элементов; степень связанности (вид соединения) движений при выполнении букв и их элементов; относительное разме-

щение движений (начальных, заключительных, соединения и пересечения) при выполнении букв и элементов.

Изучение признаков почерка осуществляется в ходе производства судебно-почерковедческих экспертиз, которые представляют собой исследование и вынесение экспертом заключения в соответствии с процессуальным законом на основе специальных знаний в области судебного почерковедения в целях установления фактов, имеющих доказательственное значение по уголовным, гражданским, арбитражным делам и делам об административных правонарушениях.

В рамках судебно-почерковедческой экспертизы под задачей понимают установление с использованием соответствующей методики фактов, относительно которых перед экспертом поставлены вопросы следователем, назначившим экспертизу.

Объектом почерковедческой экспертизы в широком смысле являются материалы уголовного или гражданского дела, направляемые на экспертизу и относящиеся к ее предмету. Непосредственными объектами данной экспертизы (или объектами в узком смысле) является конкретная почерковая реализация (рукопись), а также присущая и выраженная в ней система свойств почерка.

Выделяют следующие виды объектов судебно-почерковедческой экспертизы: текст (вид рукописи), содержательная сторона которого зафиксирована с помощью буквенных и (или) цифровых обозначений; краткая запись (вид рукописи), содержательная сторона которой зафиксирована с помощью одного — трех слов или одного — семи цифровых обозначений; подпись (вид рукописи), отражающая фамилию (имя, отчество) лица в виде букв или(и) условных письменных знаков и имеющая удостоверяющее назначение.

Подготовка материалов для судебной почерковедческой экспертизы. Образцы почерка, направляемые на судебные почерковедческие экспертизы, подразделяются на свободные, условно-свободные и экспериментальные.

Свободные образцы — рукописи, выполненные проверяемым лицом вне связи с обстоятельствами расследуемого дела. Обязательным условием для использования таких рукописей является то, что в момент их выполнения исполнитель не знал и не мог предположить возможность их дальнейшего использования в качестве образцов при проведении почерковедческой экспертизы.

Условно-свободные образцы — рукописи, выполненные после возбуждения дела, в связи и не в связи с ним, но не специально для экспертизы (например, ходатайства, жалобы и заявления проверяемого лица). В качестве таких образцов могут также использоваться рукописные записи

и подписи проверяемого лица, расположенные в протоколах различных следственных и иных процессуальных действий.

Экспериментальные образцы почерка – рукописи, выполненные проверяемым лицом специально для проведения конкретной почерковедческой экспертизы. Они подразделяются на две группы: а) обычные, для отобрания которых не создают специальных условий; б) специальные, для отобрания которых создают специальные условия, максимально приближенные к условиям выполнения текста документа, подлежащего исследованию.

Получение всех видов образцов осуществляется в соответствии с требованиями, изложенными в методических рекомендациях, регламентирующих порядок производства судебных почерковедческих экспертиз и исследований. В общем виде эти требования заключаются в следующем: 1) образцы почерка должны быть сопоставимы с объектами исследования по письменности и языку, по времени написания, а также способу исполнения; 2) направляемые на экспертизу образцы почерка должны быть заверены следователем в установленном порядке; 3) в качестве образцов следует предоставлять несколько рукописей, различных по содержанию и назначению, достаточных для суждения об индивидуальных особенностях почерка проверяемого лица; 4) в случае предоставления только свободных образцов почерка предполагаемого лица, когда его местонахождение не установлено и возможность получить экспериментальный материал отсутствует, следует тщательно проверить их достоверность, принадлежность конкретному исполнителю.

В целом успешное решение судебным экспертом поставленных перед ним вопросов зависит от научных возможностей судебно-почерковедческой экспертизы, которые обусловлены следующими факторами: 1) характером и особенностями объекта почерковедческого исследования; 2) наличием достаточного количества качественных сравнительных материалов; 3) уровнем разработки методик исследования, применяемых при проведении почерковедческой экспертизы.

Методика судебно-почерковедческой экспертизы. Под предметом судебно-почерковедческой экспертизы понимают фактические обстоятельства, связанные с исследованием рукописей, устанавливаемые путем решения соответствующих почерковедческих, идентификационных либо диагностических задач.

Идентификационные задачи направлены на установление исполнителя рукописи либо исключение проверяемого лица из числа ее возможных исполнителей, а также на установление факта выполнения нескольких рукописей одним лицом, либо исключение такого факта.

Для их разрешения могут быть поставлены следующие вопросы: 1) кем из числа проверяемых лиц выполнен рукописный текст (фрагмент текста, подпись и т.п.) в представленном документе? 2) одним или разными лицами выполнены рукописные тексты (фрагмент текста, запись и т.п.) в представленном документе (документах)?

Целями диагностических исследований рукописей являются: установление факта выполнения рукописи в необычных условиях либо при необычном состоянии писавшего, а также определение пола, возраста и других сведений об исполнителе. Для их разрешения могут быть поставлены следующие вопросы: 1) пригодна ли подпись (запись, надпись) для идентификации личности? 2) лицом, какого пола выполнен рукописный текст? 3) не выполнена ли рукопись в каком-то необычном психофизическом состоянии либо в необычных условиях? 4) в какой позе (стоя, сидя, лежа) выполнена исследуемая рукопись? 5) не выполнен ли рукописный текст (подпись, запись) намеренно измененным почерком?

Решение идентификационных и диагностических задач судебно-почерковедческой экспертизы осуществляется по специально разработанным методикам исследования отдельных видов почерковых объектов. Методика судебно-почерковедческой экспертизы представляет собой систему методов, приемов и технических средств, определяющих процедуру и содержание решения задач судебно-почерковедческой экспертизы.

Процесс почерковедческого исследования рукописных текстов, кратких записей включает в себе следующую последовательность действий судебного эксперта.

Предварительное исследование, в ходе которого происходит ознакомление с поступившими материалами. На данном этапе уясняется характер решаемой задачи, определяются возможности предстоящего исследования, выполняется осмотр исследуемой рукописи и образцов. В ходе ознакомления с постановлением о назначении экспертизы и сформулированными в нем вопросами эксперт определяет вид решаемой задачи, выдвигает версии об условиях выполнения рукописного документа, получает сведения о предполагаемых исполнителях, уясняет суть и смысл вопросов, поставленных на разрешение.

Затем судебный эксперт проводит осмотр объектов экспертизы, изучает представленные материалы, содержащие сведения о времени и условиях выполнения рукописи, состоянии исполнителя образцов почерка. В случае установления пригодности рукописных записей для идентификации выполнившего их лица проводится изучение сравнительного материала на предмет оценки качества и сопоставимости поступивших образцов почерка предполагаемого исполнителя (исполнителей) и исследуемой рукописи.

После этого проводится раздельное исследование рукописного текста и образцов почерка. После раздельного изучения общих и частных признаков почерка, обнаруженных в подлежащих исследованию объектах и сравнительных материалах, происходит их сопоставление между собой.

Завершающим этапом экспертного исследования является обобщение полученных результатов и формулирование выводов.

Почерковедческое исследование подписи проводится по общим правилам, изложенным применительно к рукописным записям.

§ 3. Автороведческое криминалистическое исследование документа

Рукопись как результат письма человека помимо знаков и их сочетаний отражает языковые средства, то есть письменную речь, представляющую собой характерную для пишущего лица совокупность смысловых языковых средств, принятых для выражения мыслей (смысловую сторону письма). Письменная речь каждого человека отличается стилем изложения, словарным составом языка, общим уровнем грамотности. Основу письменной речи составляет речемыслительный навык, представляющий собой устойчивый в высказываниях человека комплекс свойств некоторых речемыслительных норм и комплекс отклонений от них.

Содержание навыка находится в прямой зависимости от условий, в которых человек привыкает строить высказывания: в детстве и ранней юности формируется навык владения разговорным стилем речи, наглядным и ситуативным типами мышления; в старших классах средней школы происходит обучение категориальному мышлению, публицистическому и научному стилям речи, нормам языка; в дальнейшем, по мере получения среднего специального и высшего образования, навык владения языком, научным и публицистическим стилями совершенствуется. С момента, когда человек начинает работать по избранной специальности, наступает наиболее активное формирование речемыслительного навыка и его постепенный переход к стабилизации.

Если нормы языка, речи и мышления являются общими для значительных коллективов людей, объединенных одной национальностью, профессией, возрастом, местом жительства, характером образования, то навык владения ими, образующийся у отдельного человека, является индивидуальным.

Письменная речь является объектом автороведческого исследования. Научную основу судебно-автороведческой экспертизы составляет система знаний об условиях и закономерностях речевого поведения человека,

определяющих индивидуальность его письменной речи, и о методах исследования авторства.

Задачи автороведческого исследования подразделяются на идентификационные и диагностические.

Идентификационная автороведческая экспертиза отвечает на следующие вопросы: 1) является ли автором нескольких спорных рукописных текстов (фрагментов текста) одно и то же лицо; 2) является ли автором спорного рукописного текста лицо, образцы письменной речи (текстов) которого представлены для сравнения; 3) имеются ли текстовые совпадения в спорных рукописных текстах.

Диагностическая автороведческая экспертиза отвечает на следующие вопросы: 1) каковы социально-биографические характеристики автора спорного текста (уровень образования, профессия или род деятельности, родной язык и др.); 2) каковы пол и возраст автора спорного текста; 3) является ли автор и исполнитель спорного текста документа одним лицом.

Объекты, направляемые на автороведческую экспертизу, должны соответствовать следующим требованиям: рукописный текст должен быть свободным высказыванием проверяемого лица, в нем должен полностью проявиться речемыслительный навык автора; объем рукописного текста должен составлять не менее 100 словоформ; в рукописном тексте не должно быть элементов корректуры, редактирования, дописывания, правки другим лицом (другими лицами); если на исследование представляется копия рукописного текста, то только высокого качества.

Объектами автороведческого экспертного исследования являются: рукописные тексты (тексты, выполненные от руки, в которых проявились признаки почерка); тексты, буквы в котором выполнены в виде аппликации или по трафарету путем закрашивания, обведения или заштриховывания; тексты, выполненные на печатающих устройствах различных конструктивных типов.

Успешность решения задач криминалистического исследования текстов в рамках автороведческой экспертизы зависит от объема признаков письменной речи, отобразившихся в исследуемом документе.

Под признаками письменной речи следует понимать устойчиво проявившиеся в тексте свойства речемыслительного навыка автора, которые отражаются в определенной совокупности смысловых, текстологических, языковых и психолингвистических структур, использованных в рукописном тексте документа.

Выделяют следующие группы признаков письменной речи: смысловые структуры, отображающие данную группу признаков письменной речи, отражают фактуальную информацию о личности автора, содержа-

щуюся в исследуемом рукописном тексте; текстологические — структуры, определяющие данную группу признаков письменной речи, отражают особенности изложения материала в рукописном тексте, особенности архитектуры рукописного текста, особенности логического построения рукописного текста и т.д.; языковые — структуры, определяющие данную группу признаков письменной речи, отражают орфографические, лексические, фразеологические, стилистические, синтаксические, морфологические особенности рукописного текста; психолингвистические — структуры, определяющие указанную группу признаков, отражают особенности психики и мышления автора, выявленные при анализе рукописных текстов.

Признаки письменной речи, отражающие смысловую сторону письма и определяющие уровень владения письменной речью, в зависимости от объема и идентификационной значимости делятся на общие признаки (отражают степень развития стилистических; лексических, грамматических навыков) и частные, они используются для установления автора рукописного текста (наличие устойчивых орфографических и пунктуационных ошибок, своеобразное построение определенных предложений или наличие в них определенных синтаксических ошибок, наличие устойчивых стилистических ошибок, устойчивое употребление определенных фразеологизмов).

Для того чтобы установить, отражают ли признаки письменной речи навыки и умения, свойственные писавшему, или их появление объясняется искажением, необходимо не только проанализировать каждый признак, но и сопоставить его с другими признаками. Но при этом следует учитывать, что в настоящее время благодаря технологизации и компьютеризации общества изменился подход к процессу создания письменных текстов. Использование новых способов создания текстов в электронном виде, а также возможности по модификации этих текстов с помощью специальных программ не всегда позволяют устанавливать авторство текстов.

§ 4. Техничко-криминалистическое исследование документов

Понятие, предмет, объекты и задачи технико-криминалистической экспертизы документов. Под технико-криминалистическим исследованием документов понимается совокупность специальных технических способов и приемов изучения документа или его элементов (реквизитов). Предмет технико-криминалистического исследования составляют фактические данные (факты и обстоятельства), связанные с изготовлением, использованием и хранением документов, которые могут иметь доказа-

тельствственное значение по уголовным, гражданским, арбитражным и административным делам, устанавливаемые на основе специальных знаний в области технико-криминалистического исследования документов в предусмотренном законом порядке.

Технико-криминалистическая экспертиза документов — это вид криминалистической экспертизы, производимой по поручению органа расследования или суда, в целях исследования документов для определения способа их изготовления, установления наличия в них изменений и способов их внесения, выявления невидимых (слабовидимых) записей, а также для идентификации предметов и материалов, используемых для изготовления документов либо внесения изменений в их первоначальное содержание.

Объектами технико-криминалистической экспертизы документов являются: реквизиты документов (текст, подпись, оттиски печатей); материалы документов (основа документов; красящее вещество штрихов реквизитов; материалы, используемые для скрепления документа, его фрагментов и их отделки); слеодообразующие поверхности орудий и приспособлений, используемых для изготовления документов (печатные формы, печати, печатающие устройства и др.).

Технико-криминалистическая экспертиза документов также может назначаться в отношении таких предметов материальной обстановки, которые не являются документами в точном смысле этого слова, но исследуются по методикам, разработанным для типичных объектов технико-криминалистической экспертизы документов, например, в отношении изделий из разных материалов: дерева, металла, керамики, ткани и т.п., на которых необходимо выявить слабовидимые или невидимые записи, оттиски штампов, установить природу красящего вещества, которым выполнены записи на этих предметах.

Задачи, решаемые при криминалистическом исследовании документов, по своему характеру подразделяются на идентификационные и диагностические.

Идентификационные задачи направлены на: определение тождества конкретных предметов по их материально фиксированным отображениям (печатей по их оттискам в документах; копировально-множительных аппаратов по следам, оставленным на документах в процессе их изготовления, и т.д.); определение единого источника происхождения нескольких документов либо каких-то реквизитов этих документов (например, установление, что оттиски печатей в двух разных документах нанесены с помощью одного клише).

Диагностические задачи решаются при: установлении способа изготовления документа или его реквизитов; установлении факта и способа изменения первоначального содержания документа; установлении

первоначального содержания документа, в том числе выявлении слабо-видимых или невидимых записей; установлении времени изготовления документа и последовательности нанесения его реквизитов.

При решении указанных задач в ходе криминалистического исследования документов применяется достаточно широкий комплекс методов, которые по степени воздействия на объект исследования разделяют на разрушающие (применение метода приводит либо к порче документа в целом или изменению его первоначального состояния) и не разрушающие (не изменяющие первоначальное состояние документа).

Способы изготовления документов и возможности их технико-криминалистического исследования. Для понимания возможностей технико-криминалистического исследования документов и их реквизитов следует принимать во внимание обстоятельства, связанные как с технологией изготовления документов, так и признаков, которые об этом свидетельствуют. В настоящее время наиболее распространены следующие направления технико-криминалистического исследования документов.

1. Исследование документов и их реквизитов, изготовленных с помощью печатающих устройств. По принципу формирования изображения знакопечатающие устройства делятся на две группы: литерные (аналоговые) и знаковосинтезирующие (цифровые). Литерным называется печатающее устройство, в котором изображение символов формируется подвижным знакообразующим элементом (печатной формой), имеющим изображение символа. К устройствам такого типа относятся печатные пишущие машины, которые в последнее время для изготовления документов практически не используются. Знакосинтезирующими называются печатающие устройства, в которых изображение символов формируется путем сочетания отдельных элементов (точек). К таким устройствам относят электрофотографические печатающие устройства, струйные принтеры, термографические устройства и некоторые другие.

К идентификационным задачам, решаемым экспертизой документов, изготовленных с помощью печатающих устройств, относятся: идентификация конкретного печатающего устройства; установление единого источника происхождения нескольких документов, изготовленных одинаковым способом.

К диагностическим задачам, решаемым экспертизой документов, изготовленных с помощью печатающих устройств, относятся: установление способа изготовления документа; установление типа, вида печатающего устройства.

Каждый из способов изготовления документов с помощью знаковосинтезирующих печатающих устройств характеризуется определенным набором идентификационных и диагностических признаков.

Идентификация конкретного печатающего устройства возможна не всегда и зависит от совокупности факторов: времени, прошедшего с момента изготовления документа до момента изъятия и предоставления в распоряжение эксперта устройства, на котором этот документ был предположительно выполнен; наличия либо отсутствия на устройстве признаков ремонта, замены отдельных частей и механизмов, установления точного периода образования этих признаков, а также некоторых других причин.

2. *Исследование документов, изготовленных полиграфическим способом.* Под полиграфической печатью понимают процесс многократного воспроизведения информации (текста, иллюстраций, графики) путем переноса печатной краски с носителя изображения (печатной формы) на запечатываемый материал (бумагу). С одной печатной формы обычно изготавливают большое количество оттисков (бланков документов). Задачами, которые решают при производстве технико-криминалистической экспертизы документов полиграфической продукции, являются: установление способа изготовления документа и используемых печатных форм, с которых осуществлялась печать, определение общности источника происхождения нескольких документов, а также идентификация печатных форм по отпечатанным с их помощью изображениям.

Оттиски каждого вида печати имеют свои характерные признаки, на проявление которых оказывают влияние способ изготовления печатной формы, настройка печатающего устройства, компонентный состав красящего вещества и качество бумаги.

3. *Исследование подписей, выполненных с помощью технических средств и приемов.* Задача технико-криминалистической экспертизы документов в случае исследования подписи заключается в установлении факта технической подделки подписи и способа ее имитации. Техническая подделка подписи осуществляется с использованием различных средств, технических приемов и устройств, позволяющих достичь высокого сходства с оригинальной подписью.

Эта технология имеет две разновидности: а) рукописное копирование подлинной подписи с использованием простейших технических средств и приемов — копировальной бумаги, карандаша, за счет передавливания подписи с последующей обводкой или ее выполнения на просвет; б) нанесение на документ изображения подписи (в этих целях осуществляется перенос красящего вещества подписи-оригинала на документ с помощью влажного копирования, а также используются факсимильная печатная форма с изображением подписи, копировально-множительные печатающие устройства).

Наряду с технической подделкой подписи также встречаются случаи подделки подписи рукописным способом, например путем воспроизведения подписи по памяти, а также путем подражания подлинной подписи после кратковременной либо длительной тренировки. Исследование подписей, выполненных рукописным способом без применения технических средств и приемов, осуществляется в рамках судебно-почерковедческой экспертизы.

4. *Исследование оттисков печатей и штампов.* Оттиски печатей и штампов являются одним из реквизитов документов. В соответствии с требованиями государственного стандарта печать заверяет подлинность подписи должностного лица на документах, удостоверяющих права лиц, фиксирующих факты, связанные с финансовыми средствами, а также на иных документах, предусматривающих заверение подписи печатью в соответствии с законодательством Российской Федерации. Печати подразделяются на простые и гербовые. Порядок изготовления, использования, хранения и уничтожения печатей с изображением Государственного герба Российской Федерации устанавливается Правительством Российской Федерации. Правила изготовления печати с воспроизведением герба Российской Федерации утверждены государственным стандартом. Для простых печатей, а также штампов каких-либо специальных требований по изготовлению и использованию нет.

Исследования оттисков печатей и штампов на документах проводится для установления способа нанесения оттиска печати либо штампа, а также идентификации клише печати или штампа. В настоящее время при изготовлении клише печатей и штампов используют несколько современных технологий: фотополимерная, самонаборная, лазерное гравирование, изготовление из красконаполненной резины. Для каждой из технологий изготовления печатной формы присущ определенный набор признаков, указывающих на конкретный способ изготовления. Эти признаки отображаются в оттисках печатей и штампов и позволяют установить способ, которым была изготовлена печатная форма. В случаях необходимости идентификации печатной формы по оттиску необходимо учитывать, что печать в процессе эксплуатации подвергается разрушениям, на ее слеодообразующей поверхности образуются признаки, индивидуализирующие клише, которые в зависимости от интенсивности и условий эксплуатации со временем могут видоизменяться либо подвергаться искажениям. Поэтому в каждом случае решения вопроса о тождестве в распоряжение эксперта необходимо предоставлять экспериментальные образцы оттисков печати или штампа, выполненные с разной силой нажима на бумаге, расположенной на твердой и мягкой подложке, а также свободные образцы оттисков печати, которые нано-

сились в период времени, максимально близкий ко времени нанесения исследуемого оттиска.

5. *Исследование документов, измененных посредством подчистки, дописки, травления, смывания, переклейки фотоснимков, замены страниц или иных фрагментов документов.* Задачи, решаемые при исследовании документов с измененным первоначальным содержанием, можно разделить на две группы: установление факта и способа изменения первоначального содержания и выявление первоначального содержания. Для каждого из способов изменения первоначального содержания характерны признаки, позволяющие установить факт технической подделки документа.

При подчистке в документе отображаются признаки механического воздействия на документ (нарушение поверхностного слоя бумаги, утоньшение бумаги в месте подчистки, повреждения линий защитной сетки, соседних знаков и др.) и признаки, указывающие на наличие штрихов первоначального текста (частицы красителя, не относящиеся к имеющимся записям, повреждения документа, соответствующие по конфигурации элементам письменных знаков, и др.). На наличие дописки либо допечатки в документе указывает: наличие противоречий в содержании документа, различие в цвете и оттенке красящего вещества штрихов, различия в люминесценции штрихов, различия в микроструктуре штрихов, различия в поглощении штрихами инфракрасных и ультрафиолетовых лучей, различия в размере и конфигурации шрифта. На наличие травления и смывания в документе указывает: нарушение проклейки бумаги (появляется матовость), изменение цвета бумаги и защитной сетки, повышенная ломкость бумаги, остатки первоначальных штрихов, пятна видимой люминесценции в местах воздействия травящих веществ. Замена фотоснимка в документе может быть установлена по следующим признакам: несовпадение линий рамок и строк у рельефного оттиска на фотографии и странице документа, повреждение поверхностного слоя документа рядом с фотоснимком и под ним; повреждение защитной полимерной пленки в месте расположения фотоснимка, наличие на поверхности ламината складок, пузырьков, матовых участков, несовпадение линий защитного орнамента на полимерном покрытии фотоснимка и странице, прилегающей к нему, несовпадение границ фотоснимка с линиями ограничительной рамки. О вклейке и замене листов в документе свидетельствуют: утолщение бумаги в месте склейки, отслаивание края вклеенного фрагмента, различие в оттенке и качестве бумаги частей документа, несовпадение смежных частей документа по линии разреза, различие линовки и защитной сетки по цвету и рисунку, различие бумаги по физико-химиче-

ским свойствам у отдельных листов документа. На монтаж документа указывают: наличие фона вокруг отдельных фрагментов документов, перекрывание одного фрагмента документа другим, не параллельность строк текста документа, различие микроструктуры штрихов, наличие штрихов, не относящихся к имеющимся реквизитам.

Помимо обозначенных задач в ходе криминалистического исследования документов могут решаться и иные: установление давности изготовления документа в целом либо отдельных его реквизитов, определение последовательности нанесения пересекающихся штрихов реквизитов документов, установление содержания сожжённых документов, выцветших записей и др. Как правило, успешное решение этих задач требует дополнительного применения специальных знаний в области криминалистического исследования веществ материалов и изделий (методов физико-химического анализа) и при необходимости решения таких вопросов проводится комплексная экспертиза с привлечением специалистов из других отраслей.

Контрольные вопросы

1. Документ как объект криминалистического исследования.
2. Каковы основные свойства почерка?
3. Какие факторы приводят к изменениям свойств почерка?
4. Как различаются признаки письменной речи?
5. Каковы основные общие и частные признаки почерка?
6. Чем обусловлена индивидуальность письменной речи?
7. Какие признаки письменной речи используются для идентификации автора?
8. Какие диагностические задачи могут быть решены при исследовании письменной речи?
9. Каковы правила обращения с документами — вещественными доказательствами?
10. Что означает полная или частичная подделка документа?
11. Каковы способы обнаружения частных признаков подделки документа?
12. Каковы способы технической подделки подписи и методы ее установления?

Рекомендованная литература

1. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: курс лекций. 5-е изд. / под ред. В.В. Серегина. СПб.: МВД России; НПСЭП, 2015.
2. Юматов В.А. Судебно-почерковедческая экспертиза: проблемы и пути их решения: монография / В.А. Юматов, С.В. Юматов. Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022.

3. Новакова К.А. Судебно-почерковедческая экспертиза рукописей, выполненных печатным почерком: теоретические и методические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. 2021.
4. Криминалистика. Исследование документов: учеб. пособие для вузов / отв. ред. М.В. Бобовкин, А.А. Проткин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018.
5. Шведова Н.Н. Криминалистическое исследование документов: исторический очерк и современные проблемы: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2016.

Глава 13. Криминалистическая габитоскопия

§ 1. Основные понятия и научные основы криминалистической идентификации по признакам внешности

Габитоскопия (от лат. *habitus* — «наружность» и греч. *scopeo* — «смотреть») — криминалистическое учение о внешнем облике человека. Габитоскопия является отраслью криминалистической техники, которая включает теоретические положения и основанные на них научно-технические средства и методы собирания, изучения и использования данных о внешнем облике человека при расследовании преступлений.

Внешний облик человека — это его наружный вид, представляющий собой совокупность зрительно воспринимаемых данных, с помощью которых можно выделить конкретного человека из совокупности других людей.

При расследовании преступлений необходимость в идентификации по признакам внешности возникает в отношении живых лиц и неопознанных трупов. Она может осуществляться в процессуальной форме — при предъявлении для опознания, допросе, осмотре, задержании, проведении судебной экспертизы, а также в непроцессуальной форме — в рамках ОРД, деятельности по использованию экспертно-криминалистических учетов (краниологического, учета субъективных портретов), при использовании систем распознавания лиц.

В гражданском судопроизводстве идентификация может потребоваться, например, в случае уклонения лица от ответственности по возмещению вреда и т.д.; с целью признания гражданина безвестно отсутствующим или умершим либо отмены соответствующих решений; для установления имени гражданина; в связи с исками об использовании фотоснимков конкретных лиц без их разрешения или разрешения на-

следников в оформлении какой-либо продукции; в ряде случаев установления кровного родства (при невозможности получить исследуемый материал для генетического исследования) и др.

Установление личности по признакам внешности может иметь место в деятельности нотариуса, одной из функций которого является удостоверение тождественности личности гражданина с лицом, изображенным на представленной этим гражданином фотографии на документе.

Изучение внешнего облика может использоваться при установлении личности несовершеннолетних, ушедших из дома, детских домов и т.д., психически больных, а также лиц, находящихся в различных медицинских учреждениях или вне их, когда они в силу возраста или состояния здоровья не могут сообщить о себе данные.

Идентификация личности по признакам внешности проводится и в иных сферах, например в искусствоведении, исторических исследованиях и т.д.

Возможность криминалистической идентификации по признакам внешности обусловлена тем, что внешнему облику человека присущи такие свойства, как: *а) индивидуальность, б) относительная устойчивость, в) способность достоверно отображаться в различных носителях информации.*

Внешний облик каждого человека индивидуален, то есть отличается от внешности всех остальных индивидуумов. Основой индивидуальности является то, что во внешнем облике человека может быть выделено значительное количество идентификационных признаков, встречающихся, в свою очередь, в большом числе вариантов. Это дает огромное число возможных сочетаний.

Под относительной устойчивостью понимается относительная неизменность внешнего облика человека в течение идентификационного периода. Костная основа лица формируется в окончательном виде к 25 годам и не претерпевает затем заметных изменений на протяжении жизни, изменения мягких тканей во времени происходят закономерно и не препятствуют идентификации. Даже в случае изменения признаков внешности в результате травмы, пластических операций и пр. возможность идентификации благодаря исходно большому массиву идентификационных признаков остается.

Свойство достоверно отображаться в различных носителях информации (памяти человека, на фотографиях и т.д.) проявляется тем отчетливее, чем нагляднее признак. Использование технических средств при экспертной идентификации повышает разрешающую способность выявления различий между признаками и позволяет проводить идентификацию, даже когда признак не обладает выраженной наглядностью.

Идентификация человека по признакам внешности в терминах теории криминалистической идентификации.

Идентификация человека по признакам внешности является частным случаем криминалистической идентификации, когда в качестве идентифицируемого объекта выступает внешний облик человека, личность которого подлежит установлению в связи с расследуемым событием, а в качестве идентифицирующих объектов — отображения, в которых запечатлены признаки его внешности.

Искомым объектом является человек, определенным образом связанный с событием преступления, личность которого подлежит установлению (неизвестный, совершивший те или иные криминальные действия; лицо, неопознанный труп которого обнаружен). *Проверяемым* объектом — человек, который предположительно является искомым объектом (предъявляемый для опознания обвиняемый; лицо, пропавшее без вести и т.д.). *Идентифицируемый* объект: внешний облик человека, являющегося искомым объектом. *Идентифицирующие* объекты: словесное описание, составленное на основе мысленного образа, субъективные портреты, фотоснимки, видеозаписи, труп и его фотоизображение, помертвые маски, медицинские документы, следы ног, рук и т.д.

Элементы и признаки внешности человека. Под элементом внешности человека понимают любую выделенную в процессе наблюдения или изучения часть внешнего облика, которая может быть описана по определенным признакам (анатомическим, функциональным и пр.). *Признаки внешности* — наблюдаемые характеристики отдельных элементов внешности или внешнего облика в целом, с помощью которых можно описать элементы внешности или весь внешний облик человека.

Классификация элементов внешности. Выделяются собственные (неотъемлемые для человека) элементы внешности человека, которые делятся на общефизические, анатомические, функциональные и сопутствующие.

Общефизические элементы называются также комплексными, поскольку они проявляются в совокупности определенных анатомических, функциональных и сопутствующих элементов внешности. К общефизическим элементам относятся: пол; возраст; антропологический тип — принадлежность к одной из больших рас (европеоидной, монголоидной, негроидной), иногда ориентировочно устанавливается принадлежность к одной из малых рас (например, северным, центральным, южным европеоидам и т.д.); тип телосложения (астеническое, нормостеническое, гиперстеническое).

Анатомические элементы — это наружное строение человека: фигура в целом, а также части тела человека (голова, шея, плечи и пр.), его наружные покровы.

Функциональные элементы: поза, походка, мимика, артикуляция, жестикуляция, манера поведения, бытовые привычки (способ держать ложку и т.д.).

Отдельную группу элементов внешности образуют *сопутствующие* элементы, к которым относятся предметы одежды, аксессуары (очки, трость, серьги и т.п.). Хотя эти элементы не являются неотъемлемыми для человека и могут быть заменены, они также могут являться важными составляющими, в особенности когда они достаточно устойчивы (брекеты, пирсинг).

Элементы внешности человека классифицируют также: на *постоянные* — присущие человеку как биологическому индивиду и в норме свойственные ему в течение всей жизни, и *временные* (мозоли), которые могут появиться и исчезнуть вследствие естественных причин; *необходимые* — характерные для индивидуума как представителя определенной группы людей (эпикантус — специфическая складка верхнего века для монголоида), и *случайные*, связанные с индивидуальными особенностями развития, физического состояния конкретного человека (бородавка, ссадина); *естественные* — обусловленные закономерностями нормального возрастного развития индивидуума (морщины у пожилых людей), *искусственные* — появляющиеся вследствие сознательного изменения человеком своего внешнего облика (татуаж, парик), в том числе для компенсации дефектов (протез, костыли), и *патологические* — являющиеся отклонением от нормального состояния данного элемента, например в результате травмы.

Классификация признаков внешности. Элементы внешности характеризуются *признаками*. Анатомические элементы описываются такими признаками, как форма, величина, положение, наличие, количество, степень симметрии, степень выраженности, цвет; функциональные элементы характеризуются положением, взаиморасположением, движениями частей тела и др.

Признаки внешности подразделяются на *общие* — характеризующие внешний облик человека или его общие элементы в целом, и *частные* — характеризующие части облика или частных элементов; *групповые* — закономерные для определенного типа людей (например, характерные для той или иной расы) и *индивидуализирующие* — выделяющие человека из определенной группы, из остальных людей.

Большое идентификационное значение среди индивидуализирующих признаков имеют так называемые *особые приметы* — редко встречающиеся признаки, выделяющие индивидуума из окружающих. Разновидностью особых примет являются *броские приметы* — хорошо заметные, не требующие для своего обнаружения обнажения тела признаки. Особыми приметами могут быть признаки, относящиеся к любой из указанных выше четырех групп элементов; чаще всего это анатомические признаки.

Во всех случаях необходима тщательная оценка всего комплекса признаков внешнего облика — начиная с общих, групповых признаков и постепенно переходя к частным, индивидуализирующим. Вычленение какой-либо особенности при недостаточно полной оценке всей совокупности признаков может привести к ошибочному выводу.

Факторы, влияющие на формирование мысленного образа о внешнем облике человека.

В результате восприятия у человека формируется *мысленный образ* объекта. Содержание информации, составляющей мысленный образ, определяется объективными и субъективными факторами, поэтому мысленные образы одних и тех же объектов у разных людей не одинаковы.

К *объективным* факторам относятся условия, в которых происходят восприятие, его длительность, наличие помех и т.д. *Субъективные* факторы связаны с социально-демографическими, физическими и психологическими свойствами личности, эмоциональным состоянием человека. Зависимость восприятия предметов и явлений от прошлого опыта, запаса знаний и общего содержания психической деятельности человека и его индивидуальности называется в психологии *анперцепцией*.

Не одинаково формируется мысленный образ и в зависимости от той *роли*, которую играет данное лицо в событии: являлся ли субъект восприятия участником события (потерпевшим, преступником и т.п.), или он оказался случайным очевидцем происшествия.

Существенно сказывается на восприятии внешности *эмоция страха*, которая часто лишает очевидца возможности построить затем целостный образ или даже вообще объективно воспроизвести образ человека (феномен «зрительной пустоты»). Она может обусловить и искажение образа, приписывание преступнику несуществующих черт, которые в действительности в его внешнем облике отсутствуют. Это, в частности, характерно для ситуаций с использованием оружия либо предметов, на него похожих.

При получении показаний, в том числе содержащих информацию о признаках внешности, необходимо учитывать, что очевидцы могут иметь *расстройства психики*, их показания могут формироваться на патологической почве, искаженно отражая действительность или вообще не имея с ней связи. Существует целый ряд расстройств восприятия, затрагивающих зрительный анализатор. Искаженное восприятие свойств реально существующих объектов (их формы, цвета, размера, пропорций) характерно для некоторых психосенсорных расстройств, для зрительных иллюзий. Галлюцинации возникают вообще без реального объекта, однако воспринимаются больным как существующие объективно, при этом могут быть очень сложными и четкими: человек может видеть, в деталях, конкретных людей. Не соответствующие действительности показания могут быть даны

и при обманах памяти (парамнезиях), например конфабуляциях (ложных воспоминаниях), а также быть следствием расстройств мышления (бреда), признаки которых далеко не всегда очевидны для окружающих.

При идентификации следует учитывать все, что может повлиять на визуальное восприятие и затруднить правильное решение вопроса о тождестве.

В течение жизни внешний облик любого человека претерпевает возрастные изменения, а также те или иные изменения, связанные с перенесенными травмами, хирургическими вмешательствами; существенные изменения внешности могут наблюдаться при некоторых заболеваниях (связанных, например, с онкологическими процессами, эндокринными нарушениями). В некоторых случаях это может создать препятствия для идентификации, потребовать представления экспертам медицинских данных и проведения экспертизы как комплексной с участием судебно-медицинских экспертов.

Необходимо принимать во внимание возможность временного изменения внешнего облика за счет использования декоративной косметики, с помощью которой можно скрыть особые приметы (родинки, пигментные пятна, рубцы, татуировки), изменить контуры лица, восприятие возраста. Наличие макияжа усложняет оценку данных, однако при учете специфики объекта исследования не создает непреодолимого препятствия для проведения портретной идентификации.

Нельзя забывать и о возможности существования идентичных (монозиготных) близнецов, иных лиц с очень похожими чертами внешности.

Сложности возникают при идентификации по фотоснимкам и видеокадрам лиц, относящихся к некоторым антропологическим типам — восточноазиатскому (китайцы, корейцы), среднеазиатскому (узбеки, таджики), казахско-киргизскому и др. Это актуально в случае миграционных преступлений, связанных с незаконным пересечением границы Российской Федерации, что часто совершается близкими родственниками — братьями, сестрами и т.д.: для сотрудников российских правоохранительных органов индивидуумы в пределах одного и того же непривычного антропологического типа выглядят на одно лицо.

§ 2. Источники информации о внешнем облике человека, средства и методы ее получения и фиксации

Информацию о признаках внешности разыскиваемых или устанавливаемых лиц получают из различных источников.

Сообщения, сделанные в устной или письменной форме. Это показания очевидцев, потерпевших, результаты наблюдений оперативных ра-

ботников или следователя, зафиксированные в процессуальном или не процессуальном порядке: в рапортах оперативных работников, протоколах следственных действий. Основой сообщений является мысленный образ, оставшийся в памяти очевидца.

Поскольку мысленный образ не может быть самостоятельно использован для идентификации, его содержание необходимо преобразовать в пригодную для этого форму. Такими формами являются словесное описание и субъективный портрет.

Словесное описание может быть произвольным и упорядоченным. Формой упорядоченного описания является словесный портрет — криминалистическое описание внешнего облика человека при помощи стандартизированной терминологии и по определенным правилам. К числу последних относятся: последовательное описание признаков (общефизических, анатомических, функциональных, сопутствующих) от общих признаков к частным, «сверху вниз», в фас и профиль; для анатомических элементов — с указанием таких признаков, как форма или контур, величина, положение, цвет, выраженность, симметрия. Также выделяются особые приметы.

Словесное описание имеет существенное значение для розыскной деятельности, для решения задач следствия. Например, наличие словесного описания, с выделением запомнившихся очевидцу признаков внешности, является обязательным условием осуществления такого важного следственного действия, как предъявление для опознания.

Субъективные портреты — это изображения лица, фигуры интересующего лица, полученные в соответствии с мысленным образом очевидца, изготовленные им самим либо с его слов другими лицами (оперативным работником, специалистом, художником и др.). В отличие от словесного описания субъективный портрет дает возможность визуализировать облик разыскиваемого человека. По способу исполнения различаются: фотокомпозиционные портреты (фотороботы), которые создаются с помощью компьютерных программ из фрагментов фотоснимков лиц, не причастных к событию преступления; *рисовано-композиционные* портреты, изготавливаемые из выполненных художниками стандартных, типизированных рисунков элементов лица (вариантов причесок, глаз, подбородков и т.д.); рисованные портреты, выполняемые очевидцем либо с его слов профессиональным художником.

Субъективные портреты используются при составлении ориентировок для проведения оперативно-розыскного мероприятия «Отождествление личности». Задачей изготовления субъективного портрета является воспроизведение *типа* внешнего облика интересующего человека для выявления лиц, чей внешний облик имеет типовое сходство с лицом,

изображенным на субъективном портрете. В дальнейшем проводится идентификация личности в рамках следственного действия — предъявления для опознания. Субъективные портреты устанавливаемых и разыскиваемых лиц подлежат постановке на экспертно-криминалистический учет в органах внутренних дел.

В практике ЭКП органов внутренних дел Российской Федерации в настоящее время используется АИПС «Портрет-Поиск» (рис. 1). Эта система имеет программное обеспечение для изготовления субъективных портретов, а также модуль поиска при проверке как субъективных, так и фотографических портретов по базе данных. В результате поиска получают массив изображений, ранжированный по степени сходства, после чего специалист проводит дальнейшее сопоставление портретов уже непосредственно.

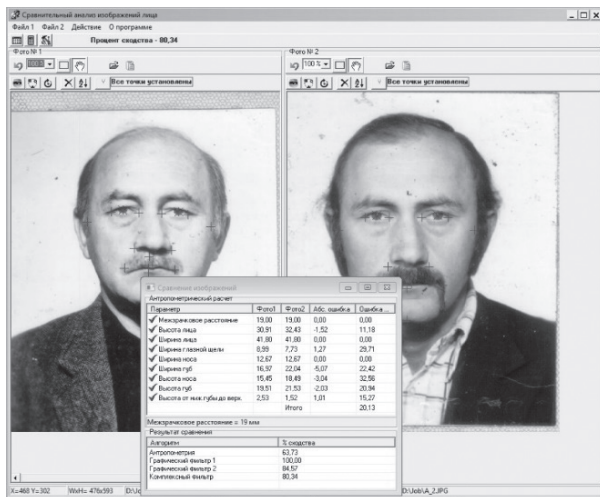

Рис. 1. Автоматизированная информационно-поисковая система «Портрет-Поиск»

К субъективным портретам в определенной степени можно отнести и результаты графической и пластической реконструкции лица по черепу, с той, однако, разницей, что такие портреты составляются не на основе мысленного образа, а на основе анатомических признаков строения черепа. Хотя такие портреты в значительной степени базируются на объективных признаках, элемент субъективизма при их создании остается.

Материальные отображения внешнего облика живого человека, осуществленные с помощью технических средств или представленные

в виде документов. К ним относятся фотоснимки, видеозаписи, полиграфические изображения, медицинская документация и т.д.

Фотоснимки с высокой степени достоверности и полноты отражают признаки внешности. Источниками фотоснимков являются служебные и личные архивы, материалы, полученные оперативно-розыскными органами, базы данных криминалистических учетов и т.д. Необходимо иметь в виду возможность редактирования и внесения изменений в цифровые изображения. Это достигается использованием цифровой ретуши — обработки цифрового изображения в целях улучшения его качества (увеличение или уменьшение контрастности, уменьшение зернистости и т.д.), цифрового монтажа, при котором новые изображения создаются из частей различных исходных видео и фотографий.

Видеозаписи становятся все более частым источником информации. Цифровые видеоизображения получают с камер видеофиксации в торговых помещениях, офисах, банкоматах, автомобилях, подъездах жилых домов; с различных сайтов в сети Интернет; в результате производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

По сравнению с единичным фотоснимком видеозапись обеспечивает возможность фиксации в различных ракурсах, из многих кадров можно выбрать наиболее сопоставимый с исследуемым образцом и по другим параметрам (состоянию мимики и т.д.). Наряду с общефизическими и анатомическими признаками видеозаписи позволяют зафиксировать и функциональные, динамические признаки, обеспечивая возможность изучения тех параметров, которые могут быть зафиксированы только в динамике (скорость, равномерность ходьбы и т.д.), что приводит к многократному возрастанию объема идентификационной информации. Полученные в результате видеосъемки данные позволяют получить «динамический образ» движений человека, параметры которого в своей совокупности индивидуальны. Считают, что в перспективе возможно создание своего рода «динамического фоторобота», то есть динамического субъективного портрета разыскиваемого лица.

Большие возможности предоставляют распознавание и идентификация лиц с помощью нейронных сетей. Нейронная сеть представляет собой математическую модель с программным либо аппаратным воплощением, основанную на принципах организации и функционирования сетей нервных клеток живого организма. Информация с видеокамер анализируется компьютерными системами «искусственного» интеллекта, а также помещается в видеоархивы для хранения в целях расследования преступлений. Видеоизображение автоматически анализируется в режиме реального времени. Система может установить личность человека на видеоизображении и помочь правоохранительным органам при розыске

преступника, выстроить маршрут его передвижения по городу. Важнейшим вопросом при использовании таких систем является баланс между безопасностью и конфиденциальностью, гарантиями строгого соблюдения прав граждан.

В Москве развернута городская система видеонаблюдения, созданная в рамках Государственной программы города Москвы «Развитие цифровой среды и инноваций». Она включает более 221 тыс. камер, из которых более 104 000 установлено на подъездах (данные на февраль 2023 г.). Городская система видеонаблюдения используется при расследовании 70% преступлений. В 2022 г. с использованием данной системы раскрыто более 9400 преступлений, в том числе особо тяжких. Более трех тысяч видеокамер подключено к системе распознавания лиц.

В некоторых подразделениях МВД РФ по материалам видеозаписей, изготовленных при оперативно-розыскных мероприятиях, производстве следственных действий, формируются видеобанки.

Важно отметить, что не любое видеоизображение пригодно для идентификации. Многие камеры видеонаблюдения получить такие изображения не позволяют в связи с их низким разрешением, плохими условиями освещения и др.

Медицинская документация — истории болезни, амбулаторные карты, карты стоматологического больного и т.д., содержащие записи врачей, лабораторных и инструментальных диагностических исследований, могут быть источником информации о строении и функциях организма интересующего лица, наличии у него патологических изменений. Нарушения функции опорно-двигательного аппарата (последствия переломов, деформаций суставов) могут проявляться в особенностях движений. Для установления особых примет может иметь значение информация о проводившихся хирургических вмешательствах, наличии аномалий (врожденная воронкообразная деформация грудной клетки — «грудь сапожника»). Рентгенологическая картина различных частей тела в ряде случаев позволяет высказаться о характере работы, выполняемой в прошлом данным лицом. Источником поисковой и идентификационной информации могут быть рентгеновские стоматологические и иные снимки, компьютерные томограммы.

Отдельные данные о признаках внешности можно получить из документации учреждений бытового обслуживания — ателье по пошиву одежды, мастерских, из квитанций на покупку одежды, обуви.

Следы — отображения признаков внешности в материальной обстановке преступления, следы-предметы. Изучение следов на месте происшествия может дать важную ориентирующую информацию о признаках внешности. По следам ног можно судить о поле, примерном возрасте, росте

человека, его физическом состоянии (хромота, состояние опьянения, чрезмерная полнота), манере передвигаться, по следам рук — о поле, примерном возрасте, профессиональных занятиях человека; на основании расположения следов рук на определенной высоте — о росте. Идентификационную информацию могут нести следы зубов.

Важную информацию о поле, возрасте, росте, телосложении, индивидуальных особенностях могут нести найденные принадлежащие разыскиваемому предметы — одежда, обувь, аксессуары.

Неопознанный труп или его части, скелетированные останки, а также их материальные отображения. В зависимости от состояния трупа сохраняется определенный объем информации о признаках внешности погибшего. В случае недавней смерти, а также условий, способствующих медленному развитию трупных явлений (например, низкая температура окружающей среды), признаки внешности могут не претерпеть существенных изменений.

Посмертные маски и слепки с различных частей тела (ушных раковин, кистей рук), сделанные с помощью гипса и других слепочных масс, в отличие от фотоснимка, передают строение лица (частей тела) в натуральную величину и в объемном виде.

Наибольшая информативность исследования скелетированных останков обеспечивается при наличии черепа. Тот или иной объем поисковой (пол, возраст, рост) и идентификационной информации возможно получить и при исследовании различных иных костей скелета человека (тазовых, длинных трубчатых, лопаток и др.).

Череп неопознанных трупов, личность которых иными способами не установлена, подлежат краниологическому учету в органах внутренних дел России, где по черепу проводится реконструкция прижизненного облика погибшего, а также проверка по данному учету без вести пропавших граждан и иных разыскиваемых лиц (по их фотографиям).

Возможность реконструкции лица по черепу обусловлена существованием закономерностей между строением черепа и мягких тканей лица. Учитывая подобного рода закономерности, с большей или меньшей точностью можно восстановить прижизненный облик человека путем создания объемного изображения (пластическая реконструкция) или рисунка (графическая реконструкция) (рис. 2), что в настоящее время используется чаще. Изображения используют в розыскных целях для поиска и оперативного узнавания человека, в случаях, когда личность погибшего неизвестна. После решения поисковой задачи — выявления предполагаемого погибшего (умершего) и получения образцов для сравнительного исследования (фотоснимков пропавшего без вести лица) проводят экспертную идентификацию личности по черепу.

Рис. 2. Реконструкция лица по черепу с последующей идентификацией личности⁴

§ 3. Экспертная идентификации личности по признакам внешности

Идентификация личности по признакам внешности в классификации судебных экспертиз.

Выделяют два основных вида экспертной идентификации по признакам внешности: идентификация личности по фото- и видеоизображениям и идентификация личности по черепу (краниофациальная идентификация).

В широком смысле любые экспертные исследования, связанные с идентификацией личности по признакам внешности, относят к портретной идентификации, или портретной экспертизе, задачей которой является установление тождества или различия лиц по тем или иным отображениям их внешнего облика. В узком смысле портретная экспертиза образует отдельный род класса криминалистических экспертиз и связана с идентификацией личности по наглядно-образным отображениям признаков внешности (фото-, видеоснимкам и др.).

Когда в идентификации, помимо изображений, используются натурные объекты — череп, иные костные останки, данные исследования выполняются в судебно-медицинских учреждениях в рамках судебно-медицинской экспертизы. Идентификация лица по черепу, реконструкция внешнего облика выполняются также в ЭКП МВД России.

⁴ Усачева Л.Л., Токарева Ю.А. Восстановление внешнего облика по черепу: учеб. пособие. М.: ЭКЦ МВД России, 2010.

Объектами идентификации личности по признакам внешности чаще всего являются фотоснимки, изготовленные для документов, удостоверяющих личность, фотоизображения проверяемых лиц, кадры видеозаписи. Изображения получают с помощью цифровой фото- и видеоаппаратуры, мобильных телефонов, а также посредством изготовления электрофотографических копий. В качестве объектов могут использоваться рентгеновские снимки, компьютерные томограммы, слепки (маски), череп человека и другие костные останки.

Известны следующие виды идентификации личности по признакам внешности.

Идентификация живых лиц по фото- и видеоизображениям. Исследование чаще всего проводится в форме фотопортретной экспертизы, по фотоснимкам. Для решения идентификационной задачи перед экспертами ставятся вопросы такого рода: одно и то же или разные лица изображены на представленных фотографиях? Нет ли среди лиц, изображенных на групповом фотоснимке, лица, фотоснимок которого представлен?

Возможность решения поставленных перед экспертами вопросов определяется качеством представленных фотографий, а также их сопоставимостью: изображенные на них лица должны быть сфотографированы в одинаковых ракурсах, при одинаковом освещении, быть близкими по возрасту; в случае различия в возрасте должны быть представлены фотоснимки, отражающие динамику изменения признаков. Оптимально выполнение исследования по оригиналу фотоснимка. Использование копии может стать препятствием для решения экспертной задачи или значительно ее затруднить, став причиной формулирования вывода лишь в предположительной форме или отказа от решения вопроса.

Диагностические задачи состоят в установлении пригодности для идентификации представленного на экспертизу фотоснимка; половой принадлежности лица, изображенного на фотоснимке; антропологического типа; типа телосложения; возрастной группы и др.

Диагностические исследования могут являться начальным этапом идентификации либо иметь самостоятельное значение. Самостоятельное значение имеет установление пригодности для идентификации представленного на экспертизу фотоснимка, решение вопроса о том, в одном или разных возрастах сфотографирован человек на представленных фотоснимках (если в разных, то на каком фотоснимке — в более раннем возрасте), и т.д. Диагностические исследования, направленные на определение общефизических признаков (пола, возраста и т.д.), могут являться начальным этапом идентификационного исследования, проводимого в отношении проверяемого объекта, а в отсутствие такового — иметь самостоятельное значение, ориентируя следствие на поиск лица с установленными признаками.

«Пограничной» между идентификационной и диагностической задачами считают новый вид задачи, которая состоит в отождествлении не личности, а оригинала изображения, — в случае умышленно преобразованных оригинальных изображений определенных людей (например, для создания рекламы того или иного товара) с сохранением основных признаков внешности лица, запечатленного на фотоснимке.

Видеозаписи используются в фотопортретной экспертизе в виде статического материала, выполняя ту же роль, что и фотоснимки. Однако следует представлять на экспертизу не распечатку кадра видеозаписи (в этом случае эксперт может не выявить достаточное количество признаков, характеризующих внешность изображенного лица), а всю видеозапись, чтобы он сам мог выбрать те кадры, на которых элементы внешности и их признаки представлены наиболее информативно и без искажений.

Проблемные вопросы портретной экспертизы видеоизображений связаны с тем, что видеоматериалы, поступающие на экспертизы, часто уступают фотографиям по качеству отображения внешности лиц; меньшей разработанностью вопросов исследования видеоизображений; методическими проблемами, связанными с некоторыми аспектами использования графических редакторов обработки видеофайлов и др.

Отождествление живых лиц можно также провести по рентгенограммам черепа, использовать дополнительно рентгеновские снимки зубов, а также иных костей. С этой целью необходимо иметь рентгенограммы, компьютерные томограммы устанавливаемого лица и проверяемых лиц. Вопрос в этом случае может формулироваться следующим образом: изображено ли на представленных фотоснимках (видеокадрах) и рентгенограммах одно и то же лицо?

Идентификация личности неопознанного трупа по фотоизображениям. Проведение такой экспертизы по идентификации личности неопознанного трупа по фотоизображениям возможно в случаях, когда посмертные изменения не имеют значительной выраженности. На признаки внешности может также повлиять проведение судебно-медицинского вскрытия, в связи с чем важно учитывать, когда происходило фотографирование трупа — до судебно-медицинского вскрытия или после него.

Исследование проводится как фотопортретная экспертиза, объектами которой являются фотоизображения лица, головы трупа и прижизненные фотоснимки пропавшего без вести лица. При оценке сопоставляемых признаков необходимо принимать во внимание влияние посмертных изменений на признаки внешности, внося соответствующие коррективы. В связи с этим целесообразно привлечение к выполнению такой экспертизы судебно-медицинского эксперта и выполнение ее как комплексной.

Идентификация личности неопознанного трупа по посмертной маске проводится с использованием ее фотоизображений и фотоснимков про-

павшего без вести лица. При проведении исследования и оценке результатов учитывают возможность искажений в отображении маской признаков внешности.

Идентификация личности по черепу, фотоснимкам пропавшего без вести лица, прижизненной видеозаписи. Исследование чаще всего осуществляется методом фотосовмещения, осуществляемого с помощью компьютерных технологий. Метод представляет собой наложение изображений черепа на прижизненные фотопортреты по «одноименным» анатомическим константным точкам и контурам. С помощью программного обеспечения выполняют поиск предполагаемых лиц по банку прижизненных снимков, проецируя для этого в автоматическом режиме модель черепа на константные точки всех снимков, находящихся в базе данных, соответствующих погибшему по признакам пола и возраста. В результате получают перечень, в начале которого находятся номера снимков, точки которых проекционно наиболее соответствуют точкам данного черепа. Применяются также иные методы сравнения.

Для обеспечения полноты и максимальной достоверности результатов экспертиза обычно проводится с использованием всех имеющихся в наличии объектов, отображающих признаки внешности (рентгенограмм трупа и пропавшего без вести лица, описаний внешности, медицинской документации и т.д.). Значительно повышает результативность идентификационных исследований использование в качестве сравнительного материала прижизненной видеозаписи.

В практике может возникнуть потребность в комплексном применении специальных знаний из различных родов судебных экспертиз, что даст основания для назначения комплексных экспертиз, например судебно-портретных и фототехнических, судебно-портретных и компьютерных экспертиз. Поводы для назначения комплексных судебно-портретных и судебно-медицинских экспертиз приводились выше. Потребность в такого рода экспертизах может возникнуть также при установлении возраста человека; выявлении признаков пластических операций или заболеваний; при решении вопроса о возможности изменения признаков внешности в идентификационный период в зависимости от условий жизни, состояния здоровья, режима питания; и т.д.

Предложена концепция *полисистемности* признаков внешнего облика человека, анализ которых важен для более углубленного понимания человека как объекта идентификации и использования в совокупности в процессе установления личности.

Важно отметить, что признаки внешности генетически детерминированы. Интересные возможности в установлении внешнего облика человека могут появиться в случае успешной разработки криминалисти-

ческого ДНК-фенотипирования, на которое криминалисты возлагают большие надежды. Ведутся исследования, направленные на получение возможности установления (прогнозирования) по следам биологического происхождения признаков внешности человека: его цвета глаз, волос, кожи, формы лица, морфологии ушной раковины, роста, возраста и т.д.

Контрольные вопросы

1. Что понимается под габитоскопией? Понятие габитоскопии как отрасли криминалистической техники.
2. В каких случаях может возникнуть необходимость в идентификации по признакам внешности?
3. Каковы источники информации о внешнем облике человека?
4. Особенности отображения внешнего облика человека цифровыми средствами фиксации информации.
5. Что понимается под элементами и признаками внешности человека? Изменяются ли они в течение жизни? Какова их классификация?
6. Виды субъективных портретов, их назначение.
7. Что понимается под портретной экспертизой? Какие вопросы ставятся на ее разрешение?
8. Как осуществляется экспертное отождествление человека по признакам внешности?
9. Что такое реконструкция лица по черепу? Как она осуществляется и каково ее криминалистическое значение?
10. Что такое краниофациальная идентификация?

Рекомендованная литература

1. Бирюков В.В., Бирюкова Т.П. Использование в расследовании информации о внешности человека: история и современность. М.: Юрлитинформ, 2020.
2. Булгаков В.Г. Методические основы криминалистической идентификации и диагностики человека по его динамическим признакам: монография / под ред. А.М. Зинина. М.: Юрлитинформ, 2014.
3. Зинин А.М. Портрет человека в криминалистике и судебной экспертизе. М.: Юрлитинформ, 2021.
4. Ильин Н.Н. Криминалистическая идентификация человека по признакам внешнего облика, запечатленным на видеоизображениях: монография / под ред. А.М. Зинина. М.: Юрлитинформ, 2015.
5. Перепечина И.О. Криминалистическая идентификация человека по признакам внешности // Криминалистика. Практикум: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / под ред. И.В. Александрова. Глава 8. М.: Юрайт, 2019. С. 142–152.
6. Пичугин С.А., Захарова Л.Ю. Субъективный портрет и основы габитоскопии. М.: Юрлитинформ, 2019.

Глава 14. Генетическая идентификация личности

§ 1. Понятие о генетической идентификации, ее задачи

Для идентификации человека наряду с его внешним строением и функциональными признаками исследуются также субстанциональные свойства, то есть свойства внутренней структуры, состава. Таковыми являются *генетические свойства* объектов, изучаемые в рамках генетической идентификации.

Генетическая идентификация — установление тождества биологических объектов посредством анализа ДНК или детерминируемых ею структур.

В сложившейся системе понятий изучение генетических свойств посредством анализа непосредственно молекулы ДНК принято называть «ДНК-идентификацией», в то время как «генетическая идентификация» — более широкое понятие, включающее в себя исследование как ДНК-маркеров, так и генетических маркеров иной биохимической природы.

Следует сказать, что генетическая информация во многом определяет самые различные свойства человека — например, обуславливающие признаки его внешнего облика, которые формируются в результате ее взаимодействия с условиями окружающей среды, под влиянием целого ряда иных факторов (особенностей образа жизни, травм, целенаправленных действий по изменению внешности и т.д.). Однако для свойств, изучаемых в рамках генетической идентификации, характерно то, что обусловленные ими идентификационные признаки являются таковыми именно за счет генетической детерминации; они едины для всех тканей и выделений организма; для их исследования применяются методы генетического анализа.

Генетическая идентификация человека занимает важное место в методах расследования различных видов преступлений. Круг таких преступлений становится все шире, поскольку по мере дальнейшей разработки методов все более расширяется спектр объектов, пригодных для исследования. В настоящее время в их число входят не только традиционные следы — крови, спермы, слюны и т.д., но и следы контактного взаимодействия, которые могут оставаться на одежде, оружии, документах, внутренних частях автомобиля и т.д. Результаты исследования генетических свойств могут помочь следствию в установлении причастности лица к совершенному преступлению, выяснении обстоятельств и места происхождения, определении орудия преступления и т.д.

Задачи, решаемые генетической идентификацией в уголовном процессе: установление происхождения объекта от конкретного лица либо исключение его происхождения; выявление связи между разными пре-

ступлениями — установление того, что следы крови или другие биологические объекты, найденные в связи с разными преступлениями, оставлены одним и тем же индивидуумом; в случае наступления беременности после изнасилования — определение, наступила ли она от подозреваемого; при рождении ребенка — установление того, является ли данный мужчина его генетическим отцом; установление того, являются ли части трупа останками одного и того же человека, а также определение (при наличии сравнительных образцов), чьими конкретно останками они являются; установление в случаях детоубийства, кражи детей или подмены их в роддоме, являются ли проходящие по делу лица генетическими родителями ребенка; получение поисковой идентификационной информации путем использования системы криминалистической геномной регистрации; определение с той или иной вероятностью некоторых признаков внешности, региона происхождения предков индивидуума и др.

При расследовании преступлений генетическая идентификация в большинстве случаев проводится в процессуальной форме — в рамках судебной экспертизы. Поисковую информацию получают в непроцессуальной форме.

Использование методов генетической идентификации не ограничено уголовно-правовой сферой. Соответствующие исследования могут проводиться и по гражданским делам, наиболее часто — в связи с установлением отцовства, признанием гражданина безвестно отсутствующим или умершим либо отменой соответствующих решений, установлением наследственных прав и др.

§ 2. Биологические и идентификационные основы исследования генетических свойств человека

Носителем генетической (наследственной) информации является ДНК (дезоксирибонуклеиновая кислота). Большая часть ДНК клетки содержится в ядре, называясь, соответственно, ядерной. Она представляет собой линейную молекулу, состоящую из двух цепей, закрученных в двойную спираль вокруг общей оси. Каждая из цепей ДНК состоит из нуклеотидов, в последовательности которых закодирована генетическая информация. ДНК содержится также в митохондриях, расположенных в цитоплазме. Молекула митохондриальной ДНК имеет форму кольца.

Вся наследственная (генетическая) информация организма называется генотипом⁵.

⁵ В узком смысле под термином «генотип» понимается также генетическая характеристика, полученная при исследовании любого количества участков (локусов) ДНК.

Использование генетических свойств индивидуума для целей идентификации личности возможно благодаря уникальности генотипа каждого индивидуума. Современными методами анализа ДНК в некоторых случаях возможно выявить различия (обусловленные мутациями) в том числе и между монозиготными (однойцевыми, идентичными) близнецами. Важными являются также постоянство генотипа в течение всей жизни индивидуума; генетическая идентичность различных тканей, выделений индивидуума; устойчивость генетического материала к факторам внешней среды. Последнее не означает, что в ДНК вне организма не происходят никакие изменения, однако характер их таков, что при должном выполнении исследования они не приводят к ошибке.

Идентификационные основы. Генетическую идентификацию человека следует рассматривать как частную криминалистическую теорию в рамках теории криминалистической идентификации. Она интегрирует, преобразуя знания из целого ряда фундаментальных наук (молекулярной и популяционной генетики, биохимии, математики и др.), с использованием которых на базисе криминалистики разрабатывается система теоретических положений и принципов данного криминалистического направления.

Предметом генетической идентификации является изучение закономерностей, определяющих природу идентификационных генетических свойств, их выражение в идентификационных признаках, и разработка специальных криминалистических методик их исследования для решения вопроса о тождестве или генетическом родстве в целях правоприменительной практики.

Искомым объектом при генетической идентификации является лицо, оставившее следы, определенным образом связанные с событием преступления, содержащие генетический материал, либо лицо, находящееся в определенной степени родства с конкретным индивидуумом (например, биологический отец данного ребенка). *Проверяемым объектом* служит проходящее по уголовному или гражданскому делу лицо, предположительно являющееся искомым объектом, — подозреваемый, потерпевший, ответчик по гражданскому делу (предполагаемый отец ребенка) и т.д.

Идентифицируемым объектом является генотип лица, оставившего следы, либо лица, находящегося в определенной степени родства с конкретным индивидуумом (например, биологического отца данного ребенка). *Идентифицирующий* объект — следы крови, выделений, иные объекты биологического происхождения, оставленные на месте происшествия искомым объектом; при определении родства — биологический материал индивидуума, родство с которым устанавливается (например, ребенка в случае установления отцовства); в последнем случае для по-

вышения информативности в качестве дополнительного идентифицирующего объекта может также использоваться биологический материал индивидуума, состоящего в достоверно известной родственной связи с лицом, родство с которым устанавливается (например, матери ребенка при установлении отцовства).

Изучаемые в ходе генетической идентификации свойства различны, им соответствует целый комплекс идентификационных полей. На начальных этапах исследования изучаются свойства, связанные с природой объекта, его видовой, половой⁶ принадлежностью, на последних этапах — идентификационные свойства, связанные с межиндивидуальными генетическими различиями. После этого решается вопрос о тождестве или генетическом родстве.

Межиндивидуальные генетические различия обусловлены *генетическим полиморфизмом*. Он выражается в том, что в генотипах разных индивидуумов один и тот же участок ДНК (локус) может быть представлен различными вариантами (аллелями), имеющими определенную молекулярную структуру. Это создает разнообразие генотипов, позволяя выделять из них (идентифицировать) какой-либо определенный⁷.

Несмотря на групповой характер каждого из изучаемых признаков, взятого в отдельности, в совокупности они обеспечивают возможность познания *индивидуальных генетических свойств* человека.

Генетическая идентификация — отдельная отрасль криминалистической техники и раздел криминалистического следоведения.

Как криминалистическое направление генетическую идентификацию отличает исключительно высокая степень разработанности. Признаками этого являются: наличие фундаментальной научной основы; разработка на основе криминалистики и частных методов других наук методик, специально предназначенных для исследования криминалистических объектов применительно к решению криминалистических задач; подтвержденная высокая надежность и воспроизводимость результатов экспертного исследования генетических свойств; наличие высоко-

⁶ Установление половой принадлежности и изучение межиндивидуальных различий могут проводиться одновременно.

⁷ Генетический полиморфизм может изучаться на различных уровнях, с помощью различных методов — иммунологических, биохимических, молекулярно-генетических (ДНК-анализ). Различие между разными методами изучения генетических свойств в идентификационном плане не является принципиальным и состоит не в механизме идентификации, а лишь в способах, с помощью которых решается идентификационная задача. Это различие касается уровня изучения генетической структуры (исследования самой молекулы ДНК или детерминированных ею признаков), содержания генетической информации и средств ее изучения.

технологичного инструментария; создание систем криминалистической регистрации, аккумулировавших в настоящее время в мире миллионы объектов учета; осуществление этапа интерпретации результатов на наиболее объективной основе — с использованием математических методов; разработка системы вероятностных расчетов специально для криминалистических целей и охват математическими алгоритмами большинства актуальных для практики экспертных ситуаций; беспрецедентность для криминалистической идентификации уровня дискриминирующей способности имеющихся идентификационных систем, достигающей сегодня порядка 10^{-28} , и т.д.

§ 3. Следственные, процессуальные и судебные действия, направленные на обнаружение, изъятие, направление на исследование следов биологического происхождения

Собирание, исследование, оценка и использование доказательств при квалификации деяний, связанных с причинением вреда жизни и здоровью человека, имеют особую значимость. Важнейшими источниками криминалистически значимой информации при расследовании такого рода преступлений являются следы биологического происхождения.

Такие объекты обнаруживают и изымают в ходе различных следственных действий — осмотра места происшествия, обыска, эксгумации, проверки показаний на месте, выемки. Образцы для сравнительного исследования получают также в рамках специально предусмотренного процессуального действия.

Обнаружение, изъятие, транспортировка и хранение объектов для генетической идентификации должны выполняться с соблюдением определенных правил, ввиду следующего: во-первых, ткани и выделения организма человека, следы которых остались на месте происшествия, могут быть инфицированы вирусом гепатита и т.д.; во-вторых, ненадлежащее выполнение манипуляций с объектами может вызвать разрушение клеточных структур, ДНК, а также, что еще хуже, загрязнение чужеродным генетическим материалом (контаминацию), что может сказаться на результатах экспертного исследования.

Под *контаминацией* обычно понимают случайное загрязнение объекта чужеродной ДНК, не связанное с событием преступления и происходящее, как правило, уже после его совершения, например в связи с действиями сотрудников правоохранительных органов и иных лиц на месте происшествия, экспертов, работающих с объектами в лаборатории с использованием загрязненных ДНК инструментов, реагентов, и т.д.

При определенных условиях контаминация может произойти на любом этапе, на котором проводятся манипуляции со следами, содержащими ДНК, в том числе и прежде всего — при обнаружении, фиксации, изъятии, упаковывании объектов во время осмотра места происшествия, в случае вскрытия в дальнейшем упаковки и осмотре предметов следователем и т.д. Причины контаминации при осмотре места происшествия связаны с возможностью случайного перенесения генетического материала при перемещениях участников осмотра, вследствие недостатков в технике работы со следами (недостаточно частой и неаккуратной смены перчаток, ненадлежащей обработки инструментов и т.д.); за счет использования для выявления разных следов одной и той же дактилоскопической кисти, загрязненной ДНК аппаратуры для фото- и видеосъемки и другого оборудования. Наибольшую опасность представляет собой контаминация, при которой загрязнение относящегося к событию преступления объекта произошло за счет генетического материала сравнительных образцов либо других объектов, относящихся к событию преступления.

Специалист, осуществляющий поиск и изъятие следов биологического происхождения, должен иметь соответствующую экипировку: специальный (медицинский) костюм, шапочку, бахилы, маску, перчатки. От движущегося человека, на котором нет защитной одежды, перенос ДНК может происходить по воздуху. Работая с объектами, не следует разговаривать, необходимо соблюдать осторожность при кашле, чихании. Использовать одноразовые инструменты либо тщательно обрабатывать инструменты спиртом после каждого объекта.

Обнаружение следов биологического происхождения на месте происшествия проводят визуально, используя при этом лупу с подсветкой, источники экспертного света, специально предназначенные для выявления следов биологического происхождения (некоторые модели позволяют проводить при этом фото-, видеодокументацию с дальнейшей обработкой изображений). Необходимо отдавать предпочтение бесконтактным способам выявления следов. УФЛ, а также химические реакции применяют с осторожностью ввиду возможности их неблагоприятного воздействия на генетический материал. Следует избегать длительных экспозиций УФЛ. Применяя дактилоскопические порошки, следует использовать только те из них, которые прошли проверку в отношении их безвредности для ДНК.

Изъятию следов предшествует тщательное их документирование с помощью описания в протоколе осмотра, а также использования фотографии, видеосъемки. Большое значение для установления обстоятельств дела имеет расположение следов, которое следует зафиксировать максимально точно и детально.

Следует знать технические особенности работы с различными объектами⁸.

Высокая чувствительность современных методов позволяет проводить исследование микроколичеств биологического материала, поэтому его направляют на исследование, каких бы малых размеров ни были следы. Кроме того, иногда следы биологического происхождения могут быть обнаружены экспертом в лаборатории, например при разборке ножа, в швах предмета одежды и т.д. Поэтому при наличии обоснованных предположений о возможности присутствия на предмете следов интересующего происхождения его целесообразно направлять на экспертное исследование, поставив перед экспертом соответствующие вопросы.

§ 4. Экспертное идентификационное генетическое исследование

Объектами экспертного исследования служат: кровь (в жидком и сухом виде), сперма, слюна (на окурках, марках, конвертах, в жвачке, на зубных щетках, кожных покровах человека), моча и другие выделения человека, волосы, костная ткань, зубы, ногти; гистологические препараты — кусочки тканей, взятые при биопсии для диагностических целей в медицинских учреждениях (они остаются в архивах этих учреждений); цитологические препараты (приготовленные на стеклах для исследования клеточных структур) и др. В качестве источника ДНК могут также выступать следы рук.

Вопросы, которые ставятся перед экспертом, формулируются обычно следующим образом: имеется ли в следах (перечисляются объекты ис-

⁸ Для исследования изымают следы крови и выделений, а также участок предмета-носителя, свободный от следов, упаковывая их отдельно. Такие предметы, как ножи, одежда, обувь и т.д., следует отправлять на экспертизу целиком, в отдельных упаковках. Если изъятие предмета или его части со следами представляет сложности, с непытающихся поверхностей делают соскоб пятна, помещая его в чистый бумажный пакет. В других случаях используют смывы или специальную клейкую ленту. В случае обнаружения на месте происшествия крови в жидком состоянии ее изымают на стерильную хлопчатобумажную ткань или специальный носитель (FTA). Если следы влажные, их высушивают на воздухе, не используя нагревания и не допуская прямого попадания солнечных лучей, а также обеспечив их защиту от контаминации (загрязнения). После этого их упаковывают в бумажные свертки или конверты. Помещать предметы даже с высушенными следами крови или выделений в закрытые стеклянные или пластиковые пробирки, контейнеры или полиэтиленовые пакеты не следует. Для изъятия волос используют пинцет, изъятый объект помещают в бумажный пакетик. Фрагменты органов и тканей (предпочтительна мышечная ткань) помещают в стерильные пластиковые или стеклянные пробирки или флаконы. Наилучшие условия их транспортировки обеспечиваются при их замораживании, при условии, что материал в дороге не будет подвергаться размораживанию (в морозильной камере). Если это обеспечить нельзя, то рекомендуется транспортировать при температуре +4–+6°C с возможно быстрой доставкой материала в лабораторию.

следования) кровь; если да, то произошла ли она от человека; произошла ли кровь от гр-на К.; являются ли гр-н К. и гр-ка Н. генетическими родителями данного ребенка; наступила ли беременность у гр-ки Н. от подозреваемого К.; являются ли обнаруженные части трупа останками одного и того же человека, являются ли части трупа останками гр-на К. В зависимости от случая варианты вопросов могут быть другими.

Для решения поставленных вопросов используются соответствующие алгоритмы исследования.

Установление тождества по следам биологического происхождения. Если речь идет о первичной экспертизе, то исследование начинается с определения *природы* объекта — установления в следах наличия крови, спермы, слюны и т.д. Целью этого этапа является, прежде всего, отбор объектов, содержащих генетический материал, дифференциация их от простых загрязнений. Кроме того, даже если в следах имеется генетический материал интересующего искомого индивидуума, для расследуемого преступления может иметь значение лишь обнаружение следов определенной природы (например, спермы, но не слюны данного лица). Данный этап исследования актуален и для таких объектов, как волосы (дифференциация от волокон), костные фрагменты. Для определения природы объекта используются различные методы в зависимости от его предполагаемого характера.

Решается вопрос о *видовой* принадлежности объекта — установление его происхождения от человека или какого-либо животного. Генетическая идентификация личности априори имеет своей целью исследование объектов, происходящих от человека, поэтому если оказывается, что объект имеет иное происхождение, он далее не исследуется⁹.

Еще одной диагностической задачей является установление *половой* принадлежности объекта, что имеет особое значение, если по делу проходят лица разного пола. Определение половой принадлежности может проводиться как отдельное исследование, предшествующее изучению маркеров генетического полиморфизма; в этом случае оно обычно осуществляется с помощью традиционного — цитологического — метода, основанного на выявлении с помощью микроскопии в клетках полоспецифических образований. Оно также выполняется с помощью ДНК-анализа (исследования гена амелогенина) в комплексе с исследованием полиморфных ДНК-маркеров в рамках использования одной из идентификационных систем.

⁹ Исследования в отношении объектов, происшедших от животных, могут проводиться с целью решения иных задач — например, для идентификации домашнего животного, волосы, кровь которого обнаружены в связи с расследуемым событием, и т.д.

Для решения вопроса о происхождении объекта *от конкретного лица* в судебной экспертизе разработаны иммунологические, биохимические, молекулярно-генетические методы (ДНК-анализ). Широкое распространение методов ДНК-анализа как значительно более эффективных для исследования криминалистических объектов привело к существенному сокращению доли исследований традиционными методами. Тем не менее эти методы не утрачивают полностью своего значения: с одной стороны, это связано с финансовым аспектом; с другой стороны, многообразие свойств объектов экспертизы, следственно-экспертных ситуаций, а также ограничения, которые имеет любая технология, какой бы эффективной она ни была, требуют наличия в арсенале экспертизы разных методов. Наиболее часто исследуется система ABO иммунологическими методами. Генетические варианты, выделенные в рамках этой системы, позволяют отнести ткани и выделения каждого индивидуума к одной из четырех групп — О (I), А (II), В (III) и АВ (IV), имеющих в различных популяциях ту или иную частоту встречаемости¹⁰.

Современные методы ДНК-анализа основаны на полимеразной цепной реакции (ПЦР). Приоритетной технологией, используемой при производстве судебных экспертиз и формировании систем криминалистической ДНК-регистрации, является STR-анализ. Тенденцией является все возрастающая информативность идентификационных систем, базирующихся на этой технологии. В последние годы все большее место в криминалистических исследованиях занимают также методы SNP-анализа, сильной стороной которых является их пригодность для исследования ДНК с выраженной деградацией; кроме того, для SNP-локусов характерен более низкий уровень мутаций, чем для STR-локусов¹¹. В криминалистических исследованиях изучаются не только аутосомные локусы (локусы неполовых хромосом), но и локусы X- и Y-хромосом. Анализ полиморфизма последних наиболее эффективен при наличии в объекте смеси мужской и женской ДНК, а также в определенных ситуациях установления родства.

Анализ полиморфизма митохондриальной ДНК в целом менее информативен, чем анализ ядерной ДНК, однако, учитывая, что он чаще всего проводится в отношении объектов, типирование которых с помощью ядерных маркеров встречает затруднения (кости, ногти, зубы,

¹⁰ Например, среди русских частота встречаемости данных групп крови составляет, соответственно, 33%, 38%, 21%, 8%.

¹¹ Основой полиморфизма STR-локусов (STR — short tandem repeats) служит вариабельность в числе повторяющихся последовательностей, обуславливающая различия в длине аллелей. Полиморфизм SNP-локусов (SNP — single nucleotide polymorphism) связан с вариациями по одному нуклеотиду.

стержни волос), даже такой результат для расследования бывает очень важен. Преимущество митохондриального ДНК-анализа обусловлено также возможностью использования в качестве сравнительных образцов биологического материала родственников разной степени родства.

В настоящее время интенсивно развиваются технологии массивного параллельного секвенирования (MPS). Эти технологии, обладающие высочайшей производительностью, позволяют проводить в рамках одного рабочего процесса анализ сотен или тысяч самых различных ДНК-маркеров, выявляя при этом вариации последовательности нуклеотидов.

Если обнаруженные при исследовании разных участков ДНК (локусов) сочетания генетических признаков не исключают возможность происхождения исследуемого объекта от интересующего лица (либо родство данных лиц — в зависимости от поставленного перед экспертом вопроса), то на основе методов теории вероятностей и математической статистики рассчитывают идентификационную значимость полученных данных. Вычисления основываются на базовом («классическом», небайесовском) или байесовском методах математической статистики¹². При проведении вероятностных расчетов используются референтные данные о частотах встречаемости генетических вариантов (аллелей) в соответствующей популяции.

Современные методы анализа ДНК позволяют обеспечивать исключительно высокую степень достоверности идентификации. Уровень вероятности случайного совпадения признаков при использовании имеющихся идентификационных систем составляет порядка 10^{-20} и менее, что делает возможность ошибки чисто гипотетической. При оценке экспертом совпадения совокупности выявленных признаков как индивидуальной делается положительный категорический вывод, в остальных случаях формулируется вероятностный вывод.

Если выявленные генетические признаки исключают возможность происхождения исследуемого объекта от конкретного лица (либо родство), формулируется отрицательный категорический вывод о тождестве.

¹² При использовании базового метода математической статистики, оперирующего абсолютными (безусловными) вероятностями, искомой вероятностной величиной является вероятность случайного совпадения признаков. Чем она меньше, тем больше уверенность в том, что совпадение генетических профилей закономерно — данное лицо действительно является источником происхождения исследованного объекта. При базировании интерпретации на байесовском методе полученные при генетическом анализе результаты представляются с учетом данных, полученных вне идентификационной генетической экспертизы. Используемая вероятностная модель содержит три основных компонента: априорную вероятность, величину отношения правдоподобия (LR — likelihood ratio), вычисляемую на основании результатов ДНК-анализа, и апостериорную вероятность.

Объекты экспертного генетического исследования подвержены действию целого ряда факторов, к числу которых относятся различные физические, химические и биологические воздействия — высушивание, действие высоких и низких температур, ультрафиолетового излучения, различных веществ, загрязнение микрофлорой; объекты могут содержать смесь ДНК разных лиц. Данные факторы могут неблагоприятно влиять на свойства изучаемых биохимических структур, затруднять процедуру исследования и интерпретацию результатов. Для преодоления такого рода проблем в практике применяются специальные подходы к исследованию и интерпретации данных.

Задача идентификационной генетической экспертизы состоит в решении вопроса об источнике происхождения ДНК. В такого рода исследованиях важную роль играет предваряющее ДНК-анализ установление природы объекта (кровь, сперма, слюна и др.). При оценке заключения эксперта данный аспект требует пристального внимания, в особенности в случаях исследования «контактной» ДНК, или так называемых «генетических» («биологических») следов.

В современной мировой науке в последние годы интенсивно изучаются вопросы, связанные с переносом ДНК. Первичный (прямой) перенос представляет собой попадание ДНК на субстрат непосредственно из источника ее происхождения — эти следы и имеют значение для уголовного дела. В определенных обстоятельствах возможен вторичный (непрямой) перенос, а иногда и последующие переносы (третичный и т.д.) ДНК с субстрата на субстрат. Экспериментально установлено, что то, насколько далеко может переноситься ДНК, зависит во многом от состояния (влажности) объекта, а также от характера субстрата. Если в некоторых случаях перенос ДНК происходит не дальше первичного или вторичного субстрата, то в других перенос ДНК может быть многократным. С плотной и непористой поверхности, такой как стекло, перенос ДНК может происходить дальше, чем перенос с пористой поверхности (хлопчатобумажной ткани). При влажном состоянии крови ДНК переносится дальше, нежели при ее сухом состоянии или в случае контактной ДНК, позволяя получать полный генетический профиль и за пределами вторичного переноса.

Необходимо учитывать, что следователя интересуют следы, которые образовались в обстановке места происшествия в непосредственной связи с событием преступления. Поскольку, однако, любой контакт оставляет след, при расследовании некоторых событий нельзя игнорировать потенциальную возможность и иных сценариев, в результате которых ДНК может оказаться на предметах и поверхностях, находящихся на месте происшествия. Так, ДНК конкретного лица в силу бытовых или иных

причин может присутствовать в обстановке места происшествия еще до криминального события, не имея к нему отношения. Она может также попасть на предметы и поверхности после преступления в результате их использования или контаминации в процессе криминалистической, экспертной деятельности.

Насколько распространено явление контаминации, показывает исследование, проведенное швейцарскими учеными. По их данным, в период 2011–2015 гг. было выявлено в среднем 11,5 случая контаминации в расчете на каждую 1 тысячу генетических профилей, направленных в национальную базу ДНК-данных Швейцарии (всего 709 случаев контаминации). При этом в 88% случаев контаминация произошла за счет сотрудников полиции и в 12% случаев — за счет сотрудников генетических лабораторий. Контаминация была выявлена благодаря наличию в стране базы ДНК-данных лиц, профессионально связанных с работой с криминалистическими объектами (такая база данных отсутствует в России). Заслуживает большого внимания то, что непосредственный контакт между следом и контаминировавшим его лицом имел место далеко не всегда. Он отмечался в 9 из 10 случаев контаминации, происшедших за счет сотрудников полиции, и лишь в половине случаев лабораторной контаминации. Высокий процент случаев непрямого переноса ДНК в лабораториях объясняют возможностью существования в них «резервуаров ДНК», что требует совершенствования в лабораториях клининговых процедур. Для предотвращения контаминации, которая произошла за счет сотрудников полиции, необходимо улучшать технику их обращения со следами и повышать в целом культуру работы на месте происшествия.

Важно отметить, что с помощью указанной выше «профессиональной» базы ДНК-данных можно выявить только контаминацию, обусловленную загрязнением ДНК *самого* персонала. Если, однако, ненадлежащие действия персонала привели к загрязнению относящегося к событию преступления объекта генетическим материалом *сравнительных образцов* либо к загрязнению *объектов с места происшествия между собой*, распознать это значительно сложнее. С целью выявления контаминации в исследование должны вводиться соответствующие контрольные образцы, однако с их помощью контаминацию можно выявить не во всех случаях. Тем не менее при строжайшем соблюдении всего комплекса антиконтаминационных мер — как превентивных, так и направленных на выявление уже произошедшей контаминации, риск ошибки возможно свести к минимуму.

В настоящее время наука пока не готова дать ответы на все вопросы, связанные с переносом ДНК, контаминацией. Однако для субъектов правоприменительной деятельности важно иметь понимание проблемных моментов, с которыми может быть сопряжено использование ДНК-

технологий в условиях правоприменения. Указанные выше явления следователь должен учитывать в процессе расследования преступления и рассматривать их относимость к событию с использованием консультационно-справочного сопровождения расследования соответствующим специалистом.

Необходимо отметить еще один весьма значимый аспект, связанный с механизмом образования следов. Так, в отношении следов крови нередко упускается из виду, что они являются комплексным источником криминалистически значимой информации, который для правильного понимания его значения как вещественного доказательства необходимо оценивать в единстве его разных сторон. Важную информацию можно получить также при трасологическом исследовании следов крови, которое выполняется в рамках судебно-медицинской экспертизы (медико-криминалистического исследования), однако их количество несопоставимо с количеством экспертиз, при которых решаются задачи генетической идентификации человека.

Между тем результаты трасологического анализа следов крови позволяют порой пролить свет на события, при которых происходило образование следов крови, что может явиться ценным дополнением к результатам ДНК-анализа, а в каких-то случаях и кардинально изменить представление об этих событиях. Так, если идентификация позволяет установить участников события происшествия, то трасологическая картина следов крови (расположение, размер и форма следов крови, степень пропитывания ею предмета-носителя и т.д.) может быть информативна для установления действий указанных лиц. Совокупная информация об участниках криминального события и их действиях может дать возможность реконструировать обстоятельства события происшествия.

Таким образом, оптимально, чтобы результаты ДНК-идентификации оценивались правоприменителем с учетом механизма следообразования, в ситуационном контексте. Ограничение задач исследования объекта лишь идентификационными может в ряде случаев вести к неверному пониманию обстоятельств, при которых образовались следы. Результатом может быть формирование ошибочных следственных версий о сущности и деталях события, а затем и ошибка в доказывании.

Идентификация неопознанных лиц по их останкам. Исследование основывается на сравнительном изучении генетических свойств неопознанного лица (путем исследования его останков) и лица, пропавшего без вести. Для установления генотипа последнего существуют две возможности:

1) исследование в качестве сравнительных образцов биологических объектов, в отношении которых достоверно известно, что они произош-

ли от пропавшего без вести лица. Такими объектами могут быть: следы крови пропавшего без вести на принадлежавших ему предметах (следы носовых кровотечений, порезов), слюна на зубных щетках, окурках, марках; следы иных выделений; волосы и некоторые другие объекты;

2) исследование образцов кровных родственников пропавшего без вести лица, на основании которых получают информацию о генотипе этого индивидуума.

Аналогичным образом проводится генетическое исследование в случае идентификации жертв катастроф и т.д.

Установление генетического родства. Установление родства проводится не только в связи с идентификацией останков неопознанных лиц, но и в связи с другими уголовными делами, например по факту детоубийств. Объектами исследования в последнем случае являются кровь или фрагменты органов младенцев и сравнительные образцы крови женщин, проходящих по делу в качестве подозреваемых. Еще одним видом преступлений являются изнасилования, повлекшие за собой беременность потерпевшей. Если беременность завершилась родами, то объектами исследования служит кровь потерпевшей, ее ребенка и подозреваемого (подозреваемых). При преждевременном прерывании беременности исследуются ткани плода. В случае замены или кражи детей устанавливается возможность происхождения ребенка от конкретных лиц.

Наиболее частой экспертизой установления родства, назначаемой по гражданским делам, является экспертиза спорного отцовства. В этом случае исследуют образцы буккального эпителия (крови) ребенка, предполагаемого отца и матери ребенка.

ДНК-анализ открыл возможности для реализации важных, ранее неосуществимых программ. За рубежом с 1992 года действует проект «Невиновность» (Innocence Project). В большинстве штатов США законодательно закреплен новый механизм, позволяющий инициировать пересмотр судебных дел. Осужденные, настаивающие на своей невинности, могут обратиться с ходатайством о проведении по их делу ДНК-анализа важных для уголовного дела объектов в случаях, когда он ранее не был применен либо есть основания для его повторного выполнения. Если необходимые вещественные доказательства сохранились и пригодны для исследования, в случае исключения лица в качестве источника происхождения ключевых для дела объектов результаты ДНК-анализа могут стать основанием для пересмотра дела и проведения нового исследования. В случаях, когда ДНК-анализ удалось провести, примерно 50% осужденных были исключены в качестве источников происхождения соответствующих объектов. При этом почти в 40% случаях с помощью баз ДНК-данных был идентифицирован истинный преступник.

Благодаря программе оправдано уже 375 невинно осужденных (на февраль 2023 г.), в том числе 21 человек, отбывавший срок в камере смертников. Эти люди провели в заключении в среднем по 14 лет, прежде чем были оправданы и освобождены. Значение данной программы также в том, что она позволила выявить и изучить причины допущенных при расследовании ошибок.

§ 5. Криминалистическое исследование ДНК с целью получения поисковой информации

Криминалистическая ДНК-регистрация. ДНК-регистрация (геномная регистрация) является новым видом криминалистической регистрации. Это эффективный инструмент для раскрытия преступлений, в том числе прошлых лет.

Система ДНК-регистрации представляет собой компьютерную базу данных (хранилище информации). Информация, вносимая в базу данных, состоит из генотипов (известных) лиц, подлежащих криминалистическому учету, и генетических профилей (неизвестных лиц), полученных при исследовании объектов, изъятых в ходе следственных действий. В нее также вносятся генетические профили, полученные при исследовании неопознанных трупов.

Использование базы данных для получения поисковой информации в отношении лиц, совершивших преступления, осуществляется с помощью двух основных механизмов. *Первый* из них реализуется в случае, если интересующий следствие объект (например, след крови, изъятый с места происшествия) был по факту оставлен одним из лиц, подлежащих криминалистическому учету; его генотип содержится в базе данных в связи с совершенным ранее преступлением. Получив генетический профиль такого объекта и сопоставив его с генетическими профилями, содержащимися в базе данных, получают положительный результат запроса базы данных, означающий совпадение профиля с одним из хранящихся в ней генотипов. Это позволяет идентифицировать лицо, оставившее ДНК на месте происшествия. Такой механизм позволяет непосредственно «выйти» на преступника, в том числе в отсутствие других сведений о причастности данного лица к расследуемому событию.

Второй механизм реализуется в случае, когда ни с одним из находящихся в базе данных генотипов лиц, подлежащих криминалистической регистрации, совпадения не получено, однако профиль ДНК совпадает с генетическим профилем объекта, изъятого с места другого нераскрытого преступления. Это позволяет установить связь между разными преступлениями, их серийный характер. Кроме того, если соответствующее

лицо впоследствии, в связи с новым преступлением, попадет в поле зрения закона и в отношении его будет проведено ДНК-типирование, то внесение его генотипа в базу данных приведет к раскрытию и ранее совершенных преступлений.

Еще один, особый, механизм позволяет проводить идентификацию в случае, если ДНК на месте происшествия оставлена близким родственником лица, профиль ДНК которого присутствует в базе данных. Это реализуется посредством применения специальной методики поиска по базе данных («нестрогого» поиска вместо «строгого») и проведения в дальнейшем ряда дополнительных исследований. Использование указанного механизма расширяет возможности использования базы данных, однако технологически он намного сложнее традиционных способов. Следует также иметь в виду, что он существенно затрагивает гражданские права и свободы, так как позволяет правоохранительным органам получать через генетические профили осужденных доступ к генетической информации законопослушных граждан, в том числе неродственных индивидуумов, чьи генотипы лишь случайно имеют сходство с генотипами индивидуумов, включенных в базу данных.

При любом из механизмов использования системы криминалистической ДНК-регистрации полученная генетическая информация носит поисковый характер. Она дает основание для того, чтобы были начаты соответствующие процессуальные действия, в том числе и по получению доказательственной генетической информации — теперь уже путем проведения судебной экспертизы.

В России криминалистический учет данных ДНК биологических объектов был введен приказом МВД РФ от 10.02.2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации». В 2009 г. вступил в действие Федеральный закон № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», в соответствии с которым на основе учёта данных ДНК биологических объектов была создана федеральная база данных геномной информации (ФБДГИ). Функционирование ФБДГИ происходит с использованием прикладного сервиса — объединённой поисковой федеральной системы генетической идентификации «Ксенон-2», к которой подключены все территориальные подразделения МВД России, имеющие действующие лаборатории по исследованию ДНК человека. Методическое и информационное сопровождение эксплуатации сервиса, контроль за соблюдением порядка формирования его информационного массива, администрирование сервиса «Ксенон-2» обеспечивает ЭКЦ МВД России. Информационный массив формируется путем накопления данных ДНК, полученных в результате производства судебных

экспертиз или проведения экспертных исследований, в целях решения задач предварительного следствия и оперативно-розыскной деятельности. Автоматизированные проверки геномной информации проводятся в режиме реального времени.

Федеральным законом «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» были введены два вида государственной геномной регистрации: добровольная и обязательная. Обязательной государственной геномной регистрации подлежат: 1) лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности; 2) неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий; 3) неопознанные трупы.

Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 8-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (вступает в силу 08.05.2023, за исключением отдельных положений) контингенты лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, существенно расширены, включив в себя: лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение любых преступлений; лиц, подозреваемых в совершении преступлений, обвиняемых в совершении преступлений; лиц, подвергнутых административному аресту.

Указанным законом также внесены ряд других изменений в Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», в том числе в определение понятия «геномная информация», под которой следует понимать «биометрические персональные данные, включающие кодированную информацию об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты физического лица или неопознанного трупа».

Целью государственной геномной регистрации является идентификация личности. Взятый биологический материал должен использоваться только для получения геномной информации в целях, предусмотренных федеральным законом, а именно: 1) предупреждение, раскрытие и расследование преступлений, а также выявление и установление лиц, их совершивших; 2) розыск пропавших без вести лиц; 3) установление личности человека, чей труп не опознан иными способами; 4) установление родственных отношений разыскиваемых (устанавливаемых) лиц.

Право на использование геномной информации имеют суды, органы предварительного следствия, органы дознания и органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность.

Национальные базы данных геномной информации созданы во многих странах мира и на практике доказали свою высокую эффективность в раскрытии и расследовании преступлений. Порядок работы баз данных в разных странах имеет особенности, касающиеся контингентов лиц, подлежащих генетической регистрации, правил внесения и хранения профилей и образцов в базе данных; требований к соблюдению конфиденциальности; порядка исключения информации из базы данных и др.

Добровольные массовые ДНК-скрининги населения. В тупиковой следственной ситуации, когда возможности всех остальных средств раскрытия тяжкого преступления (в том числе и использования системы ДНК-регистрации) исчерпаны, существует принципиальная возможность получения идентификационной информации с помощью добровольных массовых ДНК-скринингов населения.

Необходимыми условиями ДНК-скрининга являются наличие следов, содержащих ДНК разыскиваемого преступника, при исследовании которых получен интерпретируемый генетический профиль, а также оперативных данных, дающих основания полагать, что преступник находится в числе определенного, ограниченного контингента лиц. Правильность определения данного контингента зависит от качества имеющейся оперативной информации. Круг лиц, подвергающихся взятию образцов для ДНК-тестирования, обычно определяется полом, примерным возрастом и возможным местонахождением преступника (районом, в котором он предположительно проживает или скрывается). Тестирование, как правило, охватывает сотни и тысячи людей.

ДНК-скрининг представляет собой широкомасштабную тактическую операцию, в которую вовлечен целый ряд участников — следователь, оперативно-розыскные работники, сотрудники экспертно-криминалистических подразделений, медицинских учреждений и др.

ДНК-скрининги имеют высокую стоимость и трудоемкость. Еще более важно то, что они очень существенно затрагивают гражданские права и свободы, поскольку массово вовлекают законопослушных граждан — безо всяких с их стороны поводов — в орбиту расследования, с соответствующими издержками. В связи с этим их внедрение в отечественную практику не должно происходить без предшествующего этому тщательного рассмотрения вопроса о *допустимости* и (в случае положительного решения) *порядке* их использования правоохранительными органами, что должно быть закреплено на законодательном уровне.

Криминалистическое ДНК-фенотипирование (установление с поисковой целью свойств человека). Еще одной потенциально возможной криминалистической стратегией использования генетических данных является получение поисковой информации о свойствах индивидуума. Опреде-

ление фенотипических признаков актуально в случае, когда проведение идентификационного исследования невозможно, либо после стандартного идентификационного ДНК-анализа в случаях, когда был сделан отрицательный вывод о тождестве. В настоящее время проводятся научные изыскания по прогнозированию на основании исследования ДНК признаков внешности человека: цвета глаз, волос, кожи; строения лица; роста; конституциональных особенностей скелета и т.д. Область криминалистического ДНК-фенотипирования однако шире, чем установление только признаков внешности: это понятие включает в себя установление методами ДНК-анализа любых свойств человека — морфологических, физиологических, поведенческих. Оно охватывает также исследования по установлению географического, этнического происхождения индивидуума, возраста, по выявлению предрасположенности к различным заболеваниям, прогнозированию поведенческих особенностей и др. К настоящему времени наиболее изучена молекулярно-генетическая природа признаков, определяющих цвет радужной оболочки глаз, волос, кожи, значительно меньше — других признаков. Однако перспективы разработки криминалистического ДНК-фенотипирования зависят от решения не только научных проблем, но и правовых вопросов. Исследования в данной области, в особенности те, которые связаны с прогнозированием поведения, здоровья, затрагивают крайне уязвимые для личности сферы, представляя тем самым потенциальную опасность для гражданских прав и свобод. В связи с этим необходимо строгое правовое регулирование как научных изысканий в этой области, так и практического применения их результатов.

Таким образом, идентификация лица, оставившего следы на месте происшествия, может осуществляться разными способами в зависимости от следственной ситуации. При наличии подозреваемого идентификационное исследование выполняется традиционно для судебной экспертизы — путем сравнительного исследования объекта с места происшествия с образцом этого лица. В отсутствие подозреваемого идентификация может быть проведена с помощью системы государственной геномной регистрации: для этого необходимо, чтобы лицо, оставившее следы на месте происшествия, ранее уже подверглось ДНК-типированию и его генотип был внесен в базу данных. Когда и это не осуществимо, остаются потенциально такие способы, как добровольные массовые ДНК-скрининги населения и в перспективе (при условии надлежащей разработки) криминалистическое ДНК-фенотипирование. Однако возможность применения этих способов должна оцениваться с учетом их допустимости с правовой и этической точек зрения.

Для современного состояния развития криминалистических молекулярно-генетических методов характерна тенденция к расширению круга

задач по сравнению с традиционным, идентификационным, форматом их использования. Одним из важных направлений экспериментальных исследований в сфере диагностики стоит отметить, в частности, определение на основе анализа молекулярных биомаркеров разной природы времени образования следов. Наметились два принципиальных подхода к решению указанной проблемы: один из них связан с установлением времени, в течение которого существует след, т.е. давности его образования, другой — хронобиологический, связанный с определением времени суток, когда был образован след.

Контрольные вопросы:

1. В чем состоят задачи генетической идентификации?
2. Каковы сферы применения ДНК-анализа в уголовном и гражданском процессах?
3. Каковы этапы генетической идентификации? Какие свойства изучаются на различных этапах генетической идентификации?
4. В чем состоит правовое регулирование деятельности в области ДНК-идентификации?
5. Какие технико-криминалистические средства используются для выявления следов крови, спермы, слюны, пота?
6. Что такое контаминация?
7. Каковы стадии экспертного исследования ДНК?
8. Дайте оценку криминалистическому значению системы ДНК-регистрации.
9. Каковы возможности использования систем криминалистической ДНК-регистрации для раскрытия и расследования преступлений прошлых лет?
10. Добровольный массовый ДНК-скрининг населения как широкомасштабная тактическая операция.
11. Что понимается под «криминалистическим ДНК-фенотипированием»? Каковы современные возможности криминалистического ДНК-фенотипирования?

Рекомендованная литература

1. Перепечина И.О. Криминалистическая идентификация человека на основе его генетических свойств (Избранные труды): монография. В 5 т. М.: Буки Веди, 2015.
2. Перепечина И.О. Генетическая идентификация и диагностика как области интеграции и дифференциации знаний // Вестник Академии экономической безопасности. 2022. № 1. С. 155–160.
3. Белов О.А. ДНК-идентификация при противодействии преступности: учеб. пособие. М.: Проспект, 2023.

4. Боринская С.А. Использование специальных знаний в области ДНК-исследований при расследовании преступлений // Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л.В. Бертовского. 2-е изд., перераб. и доп. Глава 7. М.: РГ-Пресс, 2022.
5. Смирнова С.А., Омельянюк Г.Г., Стороженко И.В., Рыбакова А.А., Гулевская В.В. Судебная молекулярно-генетическая экспертиза объектов биологического происхождения — новое направление судебно-экспертной деятельности Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 1.
6. Стороженко И.В., Культин А.Ю., Никитаев В.Г. и др. Компьютерные технологии в судебно-генетической экспертизе. М.: Изд-во НИЯУ МИФИ, 2010.

Глава 15. Исследование компьютерной информации

§ 1. Понятие и структура компьютерной (электронной, цифровой) информации

Важность компьютерной информации для решения задач судопроизводства обусловлена тем, что она, с одной стороны, отражает техническую сторону функционирования современного общества, а с другой, в ней в цифровой форме представлены социальные, культурные, политические и иные аспекты человеческой личности.

Следовательно, технико-криминалистическое исследование компьютерной информации позволяет решать две взаимосвязанные группы задач. Во-первых, устанавливает технологическую сторону совершения преступлений (состав преступления и его криминалистическую характеристику — механизм, способ, обстановку). Во-вторых, позволяет получить данные для изучения свойств личности его участников: состояние здоровья, профессиональные навыки, социальный статус, увлечения и другие. Для решения второй задачи все большее распространение получает исследование массивов больших данных (*Big Data*), содержащих информацию об определенном лице, получаемую из различных источников (компьютерных устройств лица, государственных органов, социальных сетей, операторов сотовой связи, мессенджеров и т.п.).

В правовых актах наряду с термином «компьютерная информация» используются также понятия «электронная», «цифровая» информация. Использование различных терминов для обозначения одного объекта в значительной степени обусловлено его сложностью. Понятие «компьютерная информация» подчеркивает значение компьютерной техники как

технологической основы создания и обработки данной информации, «электронная информация» отражает ее физическую природу, основанную на взаимодействии электромагнитных полей, «цифровая информация» указывает на форму, в которую преобразовываются электромагнитные сигналы, обрабатываемые компьютерами. В настоящей главе указанные понятия употребляются как синонимы.

Компьютерная (электронная, цифровая) информация — это сведения, существующие в виде электромагнитных сигналов, возникающих в процессе функционирования компьютеров, электронных средств связи, информационно-телекоммуникационных систем (далее — компьютерная техника).

В настоящее время исследования цифровой информации проводятся практически по всем категориям дел как в уголовном, так и в гражданском, арбитражном и административном процессах.

Компьютерная информация — это вид материальных следов, поскольку она находится вне сознания человека и является объектом материального мира, а именно элементом технологической среды, созданной людьми.

Цифровая информация, как и все виды информации, состоит из двух элементов: содержания информации — сведений о каком-либо явлении объективной реальности и материального носителя данных сведений. Содержание компьютерной информации представлено в цифровой форме, пригодной для обработки ЭВМ. Первичным материальным носителем является электромагнитное поле. В свою очередь, указанное электромагнитное поле может существовать в специальном техническом устройстве (компьютере, периферийном оборудовании, съемном машинном носителе и т.д.) или находиться вне такого устройства (обмен данными по беспроводной связи). Техническое устройство, в котором находится информация, рассматривается как вторичный материальный носитель информации. Данное техническое устройство может иметь предметную форму с точными пространственными границами, например, компьютер, съемный носитель информации. В случае передачи информации по проводной сети такие границы теоретически можно выделить, но практически установить местонахождение определенной информации в конкретном физическом участке сети в определенный момент времени невозможно. Существующая вне технического устройства компьютерная информация не имеет предметной формы.

Таким образом, носителем компьютерной информации может быть материально-фиксированный предмет (жесткий диск, съемные электронные носители) и электромагнитное поле, не имеющее предметной формы.

Криминалистическое исследование цифровой информации одна из самых сложных отраслей криминалистической техники и с точки зрения ее исследования, и с точки зрения оценки результатов исследования при доказывании. Это связано со следующими ее особенностями: она не доступна для непосредственного человеческого восприятия; определенное содержание информации не может быть однозначно закреплено за конкретным материальным носителем; при отделении содержания информации от ее материального носителя или изменении ее содержания не происходит изменения ее носителя и закреплённой на нем информации; электромагнитное поле — первичный материальный носитель информации невозможно индивидуализировать; возможность удаленного доступа к информации со стороны лиц, не являющихся ее правомерными пользователями/обладателями, в том числе вне контроля указанных лиц; отсутствие гарантированной возможности восстановить первоначальное содержание измененной или удаленной информации; постоянное и достаточно быстрое изменение компьютерной техники, технологий обработки информации; необходимость преодоления защитных средств при исследовании информации.

§ 2. Предмет, объекты, основные задачи исследования, формы использования специальных знаний

Предметом технико-криминалистического исследования компьютерной (электронной, цифровой) информации и техники (далее — компьютерной информации) является разработка приемов, способов, рекомендаций по обнаружению, фиксации, изъятию, исследованию и хранению такой информации и технических средств.

Объектами криминалистического исследования компьютерной информации являются компьютерная техника и информация. Данные объекты могут изучаться как самостоятельно, так и в качестве элементов целостной системы (например, информационно-телекоммуникационная сеть).

Наиболее часто исследуются следующие *объекты компьютерной техники*: различные виды компьютеров и их компоненты; микрокомпьютеры, встроенные в различные бытовые устройства и промышленные приборы; периферийные устройства (мониторы, принтеры, сканеры и др.); средства связи (сотовые телефоны, смартфоны и др.); сетевые технические средства (серверы, рабочие станции, и др.); электронные средства фиксации информации (системы видеонаблюдения, видеокамеры, фотоаппараты, диктофоны); навигационные устройства (GPS-навигаторы и др.); съемные носители компьютерной информации

(компакт-диски, USB флеш-накопители, SIM-карты, пластиковые карты и т.п.), роботизированные системы (беспилотные летательные аппараты, транспортные средства и др.) и другие. Дать законченный перечень объектов не представляется возможным, так как развитие научно-технического прогресса приводит к исчезновению одних технических средств (дискеты, гибкие магнитные диски, пейджеры и др.) и появлению новых. В связи с развитием Интернета вещей (Internet of Things, IoT) и Интернета средств производства (Industrial Internet of Things, IIoT) фактически любое техническое средство, имеющее встроенные микропроцессоры (микрокомпьютеры), может стать объектом исследования.

Отдельно выделяются такие объекты, как радиоэлектронные устройства: скимминговые устройства, код-грабберы, ретрансляторы команд управления, программаторы иммобилайзеров и др. С их помощью совершается значительное количество преступлений: кражи из банкоматов, кражи транспортных средств, криминальные взрывы, незаконное негласное получение информации и др. Исследование радиоэлектронных устройств проводится в зависимости от ведомственной принадлежности экспертного учреждения, в котором назначена экспертиза, или в рамках криминалистического исследования компьютерной информации, или в рамках самостоятельного вида экспертиз — исследования радиоэлектронных устройств.

По правовому статусу компьютерная информация подразделяется на два вида: документированная информация (документ) и информация, не имеющая документированной формы (сообщение). Электронный документ отличается от недокументированной информации наличием реквизитов, позволяющих определить информацию, содержащуюся в документе. В законодательстве названы следующие реквизиты электронного документа: электронная подпись (простая и усиленная), коды, пароли, иные аналоги собственноручной подписи. Реквизиты электронных документов, программные и аппаратные средства, используемые для их создания, являются самостоятельным объектом исследования.

По функциональному назначению компьютерная информация подразделяется на текстовые и графические документы, служебная информация, данные в форматах мультимедиа, информация в форматах баз данных, программное обеспечение.

Выделяют следующие виды программного обеспечения: базовые программы, операционные системы, служебные (сервисные) программы, языки программирования, прикладные программы. Прикладные программы наиболее широко распространены и, соответственно, чаще являются объектом криминалистического исследования. В данную группу входят средства обработки текстов и изображений (текстовые процессо-

ры и редакторы, графические редакторы), системы управления базами данных, системы управления знаниями («экспертные системы»), электронные таблицы, интегрированные пакеты, игровые программы, средства, предназначенные для работы с интернет-средой (протоколы передачи данных и др.), специализированные программы, решающие задачи в узкой предметной области, и др.

Разновидностью специализированных прикладных программ являются вредоносные программы. Признаками вредоносной программы являются: способность уничтожить, блокировать, модифицировать либо копировать компьютерную информацию и/или нейтрализовать ее средства защиты; отсутствие функций предварительного уведомления и получения согласия обладателя/пользователя информации на выполнение указанных операций.

К наиболее криминалистически значимым видам служебных данных относятся конфигурационные файлы (файлы для хранения настроек компьютерных программ, в том числе и операционных систем), лог-файлы (log) (например, протоколы автоматической регистрации событий, происходящих при работе программного обеспечения в Интернете), протоколы работы операционной системы и прикладных программ (протоколы запуска программ, проведения настроек и др.), протоколы работы технических средств, протоколы результатов работы антивирусных и тестовых программ, административные метаданные (информация об авторе, редакторе, дата опубликования и др.) и ряд других.

В целях более полного исследования цифровой информации изучаются *вспомогательные объекты* как являющиеся, так и не являющиеся электронной информацией: копии компьютерной информации, на другом носителе (например, на бумаге); записи с паролями и кодами пользователей; видео- и аудиозаписи, фиксирующие обстоятельства использования компьютерных систем (например, действия пользователей); описание компьютерных программ, в том числе исходные коды; сопроводительная документация к компьютерной технике (например, руководства по их эксплуатации); инструкции пользователей, администраторов компьютерных сетей и т.п.; технические средства, взаимодействующие с компьютерами; расходные материалы и комплектующие и другие.

В рамках технико-криминалистического исследования компьютерной информации решаются *идентификационные, классификационные, диагностические, реконструкционные и поисковые задачи*.

Идентификационные задачи немногочисленны, так как сегодня в большинстве случаев криминалисты не располагают инструментарием, позволяющим провести идентификацию единичных материальных объектов, изучаемых в рамках криминалистического исследования ком-

пьютерной информации, а также использовать их для идентификации других объектов.

Типовые идентификационные задачи: установление лица по его биометрическим данным (голос, сетчатка глаза, дактилоскопические узоры и т.п.), представленным в виде цифровой информации; установление пользователей и поставщиков сетевых услуг; определение, изготавливалась ли (обрабатывалась, передавалась, изменялась) данная информация с помощью конкретного технического устройства; определение общего источника происхождения содержания информации, представленной на разных носителях (создание ее одной программой).

Идентификация человека по его биометрическим цифровым данным в отличие от других видов криминалистической идентификации личности проводится не по собственно его биологическим свойствам, а по их цифровым отображениям. Это разновидность знаковой формы идентификации.

Оценка достоверности вывода (точнее степени достоверности) при биометрической идентификации заключается в оценке корректности математического аппарата и программных средств, используемых для описания, передачи и предоставления информации о свойствах идентифицируемого объекта, то есть создания его «цифровой» копии. Компьютерная биометрическая информация, как и любая знаковая система, может неправильно описывать свойства физических объектов (лиц). Это может произойти в результате следующих причин: ошибок, присущих выбранной знаковой системе (некорректный выбор математической модели, языка программирования); несовершенства технических и программных средств, выбранных для создания информации; несанкционированного использования биометрической информации конкретного лица преступниками.

На современном этапе ограничены возможности экспертной идентификации лица (автора, изготовителя) по созданной им компьютерной информации. В том числе нет достаточно надежных методик установления автора или изготовителя компьютерной информации по созданному ими программному коду.

Для авторизации компьютерной информации, придания ей юридической силы, защиты данных используются в качестве реквизитов: фамилия, имя, псевдонимы, коды, в том числе электронная подпись и т.п. Поскольку эти средства не отражают неотъемлемые биологические свойства человека как идентифицируемого объекта, то отсутствует непосредственная связь между этими средствами и свойствами личности человека. Связь между реквизитом компьютерной информации и человеком устанавливается в результате взаимодействия организационных, технических, соци-

альных факторов. Теория идентификации не располагает инструментарием для установления таких факторов, это является задачей доказывания в целом. Поэтому нельзя только с помощью экспертизы идентифицировать лицо по данной служебной информации, используемой для обозначения такого лица. Лицо может поместить в программу, иную компьютерную информацию любые служебные данные, характеризующие иное лицо, в целях маскировки, обеспечения незаконного доступа и т.п.

Задачи установления пользователей и поставщиков сетевых услуг и изготовления определенной информации с помощью конкретного технического устройства зачастую решаются путем сопоставления данных, полученных в ходе технического криминалистического исследования цифровой информации, с процедурами, установленными нормативными правилами, принятыми организацией, осуществляющей контроль над соответствующей компьютерной системой или сетью. Например, эксперт устанавливает не физический компьютер, с которого было отправлено сообщение, а цифровое обозначение (IP-адрес), которое присвоено этому компьютеру в сети в соответствии с указанными правилами. Данный IP-адрес мог быть подменен, и сообщение могло быть отправлено с другого компьютера. Установление данного факта может потребовать проведения и дополнительных экспертных исследований, и осуществления следственных и оперативно-розыскных действий. Таким образом, установление единичной ЭВМ или их сети часто является задачей процессуального доказывания. Экспертная идентификация выступает как одно из средств, используемых для ее решения.

Идентификация электронных печатающих устройств (принтеров, телефаксимильных аппаратов и др.) осуществляется по признакам, отобразившимся в знаковой информации на бумажных носителях. Идентификация данных устройств проводится в рамках технико-криминалистического исследования документов или комплексных экспертных исследований с участием экспертов СТЭД и компьютерной экспертизы.

Типовые классификационные задачи: определить тип (вид, модель, марку) технического средства, представленной на экспертизу и которое применялось при операциях с электронной информацией; определить вид (системное или прикладное программное обеспечение, текстовые файлы, программы и т.д.) или более узкую классификационную группу (версия программы, редакция тестового файла), к которой относится представленная информация; определить назначение представленного компьютерного устройства.

Типовые диагностические задачи: установление факта изменения компьютерной информации после ее создания, выявление признаков такого изменения; установление времени создания (удаления, изменения) ин-

формации, хронологической последовательности функционирования компьютеров, их системы или сети; установление функций, выполняемых определенной программой или техническим средством; установление фактического состояния и исправности компьютерной техники; установление соответствия реквизитов электронных документов требованиям, предъявляемым к ним, выявление признаков их изменения; установление соблюдения технических правил при работе с информацией, в том числе обеспечивающих ее защиту; установление причинной связи между действиями с компьютерной техникой и/или информацией и наступившими последствиями (удалением данных, прекращением работы ЭВМ и т.п.); установление содержания защищенной кодовыми и криптографическими средствами информации, получение к ней доступа; установление способов и обстоятельств доступа к цифровой информации, в том числе в компьютерных и телекоммуникационных сетях, характера операций, осуществляемых в этих сетях; установление конфигурации компьютерной (телекоммуникационной) сети или конфигурации ее отдельных фрагментов; установление логической и/или физической связи между различными массивами информации, находящейся на представленных устройствах; установление логической и/или физической связи информации, находящейся на представленном устройстве, с информацией, находящейся на других устройствах, в информационно-телекоммуникационных сетях; установление местонахождения устройства (например, мобильного средства связи) в определенный период времени; установление иных свойств и состояний компьютерной информации и техники.

Реконструкционные задачи связаны с необходимостью восстановления первоначального состояния компьютерной информации в случае ее противоправного или случайного уничтожения, изменения (модификации). При решении данных задач восстанавливаются содержание информации, ее служебные свойства (например, время создания, автор), место нахождения на логическом и физическом уровне и др. Реконструкционные задачи имеют самостоятельное значение или решаются совместно с идентификационными, классификационными, диагностическими, поисковыми.

Поисковые задачи в отличие от других видов технико-криминалистических исследований выделяются в качестве самостоятельных и занимают довольно большой объем в криминалистическом исследовании цифровой информации. Это связано с такими указанными выше ее свойствами, как недоступность для непосредственного человеческого восприятия, повышенной степенью уязвимости, большими объемами. В поисковые задачи входит обнаружение конкретной информации (текстового файла, фотографии) или данных определенной категории по выделенным па-

раметрам, например, времени создания, функциональному назначению. Так, очень востребованы задачи обнаружения и получения электронной переписки (электронная почта, SMS- и MMS-сообщения и др.). Поиск информации осуществляется в отдельных технических средствах, в удаленных хранилищах («облаках»), сетевых ресурсах.

При изучении исключительно потребительских свойств компьютерной техники может назначаться судебно-товароведческая экспертиза, которая проводится специалистами в области компьютерной техники или с участием таких специалистов.

При необходимости установить стоимость компьютерной информации и техники проводится экспертиза оценки стоимости. Эксперт, проводящий такое исследование, должен обладать знаниями в области оценочной деятельности.

§ 3. Особенности технологии сбора и фиксации компьютерной информации

В ходе расследования преступлений обнаружение и исследование компьютерной информации возможно в трех типичных *следственно-экспертных ситуациях*.

Во-первых, цифровая информация была предметом преступного воздействия. Например, данные, к которым был осуществлен несанкционированный доступ, похищенные персональные данные, взломанные защитные программы и т.п. Как правило, такая информация исследуется с целью установить способ, механизм преступления, обстоятельства, способствующие совершению преступления, данные о личности преступника.

Во-вторых, цифровая информация выступает как орудие или средство совершения преступления. Например, вредоносные программы, компьютер и мобильные устройства связи преступника, программы и технические средства для защиты его данных и т.п. В этой ситуации устанавливаются способ, механизм преступления, сведения о личности преступника. Особое внимание обращается на установление причинной связи между орудием преступления, действиями преступника и преступным результатом.

В-третьих, электронные данные характеризуют обстановку совершенного преступления, не являясь объектом преступного воздействия или средством совершения преступления. Например, статистическая информация о деятельности предприятия, данные с видеорекамера о месте происшествия и др. Эта ситуация наиболее проста для расследования. В этом случае, как правило, выполняются операции: получить доступ к данным, их копирование, систематизация, представление в читабельном виде и т.п.

Технико-криминалистическое изучение цифровой информации проводится в следующих процессуальных формах: при проведении следственных и судебных действий, экспертизы и даче заключения специалистом.

При производстве следственных и судебных действий выявление, исследование и фиксация информации осуществляется специалистом или самостоятельно следователем (судом).

В большинстве случаев действия с цифровой информацией выполняются специалистом в силу вышеназванной сложности объектов исследования под процессуальным руководством следователя.

Специалист привлекается для осуществления операций, связанных с обнаружением, осмотром, фиксацией, изъятием информации и ее носителей в ходе следственных действий, в некоторых случаях по заданию следователя проводит и ее исследование (например, диагностирует состояние и изменения); устанавливает возможность проведения в дальнейшем экспертизы в отношении таких объектов. Возможно использование специалиста для оценки вероятных действий преступника при делящихся преступлениях. Например, определение слабых мест в системе защиты с целью выявления способов совершения преступного посягательства, их документирования и предотвращения.

В случаях, когда есть опасность утраты или изменения информации, а также для решения более сложных задач назначается экспертиза.

Самостоятельная работа с компьютерной информацией следователем (судом) возможна в третьей следственно-экспертной ситуации, при условии отсутствия опасности ее утраты/изменения и представления ее в форме, пригодной для изучения неспециалистом.

Сбор и фиксация компьютерной информации начинается с описания внешнего вида компьютерной техники, которое включает в себя родовые (размеры, цвет, марка и т.п.) и индивидуальные (серийные номера, надписи, повреждения и др.) признаки. Составляется схема расположения техники в помещениях, производится фотографирование по правилам обзорной, узловой, детальной фотосъемки. Фиксируется, работает или нет компьютер в момент осмотра. Если компьютер, иное цифровое средство не работает, то начинается поиск следов на корпусе компьютера, других деталях, проводных соединениях. Нельзя использовать средства, которые могут повредить компьютерную информацию/ее носители, например магнитные кисти, иные приборы, воздействующие на электромагнитные поля, дактилоскопические порошки (могут попасть внутрь разъемов электронных устройств или носителей информации). Затем объект изымается.

При работающем компьютере описываются: техническое состояние; выполняемые программы; информация, отображаемая на экране дис-

плея (оперативная фиксация видео- и фотосъемкой); тип операционной системы; программы, установленные на ЭВМ; файлы и каталоги, используемые в момент осмотра (если возможно); виды, назначение носителей информации; наличие или отсутствие средств защиты; вид сети; порядок выполненных операций с аппаратными и программными средствами; порядок выключения сетевого и компьютерного оборудования, его отключения от электросети; особенности подключения проводов и кабелей перед их разъединением; порядок и условия использования технических и программных средств, фото-, видеосъемки, аудиозаписи, снятия скриншота экрана. Осмотр должен проводиться с применением специализированных аппаратно-программных средств, позволяющих блокировать запись информации на объекте.

Осмотр и фиксация интернет-ресурсов (страниц в сетях, сайтов и др.) Прежде всего необходимо определить способ размещения информации. Это могут быть как популярные ресурсы, позволяющие размещать информацию при минимальных знаниях в области информационных технологий (социальные сети, блоги и др.), так и специально созданные web-сервисы (онлайн-тотализаторы, казино, фишинговые ресурсы и др.). В первом случае для обеспечения фиксации страниц достаточно сделать скриншоты с протоколированием процедуры. Во втором случае помимо скриншотов необходимо получить реквизиты доступа к панели управления сайтом с целью возможности создания его полной резервной копии для последующего проведения экспертизы. В протоколе осмотра фиксируются в полном объеме все проводимые действия с указанием даты и времени, url-страниц, IP-адресов.

Очень важно собрать сведения, обеспечивающие доступ к цифровой информации (логины, пароли и др.), и о ее системе защиты (криптографические программы и т.п.), которые могут находиться как в осматриваемых объектах (файл с паролями), так и вне их (бумажные записи).

Как правило, изымаются носители информации (в электронном и бумажном виде) и отражающие следы совершенного преступления (электронные журналы регистрации соединений с другими компьютерами и др.); документы, регламентирующие работу с ЭВМ (должностные инструкции и др.); образцы, характеризующие работу компьютерных устройств (распечатки, тонер и др.); документы, содержащие описание аппаратных и программных средств (проектная документация и др.); документы о проверках, аудите информационной системы. Изъятые объекты упаковываются и хранятся таким образом, чтобы сохранить их в неизменном виде. Например, цифровые средства связи рекомендуется помещать в специальное хранилище, защищенное от воздействия магнитных полей («мешок Фарадея»).

§ 4. Назначение и подготовка материалов к экспертизе компьютерной информации

Выделяются следующие виды компьютерной (компьютерно-технической) экспертизы: аппаратно-компьютерная, программно-компьютерная, информационно-компьютерная или экспертиза данных, компьютерно-сетевая экспертиза.

При подготовке к назначению компьютерной экспертизы следователь (суд) решает следующие задачи: осуществляет корректную фиксацию состояния компьютерной информации и техники, направляемых на экспертизу; обеспечивает их неизменность, в том числе при хранении и транспортировке (защита от электромагнитного излучения, попадания воды, иных внешних воздействий, которые могут привести к утрате/изменению их свойств); предоставляет вместе с исследуемыми объектами перечисленные выше вспомогательные объекты; направляет эксперту материалы следственных (судебных) действий, в ходе которых фиксировалось состояние и обстоятельства изъятия предоставляемых объектов (протоколы, фотоснимки, видеоматериалы и др.); согласовывает с экспертом вопросы, выносимые на экспертизу.

На электронных носителях информации и компьютерном оборудовании могут быть традиционные следы, не связанные с компьютерной информацией, но изучение которых необходимо для успешного расследования преступления. Типовыми следами являются: биологические следы человека (отпечатки пальцев, волосы, микрочастицы кожи и др.), рукописные записи, микрочастицы различных веществ (одежда и др.). Они изымаются перед направлением их носителей на компьютерную экспертизу. В отношении них назначаются самостоятельные экспертные исследования: дактилоскопическая, судебно-медицинская, биологическая, почерковедческая экспертиза, СТЭД и КЭМВИ. Если изъятие данных следов невозможно в силу их неразрывной связи с техническим устройством (например, рукописные записи на пластиковой карте), экспертизы указанных следов проводятся в последовательности, обеспечивающей их сохранность.

Компьютерные экспертизы проводятся государственными экспертными учреждениями МВД России, ФСБ России, Следственного комитета РФ, Минюста России. При назначении экспертных исследований в негосударственных экспертных учреждениях, иных организациях, осуществляющих деятельность в сфере информационных технологий, необходимо обращать внимание на то, чтобы эксперты не находились в зависимости от участников процесса или не имели иной заинтересованности в деле. В частности, экспертизы по исследованию средств защиты

не могут назначаться лицам, разработавшим эти средства защиты или обеспечивающим их эксплуатацию; установление технических признаков контрафактности не должно проводиться лицами, имеющими договоры с правообладателями на защиту их авторских/смежных прав.

В настоящее время довольно часто назначаются экспертизы для проведения вспомогательных действий: получение доступа к информации, хранящейся на представленных на экспертизу носителях информации; вывода компьютерной информации на бумажный носитель и т.п. Представляется, что выполнять указанные действия в рамках экспертного исследования целесообразно только в случае возможности утраты соответствующей информации или необходимости доступа к защищенным данным. В иных случаях эти операции могут быть выполнены специалистом в ходе следственного действия (например, осмотра компьютерной техники). Нецелесообразно назначать экспертизу для получения справочных сведений (уяснение смысла определенной операции, термина и т.п.), такие сведения можно также получить от специалиста. Нет необходимости в проведении экспертизы по сличению заводских номеров, указанных в паспортной документации, гарантийном договоре и т.п., с номерами на представленном техническом устройстве. Задача решается путем сопоставления документации и технических средств в ходе следственных действий с участием специалиста (при условии индивидуальности соответствующих номеров и отсутствия признаков их подделки).

В следственной и экспертной практике при назначении компьютерной экспертизы допускается ряд типовых ошибок.

Во-первых, при назначении данной экспертизы перед экспертом довольно часто ставятся вопросы, выходящие за пределы его компетенции, связанные с исследованием содержательной стороны компьютерной информации. Например: находятся ли на представленном магнитном носителе файлы, совпадающие с содержанием представленном на бумажном носителе такого-то договора; находятся ли на представленном магнитном носителе файлы, содержащие экономические сведения. Оценка смыслового содержания компьютерной информации за пределами специальных знаний в области компьютерных технологий не входит в компетенцию эксперта. Решение первого вопроса входит в компетенцию следователя. Решение второго вопроса относится к компетенции соответствующего специалиста предметника (экономиста, бухгалтера).

Во-вторых, на экспертизу ставятся вопросы, в которых от эксперта требуют дать правовую оценку обнаруженным им фактам. Например, является ли представленное на экспертизу программное обеспечение *контрафактным*; установить *правообладателя* представленной программы;

являются ли представленные на экспертизу программы *вредоносными*; какие имеются возможности по идентификации компьютера, с которого произведен *незаконный доступ* к информации.

§ 5. Общие положения методики проведения экспертизы компьютерной информации

Основными методами, применяемыми при исследовании цифровой информации, являются общие и частные методы математики, радиоэлектроники и информатики: системный анализ, оптические методы, математическое и имитационное моделирование, инструментальный анализ, метод экспертных оценок и другие. Эксперт реализует вышеназванные методы не напрямую, а с помощью программных и технических средств. Привести исчерпывающий перечень таких средств невозможно, так как их арсенал постоянно изменяется вслед за изменением компьютерных технологий.

Используемые технические и программные средства делятся на две группы: общераспространённые, то есть заимствованные криминалистикой из общей информатики для решения криминалистических задач; специализированные криминалистические средства.

Так, общераспространенные средства используются для решения следующих задач: диагностики и анализа информации; просмотра содержимого дисков в операционных системах; дешифровки шифровальных алгоритмов данных и мониторинга дискового пространства; получении доступа к графическим файлам и их последующего анализа; обеспечения неизменности данных; восстановления удаленных файлов и их фрагментов.

Использование специализированных криминалистических средств позволяет получить информацию, которую невозможно извлечь стандартными программными средствами, дает дополнительные гарантии неизменности объектов исследования, эффективно и корректно решает задачи по преодолению защитных средств, препятствующих доступу к информации, облегчает работу по документальному оформлению результатов исследования. Такими средствами, например, являются программные комплексы EnCase, Forensic IPC, UFED, XRY, Мобильный криминалист. Использование таких специализированных комплексов позволяет исследовать широкий спектр мобильных электронных устройств от мобильных телефонов до планшетных компьютеров, базирующихся на наиболее распространенных платформах iOS, Android, BlackBerry, Windows Phone и аппаратов на основе китайских чипсетов. Данные комплексы в автоматизированном режиме решают значительное количество поис-

ковых, классификационных и диагностических задач: получение и анализ пользовательской информации, находящейся в мобильных устройствах; получение и анализ электронной переписки (электронная почта, SMS и др.); установление местонахождения устройства в определенное время (дату или период); получение и анализ данных о соединениях с другими устройствами; получение и восстановление данных, программ, приложений и т.п., установленных на устройстве, в том числе удаленных на момент исследования; получение и анализ информации об использовании устройством сети Интернет, включая использование определенных ресурсов; получение с помощью мобильного устройства доступа к пользовательской информации, находящейся в удаленных хранилищах информации; получение картографической информации GPS; в некоторых случаях получение доступа к информации, защищенной паролями или иными средствами; получение физического образа устройства и др. Указанные задачи могут решаться как в ходе экспертного исследования, так непосредственно во время проведения следственных действий, что сказывается на оперативности расследования. Аналитические функции комплексов позволяют выявлять общие места пребывания нескольких лиц, выстраивать маршруты передвижения лиц на встроенных картах, устанавливать общие связи между различными мобильными устройствами, выделять различные уровни общения пользователя, просматривать все действия пользователя в хронологическом порядке и выявлять разные степени активности пользователя в зависимости от временного периода, использовать контекстный анализ по ключевым словам и другим параметрам для быстрого поиска информации. Результаты предоставляются в текстовом и графическом виде, в формате мультимедиа.

При изучении вредоносных программ используется антивирусное программное обеспечение. Рекомендуется использовать различные антивирусные программы с целью более полного поиска вредоносных программ.

В целях изучения личности и ее связей с преступлением используется контент-анализ. Этот метод позволяет на основе исследования текстовой и графической информации выделить определенные характеристики такой информации и ее автора. Например, использование в текстах сообщений определенных методов шифрования (QR-коды, стеганография и др.); временные характеристики размещения информации в отношении конкретного периода; наиболее популярный формат размещения информации (комментарий, блог, отзыв); географический охват получателей информации (город, регион, страна); эмоциональное и психологическое состояние автора (например, участников сообществ групп смерти,); уровень грамотности.

Используемые экспертами в исследовании компьютерной информации программные и аппаратные средства должны отвечать следующим требованиям: обеспечивать доступ и работу с информацией на представленных электронных носителях без изменения ее содержания, служебных свойств; возможность ее блокирования; возможность копирования информации с представленных носителей на другие электронные носители; возможность восстановления данных; возможность оформления результатов исследования и сохранения их в неизменном виде; возможность повторного исследования.

Методика проведения экспертизы различается в зависимости от объекта исследования и задач, поставленных перед экспертом. В то же время можно выделить следующие действия эксперта, обязательные при проведении любого исследования: фиксация упаковки и внешнего вида поступивших объектов (описание в заключении, фотографии); извлечение из устройств машинных носителей, фиксация с помощью BIOS настройки даты и времени на системной плате и сопоставление их с текущим временем; выбор и подготовка к работе экспертных устройств («стендовое оборудование») и электронных носителей, обеспечивающих невозможность изменения исследуемых объектов при их использовании; подключение исследуемых объектов к стендовым устройствам, установление структуры и характеристик находящихся на них данных и их организации; осуществление посекторного копирования информации с представленных носителей на экспертные носители; проведение всех операций только с экспертными носителями; обнаружение и восстановление удаленных данных; проверка информации антивирусными программами.

Все типовые общераспространенные и специализированные средства для исследования компьютерной информации должны быть сертифицированы, лицензированы или пройти процедуру валидации.

§ 6. Особенности оценки экспертного заключения и заключения специалиста

Оценка результатов экспертизы и исследования специалиста должна включать не только изучение выводов эксперта, но и анализ вводной и исследовательской частей, прилагаемого иллюстративного материала, списка источников, а также сопоставления их между собой. В практике известны случаи, когда части экспертного заключения противоречили друг другу, например даты проведения операций в иллюстративном материале (скриншоте) были более поздние, чем дата подписания заключения.

Оценивая *полноту* заключения эксперта, особое внимание обращается на исследование экспертом всех представленных ему объектов. Если не все объекты изучались в ходе экспертизы, это может повлиять на результаты проведенного исследования. В то же время необходимо учитывать, что направляемая на экспертизу электронная информация может содержать очень большой объем сведений, не имеющих отношения к вопросам, поставленным перед экспертом. Например, следователя может интересовать поиск и восстановление файлов, содержащих информацию о конкретных лицах. Эти файлы могут находиться среди другой информации на нескольких носителях компьютерной информации. Эксперт не должен исследовать все файлы на представленных носителях, а обнаружив по указанным признакам искомые файлы, будет изучать только их. В этом случае эксперт должен указать, почему он ограничился изучением только определенных объектов из всех представленных. В то же время недопустимо, когда эксперт исследовал объекты, которые не поступили на экспертизу или в отношении которых в постановлении о назначении экспертизы не предусмотрена возможность исследования. Так, эксперт, изучая компьютер, обнаружил возможность получить доступ к облачной информации пользователя и самостоятельно без разрешения следователя провел ее исследование. В этом случае эксперт взял на себя процессуальную функцию по обнаружению доказательств, экспертное заключение может быть признано недопустимым доказательством.

В процессе *анализа соответствия заключения эксперта поставленному перед ним заданию* надо установить, соответствует ли задание и заключение компетенции эксперта. Изменения в компьютерной информации могут быть вызваны использованием как программных, так и технических средств, соответственно, их исследование может входить в компетенцию разных специалистов либо специалист должен обладать подготовкой в нескольких областях знаний. Специальность и квалификация эксперта должны быть отражены в экспертном заключении. Указание в заключении только на высшее образование в области компьютерных технологий и на стаж работы эксперта в данной области без расширения конкретной специализации не обеспечивает корректную оценку его квалификации. Особенно важно обращать на это внимание при производстве экспертиз вне экспертных учреждений правоохранительных органов.

Оценивается, изменены ли экспертом формулировки вопросов по сравнению с их формулировкой в постановлении, и выясняются причины этого. Правомерное изменение формулировок может быть вызвано ошибками при назначении экспертизы (использование некорректных терминов, неправильное определение задач). Эксперт может уточнить у

органа, назначившего экспертизу, задание и с его разрешения переформулировать вопрос либо самостоятельно изменить редакцию вопроса, указав, что делает это на основе своих специальных знаний. Переформулированные вопросы экспертом не должны менять суть поставленной задачи или сужать ее объем. Указанные действия эксперта должны быть отражены в тексте заключения. В случаях нарушения указанных требований экспертное заключение может рассматриваться как недопустимое доказательство.

Соблюдение *принципа неизменности* вещественных доказательств, представленных на экспертизу, приобретает особое значение в связи с повышенной уязвимостью цифровой информации.

Следователь должен проверить, выполнено ли обязательное требование о предварительном изготовлении точной копии информации, представленной на экспертизу. Экспертное исследование может проводиться только после изготовления такой копии и только с этой копией. Достаточно распространенной ошибкой является то, что эксперт начинает исследования непосредственно с представленными на экспертизу объектами. Например, представленный жесткий диск подключается к экспертному (стендовому) компьютеру и при загрузке информация на исследуемом диске изменяется. В экспертном заключении должны быть описаны действия эксперта по изготовлению копии информации, в том числе указаны применяемые при этом программные и аппаратные средства.

При исследовании вредоносных программ эксперт после описания процесса исследования должен указать, удалена ли вредоносная программа или она оставлена в неизменном виде. Недопустимо удалять подобные программы без разрешения органа, назначившего экспертизу.

Важное значение имеют условия хранения информации. Так, эксперт не смог ответить на вопросы в связи с утратой содержания информации или носителей информации, вследствие ненадлежащего хранения. Установление этого может помочь при оценке вывода эксперта, его значения в системе доказательств. Соответственно, может быть назначена дополнительная экспертиза, с целью установления обстоятельств утраты информации.

Анализируя *научную обоснованность* экспертного заключения и полноту описания в экспертном заключении, примененных им средств и методов, нельзя требовать от эксперта подробного их описания. Это невыполнимо в силу огромного объема такого описания. Но эксперт должен обязательно в заключении показать последовательность своего исследования, дать характеристики использованных им программных, аппаратных и технических средств (название, тип, назначение, производителя),

привести ссылки на научные, справочные и иные источники, которые он использовал при производстве экспертизы. Средства, используемые экспертом, должны обеспечивать неизменность исследуемых объектов и возможность их повторного исследования. Следователь должен проверять наличие официальной сертификации и/или валидации методик экспертных исследований. В случаях, когда эксперт использует свои оригинальные разработки (авторскую программу, специально измененные стандартные программы), он должен указать, для ответа на какие вопросы применялись данные разработки и почему нельзя было использовать имеющиеся средства.

В отношении цифровой информации часто проводятся комплексные экспертные исследования: судебно-бухгалтерские, экономические, СТЭД, видео-, фоноскопические, товароведческие и др. Рекомендуется назначать комплексные экспертизы в следующих типовых ситуациях: имеются программы, правила, работы которых эксперт-предметник не может понять без помощи эксперта-компьютерщика; наличие зашифрованной информации, процедуры расшифровки которой имеют значение для установления и оценки ее содержания; наличие измененных данных, отдельных фрагментов данных, установить относимость которых к определенной предметной области возможно только совместными усилиями экспертов различных специальностей.

Комплекс отдельных экспертиз назначается при исследовании отдельных информационных полей исследуемого объекта. Типична ситуация, в которой необходимо обеспечить доступ эксперту-предметнику к информации, имеющей высокую степень защиты, и процедура доступа к такой информации не влияет на ее содержание. Первоначально осуществляется компьютерная экспертиза, обеспечивающая поиск и доступ к данным (снятие паролей, обнаружение скрытой информации и т.п.), затем соответствующая предметная экспертиза.

Контрольные вопросы

1. Раскройте понятие и значение компьютерной (электронной, цифровой) информации в криминалистике.
2. Охарактеризуйте понятие, объекты и задачи криминалистического исследования компьютерной экспертизы.
3. Расскажите об особенностях действий по сбору и фиксации компьютерной информации.
2. Какие основные задачи решаются при производстве компьютерной экспертизы?
4. Назовите особенности подготовки компьютерной экспертизы.

5. Раскройте основные требования к методике проведения компьютерной экспертизы.
6. Каковы особенности оценки экспертного заключения и заключения специалиста при исследовании компьютерной экспертизы?

Рекомендованная литература

1. Бегларян М.Е., Возняк Г.Н. Судебная компьютерно-техническая экспертиза: науч.-практ. пособие. М.: Юнити-Дана, 2015.
2. Иванов Н.А. Экспертиза электронных документов и машинограмм. М.: Юрлитинформ. 2009.
3. Саенко Г.В., Тушканова О.В. Типовая методика исследования компьютерной информации // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I. В 2 т. / под ред. Ю.М. Дильдина, В.В. Мартынова. М.: Интерkrim-Пресс, 2010.
4. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012.
5. Тушканова О.В., Шербак В.М., Сеницын С.Н., Ермолов С.В. Типовая методика исследования информации в мобильных телефонах. М.: ЭКЦ МВД России, 2014.

Глава 16. Основы использования «искусственного» интеллекта в расследовании преступлений

§ 1. Понятие «искусственного» интеллекта

В 1956 г. впервые к алгоритмам, позволяющим моделировать процесс мышления человека, был применён термин «искусственный» интеллект (ИИ, *artificial intelligence*, AI). Однако только в XXI в., когда накоплен большой объём данных (*Big Data*), усовершенствованы алгоритмы обработки информации, оптимизированы вычислительные мощности, он (ИИ) достиг своей популярности. Сейчас «искусственный» интеллект охватывает большое число сфер жизнедеятельности, начиная от общих — обучение и восприятие и заканчивая конкретными — игра в шахматы, доказательство математических теорем, обработка изображений и т.п.

Поскольку технологии «искусственного» интеллекта позволяют решать многие интеллектуальные задачи, актуализирована проблема его использования в деятельности по расследованию преступлений.

Определение этого понятия имеет свою историю. Уже были предприняты попытки его определения в фундаментальных, научных и нормативно-правовых источниках.

Под «искусственным» интеллектом следует понимать открытые системы, созданные на основе цифровых технологий, в качестве достигаемой цели способные решать неочевидные интеллектуальные задачи, для которых как существует, так и отсутствует заранее заданный алгоритм решения.

Термин «искусственный» интеллект весьма условное понятие, употребляемое к рассматриваемому технологическому решению, если эталоном в этом случае выступает человеческий интеллект.

Под открытостью понимается способность этих систем к постоянному обучению. Интеллектуальные задачи определяются предметной областью, в которой эта технология реализуется.

Неочевидность предполагает отсутствие точных знаний об определённом предмете познания в рамках требующей решения задачи или нескольких задач.

По существу, в своей основе определение «искусственного» интеллекта представляет собой цель, к которой стремится процесс развития рассматриваемой технологии, что обусловлено существующей на данный момент классификацией технологий «искусственного» интеллекта.

Согласно общепринятой классификации, «искусственный» интеллект делят на слабый, сильный и сверхсильный (рис. 1).

Рис. 1. Виды «искусственного» интеллекта

Системы слабого «искусственного» интеллекта способны осуществлять вычислительные операции, обрабатывать «большие данные» (*Big Data*), вести поиск закономерностей в данных, распознавать речь и изображения, решать логические задачи.

Причём он, в свою очередь, подразделяется на восходящий, нисходящий и комбинированный. Восходящий слабый «искусственный» интеллект позволяет моделировать отдельные мыслительные операции человека для решения какой-либо определённой задачи с ограниченным перечнем условий. Он подчинён правилу: «если А, то Б». Это различные экспертные системы. Нисходящий слабый «искусственный» интеллект опирается на имеющийся опыт, заложенный в него в процессе процедуры обучения, и приходит к принятию решения на основе комплексной оценки входных данных. Его примером выступают системы поддержки принятия решений. Комбинированный слабый «искусственный» интеллект сочетает в себе одновременно опыт и алгоритм, базирующийся на строгих правилах принятия решений. Здесь речь идёт о программном обеспечении, способном играть в шахматы, и т.п.

Сильный «искусственный» интеллект, по сути, должен являться аналогом человеческого интеллекта. Между тем ввиду отсутствия у созданных к настоящему времени систем «искусственного» интеллекта упомянутых ранее качеств, присущих исключительно человеческому интеллекту, следует констатировать отсутствие сегодня той системы, которой возможно было бы присвоить наименование сильного «искусственного» интеллекта.

Наконец, сверхсильным «искусственным» интеллектом будет являться тем, который превзойдёт человеческий интеллект. Поскольку применительно к предыдущему пункту на сегодняшний момент получен отрицательный ответ, этот вид «искусственного» интеллекта можно смело отнести к чисто гипотетической конструкции.

По существу, любая технология современного «искусственного» интеллекта — это система, состоящая из взаимосвязанного набора инструкций, определяющих математические вычисления, архитектура и параметры которой определены в результате процедуры, именуемой «обучением», предназначенная для решения некоторых интеллектуальных задач, с которыми основанные на них компьютерные системы благодаря высокой вычислительной производительности справляются эффективней человека. И как отмечают, он на этот момент способен хорошо решать только те задачи, которым его обучили.

Основу «искусственного» интеллекта составляет машинное обучение как совокупность методов, которые изображены на рис. 2. Машинное обучение (Machine learning, ML) — это методы поиска правил представления (преобразования) данных в заранее заданном пространстве гипотез (предположений, идей) в форме математических моделей как с использованием в качестве обратной связи уже известного результата, так и без такового.

Рис. 2. Методы «искусственного» интеллекта

Поскольку методы «искусственного» интеллекта в большей своей части относятся к практическим дисциплинам, в которых идеи чаще доказываются эмпирически, а не теоретически, исследования их применимости в сфере деятельности по расследованию преступлений нужно вести прежде всего в прикладном аспекте.

§ 2. Использование технологий «искусственного» интеллекта в расследовании преступлений

Эффективность расследования любого преступления напрямую зависит от своевременности выявления факта его совершения, установления причастного к ней лица (группы лиц) и сбора доказательств, позволяющих предъявить ему обвинение с целью последующего направления уголовного дела в суд для рассмотрения по существу. В этой связи «искусственный» интеллект следует рассматривать как технологию, которая может и должна быть интегрирована в разумных пределах в работу органов расследования в качестве инновационного инструмента её организации и осуществления поиска доказательственных и иных данных.

Криминалистическому обеспечению деятельности по расследованию преступлений присущи наиболее перспективные направления использования технологий «искусственного» интеллекта: путём мониторинга и анализа массивов различной информации выявление признаков совершенных преступных деяний и причастных к ним лиц; сбор доказательств, подтверждающих причастность подозреваемого к конкретному преступлению, на основе сканирования и анализа массивов разнообразной ин-

формации (данных о телефонных соединениях, сведений о банковских транзакциях, записей камер видеонаблюдения и т.п.); построение поискового портрета преступника на основе признаков совершённого им преступления; розыск скрывшегося преступника по его цифровым следам в сети Интернет; установление в массиве нераскрытых преступлений тех, которые носят серийный характер и совершены одним и тем же субъектом; оценка достоверности сообщаемой участниками следственных действий вербальной информации.

Преимуществами использования в расследовании криминальных деяний технологии «искусственного» интеллекта и систем, в которые они интегрированы, являются: возможность обработки больших объёмов информации (*Big Data*); высокая вычислительная скорость в совокупности с быстродействием современных компьютеров; способность выявления как явных, так и неочевидных закономерностей в данных, представляющих различные явления окружающего мира.

Всё перечисленное позволяет таким системам оперативно предлагать человеку наиболее приемлемые варианты действий в той или иной ситуации в самых различных сферах жизнедеятельности.

Вместе с тем, несмотря на очевидные преимущества использования технологий «искусственного» интеллекта в практике расследования преступлений, существуют и некоторые ограничения, подлежащие учёту при работе с ними. Так, по мере усложнения систем, основанных на этой технологии, в результате сбоя либо преднамеренного внешнего воздействия возникает риск проявления феномена «эмерджентного интеллекта» (интеллектуального резонанса, «интеллекта роя»), заключающегося в появлении новых непредвиденных свойств любой такой системы, которыми не обладает ни один входящий в неё элемент.

Возможно и необходимо использовать современные информационные технологии, а именно методы математической статистики и «искусственного» интеллекта, в научном изучении преступлений как инструмента получения новых и необходимых знаний, в оперативно-розыскной деятельности — в качестве инструмента их раскрытия, а в работе следственных органов — в процессе производства предварительного расследования. Однако важно понимать, что базирующиеся на технологиях «искусственного» интеллекта системы в деятельности по расследованию преступлений следует рассматривать исключительно как комплексы поддержки принятия решений при сохранении ключевой роли следователя, принимающего окончательное решение. Более того, неотъемлемой частью процесса использования таких систем в деятельности по расследованию преступлений должно стать понимание его возможностей

и ограничений во избежание некорректного использования и разочарования в этих современных и перспективных технологиях.

§ 3. Использование технологий «искусственного» интеллекта в экспертно-криминалистической деятельности

Важнейшим видом деятельности, осуществляемым в процессе расследования преступлений, является экспертно-криминалистическая деятельность, в свою очередь включающая в себя: государственную судебно-экспертную деятельность, применение технических средств и специальных знаний при производстве следственных и иных процессуальных действий, обеспечение функционирования криминалистических учётов.

Технологии «искусственного» интеллекта уже внедрены в экспертно-криминалистическую деятельность.

В качестве одного из активно развивающихся направлений их применения следует прежде всего обозначить судебно-экспертную деятельность. Технологии «искусственного» интеллекта активно используются в судебной автотехнической экспертизе, судебной портретной экспертизе. Изучается возможность использования «искусственного» интеллекта в почерковедческой экспертизе. В зарубежной практике эти технологии активно интегрируются в компьютерно-техническую экспертизу. Несмотря на это, частью инструментария в деятельности российских государственных судебных экспертных учреждений на настоящий момент такие технологии пока не стали.

В экспертно-криминалистической деятельности применение «искусственного» интеллекта нужно рассматривать: в качестве самостоятельного объекта изучения; как инструментария получения необходимых знаний о различных элементах этих сфер, например, входящих в предмет доказывания, предмет экспертизы; с позиции основы систем поддержки принятия организационно и процессуально значимых решений; в качестве инструмента организации и производства отдельных следственных, процессуальных и исследовательских действий в следственной, криминалистической и судебно-экспертной работе.

На современном этапе развития криминалистики выделяются следующие перспективные направления в судебно-экспертной деятельности, в которых «искусственный» интеллект может занять достойное место: как способ освобождения эксперта от рутинной работы и ускорения процесса получения результата в форме специализированного программного обеспечения (то есть автоматизация процесса исследования или его отдельных этапов); в качестве основы систем поддержки принятия решений при производстве экспертных исследований (автоматизация про-

цедуры формирования выводов); как объект судебно-экспертного исследования, например при разрешении вопроса о том, что фотографии, аудиозаписи, видеозаписи изготовлены либо в их оригиналы внесены изменения с использованием методов «искусственного» интеллекта, так называемые фейки.

Использование методов «искусственного» интеллекта при производстве следственных и иных процессуальных действий по уголовным делам, связано с обнаружением доказательственной и ориентирующей криминалистически значимой информации. Речь в этом случае идёт об анализе информации социальных сетей и поиске в Интернете фотографий интересующего следствие лица, комплексном изучении данных о массивах телефонных соединений, систем фото- и видеорегистрации и банковских транзакций, работе с данными дистанционного зондирования Земли.

Перспективными видятся исследования использования «искусственного» интеллекта в расследовании преступлений, связанные с качеством средств обнаружения в массивах данных криминалистически значимой информации, её анализа и формирования на этой основе наиболее рациональных и целесообразных выводов, предназначенных для следователя.

Важно учитывать условия применимости «искусственного» интеллекта в судебной экспертизе. Первое условие заключается в том, что интерпретация и оценка результата, сделанного «искусственным» интеллектом и служащего основой (одной из основ) экспертного вывода, всегда должна оставаться за экспертом-человеком. Второе условие состоит в необходимости обеспечения качества программного обеспечения и программно-аппаратных комплексов, основанных на «искусственном» интеллекте и предназначенных для применения в судебно-экспертной деятельности, путём сертифицирования. Третье условие заключается в том, что преимущества и недостатки использования таких технологий должны быть тщательно взвешены применительно к каждому классу, роду, виду, подвиду судебных экспертиз.

Основополагающим условием использования в правоприменительной сфере «искусственного» интеллекта должно выступать требование соблюдения действующего законодательства Российской Федерации, гарантированных Конституцией Российской Федерации и международными нормативными правовыми актами прав и свобод человека и гражданина.

Важное место отведено «искусственному» интеллекту в процессе развития криминалистических и иных видов учётов. Приоритетом может считаться федеральная база данных геномной информации и централизованная интегрированная автоматизированная дактилоскопическая

информационная система МВД России (ЦИАДИС-МВД), которые содержат в себе огромные объёмы цифровых образцов криминалистически значимых объектов — ДНК и следов пальцев рук. Для учёных методы «искусственного» интеллекта при анализе массивов данных этих учётов — инструмент получения новых знаний, а в руках практиков — средство установления причастного к преступному деянию лица.

В настоящее время представляется неизбежным процесс интеграции в экспертно-криминалистическую деятельность методов «искусственного» интеллекта как прогрессивного и инновационного результата научно-технологического развития общества, открывающего новые горизонты для науки и практики.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение понятия «искусственный интеллект».
2. Назовите виды «искусственного» интеллекта и их возможности.
3. Перечислите методы «искусственного» интеллекта.
4. Кратко охарактеризуйте преимущества и ограничения использования технологий «искусственного» интеллекта в расследовании преступлений.
5. Определите задачи, которые возможно решать с помощью технологии «искусственного» интеллекта в деятельности по расследованию преступлений.
6. Опишите возможные направления применения технологий «искусственного» интеллекта в экспертно-криминалистической деятельности.

Рекомендованная литература

1. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект: этико-правовые основы: монография. М.: Проспект, 2021.
2. Бессонов А.А. Искусственный интеллект и математическая статистика в криминалистическом изучении преступлений: монография. М.: Проспект, 2021.
3. Использование искусственного интеллекта при выявлении, раскрытии, расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде: монография / под ред. докт. юрид. наук С.В. Зуева, канд. юрид. наук Д.В. Бахтеева. М.: Юрлитинформ, 2022. 216 с.
4. Колдин В.Я., Полевой Н.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985.
5. Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ, 1989.

Раздел 2

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ И ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Глава 17. Специальные знания в расследовании преступлений

§ 1. Понятие специальных знаний и формы их использования в расследовании преступлений

Специальные знания — это знания в области науки, техники, искусства, ремесел, а также иных сфер человеческой деятельности, необходимые для решения вопросов, возникающих в процессе судопроизводства; знания эти не составляют профессиональных знаний субъекта доказывания, приобретаются сведущим лицом в рамках специальной подготовки или самообразования и подлежат применению в порядке, определенном законом. Лица, обладающие специальными знаниями, именуются сведущими лицами.

В действующем законодательстве определение понятия специальных знаний отсутствует, нет и его обязательных, однозначных критериев. К специальным знаниям принято относить знания, имеющие *необщезвестный, необщедоступный характер*, что следует понимать с достаточной долей условности. На указанные критерии влияет, в частности, уровень информационного развития общества: те сведения, которые ранее были доступны лишь ограниченному кругу лиц, становятся известными все более широкому массам людей. В Интернете в открытом доступе находится не только большой массив справочной литературы, энциклопедий, но и сугубо профессиональных источников — научных периодических изданий, монографий, практических руководств, в том числе зарубежных. С течением времени закономерен переход знаний, ранее относившихся к специальным, в разряд общедоступных, и наоборот, в связи с тем, что те или иные явления, факты теряют актуальность, а предметы — выходят из употребления.

Характер специальных знаний определяется также формой их применения. Так, если говорить о знаниях, используемых в рамках судебной экспертизы, то они должны быть *научно обоснованными*, а базирующиеся на них методики — пройти в профессиональном сообществе апробацию. Строгие квалификационные требования предъявляются и к подготовке

носителя этих знаний — судебного эксперта: высшее образование, дополнительная подготовка по данному виду (роду) судебной экспертизы, а также действующий документ на право производства экспертиз данного вида (рода).

В то же время для расследования преступлений в качестве специальных необходимы не только научные знания, но и знания, не относящиеся к сфере науки (например, знание обычаев). Также от субъектов специальных знаний не всегда требуется, чтобы они имели высшее образование. Так, следователи и судьи в ряде случаев обращаются к коллекционерам, ювелирам, спортсменам, водолазам и т.д.

Говоря о специальных знаниях, имеют в виду их специальный характер по отношению к знаниям следователя, дознавателя, судьи, адвоката. Это не означает, что данные субъекты не могут быть носителями специальных знаний того или иного уровня. Однако в любом случае они не могут выступать в рамках конкретного уголовного дела в процессуальной роли эксперта или специалиста, так как обязательным является разделение процессуальных функций.

Таким образом, специальным знаниям присущи ряд особенностей, выделяющих их как из общего массива знаний, так и из массива знаний, которыми обладают следователь и другие участники расследования. Вместе с тем в связи с неоднозначностью критериев решение о том, являются ли знания специальными, принимается следователем и судом в каждом конкретном случае. Стоит иметь в виду, что оценка того или иного факта, если давать ее не на обыденном уровне, а с учетом многогранности явления, свойственных ему иных, неочевидных сторон, может таить в себе сложности и делать целесообразным привлечение специалиста. Обращение в случае сомнения к сведущему лицу устранил неопределенность, а также придаст сведениям статус доказательства.

Субъекты — носители специальных знаний. В качестве субъектов, обладающих специальными знаниями и применяющих их в процессуальной форме при расследовании преступлений, Уголовно-процессуальный кодекс РФ называет:

- *эксперта* — лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК, для производства судебной экспертизы и дачи заключения (ст. 57 УПК РФ);
- *специалиста* — лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для

разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ст. 58 УПК РФ).

Некоторые положения УПК РФ конкретизируют профессиональный, должностной статус привлекаемых специалистов. Особое место отведено законом специалистам медицинского профиля. *Врач* должен быть привлечен к производству осмотра трупа и эксгумации (ст. 178 УПК РФ), при этом в законе указана приоритетность участия врача определенного профиля — специалиста в области судебной медицины. Называя данное лицо судебно-медицинским экспертом, законодатель указывает не его процессуальный статус, а профессиональную компетенцию. Врач привлекается к производству освидетельствования (ст.ст. 179, 290 УПК РФ). Врачи — судебно-медицинские эксперты и судебные психиатры — являются также субъектами экспертной деятельности, реализуя положения ст. 196 УПК РФ, устанавливающей случаи обязательного назначения и производства судебной экспертизы.

В качестве специалистов следует рассматривать *педагога* и *психолога*, обязательное участие которых в следственных и судебных действиях регламентировано ст.ст. 191, 280, 425 УПК РФ. Хотя на практике этих лиц привлекают к участию в указанных процессуальных действиях нередко лишь формально — для соблюдения прав несовершеннолетних участников уголовного процесса, роль данных специалистов может быть весьма велика и в тактическом плане для получения доказательств.

Специальными знаниями обладает и *переводчик*, что позволяет рассматривать его как сведущее лицо. Стоит, однако, отметить, что в разделе II УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства» переводчик, наряду со специалистом и экспертом фигурирует в качестве самостоятельного участника уголовного процесса.

Формы использования специальных знаний при расследовании преступлений. Специальные знания могут использоваться при расследовании преступлений в процессуальной и непроцессуальной формах.

К процессуальной форме, регламентированной УПК РФ и при которой результаты применения специальных знаний имеют доказательственное значение, относятся: производство судебной экспертизы, а также участие эксперта в других процессуальных действиях, участие специалиста в производстве следственных и иных процессуальных действий, подготовка специалистом заключений на поставленные сторонами вопросы, в том числе в связи с заключениями экспертов, участие переводчика, педагога, психолога в следственных и судебных действиях.

К непроцессуальной форме относятся: справочно-консультационная деятельность сведущих лиц, оказание специалистом технической помощи следователям, оперативным работникам, ведение эксперта-

ми-криминалистами криминалистических учетов, участие экспертов и специалистов в оперативно-розыскных мероприятиях, производство не-судебных экспертиз, применение в познавательных (но не в удостовери-тельных) целях специальных знаний следователем, судьей, а также ины-ми участниками уголовного процесса. К непроцессуальным действиям относят также ведомственные расследования, документальные ревизии, налоговые и аудиторские проверки.

В зависимости от *этапа расследования преступления* использование специальных знаний, их формы можно подразделить на применяемые в ходе: следственной проверки; первоначального, последующего и за-ключительного этапа расследования; подготовки к судебному разбира-тельству; судебного рассмотрения уголовного дела; апелляционного про-изводства.

Формы использования специальных знаний определяются также *обязательностью* привлечения сведущего лица. Законом определены слу-чаи обязательного привлечения сведущего лица, которые были указаны выше. Остальные случаи использования специальных знаний факультативные, оставленные на усмотрение следователя, который уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). Факультативность обращения к специальным знаниям следует понимать в уголовно-процессуальном смысле. При этом с крими-налистической точки зрения использование определенных специальных знаний в некоторых ситуациях может являться обязательным: например, назначение экспертиз идентификации личности (судебно-медицинских, генетических, дактилоскопических) в определенных следственных ситу-ациях расследования преступлений против жизни и здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы личности и др.

§ 2. Судебно-экспертные учреждения

В настоящее время государственная судебно-экспертная деятель-ность в Российской Федерации осуществляется государственными су-дебно-экспертными учреждениями (СЭУ), относящимися к целому ряду ведомств.

Судебно-экспертные учреждения Министерства юстиции Российской Федерации (Минюста России) производят судебные экспертизы по уго-ловным, гражданским, арбитражным делам и по делам об администра-тивных правонарушениях. Судебные экспертизы производятся для су-дов, органов дознания, следствия и прокуроров.

В настоящее время в систему СЭУ Минюста России входят: Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России (РФЦСЭ), девять региональных центров судебной экспертизы и 52 лаборатории судебных экспертиз в субъектах РФ. Условия и порядок организации производства судебных экспертиз в СЭУ определены приказом Минюста России от 30.08.2021 № 151.

Для обеспечения единого научно-методического подхода в СЭУ утверждены Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в СЭУ, и Перечень экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз. Согласно Перечням, в СЭУ ведомства организовано производство 57 видов судебных экспертиз, относящихся к 29 родам.

РФЦСЭ является головным учреждением, в котором производятся наиболее сложные первичные и повторные судебные экспертизы практически всех наиболее распространенных родов и видов. Кроме того, к функциям РФЦСЭ относятся научно-методическое обеспечение производства судебных экспертиз, выпуск ведомственных изданий в области судебной экспертизы и обеспечение СЭУ научно-методическими материалами, а также подготовка и аттестация работников СЭУ по экспертным специальностям.

Экспертно-криминалистические подразделения (ЭКП) органов внутренних дел РФ. Система ЭКП органов внутренних дел РФ включает в себя Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел РФ (ЭКЦ МВД России) и экспертно-криминалистические центры в составе территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном, региональном уровнях. Эти центры непосредственно подчиняются территориальному органу МВД России, при котором они созданы, а единое организационно-методическое руководство ими осуществляет ЭКЦ МВД России.

Наставлением по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России определены содержание и порядок организации и обеспечения экспертно-криминалистической деятельности. Данная деятельность заключается в осуществлении государственной судебно-экспертной деятельности, а также в применении технических средств и специальных знаний по заданиям: судов, руководителей следственного органа, следователей, органов дознания и дознавателей; органов и должностных лиц, в производстве которых находится дело об административном правонарушении; подразделений государственных органов, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность (ОРД); нотариуса; избирательных комиссий.

К основным функциям ЭКП относятся: государственная судебно-экспертная деятельность, а также применение технических средств и специальных знаний в уголовном судопроизводстве и при производстве по делам об административных правонарушениях; применение технических средств и специальных знаний в ОРД; участие в осуществлении государственной геномной и дактилоскопической регистрации; проведение экспертных исследований в целях обеспечения доказательств; участие в деятельности по предупреждению преступлений; оказание содействия избирательным комиссиям, комиссиям референдума при осуществлении их полномочий в ходе реализации гражданами РФ избирательных прав.

Федеральным законом РФ «О полиции» на нее возложена обязанность проводить экспертизы в ходе уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях, а также исследования по материалам ОРД и при проверке заявлений и сообщений о преступлениях.

Производство экспертиз в ЭКП организуется по административно-территориальному принципу. Экспертизы выполняются сотрудниками ЭКП, аттестованными на право самостоятельного производства экспертиз по соответствующей экспертной специальности. Приказом МВД России от 29.06.2005 № 511 утверждены Инструкция, определяющая условия и порядок производства судебных экспертиз в ЭКП, а также Перечень родов (видов) выполняемых в них судебных экспертиз.

Особенностью деятельности в ЭКП органов внутренних дел является совмещение в них функций эксперта и специалиста.

ЭКЦ МВД России, головное экспертное подразделение системы МВД России, находится в непосредственном подчинении МВД России. В Центре производятся экспертизы для подразделений МВД России, наделенных правом осуществления процессуальной деятельности; для подразделений органов внутренних дел РФ, а также судов и других правоохранительных органов производятся повторные и наиболее сложные экспертизы, требующие применения уникальной аппаратуры или новых методик.

Судебно-экспертные учреждения Министерства здравоохранения Российской Федерации (Минздрава России) и Федерального медико-биологического агентства (ФМБА России). В СЭУ Минздрава России выполняются судебно-медицинские и судебно-психиатрические экспертизы. Судебно-медицинские экспертизы (СМЭ) проводятся также в ФМБА России.

Основная масса *судебно-медицинских экспертиз* выполняется в судебно-медицинской экспертной службе РФ, которая в настоящее время представлена Российским центром судебно-медицинской эксперти-

зы Министерства здравоохранения РФ (РЦСМЭ Минздрава России) и 87 бюро СМЭ (БСМЭ) субъектов РФ, расположенными во всех регионах России. БСМЭ находятся в ведении территориальных органов здравоохранения в соответствии с административным делением РФ и по административной линии подчинены руководителю органа здравоохранения соответствующего субъекта Федерации.

Основная функция БСМЭ — производство СМЭ и исследований по заданиям правоохранительных органов. Однако результаты этой работы также важны и для улучшения качества оказания медицинской помощи населению, поскольку являются ценным источником верифицированной секционной (патологоанатомической) информации о качестве диагностики и лечения.

БСМЭ осуществляет следующие виды экспертной деятельности¹³: 1) СМЭ (исследование) трупов; 2) СМЭ (освидетельствование) потерпевших, обвиняемых и других лиц; 3) СМЭ (исследование) вещественных доказательств; 4) СМЭ по материалам уголовных, административных и гражданских дел.

В судебно-медицинской службе РФ предусмотрены должности экспертов трёх типов, имеющих разные компетенции: 1) врачи — судебно-медицинские эксперты, 2) врачи — судебные эксперты (врачи иных специальностей) и 3) судебные эксперты (имеющие образование не медицинского профиля).

В качестве специалистов судебно-медицинские эксперты в составе следственно-оперативных групп участвуют в осмотре места происшествия и трупа на месте его обнаружения и в других следственных действиях; в деятельности, связанной с последствиями чрезвычайных ситуаций и техногенных катастроф; проводят консультирование по вопросам СМЭ.

На РЦСМЭ как головное научно-экспертное учреждение возложено научно-методическое обеспечение производства СМЭ в стране, профессиональная подготовка и повышение квалификации государственных судебно-медицинских экспертов, разработка нормативных документов, регламентирующих деятельность государственных судебно-медицинских экспертных учреждений и др. РЦСМЭ осуществляет производство СМЭ, практическую высокотехнологическую экспертную деятельность. Директор РЦСМЭ является одновременно главным внештатным специалистом по СМЭ Минздрава России.

Судебно-медицинские экспертизы выполняются также в Бюро Главной судебно-медицинской экспертизы, входящем в состав Госу-

¹³ Вопросы организации и производства СМЭ регулируются Приказом Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н.

дарственного научного центра Российской Федерации — Федерального медицинского биофизического центра имени А.И. Бурназяна *Федерального медико-биологического агентства* (ГНЦ ФМБЦ им. А.И. Бурназяна ФМБА России). ФМБА России находится в прямом подчинении Правительства РФ.

СМЭ по материалам дела (по специальности: «Исследование материалов, характеризующих оказание медицинской помощи, состояние здоровья, механизм образования, давность, тяжесть патологических процессов и повреждений») выполняются в *Судебно-экспертном центре Следственного комитета Российской Федерации* (СЭЦ СК России).

Система *судебно-психиатрической службы* имеет ту особенность, что в настоящее время не существует самостоятельных учреждений, единственной функцией которых является проведение судебно-психиатрической экспертизы (СПЭ)¹⁴. Основной массив СПЭ проводится экспертами, работающими в государственных судебно-психиатрических экспертных учреждениях, в качестве которых выступают специализированные структурные подразделения государственных психиатрических учреждений — больниц и диспансеров. Эти подразделения носят название отделений СПЭ. Среди них выделяются: отделения амбулаторных СПЭ; отделения стационарных СПЭ для лиц, содержащихся под стражей; отделения стационарных СПЭ для лиц, не содержащихся под стражей; «смешанные» отделения (проводящие амбулаторные и стационарные экспертизы). Все государственные судебно-психиатрические экспертные учреждения подчинены органам управления здравоохранением.

Научно-методическим центром по судебной психиатрии в РФ является Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения РФ. В Центре проводятся первичные СПЭ для правоохранительных органов Москвы и Московской области, а также наиболее сложные экспертизы для других регионов России.

Как медицинские виды деятельности и судебно-медицинская, и судебно-психиатрическая деятельность подлежат лицензированию.

Судебно-экспертные учреждения Министерства обороны Российской Федерации (Минобороны России). Экспертная служба Минобороны России имеет специфику, которая выражается в том, что судебно-медицинская и криминалистическая деятельность в ней объединены. Систему государственных СЭУ Минобороны РФ образует 111 Главный государственный центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз

¹⁴ Приказом Минздрава России от 12 января 2017 г. № 3н утвержден Порядок проведения СПЭ.

Министерства обороны РФ и судебно-медицинские лаборатории видов Вооруженных Сил РФ, округов, групп войск, флотов, армий, флотилий.

В настоящее время 111 Главный государственный центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны РФ является высшим руководящим экспертным, научно-методическим и контролирующим органом судебно-экспертной деятельности в Вооруженных Силах РФ. Его основные задачи: производство повторных и наиболее сложных судебно-медицинских и иных экспертиз для органов военной юстиции; участие в проведении судебно-следственных действий, осуществляемых органами военной юстиции; оказание консультативной помощи органам военной юстиции, военно-врачебным комиссиям и др.; разработка руководящих, методических и других указаний по вопросам судебных экспертиз в Вооруженных Силах РФ; методическое руководство и контроль над работой судебно-экспертных учреждений Минобороны России по вопросам экспертизы; анализ дефектов в оказании медицинской помощи больным и пострадавшим, выявляемых по материалам СМЭ; участие в подборе, подготовке, усовершенствовании и расстановке экспертов; научная разработка проблем всех видов военной СМЭ.

Начальник Центра является Главным судебно-медицинским экспертом Министерства обороны РФ. Он подчиняется начальнику Главного военно-медицинского управления Минобороны России.

Судебно-экспертные учреждения Следственного комитета РФ. Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации является государственным судебно-экспертным учреждением, созданным в 2020 году на базе существующих экспертно-криминалистических подразделений Следственного комитета России.

Основные задачи СЭЦ СК России связаны с организацией и проведением судебных экспертиз по уголовным делам, требующих применения новых технических средств и экспертных методик. Кроме того, СЭЦ занимается организационным и научно-методическим обеспечением экспертно-криминалистической деятельности в Следственном комитете, совершенствованием технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Оказывает помощь, связанную с применением специальных знаний уполномоченным законодательством РФ государственным органам и должностным лицам при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

В состав СЭЦ СК России входят следующие экспертные подразделения – отделы: криминалистических исследований и учетов, судебно-экономических исследований, судебно-медицинских исследований, фоноскопических и лингвистических исследований, компьютерно-тех-

нических исследований, биологических исследований, строительно-технических исследований. СЭЦ имеет семь филиалов.

Судебно-экспертные подразделения формируются, помимо указанных выше, и при ряде других ведомств: Федеральной таможенной службе, Министерстве по чрезвычайным ситуациям, Федеральной службе безопасности. Необходимость создания экспертных подразделений в данных ведомствах связана с обусловленными спецификой работы этих служб режимными аспектами, а также потребностями в оперативном исполнении экспертиз и исследований и особенностями объектов исследования.

Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление Федеральной таможенной службы (ФТС) России. Экспертно-криминалистические подразделения ФТС России действуют на основании Положения о Центральном экспертно-криминалистическом таможенном управлении (ЦЭКТУ).

Управлением и его региональными филиалами создана сеть из 38 структурных ЭКП, расположенных в пунктах пропуска через таможенную границу Таможенного союза. ЦЭКТУ координирует работу более 80 экспертных отделов и отделений, экспертные исследования которых выполняются по 97 группам Единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза.

ЦЭКТУ осуществляет судебно-экспертную, экспертно-криминалистическую, экспертно-исследовательскую, научно-исследовательскую и научно-методическую деятельность.

В подразделениях ЦЭКТУ выполняется 17 родов экспертиз, в числе которых экспертиза пищевых объектов (товаров) и сельскохозяйственной продукции, экспертиза объектов (товаров) органического происхождения (минерального топлива, нефти, нефтепродуктов и др.), экспертиза древесины, бумаги, картона и изделий из них, криминалистическая экспертиза (почерковедческая экспертиза, технико-криминалистическая экспертиза документов, трасологическая, баллистическая экспертизы, экспертиза холодного и метательного оружия, дактилоскопическая экспертиза) и др.

Судебно-экспертные учреждения Федеральной противопожарной службы МЧС России. В систему СЭУ ФПС МЧС России входят 77 испытательных пожарных лабораторий ФПС и судебно-экспертные центры, которые выполняют задачи, связанные с обеспечением пожарной безопасности различных отраслей экономики и промышленности России.

Главным судебно-экспертным подразделением, осуществляющим научно-методическое руководство СЭУ ФПС, является Исследовательский центр экспертизы пожаров (ИЦЭП) Санкт-Петербургского универ-

ситета государственной противопожарной службы МЧС России. ИЦЭП осуществляет научно-методическое руководство системой государственных СЭУ ФПС МЧС России; проводит научные исследования в области экспертизы пожаров; выполняет судебные пожарно-технические экспертизы по уголовным, гражданским и арбитражным делам; проводит судебные пожарно-технические экспертизы и подготовку технических заключений, связанных с анализом нарушений нормативных требований в области пожарной безопасности, экспертные исследования для юридических лиц и граждан.

Судебно-экспертный центр Федеральной противопожарной службы по городу Москве (СЭЦ ФПС по г. Москве) имеет в своем составе отдел по исследованию пожаров и судебных пожарно-технических экспертиз. Проводит экспертные исследования по уголовным, гражданским и арбитражным делам, делам об административных правонарушениях.

В *Федеральной службе безопасности Российской Федерации (ФСБ России)* экспертно-криминалистическая служба создана на базе подразделений, обеспечивающих использование научно-технических средств в ее интересах. В основном проводятся криминалистические экспертизы и исследования. Подразделение при центральном аппарате ФСБ России, на которое возложено выполнение экспертиз, осуществляет также и методическую работу, подготовку и модернизацию экспертных методик.

Судебные экспертизы в связи с уголовными делами назначаются, прежде всего, в государственные СЭУ, однако в определенных ситуациях они могут быть назначены и в негосударственные СЭУ, а также лицам, не работающим в судебно-экспертном учреждении.

§ 3. Судебная экспертиза как основная форма использования специальных знаний

При производстве *судебной* экспертизы достижения науки и техники используются в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств преступления.

Судебная экспертиза — предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Целью экспертизы является установление фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела. Составленные по результатам экспертизы заключения являются источниками доказательств, а содержащиеся в них фактические данные — доказательствами. При

этом экспертиза представляет собой самостоятельную процессуальную форму получения новых доказательств, а также проверки и уточнения имеющихся, особого рода следственное действие. Своеобразие его в том, что в отличие от других следственных действий при проведении экспертизы фактические данные получает не сам следователь, а в соответствии с поручением (постановлением) следователя — эксперт, являющийся носителем специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Экспертизы по уголовным делам назначают для исследования материальных и идеальных объектов (следов) с целью их идентификации, определения механизма и причин происшествий, установления причин смерти, характера причиненных повреждений, психического состояния проходящих по делу лиц, а также для решения других вопросов, требующих применения специальных знаний.

Основания и порядок назначения судебных экспертиз по уголовным делам определяются УПК РФ, Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также ведомственными нормативными актами.

Значение судебной экспертизы при расследовании определяется тем, что она является процессуальным средством получения новых доказательств, а также проверки и уточнения уже собранных. Как и все доказательства, заключение и показания эксперта подлежат непосредственному исследованию в судебном заседании (за исключением случаев, предусмотренных УПК РФ). Кроме того, суд должен указать, к каким выводам пришел эксперт в результате исследования, а не ограничиваться лишь ссылкой в приговоре на его заключение. Оценка заключения эксперта может быть оспорена только вместе с приговором или иным итоговым судебным решением при его обжаловании в установленном законом порядке.

Справки, акты, заключения и иные формы фиксации результатов ведомственного или другого исследования, полученные по запросу органов предварительного следствия или суда, не могут рассматриваться как заключение эксперта и служить основанием к отказу в проведении судебной экспертизы.

От судебной экспертизы следует отличать такие формы использования специальных знаний, как дача специалистом заключения (см. параграф 6), несудебная экспертиза, ведомственное расследование (проверка).

Несудебная экспертиза представлена двумя разновидностями. Одна из них — *ведомственная экспертиза* — проводится для нужд определенного ведомства; порядок ее производства, как правило, регламентирован

соответствующим ведомственным нормативным актом, утвержденным Правительством РФ или приказом соответствующего министерства (ведомства). Возможен и более высокий уровень регламентации, включая международный: примером может служить таможенная экспертиза, регламентированная главой 53 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, назначаемая таможенным органом в случае, если для разъяснения вопросов, возникающих при совершении таможенными органами таможенных операций или проведении таможенного контроля, требуются специальные знания.

Несудебная экспертиза может также проводиться как частная экспертиза, которая выполняется в непроцессуальной форме *экспертных исследований* на договорных началах. Такого рода исследования производятся, например, в Российском федеральном центре судебных экспертиз при Минюсте РФ, СЭЦ ФПС по г. Москве и др.

Ведомственное расследование (проверка) также осуществляется в непроцессуальной форме для нужд определенного ведомства (организации); порядок такого расследования регламентирован нормативными актами. Ведомственные доследственные расследования, ревизии играют большую роль, например, в случае вспышек заболеваний, при принятии решения о возбуждении уголовного дела о нарушении санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236 УК РФ). Такие проверки относятся к компетенции специалистов Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор).

§ 4. Тактика назначения судебной экспертизы следователем и судом

Принятие тактического решения о назначении судебной экспертизы. Вопрос о назначении судебной экспертизы встает перед следователем и судом тогда, когда для установления определенных обстоятельств уголовного дела необходимы специальные знания в области науки, техники, искусства или ремесла.

Случаи обязательного назначения судебной экспертизы, перечисленные в ст. 196 УПК РФ, не требуют тактического решения, они предопределены законом. Как видно из содержания соответствующей нормы, эти ситуации связаны главным образом с назначением судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз. В остальных случаях судебная экспертиза назначается по усмотрению следователя, когда возникает необходимость в установлении тех или иных фактов, и сделать это достоверно и с необходимой полнотой с помощью иных, менее трудоемких, средств доказывания (например, проведения допроса, освидетельстования

ния и т.д.) или иных форм использования специальных знаний невозможно. Экспертиза назначается в случае необходимости выполнения исследований в условиях специализированной лаборатории и с участием специалистов соответствующего уровня квалификации.

Однако следует иметь в виду, что критериями выбора являются также такие моменты, как время, необходимое для проведения исследования (оперативность), экономичность. Поэтому в тех случаях, когда решение вопроса возможно путем исследования с помощью технико-криминалистических средств на месте происшествия, экспертизу назначать нецелесообразно. Например, использование портативных вариантов установок для выполнения цианакрилового метода позволяет произвести на месте происшествия исследование следов рук со значительной давностью образования, что ранее выполнялось только в условиях экспертной лаборатории. Большую помощь на месте происшествия оказывают передвижные криминалистические лаборатории (ПКЛ). Оперативность решения вопроса с применением специальных знаний при проверке сообщения о преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ) в тех случаях, когда это возможно, достигается также путем назначения исследования в ЭКП с оформлением справки об исследовании.

Род и вид экспертизы зависят от вопросов, которые необходимо решить в ходе ее проведения.

Последовательность назначения экспертиз в случае необходимости исследования одних и тех же объектов зависит от того, какие методы используются при производстве экспертиз — разрушают ли они объект, какова их эффективность, целесообразность использования в той или иной ситуации. В целом подход такой, что вначале назначаются экспертизы, при которых используются неразрушающие методы, а после этого — экспертизы, при которых применяются разрушающие методы. Это следует понимать с оговорками с учетом следующего: экспертная методика может включать в себя как неразрушающие, так и разрушающие методы; применение метода может к разрушению объекта не привести, однако изменит его состав, структуру или отдельные свойства; неразрушающие методы в каких-то случаях могут быть недостаточно эффективными, однако требующими довольно больших затрат времени для выполнения; и т.д. Выбор тактики наиболее ответственен в случае, когда количество материала для исследования мало и его надо расходовать экономно.

Время назначения экспертизы определяется следователем с учетом обстоятельств расследуемого события и объектов исследования. Своевременность назначения экспертизы во многом определяет успех расследования, поэтому, как правило, экспертиза назначается, как только в ней возникла необходимость. При расследовании убийств, изнасилований,

причинении вреда здоровью и ряда других преступлений ряд экспертиз назначается в ближайшее время после возбуждения уголовного дела. Экспертизы могут назначаться в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Безотлагательное назначение судебно-медицинской экспертизы имеет место после осмотра трупа на месте происшествия. Сразу назначается экспертиза после взятия биологического материала для судебно-генетического исследования в ходе судебно-медицинского исследования потерпевшей от изнасилования; после причинения телесных повреждений, а также во всех других случаях, когда немедленное исследование необходимо во избежание утраты объектами существенных для дела признаков.

С другой стороны, назначение некоторых экспертиз — экономических, строительных, технологических — в начале расследования может быть нецелесообразно, в связи с тем что к этому времени в распоряжении следователя еще может быть недостаточно материалов.

В целом выбор времени назначения экспертизы определяется различными соображениями тактического и технического характера, в том числе с учетом необходимости использования результатов экспертного исследования при допросах проходящих по делу лиц.

Выбор эксперта или экспертного учреждения. Согласно положениям ч. 2 ст. 195 УПК РФ, судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями. Приоритет в назначении судебных экспертиз отдается государственным судебно-экспертным учреждениям с соблюдением территориального принципа.

При выборе экспертного учреждения следователь должен учитывать род (вид) экспертизы, характер вопросов, который ставится на разрешение экспертизы, ориентируясь на перечни родов (видов) экспертиз, выполняемых в учреждениях разных ведомств.

Следует обратить внимание на то, что экспертизы могут проводиться не только на основных базах судебно-экспертных учреждений: в некоторых случаях экспертизы могут также проводиться в медицинской организации, оказывающей медицинскую или психиатрическую помощь в стационарных условиях, в кабинете следователя, в местах лишения свободы и др.

В экспертном учреждении выбор эксперта осуществляется руководителем учреждения, однако следователь может просить о поручении экспертизы другому лицу, если сведения, которыми располагает следователь о назначенном специалисте, дают ему основания сомневаться в его компетентности или в беспристрастности. Следователь или суд также не ограничены в праве просить в постановлении (определении) поручить

производство экспертизы конкретному эксперту, обладающему, по их мнению, исключительной компетенцией (компетентностью) в соответствующей области знаний.

Решая вопрос *о пределах и объеме ознакомления эксперта с обстоятельствами дела и имеющимися материалами*, следователь должен исходить из того, что, в соответствии со ст. 57 УПК РФ эксперт вправе знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы; ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения; отказаться от дачи заключения в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения.

Также эксперт с разрешения следователя и суда вправе участвовать в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы.

Формулирование вопросов эксперту. Правильная постановка вопросов является важным условием успешного проведения экспертизы. Они должны быть ясными, четкими, конкретными, вытекать из обстоятельств события и способствовать тому, чтобы заключение эксперта было исчерпывающим.

Перед экспертом не должны ставиться вопросы, которые не требуют для своего разрешения специальных знаний, выходят за пределы специальных знаний соответствующего рода и вида экспертизы и для разрешения которых отсутствуют научно и методически обоснованные возможности. Не допускается постановка вопросов правового характера, связанных с *оценкой* деяния (имело ли место убийство или самоубийство, является ли повреждение обезображивающим). Формулировки вопросов должны быть терминологически корректными и грамотными с точки зрения русского языка, в том числе необходимо следить за согласованиями слов, правильностью синтаксиса и т.д. (не допускать формулировок вроде: «совпадение следов на месте происшествия со сравнительными образцами»).

Время ознакомления подозреваемого (обвиняемого) с постановлением о назначении экспертизы. Ознакомить подозреваемого (обвиняемого) с постановлением о назначении экспертизы необходимо до направления его в экспертное учреждение, т.к. это позволит следователю своевременно внести изменения в постановление о назначении экспертизы в случае, если подозреваемым (обвиняемым) и его защитником при ознакомлении с данным документом заявлено соответствующее ходатайство. Кроме того, своевременное ознакомление обвиняемого с постановлением в сочетании с разъяснением экспертных возможностей для ответов на поставленные вопросы, может способствовать убеждению обвиняемого

в целесообразности дачи им правдивых показаний. Наконец, удовлетворение в этой стадии обоснованных ходатайств со стороны защиты убеждает обвиняемого в объективности проводимого расследования, способствуя установлению психологического контакта.

§ 5. Получение образцов для сравнительного исследования

Под образцами для сравнительного исследования понимают «объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, труппа, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения» (ст. 9 ФЗ о ГСЭД в РФ). Указанные объекты несут информацию, необходимую для решения тех или иных экспертных задач.

Образцы для сравнительного исследования — это материальные объекты известного происхождения, отражающие свойства или особенности иных объектов или свои собственные свойства, полученные надлежащими субъектами в установленном законом порядке для проведения идентификационных, диагностических исследований, а также для установления иных обстоятельств, имеющих значение для дела.

Образцы для сравнительного исследования не создаются расследуемым событием, не имеют с ним непосредственной связи и сами по себе доказательствами не являются. Заключение в них информация помогает установить наличие или отсутствие связи материального объекта, фигурирующего (или могущего фигурировать) в качестве вещественного доказательства, с событием преступления. Например, образцы проходящих по делу лиц (потерпевшего, подозреваемого) используются для установления источника происхождения следов крови, обнаруженных на одежде, изъятой у подозреваемого. С этой целью генетические свойства крови, следы которой найдены на одежде, сравниваются с генетическими свойствами, установленными при исследовании образцов крови (буккального эпителия) потерпевшего, подозреваемого.

Понятие образца тесно связано со спецификой конкретной экспертизы. Например, при получении образцов для автороверческой экспертизы принимают во внимание, что образец в данной экспертизе — это созданный в результате несомненного творчества проверяемого автора текст, который должен обладать признаками связности, внутренней осмысленности. Поэтому в качестве сравнительных образцов в данной экспертизе не рассматриваются отдельные, разрозненные предложения или фрагменты текста.

Получение образцов для сравнительного исследования как процессуальное действие. Следователь собирает образцы в процессе различных

следственных действий (осмотра, выемки, обыска), а также получает их в рамках специально предусмотренного процессуального действия «Получение образцов для сравнительного исследования» (ст. 202 УПК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 202 УПК РФ следователь получает образцы у лиц, указанных в данной норме: подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, а также (в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ) у иных физических лиц и представителей юридических лиц в случаях, если возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах. Традиционно данная ситуация была связана с обнаружением при осмотре места происшествия следов рук, которые не произошли ни от одного из проходящих по делу лиц. В современной следственной практике необходимость исследования образцов участвовавших в проведении следственного действия лиц актуальна в связи с ДНК-анализом и потенциально существующей проблемой контаминации (загрязнения) объектов чужеродной ДНК.

О получении образцов для сравнительного исследования следователь выносит постановление.

В необходимых случаях получение образцов производится с участием специалистов (ч. 3 ст. 202 УПК РФ). Если получение образцов для сравнительного исследования является частью судебной экспертизы, то оно производится экспертом (ч. 4 ст. 202 УПК РФ). Например, в рамках баллистической экспертизы получают экспериментальные образцы стреляных пуль (дробь, картечи, иных снарядов и приспособлений), а также стреляных гильз со следами частей и деталей исследуемого оружия.

Из формулировки ч. 1 ст. 202 УПК РФ следует, что закон не требует участия понятых при получении образцов для сравнительного исследования. Однако они могут участвовать, «если следователь по ходатайству участников уголовного судопроизводства или по собственной инициативе примет иное решение» (ч. 2 ст. 170 УПК РФ). Тактически привлечение понятых может быть целесообразным, и на практике следователи это делают в конфликтных ситуациях при наличии оснований полагать, что в дальнейшем лицо может заявить, что к нему применялись методы, запрещенные ч. 2 ст. 202 УПК РФ.

Образцы для сравнительного исследования могут также быть получены в рамках судебного следствия.

Классификация образцов. Образцы классифицируются по различным основаниям, что имеет непосредственное значение для практики, так как учет видов образцов способствует правильному выбору порядка и тактического способа их получения.

В зависимости от характера отражения в них признаков образцы принято делить на образцы, отражающие свойства или особенности иных

материальных объектов, и образцы, при исследовании которых изучаются признаки, отражающие их собственные свойства или особенности. К первой группе относят: образцы, отражающие морфологические свойства или особенности материальных объектов в результате непосредственного контакта с ними (следы рук, ног на соответствующих носителях; следы внутренних частей оружия на стреляных пулях и стреляных гильзах; и т.д.); образцы, отображающие внешность (фото-, видеоизображения, например, пропавшего без вести лица); образцы, отражающие навык, динамический стереотип (например, почерк). Ко второй группе относятся такие образцы, как кровь, волосы и т.д.

В зависимости от *времени и условий возникновения* образцы подразделяются на свободные, условно-свободные и экспериментальные.

Свободные образцы возникают до начала производства по уголовному делу и вне связи с ним. Такие образцы изымаются при производстве различных следственных действий (осмотров, выемок, обысков), а в случае необходимости — в ходе ОРМ («Сбор образцов для сравнительного исследования»).

Экспериментальные образцы получают целенаправленно для проведения судебной экспертизы, о чем известно лицу, у которого берут образцы.

При некоторых видах экспертиз, например судебно-почерковедческой, автороведческой, используются так называемые *условно-свободные образцы*. Их получают в процессе производства по уголовному делу, но не специально для проведения экспертизы (например, ходатайства, письма, собственноручно написанные подозреваемым, обвиняемым).

Требования, предъявляемые к образцам для сравнительного исследования и к процедуре их получения. Сравнимые объекты должны отвечать требованиям подлинности (аутентичности, достоверности происхождения), сопоставимости и полноты (репрезентативности).

Установление *подлинности* актуально, прежде всего, для свободных образцов. В качестве таковых должны представляться только те образцы, происхождение которых для лица, назначившего экспертизу, не вызывает сомнений. Следует при этом учитывать специфику назначаемой экспертизы. Например, в случае автороведческой экспертизы для свободных образцов, представленных в виде опубликованных текстов, важно быть уверенным в том, что они не составлялись совместно с иным лицом, а также не несут следов редакторской правки. Для генетической идентификации останков неопознанных лиц в качестве свободных образцов используют следы крови, выделений, волосы, достоверно произошедшие от пропавшего без вести лица. Информативность исследования в случае

использования образцов такого рода (при условии их хорошего качества) выше, чем при использовании образцов кровных родственников.

При получении образцов необходимо учитывать, что сравниваемые объекты должны быть *сопоставимы*; с этой целью взятию образцов должно предшествовать изучение исследуемого объекта. Например, образцы почерка должны быть сопоставимы с исследуемой рукописью по времени написания, языку, способу исполнения, целевому назначению, условиям составления, характеру содержания, материалу письма. В автороведении, помимо прочего, учитывается сопоставимость по принадлежности к определенному функциональному стилю речи, по характеру речевого общения и т.д. При отборе для краниофациальной идентификации фотоснимков пропавшего без вести лица в качестве сравнительных образцов необходимо, чтобы имело место соответствие по возрасту.

Полнота (репрезентативность) означает, что образцы должны отражать все характерные для исследуемого объекта варианты, свойства. Так, в судебно-генетических исследованиях количество материала образцов должно быть достаточным для того, чтобы эксперт не испытывал затруднений при проведении исследований, в том числе при необходимости их повторного выполнения. Объем образцов подписей, необходимых эксперту-почерковеду для проведения идентификационного исследования подписи, определяется возможностью всесторонне и полно проанализировать признаки, содержащиеся в исследуемой подписи. Требования к количеству сравнительного материала могут быть сформулированы и более конкретно.

Кроме того, образцы должны быть получены в соответствии со специальными требованиями, обусловленными особенностями образцов. Наибольшее значение это имеет в случае получения образцов тканей (крови, волос, буккального эпителия и др.) и выделений живых лиц, а также образцов трупов, что требует соблюдения этических требований, санитарных правил, необходимых для обеспечения безопасности всех вовлеченных в получение образцов лиц, требований антиконтаминационной безопасности, надлежащей транспортировки и правильного последующего хранения образцов.

При получении такого рода образцов не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство (ч. 2 ст. 202 УПК РФ). Следует отметить также используемую законодателем в названии формулировку — «получение образцов», а не их изъятие, отобрание и т.д., что несет определенный смысл и необходимо учитывать при реализации на практике указанной нормы.

При получении образцов для сравнительного исследования важно также принимать во внимание методические и тактические аспекты. На-

пример, экспериментальные образцы письменной речи выполняются проверяемым лицом в виде сочинения или изложения сначала на самостоятельно избранную, а затем на заданную тему, с учетом особенностей, определяемых конкретным случаем.

Фиксация процедуры получения образцов. Действия, связанные с получением образцов следователем, фиксируются в составляемом им соответствующем протоколе. Если получение образцов для сравнительного исследования являлось частью судебной экспертизы и производилось экспертом, то сведения о производстве указанного действия эксперт отражает в своем заключении.

Следует считать не только целесообразной, но и рассмотреть вопрос об обязательности видеофиксации процедуры получения образцов биологического происхождения у лиц, проходящих по уголовному делу: при взятии таких образцов должны соблюдаться условия для обеспечения безопасности, достоинства участвующих в них лиц, а также для предотвращения контаминации объектов ДНК.

§ 6. Участие специалиста в расследовании, заключение специалиста, его показания

Специалист выполняет при расследовании преступлений целый ряд функций, осуществляемых как в процессуальной, так и в непроцессуальной формах.

Процессуальная форма участия специалиста в расследовании. Специалист (ст. 58 УПК РФ) в качестве лица, обладающего специальными знаниями, может участвовать в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств. Это осуществляется в рамках таких следственных действий, как осмотр места происшествия, получение образцов для сравнительного исследования, осмотр трупа, допрос, следственный эксперимент, обыск, выемка, проверка показаний на месте, освидетельствование, эксгумация.

Технические средства используются специалистом в ходе процессуальных мероприятий, связанных с обнаружением, фиксацией и изъятием следов преступления и преступника и других материальных объектов, которые могут быть источником криминалистически значимой информации и являться в дальнейшем доказательствами по делу.

Специалист также может оказывать помощь в получении образцов для сравнительного исследования, если их получение не является частью судебной экспертизы (ч. 4 ст. 202 УПК РФ), в постановке вопросов эксперту (ст. 58 УПК РФ).

Еще одним видом процессуальной формы использования специальных знаний является консультационно-справочная деятельность специалиста. Специалист дает разъяснения сторонам и суду по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию (ст. 58 УПК РФ). Эта форма связана с получением показаний и заключений специалиста (ст. 80 УПК РФ), которые могут быть допущены в качестве доказательств по уголовному делу (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Инициаторами привлечения специалиста для дачи заключения и показаний могут выступать следователь (ст. 168 УПК), защитник (п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК), суд (ст.ст. 270, 271 УПК).

Заключение специалиста — представленное в письменном виде *суждение* по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами (ч. 3 ст. 80 УПК РФ). Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» уточняет: заключение специалиста отличается от заключения эксперта тем, что специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Поэтому в случае необходимости проведения исследования должна быть произведена судебная экспертиза.

Стоит обратить внимание на то, что в указанном выше постановлении говорится лишь об исследовании вещественных доказательств; Постановление не содержит указания на то, что специалист не проводит исследования документов. В Постановлении также не указывается, что представляет собой результат суждения, если специалист не формулирует выводы.

Следует отметить, что, в отличие от заключения эксперта, структура и содержание которого определены процессуальной нормой (ст. 204 УПК РФ), структура и содержание заключения специалиста в УПК не регламентированы. Относя заключение специалиста к доказательствам (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ), законодатель в то же время не указал, каков правовой механизм его получения.

При проверке сообщения о преступлении следователь вправе требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Без исследований во многих случаях невозможно определить, имеются ли признаки преступления. В частности, устанавливается, является ли объект наркотическим или психотропным веществом, огнестрельным оружием, взрывчатым веществом, драгоценным металлом и т.д. Значение такого рода исследований также

в том, что они обеспечивают оперативное решение вопроса на этапе проверки сообщения о преступлении. Результаты указанных исследований оформляются в виде справки об исследовании, которая является разновидностью такого доказательства, как «иной документ», следовательно, обладает признаками и свойствами доказательств, перечисленных в ст. 74 УПК РФ.

Процессуальной формой участия специалиста в расследовании является также получение его показаний. *Показания специалиста* — сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения (ч. 4 ст. 80 УПК РФ).

Допрос может быть осуществлен как на стадии предварительного расследования, так и в судебном разбирательстве. Специалист может привлекаться к участию в судебном разбирательстве для оказания содействия сторонам и суду в осмотре предметов и документов, применении технических средств, для постановки вопросов эксперту, а также разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Специалист, принимавший участие в производстве следственного действия либо представивший свое заключение, приобщенное к делу в качестве доказательства, при необходимости может быть допрошен в судебном заседании об обстоятельствах производства следственного действия по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию, а также для разъяснения выраженного им суждения по этим вопросам.

Непроцессуальная форма участия специалиста в расследовании. Непроцессуальной формой участия специалиста в расследовании является организация и проведение оперативно-розыскных мероприятий с применением экспертно-криминалистических средств и методов (ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»). Специалисты принимают участие в исследовании предметов (веществ) и документов в целях выявления признаков преступлений, содействуют установлению личности неопознанных трупов, изготавливают субъективные портреты и т.д.

К непроцессуальной форме относится также деятельность специалиста при осуществлении государственной геномной и дактилоскопической регистрации. К компетенции специалистов экспертно-криминалистических подразделений МВД России отнесено проведение исследований поступившего биологического материала лиц, подлежащих государственной геномной регистрации, и занесение информации об этом в информационные карты, а также ее учет, хранение и классификация путем формирования и ведения федеральной базы данных геномной информации.

В непроцессуальной форме, например, до начала производства по делу, может осуществляться справочно-консультационная деятельность.

Контрольные вопросы

1. Понятие и сущность специальных знаний.
2. Признаки и классификация специальных знаний.
3. Субъекты использования специальных знаний. Формы использования специальных знаний в судопроизводстве.
4. Понятие судебной экспертизы. Соотношение судебной экспертизы с другими формами использования специальных знаний.
5. Процессуальные и непроцессуальные формы взаимодействия следователя и эксперта.
6. Тактика в отношении пределов ознакомления эксперта с материалами дела.
7. Основные нормативно-правовые документы, регулирующие государственную судебно-экспертную деятельность в различных ведомствах.
8. Организационно-тактические аспекты участия эксперта и специалиста при производстве следственных действий и в суде.

Рекомендованная литература

1. Зинин А.М., Семикаленова А.И., Иванова Е.В. Участие специалиста в процессуальных действиях / под общ. ред. А.М. Зинина. 2-е изд. М.: Проспект, 2016.
2. Майлис Н.П. Моя профессия — судебный эксперт. М.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2018.
3. Моисеева Т.Ф., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. Введение в специальность: учеб. пособие. М.: РГУП, 2017.
4. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма — Инфра-М, 2020.
5. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 4-е изд., доп. М.: Норма — Инфра-М, 2018.

Глава 18. Экспертная деятельность в расследовании преступлений

§ 1. Понятие экспертных задач и их виды

Экспертными задачами являются те вопросы, для разрешения которых назначается экспертиза. В ходе выполнения экспертной задачи потенциальная криминалистически значимая информация, содержащаяся в представленных на экспертизу объектах и материалах, преобразуется в доказательственную информацию.

При назначении экспертизы необходимо учитывать, что экспертные задачи, которые ставятся, не должны выходить за рамки предмета данного рода и вида экспертизы.

Идентификационная группа задач направлена на отождествление объекта, его индивидуализацию. Идентификационную задачу следует считать выполненной в полном объеме, если будет установлен единичный, конкретный объект. Можно выделить несколько вариантов постановки и решения идентификационной задачи.

Модель 1. Идентификация при наличии проверяемого объекта. Такая ситуация наиболее благоприятна. Для реализации экспертной задачи проводят сопоставление идентификационных признаков объекта (например, обнаруженных на месте происшествия следов), отображающих свойства устанавливаемого (искомого) объекта (человека, предмета и т.д.), с идентификационными признаками объекта (сравнительного образца), отображающего свойства проверяемого объекта (человека, предмета и т.д.), предположительно являющегося искомым. Тождество констатируется, если при отсутствии значимых различий имеет место совпадение по выявленным общим и частным признакам, притом что данное исследование обладает достаточной степенью информативности. Если информативность идентификационного исследования недостаточна, то его результатом будет установление *групповой принадлежности объекта*, его отнесение к множеству однородных объектов. Определение групповой принадлежности может являться как промежуточным этапом установления тождества, так и быть исходом незавершенного идентификационного процесса.

Примеры¹⁵ формулировок вопросов, соответствующих указанной идентификационной модели: «*Кем (гр. К., образцы почерка и подписи ко-*

¹⁵ В данной главе использованы примеры из источников: Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / под ред. Ю.М. Дильдина; общ. ред. В.В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2010 ; Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. II / под ред. А.Ю. Семёнова; общ. ред. В.В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2012.

торого представлены для сравнительного исследования, или другим лицом выполнены подписи от имени гр. К., расположенные на лицевой стороне письма?», «Имеются ли на представленных фонограммах голос и речь гр. Х., образцы голоса которого находятся на видеокассете?», «Нанесены ли оттиски на документе <...> печатью, представленной на исследование?»

Модель 2. Идентификация при отсутствии проверяемого объекта. Наличие в распоряжении расследования нескольких однородных объектов позволяет решить задачу установления предполагаемого источника их происхождения. Так, наличие нескольких писем с угрозами позволяет посредством их почерковедческого и автороведческого исследования решить вопрос об их авторе как об одном и том же лице. Вопросы соответствующего экспертного задания формулируются, например, следующим образом: «Не является ли автором представленных на экспертизу трех писем на имя судьи (Ф.И.О.) одно и то же лицо?»

Модель 3. Идентификация посредством установления родства. Разновидностью экспертной задачи идентификации личности является идентификация посредством установления родства, что реализуется главным образом при генетических исследованиях с использованием иного идентификационного механизма. Несмотря на то что непосредственно тождество объектов в этом случае не устанавливается, процесс отождествления имеет место и здесь: идентифицируется, отождествляется носитель генетических свойств, обусловленных конкретным, определяемым обстоятельствами дела характером родства. Например, отождествляется подозреваемый/обвиняемый (или ответчик — в гражданском процессе) как отец конкретного ребенка. Вопрос экспертного задания формулируется так: «Является ли гр. К. биологическим отцом ребенка С.?» Аналогичным образом формулируется и решается вопрос о материнстве (дела о детоубийствах). Возможно установление и других родственных связей.

Модель 4. Идентификация посредством установления целого по частям. Экспертная задача, связанная с установлением целого по частям, относится к предмету трасологической экспертизы. В сложных случаях, когда линия разделения отсутствует, назначаются комплексные экспертизы с экспертизой материалов, веществ и изделий, технико-криминалистической экспертизой документов и др. Вопросы эксперту ставятся следующим образом: «Не составляли ли ранее части разделенного орудия одно целое?», «Не составляли ли ранее комплектное или составное целое исследуемые объекты (например, детали замка, кинжал и ножны, статуэтка и подставка и т.п.)?»

Модель 5. Идентификация источника происхождения изделия. К экспертным идентификационным задачам относится также идентификация источника происхождения изделия (места его изготовления, про-

изводственного оборудования, использованного для его изготовления), выполняемая в рамках трасологической экспертизы изделий массового производства. При данных исследованиях устанавливается групповая принадлежность. На разрешение экспертизы ставятся следующие вопросы: «*Не изготовлены ли части предмета с использованием одного и того же механизма (инструмента)?*», «*Изготовлены ли компакт-диски с матричным обозначением (название), изъятые (дата, место изъятия), с помощью матрицы (название)?*»

Группа диагностических экспертных задач достаточно обширна. С одной стороны, диагностические исследования связаны с выявлением механизма события, определением времени, способа и последовательности действий и явлений, установлением причинных связей между ними и т.п. С другой стороны, к диагностическим исследованиям относится установление природы, качественных и количественных характеристик объектов, условий их возникновения, функционирования, изменения их свойств и признаков. При этом речь идет о свойствах и признаках, не поддающихся непосредственному восприятию (установление свойств и признаков, которые могут быть восприняты непосредственно, не требует экспертного исследования).

Решение диагностических задач позволяет, с одной стороны, достигнуть самостоятельных целей, не охватываемых кругом идентификационных исследований, и получить важную криминалистически значимую информацию. С другой стороны, диагностические исследования позволяют оптимизировать процесс расследования, в той или иной степени восполнить пробелы, связанные с отсутствием на данном этапе расследования (обычно на первоначальном) возможностей для проведения более значимой в доказательственном смысле идентификационной экспертизы, и получить сведения для того, чтобы обеспечить такую возможность в дальнейшем. Так, например, приведенное выше идентификационное исследование авторства писем с угрозами (модель 2) может быть использовано для получения сведений и о некоторых свойствах личности автора текста (пол, возраст, родной язык, уровень речевой культуры и языковой компетентности и др.), что актуально для его розыска.

Классификационные экспертные задачи имеют целью установление характеристик (свойств) объекта для отнесения его к определенным систематизированным группам: классам, типам, родам, видам, маркам, системам, моделям, сортам и т.д. По своей гносеологической сущности эти задачи имеют характер, сходный с диагностическими задачами.

О классификационной экспертной задаче следует говорить, когда отнесение объекта к определенному классу имеет самостоятельное значение и является целью экспертизы. В особенности это относится к тем

ситуациям, когда результаты решения данной экспертной задачи имеют значение для уголовно-правовой квалификации деяния и ложатся в основу соответствующих процессуальных действий. Примерами вопросов, связанных с подобного рода ситуациями, являются следующие: *«Является ли представленное на экспертизу вещество наркотическим средством (его прекурсором), психотропным или сильнодействующим веществом, если да, то каким?», «Относится ли нож, изъятый в ходе личного досмотра у данного лица, к холодному оружию, если да, то к какому типу?»*

Не следует смешивать классификационные экспертные задачи и идентификационные задачи, при решении которых устанавливается родовая, групповая принадлежность объекта. Целью идентификации является установление единичного материального объекта, поэтому все исследования, которые проводятся для достижения этой цели, являются идентификационными, даже если они завершаются определением лишь рода, вида, группы и т.д. В этом случае идентификационные исследования, направленные на установление родовой (видовой, групповой) принадлежности, и исследование индивидуализирующих признаков являются не различными процессами, а лишь разными уровнями одного и того же идентификационного процесса, имеющими различное значение для доказывания. Если же конечной целью исследования, ради которого оно предпринимается, установление единичного материального объекта не является, а ставится задача именно определения класса, рода, вида, то исследование относится к классификационному.

Ситуационные задачи по своей гносеологической сущности также имеют диагностический характер. Они связаны с анализом ситуации в целом, когда в качестве объекта исследования выступает система событий. Решение задач, в ходе которого используются элементы ситуационного анализа, присуще исследованиям, производимым в рамках широкого круга видов судебных экспертиз.

Еще более масштабными ситуационными исследованиями, выполняемыми на междисциплинарной основе, являются ситуалогические судебные экспертизы, при которых осуществляется реконструкция отдельных обстоятельств происшествия или происшествия в целом. Криминалистическая реконструкция обстоятельств происшествия направлена на установление событий, происходивших при совершении преступного деяния, определение их последовательности.

Следы являются комплексным источником криминалистически значимой информации, поэтому экспертные задачи, связанные с исследованием тех или иных объектов, необходимо соотносить с информационными полями, которые можно выделить в данных объектах. Существенным

условием эффективного использования специальных знаний в форме судебной экспертизы является понимание следователем возможностей использования всего потенциала исследования вещественного доказательства, назначения экспертиз с учетом решения разного рода экспертных задач. Это позволяет обеспечить наиболее полное изучение криминалистически значимой информации о расследуемом преступлении.

§ 2. Стадии экспертного исследования, выводы судебного эксперта. Экспертные ошибки

Процесс экспертного исследования состоит из нескольких основных стадий, присущих всем экспертным исследованиям, однако в них имеются некоторые особенности в зависимости от рода и вида экспертизы, а также от поставленной эксперту задачи. Выделяют следующие *стадии экспертного исследования*: подготовительную; раздельного (аналитического) исследования объектов экспертизы; сравнительного исследования объектов экспертизы; оценки результатов исследования и формулирования выводов.

На *подготовительной стадии* эксперт знакомится с представленными материалами — постановлением (определением) о назначении экспертизы, иными документами. Если эксперт считает целесообразным ознакомиться с другими, необходимыми ему для производства экспертизы материалами дела (например, протоколом осмотра места происшествия и т.д.), они должны быть ему предоставлены. Эксперт производит осмотр упаковки объектов экспертизы, устанавливает их состояние и пригодность для решения поставленных вопросов, определяет способ хранения объектов. На этом же этапе происходит выдвижение экспертных версий, составление плана экспертного исследования, выбор методики экспертизы. Экспертом проводятся организационно-технические мероприятия, связанные с подготовкой оборудования, реактивов, программного обеспечения к проведению исследования и т.д.

На *аналитической стадии* начинается исследование объектов экспертизы, их фотографирование или видеофиксация; тщательное изучение объектов, анализ их свойств; при необходимости проводятся экспертные эксперименты, получение сравнительных образцов. При идентификационном исследовании раздельно в объектах и сравнительных образцах выделяются и подвергаются анализу общие и частные идентификационные признаки, делается вывод о достаточности их для суждения о тождестве или его отсутствии, о наличии или отсутствии какого-либо факта.

На *стадии сравнительного исследования* объектов идентификационной экспертизы выявляют совпадение или различие вначале общих, а затем

частных признаков сравниваемых объектов с учетом результатов исследования контрольных образцов.

На завершающей, *оценочной*, стадии эксперт интерпретирует полученные результаты исследования, проводит математическую обработку данных, в случае если методика ее предусматривает, формулирует выводы. Выводам обычно предшествует *синтезирующая часть*, в которой проводится обобщение данных.

Итогом производства судебной экспертизы является оформление по результатам исследования «Заключения эксперта».

Выводы судебного эксперта представляют собой ответы на вопросы, поставленные на разрешение экспертизы. Ответы должны быть даны на все без исключения вопросы. В случае невозможности решения какого-либо вопроса эксперт должен в исследовательской части заключения указать причины отказа. Выводы могут быть сгруппированы экспертом.

Экспертные выводы классифицируются по нескольким основаниям.

По *степени подтвержденности* высказываемого суждения выделяют *категорические* и *вероятностные* выводы. При этом по отношению к установленному факту экспертный вывод может быть *положительным* (утвердительным) и *отрицательным*, когда отрицается существование факта, по поводу которого перед экспертом поставлен определенный вопрос.

Категорические выводы формулируются экспертом, если он полагает, что полученные им данные полностью подтверждают обосновываемый тезис и установленный факт доказан в полной мере. При идентификации это относится как к случаю установления тождества (позитивная идентификация — выводы обсуждаются в параграфе 4), так и к случаю установления его отсутствия (отрицательный вывод).

Отрицательный вывод формулируется в случае обнаружения несовместимых свойств сравниваемых объектов, что является основанием для прекращения экспертного исследования. Для следователя заключение эксперта с отрицательным выводом — источник не только негативной информации (об исключении проверяемого объекта), но и позитивной — об установленных в процессе исследования родовых, видовых, групповых признаках искомого объекта, которые могут быть использованы в качестве поисковой информации.

Вероятные выводы констатируют установленный факт в форме предположительного суждения.

Вероятностные выводы, формулируемые на основании результатов вероятностно-статистической обработки данных, сопровождаются представлением полученной математической величины. Формулировка вывода зависит от использованного метода математической статистики.

Уровень вероятности может быть такой, что риск ошибки идентификации практически отсутствует.

Выводы *классификационного* характера, используемые для отнесения объекта к какому-либо классу в случаях, когда этот класс определен законом и признаки этого класса входят составной частью в какой-либо элемент состава преступлений, имеют уголовно-правовое значение. Такие выводы могут содержать ссылки на нормативные акты (*«Представленный на исследование складной нож, изготовленный фирмой “xxx”, является ножом туристическим и не относится к холодному оружию. Соответствует требованиям ГОСТ Р 51501-99 “Ножи туристические и специальные спортивные. Общие технические условия” с изменением № 1 (пр. № 87-СТ от 18.04.2005)»*).

Многочисленные варианты *диагностических* выводов касаются механизма, свойств, условий и т.д. (*«В момент наезда гр. Ч. была обращена спиной по отношению к передней части указанного транспортного средства», «В представленном тексте отсутствуют высказывания, в которых в данной коммуникативной ситуации негативно оценивается гр. Х.»*).

Однозначный вывод делается, когда эксперт приходит к единственному варианту решения (*«В данном тексте идет речь о купле-продаже наркотических средств»*). *Альтернативный вывод* используется, когда эксперту не удалось прийти к единственному варианту решения и итогом исследования явилось несколько таких вариантов (*«Данный текст отпечатан на машинке одной из трех систем: «Оптима», «Олимпия» или «Рейнметалл»*).

Доказательственное значение альтернативного вывода заключается в том, что он выделяет проверяемые варианты, повышает вероятность оставшихся, а иногда позволяет прийти к однозначному выводу посредством исключения других вариантов. В отличие от классификационных выводов в альтернативных выводах класс объектов нередко формируется по случайным, несущественным признакам, объем этого класса обычно состоит лишь из нескольких членов.

По наличию (отсутствию) логических союзов и их типу выводы делятся на *безусловные*, которые никаких условий не содержат (*«На магнитной ленте пластиковой карты, представленной на исследование, информации не обнаружено»*), и *условные* выводы, которые ставят истинность суждения в зависимость от какого-либо условия — факта, подлежащего доказыванию по уголовному делу (*«Если автомобиль был заторможен технически исправным тормозом, то самопроизвольное движение его, с технической точки зрения, исключалось»*).

Доказательственное значение условный вывод приобретает лишь после того, как будет подтверждена истинность условия, которая устанавливается другими материалами дела. Используемые экспертом исходные

данные могут быть указаны непосредственно в постановлении о назначении экспертизы либо содержатся в представленных эксперту материалах дела. В последнем случае он сам осуществляет отбор необходимых ему исходных данных, оценивая (с позиции специальных знаний) их относимость к предмету экспертизы, значимость и техническую состоятельность.

Иногда эксперту может быть задано сразу несколько вариантов исходных данных, и тогда экспертный вывод является одновременно и условным, и альтернативным (*«Если после наезда трамвай проехал 2–3 м, то в момент, когда водитель начал реагировать, потерпевшая находилась от места наезда на расстоянии 4–6 м, если трамвай проехал 9 м, то она находилась на расстоянии 1–3 м»*).

Вывод о невозможности решения вопроса формулируется с обязательным объяснением причин, не позволяющих ответить на вопрос: несопоставимость признаков в сравниваемых объектах; отсутствие или плохое качество образцов; непредоставление следователем по письменному запросу эксперта дополнительных образцов, необходимых для решения поставленного вопроса; причины организационно-методического характера; отсутствие специальной техники или средств, необходимых для решения вопроса; отсутствие необходимой методики; решение вопроса выходит за рамки компетенции эксперта. Точное установление причины не всегда возможно, в таких случаях эксперт указывает возможные причины в предположительной форме.

Экспертные ошибки. От достоверности результатов экспертных исследований во многом зависит исход расследования преступлений. Не существует методов, при применении которых ошибки принципиально исключены. Условием безошибочного применения метода является его безупречное исполнение. Должен строго соблюдаться диапазон, в котором применение метода дает достоверные результаты. Есть и другие аспекты.

Внедрение в экспертную практику высокотехнологичных методов исследования, позволяющих работать на уровне индивидуализации, сделало еще более серьезными и последствия экспертной ошибки, если она имела место.

Экспертная ошибка — это не соответствующий объективной действительности вывод, сделанный экспертом в отношении вопроса, поставленного перед ним следователем или судом, в результате его добросовестного заблуждения. Экспертные ошибки могут также быть сделаны в отношении промежуточных задач исследования.

Неверный вывод может быть результатом как неправильных суждений, так и неправильных действий эксперта.

Широкое применение нашла классификация, в рамках которой экспертные ошибки делятся на процессуальные, гносеологические и деятельные (операционные).

К *ошибкам процессуального характера* принято относить процессуальные нарушения, например выход эксперта за пределы своей компетенции; самостоятельное собирание экспертом материалов и объектов экспертизы; принятие поручения о производстве экспертизы и материалов от не уполномоченных на то лиц и т.д. Такого рода нарушения причиной неверных выводов обычно не становятся, чаще они ведут к признанию заключения эксперта недопустимым доказательством.

Тем не менее некоторые из таких нарушений могут весьма неблагоприятно влиять на последующее исследование. К таким последствиям может привести, например, нарушение положений ст. 16 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности», в которой содержится требование, что эксперт должен обеспечить сохранность представленных объектов исследования. Из-за неправильного или небрежного хранения объекты биологического происхождения могут изменить свои свойства так, что это затем отразится на результатах исследования.

К неблагоприятным последствиям иного рода может привести несоблюдение требований ст. 204 УПК РФ к заключению эксперта в части описания содержания и результатов исследований, а также обоснования экспертных выводов. Неполнота представления в заключении фактических данных, позволяющих судить о правильности выбора и использования методов и технических средств, обоснованности полученных результатов и сделанных выводов, лишает экспертизу ее объективного базиса. Хотя сам по себе этот дефект не становится причиной ошибочного результата, опасность его в том, что он может камуфлировать ошибку в исследовании и интерпретации данных и она при оценке заключения не будет выявлена.

Гносеологические (познавательные) ошибки связаны, с одной стороны, со сложностями процесса экспертного познания и могут быть допущены при познании свойств объектов экспертизы, при оценке результатов выявления признаков, интерпретации данных. С другой стороны, гносеологические ошибки могут быть обусловлены недостаточным знанием природы явлений, фундаментальных основ, составляющих научный, теоретический базис экспертных методик, отсутствием необходимых референтных баз данных (например, популяционных) и т.д.

Ошибки гносеологического характера принято разделять на логические и фактические (предметные). *Логические ошибки* обычно связаны с различными логическими операциями и видами умозаключений, не-

корректным использованием логических приемов и операций. В заключении эксперта каждый тезис (вывод) должен логически следовать из аргумента (задачи). *Фактические ошибки* обусловлены незнанием предмета, искаженного представления об обстоятельствах, фактическом положении дел, а также неполнотой научного знания, неверным представлением о природе явления, пока еще малоизученного, использованием не вполне корректных эмпирических данных в связи с отсутствием надлежащих. Заблуждения эксперта могут быть связаны и с нетипичной, объективно сложной экспертной ситуацией, требующей особой квалификации и практического опыта, отсутствующих у эксперта.

Деятельностные (операционные) ошибки эксперта обусловлены осуществляемыми экспертом операциями с объектами исследования. Подобные ошибки могут быть связаны с состоянием материально-технической базы; с выбором экспертом не оптимальной для данного случая методики исследования либо нарушением правильно выбранной методики или общих принципов, принятых для данного вида исследования; контаминацией (загрязнением) исследуемого объекта чужеродным генетическим материалом, неправильными вероятностными расчетами и т.д. Причиной ошибочных результатов могут стать технические ошибки, которые иногда рассматривают в качестве отдельной группы ошибок. Технические ошибки состоят в перепутывании объектов лабораторного исследования вследствие их неправильной маркировки, перепутывании реактивов, неправильном внесении данных в компьютер и др.

Понятие экспертных ошибок толкуется расширительно, когда к ним относят и дефекты экспертной работы в целом, различного рода недостатки и упущения. Понятие «дефект» — более широкое, чем понятие «ошибка»: оно включает в себя в том числе и ошибки, но не ограничивается ими.

Причины экспертных ошибок могут быть *объективными*, то есть не зависящими от эксперта как субъекта экспертного исследования, а также иметь *субъективный* характер. Объективные причины экспертных ошибок связаны с использованием оборудования, не обладающего достаточной чувствительностью или разрешающей способностью, применением ошибочно рекомендованных методов, несовершенством методики, отсутствием полных научных данных, на которых должно базироваться экспертное исследование, и т.д.

Ошибки субъективного характера могут быть обусловлены недостаточной компетентностью эксперта; пренебрежением им правилами пользования техническими средствами и приборами; характерологическими свойствами личности (неуверенность в своих знаниях или, на-

оборот, излишняя самоуверенность и т.д.); психологическими причинами; физическим состоянием эксперта (плохим самочувствием во время производства экспертизы, нарушениями моторики, снижением остроты зрения, слуха), психическим состоянием (вследствие болезни, переутомления, стресса).

Экспертные ошибки следует отличать от заведомой ложности заключения, которое может состоять в осознанно неверном выборе методики экспертного исследования, умышленных неверных действиях при производстве экспертизы, заведомо неправильной оценке его результатов, формулировании неверных выводов.

Нельзя говорить об экспертной ошибке в случае, если на экспертизу были направлены объекты с изначально неправильной маркировкой, подвергшиеся подмене, фальсификации и т.д.

Реализация идеи состязательности процесса предполагает, чтобы при изучении материалов дела экспертные данные оценивались с позиций обеих сторон, в том числе были рассмотрены возможные версии для объяснения полученных данных с позиции невинности обвиняемого.

§ 3. Структура и оформление заключения судебного эксперта

Процесс производства экспертизы завершается оформлением документа, называемого «Заключение эксперта». На основании проведенных исследований с учетом их результатов эксперт от своего имени или комиссия экспертов дают письменное заключение и подписывают его.

В соответствии с ч. 1 ст. 80 УПК РФ заключение эксперта — представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами. Содержание заключения эксперта должно соответствовать ч. 1 ст. 204 УПК РФ. Более конкретные требования к заключению эксперта изложены в нормативных документах ведомств, содержащих в своем составе экспертные подразделения.

Заключение эксперта состоит из вводной части, исследовательской части и выводов.

Во *вводной части* приводятся сведения, перечисленные в п.п. 1–8 ч. 1 ст. 204 УПК РФ, в том числе номер и наименование уголовного дела, по которому назначена экспертиза, род и вид экспертизы в соответствии с ведомственным классификатором; отмечается, что экспертиза является комиссионной, комплексной, дополнительной или повторной, если это имеет место. Если по делу уже проводились экспертизы, эксперту должны быть представлены копии заключений ранее выполненных экспертиз. Отмечается, что если экспертом заявлялись ходатайства о предо-

ставлении дополнительных материалов, указывается участие эксперта в следственных действиях. Кратко излагаются обстоятельства дела.

Вопросы, поставленные на разрешение эксперта, приводятся во вводной части без каких-либо изменений их формулировки. Вопрос, поставленный по инициативе эксперта (ч. 2 ст. 204 УПК РФ), приводится после вопросов, содержащихся в постановлении (определении).

Если вопрос в постановлении (определении) с точки зрения специальных знаний сформулирован некорректно либо допускает неоднозначное толкование, возникает необходимость в его переформулировании экспертом, что допускается нормативными правовыми документами некоторых ведомств¹⁶. Стоит отметить, что ни УПК РФ, ни ФЗ ГСЭД эксперту не предоставлено право переформулировать вопросы, выносимые на его разрешение. Оптимально, чтобы следователь во всех скольконибудь затруднительных случаях предварительно согласовывал вопросы с экспертами в консультативном порядке.

В *исследовательской части* заключения излагаются содержание и результаты исследований. Приводится подробное описание результатов осмотра упаковки представленных на экспертизу объектов; излагается процесс исследования по стадиям с описанием методики, хода исследования, условий применения тех или иных методов, технических средств, полученные результаты; краткая характеристика использованных устройств, материалов, режимов съемки и печати и пр. Указываются цели, условия и результаты проведенных экспертных экспериментов (если они проводились) и получения экспериментальных образцов. Дается оценка отдельных этапов исследования, для каждого из них подробно представляются результаты исследования и их анализ. С этой целью данные могут быть сведены в таблицы, диаграммы, схемы и т.д.

Завершающим разделом исследовательской части является синтезирующая часть, которая также может быть представлена отдельно. В ней дается обобщенная оценка результатов проведенного исследования, обосновываются выводы, сделанные на основании полученных результатов. Так, в случае если речь идет об идентификационном исследовании, то дается оценка совпадающих и различающихся признаков, выявленных в сравниваемых объектах, отмечается, что совпадающие признаки явля-

¹⁶ Так, в Приказе МВД России от 29.06.2005 № 511 указано, что в случае необходимости «эксперт имеет право изменить редакцию вопросов, не изменяя их смысл». Подобная возможность предусмотрена и Приказом Минюста России от 20.12.2002 № 346: «Если формулировка вопроса требует уточнения, но эксперту понятно его содержание, то после дословного ее приведения может быть указано, как эксперт понимает задание, руководствуясь специальными знаниями».

ются (не являются) устойчивыми и образуют (не образуют) индивидуальную совокупность. Представляются выявленные экспертом по собственной инициативе существенные обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы. Указываются причины невозможности решения отдельных вопросов в полном или требуемом в постановлении объеме.

В синтезирующей части заключения комплексной экспертизы эксперты раздельно приводят полученную информацию для формулирования общего ответа на поставленный вопрос.

В разделе *«Выводы»* представлены ответы на вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов.

К заключению эксперта прилагаются материалы, иллюстрирующие заключение эксперта, которые являются его составной частью (ч. 3 ст. 204 УПК РФ), допускается размещение иллюстраций по тексту заключения эксперта. Второй экземпляр заключения эксперта, включая иллюстрирующие материалы, а также документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований, хранятся в судебно-экспертном учреждении. По требованию органа или лица, назначившего судебную экспертизу, указанные документы предоставляются для приобщения к делу.

§ 4. Оценка заключения судебного эксперта следователем, показания судебного эксперта

Заключение эксперта является одним из видов доказательств (ст. 73 УПК РФ) и оценивается следователем (дознавателем, прокурором, судьей) по его внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности в соответствии с законом.

Заключение эксперта не является особым доказательством, и его оценка осуществляется по общим правилам оценки доказательств (ст. 88 УПК РФ). При этом к оценке заключения эксперта требуется специфический подход в связи с тем, что получение этого доказательства происходит на основе применения специальных знаний, которыми не располагают следователь и суд.

В соответствии с законом заключение эксперта подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами — достаточности для разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 88 УПК РФ).

Оценка относимости заключения эксперта. Относимость определяется содержанием заключения эксперта, то есть теми фактами, которые оно устанавливает. При ее оценке выясняют, входит ли факт, установленный

экспертом, в предмет доказывания или в число иных существенных для дела обстоятельств, и позволяют ли выводы, сделанные экспертом, установить и доказать этот факт.

Относимость заключения эксперта зависит от относимости исследуемого объекта, поэтому если относимость объекта не подтвердилась, то теряет это свойство и заключение эксперта. Так, в результате генетической идентификации может быть установлено, что следы крови на одежде подозреваемого произошли от погибшего. Однако если будет доказано, что следы образовались не в связи с расследуемым преступлением, а при событии, произошедшем ранее (например, при драке подозреваемого с данным лицом), заключение эксперта становится неотносимым доказательством.

Оценка допустимости заключения эксперта. Допустимость означает соблюдение при работе с доказательством всех формальных требований, предусмотренных законом. В отличие от относимости, определяемой содержанием заключения эксперта, вопрос о допустимости доказательства решается на основании того, является ли оно надлежащим по форме.

При оценке заключения на предмет его допустимости необходимо установить: соблюдение общих пределов компетенции судебной экспертизы (экспертиза назначается для решения вопросов, которые требуют специальных знаний); компетенцию эксперта; нет ли оснований для отвода эксперта и не имеется ли обстоятельств, подтверждающих заинтересованность в исходе данного уголовного дела руководителя экспертного учреждения; соответствие указанного в заключении рода (вида) проведенного экспертного исследования тому роду (виду), который был указан в постановлении (определении) о назначении судебной экспертизы, а также соответствующему ведомственному классификатору; соответствие специальности эксперта роду (виду) судебной экспертизы, которая была назначена и проведена; соответствие поставленных перед экспертом вопросов и сделанных выводов предмету того рода (вида) экспертизы, которая была назначена и проведена, а также специальности эксперта; соблюдение экспертами с разными специальностями своей компетенции экспертизы; обеспечение процессуального порядка назначения и производства экспертизы; соблюдение прав участников процесса при назначении и проведении экспертизы; допустимость объектов экспертного исследования (условиями являются: законный способ и порядок их получения; правильное процессуальное оформление объекта, его описание и упаковка; соблюдение правил хранения объектов); надлежащим ли образом осуществлено процессуальное оформление заключения эксперта.

Оценка достоверности заключения эксперта. Оценка достоверности заключения эксперта для правоприменителя объективно сложна. Это

служит причиной того, что на деле заключения эксперта часто не получают должную оценку по существу со стороны следователя. В особенности это касается тех из них, в которых излагаются результаты применения сложных, высокотехнологичных экспертных технологий, малопонятные лицам, не являющимся в них специалистами. В большинстве случаев оценка заключения эксперта следователями и судьями, как правило, ограничивается проверкой полноты выводов и их соответствия иным доказательствам по делу. Однако определение достоверности входит в предмет оценки любого доказательства (ч. 1 ст. 88 УПК РФ), делая безальтернативной обязанность субъекта доказывания решать данную задачу.

Процесс оценки достоверности заключения эксперта включает в себя последовательность ряда действий.

Оценка научной обоснованности экспертной методики и правомерности ее применения в конкретном случае. При оценке методики следователь ориентируется, прежде всего, на формальные основания — сведения о разработке, апробации и опубликовании методики в официальных источниках. Соответствующие данные, а также сами методики содержатся в методических указаниях, методических рекомендациях, информационных письмах, справочной и научной литературе.

Стоит отметить, что быстрое развитие технологий, появление новых направлений, новых объектов и экспертных задач делают неизбежным использование в практике новых методов, недостаточно проверенных на практике (экспертная эвристика). Сложности возникают также при оценке методик, разработанных в разных ведомствах, которые не всегда согласуются между собой, несмотря на тенденцию унификации и стандартизации методик. Тем не менее под сомнение чаще ставится не научная обоснованность методики, а правомерность ее использования в условиях конкретного исследования. Для уточнения данных и с целью разрешения сомнений следователем проводятся допрос эксперта, допросы и консультации специалистов, в сложных случаях назначается повторная комиссия экспертиза.

Проверка и оценка полноты и всесторонности заключения направлена на установление того, были ли исследованы все представленные на экспертизу объекты и получены данные, необходимые и достаточные для формулирования ответов на поставленные вопросы; даны аргументированные ответы на все поставленные перед экспертом вопросы либо обоснованный отказ дать ответ на какие-то из вопросов; использованы в полном объеме методические возможности современной судебной экспертизы; полно и всесторонне описаны в экспертном заключении ход и результаты исследования, выводы обоснованы приложенными к заключению материалами.

Следует иметь в виду, что, для того чтобы осуществить полноценную проверку и оценку заключения эксперта, может понадобиться располагать самими *первичными фактическими данными*, которые легли в основу выводов (их получают, сделав распечатки с приборов, и т.д.). Если такие данные не приобщены к заключению эксперта, в том числе к его второму экземпляру, хранящемуся в экспертном учреждении, следовательно, суду необходимо их запросить.

Неполным является такое заключение, в котором отсутствуют ответы на все поставленные перед экспертом вопросы, не учтены обстоятельства, имеющие значение для разрешения поставленных вопросов. Неполнота исследования является основанием для допроса эксперта или назначения дополнительной экспертизы либо влечет за собой назначение повторной экспертизы, так как ставит под сомнение достоверность сделанных выводов.

Оценка логической обоснованности хода, результатов экспертного исследования и выводов эксперта производится путем анализа логической обусловленности последовательности экспертных исследований, логической обоснованности экспертных выводов полученными результатами.

Ключевым вопросом является оценка обоснованности представления экспертом выводов в категорической или вероятной (вероятностной) форме. Следовательно (суду) необходимо знать, какой подход к критериям категорического вывода используется в данном виде экспертизы, и учитывать его при оценке этапа интерпретации экспертом результатов.

Следует иметь в виду, что, как правильно подчеркивал В.Я. Колдин, «логическая структура оснований экспертного вывода о тождестве в идентификационных экспертизах с позиций общенаучной методологии является вероятностной. Категорическая форма экспертных выводов отражает лишь экспертную оценку выявленной совокупности совпадений как практически, то есть в конкретных обстоятельствах судебного исследования, неповторимую в генеральной совокупности объектов».

Причина вероятностной сущности экспертных выводов при положительном выводе о тождестве (независимо от формы представления вывода — вероятностной или категорической) — гносеологическая, связанная со способом познания в процессе криминалистической идентификации. Этому есть, по крайней мере, два объяснения — логическое и математическое.

Логическое объяснение состоит в том, что в основе процесса идентификации лежит метод неполной индукции. При сколь угодно полном криминалистическом исследовании не изучаются все присущие объекту идентификационные свойства. Это обусловлено рядом причин. Одна из основных — утрата и не декодируемое преобразование части информа-

ции, происходящие в процессе переноса ее на следовоспринимающий объект. Таким образом, по ограниченному объему информации об объекте эксперт должен судить обо всем объекте в целом — с точки зрения формальной логики в послышке всегда будет содержаться не вся информация, на основе которой будет формулироваться умозаключение. А известно, что любой индуктивный вывод по своей природе вероятностный, независимо от того, какова вероятность ошибки, — даже если она чисто гипотетическая и не имеет практического значения.

Математическое объяснение лежит в плоскости проведения операций с вероятностями, в результате которых идентификационной значимости любой выявленной совокупности признаков не может соответствовать вероятность случайного совпадения, равная 0, следовательно, никогда не станет равной 1 (100%) точность идентификации. Вероятностями приходится оперировать в силу того, что идентификация, как правило, проводится в условиях, когда непосредственному исследованию все объекты соответствующей генеральной совокупности не доступны. В весьма редких ситуациях объект, относящийся к событию преступления, может быть сопоставлен с полным множеством проверяемых объектов, один из которых является искомым; в таких случаях достижение 100%-ной точности идентификации осуществимо, поскольку она может быть проведена путем дифференциации до установления единичного объекта. Такой же уровень точности достижим и при отрицательном категорическом выводе о тождестве (установлении отсутствия тождества).

Указанные выше моменты становятся менее значимыми в условиях высокой информативности исследования. Так, идентификационные системы, используемые в настоящее время при проведении экспертиз с использованием ДНК-анализа, позволяют обеспечивать беспрецедентные уровни надежности идентификации, оцениваемые вероятностью случайного совпадения признаков порядка 10^{-20} и менее.

Однако результат экспертизы зависит не только от возможностей метода, но и от множества факторов, определяемых свойствами объекта и исполнением метода в конкретном случае. В случае некритического использования заключения эксперта категорический вывод о тождестве, воспринимаемый как установленный факт, без должной проверки и оценки заключения эксперта может быть положен в основу решения по делу. Вместе с тем вывод эксперта независимо от его формы, как и любое суждение, — субъективен. Эксперт может переоценить установленные совпадения, недооценив различия; принять за тождество сходство, однородность объектов, что приведет к тому, что экспертный вывод, в том числе данный в категорической форме, окажется ошибочным. Кро-

ме того, проверке и оценке подлежит весь процесс исследования, получения данных. Формальное отношение субъекта доказывания к проверке и оценке экспертного заключения может иметь своим следствием то, что ошибка, в случае если она была допущена при производстве экспертизы, может остаться незамеченной и отразиться на процессуальном решении.

Проверка соответствия выводов эксперта другим имеющимся в деле доказательствам, в том числе другим экспертным заключениям, является важным этапом исследования. В случае положительного результата оценки заключения судебного эксперта и соответствия выводов эксперта иным доказательствам по делу заключение эксперта как доказательство может быть использовано для признания доказанности того или иного факта, для получения новых и проверки имеющихся доказательств, для определения направления дальнейшего расследования. При противоречии заключения эксперта версии, которой следователем отдается предпочтение, и другим имеющимся в деле доказательствам у следователя возникают сомнения в достоверности заключения эксперта. Однако на практике бывают случаи, что как раз именно заключение эксперта соответствует действительности, что подтверждается проверкой имеющихся доказательств и получением новых, корректировкой или заменой следственной версии. Для уточнения экспертных данных получают показания эксперта, в необходимых случаях может быть назначена повторная экспертиза.

Показания судебного эксперта. Согласно ч. 1 ст. 205 УПК РФ, следователь вправе допросить эксперта для разъяснения данного им заключения. Показания эксперта названы в числе видов доказательств вместе с заключением эксперта (ст. 74 УПК РФ). Сущность и цели показаний эксперта указаны в ч. 2 ст. 80 УПК РФ: это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного заключения.

Смысл того, что показания эксперта могут быть получены только после дачи экспертом заключения, состоит в том, чтобы не допустить вмешательства в процесс экспертного исследования. Предметом показаний эксперта является только данное им заключение, обстоятельства проведенной им экспертизы. По поводу сведений, ставших эксперту известными в связи с производством судебной экспертизы, если они не относятся к предмету данной судебной экспертизы, он не может быть допрошен (ч. 2 ст. 205 УПК РФ).

На практике встречаются самые различные нарушения процессуального порядка, касающегося допроса эксперта: допросы экспертов до окончания находящихся в их производстве экспертиз, иногда — изменение при допросах процессуального статуса экспертов на статус свиде-

лей. Известны даже случаи, когда один и тот же эксперт неоднократно участвовал в допросах как в качестве эксперта, так и в качестве свидетеля по одному и тому же уголовному делу, — притом что предметом допроса неизменно оставалась ранее проведенная судебная экспертиза. Нарушением является и допрос для разъяснения результатов экспертизы не того эксперта, который проводил экспертизу (обычно при его отсутствии), а другого эксперта или руководителя.

В тактическом отношении допрос эксперта часто целесообразно проводить на его рабочем месте. Для того чтобы разъяснить или уточнить интересующие следователя вопросы, эксперту может быть необходимо обратиться к имеющимся на его рабочем месте источникам информации, компьютерным базам данных, показать следователю приборы, использованные при проведении исследования, в особенности если оно было высокотехнологичным. В связи с оценкой результатов ДНК-анализа у следователя может возникнуть вопрос о том, насколько строго соблюдаются в лаборатории меры антиконтаминационной безопасности. В этом случае следователь может ознакомиться с расположением (зонированием) помещений, в которых выполняется ДНК-анализ, организацией порядка исследования.

В содержание показаний эксперта может входить объяснение использованной в тексте заключения терминологии, тех или иных моментов исследования, уточнено содержание заключения эксперта. В ходе допроса могут быть устранены имеющиеся в заключении противоречия, что позволит не назначать повторную экспертизу. У следователя могут возникнуть к эксперту вопросы, касающиеся сущности использованной методики, ее надежности, границ применения методов. Ключевыми являются вопросы интерпретации данных, использования для оценки данных вероятностно-статистического анализа, обоснование категорической или вероятностной формы выводов, сути использованных экспертом формулировок выводов, причин отказа от решения вопроса и т.д. Тенденция все большего усложнения специальных знаний делает показания эксперта все более важным и эффективным инструментом проверки и оценки заключения эксперта, возможностями которого следователю не следует пренебрегать.

Несмотря на то что указанные в законе цели показаний эксперта ограничены лишь разъяснением и уточнением имеющегося заключения, в случае вдумчивого, грамотного допроса эксперта, постановки дополнительных вопросов (не требующих проведения исследования) полученные следователем ответы, возможно, позволят ему в ином ракурсе взглянуть на обстоятельства дела или помогут в установлении новых обстоятельств, которые могут иметь самостоятельное доказательственное значение.

Контрольные вопросы

1. Понятие экспертных задач и их виды.
2. Идентификационная группа экспертных задач, их разновидности. Примеры вопросов, ставящихся на разрешение экспертизы.
3. Диагностические экспертные задачи, примеры вопросов экспертного задания.
4. Стадии экспертного исследования, их содержание и задачи.
5. Структура и порядок оформления экспертного заключения.
6. Значение и порядок документирования результатов экспертных исследований.
7. Требования к представлению данных в заключении эксперта.
8. Формы экспертных выводов и их характеристика.
9. Современные представления о доказательственном значении категорических и вероятностных экспертных выводов.
10. Обоснованность, полнота и достоверность экспертных выводов.
11. Сущность и цели показаний эксперта, тактические аспекты.
12. Экспертные ошибки: понятие и виды.

Рекомендованная литература

1. Колдин В.Я. Судебная идентификация: учеб. пособие. М.: ЛексЭст, 2003.
2. Майлис Н.П. Теория и практика судебной экспертизы в доказывании : спецкурс: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2017.
3. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве: научное издание. М.: ИПК РФЦСЭ, 2005.
4. Перепечина И.О. Криминалистическая идентификация человека на основе его генетических свойств (Избранные труды): монография. В 5 т. М.: Буки Веди, 2015.
5. Россинская Е.Р., Зинин А.М. Экспертиза в судопроизводстве: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2020.
6. Судебная экспертиза. Типичные ошибки: монография / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2019.
7. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение: учебник для аспирантуры / под ред. Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной. М.: Норма. 2021.

Глава 19. Информационно-справочное обеспечение правоприменительной деятельности

§ 1. Понятие, значение и система информационно-справочного обеспечения правоприменительной деятельности

Деятельность по расследованию преступлений в информационном аспекте представляет собой процесс непрерывного собирания, обработки и хранения информации. Эффективность такой деятельности на современном этапе во многом зависит от обеспечения своевременного получения качественной информации об объектах, вовлеченных в процесс расследования, из всех возможных источников. Данный процесс рассматривается как деятельность по информационно-справочному обеспечению правоприменительной деятельности (далее — информационно-справочное обеспечение). Важнейший элемент информационно-справочного обеспечения по-прежнему составляет система криминалистической регистрации. В то же время усложнение социальной структуры общества, появление новых информационных технологий, позволяющих собирать и систематизировать большие объемы информации обуславливает необходимость использования правоохранительными органами новых возможностей и источников информации для решения стоящих перед ними задач.

Таким образом, *информационно-справочное обеспечение* представляет собой деятельность правоохранительных органов по получению информации из информационных ресурсов, в том числе банков и баз данных, которая имеет значение для целей расследования преступлений.

В *систему источников* информационно-справочного обеспечения входят следующие элементы: система криминалистической регистрации; государственные и муниципальные информационные ресурсы; информационные ресурсы нотариальных органов, коммерческих и некоммерческих организаций, средств массовой информации и граждан.

По форме представления указанные массивы информации могут находиться в бумажном или цифровом виде. В настоящее время подавляющее большинство данных находится в электронном виде.

По правовому статусу информация может быть общедоступной (находиться в открытом доступе) или конфиденциальной (ограниченный доступ).

Правоохранительные органы не обладают властными полномочиями при создании и функционировании перечисленных видов информационных ресурсов, за исключением системы криминалистической реги-

страции. Их взаимоотношения с обладателями, пользователями, операторами соответствующей информации основаны на нормах процессуального и информационного законодательства.

Правовую базу информационно-справочного обеспечения составляют три блока правовых актов. Во-первых, акты, регулирующие основы правоотношений в информационной сфере, где определены общие принципы ее регулирования, правовой режим информации, права и обязанности участников этих отношений и т.п. (Конституция РФ, федеральные законы РФ).

Во-вторых, акты, регулирующие уголовное судопроизводство (УПК РФ, ФЗ РФ «О полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ», «Об оружии» и другие). В них содержатся нормы, регулирующие процесс взаимодействия между правоохранительными органами и субъектами информационных отношений, отношения в области криминалистической регистрации и пр.

В-третьих, акты, регулирующие особенности информационных отношений в той или иной сфере общественной жизни: производстве, образовании, медицине и т.п. (Налоговый кодекс РФ, ФЗ РФ «О средствах массовой информации»). Эти акты конкретизируют правовой режим информации в соответствующей предметной области.

В отличие от системы криминалистической регистрации подавляющее большинство источников информационно-справочного обеспечения не создаются под решение задач правоохранительных органов, соответственно, содержащаяся в них информация не структурирована и для ее использования в процессе расследования требуется предварительный анализ.

Информационно-справочное обеспечение наиболее часто используется для собирания информации о следующих *объектах*: физических лиц (гражданах РФ, иностранцах, лиц без гражданства), организациях (коммерческих и некоммерческих); технических средствах (промышленном оборудовании, устройствах бытового назначения); транспортных средствах; предметах, документах; земельных участках и иных объектах недвижимости; событиях, в том числе с признаками преступления; технологических процессах; природных явлениях (сведения о метеорологических условиях, продолжительности светлого времени суток в месте совершения преступления и т.п.).

Информация о физических лицах характеризует свойства личности, имущественное положение, связи. Особенно это важно в отношении лиц, ранее не привлекавшихся к уголовной и административной ответ-

ственности и, следовательно, не стоящих на учете в системе криминалистической регистрации.

Получение информации об организациях включает сведения о видах деятельности, хозяйственных операциях, имущественном положении, а также другие сведения, которые обычно необходимы для расследования экономических, финансовых, налоговых, должностных преступлений, преступлений против собственности, выявления деятельности организованной преступности.

Сведения о технических средствах, транспортных средствах, предметах, документах, технологических процессах собираются для установления их признаков, выявления их роли в преступном событии.

Информация о событиях может непосредственно отображать само событие (например, записи камер видеонаблюдения, зафиксировавшие ДТП) или содержать опосредованное его описание (например, сведения об операции по «отмыванию» денег).

Полученную информацию можно использовать для решения следующих задач: розыска и установления лиц, организаций, транспортных средств, иных объектов; выбора тактики, последовательности проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; назначения и проведения экспертиз; составление психологического портрета лица; установления отдельных обстоятельств расследуемого события; наложения ареста и принятия иных мер для возмещения ущерба; иных.

При осуществлении деятельности по информационно-справочному обеспечению необходимо руководствоваться следующими *требованиями (принципами)*: законность средств и методов получения информации, своевременность получения данных, целесообразность, детализация, непредвзятость при оценке, использование специальных знаний.

Законность средств и методов получения информации основана на том, что правоохранительные органы должны использовать только те из них, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством и законодательством об оперативно-розыскной деятельности.

Важность принципа своевременности получения данных связана, во-первых, с тем, что информация хранится в течение определенного периода времени, во-вторых, она может быть уничтожена или модифицирована.

Под целесообразностью подразумевается необходимость оценки важности получаемой информации для расследования, возможность получения ее из нескольких источников с учетом надежности таких источников, оперативности получения, экономичности.

Соблюдение требования детализации включает уяснение необходимого объема информации, который планируется получить, четкое и корректное описание интересующего объекта в соответствующем запросе.

Непредвзятость при оценке полученных данных подразумевает, что данные, полученные из электронных информационных систем, не должны рассматриваться как имеющие преимущественную доказательственную силу.

Использование специальных знаний во многих случаях обусловлено, с одной стороны, тем, что корректное описание объекта поиска может быть достигнуто, только опираясь на соответствующие познания в определенной предметной области, а, с другой стороны, технология обработки информации в конкретной информационной системе, влияющая на полноту и качество предоставления информации, требует большего уровня навыков, чем обычные пользовательские знания.

Методы и средства информационно-справочного обеспечения.

Используются общенаучные и частнонаучные методы, а также специальные технические методы собирания и хранения компьютерной информации. В качестве средств выступают компьютерная техника и электронные средства связи. Методы получения информации в деятельности по расследованию преступлений реализуются в соответствующих процессуальных формах.

Процессуальное получение и закрепление сведений в большинстве случаев происходит путем направления запросов о предоставлении интересующей информации соответствующим обладателям, пользователям, операторам информационных ресурсов, собственникам компьютерной техники и информационно-телекоммуникационного оборудования. Также проводятся выемки, осмотры (например, осмотры страниц в социальных сетях, сайтов, других интернет-ресурсов), обыски.

§ 2. Криминалистическая регистрация и ее виды

Деятельность по расследованию преступлений невозможна без обобщения и использования информации о преступниках и лицах, потерпевших, объектах, используемых при совершении преступлений, и объектах, на которых остаются следы преступлений.

Криминалистическая регистрация является отраслью криминалистической техники, решающей указанные задачи в интересах правоохранительных органов.

Она представляет собой научно разработанную систему специализированных информационных систем (учетов), содержащих объекты и информацию, используемые для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Криминалистическая регистрация осуществляется органами ФСБ России, МВД России, Министерством юстиции Российской Федерации.

Основу криминалистической регистрации составляют следующие *теоретические положения*, разработанные криминалистикой: объекты, подлежащие криминалистической регистрации, характеризуются групповыми и индивидуальными признаками; информация об объектах и сами объекты сохраняются во времени; криминалистически значимая информация может неоднократно использоваться независимо от характеризующих ее объектов; возможность системного описания подучетных объектов и информации о них.

Конкретные методы и средства криминалистической регистрации опираются на знания о подучетных объектах, полученных в ходе их изучения другими отраслями криминалистической техники (фотография, габитоскопия и пр.).

Основными задачами криминалистической регистрации являются: сбор информации уголовно-правовой, процессуальной и криминалистической информации; идентификация объектов с помощью учетных данных; розыск и установление объектов по учетным данным; установление общих свойств изучаемых объектов; решение диагностических задач; предоставление иной справочной информации.

Объекты криминалистической регистрации: лица (известные — объявленные в розыск, задержанные, осужденные, без вести пропавшие, иные; неизвестные — преступники, скрывшиеся с мест преступлений, другие лица личность, которых невозможно установить: психически больные, малолетние и др.); организации (в учетах Интерпола аккумулируются сведения об организациях, причастных к обороту наркотиков, компьютерным преступлениям и некоторым другим); неопознанные трупы; преступления (раскрытые и нераскрытые); следы (как правило, с мест нераскрытых преступлений — следы пальцев рук, обуви и др.); предметы (выявленное и утраченное (нарезное) огнестрельное оружие, похищенный антиквариат, номерные вещи, автомобили, орудия взлома, пули, гильзы со следами нарезного огнестрельного оружия, изъятые с мест происшествий, и др.); документы (похищенные документы общегосударственного значения и др.); вещества (лаки, краски, ГСМ, почва и т.п.); сельскохозяйственные животные, похищенные и найденные, собственники которых не установлены.

Элементами системы криминалистической регистрации являются отдельные учеты, ведущиеся, как правило, информационно-аналитическими и экспертными подразделениями правоохранительных органов.

Учеты, входящие в систему криминалистической регистрации, классифицируются по различным основаниям.

По охвату территории на межгосударственные, федеральные, межрегиональные (на территории нескольких субъектов России), региональные

ные и местные учеты. На межгосударственном уровне ведутся учеты Интерпола и стран СНГ, федеральные учеты ведутся в Главном информационно-аналитическом центре (ГИАЦ) МВД, Российском федеральном центре судебных экспертиз (РФСЦЭ) Минюста, Экспертно-криминалистическом центре (ЭКЦ) МВД; региональные — в информационных центрах (ИЦ) и экспертно-криминалистических учреждениях (ЭКУ) МВД республик, УВД и ГУВД краев, областей, региональных экспертных подразделений Минюста; на местном уровне — городскими и районными подразделениями МВД.

По способу фиксации информации об учитываемых объектах: описательные — формализованное описание внешних признаков людей, предметов, признаков преступления и т.д.; фотографический — фото/видеоизображения подучетных объектов; дактилоскопический — дактокарты живых лиц и трупов; графический — изготовление планов (схем), профилограмм, спектрограмм и др.; натурный — сбор объектов и образцов в натуре, изготовление физических копий, слепков. Информация может фиксироваться как на бумажных, так и на цифровых носителях.

По форме ведения учетов: картотеки (фотокартотеки), журналы (фотоальбомы) на бумажных носителях, видеотеки, фонотеки, натурные коллекции, компьютеризированные информационные системы (по уровню выполнения операций в таких системах над данными выделяют автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС), информационно-справочные системы (АИСС), автоматизированные банки данных (АБД)), смешанные учёты.

В настоящее время упор в развитии криминалистической регистрации делается на объединение отдельных учетов в автоматизированные интегрированные банки данных (ИБД). При этом сохраняется функционал и самостоятельность каждого учета, но повышается эффективность предоставления информации, поскольку при поступлении запроса на определенный объект происходит поиск сведений об этом объекте по всем учетам, входящим в ИБД (универсальный поиск). Инициатор запроса получает уже итоговую обобщенную информацию.

Наиболее важное значение с точки зрения задач расследования имеет классификация учетов по их *целевому назначению* на оперативно-справочные, розыскные, криминалистические, экспертно-криминалистические и информационно-справочные (справочно-вспомогательные) учёты.

Оперативно-справочные учеты предназначены для быстрого получения информации о задержанных и проверяемых лицах. В них содержатся большие массивы данных при относительно кратком (справочном) описании объектов учёта. В основном это биографические данные и устано-

вочные сведения, связанные с противоправной деятельностью подучётных лиц, и их дактилоскопические карты.

Оперативно-справочные учеты на федеральном уровне ведет ГИАЦ МВД России, на региональном — информационные центры ГУВД, УМВД России по субъектам Российской Федерации.

Ведение оперативно-справочных учётов осуществляется в виде пофамильных и дактилоскопических картотек на бумажных носителях и в автоматизированном виде (система «Картотека» и дактилоскопическая идентификационная система АДИС «Папиллон»).

В отдельном учете «Криминал-И» собирается информация о преступлениях и административных правонарушениях, совершенных иностранными гражданами, лицами без гражданства, и этих же деяниях, совершенных в отношении них. В его составе действуют три подсистемы «Адмпрактика» (данные об административных правонарушениях), «Преступление» (данные о преступлениях), «Наказание» (данные об обвиняемых, подсудимых, осужденных).

Объектами оперативно-справочных учетов, соответственно, являются граждане России, иностранные граждане, лица без гражданства, арестованные, обвиняемые, осужденные, совершившие преступления, но освобожденные от уголовной ответственности, подлежащие административному надзору, совершившие административные правонарушения.

Задачи оперативно-справочных учётов: установить, привлекалось ли лицо к уголовной и административной ответственности, наличие судимости, время и место отбывания наказания; установить личности лиц, скрывающих анкетные данные и неспособных сообщить такие данные; получение установочных сведений о разыскиваемых лицах.

Основной массив сведений в оперативно-справочных учетах отражен в двух учетных документах — учетной алфавитной карточке и дактилоскопической карте.

В настоящее время проверка по дактилоскопическим картам осуществляется главным образом в автоматическом режиме с помощью АДИС «Папиллон». Данная система используется для обработки дактилоскопической информации не только в оперативно-справочных, но и в розыскных и криминалистических учетах.

Розыскные учёты нацелены на розыск и установление известных и неизвестных объектов. В них содержатся как установочные данные на разыскиваемые объекты (например, биографические сведения граждан), так и описание наиболее информативных признаков таких объектов, как правило, легко воспринимаемых и не требующих использования специальных знаний для их предварительной проверки (признаки внешности лиц, заводские номера вещей, иные маркировочные знаки).

В розыскных учётах учитываются следующие объекты.

Лица, объявленные в федеральный и международный розыск: скрывающиеся от правоохранительных органов, суда или уклоняющиеся от отбывания наказания; пропавшие без вести и утратившие связь с родственниками; разыскиваемые в рамках возбужденных исполнительных производств и пр.

В отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, нарушивших правила пребывания в РФ, розыскные функции выполняет входящая в систему «Криминал-И» подсистема «Розыск».

Неопознанные трупы учитываются централизованно путем использования описательного (опознавательная карта), фотографического (опознавательная фотография) и дактилоскопического (при сохранности мягких тканей) способов учета.

Утраченное (похищенное, утерянное) и выявленное (изъятое, найденное, добровольно сданное) оружие и иное вооружение регистрируется описательным способом (идентификационная карта на оружие) в бумажном и электронном виде (АИПС «Оружие»).

Учёт разыскиваемых *транспортных средств* ведется на федеральном и региональном уровне в ГИАЦ и ИЦ МВД на базе подсистемы «Автопоиск» соответствующего федерального или регионального ИБД.

Учёт *похищенных и изъятых номерных вещей и документов* ведется на федеральном и региональном уровне в ГИАЦ и ИЦ МВД на базе подсистемы «Номерные вещи» соответствующего федерального или регионального ИБД. При обнаружении в ходе расследования номерных вещей и документов они проверяются по данной базе данных.

Учёт *похищенных предметов, имеющих культурную ценность*, ведется на федеральном и региональном уровне в ГИАЦ и ИЦ МВД на базе подсистемы «Антиквариат» соответствующего федерального или регионального ИБД. Объектами учёта являются похищенные, изъятые, найденные, конфискованные, сданные предметы, имеющие культурную (историческую, научную, художественную) ценность.

Криминалистические учёты при их формировании и ведении в отличие от оперативно-справочных и розыскных учетов требуют использования специальных криминалистических знаний. Данные учеты предназначены для решения идентификационных, классификационных и диагностических задач в ходе расследования особо тяжких преступлений, в основном совершаемых профессиональными преступниками, и серийных преступлений. Они базируются на данных о способе совершения преступлений («modus operandi system») и личности преступника. Эти сведения используются для выявления соответствующих преступлений и установления лиц, их совершивших.

Централизованный учет подозреваемых, обвиняемых, осужденных и преступлений служит для информационного обеспечения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, проводимых правоохранительными органами. Учет представляет собой интегрированный банк данных и ведется в ГИАЦ («АБД-Центр») и ИЦ («АБД-Республика, область»).

Банк данных содержит сведения о раскрытых и нераскрытых тяжких и особо тяжких преступлениях, а также о лицах, совершивших такие преступления, в том числе рецидивистах; лицах, судимых за совершение серийных и межрегиональных преступлений; об организаторах, руководителях и участниках организованных групп или преступных сообществ.

Учет *по способу совершения преступлений* ведется описательным способом. Существующая АИПС «Досье» позволяет получить сведения о тяжких и особо тяжких преступлениях, в том числе обо всех насильственных преступлениях (подсистема «Насилие»), о серийных убийствах на сексуальной почве («Маньяк»), об экономических преступлениях («Блок»), о присвоении денежных и товарно-материальных ценностей («Мошенник»), о связях членов организованной преступности («Спрут»), признаках внешности преступников по словесному портрету и фото/видеоизображениям («Портрет»).

Учет *хищений ценностей из металлических хранилищ* (АИПС «Сейф») решает задачи выявления и расследования серийных хищений ценностей из металлических хранилищ (сейфов и т.п.), в том числе в различных регионах, и установления лиц, специализирующихся на совершении указанных преступлений.

Формирование и ведение *экспертно-криминалистических учётов* также требует применения специальных криминалистических знаний. Данные учеты решают идентификационные, классификационные и диагностические задачи в отношении вещественных доказательств и следов, оставленных в ходе совершения преступлений. Они ведутся в экспертных подразделениях правоохранительных органов, главным образом в системе МВД.

В качестве объектов учитываются следы человека (рук, ног, биологические объекты), пули, гильзы, следы орудий взлома, фальшивые денежные знаки, некоторые виды поддельных документов (ценные бумаги, рецепты и др.) и ряд других.

Для ведения экспертно-криминалистических учётов используют несколько способов: описательный — заполняется информационная карта на объект, фотографический, натурный — сами объекты, их образцы и физические копии (экспертные коллекции). Картотеки ведутся в цифровом виде, проводятся работы по автоматизации исследования натуральных объектов.

ДНК-регистрация (геномная регистрация) имеет большое значение для обеспечения раскрытия и расследования практически всех видов преступлений. Более подробная информация об этом учете изложена в главе, посвящённой генетической идентификации личности.

Учёт *следов рук*, обнаруженных и изъятых с мест происшествий, предназначен для установления лиц, их оставивших, и выявления различных преступлений, совершенных одним неустановленным лицом.

Учёт *лиц по признакам внешности* (субъективных портретов) ориентирован на розыск неустановленных лиц и выявление разных преступлений, совершенных одним неизвестным преступником. Субъективные портреты составляются со слов потерпевших, свидетелей, соучастников преступлений различными способами, в том числе путем использования автоматизированных комплексов. Субъективные портреты систематизируются в основном по родовым признакам внешности и наличию особых примет.

Краниологический учет (учет черепов неопознанных трупов) предназначен для установления личности по черепам неопознанных трупов. Объектами учета являются черепа неопознанных трупов, фрагменты костей черепа, зубные протезы, мосты, коронки, представленные на исследование вместе с черепом.

Большое значение имеют *учеты объектов, оставивших следы при совершении преступлений*: подошв обуви, протекторов шин и фарных рассеивателей транспортных средств, орудий взлома, микрообъектов (лако-красочных материалов, полимеров, волокон, металлов).

Учёт *пуль, гильз и патронов* (пулегильзотека) со следами боевого, служебного, гражданского огнестрельного оружия с нарезным стволом, переделанного оружия (пневматического, гладкоствольного охотничьего и иного), приспособленного под патроны для нарезного оружия. Учет предназначен для идентификации огнестрельного оружия и выявления применения одного и того же оружия при совершении разных преступлений.

Для идентификации по подучетным объектам огнестрельного оружия и выявления применения одного и того же оружия при совершении разных преступлений используется АИС «Арсенал».

Учет *самодельного огнестрельного оружия* предназначен для установления единого источника происхождения самодельного огнестрельного оружия (его отдельных частей, механизмов) по конструктивным и технологическим особенностям его изготовления.

Учёт *самодельных (полностью или частично) взрывных устройств* решает диагностические и классификационные задачи, связанные с установлением конструктивных и технологических характеристик самодельных взрывных устройств, их основных элементов, выяснения возможности их единого источника происхождения.

Учёт поддельных денежных билетов, бланков ценных бумаг и бланков документов предназначен для определения их способа изготовления и установления возможного единого источника их происхождения по способу изготовления, составу используемых материалов.

Учёт поддельных монет решает те же задачи, что и учет поддельных денежных билетов.

Учёт поддельных медицинских рецептов на наркотические средства, психотропные и сильнодействующие вещества позволяет установить исполнителей рукописных записей в указанных документах, выявить использование в разных преступлениях документов, имеющих единый источник происхождения по способу изготовления и выполнению рукописных записей одним лицом.

Учёт *почерков неустановленных лиц* решает идентификационные задачи по установлению исполнителя рукописного документа и выявлению исполнения рукописных записей, используемых в разных преступлениях, одним и тем же лицом.

Информационно-справочные (справочно-вспомогательные) учёты используются для решения классификационных и диагностических задач, возникающих при производстве экспертизы и даче заключения специалистом. В отличие от экспертно-криминалистических учетов в них накапливаются объекты, не участвующие в конкретном событии преступления. Объектами данных учётов являются образцы предметов, материалов и веществ и их описания, которые наиболее широко распространены в быту и технике или часто применяются при совершении преступлений. Например, образцы наркотических, ядовитых веществ, лакокрасочных материалов, горюче-смазочных материалов, металлов, полимеров, бумаги, волокон, растений, почвы, образцы огнестрельного и холодного оружия, боеприпасов, обуви, орудий взлома и инструментов, шин колес транспортных средств и другие.

Учеты состоят из натуральных образцов, физических копий (оттисков, слепков), информационных карт, справочных материалов (например, каталогов бытовых материалов и веществ, выпускаемых производителями), фотографий, результатов инструментальных исследований (спектрограмм и т.п.). В учетах накапливаются сведения о групповой, видовой принадлежности объектов, их производителях, времени и месте изготовления, физическом и химическом составе и ряд других. Данная информация в основном содержится в АИПС, ведущимися в головных экспертных подразделениях МВД и Минюста РФ, и региональных базах данных.

Так, в экспертно-криминалистических учреждениях созданы и функционируют следующие АИПС: «Марка» — описание лакокрасочных ма-

териалов, «Спектр» — результаты исследования спектральных характеристик красителей письма, «Смазочные материалы» — описание ГСМ, «Волокнистые материалы» — описание волокон животного и растительного происхождения, химических волокон, образцы тканей, искусственного меха, «Обувь» — описание характеристик подошв обуви; «Эфа» — описание электрографических аппаратов, используемых для получения ксерокопий документов, «Заряд» — описание отечественных промышленных взрывчатых веществ и др.

§ 3. Использование государственных информационных систем в целях получения криминалистически значимой информации

Согласно ст. ст. 2, 13, 14 ФЗ РФ «Об информации, информатизации и защите информации», под государственными информационными системами понимаются федеральные и региональные информационные системы, созданные на основании, соответственно, федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, правовых актов государственных органов. В информационную систему входит совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств.

В настоящее время государство обладает разветвлённой сетью информационных систем, содержащих сведения о всех объектах, интересующих правоохранительные органы в процессе расследования преступлений. Перечень данных объектов приведен в первом параграфе настоящей главы. В рамках данного параграфа будут рассмотрены наиболее значимые для криминалистики государственные информационные системы.

Важнейшим объектом криминалистического изучения являются физические лица: граждане РФ, иностранцы, лица без гражданства (далее — лица). Основные массивы данных о лицах сосредоточены в информационных системах налоговых органов, пенсионного фонда, социального страхования, обязательного медицинского страхования, органов записи гражданского состояния, консульских и визовых служб, органов среднего и высшего образования, медицинских учреждений. Данные о цифровой активности лиц представлены в единой системе идентификации и аутентификации — федеральной государственной информационной системе, которая обеспечивает в случаях, предусмотренных законодательством, санкционированный доступ к информации, содержащейся в информационных системах. В системе содержится следующая информация: идентификатор учетной записи лица в системе; даты регистрации лица в системе, прекращения регистрации лица, блокировки учетной записи лица в системе, возобновления учетной записи лица; причина

блокировки учетной записи лица; страхового номера индивидуального лицевого счета (СНИЛС), указанный лицом при регистрации.

В информационных системах ФНС содержатся сведения о лицах-налогоплательщиках: ФИО, дата рождения, паспортные данные, ИНН, место жительства, источники и суммы официальных доходов, задекларированном имуществе, задолженностях по налогам, совершенные сделки (недвижимое имущество, транспортные средства и др.), расходы лица и некоторые другие.

На базе ФНС функционирует федеральная государственная информационная система ведения Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния (ФГИС «ЕГР ЗАГС»), аккумулирующая обширные сведения о гражданах (о регистрации рождения, смерти, заключении брака, расторжении брака, перемене имени, об установлении отцовства и пр.).

Указанные сведения могут быть использованы при решении задач по розыску лиц, выявлению их связей (например, анализ источников доходов, контрагентов по учитываемым сделкам), установлению навыков (сведения об образовании, трудовой деятельности), возмещению ущерба, причиненного преступлениям, и др.

Пенсионный фонд, помимо биографических, паспортных и демографических данных, также накапливает информацию о регистрации лиц в системе обязательного пенсионного страхования (СНИЛС), замены СНИЛС, сведения о трудовом стаже, должностях и трудовых функциях, местах работы и некоторые другие.

В соответствии с ФЗ РФ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» вышеперечисленные органы, а также органы обороны, МВД, транспортной безопасности, труда и занятости направляют содержащиеся в их информационных системах сведения (по установленному перечню) в указанный единый федеральный информационный регистр в целях централизованного формирования и ведения учета сведений о населении РФ.

Создание и наполнение такой системы повышает эффективность поиска и сбора криминалистически значимой информации, поскольку она аккумулируется в одном месте. В то же время нельзя забывать, что значительная часть данных, содержащаяся в ведомственных базах данных, не будет передаваться в единый регистр. Следовательно, получив информацию, что данные на лицо есть в едином регистре, но они не полностью соответствуют запросу, следователь должен будет, например, обратиться в систему пенсионного фонда, чтобы получить более детальную информацию о прошлых местах трудовой деятельности лица.

Достаточно большой объем данных о должниках и взыскателях содержится в государственной информационной системе «Автоматизированная информационная система Федеральной службы судебных приставов» (АИС ФССП России). Данные сведения могут использоваться для розыска лиц, установления их связей, поиска имущества для возмещения ущерба. База данных содержит сведения об объектах недвижимости, их собственниках, а также сделках с недвижимым имуществом.

В Росреестре ведется единый государственный реестр недвижимости (ФГИС ЕГРН), в котором содержатся обширные сведения о собственности государства и граждан РФ (о предприятии как имущественном комплексе, зданиях, сооружениях, объектах незавершенного строительства, помещениях, земельных участках, охотничьих угодьях и пр.). Использование указанной информации возможно для розыска лица и его имущества, уточнения территориальной подведомственности при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и решения других задач.

Информация о зарегистрированных автомобилотранспортных средствах и лицах, ими владеющих, содержится главным образом в Федеральной информационной системе Госавтоинспекции (ФИС ГИБДД-М) и в Единой автоматизированной информационной системе технического осмотра транспортных средств.

Указанные сведения могут быть использованы при решении задач по розыску лиц и транспортных средств, установлению их местонахождения в определенный момент времени (например, данные фотофиксации), возмещению ущерба, причиненного преступлением, и др.

В последние годы получили развитие государственные информационные системы, которые ориентированы на выявление и фиксацию определенных видов преступных проявлений. Так, с 2013 г. в органах ФСБ России функционирует государственная система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы РФ (далее — ГосСОПКА). Задачами системы являются: прогнозирование ситуации в области обеспечения информационной безопасности РФ; обеспечение взаимодействия владельцев информационных ресурсов РФ, операторов связи, иных субъектов, осуществляющих лицензируемую деятельность в области защиты информации, при решении задач, касающихся обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак, и т.п.

Данные системы ГосСОПКА используются при расследовании конкретных преступлений и выявлении серии преступлений, совершенных одинаковым способом, в том числе с помощью определенных вредоносных программ.

Действует единая информационная система Федеральной службы по финансовому мониторингу (ЕИС Росфинмониторинга), в которой собирается следующая информация: о лиц, проходящих по материалам финансового мониторинга операций (сделок) с денежными средствами или иным имуществом и проверяемых о причастности к легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, их представителей и (или) выгодоприобретателей, бенефициарных владельцев; об имеющих возможное преступное происхождение денежных средств или ином имуществе; о сделках, имеющих запутанный или необычный характер, не имеющих очевидного экономического смысла или очевидной законной цели, а также несоответствующих целям деятельности организации, установленным ее учредительными документами, характер которых дает основание полагать, что целью их осуществления является уклонение от процедур обязательного контроля.

Данные, полученные из ЕИС Росфинмониторинга, могут использоваться не только для расследования преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, но и широкого круга экономических, финансовых, налоговых, должностных и иных преступлений.

В настоящее время находится в стадии создания государственная информационная система в области противодействия коррупции «Посейдон». Она будет предназначена для информационно-аналитического обеспечения деятельности федеральных государственных органов, государственных органов субъектов РФ, органов публичной власти и территориальной избирательной комиссии федеральной территории «Сириус», Банка России, иных организаций по профилактике коррупционных и иных правонарушений, в том числе по проведению с использованием информационно-коммуникационных технологий анализа и проверок соблюдения ограничений, запретов и требований, установленных в целях противодействия коррупции, лицами, на которых распространены такие ограничения, запреты и требования.

Совершенствование информационного взаимодействия правоохранительных органов с государственными информационными системами лежит на путях создания электронной интеграции. Первые шаги сделаны в рамках концепции электронного правосудия в судебной системе. Так, в 2021 г. утвержден программно-технический комплекс обеспечения информационного взаимодействия ГАС «Правосудие» с внешними государственными информационными системами. Суды направляют соответствующий запрос, подписанный электронной подписью, в информационную систему и получают ответ в электронном виде. Такое взаимодействие установлено между судами общей юрисдикции и Росре-

естром и между арбитражными судами и ФССП России, ФНС России, Роскомнадзором, Росреестром и рядом других государственных органов.

Контрольные вопросы

1. Раскройте понятие, принципы и задачи системы информационно-справочного обеспечения правоприменительной деятельности.
2. Каковы правовые основания информационно-справочного обеспечения правоприменительной деятельности?
3. Криминалистическая регистрация: понятие, научные основы, задачи, объекты, органы, ее осуществляющие.
4. Классификация учетов в системе криминалистической регистрации.
5. Охарактеризуйте систему оперативно-справочных учетов.
6. Раскройте систему розыскных учетов.
7. Понятие и система криминалистических учетов.
8. Расскажите об экспертно-криминалистических учетах.
9. Информационно-справочные (справочно-вспомогательные) учётё: понятие и значение.
10. Какие криминалистические задачи решаются при использовании государственных информационных систем?

Рекомендованная литература

1. Беляков А.А., Усманов Р.А. Криминалистическая регистрация: научно-практическое руководство. Ростов н/Д, 2006.
2. Белов О.А. Криминалистическая регистрация: история, современное состояние и перспективы развития: учеб. пособие / под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки Е.П. Ищенко. М.: Юрлитинформ, 2010.
3. Каримов В.Х. Автоматизированные информационно-поисковые системы криминалистического назначения: современное состояние, тенденции и перспективы развития: монография. М.: Юрлитинформ, 2014.
4. Майлис Н.П., Ярмак К.В., Бушуев В.В. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза: учебник. М.: Юнити; Закон и право, 2017.
5. Морозов А.В. Использование экспертно-криминалистических учетов в расследовании преступлений прошлых лет. М.: Юрлитинформ, 2010.

Часть III

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА И ТЕХНОЛОГИИ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧАСТНИКОВ РАССЛЕДОВАНИЯ

Глава 20. Организационно-плановое обеспечение расследования преступлений

§ 1. Понятие организации расследования

Расследование преступлений является сложной деятельностью, направленной на установление обстоятельств совершенного деяния, доказывание виновности конкретного лица. В зависимости от криминалистической сложности расследования и характера следственных ситуаций первоначального этапа расследования определяется количественный и качественный состав его структурных элементов: следственных и иных действий, участников и др.

Структура расследования как система элементов в их взаимосвязи в целом определяется положениями криминалистической методики. Но эти общие положения необходимо конкретизировать применительно к отдельному расследованию. Следователь определяет и конкретизирует все обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу, намечает следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, необходимые для установления указанных обстоятельств, планирует время, место их производства, то есть мысленно создает модель начавшегося расследования. Этот интеллектуальный процесс выявления структуры расследования во взаимосвязи ее составных элементов и является организацией.

Организация расследования — это процесс выявления структуры расследования и упорядочения реализации ее составных элементов, процесс создания условий для качественного производства следственных и иных действий и оптимального руководства расследованием.

Организация — это интеллектуальная деятельность и действия по структурированию и упорядочению расследования: конкретизации целей, следственных и иных действий, их участников, места, времени производства, создание условий для качественного производства в оптимальном сочетании.

Организация как процесс объективно порождается характером расследования как деятельности, его сложностью, противодействием заинтересованных лиц, дефицитом информации и времени. Она является средством оптимизации расследования. Таким образом, организация есть образующее начало расследования, она формирует его цели, конкретизирует следственные и иные действия субъектов и участников. Организация также и обеспечивающий процесс, создающий условия для качественного расследования. Она придает расследованию целеустремленный, упорядоченный, оптимальный характер.

Основными средствами организационного процесса являются структурирование и упорядочение. Структурирование — умственный процесс начала, выявления и конкретизации основных структурных элементов расследования. Структурирование является одним из элементов метода системно-структурированного анализа и представляет собой интеллектуальный анализ деятельности, выделения в ней ее основных структурных элементов. В расследовании структурирование — это выделение ею основных элементов: предмета расследования, следственных и иных действий в их сочетании и др. Упорядочение — сопряженный со структурированием процесс определения порядка функционирования каждого следственного действия на основе связей между ними. Структурирование и упорядочение способствуют проявлению положений криминалистической методики. Организация связана с управлением, которое представляет собой процесс удержания заданной структуры деятельности и ее совершенствование в ходе реализации данной структуры. Управление в отдельном расследовании практически сливается в единый процесс с организацией, поэтому не всегда выделяется как самостоятельный элемент. Термином «организация» обозначается организация и управление расследованием.

В криминалистике теория организации расследования — это система теоретических положений, методов, научно-практических рекомендаций, направленных на оптимизацию организационного процесса в расследовании. Учение об организации является частью общей теории (методологии) криминалистики. Она связана с криминалистической методикой и криминалистической тактикой и направлена на оптимизацию расследования как деятельности.

§ 2. Структура, уровни и принципы организации расследования

Структура организации расследования состоит из группы взаимодействующих элементов, связанных закономерными отношениями. Связь между элементами отражает содержание организации как процесса структурирования и упорядочения системы расследования как деятельности.

Основные структурные элементы расследования — это целеопределение, планирование, взаимодействие, создание условий для качественно-го расследования и руководство.

Организация начинается с определения и координации целей. В расследовании цель — это модель будущего результата, достижение которого является правовой обязанностью следователя. Существуют несколько видов целей: конечная цель, общие или стратегические цели, тактические цели расследования. Полное установление обстоятельств преступления является главной, конечной целью всего расследования. Достижение этой цели соответствует научной методологии, основанной на закономерностях расследования как деятельности и соответствующей традиционной модели отечественного уголовного судопроизводства.

Общие или стратегические цели расследования: установление обстоятельств события преступления; привлечение лица к уголовной ответственности; соблюдение законности; защита прав и законных интересов участников процесса и иных граждан и организаций; возмещение ущерба, причиненного преступлением; предупреждение преступлений.

Целеопределение — это интеллектуальный организационно-аналитический процесс определения и конкретизации обстоятельств, входящих в предмет доказывания и предмет расследования путем их прямого выявления или путем построения следственных версий и выведения из каждой версии логических следствий.

Третья группа целей — частные или тактические цели. Они направлены на выявление обстоятельств совершенного преступления. Это цели следственных действий. Общие цели указываются (должны указываться) в уголовно-процессуальном законе либо вытекают из его положений. Содержание их конкретизируется в каждом расследовании. Как известно, ст. 73 УПК РФ обязывает следователя по каждому делу устанавливать содержание события преступления, то есть механизм его совершения, место, время, способ, мотив и др. Данные обстоятельства могут устанавливаться прямыми доказательствами или посредством доказательств косвенного характера. Сущность целеопределения состоит в анализе следователем доказательств и иной информации, анализе каждого из них, умственном поиске косвенных доказательств, которыми могут быть

обоснованы обстоятельства предмета доказывания. Механизм целеопределения зависит от характера ситуации расследования.

Все преступления делятся на совершенные в условиях очевидности (есть свидетели) и совершенные без свидетелей (или в отсутствие сведений о них на определенный момент расследования).

В первой ситуации следователь представляет типовую следовую картину данного вида преступления (под следовой картиной понимается вся совокупность выявленных следов — отражений данного вида преступлений, как материально сформированных, так и сформированных в сознании людей). Затем он сопоставляет типовую следовую картину с конкретной картиной в расследуемом преступлении. Поскольку в преступлениях, совершенных в условиях очевидности, основные обстоятельства события известны изначально, то процесс их конкретизации проходит без особых сложностей.

Расследование второй группы преступлений характеризуется отсутствием информации о лице, совершившем преступление, о многих других обстоятельствах предмета доказывания. Дефицит информации влечет построение следственных версий. Из каждой версии выводятся логичные следствия. Установление этих логичных следствий является целями следственных и иных действий. Таким путем устанавливается круг обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу, или предмет расследования.

Таким образом, посредством целеопределения конкретизируется содержание общих целей и определяются цели следственных и иных действий. Следственные версии, являясь средством познания событий прошлого, выполняют свою организационную роль, так как посредством их построения конкретизируются цели следственных действий и их сочетаний. Все названные виды целей взаимосвязаны. Посредством их конкретизации в каждом отдельном случае формируется предмет расследования — то, что необходимо выявить и установить по уголовному делу.

Целеопределение взаимосвязано с планированием расследования и практически осуществляется параллельно с ним. Планирование — это умственная деятельность по выбору сил, средств расследования, распределению их в пространстве и времени. Планирование способствует соединению в единое целое всех элементов структуры расследования, в том числе обеспечивающих и технических мероприятий (инфраструктуры). Это цели расследования, следственные и иные действия, их субъекты и участники, место, время проведения и создания оптимальных условий. Посредством планирования формируется структура расследования. Но это не техническая работа, а организационно-аналитический процесс изучения доказательств и всей другой информации, определения

средств, методов и направления расследования для достижения сформированных целей расследования.

С методической целью процесс планирования можно разделить на несколько этапов.

Первый этап связан анализом следственных ситуаций, предмета расследования и уяснения целей расследования.

На втором этапе происходит выбор средств для достижения целей расследования. С учетом рекомендаций криминалистической методики определяются оптимальные в данной ситуации следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, иные действия, необходимые для достижения отдельной цели расследования в конкретной следственной ситуации.

В ходе третьего этапа происходит определение оптимального сочетания следственных и иных действий, последовательности, места и времени их производства. Это сложный и ответственный элемент планирования. Выбор варианта сочетания действий в сложном и особо сложном расследовании осуществляется на основе общего тактического замысла расследования, а также иных факторов: положений уголовно-процессуального закона, противодействия, трудоемкости действий, возможности утраты доказательств. Происходит выстраивание системы целей по уголовному делу, алгоритмы первоначальных неотложных следственных действий в соответствии с положениями методики расследования.

На четвертом этапе осуществляется определение сил расследования, конкретизация исполнителей следственных и иных действий. В сложных расследованиях решается вопрос о создании следственно-оперативной группы.

На пятом этапе происходит корректировка плана.

В сложных расследованиях выделяются, кроме названных, иные этапы: анализ организационно-управленческой ситуации, определение исполнителей по направлениям расследования, координация отдельных планов с участием единого плана по уголовному делу, контроль и учет различных действий и др.

Взаимодействие можно рассматривать как элемент организации и одновременно как форму совместной деятельности следователя с участниками расследования. Взаимодействие — это сочетание процессуальной и непроцессуальной деятельности в расследовании. Оно представляет собой интеллектуальную деятельность по согласованному использованию, по сочетанию следственных действий с процессуальными средствами и методами с целью оптимизации решения совместных задач и достижения целей расследования. Это согласованная деятельность.

Система расследования включает три основных подсистемы: получение, исследование доказательств и доказывание (деятельность следователя); поиск, выявление ориентирующей информации (оперативно-розыскная деятельность); использование специальных знаний. В организационном процессе взаимодействие является одним из средств взаимосвязи и объединения всех подвидов деятельности в единую систему расследования. Взаимодействие выступает как средство оптимизации процесса расследования, реализации его структуры. Создание условий для качественного производства следственных и иных действий всего расследования в целом.

Под условиями расследования понимаются материально-технические, научно-технические, информационные, подготовительные и иные положения и действия, обеспечивающие рациональное производство расследования, качественное производство следственных действий. В создании условий для отдельного расследования основополагающее значение имеет материально-техническое, научное, информационное обеспечение органов расследования, научная организация труда следствия.

В организации отдельного расследования используются положения указанного обеспечения и осуществляется подготовка следственных действий. Подготовка ведется путем производства не процессуальных организационно-подготовительных (организационно-технических) действий, а также посредством следственных, иных организационных, процессуальных действий. Особое значение в подготовке следственных действий должно занимать использование информационных технологий.

Руководство расследованием — это элемент организации, который выражается в распорядительных актах, направленных на поддержание структуры расследования и ее оптимального функционирования. Это организационно-распорядительная деятельность по качественной реализации созданной структуры расследования. Это управление процессом расследования: координация, согласование всех действий в расследовании, реализация процессуального подчинения участников расследования, оптимизация их деятельности.

Различаются руководство отдельным расследованием и руководство системой расследования (орган, ведомство, страна). Руководство расследованием объективно обуславливает подчинение его участников следователю. Подчинение основано на положениях уголовно-процессуального закона, оно осуществляется в рамках расследования конкретного преступления, связано с выполнением участниками расследования своих процессуальных функций. Подчинение является составной частью руководства. Процессуальное подчинение — это основанное на законе строгое и точное выполнение участниками расследования, а также должност-

ными лицами организаций и гражданами постановлений, поручений, требований и распоряжений следователя, связанных с выполнением им своих функций по расследованию преступлений.

Расследование осуществляется на различных уровнях: отдельное расследование, расследование в органах, в административных районах, в ведомствах, в стране в целом. Каждый уровень имеет свою организацию.

Выделяют три уровня организации расследования, каждый из которых имеет подуровни: организация отдельного расследования (с подуровнем: организация следственного действия); организация расследования в органе и административном районе (подуровень: организация расследования в органе; в районе; в ведомстве в пределах субъекта Российской Федерации); организация расследования в стране (подуровень: организация расследования в ведомстве). Уровни организации отличаются по содержанию структурных элементов.

Основным, базовым уровнем организации является организация отдельного расследования, так как путем расследования достигаются цели уголовного судопроизводства. Расследование регламентировано УПК РФ, что свидетельствует о социальной значимости этого вида деятельности. Содержание, закономерности и принципы организации отдельного расследования должны учитываться во всех иных уровнях организации.

В организации расследования в органе и ведомственной работе в большей степени появляются элементы управления — управление системой расследования.

Организация расследования в масштабе страны. Основная задача этого уровня организации состоит в формировании направления законодательного регламентирования расследования и процесса борьбы с преступностью в стране. Управление сосредотачивается на разработке направления, средств и методов оптимизации расследования, объединения усилий всех органов и организаций по совершенствованию уголовного судопроизводства.

Принципы организации — это основные положения, отражающие содержание расследования, его закономерности и наиболее существенные свойства организационного процесса. Принципы организации имеют практическое значение, они адресованы, прежде всего, следователям и руководителям органов расследования. Принципы организации расследования выражаются в: криминалистической сложности проводимого расследования; централизации расследования и руководящей роли следователя; информировании следователя и руководителя расследования; ритмичности расследования; рациональной рабочей нагрузке следователя.

§ 3. Планирование расследования и следственные версии

Деятельность по расследованию преступлений носит плановый характер, задача которой обеспечить реализацию следователем намеченной задачи. Планирование реализуется в соответствии с использованием технических и тактических средств. В этом процессе детализируются задачи и вопросы, подлежащие установлению посредством производства следственного действия; определяется набор функций, необходимых для намеченных целей; выявляются условия, которые необходимы для достижения намеченных результатов (проведение подготовительных действий, инструктаж участников следственного действия и пр.); устанавливается пространственно-временная определенность намечаемых действий и время их проведения.

Планирование расследования преступления должно соответствовать ряду принципов.

1. Конкретность как принцип планирования основан на требовании учитывать именно те особенные условия и вопросы, которые возникают по данному расследованию преступления, особенности участников следственных действий и исследуемых объектов.

2. Принцип реальности имеет тесную связь с принципом конкретности. Им определяется действительность намечаемых следователем действий и функций, только тех, которые реально можно выполнить.

3. Принципы конкретности и реальности не должны исключать возможности внесения изменений в мероприятия, намеченные планом. Появление новых вопросов в процессе расследования может влиять на план, который постоянно корректируется в процессе расследования преступлений. Это обусловлено действием принципа динамичности.

4. Оптимальность как принцип планирования расследования означает достижение результата с наименьшей затратой сил и средств в кратчайшие сроки.

Содержание планирования включает: проверки системы следственных версий, решение тактических задач расследования, проведение следственных и процессуальных действий, планирование и проведение тактических комбинаций и тактических операций, взаимодействие следователя с оперативными службами, распределение функций между участниками следственно-оперативной группы и т.п.

Планирование следственного действия предусматривает точное определение целей и тактических задач, которые предполагается решить в процессе производства следственного действия. В ходе этого процесса определяются и условия, которые необходимы для проведения данного

следственного действия (обеспечение технических средств, определение всех необходимых участников и пр.). Определение времени правильного проведения следственного действия может иметь решающее значение для его результатов.

Планирование совокупности следственных действий осуществляется в тех следственных ситуациях, когда для решения тактических задач необходимо скоординировать несколько следственных действий.

При решении вопроса о последовательности следственных действий должен приниматься во внимание ряд факторов. Например, какое следственное действие, проведенное первым, обеспечит необходимый сбор криминалистически значимой информации для проведения последующих следственных действий или какая последовательность следственных действий может оказать большее воздействие на обвиняемого для получения от него правдивых показаний.

Планирование обязательно предполагает увязку группы следственных действий по времени и месту их проведения.

Планирование работы следственно-оперативной группы должно обеспечить полноту выполнения действий каждым членом группы, оптимальное взаимодействие между ними, постоянное обобщение информации и обмен ею с каждым участником группы, разработку новых планов.

Кроме планов расследования, составляются календарные планы: по конкретному уголовному делу, группе дел, находящихся в производстве у одного следователя. Календарный план позволяет следователю планировать работу по времени, намечать сроки окончания расследования по уголовным делам, осуществлять полноценный контроль расследования. Этот план позволяет учитывать составление процессуальных документов, участие в производстве судебной экспертизы и пр.

Основой планирования расследования преступлений является следственная версия. В расследовании, чтобы быстрее осуществить переход от вероятностного знания к достоверному знанию, следователь использует гипотетическое мышление, основанное на умозаключениях с вытекающими из них предположениями. Поэтому основным познавательным инструментом криминалистического и уголовно-процессуального познания является следственная версия как разновидность частной гипотезы, которая применяется к нескольким фактам или отдельному социальному явлению, имевшему место в прошлом.

В расследовании преступлений построение и проверку следственной версии следует считать собственно криминалистическим методом познания события преступления. В основе версионного мышления как метода лежат такие формально-логические приемы, как анализ, синтез, суждение по аналогии, индуктивное и дедуктивное умозаключение.

Для выдвижения следственной версии у следователя должны быть фактические основания (ими могут быть сведения, полученные в ходе следственных действий, или оперативно-розыскная информация). Содержание следственной версии всегда шире содержания фактических оснований.

Следственную версию можно определить в качестве логически построенного и основанного на фактических данных обоснованного предположительного умозаключения следователя о сути исследуемого деяния, его отдельных обстоятельствах и деталях и их связи между собой, требующее соответствующей проверки и направленное на выяснение истины по делу.

С точки зрения теории моделирования следственную версию можно условно представить как идеальную информационно-логическую (вероятностную) модель сути расследуемого события и его отдельных обстоятельств.

В процессе расследования преступлений, как правило, следует выдвигать несколько следственных версий, объясняющих расследуемое событие.

Следственные версии могут быть классифицированы по нескольким основаниям. По кругу выясняемых обстоятельств (по объему) выделяют *общие* и *частные* следственные версии. Первые выдвигаются в отношении события преступления как главного факта, вторые связаны с предположениями относительно других доказательственных фактов менее существенного характера, а также более частных обстоятельств преступления, подтверждающих или опровергающих общую следственную версию.

По субъектам выдвижения различают *следственную, оперативно-розыскную, экспертную и судебную версии*.

Степень общности является основанием деления следственных версий на *типовые* и *конкретные* следственные версии. Типовые следственные версии представляют собой версии самого высокого уровня обобщения, строящиеся на основе и с учетом типовых следственных ситуаций и представляющие собой некие абстракции. Типовые следственные версии обычно имеют ориентирующее значение и базируются на незначительном объеме, но многократно проверенной информации. Конкретные следственные версии выдвигаются в связи с расследованием определенного преступления. Эти следственные версии могут быть *типичными* (преобладают признаки какой-либо типовой версии) и *атипичными* (преобладают индивидуальные и нехарактерные для соответствующей типовой версии признаки).

По степени сложности внутренней структуры следственные версии можно разделить на *сложные* (относящиеся к группе фактов, которые

требуют объяснений, например об инсценировке) и *простые*, направленные на объяснение единичного факта (обычно частные версии).

Первоначальные и последующие следственные версии классифицируются по основанию времени их построения.

Выдвижению следственной версии о виновности кого-либо в процессе расследования всегда должна противостоять следственная *контрверсия* о невинности (*основная и противостоящая* следственные версии).

Построение следственных версий осуществляется в соответствии с этапами.

Первым этапом построения следственных версий является анализ и синтез имеющихся в распоряжении следователя данных о преступлении, в результате которых происходит упорядочение криминалистически значимой информации о сложившейся следственной ситуации и ее оценке.

Второй этап отражает процесс обращения следователя к своим профессиональным знаниям, следственному и бытовому опыту, необходимым для объяснения отдельных вопросов в связи с построением следственной версии.

Реализация этих знаний и опыта, обобщение справочных и иных сведений при анализе имеющихся фактических данных составляет третий этап построения следственной версии.

На четвертом этапе в результате приведенного выше мыслительного процесса происходит формулирование следственной версии.

Проверка следственной версии в отличие от процесса ее построения является практической деятельностью следователя, целью которой следует считать подтверждение либо опровержение содержащихся в следственной версии предположений о событиях и фактах. Поэтому проверка следственной версии состоит в целенаправленном собирании криминалистически значимой информации в предусмотренном законом процессуальном порядке.

В целях недопущения отрицательных для расследования последствий процесс проверки следственных версий должен отвечать ряду принципиальных требований: 1) все выдвинутые следственные версии должны быть проверены до конца; 2) все следственные версии должны проверяться одновременно или параллельно; 3) следственная версия может считаться подтвержденной только в случае, если вывод об этом подтверждается совокупностью доказательств, то есть фактических данных, полученных посредством процессуальных средств из процессуальных источников, и если другие следственные версии по этим же вопросам при проверке не подтвердились.

§ 4. Организация следственного и процессуального действия

Организация следственного действия есть процесс образования его структуры, создание условия для успешного производства, процесс руководства участниками.

Для производства следственного действия необходима подготовка, которая выражается в различных действиях, чаще организационно-подготовительного характера, с целью собирания информации о целесообразности, тактической обоснованности и возможности данного следственного действия; связи и очередности производства данного следственного действия в системе других; организации следственного действия; технического обеспечения.

Объем подготовки зависит от его значения и информации, которой располагает следователь.

Следственные действия условно можно разделить на действия с ограниченным числом участников (допрос и пр.) и выполняемых со значительным числом лиц, организация которых значительно более объемная.

Анализ материалов расследования позволяет уточнить цели следственного действия, определить время, место его производства, а также установить, какие следственные версии могут быть проверены путем проведения конкретного следственного действия.

Планируя следственное действие, необходимо предусмотреть условия его производства, подготовить, создать эти условия (например, подготовить вещественные доказательства для их предъявления во время допроса).

План следственного действия может включать следующие вопросы: цель следственного действия; связь с другими следственными действиями; место и время проведения следственного действия; ; характер подготовки к действию; состав участников и роль каждого из них; научно-технические средства, необходимые для производства следственного действия; информация об объекте действия; вопросная последовательность производства действия; тактические приемы.

Организуя следственное действие с участием понятых, следует обращать внимание на их подбор, чтобы они были компетентны в вопросах предмета следственного действия (например, если планируется изъятие электронной техники, то понятые должны быть в определенном смысле компетентны в понимании этих объектов).

Подобная тактика должна соответствовать и подбору следователем специалистов и других определенных уголовно-процессуальными нормами участников следственного действия (педагог, переводчик и пр.).

Важнейшим элементом организации следственного действия является мобилизация его участников, создание у них настроя действовать активно и готовиться к достижению целей следственного действия.

В процессе производства следственного действия следователь должен контролировать выполнение каждым его участником поставленной задачи, корректировать роль участника.

Организация собственно процесса проведения следственного действия и состоит в постоянном контроле следователем за выполнением участниками процесса своих задач, в самоконтроле и подчинена тактике следственного действия, поэтому изменения в намеченной структуре (они бывают) следователь делает, основываясь на тактической необходимости.

Вопросы фиксации хода и результатов следственного действия также являются предметом организации расследования преступлений. Фиксация по усмотрению следователя может производиться как в ходе следственного действия, так и по его окончании.

Составные элементы организации иных процессуальных действий аналогичны организации следственных действий, хотя и имеют некоторые особенности. Часть из них не требует подготовки, поэтому их организация проста (например, вызов свидетеля на допрос). Другие, заключающие властные решения следователя (например, изъятие экспериментальных образцов для сравнительного исследования) и управляющие процессом расследования, имеют значительный организационный аспект. Он включает планирование, исследование информации, консультации, принятие решения.

Правильная организация следственных и иных процессуальных действий способствует их качественному производству.

§ 5. Организационно-подготовительные действия обеспечения расследования преступления

Организационно-подготовительные действия производятся с целью создания структуры расследования, подготовки следственных действий, создания условий для их качественного производства.

Это не процессуальные действия, но их производство вытекает из требований уголовно-процессуального закона. Они взаимосвязаны со следственными действиями. Основные виды организационно-подготовительных (организационно-технических) действий: беседа, консультация специалиста, ознакомление с объектом, истребование документов и материалов, составление не процессуальных документов, проверка, опечатывание, криминалистическая реконструкция, инструктаж.

Все организационно-подготовительные действия можно разделить на две группы. В первую входят действия, направленные в основном на получение ориентирующей информации, подготовку следственных действий: беседа, консультация, ознакомление с объектом и др. Во вторую — действия по созданию структуры расследования: изучение материалов дела, составление планов, деловые совещания и др.

Беседа (получение информации в устной форме) — общение следователя с участниками расследования и гражданами с целью получения ориентирующей информации: сведений об интересующем объекте, проверки, подготовки к следственным действиям и др. Беседа чаще сочетается с другими организационно-подготовительными действиями. Распространение беседы с целью получения сведений об источниках доказательств (с родственниками, друзьями обвиняемого, руководителем организации по месту его работы, и др.); беседа со специалистом с целью получения информации о характере события, явления; беседа с участниками следственного действия до или после его производства.

Консультация со специалистом — беседа в сочетании с ознакомлением с объектом, документами с целью получения информации о характере, признаках какого-либо события, явления, процесса. Информация необходима для производства следственного действия или назначения судебной экспертизы. Ознакомление с объектом производится в сочетании с беседой, консультацией, истребованием документов.

Проверка представляет собой действия по установлению какого-либо факта, связанного с расследованием.

Истребование документов — получение следователем документа по устному или письменному требованию (характеристики, справки и др.).

Опечатывание — действия по изоляции различных объектов до их исследования путем производства следственных действий. Цель опечатывания — в сохранении следов и вещественных доказательств, так как они могут быть изменены или утрачены заинтересованными лицами или в результате хозяйственной деятельности. Опечатывание не должно по возможности нарушать деятельность и организацию им отдельного лица, то есть быть краткосрочным. Опечатывание производится в присутствии должностного лица организации, о чем может быть составлен краткий протокол. При необходимости могут приниматься меры по охране объекта.

Криминалистическая реконструкция — действия по материальному восстановлению отдельных обстоятельств исследуемого события, объекта с целью получения достоверных результатов последующих следственных действий, чаще следственного эксперимента, проверки показаний

на месте. В расследовании распространена реконструкция обстановки события, механизма события, предметов, внешности человека по ее материальным остаткам или по описанию.

Инструктаж — разъяснение участникам расследования их прав, обязанностей, мобилизация их для качественного выполнения функций. Инструктаж чаще является составной частью следственного действия. Но может проводиться отдельно, до производства последнего.

Контрольные вопросы

1. Структура расследования как предмет его организации.
2. Понятие организации расследования.
3. Уровни организации расследования.
4. Принципы организации расследования.
5. Целеопределение в расследовании.
6. Планирование расследования и следственные версии.
7. Следователь — руководитель и организатор расследования.
8. Место организации расследования в криминалистике.
9. Организация производства отдельного следственного и процессуального действия.

Рекомендованная литература

1. Зеленский В.Д. Организационные функции субъектов расследования преступлений. Краснодар, 2005.
2. Зеленский В.Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Краснодар, 2011.
3. Зеленский В.Д., Спружевников В.К. Организация первоначального этапа расследования. Краснодар, 2013.
4. Можаяева И.П. Концепция криминалистического учения об организации расследования преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2014.
5. Чурилов С.Н. Криминалистическая тактика: практ. пособие в вопросах и ответах. М.: Юстицинформ, 2010.

Глава 21. Концептуальные положения криминалистической тактики и технологии

§ 1. Понятие, источники и система криминалистической тактики

Понятием «тактика» может быть определен любой вид деятельности, где предполагается использование методов и приемов, которые выбраны

для достижения желаемого результата в конкретной ситуации. Это выбор оптимального способа действия в условиях противоборства, несовпадения интересов участвовавших в определенной деятельности лиц.

Как самостоятельный и системообразующий раздел криминалистики криминалистическая тактика представляет собой систему научных положений, раскрывающих закономерности деятельности по расследованию преступлений с целью выработки наиболее рациональных и эффективных в конкретных следственных ситуациях средств и методов решения задач, возникающих в процессе расследования, при строгом соблюдении норм процессуального закона.

Источниками криминалистической тактики следует считать в первую очередь судебно-следственную практику, так как ее анализ способствует формированию новых представлений об особенностях организации и проведения расследования посредством следственных действий; уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, так как появление новых материальных и процессуальных норм обуславливает необходимость пересмотра тактических особенностей производства следственных и процессуальных действий; криминалистическую технику, рекомендации использования которой обогащают следственные действия, повышают их достоверность. Важными источниками следует считать логику, науку управления, организации труда следователя, психологию, психиатрию и другие науки, которые способствуют повышению эффективности расследования преступлений.

Наиболее общей задачей криминалистической тактики является использование ее возможностей для расследования преступлений и установления полных обстоятельств, способствовавших его совершению, с целью привлечения преступника к уголовной ответственности.

Это обеспечивается рациональным использованием времени, материальных средств и сил всех участников расследования.

Принцип рациональности лежит в основе криминалистической тактики и выражает расчет целей, средств, результатов, их последствий, последовательности использования тактических средств, направленности деятельности.

Решая задачу оптимизации линии поведения следователя при выполнении профессиональных функций, криминалистическая тактика включает и деятельность других лиц — дознавателей, сотрудников оперативных служб, экспертов, специалистов и многих других, поскольку она направлена на собирание, исследование, оценку и использование криминалистически значимой информации. Поведение же других лиц — участников расследования (со стороны обвинения, защиты и иных) рассматривается в криминалистической тактике как объективно-субъектив-

ный фактор, влияющий на выбор средств и методов действий участников расследования.

Прикладной сферой криминалистической тактики как части криминалистики являются в первую очередь условия и порядок функционирования следователя по собиранию, исследованию, оценке и использованию криминалистически значимой информации и превращению ее в полноценные доказательства.

Тактика разрабатывает и предлагает ему средства и методы осуществления этой деятельности. Располагая комплексами тактических приемов, следователь в каждой конкретной следственной ситуации может выбирать из них наиболее целесообразные для достижения наилучших результатов с наименьшей затратой сил в оптимальные сроки.

Изначально (середина прошлого века) криминалистическая тактика занималась разработкой рекомендаций производства отдельных следственных действий. Накопление знаний объективно привело к качественным изменениям этой части криминалистики, так как стало очевидным, что без научного анализа всего процесса организации расследования частные рекомендации малоэффективны. В этом соответствии в тактике стали разрабатываться общие проблемы организации расследования, планирования расследования, в том числе и планирование взаимодействия следователя с другими правоохранительными и государственными органами по расследованию преступлений, выдвижения и проверки следственных версий и т.п.

Сформировавшаяся научная тенденция привела к тому, что наряду с тактикой производства следственных действий сформировалась общая часть криминалистической тактики, которая включает ее понятие и содержание; следственные ситуации, тактические задачи и решения; общую характеристику тактических средств, проблемы организации и планирования расследования, вопросы взаимодействия, розыскной деятельности и многое другое.

Наряду с этим элементом системы криминалистическая тактика имеет и частный раздел, в котором сосредоточены научные рекомендации по организации и осуществлению отдельных элементов тактических средств.

Развитие криминалистической тактики, как и всей криминалистики, продолжается, поэтому предлагаемую систему этой подотрасли знаний нельзя считать завершенной.

В системе понятий криминалистической тактики важное место занимают: тактический прием, тактическая рекомендация, тактическое решение, тактическая задача, следственная ситуация, следственная версия, тактическая комбинация, тактическая операция.

§ 2. Тактический прием в системе криминалистической деятельности

Криминалистическая деятельность следователя по расследованию преступлений требует наличия необходимых тактических средств.

Тактическое средство предполагает собой процессуальную и организационно-тактическую форму осуществления оптимальной линии поведения следователя, решения тактических задач (достижение конечного результата и поставленной законом цели), реализуемую для достижения целей расследования. В системе криминалистической тактики тактические средства составляют основное содержание ее частного раздела. Они разрабатываются путем научных обобщений на основе анализа судебно-следственной практики, а их перечень носит условный характер. К этому перечню отнесены следственные и процессуальные действия, тактические приемы, тактические комбинации и операции, деятельность органов дознания, государственных органов, должностных лиц и специалистов, привлечение общественности к решению тактических задач.

Тактический прием является одним из основных криминалистических понятий, определяющих уровень приближения научных рекомендаций к практике расследования.

Тактический прием есть рекомендованный криминалистикой и проверенный на практике способ действия или линия поведения следователя, обеспечивающая на основе процессуальной достоверности наиболее рациональное и эффективное выполнение тактических задач расследования.

В системе тактических средств тактические приемы занимают особое место, так как именно на их основе складывается сложная конструкция многообразных действий следователя по расследованию преступлений.

Все остальные тактические средства, перечисленные выше, по своей криминалистической сущности являются способами, формами и методами реализации построенных в определенную систему тактических приемов. Научная разработка тактических приемов в условиях постоянно меняющихся гносеологических, социальных и технических факторов есть важнейшая функция криминалистики. Из этого вытекает особая требовательность к их разработке, избирательность в отборе тактических приемов в качестве тактических средств. Рекомендованными к правоприменительной деятельности могут быть тактические приемы, отвечающие ряду принципов: соответствие нормам материального и процессуального права; этическим требованиям; научным положениям, выработанным определенной отраслью знания; экономичности расследования, достаточной универсальности и избирательности.

Тактический прием представляет собой активное действие следователя, предполагающее наличие у следователя свободы выбора действий или линии поведения.

Свобода выбора приема зависит от характера тактической задачи и следственной ситуации.

Научную основу тактических приемов составляют положения отраслей знания, определяющие характер и способы взаимоотношений людей чаще всего в условиях противоборства, несовпадения интересов (логика, психология, наука управления и пр.). Актуальное значение для формирования тактического приема имеет судебно-следственная практика, она же — критерий их практической значимости.

Определяя сущность тактического приема, его обычно соотносят со следственными и процессуальными действиями. Для реализации любого процессуального действия должны вырабатываться и применяться тактические приемы, обеспечивающие его оптимальность и эффективность. Переход тактического приема в содержание правовой процессуальной нормы — естественный путь развития уголовно-процессуального законодательства. Такой путь прошли следственный эксперимент, предъявление для опознания, проверка показаний на месте и пр. Однако, когда используемый на практике тактический прием показывает устойчивые отрицательные результаты, в правовую норму вводится прямой запрет на его использование (постановка свидетелю наводящих вопросов и пр.).

Научный анализ тактического приема требует его рассмотрения в общей системе криминалистической деятельности с учетом ее задач, уровней и подсистем.

С точки зрения содержания и назначения выделяются следующие *тактические задачи* и соответствующие им *тактические приемы*: *познавательные* (установление обстоятельств расследуемого события путем обнаружения и исследования криминалистически значимой информации); *управленческие* (установление эффективного взаимодействия с участвующими в деле лицами путем их привлечения к расследованию, налаживания психологического контакта и использования оптимальных форм тактического воздействия и управления их поведением); *организационно-технические* (обеспечивающие оптимальные внешние условия и необходимые организационно-технические средства деятельности).

Задачи и тактические приемы управленческого и организационно-технического типов являются вспомогательными, обслуживающими по отношению к задачам и тактическим приемам познавательного типа.

С точки зрения уровня решаемые тактические задачи подразделяются: на *исходные* (направленные на обнаружение, фиксацию и изъятие ис-

точников криминалистически значимой информации); *промежуточные* (направленные на установление доказательственных фактов или формирование обеспечивающих такое установление тактических комплексов, например: установление личности потерпевшего; установление алиби подозреваемого; формирование оперативно-следственной группы для работы по сложному уголовному делу и т.п.); *конечные* (направленные на решение тактических задач расследования, обеспечивающих принятие тактических и процессуальных решений, а также установление обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу).

Совокупность указанных задач, конкретизированных обстоятельствами, подлежащими установлению по расследуемому преступлению, образует основу программно-целевого комплекса, на базе которого осуществляется криминалистическая деятельность следователя как при оперировании с источниками доказательств, так и при принятии тактических решений по ходу расследования. Полностью весь комплекс указанных задач с учетом криминалистической и иной специфики преступления конкретного вида формируется в криминалистической методике расследования отдельных видов преступлений.

В криминалистических исследованиях наряду с понятием «тактический прием» известно понятие «тактическая рекомендация», то есть формализованное, безальтернативное действие следователя, акт процедурного и методического характера. Тактические рекомендации устанавливают порядок осуществления какого-либо вида деятельности, отражают закономерности, с необходимостью повторяющиеся при определенных условиях и носят рекомендательный характер. Тактическая рекомендация шире тактического приема и включает не только его описание, но и условия, в которых этот прием может быть использован с наибольшим эффектом.

§ 3. Логико-информационная система и структура следственного действия, тактических комбинаций и операций

Процессуальная деятельность следователя осуществляется в форме следственных действий (допросов, осмотров, обысков, экспериментов, опознаний и др.), направленных на установление существенных обстоятельств расследуемого события путем собирания, исследования, оценки и исследования криминалистически значимой информации. При этом предметом правового регулирования являются не методы познания, а формы их применения в расследовании. Так, следственный осмотр выступает как процессуальная форма наблюдения, следственный экспери-

мент — как процессуальная форма экспериментального метода, протоколирование — как форма описания, судебная экспертиза — как процессуальная форма применения специальных познаний и т.д.

Следственное действие является центральным звеном в системе тактических средств расследования преступлений. Его особенность заключается в сочетании регламентированной процессуальной формы и тактического содержания, определяемого совокупностью тактических приемов осуществления познавательной и преобразовательной деятельности следователя. Следственные действия являются естественным средством процессуальной реализации всех иных тактических средств расследования преступлений. Только с их помощью могут быть выражены и закреплены в материалах дела результаты тактических операций, взаимодействия следователя с органами дознания и т.п., а закрепленная в протоколах следственных действий криминалистически значимая информация становится судебными доказательствами. В процессуальной форме следственное действие беспредметно, вне следственной тактики — бессодержательно.

Находясь в непосредственном предметно-чувственном контакте с источниками криминалистически значимой информации, следователь оценивает полученные фактические данные под углом зрения их относимости к делу с позиции норм материального и процессуального закона. Точно так же действуют судьи в гражданском и арбитражном процессах.

В информационно-познавательной системе следственного действия могут быть выделены следующие элементы, которые можно назвать стадиями: стадия тактического обеспечения; стадия ориентирующего исследования; стадия детального исследования; заключительная стадия.

Логико-информационная структура следственного действия, тактических комбинаций и операций обусловлена связями стадий в системе следственного действия и связями элементов в системе тактической комбинации и операции, которые обуславливают их как единое целое для достижения поставленной цели в процессе реализации в ходе расследования.

Задача стадии тактического обеспечения заключается в том, чтобы на основе принятого тактического решения организационно и технически обеспечить наиболее эффективное производство следственного и иного процессуального действия. Решающую роль при этом имеют операции планирования. В ходе планирования типовая модель следственного действия, выработанная наукой, сопоставляется с наличной следственной ситуацией, общим планом расследования, отражающим тактический замысел следователя по использованию имеющихся в его распоряжении методов и средств. На этой основе определяются частные задачи след-

ственного действия: круг подлежащих установлению обстоятельств, участники следственного действия, время и место его проведения, необходимые технические средства, совокупность технических и тактических приемов в их наиболее целесообразной последовательности и сочетании с другими следственными и оперативно-розыскными мероприятиями.

Стадия ориентирующего исследования имеет своей целью создание первоначальной общей модели расследуемого события, которая могла бы служить инструментом поиска источников криминалистически значимой информации. Первоначальному представлению о расследуемом событии свойственны внешняя характеристика последнего, наличие пробелов, неоднозначная трактовка отдельных элементов, а иногда и всей картины события. Неопределенность события требует учета всех возможных следственных версий и проверки всех возможных источников криминалистически значимой информации.

Стадия детального исследования направлена на установление отдельных обстоятельств расследуемого события путем анализа соответствующих информационных элементов. Под таким элементом понимается совокупность источников, содержащих информацию о существенном обстоятельстве дела (доказательственном факте). Так, данные о механизме выстрела могут быть получены путем опроса очевидцев, исследования оружия, поврежденных преград, трупа, стреляных пуль и гильз; данные о мотивах преступления — путем изучения дневников и писем, опроса родственников, изучения предмета посягательства. В отличие от пространственного информационное понимание элемента соотносимо с частной системой доказательств. Комплексный характер источников, входящих в частные системы доказательств, обуславливает комплексный характер методов работы с доказательствами — использование различных познавательных методов и специальных познаний при исследовании одного и того же информационного элемента.

На заключительной стадии решаются процессуально-удостоверительные задачи следственного действия: составляются и подписываются протокол следственного действия, приложения, изымаются и приобщаются к делу вещественные доказательства, фиксируются заявления присутствующих лиц и т.д.

Логико-информационная связь различных тактических приемов, обеспечивающая комплексное криминалистическое исследование источников криминалистической информации, приводит к понятию тактической комбинации. Под ней понимается такое сочетание тактических приемов в рамках одного следственного действия, которое направлено на установление одного обстоятельства или решение одной тактической задачи. Таковы, например, комплексы тактических, технических приемов

и следственных действий, направленных на установление личности погибшего, проверку алиби обвиняемого, розыск похищенного имущества. Целью тактической комбинации является определенное воздействие на следственную ситуацию для ее изменения или использования: разрешение конфликта, обеспечение следственной тайны, рефлексивное управление лицом, противодействующим расследованию, обеспечение успешного выполнения ответственного следственного действия и др.

Более широкий тактический комплекс, включающий, помимо деятельности следователя, средства и методы оперативно-розыскных, контрольно-ревизионных органов и иных вспомогательных служб, называется тактической операцией. Она может решать не одну, а несколько взаимосвязанных тактических задач как в стадии предварительного следствия, так и до возбуждения уголовного дела.

§ 4. Криминалистическая сущность расследования преступлений

В соответствии с предметом науки криминалистики и задачами, стоящими перед ней, она призвана разрабатывать средства и методы для расследования преступлений.

В связи с этим важно уяснить криминалистическую сущность понятия «расследование преступлений».

В процессуальном аспекте расследование преступлений определяется как процессуальная деятельность, строго регламентированная уголовно-процессуальным законом и направленная на установление обстоятельств предмета доказывания.

В криминалистике понятие «расследование преступлений» рассматривается с учетом иных специфических элементов, знание которых позволяет придавать научно-криминалистическим рекомендациям целевую, предметную направленность.

С криминалистических позиций в содержании понятия «расследование преступлений» следует выделить следующие аспекты: расследование — это закономерно повторяющийся процесс собирания, исследования, оценки и использования доказательств; оно наполнено тактическим содержанием, где главной тактической задачей является раскрытие преступления; расследование состоит из последовательных этапов.

Криминалистами расследование понимается как постоянный процесс работы следователя с криминалистически значимой информацией, относящейся к событию преступления. Эта работа состоит из последовательных стадий: обнаружение, фиксация, изъятие, исследование, оценка и использование, которые способствуют тому, чтобы информация приобрела статус доказательства.

Эти стадии реализуются посредством следственных, процессуальных и оперативно-розыскных средств. Их использование регулируется правовыми нормами.

Следственные, процессуальные и оперативно-розыскные средства работы с информацией неразрывно связаны между собой и взаимодополняют друг друга в решении задач — раскрыть преступление, доказать виновность лица в его совершении.

Следует заметить, что значительная часть следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий схожи между собой не только по названию, но и по целям, а также решаемым задачам, например допрос — опрос; предъявление для опознания — отождествление личности и пр.

Однако необходимо выделить два существенных отличия между следственными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями: 1) порядок их проведения (требования, условия, участники, методы и приемы); 2) результаты, полученные при производстве следственных действий, — это доказательство, при проведении оперативно-розыскных мероприятий — это информация. Однако без информации не может быть получено доказательство. Иными словами, сначала посредством оперативно-розыскных мероприятий получают необходимую информацию об обстоятельствах преступления и лицах, причастных к его совершению, а затем посредством следственных действий ее «легализуют» в доказательство. Таким образом, главная, решающая роль в процессе расследования отводится процессуальным средствам, а вспомогательная, обеспечивающая — оперативно-розыскным средствам.

Криминалистические рекомендации адаптируют применение процессуальных и оперативно-розыскных средств к складывающимся следственным ситуациям расследования в соответствии с положениями, разработанными криминалистической тактикой, в первую очередь тактические средства (тактический прием, тактическая операция, комбинация и т.п.).

При расследовании преступлений тактические средства используют как в решении стратегических, так и частных задач.

Тактические средства, призванные способствовать решению стратегических задач расследования, в целом основаны на интеллектуально-психологическом воздействии на лиц, причастных к совершению данных преступлений. В зависимости от вида совершенного преступления, механизма его совершения, обстоятельств его выявления, обнаружения вещественных доказательств, задержания лица, возможно причастного к его совершению, комплекс рассматриваемых тактических средств может и должен применяться еще до возбуждения уголовного дела, с тем чтобы следователь мог рефлексировать цели расследования и в их соответствии планировать свою деятельность.

Рассматривая тактические средства применительно к отдельным следственным действиям и решению частных задач расследования, следует иметь в виду тактико-криминалистические приемы, касающиеся подготовительно-организационных действий и производства самих следственных действий, позволяющие проводить их с использованием уникальных и специфических методов, приемов и методик с учетом психологических особенностей личности лиц, в отношении которых они производятся, а также особенностей, обусловленных местом, временем и иными обстоятельствами производства этих действий.

Следующим аспектом в криминалистическом содержании понятия «расследование преступлений» выступает формулирование главной тактической задачи расследования — раскрытие преступления. Такая задача должна ставиться по каждому расследуемому преступлению.

Важно определить, что следует понимать под раскрытием преступления, это деятельность, направленная на установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, и его доставление к лицу, производящему расследование. В криминалистическом значении преступление считается раскрытым, когда имеются сведения о причастности лица к совершенному преступлению, оно установлено и доставлено к следователю.

Раскрытие преступления является составной частью его расследования.

Криминалистическое содержание понятия «расследование преступлений» связано с необходимостью деления процесса расследования на первоначальный, последующий и заключительный этапы. Такое деление обусловлено методико-криминалистическими целями: для упорядочивания рассмотрения вопросов, относящихся к расследованию, правильной его организации и планированию, созданию условий для решения тактических задач расследования, оптимизации труда следователя. Каждый этап расследования характеризуется временным периодом (например, первоначальный этап начинается от момента возбуждения уголовного дела и заканчивается предъявлением обвинения), собственной спецификой, объемом и содержанием исходных данных, следственными ситуациями, основаниями для выдвижения версий, особенностями их проверки, решаемыми задачами, тактико-криминалистическим содержанием процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В конечном итоге перечисленные обстоятельства требуют применения на каждом из этапов расследования оригинального и своеобразного комплекса различных криминалистических средств и методов.

Криминалистический аспект в содержании понятия «расследование преступлений» при выделении этапов расследования был бы неполным, если не учесть еще один этап — предварительный (доследственный), который предшествует первоначальному этапу расследования.

Речь идет о проверке сообщения о преступлении. Во временном отношении данный этап начинается с момента получения информации о преступлении и заканчивается принятием процессуального решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в его возбуждении. Для данного этапа также характерны специфические ситуации, постановка конкретных задач, определение средств по их решению. Доследственная проверка создает основу для успешного и эффективного расследования на последующих этапах, ее целью является создание исходной криминалистически значимой информационной базы для последующего расследования.

С криминалистической точки зрения основная цель проведения мероприятий и следственных действий в ходе доследственной проверки — установить механизм преступления, выявить отличительные криминалистически значимые признаки его элементов для установления основания возбуждения уголовного дела по конкретной статье УК РФ в установленные сроки.

Таким образом, криминалистическая сущность понятия «расследование преступлений» характеризуется такими криминалистически значимыми элементами, как: расследование — это закономерно повторяющийся процесс собирания, исследования, оценки и использования доказательств; весь этот процесс наполнен тактическим содержанием, определенными положениями криминалистической тактики; главной тактической задачей расследования является раскрытие преступления; расследование состоит из последовательных этапов.

§ 5. Классификация следственных действий по основаниям, имеющим тактическое содержание

Расследование преступления осуществляется посредством производства следственных и иных процессуальных действий. Следственные действия являются основным способом обнаружения, закрепления и проверки доказательств. Следственное действие определяется как предусмотренное уголовно-процессуальным законом действие, которое состоит из последовательных этапов поискового, фиксирующего и удостоверяющего характера, в ходе которого решаются задачи по обнаружению и закреплению доказательств. Все виды следственных действий установлены в уголовно-процессуальном законе.

Недопустимо выполнять действия, не предусмотренные уголовно-процессуальным законом или порядок производства которых не установлен законом.

Следственные действия отличаются от иных процессуальных действий тем, что они направлены на получение сведений об обстоятель-

ствах, подлежащих установлению; каждому из доказательств присущ определенный порядок их получения, для каждого следственного действия определена процедура, обеспечивающая получение допустимого и достоверного доказательства, отражение хода и результатов следственного действия в протоколе.

Рассматривая следственные действия с точки зрения тактико-криминалистического обеспечения, в каждом из них следует выделить процессуальную и тактическую составляющие, которые неразрывно связаны друг с другом. Так, процессуальная составляющая подразумевает требования, установленные законодателем для производства конкретного следственного действия, определенный порядок его проведения, с тем чтобы результаты следственного действия были признаны допустимым доказательством. Тактическая составляющая необходима для того, чтобы обеспечить выполнение процессуальных требований и добиться результативности и эффективности следственных действий.

Следственные действия могут быть классифицированы по различным основаниям. При этом данные основания по своему содержанию имеют не только процессуальное, но и тактическое начало: наличие уголовного дела; правовое основание для производства следственного действия; участники следственных действий; использование технических средств при производстве следственных действий; источник информации.

Наличие уголовного дела. Большинство следственных действий могут быть произведены только после возбуждения уголовного дела. Производство следственных действий не допускается после приостановления предварительного расследования (ч. 3 ст. 209 УПК РФ). Между тем при проверке сообщения о преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ) допускается производство пяти следственных действий: осмотр места происшествия, документов и предметов; осмотр трупа; освидетельствование; назначение и производство судебной экспертизы; получение образцов для сравнительного исследования.

Правовые основания для производства следственного действия. Решение о производстве следственного действия принимает следователь. Оно может быть оформлено тремя способами (без какого-либо процессуального документа; постановлением о производстве следственного действия; судебным решением на производство следственного действия), которые зависят от степени ограничения прав и свобод личности и связаны с применением принуждения.

На основании постановления следователя производятся семь следственных действий (ч. 1 ст. 164 УПК РФ): эксгумация; освидетельствование; обыск вне жилища; выемка вне жилища; личный обыск при задержании лица или заключении его под стражу; личный обыск лица, нахо-

дящегося в помещении или ином месте, в котором производится обыск, при наличии оснований полагать, что оно скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела; назначение и производство судебной экспертизы; получение образцов для сравнительного исследования.

Тактическая сущность данного способа реализации решения о производстве следственного действия состоит в том, что постановление следователя, является обязательным для исполнения (при эксгумации — для администрации соответствующего места захоронения; при освидетельствовании — для освидетельствуемого лица и т.д.). Это означает, что следственное действие вопреки воле лиц, чьи интересы при этом затрагиваются, должно и будет произведено, в частности, с помощью тактико-криминалистических средств и методов.

На основании судебного решения производятся девять следственных действий (ч. 2 ст. 29, ч. 2 ст. 164 УПК РФ): эксгумация в случае возражения близких родственников или родственников покойного; стационарная судебно-медицинская или психиатрическая экспертиза; осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; обыск в жилище; выемка в жилище, выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард; наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка в учреждениях связи; контроль и запись переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; личный обыск, не связанный с задержанием лица или заключением его под стражу.

Судебное решение также необходимо при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката, в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности.

Основанием для производства следственных действий без судебного решения является «исключительный случай, не терпящий отлагательства». По сути, речь идет о неотложных следственных действиях, под которыми следует понимать следственные действия, проводимые в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования (п. 19 ст. 5 УПК РФ).

Не терпящими отлагательства признаются следующие случаи: необходимость предотвратить, пресечь преступление, закрепить его следы; промедление с производством следственных действий позволит скрыться подозреваемому; неотложность производства следственных действий

продиктована обстановкой только что совершенного преступления; возникла реальная угроза уничтожения или сокрытия искомых объектов и тому подобные случаи.

Участники следственного действия. Ими могут быть участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты, а также иные лица (ч.ч. 5, 7 ст. 164 УПК РФ). Участники следственных действий выполняют различные функции: одни выступают источником криминалистически значимой информации; другие оказывают интеллектуальное и техническое содействие в производстве следственного действия; третьи выступают гарантами соблюдения законности и защиты прав заинтересованных лиц.

Участников следственных действий можно разделить на общих, которые привлекаются к участию в большинстве следственных действий (потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, свидетель, защитник, представитель, законный представитель, эксперт, специалист (врач), переводчик, понятые), и специальных, которые привлекаются только для участия в отдельных следственных действиях: лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении; представитель администрации организации, который участвует в осмотре помещения, занимаемого этой организацией); лица, присутствующие в месте, где производится обыск; лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи; адвокаты, имеющие право оказывать юридическую помощь лицам, в помещении которых производится обыск, а также вызванным на допрос свидетелям. Все эти случаи закреплены процессуальным законодательством.

В зависимости от сложившихся обстоятельств по уголовному делу участие каждого из названных лиц способно оказать влияние на ход и результаты следственного действия.

Использование технических средств при производстве следственного действия. Следственная практика последних десятилетий свидетельствует о том, что расследование невозможно осуществлять «голыми руками». Производство любого следственного действия должно быть связано с применением технических средств, которые предназначены не только для обнаружения, фиксации, изъятия следов и иных вещественных доказательств, но и используются как дополнительное средство фиксации хода и результатов следственного действия. Это обусловлено, во-первых, скрытым характером следов преступления и их специфическими особенностями (например, микроскопические, электронные следы и т.д.), а во-вторых, конфликтными условиями производства следственных действий, результаты которых достаточно часто оспаривает сторона защиты.

Так же как и в предыдущих случаях в применении технических средств при производстве следственных действий, следует выделить две состав-

ляющие: процессуальную и тактическую. Так, процессуальное назначение технических средств состоит в том, чтобы с их помощью обнаружить, зафиксировать и изъять следы преступления и иные вещественные доказательства (ч. 6 ст. 164 УПК РФ). Кроме того, без них невозможно производство исследований и судебных экспертиз различных объектов. Технические средства используются как дополнительное средство фиксации хода и результатов следственного действия, однако они не исключают и не заменяют составления протокола следственного действия.

С точки зрения закона их применение при производстве следственных действий является не обязательным (кроме случая производства следственного действия без участия понятых), но с точки зрения тактической целесообразности — без них следственные действия производиться не должны.

К числу технических средств, применяемых при производстве следственных действий, прежде всего, относятся ПЭВМ, принтер, с помощью которых составляется протокол следственного действия (ч. 2 ст. 166 УПК РФ), средства фотосъемки, аудио-, видеозаписи, средства освещения, оптические приборы, металлоискатели и пр. Перечень таких средств законом не ограничен. В криминалистической науке разработаны критерии, которым должны отвечать технические средства и методы, используемые в расследовании: законность, этичность, научность, безопасность, экономическая обоснованность. Технические средства должны быть безопасны и обеспечивать объективную, без искажений фиксацию получаемой, обнаруженной информации.

Использование технических средств при производстве следственного действия сопряжено с выполнением ряда процессуальных требований, во-первых, перед началом следственного действия его участники должны быть предупреждены о применении технических средств, во-вторых, занесению в протокол следственного действия подлежат сведения о примененных технических средствах, условиях и порядке их использования, объектах, к которым они были применены, и полученных результатах.

Следует обратить внимание на недопустимую практику при производстве следственных действий использования в качестве технических средств фиксации личного мобильного телефона, планшета и т.п. с смонтированной фото-, видеокамерой. Все технико-криминалистические средства, стоящие на вооружении следственных и экспертных подразделений, не только обладают необходимыми техническими возможностями, но и защищены от несанкционированного вмешательства, проверены на точность, достоверность и объективность получаемых с их помощью данных. Все технико-криминалистические средства в установленном порядке проходят метрологический контроль и соблюдение правил их эксплуатации.

В тактическом отношении о применении технических средств можно говорить применительно к средствам фиксации обстановки, хода и результатов следственного действия. Оно выражается в своем роде в психологическом воздействии на участников. Однако в каждом случае требуется дифференцированный подход, при котором следует учитывать личность главного участника следственного действия — подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, наличие у него преступного опыта, его психологические качества, эмоциональное состояние, поскольку применение технических средств может иметь и негативные последствия.

Тем не менее в большинстве случаев использование технических средств имеет положительный эффект, поскольку позволяет объективно и наглядно зафиксировать значимые для расследования обстоятельства.

Также тактически оправданно перед началом следственного действия предусмотреть, чтобы применение технических средств фиксации исключало возможность в последующем оспаривания участниками следственного действия.

Источник информации. Источником информации об обстоятельствах события преступления могут быть его участники и лица, связанные с ними, а также объекты неживой природы. В криминалистическом отношении речь идет о двух видах следов преступления: материальных и идеальных. Материальные следы преступления — это отображение действий участников события преступления на элементах вещной обстановки. Идеальные следы преступления — это следы памяти в виде мысленных образов, в которых запечатлены признаки объектов, имеющих отношение к совершенному преступлению. Носителями идеальных следов являются потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый.

Для субъектов расследования важно располагать такими следами, сделать так, чтобы информация, содержащаяся в них, стала доказательством. Мысленный образ нельзя наблюдать, его можно лишь передать посредством описания, поэтому материальной формой фиксации идеальных следов является протокол. Для работы с идеальными следами преступления требуются следственные действия, основу которых составляют такие познавательные приемы, как расспрос, рассказ, демонстрация и т.п., то есть вербальные средства.

Таким образом, в зависимости от источника информации все следственные действия могут быть разделены на следственные действия, направленные на получение материально-отображаемой информации, и следственные действия, направленные на получение вербальной информации.

К следственным действиям, направленным на получение материально отображаемой информации, относятся: осмотр; осмотр трупа; эксгумация; освидетельствование; следственный эксперимент; обыск; личный обыск; выемка; наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка в учреждениях связи; контроль и запись переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; назначение и производство судебной экспертизы; получение образцов для сравнительного исследования.

Общими признаками, объединяющими данную группу следственных действий, являются: информация может быть получена, как правило, от объектов неживой природы, имеющих отношение к событию преступления, реже — от подозреваемого, потерпевшего, свидетеля; содержание материального отображения можно раскрыть только непосредственно самим лицом, осуществляющим расследование, специалистом, экспертом посредством наблюдения, измерения, сравнения, сопоставления; информация при этом может быть зафиксирована и сохранена для многократного к ней обращения; полученная информация всегда объективна, поскольку, отобразившись в следах, она остается неизменной, наглядной и воспроизводимой; получение информации не требует обязательного свободного волеизъявления лица — носителя информации; тактические приемы основаны на знаниях современных технических средств и методов их применения в работе с различными материальными следами, умениях и навыках их использования при собирании, исследовании, оценке и использовании информации; тактические приемы, как правило, не затрагивают права и свободы личности, кроме случаев, когда заинтересованные лица препятствуют работе с материальными следами.

К следственным действиям, направленным на получение вербальной информации, относятся: допрос; очная ставка; предъявление для опознания; проверка показаний на месте.

Общими признаками, объединяющими данную группу следственных действий, являются: информация может быть получена только от участника события преступления либо лица, которому известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела; содержание идеального отображения (мысленного образа) можно раскрыть только приемами общения с его носителем; полученная информация всегда субъективна, поскольку целиком зависит от индивидуальных особенностей восприятия, запоминания, умения ее передать в словесной форме лица, дающего показания, и лица, получающего показания; необходимость учета индивидуальных качеств личности лица,

обладающего информацией, его психологических и физиологических особенностей; получение показаний возможно только при условии свободного волеизъявления лица; тактические приемы основаны на судебной психологии, логике, личностных качествах лица, их применяющего, его природном умении «находить общий язык» с любым оппонентом и убеждать; тактические приемы затрагивают интересы, права и свободы граждан, они не должны выходить за пределы норм морали и этики.

Представленная классификация следственных действий позволяет не только целенаправленно использовать их применительно к каждому виду источника криминалистически значимой информации, но и избирать наиболее эффективные тактические средства и методы для каждого следственного действия с учетом сложившихся следственных ситуаций.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение криминалистической тактики, назовите элементы ее системы?
2. Назовите определение тактического приема, объясните его системообразующее значение для криминалистических тактических средств?
3. Раскройте логико-информационную структуру следственного действия, а также тактической комбинации и операции?
4. Какие аспекты определяют криминалистическую сущность понятия «расследование преступлений»?
5. Что составляет средства расследования преступлений, какова их совокупность?
6. На какие этапы подразделяется процесс расследования, для чего необходима такая периодизация?
7. По каким криминалистически значимым основаниям могут быть классифицированы все следственные действия?
8. Какие следственные действия могут быть произведены до возбуждения уголовного дела?
9. Какие следственные действия производятся с обязательным участием специалиста?
10. Какие следственные действия направлены на получение вербальной информации?

Рекомендованная литература

1. Князьков А.С. Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013.
2. Якушин С.Ю. Тактические задачи и средства их решения при расследовании преступлений / под науч. ред. В.Н. Карагодина. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014.

3. Ахмедшин Р.Л. Тактика поисковых следственных действий: монография. М.: Юрлитинформ, 2016.
4. Ахмедшин Р.Л. Тактика экспериментальных следственных действий: монография. М.: Юрлитинформ, 2017.
5. Баев О.Я., Комаров И.М. Тактические операции в досудебном производстве по уголовным делам: основы теории и практики: монография. М.: Юрлитинформ, 2016.

Глава 22. Следственная ситуация расследования преступлений

§ 1. Понятие, содержание и виды следственных ситуаций

Следователь расследует преступление, взаимодействуя с окружающим миром и лицами, вовлеченными в сферу уголовного судопроизводства, в обстановке, характеризующейся сочетанием различных обстоятельств места, времени, окружающей среды, иных обстоятельств, как известных, так и не известных ему. Эта сложная система взаимосвязей представляет собой, по сути, динамическую систему информационного характера, которая постоянно изменяется в процессе расследования. Такая обстановка получила в криминалистике название следственной ситуации.

Понятие «следственная ситуация» до второй половины 60-х годов XX века в криминалистической литературе отсутствовало. Не было работ, в которых исследовались понятие, классификации, содержание следственной ситуации, ее место в системе криминалистики и роль в расследовании преступлений. В то же время в работах тех лет уже учитывалась ситуационная природа в расследовании преступлений.

Особое внимание следственным ситуациям стало уделяться лишь с конца 60-х — начала 70-х годах прошлого столетия. Появились работы, в которых рассматривались проблемы формирования, типизации и разрешения следственных ситуаций в ходе предварительного расследования, их временная динамическая характеристика и информационная составляющая, что свидетельствовало об их актуальности, теоретическом и практическом значении, особенно в разработке и использовании эффективных технических средств, тактических приемов и методик ведения следствия.

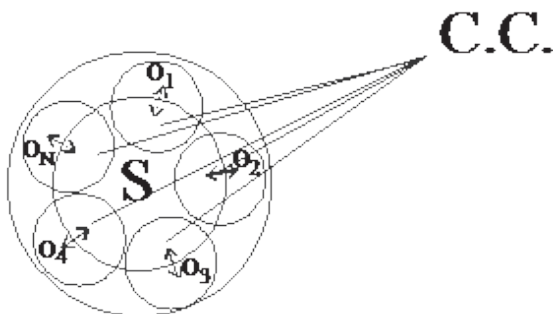
В современной криминалистике речь идет уже не только о следственной ситуации, а о целом учении о следственных ситуациях (криминалистической ситуалогии), основные положения которого пронизывают

практически все разделы криминалистики, особенно тактику и методику. Это обусловлено тем, что само понятие «следственная ситуация» сегодня является одной из центральных категорий в криминалистической науке, выполняющей не только теоретическую, но и практическую функцию борьбы с преступностью криминалистическими методами. В связи с этим вовсе не случайно в криминалистике возникают, закрепляются и приобретают все большее значение связанные с понятием «следственная ситуация» такие понятия, как «оперативно-розыскная ситуация», «экспертная ситуация», «судебная ситуация» и др., в которых отражаются процессы развития современной науки. Однако для простоты все ситуации, встречающиеся в криминалистике, называют следственными ситуациями расследования преступлений.

Следственная ситуация представляет собой сложное системное образование, в содержание которого входят различные компоненты (признаки) субъект-объектного порядка, образуя ее информационную структуру. Выделяют: — психологический (психологические взаимоотношения и состояние участников уголовного судопроизводства, их моральные, интеллектуальные и иные качества, проявление психологических свойств следователя и др.); материально-технический (наличие средств коммуникации между участниками следственно-оперативной группы; обеспеченность техникой, транспортом и т.д.); информационный (наличие информации об обстоятельствах совершения преступления, сокрытии следов, возможных доказательствах и т.д.); уголовно-процессуальный (процессуальное положение участников уголовного судопроизводства, избрание меры пресечения и др.); тактический (особенности производства следственных действий, наличие тактического риска и возможности его минимизации и т.д.) и другие компоненты.

Все они не являются разрозненной совокупностью обстоятельств, а находятся во взаимосвязи и представляют взаимодействие объективного и субъективного на определенный момент расследования, отражая главные черты следственной ситуации. При этом важно отметить, что следственная ситуация возникает на пересечении следователя с окружающим его миром. Воспринимая и оценивая предметы и явления объективного мира, следователь конструирует ситуацию, принимая в последующем наиболее целесообразные решения по делу. Это позволяет рассматривать следственную ситуацию как систему, которая, в свою очередь, выполняет системообразующую функцию по отношению ко всей деятельности по расследованию преступления, обеспечивая ее направленное и устойчивое развитие.

Схематично это можно представить следующим образом:

- Где: 1) S —следователь; 2) O_1 , O_2 , O_3 , O_4 , O_n —элементы объективного мира, которые для следователя имеют определенное значение;
3) CC — при взаимодействии S и O возникает следственная ситуация.

Сложный и многокомпонентный состав следственных ситуаций, многообразие объективных и субъективных факторов, влияющих на ситуации, требует их классификации. Основанием для классификации, как правило, служит характеристика одного из компонентов.

Все ситуации динамичны по своей природе, поэтому целесообразно исследовать их генезис, учитывая при этом определенные этапы их возникновения и развития.

В зависимости от этапов расследования выделяют: ситуации первоначального этапа расследования; ситуации дальнейшего этапа расследования; ситуации заключительного этапа расследования.

Ситуации первоначального этапа расследования возникают на стадии доследственной проверки и начала расследования. Для этих ситуаций характерен недостаток информации — информационная неопределенность. Ситуации дальнейшего этапа расследования формируются в первую очередь с учетом полученной криминалистически значимой информации. От предшествующих ситуаций они отличаются по времени возникновения, по количеству и качеству содержащейся в них информации, условиям и формам (преимущественно процессуальной) ее получения. Ситуации заключительного этапа расследования складываются на завершающем этапе, когда следователем принято решение об окончании расследования, подводятся его итоги, участники процесса знакомятся с материалами уголовного дела, составляется итоговый процессуальный документ стадии предварительного расследования и т.д. Эти ситуации имеют важное методическое значение, так как позволяют спрогнозировать развитие уголовного дела на последующих стадиях уголовного судопроизводства.

С учетом времени возникновения в процессе расследования все ситуации можно подразделить на исходные (начальные), промежуточные и конечные. В этой классификации отражаются динамика, изменчивость ситуаций под воздействием на них различных факторов.

Если классификационным признаком определить субъекта, осуществляющего деятельность в расследовании преступления, то можно выделить следственные, оперативно-розыскные и экспертные ситуации.

В зависимости от уровней познания или степени определенности существуют типовые и индивидуальные (конкретные) ситуации. Если для типовой ситуации характерны обобщенность и «отвлеченность» от частных, то индивидуальная ситуация всегда конкретна. Складываясь при расследовании преступления, она обладает такими признаками, как динамичность, подвижность, неповторимость, специфичность и т.д. Необходимость классификации по этому основанию в методике расследования преступлений трудно переоценить, так как типизация ситуаций необходима для построения частных криминалистических методик.

В свою очередь, индивидуальная (конкретная) следственная ситуация может быть типичной и атипичной. Для последней характерны неповторяемые, редко встречаемые черты. Этот вид ситуаций формируется под влиянием факторов, не свойственных обычному течению события преступления и его расследования, что позволяет говорить о них как о наиболее проблемных с точки зрения разрешения задач, стоящих перед следователем.

Особую ценность представляет классификация следственных ситуаций с учетом роли составляющих их компонентов. В связи с чем выделяют: ситуации с элементами конфликтности (конфликтные ситуации), ситуации с элементами тактического риска (ситуации тактического риска), ситуации с элементами организационной неупорядоченности (ситуации организационно-управленческого типа), смешанные ситуации (в которых сочетаются элементы вышеназванных ситуаций).

Если исходить из учета уровней следственных ситуаций, обусловленных уровнем исследуемых (решаемых) задач, то все ситуации можно разделить на общие (стратегические) и частные (тактические). Общие ситуации возникают в связи с решением общих (стратегических) задач расследования (например, установления всех элементов предмета доказывания, предусмотренных ст. 73 УПК РФ). Частные (тактические) криминалистические ситуации менее масштабны, имеют локальный потенциал. Они возникают в связи с подготовкой и производством конкретных следственных и иных действий.

В зависимости от характера ситуаций, основанного на сущности разделов криминалистической науки, можно говорить о следственных ситуациях технического, тактического и методического характера. В приведенной классификации учитывается то, что для следователя, исходя из сложившейся следственной ситуации, можно определить характер деятельности по решению частных системных задач технико-криминалистического, тактико-криминалистического и методико-криминалистического плана. Принимая во внимание указанные обстоятельства, возможна оптимизация процесса расследования в зависимости от целей и задач, возникающих на том или ином этапе.

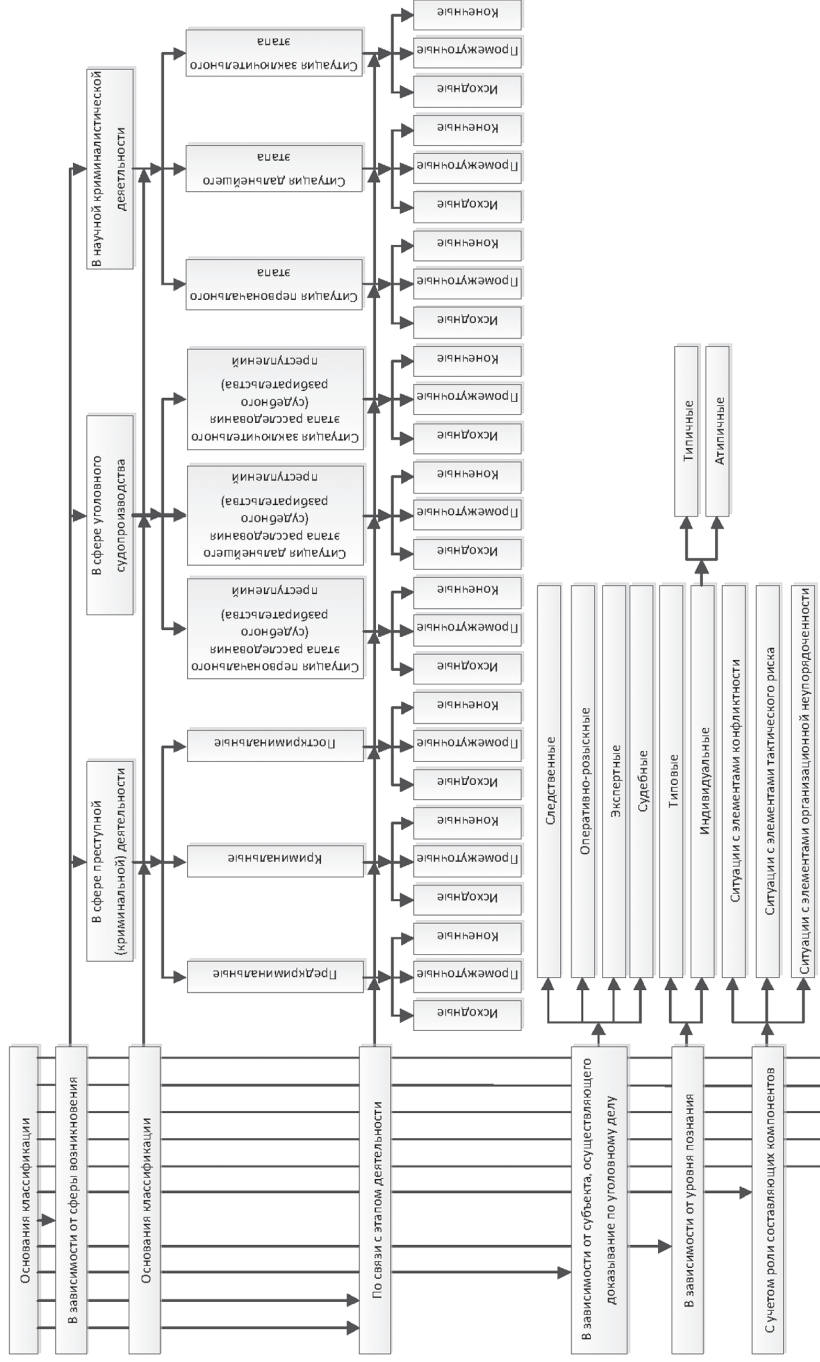
С учетом мыслительной деятельности следователя все следственные ситуации можно разделить на репродуктивные (алгоритмические) и продуктивные. Эта классификация заимствована криминалистикой у психологов. Репродуктивные ситуации разрешаются проведением стандартных действий — алгоритмов и не представляют особой сложности (например, вынесение постановления о производстве следственного действия, заполнение карточек, бланков, ознакомление участников процесса с материалами уголовного дела и т.д.). Продуктивные ситуации, наоборот, требуют активной мыслительной деятельности. В свою очередь, эти ситуации подразделяются на эвристические и творческие.

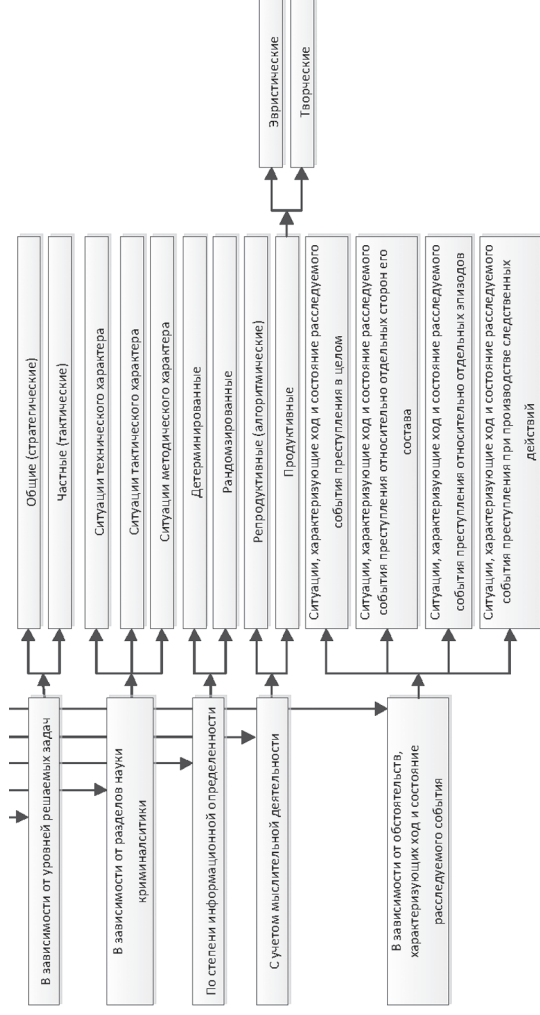
В эвристических ситуациях следователь достигает поставленной (стратегической) цели, применяя для этого различные пути решения промежуточных задач, подключая свои знания, умения, опыт, эрудицию и т.д. В творческих — он также достигает поставленной цели, но в отличие от эвристических ситуаций может в процессе своей деятельности изменять промежуточные цели (например, в случае выявления новых, существенных для дела обстоятельств, заявления обвиняемым (подозреваемым) об алиби и т.д.). В этом случае элементы ситуации инициируют формулирование (определение) новых тактических целей, которые в данном случае выступают как промежуточные цели в деятельности следователя.

Следственные ситуации можно классифицировать и по другим основаниям (см. схему).

Таким образом, классификация следственных ситуаций — это профессиональная необходимость. Она имеет конкретную практическую цель: на основе систематизации следственных ситуаций создать комплексы рекомендаций технического, тактического и методического характера в целях оптимизации процесса расследования преступлений.

Классификация следственных ситуаций

§ 2. Следственные ситуации расследования и рефлексивное управление их разрешением

В процессе предварительного расследования используется весь арсенал разнообразных научно обоснованных и отработанных передовой практикой тактико-криминалистических приемов. Выбор тактических приемов осуществления оперативно-розыскных мероприятий, следственных и иных действий во многом предопределяется криминальной ситуацией, характером преступления, способом его совершения, кругом обстоятельств, подлежащих доказыванию, содержанием сведений о лицах, совершивших преступление. Предметом рассмотрения в данном аспекте является деятельность правоохранительных органов и должностных лиц с учетом складывающихся следственных ситуаций. Следственная ситуация в этом случае выступает как частный случай используемого в психологии понятия «задача», в которой есть цель, поставленная в определенных условиях при отсутствии очевидных способов ее достижения. С этих позиций следует говорить о процессе расследования как о системе возникающих криминалистических задач, требующих своего решения.

Важно правильно распознать следственную ситуацию, ее информационные компоненты как базовые для принятия решений по расследуемому преступлению. Оценивая полученную информацию, следователь выдвигает версии и определяет свою дальнейшую деятельность, содержащую полный перечень всех необходимых действий и их последовательность. Результатом такой деятельности являются новая криминалистически значимая информация, новые знания, которые в конечном счете должны привести к расследованию преступления и установлению всех лиц, причастных к его совершению.

Таким образом, процесс постановки целей и задач следователем протекает в определенных условиях, продиктованных сложившейся на тот или иной период времени следственной ситуацией. Этот процесс предполагает определенную мыслительную деятельность, динамика которой заключается в следующем.

В момент восприятия следователем следственной задачи существует несоответствие между тем, что «задано», то есть той информацией, которая известна, и тем, что должно быть установлено как результат решения (цель). Степень же этого несоответствия полностью зависит от индивидуальных возможностей следователя. Когда человек сам обнаруживает и ставит мыслительную задачу, то это происходит потому, что он в некотором предмете отразил свои возможности познания этого предмета. В исходный момент первичного восприятия следователь не может установить

смысл некоторых элементов ситуации. Например, по обнаруженным на месте происшествия отпечаткам пальцев нельзя сказать, кому они принадлежат: потерпевшему, преступнику или третьему лицу, но для следователя как профессионала на этом этапе становится ясным, какие действия и с какими элементами надо предпринять для того, чтобы выйти к цели.

Из всего сказанного можно сделать следующий вывод: следователь не может сконструировать для себя следственную ситуацию и свои дальнейшие действия, не определив смысл элементов объективного мира, формирующих ее, однако определение их возможно только в процессе мыслительной деятельности. Следователь на базе «объективно заданных» условий конструирует свою цель и свои условия в складывающихся следственных ситуациях. Именно поэтому расследование преступлений имеет ситуационный характер. Сам же процесс можно охарактеризовать как рефлексивное управление следственной ситуацией.

В самом общем виде рефлексия (от латинского слова *reflectio* — «отражение») понимается как «мысль, направленная на мысль (направленная на саму себя)» или «мышление о...», обращенность сознания человека на самого себя, свой внутренний мир, свои качества, на самопознание.

Возникнув в психологии, рефлексия прочно заняла свое место в разных сферах человеческого знания и является предметом изучения наук: философии, психологии, педагогики, управления, конфликтологии и др. Древнегреческий философ Сократ считал рефлексию доступным способом познания и совершенствования самого себя.

В современном понимании рефлексия рассматривается как связанная с процессом развития чего-либо (деятельности, практики, мышления и др.) и участвующая в этом процессе посредством снятия затруднений в его функционировании. Применительно к расследованию это означает то, что следователь (учитывая имеющуюся криминалистически значимую информацию) как бы занимает позицию других участников уголовного судопроизводства и с этой позиции рассматривает самого себя, весь процесс расследования, анализирует прошлое и, выдвигая версии, прогнозирует перспективу развития складывающейся следственной ситуации и всего расследования в целом.

В зависимости от функций, которые выполняются рефлексией в различных ситуациях, выделяют следующие её виды:

1. Ситуативная рефлексия — анализ происходящего. Следователь соотносит свои действия с возникшей ситуацией и координирует последующую деятельность в соответствии с ее изменением.
2. Ретроспективная рефлексия — обращена в прошлое и служит для анализа уже выполненной деятельности и произошедших событий.

3. Перспективная рефлексия — включает в себя размышления о предстоящей деятельности, выбор наиболее эффективных способов её осуществления, а также прогнозирование возможных её результатов.

С помощью рефлексии следователь получает дополнительную криминалистически значимую информацию, а следственная ситуация постоянно подвергается разностороннему анализу и оценке, что, в свою очередь, позволяет лицу, осуществляющему расследование, формулировать новые задачи, выдвигать версии, предвидеть возможные конфликтные ситуации и определить пути их решения.

Деятельность следователя в этом аспекте можно представить как мысленное творческое сопоставление конкретной ситуации с типичной, ранее известной. В случае если они однотипны, предлагаемый алгоритм решения типичной ситуации может быть использован для ситуации конкретной. Сопоставление следователем имеющейся у него информации с типичной ситуацией позволяет определить: 1) какие элементы в конкретной ситуации отсутствуют; 2) какие проблемы в их выявлении имеются; 3) каким образом эти проблемы можно решить.

Для того чтобы прийти к решению этих задач, следователь должен оценить ту следственную ситуацию, в которой осуществляется его деятельность, то есть «состояние» уже известных элементов ситуации. В самом общем виде это можно представить как заполнение пустых ячеек недостающей информацией с учетом той, которая уже известна, принимая во внимание, что все ячейки соединены закономерными связями, которые игнорировать нельзя. Чем больше ячеек заполнено, тем больше становится поток информации и открываются новые связи, позволяющие выявить дополнительную информацию. Так происходит до тех пор, пока все ячейки не будут заполнены.

Определить искомое можно по формуле: $a + b + c + \dots = x$, где a , b , $c, \dots$ — известные элементы следственной ситуации, x — то, что требуется установить.

Сама же формула представляет собой ту следственную ситуацию, в которой эту задачу необходимо решить.

Диагностируя ситуацию и определяя данные о ее элементах, которые уже известны, а какие сведения еще подлежат дополнительной проверке (то есть какую еще информацию необходимо выявить), следователь определяет конкретные цели и задачи выбранного им процессуального и иного действия. Неустановление того или иного элемента ситуации повышает вероятность того, что задачи расследования не будут решены, а проблема может обостриться.

Таким образом, выявление отдельных обстоятельств информационной структуры следственной ситуации способствует определению основ-

ных направлений расследования, его задач, выдвижению следственных версий и т.д. Эффективное же использование данной информации связано с хорошим знанием и умелым применением тактических и методических рекомендаций, разрабатываемых криминалистикой.

В частности, на рефлексии во многом построены тактические аспекты преодоления противодействия расследованию со стороны заинтересованных лиц. Чем больше остается невыясненных в процессе расследования обстоятельств, тем больше возникает трудностей с преодолением противодействия. Противодействие со стороны обвиняемого может возникнуть уже с момента предъявления обвинения. В отличие от следователя обвиняемый всегда располагает достоверным знанием о всех деталях совершенного преступления. На этом этапе возникает следственная ситуация, которая характеризуется тем, что следователь, применяя тактические приемы, старается получить новую интересующую его информацию. При этом он оперирует теми данными, которые уже известны, и той информацией, которую ему «предлагает» обвиняемый. Так как интересы участников крайне противоположны, то каждый из них вырабатывает заранее линию своего поведения. Причем обвиняемый, как правило, старается выгородить себя и создает «свой» вариант произошедшего события. Следует учитывать, что, создавая «свой» вариант, обвиняемому очень сложно удержать в памяти все детали, поэтому, как показывает практика, он начинает путать то, что было, и то, что он старается выдать за достоверное, в результате чего следователь может «поймать» его на противоречиях. С учетом этого в криминалистике и разрабатываются многие тактические приемы. По мере получения новых фактических данных и формирования следственной ситуации уточняется комплекс следственных и иных действий, дальнейшее направление расследования. Этот комплекс зависит от складывающейся по делу следственной ситуации и ее информационной структуры. Следователь старается провести такие действия, которые бы давали больше криминалистически значимой информации и способствовали выдвижению и проверке исчерпывающего круга версий.

Таким образом, постановка задач, разработка тактических комбинаций и тактических операций подчиняются определенным закономерностям складывающегося хода и состояния расследуемого преступления. При этом необходимо учитывать субъективные качества следователя. Чем большим запасом знаний типичных следственных ситуаций и алгоритмов их решения он обладает, тем эффективнее идет процесс расследования преступления.

§ 3. Конфликтные ситуации расследования и методология их разрешения

Вся деятельность следователя по расследованию преступления, изобличению лица, его совершившего, установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания, происходит преимущественно в разрешении различного рода конфликтов, природа которых в криминалистике сложна и многогранна.

Проблемами зарождения, возникновения, развития и разрешения конфликтов в различных областях знания занимается конфликтология.

Под конфликтом (от латинского *conflictus* — столкновение, столкнувшийся) понимается столкновение противоположных интересов, взглядов, теорий; наиболее острый способ разрешения противоречий, обычно сопровождающийся острыми эмоциональными переживаниями. В конфликте каждая сторона занимает несовместимую и противоположную по отношению к другой стороне позицию. К признакам конфликта относятся: 1) несовместимость (биополярность), которая представляет противоречие в целях, интересах или способах их достижения; 2) активность — наиболее интенсивная осознанная «борьба», противодействие со стороны субъекта (субъектов) конфликта; 3) субъект конфликта — активная сторона, способная создавать конфликтную ситуацию и влиять на ход конфликта в зависимости от своих целей (интересов).

Так, в ходе расследования у следователя и обвиняемого цели зачастую кардинально противоположны и несовместимы, как несовместимы и способы достижения этих целей. Следователь, например, обязан собрать все имеющиеся по делу доказательства, в том числе свидетельствующие о причастности лица к совершению преступления, а у обвиняемого основная цель — избежать наказания, при этом на него распространяется принцип «презумпции невиновности». Следует отметить, что в отличие от повседневной жизни, где конфликты могут возникать неосознанно, в процессе расследования субъекты часто детально продумывают свое поведение и намеренно (осознанно) идут на обострение отношений. В этом проявляется особенность конфликтов при расследовании преступлений. Таким образом, помимо объективных предпосылок конфликта, большое значение имеет субъективное восприятие возникших противоречий между сторонами. В связи с чем в конфликтологии принято выделять внешнюю и внутреннюю стороны конфликта. Внешняя сторона — это реальное противодействие субъектов, участвующих в расследовании. Внутреннюю сторону конфликта можно представить с одной стороны, как конфликт, возникающий у человека с самим собой, противоборство взглядов, позиций и т.д. внутри человека, а с другой, как взаимосвязь

субъектов, использующих информацию друг о друге, решение мыслительных задач, лежащих в поведении противоборствующей стороны. Успешному разрешению конфликтов может служить рефлексия, о которой было сказано в предыдущем параграфе. В данном случае задача следователя переиграть противника с помощью принимаемых тактических решений и ликвидировать конфликт либо прийти к определенному компромиссу.

Выделяют следующие этапы (стадии) развития конфликта: 1) возникновение разногласий между субъектами; 2) возрастание напряженности в отношениях; 3) осознание ситуации как конфликтной хотя бы одним из ее участников; 4) конфликтное взаимодействие; 5) разрешение конфликта.

Деятельность субъектов конфликта при расследовании преступления протекает в так называемой конфликтной ситуации, под которой следует понимать особое состояние системы межличностных отношений двух и более участников расследования, обладающих несовместимыми целями или способами достижения этих целей.

В зависимости от содержания выделяют конфликтные ситуации со строгим соперничеством (интересы сторон прямо противоположны, выигрыш одной стороны означает проигрыш другой) и нестрогим соперничеством (интересы сторон не носят диаметрально противоположного характера, а результат может носить компромиссный характер).

По форме выражения конфликтные ситуации разделяются на явные (относительно открытые) и скрытые (закрытые).

По типу разрешения различают остроконфликтные (отличающиеся острой эмоциональной напряженностью, стрессовым состоянием сторон) и не остроконфликтные (протекающие с меньшим эмоциональным напряжением).

В зависимости от понимания сущности конфликтные ситуации могут быть ложноконфликтными (возникающие в связи с ошибочным пониманием сущности, направленности, цели или роли участников конфликта) и собственноконфликтными (с осознанием различия целей и роли его участников).

В литературе встречаются и другие основания классификации конфликтных ситуаций.

В отличие от конфликта конфликтная ситуация проходит два этапа (стадии): 1) осознание следователем ситуации как конфликтной; 2) выбор процессуальных и криминалистических средств ее разрешения.

Процессуальные средства разрешения конфликтных ситуаций влекут за собой изменение процессуальных правоотношений между следователем и другими, взаимодействующими с ним участниками расследования.

Применяя криминалистические средства предупреждения и разрешения конфликтных ситуаций, следователь использует весь арсенал (технических, тактических и методических рекомендаций), накопленный криминалистикой.

Основными методами предупреждения и разрешения конфликтных ситуаций служат убеждение и принуждение, которые реализуются в разных формах и с применением различных приемов (примером сочетания этих методов может служить обыск).

Метод убеждения заключается в воздействии на эмоциональную, интеллектуальную, нравственную и волевую сферы человека посредством передачи информации от одного лица другому с целью склонить его к определенному мнению или поступку. Убеждение имеет достаточно сложную структуру и возможно лишь в том случае, когда человек готов воспринимать доводы и осознавать характер своих поступков и свое поведение в целом. Поэтому установление психологического контакта между субъектами является, как правило, обязательной предпосылкой применения этого метода. Применение убеждения должно отвечать следующим требованиям: 1) строиться с учетом уровня образования, интеллекта человека, с которым взаимодействует следователь, а также его индивидуальных психологических качеств; 2) должно быть рассчитано на обратную связь со следователем.

Помимо основной цели — дачи правдивых показаний, применение метода убеждения преследует еще одну цель — человек, изменяя свое поведение, должен понимать, что в сложившейся ситуации передача следователю нужной информации является единственно верным решением, отвечающим его интересам.

В следственной практике для разрешения конфликтных ситуаций применяются различные средства и методы убеждения.

Одним из наиболее распространенных приемов является разъяснение. Примером может служить разъяснение допрашиваемому обстоятельств, которые, согласно уголовному законодательству, признаются в качестве смягчающих ответственность (ст. 61 УК РФ). Кроме того, возможно разъяснение возможности смягчения наказания в порядке ст.ст. 62, 64 и 65 УК РФ, а также рассмотрение уголовных дел в особом порядке (в том числе при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве). Этот прием рассчитан на изменение мотивов поведения противоборствующей стороны в надежде на смягчение ответственности за совершенное преступление.

Другим распространенным приемом является предъявление доказательств, свидетельствующих о причастности конкретного лица (лиц) к совершению преступления. Этот прием рассчитан на убеждение челове-

ка давать правдивые показания. Для чего, обращаясь к имеющимся доказательствам и иным, установленным обстоятельствам совершения преступления, следователь анализирует их, устанавливает между ними связь, определяет их значимость и значение для дела, тем самым аргументирует свою позицию относительно достаточности имеющихся у него обвинительных доказательств (в этом случае будет прямая аргументация).

Применяя этот же прием, следователь может, наоборот, опровергнуть позицию конфликтующей стороны. В этом случае будет так называемая обратная аргументация (контраргументация).

При недостаточности доказательств могут применяться тактические приемы, разработанные криминалистикой и направленные на создание преувеличенного мнения у противоборствующей стороны об осведомленности следователя и наличии доказательств, изобличающих ее, либо, наоборот, оставление конфликтующего субъекта в неведении об объеме доказательств. Суть этих приемов заключается в том, чтобы представленная совокупность доказательств и их логическая взаимосвязь убедили субъекта дать правдивые показания.

Еще одним распространенным приемом убеждения является обращение к положительным личным качествам собеседника и фактам из его жизни, имеющим для него важное значение. Этот прием в большей степени рассчитан на эмоциональную сферу психики. Сущность его — в создании условий, при которых происходит резкое изменение эмоционального состояния человека, в результате чего даются показания, необходимые для следователя.

В следственной практике применяется еще один основной метод — метод принуждения, сущность которого противоположна убеждению. В отличие от метода убеждения цель в этом случае достигается вопреки желанию субъекта, на которого оказывается воздействие. При этом следует отметить, что средства принуждения, используемые следователем, в значительной мере опосредованы уголовно-процессуальным законом в отличие от средств убеждения, которые в большинстве своем законом не регламентированы.

Так, например, законом строго регламентированы основания и условия избрания мер уголовно-процессуального принуждения, в том числе мер пресечения; запрещается применение физического насилия, высказывания угроз, постановка наводящих вопросов, проведение очной ставки предусматривается только между двумя, ранее допрошенными лицами, в показаниях которых имеются существенные противоречия, и т.д. Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство обеспечивает соблюдение принципов уголовного процесса и гарантирует соблюдение прав его участникам.

Применяя метод принуждения, следователь в первую очередь осуществляет правомерное психологическое воздействие на личность. В отличие от психического насилия (запрещенного уголовно-процессуальным законом) оказываемое следователем психологическое влияние формирует правильную позицию человека относительно своего дальнейшего поведения (даже показаний, определению дальнейшей линии поведения и т.д.). Воздействие следователя имеет главную цель — разрешение конфликтной ситуации путем получения нужной информации или выполнения определенных действий со стороны противоборствующего субъекта, которые необходимы для решения задач, стоящих перед расследованием.

Таким образом, выбор следователем методов разрешения конфликтной ситуации обусловлен совокупностью составляющих ее компонентов, в первую очередь совокупностью имеющихся доказательств о причастности конкретного лица к совершению преступления, данных о психофизиологических, моральных и иных качествах противодействующего субъекта (субъектов). Оценивая сложившуюся ситуацию, следователь решает вопрос о применении наиболее целесообразных в конкретном случае процессуальных и криминалистических средств.

Основываясь на таком подходе, криминалистика разрабатывает систему рекомендаций по планированию, организации и проведению отдельных следственных действий, тактических комбинаций и операций при расследовании и предупреждении преступлений, которые составляют основу криминалистической тактики.

Контрольные вопросы

1. Понятие ситуации расследования преступлений.
2. Каковы сущность и виды следственных ситуаций?
3. Каковы характерные черты следственных ситуаций и их компоненты?
4. Назовите актуальные классификации следственных ситуаций?
5. Из чего складывается информационная основа следственных ситуаций?
6. Как с позиции ситуационного подхода можно решать тактические задачи расследования?
7. Что такое рефлексия и как она связана со следственными ситуациями?
8. Что означает рефлексивное управление следственной ситуацией в целях ее разрешения?
9. Раскройте содержание конфликтной ситуации расследования.
10. Перечислите тактические приемы разрешения конфликтных ситуаций расследования.

Рекомендуемая литература

1. Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: монография / под ред. проф. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008.
2. Гавло В.К. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты: монография / В.К. Гавло, В.Е. Ключко, Д.В. Ким. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2006.
3. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуация: монография / под ред. Н.П. Яблокова. М.—Калининград: Калининградский ун-т, 1997.
4. Драпкин Л. Я. Разрешение проблемных ситуаций в процессе расследования: учеб. пособие. Свердловск, 1985.
5. Криминалистика. В 5 т. Т. 4. Криминалистическая техника: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / И.В. Александров [и др.]; под общ. ред. И.В. Александрова; отв. ред. И.М. Комаров. М.: Юрайт, 2019.

Глава 23. Установление причинно-следственных связей в процессе расследования преступлений

§ 1. Задача установления причинно-следственных связей в расследовании

Одной из задач расследования является установление ситуационных признаков явлений. Достижение этой цели позволяет сделать вывод о наличии (отсутствии) причинно-следственной связи между явлениями, что способствует раскрытию процесса отражения, который, в свою очередь, позволяет проследить причинно-следственную обусловленность результата отражения, то есть «отпечатка» исследуемого явления от объекта отражения — преступления.

Объективная сторона преступления в криминалистическом понимании представляется как механизм события, и криминалистический аспект проблемы установления причинно-следственной связи следует рассматривать с содержательной стороны процесса установления механизма преступления.

По существу, событие преступления, механизм его реализации является процессом, который от начала возникновения умысла на его совершение и до конца — достижения преступного результата представляет собой непрерывную (как в пространстве, так и во времени) череду действий, отражение которых в их связи можно считать «следовой картиной

преступления», а ее закрепление процессуальными формами выражает процесс доказывания.

Установление механизма события преступления в процессе расследования протекает в соответствии со следами-отражениями, в динамике развития причинно-следственных связей. «Техническая» реализация механизма этой динамики представляет собой перенос структуры от причины к следствию, то есть воспроизведение в ходе причинения структуры причины в структуре следствия, отображение первой во второй. На микроуровне это можно рассматривать как частный случай переноса криминалистически значимой информации, например, от орудия, использованного при совершении преступления (причина), на объект, в отношении которого оно использовано (следствие). На макроуровне это перенесение всей структуры преступления (причина) на преступный результат (следствие), когда преступление окончено.

Кроме того, нужно отметить необратимость причинно-следственных связей во времени. Это обстоятельство достоверно свидетельствует о том, что результат отражения как конечная фаза этого процесса является односторонне направленным во времени. Для процесса расследования это означает следующее. Причинно-следственную связь конкретного противоправного деяния как бы вырывают из всеобщей универсальной связи. При таком подходе причина и следствие — представления, которые имеют значение только применительно к отдельному частному случаю, таковыми они и рассматриваются в процессе расследования.

На первоначальном этапе расследования следователь формирует первоначальную мысленную модель механизма события преступления. Криминалистическим «материалом» для этого выступают зафиксированные осмотром места происшествия материальные «отпечатки» преступной деятельности и ее идеальные «отпечатки», установленные различными вербальными способами, объясненные в соответствии с методологией криминалистического мышления.

В соответствии с диалектическим методом познания преступление в качестве отражаемого объекта вызывает количественные и качественные изменения окружающей его среды. Они касаются и обстановки совершения преступления, и других объектов, связанных с ее содержанием и характеристиками. Это означает, что обстановка места происшествия характеризует обстоятельства совершения преступления, которые в известной мере детерминируют его механизм, так как являются причиной отдельных элементов события (например, причиной выбора орудия совершения преступления). С другой стороны, эти обстоятельства могут быть и следствием события преступления, так как влекут за собой изменения среды, окружающей преступное событие.

Рассматривая криминалистические аспекты причинно-следственных связей, нельзя ограничиваться исследованием исключительно обстановки места происшествия, полагая ее (обстановку) конечным результатом преступной деятельности. Конечным результатом преступления является наступление общественно опасных последствий преступного деяния, также это может быть и возможность их наступления. Эти факты могут и не отразиться в данных обстановки места происшествия, так как она отражает не результат преступного деяния, а только действия преступника, обусловленные его желанием наступления преступного результата.

Криминалистически правильно расценивать обстановку места происшествия в качестве структуры и в процессе производства осмотра места происшествия криминалистическими способами и средствами предпринимать действия по определению начального состояния этой структуры. Следующий этап этой следственной деятельности — предпринимать усилия по установлению фактов изменения в обстановке, которые возникли в результате преступления, то есть устанавливать причины и следствия.

Представление следователя о механизме преступления по его материально-фиксированным и идеальным следам-отражениям, обнаруженным на месте происшествия, согласно логике, предполагает вслед за их изучением соответствующее версионное объяснение. Фактически объяснение причин возникновения следов является следственной версией о механизме преступления. Для установления механизма преступления предположения о причинах, вызвавших изменения в обстановке места события, о структуре и содержании связи между отражаемым объектом и результатом отражения, то есть в общем виде — о причине и следствии, должны стать достоверным знанием.

Это значит, что правильность представления о механизме преступления должна быть доказана расследованием. Данная процедура представляет собой для следователя определенные сложности, так как процесс расследования причинно-следственных связей обусловлен его умозрительным, оценочным характером. Только отдельные проявления указанных связей могут выступать в материализованном виде. Такой мозаичный характер данных о причинно-следственных связях объясняется только пестротой возможных вариантов их возникновения, а возникшая в процессе совершения противоправного деяния причинно-следственная связь, в перспективе связанная с расследованием преступления, неизменяема и быть уничтоженной не может, так как сама по себе она уже осуществилась. Причинно-следственная связь не существует как материальный объект, она может лишь проявляться в них как элементах подобной связи. Уничтожить (изменить) можно только материальное проявление генетической связи.

§ 2. Структура причинно-следственных связей в механизме преступления

Под структурой причинно-следственных связей в механизме преступления понимается структура системы его элементов. На основании того, что это понятие (структура причинности) сопровождает весь процесс реализации действий по совершению преступления — от его начала до достижения лицом преступного результата, а затем в процессе расследования преступления, она (структура причинности) «воссоздается» (от следствия к причине, в процессе проверки следственной версии) криминалистическими способами и средствами с использованием процессуальных форм, можно утверждать о ее категориальном криминалистическом значении.

Особенностью действия причины, важной для судебного исследования, является ее связь с отображаемым, то есть передачей информации, что обеспечивается переносом материальной, энергетической и информационной структуры (сигнала) от причины к следствию. Результатом является тот факт, что информационная структура причины изоморфно¹⁷ отражается в структуре следствия, обеспечивая тем самым проверяемость данного обстоятельства на основе изучения обратной связи (преимущественно посредством проверки следственной, экспертной, судебной версий).

Криминалистическую структуру причинности можно определить как совокупность связей элементов механизма преступления (причина), подобно отраженную посредством его расследования (следствие). Это категориальное понятие позволяет рассматривать преступление, его механизм как причину, в широком смысле этого слова, а данные расследования, установленные в материалах уголовного дела посредством использования криминалистических способов и средств — как следствие причины, также в широком смысле этого слова.

Расширив содержание этого понятия на основе детализации существенных признаков, можно определить криминалистическую структуру причинности в прикладном аспекте. Ее можно представить как совокупность связей элементов механизма преступления, которая имеет подобное отражение посредством расследования с использованием криминалистических способов и средств. Криминалистическая структура при-

¹⁷ Изоморфизм — взаимно однозначное соответствие структур (отражение структуры первого объекта в структуре второго). Изоморфизм отображения структуры причины в структуре следствия представляет научную основу установления причинных связей в процессе судебного исследования, осуществляемого по следам событий, являющихся предметом доказывания.

чинности — это совокупность связей, которые определяют систему деятельности субъекта преступного события, действий и поступков жертвы преступления, а также иных лиц, косвенно связанных с преступным событием, отдельных элементов обстановки, используемых участниками преступного события, и предмета преступного посягательства, релевантно отраженных расследованием преступного события в процессуальных формах на основе проверки следственных версий посредством использования криминалистических способов и средств.

§ 3. Методы установления причинно-следственных связей в расследовании

Одним из важных теоретических вопросов, связанных с установлением причинно-следственных связей в процессе расследования, является вопрос о соответствующих методах этой деятельности.

Расследование преступления представляет собой разновидность практической деятельности человека, одну из форм процесса познания объективной действительности, диалектического процесса отражения явлений, предметов и процессов материального мира в сознании человека на базе практики. Поэтому всеобщим методом в процессе расследования преступлений является диалектический метод познания.

Отражая закономерности познания, этот метод обеспечивает установление причинно-следственных связей преступного события, а в конечном итоге установление истины посредством расследования.

Расследование преступления включает в себя логический процесс, в соответствии с которым следователь приходит к выводу о существовании или несуществовании тех или иных фактов (причинно связанных явлений, предметов, процессов), способствующих установлению «главного факта». Расследование преступления реализуется в соответствии с частными и специальными криминалистическими методами исследования, которые конкретизируют всеобщий метод.

Установление причинно-следственной связи в системе элементов расследуемого события является непростой задачей, требующей собственной методологии. Она должна отражать предмет криминалистики, ее методологию с тем, чтобы соответствовать задачам расследования преступления, которые решает криминалистика присущими ей средствами и методами.

Детализация специальной методологии для установления причинно-следственной связи в преступном деянии посредством расследования может быть основана на стадиях и уровнях.

Причина порождает следствие при определенных условиях. Этот процесс подчиняется объективным законам — от сосуществования к каузальности, что определяет научный путь исследования причинно-следственных связей. Он и позволяет проследить возможность реализации исходной программы развития связи в системе «причины — следствия» (от простого к сложному, от исследования условий к исследованию динамики развития причинно-следственных связей).

Если в процессе исследования условий не представляется возможным установить все необходимые условия, то с наибольшей вероятностью может быть сделан отрицательный вывод о наличии причинно-следственной связи между явлениями.

Практика расследования преступлений свидетельствует, что одним из наиболее эффективных инструментов анализа причинно-следственной связи, который позволяет прийти к подобному выводу, является пространственно-временной континуум¹⁸. Это означает, что действие с определенным объектом (системой) как причиной всегда в пространственно-временном измерении происходит раньше, чем наступает (возникает) следствие этого действия (причины), то есть, проще говоря, сначала в одном месте пространства «возникает» энергия, вещество или информация, а уже затем она «переносится» как следствие действия на другой материальный объект (систему). Так, например, любое использование огнестрельного оружия как средства достижения цели — убийства человека всегда отражает свойство пространственно-временного континуума.

Аксиоматично теоретическое положение, в соответствии с которым причина всегда предшествует следствию, что означает нахождение этих категорий во временном отношении. Криминалистическое исследование временного отношения может быть представлено в качестве эффективного метода установления (неустановления), то есть исключения причинно-следственной связи. Конструкция механизма реализации и использования этого метода достаточно проста: если первое явление в любом временном интервале возникло позже второго явления, то первое явление ни при каких обстоятельствах не может быть причиной второго явления. Так, нет объекта и отсутствует объективная сторона преступления — умышленное убийство, когда преступник, совершая противоправные действия, полагает, что именно этими действиями он достигает цели — смерти своей жертвы, не подозревая, что еще до (после) его действий смерть жертвы наступила от других причин, не связанных с его действиями. Фактически это ошибка в причинно-следственной связи,

¹⁸ Способность любого целостного материального объекта или системы на протяжении определенного отрезка времени занимать строго определенный объем пространства.

заблуждение лица в ее развитии между деянием и наступившим результатом.

Наряду с методологической возможностью использования в расследовании преступлений с целью установления причинно-следственных связей между явлениями (предметами, процессами), данных пространственно-временного континуума и временного отношения, важным методом причинного следования является анализ субстанциональных связей.

Уже отмечалось, что структура причины закономерно отражается в структуре следствия. В процессе причинно-следственных отношений происходит материальная, энергетическая или информационная передача структуры сигнала. Установление посредством расследования преступления однородности субстанциональных структур явлений (предметов, процессов) в их родовой или видовой принадлежности будет означать установление условий или возникновение вероятного причинно-следственного отношения между ними. Можно даже вывести некое правило, в соответствии с которым чем строже форма изоморфности субстанциональных структур, тем ближе субстанциональная связь с причиной. Для практической интерпретации этого правила уместно привести использование в расследовании возможностей медико-криминалистической экспертизы на предмет определения трасологических субстанциональных связей между телесными повреждениями на пострадавшем от дорожно-транспортного происшествия и выступающими деталями автомобиля, которым, вероятно, мог быть совершен наезд. По соответствующим характерным телесным повреждениям на теле потерпевшего с высокой долей вероятности можно определить вид и особенности транспортного средства, что важно для его розыска.

Практика расследования преступлений свидетельствует о том, что достаточно часто причинно-следственная связь устанавливается уже на стадии распознавания структуры вещества, которое в своем использовании имеет специфическое действие. Обычно это связывается с проблемами установления причины смерти в определенных ситуациях, когда биохимический анализ трупного материала, как следствия, однозначно указывает на вполне определенную и однозначную причину, например действие угарного газа, метана и т.п.

Приведенные выше методы установления причинно-следственных связей (использование пространственно-временного континуума, исследование временного отношения, использование субстанциональных связей), при всей своей актуальности и эффективности для расследования преступления, всё же в некоторой степени носят вероятностный характер, то есть они не позволяют достоверно установить (либо исклю-

чить) факт причинения последствий определенным лицом посредством произведенных действий.

В отличие от этих методов анализ процесса отражения (слепообразования) представляется наиболее эффективным методом позитивного установления причинности явлений, при контактном взаимодействии единичных материальных объектов. Практическая реализация этого метода всегда способна обеспечить достоверное и однозначное установление непосредственной причины в форме действия единичного конкретного материального объекта и лица.

Практика расследования преступлений свидетельствует о том, что в системе расследования методы крайне редко реализуются без взаимосвязи с другими методами, то есть ситуационно определенной методологии. Как видится, установление причинно-следственных связей в процессе расследования преступлений всегда требует от следователя осмысленных действий, подкрепленных определенной методологией, то есть логично выстроенной системой методов.

Практика выделяет в системе этих методов приоритет индуктивным методам, идущим от наблюдений единичных явлений к формированию общей гипотезы (версии) и модели исследуемого события. Причинно-следственная связь в указанных версиях и моделях является элементом интегрального (неразрывно связанного) характера.

Вместе с тем методология науки учит, что формально-логические приемы не могут быть реализованы обособленно, их эффективная реализация возможна исключительно во взаимосвязи. Так, когда в соответствии с логическими выводами расследование сталкивается с исчерпывающим перечнем возможных причин определенного явления (предмета, процесса), единственно правильная, истинная причина должна быть определена посредством использования метода исключения. Наиболее информативными в этом аспекте являются различные техногенные явления. На первоначальном этапе расследования обычно выдвигается ряд наиболее вероятных следственных версий, которые объективно подтверждаются обстоятельствами и обстановкой происшедшего события.

Версионный метод исследования причинно-следственной связи и исследование с этой же целью модели события преступления представляются одними из важных способов установления отношений между причиной и следствием. В криминалистике и версионный метод, и моделирование достаточно хорошо разработаны и объяснены как на теоретическом, так и на практическом уровне.

Особое значение имеет понятие интегральной версии, одним из предназначений которой является установление причинно-следственных связей определенных явлений, предметов и процессов. Эта версия может

быть реализована в практике расследования преступлений не сама по себе, а на основе алгоритма ситуационно обусловленной деятельности следователя, отраженной определенной структурой системы элементов.

Всегда эта реализация в качестве основы имеет определенную исходную информацию, которой располагает следователь, анализируя данные, первоначально установленные следственным или полученные оперативно-розыскным путем. Эти данные достоверно указывают на факт преступного события и позволяют оценить ситуацию расследования (до следственную, следственную) с тем, чтобы провести определенную ориентировку общего характера относительно принятия первоначальных решений.

Расследование преступлений практически всегда предполагает наличие видимых следов — последствий содеянного, доказательств, которые указывают на противоправный характер совершённого деяния. Для того чтобы эти следы-последствия стали «говорить» о преступлении, они должны быть таким образом исследованы, на основе использования криминалистических средств и методов, чтобы их содержательная составляющая процессуальной фиксации соответствовала качествам процессуального доказательства. Однако, прежде чем это произойдет, исследование видимых следов — последствий преступления должно протекать в ключе установления их вероятностных причинно-следственных умозрительных (требующих проверки криминалистическими и процессуальными средствами на основе проверки следственной версии) связей с событием преступления.

Для реализации этих целей на основе криминалистически значимой информации (исходная информация + видимые следы-последствия) следователь должен выстроить мысленную модель динамики развития причинности события, которая привела к наступлению преступного результата. Модель выстраивается на основе общенаучного метода моделирования, в соответствии с правилами реализации этого метода в криминалистической деятельности.

Построенная модель является базой для выведения логических следствий, которые в соответствии с известной криминалистически значимой информацией на основе использования логического аппарата будут способствовать выведению оснований, указывающих на определенную возможность действия причины.

Этот путь является единственно правильным, если не считать решений, которые следователь может принимать интуитивным путем, так как позволяет решать задачу обнаружения реальных последствий действия причины криминалистическими средствами и методами. Решение этой задачи обеспечивает также возможность установления местонахождения

и обнаружения скрытых следов (намеренно или в силу действия определенных объективных и субъективных обстоятельств), а также следов, которые на первоначальном этапе расследования установить и исследовать их соответствие причинно-следственным связям не представилось возможным в связи с «невидимым» расположением (характер следов, необходимость использования технико-криминалистических средств, проведения специальных исследований и пр.).

Интегральная версия, как и любая другая версия, представляет собой динамическую систему, которая может корректироваться на всем пути ее следственной проверки, в зависимости от ситуации расследования и поступающей криминалистически значимой информации. Это означает, что она может изменяться как содержательно, так и по вектору своего развития.

Однако как бы долго ни протекал процесс проверки этой версии, он всегда конечен. Следователь, исчерпав криминалистический ресурс ее проверки, должен сформировать конечный вывод о причине и динамике развития события.

Гибкость версионного метода может быть достигнута через цикличность исследовательского процесса, которая диалектически развивается по спирали: от наблюдения последствий к построению модели действующей причины. Дальнейший механизм основан на мысленном прослеживании действия причины в реальной обстановке, с корректировкой модели, а скорректированная модель обеспечивает возможность начала нового цикла исследования данных версии. Так, в соответствии с данными судебно-следственной практики действует следователь, осуществляя расследование сложного дорожно-транспортного происшествия, в механизме которого трудно разобраться по данным только осмотра места происшествия. На основе проверки версии проводится необходимый сбор криминалистически значимой информации, в соответствии с чем осуществляются актуальные следственные действия (дополнительный осмотр места происшествия, проверка показаний участников и очевидцев дорожно-транспортного происшествия, следственные эксперименты и пр.), что позволяет следователю корректировать модель происшествия и поэтапно прослеживать его причину, обеспечивая тем самым дальнейшую проверку версии.

Криминалистические средства и методы установления причинно-следственных связей в процессе расследования преступлений нельзя рассматривать обособленно и также обособленно применять в практической деятельности. Эти средства реализуются в зависимости от ситуации расследования, его характера и особенности в системе, которая позволяет решать следователю поставленную им задачу. На этом основании вер-

сии и информационные модели в практике расследования реализуются комплексно, с различными экспериментальными действиями следователя. Достаточно часто версии расследования в криминалистической литературе именуются как «мысленный эксперимент», что определяет опытный характер версий, их практическую реализацию на основе многократных проверок и корректировок логических следствий для установления причин явлений.

В процессе проверки версий на этапе «обнаружения реальных последствий действия причины, в том числе в виде намеренно скрытых и невидимых следов», следователь имеет реальную возможность для проведения реального эксперимента с целью проверки правильности своих устремлений и корректировки версионной мысленной модели. Этот эксперимент может быть реализован в форме следственного действия, которое состоит в проведении специальных опытов, испытаний с целью получения новых и проверки имеющихся доказательств или судебной экспертизы для определения взаимосвязи, причин и следствий определенных явлений, в проверке выдвинутой экспертом версии.

Как криминалистический метод исследования эксперимент представляет собой способ анализа и динамики в установлении определенной причины при конкретных заданных условиях. Раскрывая механизм действия эксперимента как метода, нужно отметить, что условия опыта всегда определяются обстоятельствами проверяемого явления, входящего в содержание интегральной версии. Характер условий всегда варьируется в зависимости от тех или иных вариантов, которые определяются обстоятельствами проверяемой версии. Однако эта проверка всегда имеет максимальное приближение к той или иной проверяемой модели.

В практике проведения следственного и экспертного экспериментов для установления причинно-следственной связи принято использовать индуктивные методы — единственного сходства и единственного различия.

Содержательно характеризуя эти методы, можно отметить, что при использовании первого из них — вывод о причине формулируется в соответствии с совпадением в различных случаях наступления исследуемого явления одного и того же обстоятельства, а второго — на совпадении случаев, все обстоятельства которых совпадают, за исключением одного проверяемого обстоятельства, оно предположительно и может быть причиной. Использование второго метода в практике расследования преступлений носит исключительно экспериментальный характер.

Значительная часть следственных экспериментов проводится на основе использования метода единственного различия (на предмет видимости, слышимости, возможности выполнения определенных действий

в определенных обстоятельствах, наступления определенного результата и пр.).

Получение положительного результата, процессуально и криминалистически правильно проведенного следственного эксперимента подтверждает возможность существования определенной причины. При наличии отрицательного результата существование определенной причины отрицается.

Индуктивный метод единственного различия достаточно часто используется в экспертном эксперименте, в особенности при проведении криминалистических экспертиз.

Получение экспериментальных образцов для сравнительного криминалистического исследования (например, баллистического, дактилоскопического, механоскопического и т.п.) производится на основе соблюдения принципа максимального соответствия всех условий получения образцов условиям механизма следообразования в исследуемом объекте. При соблюдении данного принципа все различия, которые выявляются в процессе сравнительного криминалистического исследования, оцениваются как различия свойств, сравниваемых в процессе экспертизы объектов.

При всей своей привлекательности для использования в следственном и экспертном экспериментах индуктивный метод единственного различия имеет и определенные проблемы в практической реализации как следователем, так и экспертом в расследовании преступлений. Не представляется возможным в полной мере воссоздать условия конкретного проверяемого события, а также отсутствуют возможности объективной оценки результатов его использования в связи с неизбежностью возникновения опытных погрешностей.

Индуктивный метод сопутствующих изменений соответствует тезису: если всякий раз за определенными изменениями одного явления следуют определенные изменения другого явления, то первое явление является причиной (или частью причины второго).

Его практическое использование ограничено предметом криминалистической техники и судебной экспертизы. Используется этот метод и в криминалистических научных исследованиях.

Последний из ряда индуктивных методов — метод остатков — применяется при исследовании сложных и многоэлементных причин. Проблемность использования данного метода в практике расследования преступлений основывается на правиле его практической реализации, которое свидетельствует, что если из сложного явления вычесть ту его часть, которая есть следствие одного обстоятельства, то остаток этого явления должен быть следствием остальных обстоятельств.

Наиболее красноречиво этот метод характеризуют данные судебно-следственной практики, связанные с расследованием преступлений, обусловленных такими сложными и многоэлементными причинами, как массовые беспорядки; нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных и иных работ, на взрывоопасных объектах; нарушение правил пожарной безопасности.

Существенное методологическое значение имеет вопрос об уровнях исследования криминалистической причинно-следственной связи. Эти уровни следует выделять в аспекте общей логической последовательности анализа определенного явления (предмета, процесса) на предмет установления причинности указанного вида.

В первую очередь требует исследования так называемая общая модель криминалистической причинно-следственной связи. Эта модель основана на многовекторном объяснении в целом причинности наступления определенного события (например, огнестрельное ранение в голову жертвы причинено посторонним лицом; огнестрельное ранение в голову причинено в результате самоубийства).

Затем исследуются существенные в правовом отношении звенья причинно-следственной связи (продолжая приведенный пример, можно отметить особенности раневого канала и иные последствия выстрела, которые исключают возможность самопричинения огнестрельного ранения).

И, наконец, исследованию подвергаются базовые процессы отражения (идентификация пистолета, пули, данные осмотра трупа и пр.).

Использование средств и методов криминалистического установления причинно-следственных связей в качестве содержания фиксируется по процессуальным правилам в определенной процессуальной форме или заключении эксперта, после чего установленная причинно-следственная связь приобретает доказательственное значение. Уровень ее фиксации определяется течением расследования, его логикой. Доказательственное значение этих результатов непосредственно связано с уровнем соответствующего исследования, полнотой охвата релевантной цепи причинно-следственной связи и достоверностью полученных выводов. В процессе такого пути исследования следователь зачастую может получить, реально установить элементарное звено причинно-следственной связи, каким в приведенном выше абстрактном примере может быть механизм слеодообразования.

В соответствии с уровнями исследования криминалистической причинно-следственной связи можно решать задачу установления ее пространственно-временного отрезка (времени пребывания преступника на месте совершения преступления; установления связи отдельных отрез-

ков причинности на основе идентификации отношений материальных объектов и т.д.).

Правильное употребление в практике расследования преступлений средств и методов для установления криминалистических причинно-следственных связей, соответствующих уровням, обуславливающих эту деятельность, восстановление посредством этого криминалистического инструментария целостной динамической цепи причинности, в том числе со связями определенного лица с преступным деянием и его последствиями, способствует объективному установлению причинно-следственной связи в качестве существенного элемента «главного факта».

§ 4. Оценка достоверности установления причинно-следственной связи в расследовании

Средством, которое способствует правильной причинно-следственной оценке всей полученной в ходе расследования криминалистически значимой информации, является следственная версия, которая также используется в качестве систематизированного средства поиска доказательств. Основанием этому является тот факт, что эта оценка не представляется возможной в отрыве от выдвинутых и проверенных версий, на основе анализа полученных в результате проверки данных.

Оценка причинно связанных доказательств представляется не одномоментным актом. Дать оценку доказательствам, полученным в результате проверки следственной версии, по расследуемому преступлению означает ответить на вопросы: насколько достоверно установлено каждое из них, в какой мере все они имеют отношение к данному преступлению, как связаны эти доказательства между собой, вполне ли их достаточно для вывода о виновности заподозренного в совершении преступления, требуются ли дополнительные следственные действия для выяснения дополнительных обстоятельств?

Конечным результатом этого вида деятельности представляется оценка всей совокупности доказательств, собранных посредством проверки следственной версии. На этом этапе следователь может сделать объективный вывод о достоверном установлении всех существенных причинно связанных обстоятельств, а этот факт позволяет ему принимать наиболее ответственные процессуальные решения по уголовному делу.

Вполне закономерной представляется связь между выдвижением, построением и проверкой следственной версии и обоснованностью принятых следователем по расследуемому преступлению тактических и процессуальных решений. Оценка результатов проверки следственной вер-

сии как оценка правильности познавательного процесса, связанного с установлением следователем причинно-следственных связей механизма преступления, позволяет свидетельствовать о достоверном (недостоверном) его познании ранее не известных и связанных между собой обстоятельств случившегося.

Правила, связанные с оценкой результатов проверки следственной версии, могут быть сформулированы следующим образом — следственную версию следует считать подтвержденной, а содержащиеся в ней предположения о причинно-следственных связях элементов механизма преступления (отдельных его элементов) являются достоверными знаниями, когда: 1) были обоснованы все возможные в данном случае версии; 2) все эти версии проверены; 3) все, кроме одной версии, опровергнуты; 4) подтвержденная причинно связанными доказательствами версия объясняет искомые и установленные по делу факты и дает им единственное возможное объяснение.

В соответствии с особенностями причинно-следственных связей между элементами системы механизма преступления и внутри каждого из них вывод о реальности и доказанности одной следственной версии и несоответствии других может быть сделан следователем на основе использования следующих способов: когда имеются факты, опровергающие все выдвинутые версии, кроме одной, и она подтверждается положительными данными (метод исключения, метод строгих выводов); версия опровергается фактами, противоречащими ей, но неподтверждения логических следствий для признания версии опровергнутой недостаточно, так как нельзя исключить, что в расследовании не удалось выявить следы соответствующих логических следствий. Их точная практическая реализация должна привести процесс установления причинно-следственных связей элементов механизма преступления на основе оценки результатов проверки выдвинутых версий к выводу о том, что достоверное знание представляет собой диалектическое единство положительного и отрицательного, то есть наличию положительных доказательств искомой связи в пользу одной версии, при убедительном исключении этой связи в других следственных версиях уголовного дела.

В ходе расследования преступления в задачи следователя входит и проверка (оценка) достоверности выводов эксперта о наличии (отсутствии) причинно-следственных связей. Как известно, любое заключение судебного эксперта должно отвечать требованиям (закона): полноты, объективности, обоснованности, всесторонности, достоверности.

Этапами этой проверки и оценки являются: установление относимости, допустимости, достоверности, а в целом оценка доказательственного значения.

Оценка относимости, допустимости, достоверности заключения эксперта осуществляется по общим правилам оценки доказательств (ст. 88 УПК РФ). Однако с учетом того, что заключение эксперта основано на специальных знаниях, оценка его достоверности имеет свои специфические особенности, связанные с оценкой: а) научной обоснованности исследования и его результатов; б) необходимости и достаточности примененных методик исследования и правомерности их применения в данном исследовании; в) проверки и оценки полноты и всесторонности проведенных экспертом исследований; г) логической обоснованности хода и результатов исследования, соблюдения всех правил оценки причинно-следственных связей; д) соответствия экспертного заключения о причинно-следственных связях с прочими доказательствами по делу.

Контрольные вопросы

1. Сформулируйте задачи установления причинно-следственных связей в расследовании преступлений.
2. Какова структура причинно-следственных связей в механизме преступления?
3. Охарактеризуйте роль диалектического метода познания в установлении причинно-следственных связей в расследовании преступлений.
4. Раскройте методологию установления причинно-следственных связей в расследовании.
5. Какова роль интегративной следственной версии в установлении причинно-следственной связи?
6. Определите критерии оценки достоверности установления причинно-следственной связи в расследовании.

Рекомендуемая литература

1. Игнатьев М.Е., Комаров И.М. Установление причинно-следственной связи в расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ. 2021.
2. Колдин В.Я. Криминалистический анализ: монография. М.: Юрлитинформ. 2016.
3. Колдин В.Я. Версионный анализ: монография. М.: Юрлитинформ. 2015.
4. Корма В.Д., Образцов В.А. Причинно-следственная связь как объект криминалистического исследования. М.: Юрлитинформ. 2009.
5. Чистова Л.Е. Причины и условия в криминалистике. Их значение в расследовании и предупреждении преступлений: монография. М.: Юрлитинформ. 2013.

Глава 24. Криминалистическое изучение личности участников расследования в тактических целях

§ 1. Понятие и задачи криминалистического изучения личности участников расследования

Криминалистическое изучение личности участников процесса расследования в тактических целях способствует решению важных задач: познавательных, направленных на получение криминалистически значимой информации, и управленческих, обеспечивающих эффективное взаимодействие участников расследования. Таким образом, возникает отдельная, самостоятельная задача собирания информации о криминалистически значимых свойствах участников процесса расследования, влияющих на его эффективность¹⁹.

Следователю в тактических целях приходится изучать личность обвиняемых и потерпевших, специалистов и экспертов, свидетелей, понятых, переводчиков, педагогов, законных представителей или близких родственников несовершеннолетних, статистов, привлекаемых к производству следственных действий (следственного эксперимента, предъявления для опознания и пр.). Помимо перечисленных (основных и дополнительных) участников расследования, в поле внимания следователя могут включаться и иные лица, например, проживающие совместно с лицом, у которого предстоит провести обыск, или лица, оказывающие противодействие расследованию извне. Это могут быть представители органов власти, контрольных и ревизионных органов, отдельных учреждений и организаций, а также родственники, знакомые и близкие обвиняемых, потерпевших. Наличие внешнего противодействия влечет необходимость изучения следователем личностных особенностей субъектов, его осуществляющих, в целях нейтрализации негативного влияния последних на ход расследования. Недостаточное изучение личности участников процесса является тактическим риском, который в итоге может привести к негативным последствиям — неполучению криминалистически значимой информации.

¹⁹ Криминалистическое изучение личности в полном объеме — это установление криминалистически значимой информации о преступнике, жертве преступления, об обвиняемом, о потерпевшем и других участниках процесса расследования, включающей в себя сведения о присущих им анатомических, биологических, психологических и социальных свойствах, которые необходимы для идентификации личности, решения тактических задач и установления фактической картины события преступления в процессе его расследования. Таким образом, тактический аспект криминалистического изучения личности является лишь частью этой комплексной задачи.

Предметом криминалистического изучения личности в тактических целях является личность как самая широкая совокупность элементов, составляющих ее психологический портрет. В центре внимания при этом оказываются психофизиологические, психологические и социально-психологические качества людей, ибо именно они учитываются при выборе тактических приемов, проведении тактических комбинаций и операций.

Можно выделить два уровня типовых тактических задач, разрешаемых с учетом личностных особенностей участников расследования: общетактический, относящийся к расследованию в целом, ко всем следственным действиям или к их отдельной группе, и локальный, связанный с тактикой отдельного следственного действия.

Задачами общетактического уровня, решаемыми с учетом информации о личности, являются следующие: определение места, условий и времени проведения следственного действия; становление очередности проведения следственных действий; подбор участников следственного действия; прогнозирование линии поведения основных участников процесса (обвиняемого и потерпевшего) в ходе расследования в целом или на его определенном этапе; прогнозирование поведения участников следственного действия в рамках его проведения; установление психологического контакта с участниками расследования (как предпосылка последующего целенаправленного психологического воздействия на них); целенаправленное психологическое воздействие на участников следственного действия в целях организации или изменения их поведения; распределение обязанностей между участниками следственного действия; предупреждение и разрешение конфликтных ситуаций в процессе расследования.

Тактические задачи локального уровня вытекают из содержания следственного действия конкретного вида — допроса, очной ставки, обыска, следственного эксперимента и т.д. Например, при допросе это оказание помощи в восстановлении забытого, преодоление установки на отказ от дачи показаний или на дачу ложных показаний; при обыске — наблюдение за обыскиваемым и управление его поведением и т.п.

При этом наиболее сложными из перечисленных задач являются прогнозирование линии поведения основных участников расследования и оказание целенаправленного психологического воздействия на них. Без предварительного изучения личности невозможно использовать такой эффективный метод воздействия, как рефлексивное управление, который применяется в ходе допроса, обыска и других следственных действий. От правильного выполнения указанных задач напрямую зависит успешность разрешения многих проблемных следственных ситуаций.

На практике процесс криминалистического изучения личности выливается в достаточно сложную комплексную задачу, решение которой возлагается главным образом на следователя. Эту сложность прежде всего обуславливают специфические обстоятельства расследования, носящие по отношению к следователю объективный характер. Во-первых, жесткая процессуальная регламентация процесса расследования, ограниченность времени, которое следователь может использовать для изучения личности. Во-вторых, сложная психологическая обстановка внутри и вокруг расследования и нередко встречаемое следователем целенаправленное противодействие отдельных участников процесса, чаще всего обвиняемого, реже потерпевшего, заинтересованного свидетеля и иных лиц, затрудняющее процесс познания их истинных свойств. Существуют также причины субъективного характера, приводящие к ошибкам и тактическим просчетам. Они кроются в опасности формирования у следователя одного из видов профессиональной деформации – косных стереотипов в восприятии людей, препятствующих полноте изучения и объективности оценки конкретной личности.

Изучение личности в процессе расследования как одно из направлений криминалистической деятельности должно осуществляться в строгом соответствии с законом, охраняющим права и интересы личности, соблюдением норм нравственности, принципов научности и объективности. Эффективность этого процесса при условии соблюдения указанных требований будет зависеть от правильного выбора методики изучения личности и установления объема подлежащих изучению свойств личности, а также использования полного круга источников соответствующей информации.

§ 2. Цели, объем и методы криминалистического изучения личности участников расследования

Объем криминалистического изучения личности, то есть совокупность и глубина исследования подлежащих установлению сведений о личности, определяется в каждом конкретном случае исходя из задач, решаемых с использованием этих сведений, и с учетом процессуальной роли объекта изучения. Создать универсальный и исчерпывающий перечень криминалистически значимых данных о личности сложно ввиду их многообразия. Целесообразнее выделить группы данных, которые содержат наиболее существенную информацию применительно к тактическим задачам, решаемым с учетом криминалистически значимой информации о личности. Это персонографические данные, психологические

свойства личности (темперамент, особенности протекания психических процессов и состояний, мировоззрение) и состояние здоровья.

К персонографическим данным относятся: фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, место жительства, национальность, язык, гражданство, социальное, материальное положение, социальное окружение (микросреда), образование, профессия (специальность), место работы, отношение к военной службе, наличие наград, почетных званий и прочее. Перечисленное имеет значение не только как сведения о фактах, но и как информация об условиях формирования индивидуально-психологического облика человека, факторах, влияющих на его мировоззрение и поведение.

Самую большую группу криминалистически значимых свойств человека составляют те, которые относятся к психологическому складу личности. Принимая во внимание, что все они проявляются во взаимосвязи и взаимообусловленности, можно выделить те, которые имеют наибольшее значение при решении тактических задач.

Важны сведения об особенностях протекания психических процессов, к которым относятся: ощущения, восприятие, память, мышление, речь. Особенности ощущения, восприятия и памяти учитываются при анализе процесса формирования показаний (особое значение эти свойства приобретают в тактике допроса, проверке показаний на месте и предъявлении для опознания). Скорость мыслительных операций, уровень овладения видами мышления (конкретное и абстрактное, логическое и интуитивное) учитываются следователем при оценке интеллектуального развития личности, что важно и в тактике, и в методике расследования, например, при изучении способа совершения преступления конкретным лицом. Особый интерес для криминалистов представляет речь человека. Будучи тесно связанной с иными психическими процессами, являясь доступной для непосредственного восприятия, она несет много информации о свойствах личности говорящего: о возрасте, национальности, об уровне интеллектуального развития, о принадлежности к определенной социальной группе, преимущественном месте проживания, об образовании, о профессии, об уровне культуры, о психическом здоровье и т.д. По функциональным свойствам речи (скорости, четкости произношения) в совокупности с мимикой, пантомимикой и особенностями голоса (силой, тембром, тоном) можно диагностировать психическое состояние и психические свойства говорящего.

Психическое состояние — это явление, определяемое как целостная характеристика психической деятельности за определенный период времени, показывающая своеобразие протекания психических процессов в зависимости от отображаемых предметов и явлений действительности,

предшествующего состояния и психических свойств личности. Криминалистически значимыми чаще всего являются эмоциональные состояния (тревога, страх, настроение, стресс и проч.); психические состояния, проявляющиеся в интеллектуальной деятельности (внимание, сосредоточенность, заинтересованность и обратные им — рассеянность, безразличие, апатия и др.) и в сфере волевой деятельности (решительность — нерешительность, уверенность — неуверенность, борьба мотивов и др.). Психические состояния имеют достаточно выраженную внешнюю картину проявления, что делает их доступными для непосредственного восприятия. Криминальная ситуация (совершение преступления) и криминалистическая ситуация расследования часто вызывают у попадающих в них людей сходные, то есть типичные, психические состояния. При этом можно выделить типичные психические состояния обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, которые специфически влияют на процесс формирования показаний, поведение в ходе совершения преступления, при проведении расследования. В тактике каждого следственного действия должны выявляться и учитываться психические состояния всех его участников. Так, предупреждение и разрешение конфликтных ситуаций во многом зависят от умения следователя воздействовать на негативные психические состояния участников расследования.

Темперамент человека — это биологически обусловленное свойство психики, отражающее динамические аспекты поведения (интенсивность, скорость, ритм психических процессов и состояний) в зависимости от силы, уравновешенности и подвижности нервных процессов. Свойства темперамента, влияющие на поведение человека, необходимо учитывать при психологическом взаимодействии в процессе общения: при установлении психологического контакта, выборе приемов целенаправленного воздействия на психические состояния, анализе процесса формирования показаний.

Мировоззрение как совокупность взглядов человека на окружающую действительность, межличностные отношения проявляется в его жизненной позиции, убеждениях, ценностных ориентациях. Данные о характере человека как привычных для него устойчивых формах поведения в деятельности и общении помогают выявить мотивы его действий, спрогнозировать его поведение в конкретной ситуации, что необходимо и при установлении фактической картины преступления, и при выборе тактических приемов психологического воздействия.

Помимо перечисленного, немалое значение имеют сведения о состоянии физического и психического здоровья обвиняемых, потерпевших, свидетелей и иных лиц, которые следует учитывать при принятии тактических решений. Физические и психические отклонения могут влиять

на процесс восприятия информации, что следует учитывать в тактике допроса, проверки показаний на месте, предъявлении для опознания и других следственных действий. Многие соматические и неврологические болезни могут вызывать изменения в личностной сфере и затрагивать не только познавательную деятельность, но и эмоции, волевые функции, характер и в конечном итоге влиять на поведение в целом. Особого подхода требуют лица, страдающие психическими расстройствами: к ним зачастую не могут быть применимы тактические приемы, которые используются в отношении психически здоровых лиц. Например, логический анализ противоречий в показаниях малоэффективен при допросе лиц, у которых понижен интеллектуальный уровень, ослаблено мышление и внимание, что характерно для многих психических расстройств.

Перечисленные выше криминалистически значимые психологические и социально-психологические данные о личности следователь устанавливает, используя комплекс методов, заимствованных криминалистикой из психологии. Это такие доступные к использованию следователем методы, как беседа, наблюдение, обобщение независимых характеристик, биографический метод, анализ результатов деятельности.

Беседа представляет собой способ получения информации и познания психологических явлений путем речевого общения. Она дает возможность выяснить широкий круг сведений о личности собеседника, характеризующий уровень его интеллектуального развития, профессиональных знаний, систему отношений к определенным событиям, явлениям, личностям, мировоззрение, понимание правовых и нравственных норм, особенности самооценки и иные данные. Беседа как метод изучения личности должна быть целенаправленной и плановой. Форма, продолжительность, место и время проведения беседы, ее цель и предмет определяются индивидуально, с учетом уже известной следователю информации о лице, с которым она проводится, и сложившейся следственной ситуации. Следователь должен уметь слушать собеседника, четко задавать вопросы. Первые вопросы следует подобрать из ряда контактных, то есть таких, ответы на которые не вызывают затруднений. Тон беседы должен быть одновременно и располагающим, и достаточно официальным, условия ее проведения должны исключать посторонние раздражители.

С беседой следует сочетать метод наблюдения. При этом объектами наблюдения являются внешний облик человека, а также его внешние поведенческие акты. Наблюдение позволяет получить представление о темпераменте, волевых, эмоциональных свойствах личности. Профессиональное наблюдение названных явлений требует глубокого анализа

с точки зрения отделения закономерного от случайного, главного от второстепенного, причин от следствия.

Методы непосредственного (контактного) изучения личности для полноты и объективности следователь должен дополнять методом обобщения независимых характеристик. Его сущность заключается в сборе, обобщении и анализе сведений о личности, исходящих от разных лиц, наблюдавших проявление психических и иных свойств личности в различной обстановке и в разное время. При этом под характеристикой понимается любая должным образом оцененная (официальная и неофициальная, устная и письменная) информация о человеке, по которой можно судить о проявлении психологических и социально-психологических свойств изучаемого лица в самых разных условиях (бытовых, производственных и др.).

Для более глубокого изучения личности используется биографический метод, заключающийся в собирании сведений о фактах из жизни человека, часто в хронологическом порядке или по отдельным жизненным этапам. Биографические данные позволяют судить о процессе формирования жизненных принципов и позиций, о системе отношений, ценностных ориентаций, об особенностях психического склада.

Анализ результатов деятельности как метод изучения личности чаще всего используется при изучении личности обвиняемого. Основным объектом познания при этом становится его преступная деятельность во всем многообразии ее проявления. Однако нельзя ограничиваться только ею, особенно в тех случаях, когда преступная деятельность протекает параллельно с иной профессиональной деятельностью и тем более, когда она тесно переплетается с последней. Немалый интерес могут представлять и различные виды творческой деятельности, например литературной. В любом виде человеческой деятельности находят отражение многие личностные качества субъекта, ее осуществляющего: способности, мотивация, черты характера и др.

Эффективность использования психологических методов следователем напрямую зависит от того, в какой мере он обладает знаниями в области психологии и такими необходимыми профессиональными качествами, как коммуникабельность, широкий кругозор, внимательность, достаточная эмоциональность, развитая интуиция.

В рамках судебных экспертиз (психологических, психолого-лингвистических, инженерно-психологических, психолого-психиатрических, психофизиологических) профессиональными психологами могут применяться более сложные методы изучения личности: тестирование, психологический эксперимент, а также инструментальные методы исследования.

§ 3. Источники криминалистически значимой информации о личности

Круг источников криминалистически значимой информации о личности весьма широк. В его структуре можно выделить три группы.

Люди: а) обвиняемый, потерпевший, свидетели (как объекты непосредственного восприятия следователем и когда дают показания о других лицах); б) иные лица, которые получают информацию об изучаемом участнике процесса по поручению следователя — специалисты, эксперты, сотрудники оперативно-розыскных органов.

Предметы: а) внешняя обстановка места происшествия или места пребывания и деятельности изучаемых лиц; б) отдельные предметы, несущие информацию о личности субъектов, изучаемых следователем.

Документы: а) официальные (публичные и для служебного пользования), содержащие информацию о личности; б) личные, автором которых является изучаемый.

Каждая из выделенных подструктур несет значительный объем разнообразной информации о личности, которая может быть использована в тактических целях.

Рассматривая людей как источник сведений о личности, можно выделить основные компоненты, несущие личностную информацию: внешний облик и поведение (движения и действия), высказывания (речевое поведение), поступки.

Внешний облик — это совокупность анатомических, функциональных, психологических и социальных признаков, доступных конкретно-чувственному отображению. Если в криминалистической технике система описания внешности человека подчинена задаче его идентификации, то применительно к решению тактических задач на первое место выходит проблема психологической и социальной интерпретации внешнего облика. Во внимание принимают собственные признаки — анатомическое строение тела и лица (физический облик); осанку, походку, мимику и жестикуляцию, голос (функциональные признаки); а также сопутствующие признаки, к которым относятся элементы оформления внешности (одежда, прическа, макияж, украшения, носимые при себе предметы — сумки, трости, часы и т.д.).

Внешний облик человека дает представление о поле, возрасте, национальной принадлежности, состоянии здоровья, иногда — о профессии, материальном положении, отношении к себе, уровне эстетического воспитания, некоторых чертах характера и привычках. Зачастую по оформлению внешности довольно точно можно судить о принадлежности лица

к какой-либо социальной группе, имеющей свою субкультуру. Например, яркие характерные признаки внешнего оформления выделяют представителей таких неформальных молодежных объединений разной направленности, как скинхеды, гопники, спортивные фанаты и т.п. Само по себе участие в той или иной группе говорит о соответствующем психологическом облике человека, его системе ценностей и интересов.

Важным источником информации является лицо человека, по изменениям выражения которого распознаются переживаемые психические состояния, особенно, эмоциональные. Такого же рода информацию можно получить, наблюдая за поведением: произвольными и непроизвольными жестами, походкой, осанкой, принимаемыми позами. О психическом и физическом состоянии могут свидетельствовать голос, речь, которые отражают переживания, самочувствие, темперамент, отдельные черты характера.

Надлежит воспринимать не только внешний облик и речевое поведение, но и поступки. Поступок — это субъективно мотивированное поведение человека, через поступки проявляется его личность. Поступки могут быть реализованы в действии или бездействии (например, в действиях, направленных на преодоление различных препятствий); в позиции, высказанной словами; в отношении к чему-либо, оформленном в виде жеста, взгляда, тона речи, смыслового подтекста.

Все указанные проявления следует оценивать в их комплексе, а не изолированно, и с учетом тех условий, конкретных ситуаций, в контексте которых они происходят. Это имеет особое значение применительно к криминалистическому изучению личности, так как объекты этого изучения, как правило, оказываются в ситуации расследования, к которой они не адаптированы, которая вызывает значительное психологическое напряжение, при котором указанные лица могут проявлять неспецифические для них реакции.

Следует отметить, что обвиняемый, потерпевший, свидетель как источники информации о самих себе могут выступать не только в качестве пассивного объекта изучения, но и активно, то есть сознательно давать о себе информацию в виде рассказа о своих психологических свойствах, состояниях и процессах, о своей жизни, поступках, интересах, чувствах и т.д. При оценке такой информации необходимо помнить, что самопознание личности — это очень сложный субъективный процесс. Даже при отсутствии установки на сообщение о себе ложной информации (обвиняемые нередко занимают именно такую позицию) человек порой затрудняется (а иногда и объективно не может) описать испытываемые им состояния и чувства. У каждого формируется представление о себе, которое может не совпадать с реальным образом.

Потерпевшие и свидетели как источники информации об обвиняемом позволяют получить данные о самом широком спектре личностных свойств последнего. В то же время объем и качество этой информации зависят от объективных условий, в которых допрашиваемый воспринимал обвиняемого, от личности самого допрашиваемого, его отношения к обвиняемому. Это обстоятельство требует от следователя особого подхода к оценке достоверности получаемых сведений.

Из числа иных лиц, которые привлекаются к исследованию личности обвиняемого (реже – потерпевшего или свидетелей), выступают психологи и психиатры (в процессуальной роли специалистов или экспертов).

Привлечение следователем сотрудников оперативно-розыскных органов к изучению личности обвиняемого (реже – потерпевшего) целесообразно в силу того, что они могут использовать комплекс специфических приемов вне рамок процессуальной деятельности. Известно, что иногда следователю из тактических соображений невыгодно обнаруживать свой интерес к некоторым сторонам личности обвиняемого или потерпевшего. В таких ситуациях будут полезны негласно проводимые оперативно-розыскные мероприятия.

Предметами – источниками информации о личности могут быть предметы, являющиеся результатом производственной деятельности, художественного творчества, коллекционирования и т.д. Они могут свидетельствовать о трудовых навыках, склонностях, привычках, способностях, предпочтениях. Много личностной информации содержится в вещной обстановке жилища или рабочего места изучаемого лица. Часто эти объекты находятся вне сферы расследуемого события и не несут доказательственной информации, но дают достаточно полезные сведения.

Вещная обстановка места происшествия является источником информации, позволяющей не только осуществить розыск и идентифицировать преступника по его материальным следам, но также дает сведения о совершенных им действиях. Это позволяет сделать выводы о присущих обвиняемому психологических особенностях, знание которых необходимо для решения тактических задач. Следует иметь в виду, что обстановка места происшествия (в целом или частично) может быть результатом инсценировки, нести ложную информацию и о характере события, и о его участниках. В то же время сама инсценировка позволяет получить информацию о лице, ее осуществившем, его психологических особенностях, интеллектуальных способностях, преступном опыте. Значение осмотра места происшествия как источника криминалистически значимой информации о личности преступника заключается еще и в том, что он дает самую первую порцию такой информации. Ее значение на первона-

чальном этапе расследования, особенно для построения тактики допроса подозреваемого, трудно переоценить.

Документы как источник криминалистически значимой информации о личности по статусу можно разделить на две группы в зависимости от их происхождения и назначения — на официальные и неофициальные.

Официальные — это документы, составленные (выданные) организациями, учреждениями, предприятиями, должностными лицами, представителями общественности и т.п., оформленные в соответствии с установленными требованиями. Они могут быть публичными, доступными к обозрению и использованию широким кругом лиц, а могут иметь гриф «для служебного пользования», «секретно» и т.п.

Основное назначение общедоступных официальных документов — удостоверение фактов, имеющих значение для гражданина в его ролевой социальной деятельности. В них содержатся сведения, индивидуализирующие и удостоверяющие личность (фотографии, анкетные данные), отражающие социальный статус человека, его трудовую деятельность, семейное положение, наличие прав и обязанностей по отношению к государству и обществу, конкретным лицам и т.д. Из этих источников непосредственно можно получить информацию о возрасте, национальности, месте рождения и жительства, семейном положении (паспорт), образовании, профессии (аттестат, диплом, сертификаты) и месте работы, должности (трудовая книжка, справка с места работы, военный билет, пенсионное дело и пр.), об отношении к своим обязанностям (письменные характеристики, приказы о даваемых служебных поручениях, поощрениях или взысканиях и т.д.), об уровне профессиональных достижений, особых отличиях и заслугах перед государством и обществом (наградные документы), о состоянии здоровья (медицинские карты, заключения, справки) и др.

В особую группу следует выделить публикации в средствах массовой информации, телепередачи и т.п. источники сведений о личности. Они носят публичный (открытый) характер. Чаще всего их принимают во внимание при изучении личности обвиняемого, если он входит в круг лиц, деятельность которых привлекает общественное внимание. Данные источники могут раскрывать деловые, человеческие качества интересующих следователя людей. Они часто являются, по сути, результатом обобщения независимых характеристик, проводимого журналистами. Таки-ми документами не стоит пренебрегать, ибо они нередко дают немало-важную информацию, на самостоятельный сбор которой у следователя ушло бы слишком много времени. Необходимо заметить при этом, что данный источник сведений об интересующих следствие лицах требует особого подхода при оценке излагаемых фактов, которые могут носить заказной характер и содержать недостоверную информацию.

Важную информацию о личности подозреваемых и обвиняемых можно получить из материалов уголовных дел, по которым они ранее проходили. В некоторых случаях следует изучить их полностью или частично, но не ограничиваться только ознакомлением с приговором.

В данном ряду стоят также материалы криминалистических учетов. Из сведений, характеризующих личность, в системе оперативно-справочных учетов могут содержаться сведения о привлечении к уголовной ответственности, о судимости, о факте побега из мест лишения свободы, о совершении одним и тем же лицом нескольких преступлений определенным способом.

В группе неофициальных документов на первом месте по информативности стоят личные документы, автором которых является само лицо: автобиографии, письма, дневники, реже — статьи, иные продукты литературного творчества. Эти документы несут информацию не только о фактах и событиях жизни автора, но и о многих его личностных свойствах: установках и ценностных ориентациях, мотивах и характере поведения, способностях и пр. При изучении личных документов в целях оценки содержащейся в них информации следует обращать внимание на то, в какой жизненной ситуации создавался тот или иной документ, кому конкретно был адресован, предназначался ли он для обнародования или носил интимный характер.

В числе частных документов также следует обратить внимание еще на один источник информации об изучаемом лице — адресованные ему письменные и иные сообщения (письма, аудио- и видеозаписи, СМС-сообщения и иные месседжи и т.п.). Исследование этих документов имеет смысл только при условии, когда достоверно известно, что их автор достаточно хорошо знает адресата. Информацию о личности в этих случаях можно почерпнуть не только за счет анализа фактов, о которых идет речь, но и изучая форму, стиль общения с адресатом, характер обращенных к нему просьб и поручений, оценку его намерений и поступков со стороны третьих лиц.

По многим расследуемым преступлениям в поле зрения следствия оказываются иные документы (кадровые, финансовые и пр.), в которых также могут прямо или косвенно фиксироваться сведения о личности интересующей следователя персоны.

В настоящее время в качестве источников криминалистически значимой информации о личности немалое значение приобретают электронные ресурсы: интернет-сайты, электронная почта, форумы, страницы в социальных сетях, чаты и т.п. Важно помнить, что сетевой облик индивида может быть отличным от реального, ибо часто формируется последним с целью самопрезентации в желаемом для него свете для восприятия

другими людьми. Оценивая размещенную в Интернете личностную информацию, следует помнить, что нередко она исходит от лиц анонимных, скрытых за виртуальным именем — ником. Последнее позволяет распространять в том числе и недостоверную информацию.

§ 4. Особенности криминалистического изучения личности отдельных категорий участников расследования

Изучение личности участников расследования в зависимости от их процессуального положения и роли имеет некоторые особенности, проявляющиеся в направлении и задачах исследования, комплексе используемых методов и источников информации.

Изучение личности подозреваемого приобретает значительную сложность в силу дефицита времени, которым располагает следователь для сбора сведений о нем. Как правило, следователю приходится максимально использовать информацию, послужившую основанием для привлечения в качестве подозреваемого, а также данные, получаемые непосредственно в ходе допроса последнего.

Специфика изучения личности обвиняемого определена его центральным положением в процессе, значительным комплексом прав по защите своих интересов. Объем информации о личности обвиняемого для построения тактики расследования весьма обширен. Особое значение приобретает изучение характера преступного поведения, предыдущего криминального опыта обвиняемого. В первую очередь эта информация, а вместе с ней и данные о психологическом облике обвиняемого должны использоваться для установления с ним психологического контакта и предупреждения возникновения конфликтов, приводящих иногда к отказу от дачи показаний. Конфликт может закрыть для следователя важный источник информации о личности обвиняемого, каковым он сам является. Собирая сведения об обвиняемом, следователь должен принимать во внимание и те, которые положительно характеризуют его как личность, что необходимо для объективной оценки совокупности его свойств.

Криминалистическое изучение личности потерпевшего в рамках расследования должно дать основу для целенаправленного использования тактических приемов по воздействию на потерпевшего при проведении следственных действий с его участием. Зачастую личность потерпевшего изучается не в меньшем объеме, чем личность обвиняемого, с использованием всех допустимых источников получения информации и методов, при этом применяемых. Особое внимание уделяется диагностике психического состояния потерпевшего, возникшего вследствие преступного

посягательства. Помимо психологических особенностей, учитываются и те личностные качества, которые определяют позицию потерпевшего в расследуемом деле (например, желание скрыть свое негативное поведение, преувеличить вред, ему причиненный, либо, наоборот, преуменьшить его), мотивы, лежащие в основе этой позиции.

Криминалистическое изучение личности свидетеля — задача более узкая. Здесь подлежат выявлению сведения, которые будут использованы для установления психологического контакта, а также те, которые характеризуют свидетеля как лицо, воспринимающее и передающее информацию. При этом устанавливаются и оцениваются возможности органов чувств, мыслительные способности, память, уровень развития речи, возраст, пол, кругозор, жизненный опыт, профессия. Помимо этого, выявляются свойства, на основе которых можно прогнозировать поведение свидетеля в специфических условиях допроса (психологическая готовность давать показания, понимание своего гражданского долга), возможную установку на дачу ложных показаний и ее мотивы. Как правило, изучение личности свидетеля осуществляется в ходе беседы, предваряющей допрос, и в ходе самого допроса. Метод беседы дополняется наблюдением за поведением допрашиваемого. В необходимых случаях может назначаться судебно-психологическая экспертиза для установления способности свидетеля правильно воспринимать и воспроизводить информацию.

Изучение личности иных участников процесса расследования узко специфично по целям и полностью зависит от их процессуальной роли. Появление в процессе этой категории участников происходит путем выбора их самим следователем. При этом последний как бы отталкивается от своеобразного эталона-модели понятого, переводчика, педагога и других, обусловленного функциями, которые придется выполнять каждому из перечисленных. Правильный подбор понятых, переводчика, педагога с учетом их личностных особенностей обеспечивает возможность выполнения возложенных на них процессуальных обязанностей, гарантирует реализацию тактических планов следователя, оптимальную психологическую атмосферу проводимых с их участием следственных действий.

При подборе понятых выясняется возможность правильно воспринимать и понимать содержание и ход следственного действия, выдерживать психологические и физические нагрузки, давать впоследствии показания в качестве свидетеля в суде, если возникнет в этом необходимость. Таким образом, понятые должны подбираться с учетом возраста, пола, состояния физического и психического здоровья, психологической устойчивости, уровня интеллектуального развития и культуры, образования, а иногда и профессии. Последнее особо важно при осмотре компьютерной

техники, различных технических устройств и механизмов при расследовании преступных нарушений правил охраны труда и промышленной безопасности, экологических преступлений, дорожно-транспортных происшествий и т.п.

При назначении переводчика тактически правильным будет установить не только уровень владения языком (в том числе и в специальной предметной сфере), на который или с которого будет осуществляться перевод, но и знание переводчиком обусловленной национальностью специфики социально-психологического склада участников процесса, с которыми ему придется контактировать при выполнении своих функций.

Привлекая педагога к участию в допросе несовершеннолетнего, следователь должен установить и учесть пол, возраст, уровень профессиональной подготовки, опыт педагога, характер его взаимоотношений с допрашиваемым.

При изучении личности понятых, переводчика, педагога целесообразно использовать экспресс-методику, включающую сочетание методов беседы и наблюдения в рамках подготовки следственного действия.

Следует отметить, что методика изучения личности, разработанная в криминалистике, может успешно применяться не только при расследовании преступлений, но и в других сферах юридической деятельности. В работе любого юриста возникают кооперативные ситуации, требующие выстраивания эффективного взаимодействия их участников, и нередко — конфликтные ситуации с элементами тактического противостояния, в которых необходимы установление психологического контакта и применение целенаправленного тактического воздействия на их участников. Изучение личности в таких случаях является обязательной предпосылкой определения тактически правильной линии поведения.

§ 5. Использование полиграфа в процессе расследования преступлений

Проведение психофизиологического исследования (ПФИ) участников расследования преступлений основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, добровольности, объективности, всесторонности и полноты проводимых исследований. Запрещается осуществлять действия, унижающие честь обследуемого лица, его человеческое достоинство либо создающие опасность для его жизни и здоровья. Недопустимо применять обман, угрозы, насилие или иные незаконные меры для принуждения лица к даче согласия на проведение в отношении него ПФИ. Отказ обследуемого от участия в ПФИ не

может служить основанием для принятия каких-либо мер, ущемляющих права обследуемого, не является свидетельством сокрытия лицом запрашиваемой информации и не может рассматриваться в качестве такового.

ПФИ не проводится при наличии документально подтвержденных в установленном порядке сведений о: а) возрасте обследуемого менее 14 лет; б) беременности обследуемой; в) психическом расстройстве и/или расстройстве поведения; г) потере речи и/или слуха; д) заболевании, имеющемся у обследуемого, сопровождающемся приемом лекарственных препаратов, содержащих в своем составе наркотические средства или психотропные вещества, или приемом сильнодействующих лекарственных препаратов, влияющих на его психическое или физическое состояние.

ПФИ приостанавливается, если обследуемый заявляет о наличии вышеуказанных противопоказаний либо у него выявляются признаки: а) острых воспалительных заболеваний органов дыхания; б) хронических заболеваний сердечно-сосудистой, дыхательной систем и нервной систем в фазе обострения; в) кожных заболеваний в фазе обострения; г) состояний, сопровождающихся болевым синдромом, а также нарушениями деятельности сердечно-сосудистой, дыхательной или центральной нервной системы; д) расстройства поведения (в том числе из-за нахождения обследуемого в состоянии абстиненции, алкогольного, наркотического, токсического опьянения).

Вне зависимости от организационно-правовой формы процедура использования полиграфа представляет собой исследование, проводимое на основе специальных знаний одновременно из области психологии, физиологии, психофизиологии и криминалистики в целях анализа (оценки) динамики психофизиологических реакций обследуемого лица в ответ на предъявляемые стимулы (вопросы, предметы, изображения). Область знаний, связанных с теоретическим обоснованием эффективности, а также научно-методическим и организационно-правовым обеспечением применения полиграфа на практике, именуется полиграфологией.

Полиграфология — система знаний о научно-методических основах, технических, организационных и правовых условиях проведения психофизиологического исследования с применением полиграфа в целях диагностики информационного состояния субъекта.

Полиграф — техническое устройство, не являющееся средством измерения, позволяющее выявлять и фиксировать динамику психофизиологических реакций обследуемого лица в ответ на предъявляемые стимулы за счет перевода физиологических показателей активности дыхательной, сердечно-сосудистой системы, электрической активности кожи и других в электрические сигналы, отображаемые в виде графиков, в совокупности образующих полиграмму.

Судебная психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа — процессуальная форма использования специальных знаний из области полиграфологии, включающая проведение в установленном законом порядке психофизиологического исследования с применением полиграфа и составление по его результатам заключения эксперта, являющегося доказательством по делу.

Задачи, решаемые при расследовании преступлений за счет использования специальных знаний из области полиграфологии, могут быть определены в форме вопросов следующего содержания: а) выявляются ли в ходе исследования психофизиологические реакции, свидетельствующие о том, что обследуемое лицо располагает информацией о юридически значимой ситуации (ее деталях); б) при каких обстоятельствах могла быть получена обследуемым лицом эта информация, могла ли она быть получена в момент события (уточняются обстоятельства и временной период, интересующие лицо, назначившее ПФЭ).

С помощью полиграфа специалист «визуализирует» некоторые физиологические корреляты протекания психических процессов, связанных с восприятием, закреплением, сохранением и последующим воспроизведением человеком информации о каком-либо событии, интересующем следствие. Актуализируя образы, хранящиеся в памяти обследуемого (в том числе за счет предъявления стимулов, в определенном порядке подобранных и систематизированных), полиграфолог изучает выраженность, устойчивость, соотношение реакций на вопросы тестов.

Решение, принимаемое полиграфологом, по результатам СПФИ должно основываться на данных объективной качественно-количественной обработки психофизиологических реакций обследуемого в ответ на предъявленные стимулы. При этом делать выводы исключительно на основании компьютерных автоматических алгоритмов анализа и оценки полиграмм полиграфологу запрещается.

Оценивая полученные данные в совокупности, полиграфолог может прийти к следующим выводам. Категорическому (положительному или отрицательному) — по вопросу, касающемуся выявления в ходе исследования психофизиологических реакций, указывающих на значимость для обследуемого стимулов, отражающих его информированность о юридически значимой ситуации.

Формулируя свою (экспертную) версию относительно информированности обследуемого о юридически значимой ситуации, полиграфолог вправе высказать *суждение о возможных обстоятельствах получения обследуемым данной информации* (вероятности ее получения непосредственно в момент конкретного события).

Полиграфолог не является субъектом, уполномоченным «проверять» и «оценивать» достоверность сообщаемой человеком информации (как до, так и в ходе общения с ним). Он определяет относительную значимость для субъекта предъявляемых стимулов с последующим решением вопроса о возможных причинах этой значимости. С процессуальной точки зрения оценка достоверности информации, сообщаемой человеком, — прерогатива следователя.

Выводы, содержащиеся в заключении эксперта, — это умозаключения, сделанные им по итогам исследований на основе предоставленных или выявленных сведений об исследуемом объекте и общих научных положений соответствующей отрасли знаний. Выбирая форму вывода (категорический положительный, категорический отрицательный, вероятный), эксперт с учетом качества и количества исходных данных на основе своих специальных знаний сам оценивает его обоснованность по результатам проведенного исследования.

Если в ходе процедуры эксперт-полиграфолог действовал в соответствии с имеющимися научно-методическими стандартами, ему не в чем себя упрекнуть. Отдельно взятый специалист не несет ответственность за те ограничения, что объективно связаны с использованием психофизиологического метода «детекции лжи». Он действует в пределах своей компетенции, опираясь на информацию (не всегда полную и достоверную), предоставленную следователем.

Поэтому для российского правосудия неприемлем традиционный подход американских полиграфологов к формулированию выводов по результатам ПФИ — «ложь обнаружена» или «ложь не обнаружена». Когда эксперт оперирует указанными категориями, он фактически подменяет судью и необоснованно принимает на себя риски, связанные с ложноположительными («ложная тревога») и ложноотрицательными («пропуск цели») ошибками. Совершить такого рода ошибку могут лишь правоприменители, на которых законом возложена обязанность оценивать доказательства.

Для следствия и суда назначение экспертизы — не более чем возможность использовать достижения других наук для того, чтобы посмотреть на событие преступления под другим углом. Это законный, ни к чему не обязывающий правоприменителя способ узнать версию субъекта, обладающего специальными знаниями, относительно обстоятельств, имеющих значение для дела.

Следствие и суд осуществляют процессуальную оценку доказательств. Вне зависимости от степени обоснованности выводов эксперта-полиграфолога, в силу разных причин, его заключение может быть признано недопустимым доказательством.

Контрольные вопросы

1. Каковы задачи и объем изучения личности участников процесса расследования в тактических целях?
2. Каковы основные методы изучения личности в процессе расследования? В чем заключается специфика их использования следователем в условиях процессуальной деятельности?
3. Какую информацию о личности обвиняемого (подозреваемого), свидетеля, потерпевшего можно получить в ходе непосредственного наблюдения за его поведением в рамках следственных действий?
4. Как используется метод обобщения независимых характеристик при изучении личности и как оценивается полученная при этом информация?
5. В чем заключаются задачи и техника метода беседы при общении с участниками следственных действий?
6. Из каких источников следователь получает информацию о личности участников процесса?
7. В чем заключается негативная роль «косных стереотипов» при восприятии других людей и почему преобладание подобных стереотипов у следователя ведет к его профессиональной деформации?
8. Какое криминалистическое значение могут иметь психологические свойства личности: темперамент, характер, способности?
9. Как учитываются в криминалистической тактике особенности протекания психических процессов (восприятия, памяти, мышления, речи, воображения)?
10. Каковы особенности изучения личности обвиняемого (подозреваемого) в тактических целях?
11. В каком объеме изучается личность свидетеля в тактических целях?
12. Каковы особенности изучения личности потерпевшего в тактических целях?

Рекомендованная литература

1. Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие; отв. ред. Я.В. Комиссарова. М.: Проспект, 2016.
2. Лушечкина М.А. Криминалистическое изучение личности как объекта тактического воздействия. В кн. Актуальные проблемы криминалистической тактики: научно-практическое пособие; под общ. ред. проф. И.М. Комарова. М.: Юрлитинформ, 2018.
3. Исютин-Федотков Д.В. Основы криминалистического изучения личности: монография. Москва: Проспект, 2018.

Глава 25. Тактика взаимодействия следственных, оперативно-розыскных и иных органов и субъектов, связанных с расследованием преступлений

§ 1. Понятие, принципы и субъекты взаимодействия

Сложность расследования отдельных видов преступлений требует тесного взаимодействия следственных и оперативно-розыскных подразделений правоохранительных органов.

Взаимодействие подразумевает согласованность в решении совместными усилиями задач тактического характера на основе спланированных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Взаимодействие следственных и оперативных подразделений — это объединение усилий и возможностей обеих сторон. Известно, что следователь наделен правом совершать по делу только следственные и розыскные действия, однако в ряде случаев этого недостаточно, чтобы раскрыть преступление. В таких случаях необходимо использовать возможности оперативных служб, оперативно-технические средства, что не входит в компетенцию следователя.

Таким образом, *под взаимодействием следственных и оперативных подразделений понимается их согласованная деятельность по своевременному расследованию преступлений, а также при решении других возложенных на них задач в сфере борьбы с преступностью, осуществляемая путем оптимального использования присущих каждому субъекту средств и методов.*

Правовыми основами взаимодействия следственных и оперативных подразделений являются нормы, содержащиеся в УПК РФ, Федеральных законах «Об оперативно-розыскной деятельности», «О полиции», «О Следственном комитете Российской Федерации».

В статье 38 УПК РФ предусмотрено право следователя давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий и тому подобных мероприятий, а в порядке статьи 189.1 УПК РФ давать письменное поручение об организации участия в следственном действии лица, участие которого в нем необходимо.

Взаимодействие следственных и оперативных подразделений по своему характеру неоднородно. В зависимости от правовой основы взаимодействия и функций субъектов его можно разделить на два вида: процессуальное и непроцессуальное. Процессуальное взаимодействие осуществляется на основе уголовно-процессуального закона, в рамках прав

и обязанностей, которыми наделены органы предварительного расследования. Субъектами такого взаимодействия являются следователь как участник уголовного судопроизводства и оперативное подразделение как орган дознания.

В тех случаях, когда оперативное подразделение взаимодействует со следователем не как орган дознания и руководствуется при этом не нормами уголовно-процессуального закона, а иными нормативными актами, взаимодействие можно назвать непроцессуальным. Непроцессуальное взаимодействие осуществляется преимущественно на административной основе.

Результаты процессуального взаимодействия отражаются в материалах уголовного дела в виде протоколов следственных и розыскных действий, выполненных оперативным подразделением по поручению следователя. В отличие от этого, результаты непроцессуального взаимодействия в некоторых случаях не только не могут, но и не должны находить отражение в материалах уголовного дела, иначе это может привести к раскрытию средств и методов оперативно-розыскной деятельности.

Каждый вид взаимодействия осуществляется в соответствующих формах. Формы процессуального взаимодействия определены статьей 38 УПК РФ. Их перечень исчерпывающий.

К формам непроцессуального взаимодействия можно отнести дачу консультаций, совместное обсуждение материалов, передачу информации, выполнение поручений непроцессуального характера, участие в тактической операции. Этот перечень не является исчерпывающим. Практика раскрытия преступлений допускает другие формы непроцессуального взаимодействия.

Помимо форм взаимодействия нужно выделить еще и формы организации взаимодействия, к которым можно отнести: дачу поручений, прикрепление оперативных работников к следователю, создание оперативно-следственных групп, составление планов совместной работы.

Выбор форм взаимодействия и форм организации взаимодействия следственных и оперативных подразделений зависит от конкретных обстоятельств дела и его сложности.

При взаимодействии следственных и оперативных подразделений нельзя руководствоваться только принципами уголовного процесса. Кроме принципа законности, при взаимодействии следователей и оперативных подразделений на первый план выступают специфические принципы. К ним можно отнести принципы разграничения функций взаимодействующих сторон, оптимального использования их возможностей, своевременности, конспирации и неразглашения данных предварительного следствия, ответственности сотрудников следственных и

оперативных подразделений за выполнение согласованных решений или поручений.

Соблюдение *принципа разграничения функций взаимодействующих сторон* заключается в том, что каждый субъект действует только в пределах предоставленных ему прав, используя только те средства и методы, которые он вправе применять.

Принцип оптимального использования возможностей сторон означает, что при решении любых задач должны быть определены именно те средства и методы из имеющихся в распоряжении следователя и оперативных подразделений, применение которых наиболее эффективно.

Сущность *принципа своевременности* состоит в том, что следователь и оперативные подразделения: своевременно выполняют действия, предусмотренные совместными планами либо указанные в поручениях друг к другу; своевременно доводят до сведения получаемую информацию, имеющую отношение к решаемым в ходе взаимодействия задачам.

Соблюдение *принципа конспирации и неразглашения данных предварительного следствия* предполагает прежде всего сохранение в тайне сведений о средствах и методах оперативной деятельности и зашифровку источников оперативной информации. На недопустимость разглашения данных предварительного расследования указывается в статье 161 УПК РФ.

Принцип ответственности сотрудников следственных и оперативных подразделений за выполнение согласованных решений предполагает, что каждый из субъектов взаимодействия несет ответственность за своевременность выполнения обязанностей, которые возлагаются на каждого субъекта взаимодействия. Эти обязанности могут быть указаны в совместных планах либо содержаться в поручениях.

Помимо соблюдения указанных принципов, повышению эффективности взаимодействия следственных и оперативных подразделений будут способствовать: планирование взаимодействия; ориентированность каждой из взаимодействующих сторон относительно возможностей друг друга; установление правильных служебных отношений между следователем и оперативными работниками и т.п.

§ 2. Тактические задачи, решаемые в процессе взаимодействия

Правильное определение тактических задач, решаемых субъектами взаимодействия совместно, является залогом эффективной деятельности по расследованию преступлений.

К тактическим задачам, решаемым во взаимодействии следственными и оперативно-розыскными подразделениями в процессе предва-

рительного расследования преступлений, являются: получение (сбор) достоверной информации о событии преступления, виновных лицах и других обстоятельствах совершенного преступления; выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска похищенного имущества, розыска и задержания лиц, скрывающихся от органов дознания и следствия, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших; добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации; установление имущества, подлежащего конфискации; нейтрализация противодействия расследованию со стороны обвиняемого (подозреваемого) и других лиц.

Розыск и задержание лиц, скрывающихся от органов дознания и следствия, уклоняющихся от уголовного наказания, без вести пропавших, а также похищенного имущества также является важнейшей задачей взаимодействия следственных и оперативно-розыскных подразделений. При этом тактика розыска имущества и скрывшихся лиц существенно различаются.

Информационной основой розыска скрывшегося лица являются сведения о его личности, окружении, профессиональной и преступной деятельности. Эти данные позволяют прогнозировать варианты его поведения, используемые им средства и каналы связи, возможное местонахождение и способы сокрытия. Все это позволяет разработать наиболее правильный план обнаружения и задержания.

Перед объявлением розыска указанных лиц следователь поручает органам дознания получить информацию о нахождении их по месту жительства и работы; предлагается навести справки о возможности их проживания у родственников, друзей, знакомых; проверяется вероятность несчастного случая с ними, нахождения их в больнице, санатории, на сезонных работах, под стражей.

Ценную информацию о разыскиваемом можно получить путем правильно организованных допросов его родственников, соседей, сослуживцев, соучастников; путем изучения его писем, дневников, служебных документов, содержимого телефонов и иных гаджетов, его переписки в социальных сетях, квитанций и других предметов, которые могут быть обнаружены при обыске по месту жительства обвиняемого, его родственников, а также по месту его работы.

В процессе организации розыска имущества, ценностей необходимо учитывать их стоимость, размер, объем, а также время, необходимое для

их реализации, возможностей сбыта, способа транспортировки. Особое внимание следует обратить на места возможной реализации ценностей. В поручениях и ориентировках на розыск ценностей и предметов указываются: наименование, модель, страна и фирма-изготовитель, торговая марка, серия, номер, год выпуска, краткое описание назначения, особые приметы.

Задержание лиц, скрывающихся от органов дознания и следствия, уклоняющихся от уголовного наказания, во многих случаях рассматривается как тактическая операция, для проведения которой привлекаются значительные силы и средства, намечается комплекс процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий. С помощью тактической операции может быть решена не одна, а одновременно несколько взаимосвязанных задач предварительного расследования.

§ 3. Тактика отдельных видов взаимодействия следственных, оперативно-розыскных и иных органов и субъектов, связанных с расследованием преступления

Взаимодействие следственных и оперативных подразделений будет наиболее эффективным, если оно возникнет на ранней стадии расследования. Оно может начинаться с заведения дела оперативного учета и продолжается при его ведении и реализации путем возбуждения уголовного дела, на стадии предварительного следствия.

Взаимодействие при заведении и ведении дел оперативного учета. Инициатором взаимодействия на стадии заведения и ведения дел оперативного учета (ДОУ) является начальник оперативного подразделения, по его поручению эту функцию может выполнять и оперативный работник.

С целью организации взаимодействия оперативный работник направляет в следственное подразделение вместе с оперативными материалами и обзорную справку с информацией о противоправной деятельности объектов оперативной разработки, а также предложениями о направлении и формах их использования в процессе предварительного следствия. Следователь, рассмотрев поступившие материалы, составляет свою справку, в которой отражает результаты рассмотрения указанных материалов и выражает согласие для совместной деятельности по расследованию.

Взаимодействие при возбуждении уголовного дела. Возбуждение уголовного дела как первая стадия уголовного процесса начинается с приема первичных сведений о преступлении и завершается принятием решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом, чему предшествует совместная проверка следователем и сотрудниками органа дознания сообщений о преступлении, а в некоторых случаях осмотр места про-

исшествия и выполнение мероприятий, предусмотренных статьями 144 УПК РФ.

Проверка сообщений о преступлении может вестись путем истребования необходимых материалов и получения объяснений, а также путем проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Осуществляя проверочные мероприятия, следователь дает оперативному подразделению поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. В случае необходимости следователь совместно с оперативным работником может составить план проверочных действий с целью выяснения оснований для возбуждения уголовного дела.

Взаимодействие при возбуждении уголовного дела по материалам оперативно-розыскной деятельности. Взаимодействие при реализации материалов оперативно-розыскной деятельности является важным условием своевременного и обоснованного возбуждения уголовных дел. Оно может выражаться в совместном обсуждении материалов, в даче консультаций, участии в тактической операции.

Оценивая материалы дела оперативного учета, следователь должен установить: достаточно ли данных, указывающих на признаки преступления и какого именно; насколько полно выяснены и задокументированы отдельные факты и эпизоды преступной деятельности; все ли лица, причастные к преступлению, выявлены и какова роль каждого из них; достаточно ли хорошо проверены подлежащие использованию данные, наличие и причины имеющихся между ними расхождений; насколько примененные в процессе оперативной деятельности средства и методы могут повлиять на объективность результатов предварительного следствия; имеется ли реальная возможность использовать результаты разработки для получения изобличающих доказательств в начальный период расследования; какое необходимо оперативное обеспечение предварительного следствия и наличие оперативных возможностей для этого.

Организация взаимодействия следователя и оперативных подразделений в процессе предварительного расследования. Организация взаимодействия следственных и оперативных подразделений по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя, может выражаться в направлении им поручений органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве следственных действий, исполнении постановлений о задержании, производстве иных процессуальных действий, выполнении требований об оказании содействия при их осуществлении и др.

В соответствии со статьей 38 УПК РФ поручения следователя органу дознания даются в письменной форме и являются для органа дознания обязательными. В поручении указывается, какие следственные действия

и (или) оперативно-розыскные мероприятия поручается произвести, последовательность и цель их выполнения.

В тех случаях, когда поручение дается органу дознания, не принимавшему участия в расследовании уголовного дела, в письме кратко излагаются и обстоятельства дела. Желательно, чтобы поручения содержали и рекомендации по наиболее эффективному выполнению следственных действий.

В тех случаях, когда для расследования создана оперативно-следственная группа либо к следователю прикреплен оперативный работник, такие поручения могут даваться в устной форме.

Оперативные подразделения могут выполнять различные непроцессуальные поручения следователя, например обеспечивать явку свидетеля для допроса на предварительном следствии. Следователь в свою очередь может оказывать оперативным подразделениям помощь в решении оперативно-розыскных задач. Например, о полученной в ходе допросов оперативной информации следователь составляет справку и направляет ее в заинтересованные оперативно-розыскные подразделения.

Взаимодействие следственных и оперативных подразделений по приостановленным уголовным делам. Приостановление предварительного следствия есть регламентируемый законом временный перерыв ведения дела, вызванный невозможностью участия в процессе обвиняемого или неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, в течение которого органы предварительного следствия и дознания принимают все зависящие от них меры для устранения обстоятельств, препятствующих дальнейшему расследованию.

Приостановление предварительного следствия возможно по различным основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Если предварительное следствие приостанавливается в связи с неустановлением местопребывания обвиняемого или в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, то следователь обязан в первом случае принять необходимые меры для розыска обвиняемого, а во втором — для установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 210 УПК РФ при неизвестности места нахождения обвиняемого следователь должен поручить производство розыска органам дознания, а при неустановлении лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, следователь обязан принять в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 209 УПК РФ меры по установлению такого лица, что обуславливает взаимодействие следователя и органа дознания.

Взаимодействие при установлении личности неизвестного преступника по приостановленному уголовному делу. В практике встречаются случаи,

когда уголовное дело возбуждается по факту обнаружения признаков преступления. При этом одной из главных задач расследования является установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Иногда эту задачу удастся решить довольно быстро. Однако по различным причинам не всегда удастся установить личность преступника в определенные законом сроки расследования. В некоторых случаях преступники настолько тщательно готовятся к преступлению, что их не удастся установить не только сразу же после обнаружения события преступления, но и по истечении срока предварительного расследования.

Если следователь, несмотря на все меры, принятые для установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, не установил последнего, предварительное следствие приостанавливается. После приостановления предварительного следствия следователь обязан лично или через органы дознания принять меры для установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Целью взаимодействия следователя и оперативных подразделений в этом случае является объединение усилий, направленных на собирание данных, позволяющих установить лицо, совершившее преступление.

Возможности следователя на этом этапе ограничены: он не может осуществлять оперативно-розыскные мероприятия, которые отнесены к компетенции оперативных подразделений. Решить задачи, стоящие на данном этапе перед следователем, без участия оперативных подразделений просто невозможно.

Установлением личности и вынесением постановления о привлечении ее в качестве обвиняемого не заканчивается их взаимодействие. Следующей задачей следователя, в решении которой ему могут и должны оказывать помощь оперативные подразделения, является установление места пребывания обвиняемого.

Взаимодействие при розыске обвиняемого по приостановленному уголовному делу. Необходимость розыска обвиняемого возникает в тех случаях, когда лицо, совершившее преступление, не удалось задержать, однако личность преступника достоверно установлена и в отношении этого лица вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого.

Целью взаимодействия следователя и оперативных подразделений при этом является объединение усилий, направленных на розыск обвиняемого, что является обязанностью и следователя, и органа дознания, если следователь поручает ему ведение розыска.

На этом этапе розыск обвиняемого ведется путем осуществления розыскных действий и оперативных мероприятий. Оперативный работник, которому поручен розыск по приостановленному делу, заводит специальное розыскное дело. Следователем обязательно должен быть решен

вопрос о мере пресечения, что облегчит органу дознания выбор способа доставки к месту следствия разыскиваемого в случае его задержания.

Направление поручений и указаний органам дознания о производстве розыска не снимает со следователя обязанности лично вести розыскную работу. Следователь информирует оперативных работников о всех данных по приостановленному уголовному делу, которые могут способствовать розыску обвиняемого, даёт им возможность ознакомиться лично с материалами приостановленного дела, составить справки, снять копии или сделать выписки из документов, содержащих сведения, необходимые для розыска.

Следователь в процессе расследования преступлений использует оперативную информацию, которую он получает в порядке взаимодействия с органами дознания.

Известны два основных способа использования следователем оперативной информации с целью: оценки следственной ситуации и определения круга необходимых следственных действий с избранием эффективной тактики их проведения.

Оперативная информация не может быть доказательством в уголовном деле, но она помогает следователю правильно ориентироваться в обстоятельствах дела и находить более эффективные средства и методы решения тактических задач.

Одной из таких задач является легализация, то есть введение в процесс в установленном порядке достоверной оперативной информации (ст. 89 УПК РФ).

§ 4. Тактика взаимодействия со средствами массовой информации и общественностью при расследовании преступлений

Взаимодействие правоохранительных органов со средствами массовой информации и общественностью дает возможность эффективного использования различных ресурсов, оптимизации задач, стоящих перед следствием, а также повышения эффективности розыскных мероприятий.

Под средствами массовой информации подразумеваются печатные издания, теле- и радиоканалы, теле- и радиопрограммы и иные формы периодического распространения печатных, аудио-, аудиовизуальных материалов, предназначенных для неограниченного круга лиц, под постоянным наименованием (названием).

Под общественностью в широком смысле понимаются все люди, население, которые не имеют служебной обязанности участвовать в работе правоохранительных органов и которые по своим личным качествам

способны решать поставленные задачи; в узком смысле под общественностью принято понимать представителей общественных объединений.

Планируя взаимодействие со средствами массовой информации и общественностью при расследовании преступлений, следователь должен для себя ответить на следующие вопросы: существует ли необходимость привлекать СМИ и общественность к расследованию конкретного преступления, какова цель такого взаимодействия; когда необходимо установить взаимодействие, к какому кругу лиц следует обратиться, какой способ взаимодействия наиболее целесообразен в данном случае, кто является ответственным лицом за взаимодействие со СМИ и общественностью, с кем должна быть согласована информация, предоставляемая СМИ, какие задачи следует поставить и на какие способы их решения необходимо ориентировать сотрудников, как лучше распределить обязанности среди сотрудников и общественностью, в каком объеме и пределах допустимо осветить обстоятельства уголовного дела, какие риски могут возникнуть при взаимодействии.

Данные вопросы необходимо решить в рамках планирования расследования в целом и отдельных следственных действий, в частности.

С помощью общественности следователь в процессе расследования преступлений может решить задачи (по Л.Д. Самыгину), связанные с: 1) раскрытием преступлений (выявление ранее неизвестных событий преступной деятельности обвиняемых; выявление виновных лиц); 2) розыском установленных или неустановленных лиц и объектов (преступника, личность которого установлена или не установлена; потерпевших, в том числе местонахождение которых неизвестно; свидетелей совершённого преступления; лиц, пропавших без вести; идентификация трупа; поиск похищенного имущества; отыскание вещественных доказательств — орудий преступления и т.д.; поиск различных источников криминалистической информации — осведомленных людей или предметов, документов); 3) профилактикой преступлений (пресечение преступных действий виновных лиц; выявление обстоятельств расследуемого преступления, которые указывают на его причины и условия; выявление данных, характеризующих личность обвиняемого, его образ жизни, поведение до и после совершения преступления; моральное воздействие на виновных в преступлениях лиц в интересах следствия и в целях перевоспитания этих лиц).

Участие общественности в расследовании преступлений можно условно разделить на два основных вида:

1. Оказание помощи или содействия следователю по своей инициативе. Такая работа ведется с добровольцами и волонтерскими организациями (поисковые мероприятия и т.п.).

2. Оказание помощи со стороны общественности по инициативе органов предварительного следствия. Участие граждан в охране общественно-го порядка определяется федеральным законодательством и возможно в следующих формах: участие в поиске лиц, пропавших без вести; сотрудничество на внештатной основе с полицией (граждане, являясь внештатными сотрудниками полиции, участвуют в охране общественного порядка); участие граждан в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности (объединений, сформированных по их инициативе для участия в охране общественного порядка в пределах территории проживания, нахождения собственности, работы или учебы); участие граждан в деятельности народных дружин на территории муниципальных образований (осуществляется во взаимодействии с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, полицией и иными правоохранительными органами).

Общие формы взаимодействия со СМИ и привлечения общественности для раскрытия и расследования преступлений могут быть связаны с участием в следственных действиях (понятые, статисты, переводчики, педагоги и пр.); помощью в выполнении розыскных и поисковых действий (например, поиск свидетелей, розыск похищенного имущества); проведением личных встреч руководителей следственных органов с редакторами периодических изданий, электронных средств массовой информации, информационных агентств, с журналистами; пресс-релизами (отражающими новость, анонс, официальную позицию по отдельному вопросу); пресс-конференциями (мероприятия, организованные для официального распространения информации и ответов на вопросы СМИ); обращениями по радио, телевидению, публикация информации в газете, официальных страницах социальных сетей; изданием и распространением листовок; выступлениями на собрании, в СМИ с материалами о фактах, которые содержат признаки преступления, для оповещения о возможных или уже совершённых преступлениях.

Взаимодействие правоохранительных органов со СМИ по конкретному уголовному делу имеет специфику. Законодательством России определен круг лиц, кто имеет право публиковать в СМИ официальные сообщения или заявления.

Специфику имеет также работа по информации о преступлении, распространенной средством массовой информации. Согласно ст. 144 УПК РФ, по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, проверку проводит по поручению прокурора орган дознания, а также по поручению руководителя следственного органа следователь. Редакция, главный редактор соответствующего СМИ обязаны передать по требованию прокурора, следователя или органа дознания

имеющиеся в их распоряжении документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации. Информация об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки такого сообщения подлежит обязательному опубликованию.

Контрольные вопросы

1. Сущность, понятие и субъекты взаимодействия следственных и оперативных подразделений.
2. Виды формы и принципы взаимодействия следственных и оперативных подразделений при расследовании преступлений.
3. Тактические задачи, решаемые в процессе взаимодействия.
4. Тактика отдельных видов взаимодействия следственных и оперативных подразделений на различных этапах раскрытия преступлений.
5. Взаимодействие на различных этапах расследования.
6. Взаимодействие следственных и оперативных подразделений по приостановленным уголовным делам.
7. Какие цели и условия взаимодействия правоохранительных органов со средствами массовой информации и общественностью?
8. Виды взаимодействия правоохранительных органов со средствами массовой информации и общественностью?
9. Формы участия граждан в охране общественного порядка?
10. Какие общие формы взаимодействия со СМИ и привлечением общественности для раскрытия и расследования преступлений?

Рекомендованная литература

1. Криминалистика: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры. В 5 т. Т. 4. Криминалистическая тактика / под общ. ред. И.В. Александрова; отв. ред. И.М. Комаров. М.: Юрайт, 2019.
2. Криминалистика: учебник / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, С.В. Дубровина. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2019.
3. Кривенко А.И. Теория и практика взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрлитинформ, 2013.
4. Махтаев М.Ш. Тактика взаимодействия следственных и оперативно-розыскных органов при расследовании преступлений // Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова, И.В. Александрова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма — Инфра-М, 2022. Глава 19.
5. Актуальные вопросы криминалистической тактики. М.: Юрлитинформ, 2018.

Глава 26. Розыскная деятельность при раскрытии и расследовании преступлений

§ 1. Понятие розыскной деятельности следователя и ее виды

В процессе раскрытия преступлений следователям и сотрудникам оперативно-розыскных подразделений приходится решать задачи, связанные с розыском лиц и предметов, имеющих отношение к преступлению. Объектами розыска могут быть: подозреваемые, обвиняемые, а также иные безвестно отсутствующие лица (потерпевшие, свидетели); трупы погибших подозреваемых, обвиняемых, потерпевших или свидетелей; предметы, являвшиеся орудиями преступления или объектами преступного посягательства, документы, деньги и ценности, полученные преступным путем, транспортные средства, находившиеся в пользовании подозреваемых (обвиняемых), и т.д.

Розыск указанных объектов — это частная задача, возникающая в процессе расследования преступления, но задача, несомненно, важная, ибо без ее решения во многих случаях нельзя полно и объективно исследовать обстоятельства, подлежащие установлению, а иногда и раскрыть преступление. Следователь не может успешно завершить расследование до тех пор, пока не будет разыскан и доставлен к нему, например, скрывающийся от уголовной ответственности обвиняемый.

В соответствии с УПК РФ розыск осуществляют следователь и сотрудники оперативно-розыскных подразделений, которые в этих целях могут проводить следственные и розыскные действия, а также осуществлять оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ). Сущность следственных действий и порядок их проведения подробно изложены в уголовно-процессуальном законе (УПК РФ), что касается розыскных действий и оперативно-розыскных мероприятий, то они в УПК РФ только названы, но их характер и порядок проведения не определены.

В период до 1995 года этот пробел восполнялся ведомственными нормативными актами, а также работами ученых-криминалистов и представителей теории оперативно-розыскной деятельности. Было признано, что названные в УПК РФ оперативно-розыскные меры — это те, которые связаны с использованием негласных конспиративных сил и средств, имеющих в распоряжении оперативных подразделений органов внутренних дел и государственной безопасности.

К числу розыскных действий были отнесены не регламентированные в УПК РФ и не связанные с применением конспиративных сил и средств действия, направленные на решение розыскных задач (действия проверки по криминалистическим и иным учетам, одорологическая выборка,

розыскной опрос граждан и другие). Разработкой тактики их производства занимается наука криминалистика.

Принятый 12 августа 1995 года Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» определил задачи ОРД, способы и средства ее осуществления. В статье 6 Закона названы оперативно-розыскные мероприятия, путем проведения которых эта деятельность реализуется на практике. Среди них законодатель назвал мероприятия специального негласного характера, а также изучаемые криминалистикой некоторые гласные розыскные действия, например опрос граждан, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования и др.

Таким образом, розыскные действия — это выработанные практикой и обобщенные криминалистикой, не регламентированные уголовно-процессуальным законом и не связанные с применением специальных конспиративных сил и средств гласные мероприятия, с помощью которых следователи и сотрудники оперативно-розыскных подразделений правоохранительных органов получают дополнительную информацию о местонахождении лиц и материальных объектов, наличие которых необходимо для раскрытия преступлений, и создают предпосылки для их изъятия и исследования в уголовно-процессуальном порядке.

Розыскная деятельность (или розыск) — это более широкое понятие. Она подразумевает действия следователей и сотрудников оперативно-розыскных подразделений по обнаружению и изъятию указанных выше объектов путем проведения следственных действий, розыскных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Розыскных действий известно достаточно много, и по своему назначению и содержанию они существенно различаются. Для более четкого их изложения предлагается следующая классификация, базирующаяся на трудах профессора Р.С. Белкина.

Розыскные действия: 1) направленные на получение исходной информации для розыска: рассылка запросов в разные инстанции; наведение справок и проверка по учетам организаций; розыскной опрос граждан; одорологическая выборка и т.п.; 2) блокирующего и «сторожевого» характера: блокирование района совершения преступления и вероятного местонахождения преступника и пр.; 3) проводимые в целях задержания по горячим следам лица, заподозренного в преступлении: преследование по оставленным следам; поиск лица, заподозренного в преступлении, и следов преступления; физический захват и пр.; 4) направленные на активизацию розыска и расширение круга его участников: информирование и привлечение общественности с использованием средств массовой информации; оформление и рассылка розыскных ориентировок; установление свидетелей (очевидцев).

При производстве розыскных действий, так же как и следственных, можно выделить элементы их тактики и технологии.

Среди известных розыскных действий есть такие, методы реализации которых являются тактическими приемами, например преследование преступника по оставленным следам или выставление заслонов на пути движения лица, скрывающегося от правоохранительных органов. Способы их осуществления можно именовать тактикой розыскных действий. Но есть и такие, где речь может идти только о технологии их производства (рассылка запросов в разные инстанции, проверка по учетам учреждений, обследование помещений или участков местности).

В процессе расследования преступлений розыскные действия играют вспомогательную роль. Их результаты не могут быть использованы в качестве доказательств. Вместе с тем в ряде случаев обеспечить быстрое и полное раскрытие преступлений без активного проведения такого рода действий бывает трудно.

Правильная организация розыска невозможна без тесного взаимодействия следователя и оперативных работников. Поэтому розыскная практика указанных субъектов органично сочетает следственные и розыскные действия, а также оперативно-розыскные мероприятия. Практически речь идет о проводимой по единому плану розыскной тактической операции.

Методами организации взаимодействия следователя с оперативными органами в процессе розыскной деятельности являются совместная деятельность в составе следственно-оперативных групп, дача следователем розыскных поручений органу дознания и объявление розыска (местного, федерального или международного).

В настоящее время сложилась система розыскной работы, которая включает в себя: 1) местный розыск — осуществляется одним или несколькими региональными правоохранительными органами в местах возможного нахождения объектов розыска; 2) всероссийский розыск — осуществляется всеми правоохранительными органами на всей территории РФ; 3) федеральный розыск — осуществляется органами безопасности совместно с органами внутренних дел в пределах территории РФ; 4) межгосударственный розыск — направлен на обнаружение разыскиваемых лиц, находящихся за пределами государства (инициатора розыска), но в пределах государств — участников Содружества Независимых Государств (СНГ); 5) международный розыск — осуществляется правоохранительными органами России и зарубежных стран и направлен на обнаружение разыскиваемых лиц, находящихся за пределами государства (инициатора розыска), но в пределах государств — членов Международной организации уголовной полиции (Интерпол).

§ 2. Планирование, организация и осуществление розыскной деятельности

Общие условия производства розысканной деятельности представляют собой систему научно обоснованных положений и приемов, основанных на данных логики, психологии и других наук, а также обобщении следственной и розыскной практики, призванных обеспечить надлежащую подготовку, производство и фиксацию отдельных розыскных действий в целях наиболее эффективного решения задач, возникающих при расследовании преступлений.

В качестве общих условий производства розыскной деятельности рассматривают: оперативность; обеспечение взаимодействия между следователями, экспертно-криминалистическими и оперативными подразделениями; плановость розыскных действий.

Оперативность розыскных действий означает, прежде всего, неотложность их производства. Она предполагает также надлежащую быстроту их производства.

В процессе производства розыскных действий необходимо постоянно проявлять заботу об обеспечении взаимодействия между следователями, оперативными и экспертно-криминалистическими подразделениями, представителями иных ведомств, а иногда и государств (международное взаимодействие). Это способствует успешному осуществлению розыска. Эффективность его повышается, если имеющиеся средства используются в комплексе, а действия следователя согласуются с действиями оперативных работников, сотрудников иных государственных органов.

Важнейшим организационным требованием, предъявляемым к розыску, является его плановость, которая позволяет рационально и оперативно использовать силы и средства, которыми располагает следователь и другие субъекты розыскной деятельности.

Направления и средства розыска отражаются в общем плане расследования по делу. Однако в случае особой сложности розыска, большого объема поисковой работы целесообразно составлять отдельные планы розыскных мероприятий.

Направления розыскной деятельности определяются розыскными версиями — обоснованными предположениями о местонахождении разыскиваемых объектов. Выдвигать розыскные версии могут и следователь, и оперативные работники. Версии делают план более конкретным, а розыскные мероприятия — целеустремленными и эффективными.

Для правильной организации розыска важны данные о личности разыскиваемого, его образе жизни, связях, специальности, образовании, увлечениях, прошлой деятельности, наличии судимостей, о том, когда и

при каких обстоятельствах он скрылся, что говорил и как вел себя накануне, во что был одет и обут, какие вещи и документы имел при себе.

Существенное значение для организации розыска имеют также сведения о денежных вкладах, страховых договорах, отношении к воинской службе.

Поскольку розыскные задачи решаются как процессуальными, так и непроцессуальными средствами, в плане розыска указывают, какие следственные действия, розыскные, организационно-технические, оперативно-розыскные мероприятия необходимо провести для проверки выдвинутых версий.

В плане при необходимости предусматриваются тактические операции, поскольку розыск — это часто цепь взаимосвязанных действий следователя и оперативных работников. Проведение тактической операции в розыскной деятельности позволяет оперативно принимать и реализовывать решения, используя в комплексе криминалистическую и оперативную технику, транспортные средства и людские резервы, расширяет возможности достижения поставленных целей.

Розыскные тактические операции обычно проводятся специально сформированной следственно-оперативной (оперативно-следственной) группой. В плане должны быть указаны исполнители и сроки исполнения.

Подготовка розыскных действий включает: определение задач, подлежащих решению при производстве розыскных действий; получение необходимых исходных данных для успешного осуществления розыскных действий; составление плана розыскных действий; подбор участников розыскного действия и их инструктаж; подготовку необходимых технических средств.

Определение задач, подлежащих решению при производстве розыскных действий. Прежде чем приступить к производству розыскного действия, необходимо определить задачи, которые предстоит решать следователю или оперативному работнику. При этом нужно постоянно помнить, что предварительное формулирование задач, поставленных на начальном этапе розыска, не означает, что они не претерпят изменений в дальнейшем. Необходимо постоянно проверять их соответствие поступающим новым данным и в случае необходимости вносить соответствующие коррективы.

Получение необходимых исходных данных для успешного осуществления розыскных действий. При производстве отдельных розыскных действий важно, чтобы в распоряжении следователя и оперативного работника были данные, позволяющие им свободно ориентироваться в обстановке, со знанием дела решать стоящие перед ними задачи. Поэтому в процессе

подготовки к производству розыскных действий следователь и оперативный работник должны принимать необходимые меры к получению соответствующей информации.

При производстве розыскных действий, целью которых являются обнаружение и задержание лица, совершившего преступление, получение такой информации должно включать: сбор сведений о лицах, совершивших преступление, признаках их внешности, физических данных, экипировке, наличии оружия; получение информации о транспортных средствах, которые может использовать разыскиваемое лицо, об их характерных особенностях; ознакомление с данными о районе поиска: климатические условия, наличие и состояние дорог, естественных препятствий и т.д.

В процессе подготовки к розыскным действиям большое значение имеет также получение данных в отношении иных объектов розыска. Ими могут являться предметы со следами преступления, орудия преступлений, документы, полученные преступным путем, деньги, ценности и пр.

Предварительное изучение интересующих следователя и оперативных работников объектов проводится путем ознакомления с полученными следственными и оперативными материалами, а также сбора новых характеризующих данный объект сведений с помощью всех имеющихся гласных и негласных возможностей. Если же представляется возможность, проводится предварительное ознакомление с условиями и обстановкой на месте предстоящего розыскного действия. Это позволяет правильно определить круг участников предстоящего розыскного действия, необходимые технико-криминалистические и вспомогательные средства.

Составление плана розыскных действий. В плане розыскного действия необходимо предусмотреть время и место его осуществления, круг участников и их функциональные обязанности, последовательность и технологию решения задач, необходимые криминалистические средства.

Подбор участников розыскного действия и их инструктаж. Для осуществления розыскных действий обычно выделяются следователь и необходимое количество оперативных работников. В тех случаях, когда речь идет о преследовании и задержании лиц, совершивших преступление, в группу преследования должны быть включены подготовленные сотрудники. К участию в розыскных действиях могут также привлекаться работники полиции, военнослужащие, представители общественности. Все они должны быть тщательно проинструктированы, знать свои права и обязанности, порядок действий в той или иной ситуации, могущей возникнуть в ходе осуществления розыскного действия.

Подготовка необходимых технических средств. Надлежащее техническое обеспечение розыскных действий является одним из необходимых условий их успешного производства. Оно включает в себя обеспечение участников розыскного действия транспортными средствами, средствами связи, специальными осветительными приборами, технико-криминалистическими средствами фиксации хода и результатов розыскного действия, фото- и звукозаписывающей техникой, видеоаппаратурой и другими необходимыми техническими средствами.

§ 3. Тактические особенности отдельных розыскных действий следователя и фиксация их результатов

Преследование по оставленным следам состоит в направлении за лицом, заподозренным в преступлении, оперативной группы в целях его обнаружения и задержания. При этом по маршруту движения изымаются оставленные (утраченные) им предметы, документы и другие материальные объекты, которые могут иметь значение для раскрытия преступления.

Прежде чем приступить к преследованию скрывшегося по оставленным следам, необходимо принять меры к получению хотя бы минимальной информации, необходимой для его успешного осуществления.

При подготовке к проведению данного розыскного действия важно правильно определить состав группы преследования и функции ее участников. В случае, когда в ходе преследования может возникнуть безотлагательная необходимость в следственном осмотре каких-либо объектов, на место обнаружения направляется следователь.

Если разыскиваемых несколько и есть вероятность их разъединения, то для обнаружения и задержания каждого из них целесообразно создавать самостоятельные группы преследования.

В зависимости от конкретной обстановки к участию в преследовании могут привлекаться и специалисты, в частности специалист-криминалист. В отдельных случаях привлекаются сотрудники органов МВД, которым поручается охрана предметов и следов, обнаруженных при преследовании.

Преследование по оставленным следам чаще всего осуществляется с участием кинолога с собакой. Это значительно увеличивает эффективность мероприятия, особенно тогда, когда приходится действовать в сложных условиях, при отсутствии ясно выраженных следов разыскиваемого или когда такое лицо вооружено.

При обнаружении преследуемого лица осуществляется его физический захват с использованием специальных тактических приемов с последующим конвоированием к месту содержания.

После завершения преследования необходимо тщательно обследовать маршрут движения в целях отыскания и осмотра всех следов, предметов, утерянных или брошенных преследуемым лицом, которые могут способствовать установлению обстоятельств расследуемого преступления.

При использовании скрывшимся транспортных средств, если имеются хорошо видимые их следы и известно направление движения, организуется преследование по следам транспортных средств. Перед началом преследования должны быть выявлены характеристики транспортного средства, его родовые и индивидуальные признаки.

Результат преследования по оставленным следам зависит от блокирования района совершения преступления и вероятного местонахождения преступника, выставления заслонов на путях его вероятного движения и засад в адресах вероятного появления.

При организации преследования по оставленным следам необходимо учитывать и следы, оставленные лицом при движении к месту совершения преступления. Такие следы также очень информативны и могут быть использованы в целях его обнаружения и задержания. Изучение следов дает возможность определить маршрут движения лица к месту преступления, его поведение на маршруте, иногда обнаружить следы, предметы, документы и другие объекты, имеющие связь с преступлением.

Поиск лица, заподозренного в преступлении, и следов преступления. Данное розыскное действие в некоторой степени совпадает с преследованием по оставленным следам и может включать в себя элементы последнего. Различие между ними в том, что поиск заподозренного и следов преступления — действие более сложное и проводится оно, как правило, если преследование по так называемым горячим следам оказывается безуспешным. Само розыскное действие на определенном этапе может перерасти в тактическую операцию.

Основной задачей рассматриваемого розыскного действия является обнаружение местонахождения разыскиваемого лица или места его укрытия, а также следов и иных объектов, могущих иметь значение для дальнейшего расследования преступления.

Поиск организуется либо путем направления в район вероятного нахождения разыскиваемого поисковых групп, либо путем сплошного прочесывания местности.

При движении каждая из групп тщательно осматривает местность, обращая внимание на признаки, которые могут свидетельствовать о пребывании человека (следы ног, транспортных средств, следы от костра и т.д.). Если перед ними поставлена задача обнаружения материальных объектов, связанных с совершением преступления, обращается внимание на обнаружение именно этих объектов и на те места, где они могут находиться.

В ходе сплошного прочесывания местности участники поиска двигаются цепью на небольшом удалении друг от друга, чем обеспечивают тщательное обследование района поиска и обнаружение отыскиваемых объектов, а также связь между собой.

В практике оперативных органов применяется поиск в населенных пунктах, где, возможно, скрывается разыскиваемое лицо. При этом участники поисковых групп знакомятся с признаками внешности разыскиваемого и другой информацией, которая может способствовать его обнаружению. На оживленных улицах, вокзалах и в других местах массового скопления людей выставляются посты. Каждая поисковая группа обеспечивается необходимым транспортом. При обнаружении разыскиваемого лица принимаются меры к его задержанию. Выявленные следы и объекты, имеющие отношение к разыскиваемому лицу и совершенному преступлению, подлежат тщательному осмотру.

Имеет свои особенности поиск лиц, осуществивших террористический акт и скрывшихся с места происшествия. На начальной стадии расследования, когда, как правило, неизвестны установочные данные лиц, совершивших преступление, необходимо выяснить обстоятельства совершения преступления, в том числе: время прибытия террориста к месту закладки взрывного устройства (ВУ) и время его установки, маршрут, по которому он скрылся (последнее время и место, где видели его или транспортное средство, использовавшееся им).

В таких ситуациях используются записи с камер видеонаблюдения, установленных на улицах города, в местах скопления людей, общественном транспорте.

В условиях повсеместного распространения мобильных телефонов использование информации, имеющейся у операторов сотовой связи (сведения о входящих и исходящих звонках с указанного телефона, биллинг, геолокация), также способствует успешному розыску и задержанию преступников. Через операторов сотовой связи можно определить круг радиоустройств, работавших в указанных местах в указанные промежутки времени, и организовать их розыск.

Следует также учитывать возможность поиска преступников по виртуальным следам, оставляемым при пользовании современных средств коммуникации.

Розыскной опрос граждан. Это одно из наиболее распространенных розыскных действий. Розыскной опрос широко используется в целях получения информации об обстоятельствах преступления и о лице, его совершившем, для выявления круга свидетелей, подлежащих допросу по уголовному делу, решения ряда других розыскных задач.

Опросу чаще всего подвергаются очевидцы расследуемого события, а также лица, проживающие в районе происшествия. Могут опрашиваться и другие граждане.

Тактика розыскного опроса граждан имеет ряд общих черт с тактикой допроса свидетелей, но в то же время имеет свои особенности.

До начала розыскного опроса необходимо определить задачи данного розыскного действия, ознакомиться с информацией об обстоятельствах, в отношении которых будет производиться опрос, получить по возможности полные данные о лице, подлежащем опросу, наметить план предстоящего действия, подготовить необходимые технические средства, и прежде всего портативную аудиоаппаратуру.

Опрос очевидцев рекомендуется производить поодиночке в изолированном от посторонних лиц помещении (месте), что создает благоприятные условия для установления необходимого психологического контакта с опрашиваемым.

Опрос гражданина, по существу, целесообразно начать с выяснения его отношения к расследуемому (проверяемому) событию или деянию. После этого ему предлагается изложить, что конкретно он может сообщить об обстоятельствах, интересующих следователя или оперативного работника. Эту часть сообщения рекомендуется выслушать в виде свободного рассказа и лишь потом перейти к постановке вопросов.

В зависимости от точности и полноты сообщенной опрашиваемым информации ему задаются вопросы – уточняющие, дополняющие, контрольные. Вопросы могут касаться характера расследуемого (проверяемого) события и отдельных его обстоятельств. При опросе очевидцев преступления, как правило, выясняется, при каких обстоятельствах данное лицо оказалось на месте происшествия, когда и при каких обстоятельствах произошло событие, о котором идет речь, что конкретно случилось. Если опрашиваемый оказался на месте происшествия уже после совершения преступления, выясняется, что конкретно он обнаружил и не происходили ли на месте происшествия какие-либо изменения.

Другая группа вопросов касается лица, совершившего преступление. С этой целью опрашиваемому могут быть заданы, например, такие вопросы: кого конкретно он видел на месте происшествия; не было ли среди присутствовавших людей лиц, поведение которых показалось ему подозрительным; что он может сообщить об их личности и признаках внешности; что ему известно об их местонахождении в настоящее время; в каком направлении и на каком транспорте они скрылись и т.д.

В целях экономии времени и полной фиксации данных, исходящих от опрашиваемого, широко используется портативная звукозаписывающая аппаратура (диктофон). Данные, сообщаемые опрашиваемым, могут

также фиксироваться в виде кратких письменных заметок. Они имеют вспомогательное значение и помогут следователю оценить информацию, которой располагает данное лицо.

Если в ходе опроса выясняется, что опрашиваемый располагает данными, которые могут иметь значение судебных доказательств, впоследствии производится его допрос с соблюдением соответствующих требований УПК РФ. Информация, зафиксированная с помощью диктофона, может использоваться для определения предмета допроса и вопросов, подлежащих выяснению.

Наведение справок и проверка по учетам учреждений, предприятий и организаций как розыскное действие представляет собой использование для решения розыскных задач различных учетов, носящих официальный характер, которые ведутся в различных учреждениях, на предприятиях и в организациях. Лица, разыскиваемые правоохранительными органами, как и все граждане, должны соблюдать установленный в стране порядок регистрации по месту проживания, учета военнообязанных, при необходимости обращаться в лечебные учреждения, совершать другие действия, в результате которых установочные данные на них фиксируются в посещаемых учреждениях. Это позволяет получить необходимые справки о разыскиваемом, установить его родственные и иные связи, выяснить другие обстоятельства, которые могут служить доказательствами по делу.

Используя возможности соответствующих контролирующих органов и некоторые другие места накопления информации о персональных данных, необходимо помнить, что лица, находящиеся в розыске, нередко прибегают к различным способам сокрытия информации о себе: изменяют фамилию, имя, отчество, год рождения и некоторые другие установочные данные. Поэтому эффективное использование возможностей адресных бюро и других учетов предполагает выявление в ходе проверки не только таких лиц, которые имеют соответствующие установочные данные, но и всех лиц, сведения на которых совпадают с установочными данными разыскиваемого лишь частично.

В целях установления местонахождения разыскиваемых лиц в практике органов МВД широко используется направление в картотеки всех адресных бюро так называемых сторожевых листков, в которых указываются известные установочные данные разыскиваемого лица и условный индекс, под которым он значится в розыском документе. Если лицо, на которое имеется сторожевой листок, попытается зарегистрироваться в каком-либо населенном пункте, об этом сразу же информируется орган, осуществляющий розыск данного лица.

Кроме того, следует учитывать, что адресные бюро выдают обращающимся к ним гражданам справки о местожительстве их родственников

и знакомых. Среди таких граждан может оказаться и лицо, разыскиваемое органами безопасности. В связи с этим при осуществлении данного розыскного действия рекомендуется устанавливать и тщательно изучать наличие у разыскиваемого близких родственников и знакомых и информировать о таких лицах сотрудников адресного бюро (агентов или доверительных оперативных контактов), которые контролируют ситуацию. В случае обращения к ним за справками об указанных лицах они должны сообщить об этом в правоохранительные органы.

Данные на военнообязанных, имеющиеся в военных комиссариатах, могут эффективно использоваться при установлении лиц, интересующих правоохранительные органы, и получении дополнительных сведений об их личности.

Важная информация о личности разыскиваемого может быть получена путем проверки по учетам тех учреждений, где он работал, а также путем проверки вновь принятых на работу за конкретный период времени. При этом необходимо иметь в виду, что разыскиваемые лица нередко стремятся устроиться на работу в такие места, где при оформлении не всегда требуют предъявления документов, удостоверяющих личность, или же поступают на временную работу. Поэтому при проведении рассматриваемого розыскного действия особое внимание обращают на лиц, которые работают временно или были приняты на работу без надлежащих документов.

Важные сведения о местонахождении разыскиваемого лица, приобретении им авиабилета, наличии у него травм, хронических заболеваний и другие данные, имеющие значение для розыска, могут быть получены также в организациях, занимающихся авиа-, железнодорожными-, морскими, речными и автотранспортными перевозками, в амбулаториях, поликлиниках и больницах.

В целях выявления фактов отправления разыскиваемым лицом телеграмм, бандеролей, ценных и заказных писем, посылок и некоторых других почтовых отправлений изучаются регистрационные документы, находящиеся в органах связи.

Получение сведений о совершении подозрительных операций по расчетным счетам интересующих лиц, а также иной имеющей значение информации по выявлению фактов финансирования преступлений террористической и экстремистской направленности, подпадающих под действие Федерального закона от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», осуществляется путем направления запросов в Федеральную службу по финансовому мониторингу. Поступившие данные, как правило, используются в качестве ориентиру-

ющей информации для подготовки и проведения конкретных ОРМ либо производства следственных действий.

Для решения некоторых розыскных задач могут оказаться полезными материалы регистрации проживающих в пансионатах и гостиницах. Источником получения розыскной информации могут служить также списки населения, составляемые в период избирательных кампаний. В случае необходимости могут быть использованы и другие учетные материалы, находящиеся в различных учреждениях, в частности розыскные и криминалистические учеты органов МВД и ФСБ России.

Одорологическая выборка. Известно, что запаховые следы несут значительный объем информации, необходимой для обнаружения лиц, причастных к преступлению, их преследования и задержания, для установления принадлежности предметов определенному лицу.

Запаховые следы человека могут быть использованы в розыскных целях как при преследовании его по горячим следам, так и для последующей идентификации.

При осуществлении розыскных мероприятий целесообразно обращаться к помощи общественности и средств массовой информации.

Фиксация хода и результатов розыскных действий способствует правильной оценке проверенных действий, дает возможность использовать полученные данные в процессе раскрытия преступлений.

Вопрос о порядке и способе фиксации должен решаться в зависимости от характера розыскного действия, поступающей при этом информации и ее последующего использования.

При необходимости зафиксировать ход и результаты таких розыскных действий, как прочесывание местности, преследование преступника по оставленным следам, одорологическая выборка, чаще всего прибегают к составлению соответствующего акта, который удостоверяется подписями участвовавших в них лиц. Данный порядок применим и при производстве некоторых других розыскных действий (поиск преступника и следов преступления, выставление заслонов на путях вероятного движения разыскиваемого).

О результатах проведения розыскного опроса граждан, сбора образцов для сравнительного исследования, обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств составляется справка, подписываемая оперативным работником. В справке об обследовании помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств отмечают все, что удалось обнаружить при обследовании, зафиксированные следы и другие важные обстоятельства, а также использование в ходе обследования специальных криминалистических средств.

Если возникает необходимость изъятия важных вещественных доказательств, таких как оружие, взрывчатые вещества, яды и т.п., то немедленно проводятся обыск или осмотр места происшествия в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом. Предметы и документы, обнаруженные при проведении розыскных действий, могут быть подвергнуты предварительному криминалистическому исследованию. По его результатам оформляется заключение, именуемое оперативно-технической ориентировкой, которая используется только в розыскных целях, процессуального значения не имеет и к уголовным делам не приобщается.

При производстве отдельных розыскных действий, например розыскного опроса, наведения справок, приемлемая такая форма фиксации, как представление оперативными работниками рапортов на имя начальников соответствующих подразделений. Такие рапорты облегчают контроль за ходом и качеством проведенных розыскных действий, создают документальную базу для последующей процессуальной деятельности следователя.

В необходимых случаях для фиксации хода и результатов розыскных действий могут также использоваться планы, схемы, фото- и киносъемка, видео- и звукозапись.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте розыскную деятельность следователя и органов дознания, дайте понятие и решаемые задачи.
2. Перечислите средства, с помощью которых осуществляется розыскная деятельность.
3. Розыскные действия, их сущность и классификация видов.
4. Соотношение розыскных действий и оперативно-розыскных мероприятий.
5. Общие положения тактики розыскных действий.
6. В чем заключается подготовка и тактика отдельных розыскных действий?
7. Что такое розыскной опрос граждан?
8. Перечислите средства фиксации хода и результатов розыскных действий.

Рекомендованная литература

1. Махтаев М.Ш. Криминалистическое понятие и сущность неотложных следственных действий // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 4 (33).
2. Махтаев М.Ш. Некоторые теоретические аспекты криминалистического обеспечения предупреждения преступлений оперативно-розыскными органами // Оперативник (сыщик). 2017. № 4 (53).

3. Махтаев М.Ш., Задорожный А.А. К вопросу о технико-криминалистическом обеспечении раскрытия и предупреждения террористических актов, совершенных с использованием радиоуправляемых взрывных устройств // Социально-экономическое развитие и качество правовой среды: сборник докладов VIII Московского юридического форума. В 5 ч. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. Т. 4.
4. Махтаев М.Ш. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе // Современные проблемы уголовно-процессуального права, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности. М.: Русайнс, 2018.
5. Махтаев М.Ш. Розыскные действия и оперативно-розыскные мероприятия: их соотношение // Современные проблемы уголовно-процессуального права, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности. М.: Русайнс, 2018.

Глава 27. Тактика и технология следственного осмотра и освидетельствования

§ 1. Понятие, задачи и принципы осмотра

Следственный осмотр (ст.ст. 176—177 УПК РФ) играет важную роль в расследовании преступлений. В процессе осмотра обнаруживается и исследуется значительная часть объектов — носителей следов криминалистически значимой информации. Результаты осмотра позволяют следователю правильно определить правовую сущность исследуемого события и принять на этой основе верные процессуальные, криминалистические и иные решения. От качества проведенного следственного осмотра зависят результаты всего расследования.

Следственный осмотр представляет собой процесс непосредственного восприятия следователем признаков и свойств материального объекта, зачастую сопряженный с его обнаружением и изъятием, в целях получения и проверки сведений о самом объекте, а также других обстоятельствах, связанных с ним событий, исследуемых в процессе расследования.

Объектами осмотра могут быть место происшествия или преступления, отобразившее это событие материально-фиксированными следами-последствиями, вещества, документы, предметы, электронные носители информации, тело человека, трупы людей и животных, части, останки трупов и других объектов, имеющих значение для расследования.

Задачами следственного осмотра являются собирание, исследование, оценка и использование криминалистически значимой информации, полезной в расследовании преступлений.

Следственный осмотр любого объекта должен соответствовать следующим условиям и принципам.

Законность. Все действия участников следственного осмотра должны соответствовать действующему законодательству. Не допускаются действия, унижающие достоинство или опасные для здоровья участников осмотра и тех лиц, интересы которых могут оказаться затронутыми его производством. Ход и результаты следственного осмотра должны быть зафиксированы в установленном законом порядке.

Своевременность. Объекты следственного осмотра со следами — последствиями преступления должны быть осмотрены как можно скорее после их обнаружения и изъятия следователем, так как несвоевременное производство осмотра может привести к утрате информационного значения этих следов.

Объективность и полнота осмотра. Данный принцип предполагает обнаружение, объективную фиксацию и исследование максимального круга объектов (имеющих отношение к криминальному событию) в том виде, в котором они находились на момент обнаружения.

Единое руководство осмотром. Все действия участников следственного осмотра подчинены одному руководителю — следователю, указания которого обязательны для всех участников.

Планомерность осмотра. Этот принцип предполагает правильное определение последовательности действий по производству следственного осмотра в соответствии с ранее намеченным планом расследования, с их необходимой корректировкой в процессе проведения осмотра, уточнением круга и очередности задач, четким распределением имеющихся сил и средств.

Безопасность осмотра. Правильная организация следственного осмотра, доведение до всех участников следственного действия требований нормативных актов обеспечивает безопасный характер осмотра. Это достигается и четким распределением обязанностей между участниками осмотра, использованием знаний специалистов при работе с опасными объектами, правильным использованием средств защиты.

Системность осмотра. Объект — носитель криминалистически значимой информации должен быть осмотрен с разных позиций и восприниматься как интегративная система, включающая в себя множество информационных полей.

§ 2. Осмотр места происшествия.

Тактические приемы осмотра места происшествия

Место происшествия представляет собой неотложное следственное действие, состоящее в непосредственном восприятии следователем места, где обнаружены следы последствия криминального события, в целях изучения его обстановки, обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов преступления и преступника и других вещественных доказательств, выдвижения и проверки следственных версий о событии преступления, способе его совершения, участниках, а также решения других вопросов, имеющих значение для расследования.

Осмотр места происшествия включает несколько стадий, которым соответствует перечень определенных задач.

Стадия организационно-тактического обеспечения осмотра.

Основными задачами при подготовке к осмотру места происшествия являются:

1) отыскание и изучение имеющихся нормативных материалов, методической, справочной и иной специальной литературы.

Следователь не всегда обладает достаточными знаниями в сферах деятельности, с которыми связано расследование, поэтому наметить первоначальный план действий и провести подготовительные мероприятия к производству осмотра помогут методики расследования различных видов преступлений, методические указания, разработанные на основе изучения судебно-следственной практики, и т.п. источники;

2) проведение установочных мероприятий и определение временных и пространственных координат осмотра места происшествия.

Следователь не всегда располагает достаточной информацией об исследуемом объекте, его местонахождении и других обстоятельствах, имеющих значение для качественного проведения осмотра. Поэтому он может дать соответствующее поручение органу дознания с целью оперативного собирания этой информации.

При отсутствии форс-мажорных обстоятельств планировать осмотр следует с учетом наиболее благоприятного времени, например в дневное время, при хорошей погоде, тогда, когда имеются лица, обеспечивающие беспрепятственное прохождение участников следственного действия к объекту осмотра;

3) организация взаимодействия с представителями других правоохранительных органов, государственных и общественных структур.

Следователь должен использовать возможности взаимодействия в процессе подготовки и последующего производства осмотра места про-

исшествия со структурами, которые проводят оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление лиц, совершивших преступления, установление других обстоятельств, значимых для проводимого расследования, и могут оказать содействие в этой деятельности. Он должен решить вопрос о постоянном обмене актуальной информацией по ходу взаимодействия, использования достигнутых общими усилиями результатов в работе каждого участника совместной деятельности;

4) привлечение к осмотру специалистов и иных участников.

Когда собственные возможности и знания следователя оказываются недостаточными для эффективного производства осмотра, к нему должны быть привлечены лица, обладающих специальными знаниями (судебные медики, переводчики и пр.). Обязательным случаем привлечения специалиста является ситуация, при которой возникает необходимость изъятия электронных носителей информации. Законом предусмотрены обязательные и факультативные случаи привлечения к осмотру места происшествия специалистов.

Если понятые в следственном осмотре не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным.

Необходимо учитывать и то, что слишком большое скопление людей в месте происшествия в ходе его осмотра может иметь и негативный эффект;

5) выполнение надлежащих процессуальных действий.

При осмотре места происшествия, которым является, например, жилище, возникают ситуации, определенные ст. 177 УПК РФ, которые разрешаются следователем в соответствии с действующим процессуальным законодательством;

6) подготовка криминалистической, организационной и иной техники, средств связи и защиты, упаковки, транспорта.

Решение указанной задачи включает в себя ряд организационных мероприятий, к которым можно отнести: установление наличия и истребование недостающей техники, проверка ее работоспособности, привлечение к участию в следственном действии лиц, имеющих опыт работы с технико-криминалистическими средствами, которые планируется использовать в ходе осмотра. Кроме того, проводится анализ соответствия технических средств требованиям, предъявляемым к их криминалистическому использованию.

Рабочая стадия следственного осмотра места происшествия.

Рабочая стадия следственного осмотра начинается с этапа ориентирующего исследования и рассчитана на получение информации, дающей представление об обстановке, месте происшествия и векторах активно-

сти следователя. Получение такой информации позволяет ему провести рекогносцировку в реальной ситуации, конкретизировать намеченную программу деятельности.

На этой стадии следователь реализует следующие мероприятия:

1) собирает и анализирует предварительную информацию о произошедшем событии и изменениях, возможно, внесенных в объекты осмотра.

Она может быть получена от лиц, наблюдавших исследуемые объекты до начала осмотра (очевидцев преступления, сотрудников полиции, прибывших для проверки заявления о совершенном преступлении, и т.д.). На основе этой информации следователем устанавливаются объекты, являющиеся носителями криминалистически значимой информации, и определяется дальнейший план действий;

2) принимаются меры по обеспечению безопасности участников осмотра.

Следователь несет полноту ответственности за безопасность участников его проведения. Любые сведения о возможном наступлении общественно-опасных последствий подлежат тщательной проверке, которая поручается специалистам. До момента, когда не будет установлено, что опасность их наступления устранена, приступать к осмотру запрещено. Все участники осмотра места происшествия должны быть проинструктированы по соблюдению мер безопасности и порядку использования средств индивидуальной защиты;

3) принимаются меры по обеспечению сохранности объектов и имеющих на них следов — последствий преступлений, которые могут впоследствии видоизмениться.

Эти следы должны быть в первую очередь защищены от объектов вредного воздействия, в том числе и неосторожного воздействия со стороны участников осмотра. В случае проведения аварийно-спасательных работ, в связи с динамичным изменением обстановки следователь дает команду о незамедлительном начале видео- и фотофиксации объектов;

4) уточняются сведения о количестве пострадавших, их местонахождении, всем ли оказана помощь.

При необходимости следователем организуется оказание необходимой помощи пострадавшим;

5) устанавливаются границы осмотра места происшествия.

Под этой границей подразумевается место или участок местности, где, по мнению следователя, имеется криминалистически значимая информация, относящаяся к расследуемому преступлению. Она определяется практической возможностью его проведения и вероятностным наличием указанной информации, достаточной для получения объек-

тивного и полного представления об исследуемом событии. Необходимо исходить из рекомендации о некотором расширении пространственных границ осмотра по принципу «лучше осмотреть лишний объект, чем пропустить объект, имеющий значение для дела».

6) проводятся мероприятия по улучшению условий осмотра;

Следователь должен создать рабочие места для процессуального оформления результатов осмотра, решить вопрос о дополнительном освещении исследуемых объектов, возвести различного рода укрытия для участников следственного действия от неблагоприятных погодных условий и т.п.;

7) выполняются процессуальные требования к производству осмотра места происшествия.

Всем участникам осмотра разъясняются их права и обязанности, о чем делается соответствующая отметка в протоколе осмотра. Отсутствие подтверждающих этот факт подписей участников осмотра может привести к признанию его результатов недопустимым доказательством;

8) конкретизируются задачи осмотра, стоящие перед каждым участником;

9) выясняются негативные обстоятельства, обнаруженные на месте происшествия.

К ним могут быть отнесены такие факты, как отсутствие необходимых в данной следственной ситуации объектов, их фрагментов и следов – последствий их пребывания на месте, а также их наличие, являющееся в данной обстановке чужеродным, сам факт обнаружения которых в данной обстановке является неестественным;

10) определяется порядок проведения осмотра.

Выбор метода, последовательности осмотра места происшествия по отдельным его участкам и элементам зависит от характера происшествия и следственных версий, выдвинутых следователем в ходе ознакомления с обнаруженной обстановкой. Осмотр может вестись эксцентрическим (по спирали от центра к периферии), концентрическим эксцентрическим (по спирали от периферии к центру), фронтальным (линейным или зигзагообразным способом). Понятие «центр» условное и под ним принято понимать самый важный объект, находящийся на данном месте, либо основное скопление следов – последствий преступления (например, труп потерпевшего). От периферии к центру осмотр можно производить тогда, когда на месте происшествия нет четко обозначенного «центра». Фронтальный (линейный) метод применяется обычно при осмотре значительной по площади территории места происшествия.

11) устанавливается местоположение объектов в процессе осмотра места происшествия.

Относительно окружающей обстановки их установление и исследование проводится в статической и динамической фазах. Во время статической фазы объекты исследуются и фиксируются без изменения их расположения. Он должен быть охарактеризован по назначению и месту среди других объектов. Статическая фаза завершается тогда, когда исчерпаны возможности изучения объекта без его перемещения. Затем, в динамической фазе, для более глубокого и всестороннего изучения, осуществляется перемещение объекта и необходимые манипуляции с ним;

12) выявляются общие и частные признаки исследуемых объектов и их взаимосвязь с другими объектами.

Изучаются и исследуются различные виды следов — последствий криминального и иного воздействия на объект, в том числе и с применением технико-криминалистических средств;

13) осмотр трупа (ст. 178 УПК РФ) на месте его обнаружения является важным звеном в процессе осмотра места происшествия.

Этот осмотр проводится на месте его обнаружения. Первоначально исследуется местоположение и поза трупа, при этом обязательно измеряется расстояние от частей его тела до «жестких» ориентиров.

Под позой трупа понимают взаимное расположение частей его тела по отношению друг к другу. Изучаются предметы, которые лежат на самом трупе или соприкасаются с ним. Осматривая предметы (пистолет, нож, клык, какой-либо предмет, зажатый в руках, и т.д.), необходимо соблюдать все криминалистические правила, потому что на них могут быть следы преступника (потожировые следы рук, волосы, кровь и т.д.). В неизменном положении рекомендуется сохранять узлы и формы петель веревки, на которой был подвешен труп. Для этого веревка разрезается в отдельной части от узла и затем после снятия петли с трупа концы разреза сшиваются или скрепляются лейкопластырем или иным способом. В случае обнаружения следов биологического происхождения (кровь и др.) устанавливается их расположение по отношению к определенной части трупа, цвет, форма, размеры. Одежда и обувь трупа классифицируется по полу (мужская, женская, детская), по сезону (летняя, зимняя, демисезонная), по назначению (бытовая, форменная, спортивная, вечерняя, специальная). Необходимо обращать внимание на соответствие или несоответствие одежды времени года или окружающей обстановке, положение отдельных предметов одежды на трупе.

При исследовании одежды указывают: наименование предмета одежды, вид, цвет и рисунок ткани, степень изношенности, запах, исходящий от одежды, состояние застежек, загрязнения и повреждения, фабричные клейма и различные метки, возможные следы скольжения на подошвах

обуви. Одновременно с осмотром одежды может быть произведен осмотр содержимого ее карманов.

Следователь, консультируясь со специалистом в области судебной медицины и при его непосредственном участии, исследуя непосредственно труп, должен: установить его пол, возраст, длину тела, телосложение, упитанность, цвет кожных покровов, бросающиеся в глаза признаки, особые приметы, наличие и выраженность трупных изменений; определить температуру тела на ощупь (лицо, грудь, живот, подмышечные впадины). установить наличие или отсутствие трупного окоченения; исследовать характеризующие особенности мягких тканей головы, лица, шеи, груди, живота, спины и конечностей; исследовать повреждения, имеющиеся на трупе, в последовательности, которая применяется при судебно-медицинском исследовании трупа, а именно в нисходящем порядке начиная с головы и заканчивая нижними конечностями.

Запрещается действия, которые могут изменить первоначальный вид или свойства повреждений на трупе до его судебно-медицинского исследования.

При исследовании ложе трупа, то есть места, где он обнаружен, отмечаются особенности поверхности, на которой он лежит, ее характер, наличие отпечатка тела, загрязнений и каких-либо предметов под ним;

14) отбираются необходимые пробы (почва, растительность и пр.), изготавливаются копии следов и т.д.

Копии следов должны быть изготовлены только в тех случаях, когда объект, на котором находится след, не может быть изъят или когда характер материала следоносителя исключает возможность его длительного хранения (например, след обуви на снегу);

15) организуются мероприятия по розыску по горячим следам и задержанию преступника на основе сведений о его личности, личности потерпевшего и следах — последствиях преступления, полученных в ходе осмотра.

Заключительная стадия осмотра места происшествия.

На этой стадии осуществляются фиксация, систематизация и оценка собранной криминалистически значимой информации, хода и результатов работы, проделанной следователем на месте происшествия.

Основной формой фиксации является протокол следственного действия (ст. 180 УПК РФ), в описательной части которого фиксируются общая обстановка на месте осмотра и все фактические данные, относящиеся к делу, в той последовательности, как они были обнаружены.

Описание результатов осмотра производится от общего к частному. При осмотре места происшествия вначале описывается окружающая местность, затем указываются границы осматриваемой территории, об-

шая характеристика места происшествия, отдельные предметы и следы-последствия.

В отношении обнаруженных объектов в протоколе указываются: а) координаты объекта по отношению к двум «жестким» ориентирам; б) наименование объекта, его материал и состояние поверхности, на которой обнаружен след; в) методика обнаружения объекта — носителя следа и самого следа, технических средств обнаружения, закрепления и изъятия; г) характер следов с точки зрения общих и частных признаков (размеров, формы, положения на предмете, цвета и конфигурации, отдельных особенностей); д) способы фиксации, изъятия и упаковки предмета и следа.

К протоколу осмотра места происшествия прилагаются дополнительные средства фиксации (фотографирование, видеосъемка, составление схем, рисунков и т.п.), поэтому в заключительной части протокола перечисляются изъятые следы и предметы, указывается, какие схемы, планы, зарисовки, объемные копии и др. были изготовлены. В конце протокола отмечаются замечания участников осмотра и понятых по поводу произведенных следователем действий, если таковые имели место.

Изымаемые предметы или их части, а также копии следов должны быть надлежащим образом упакованы.

Закрытая упаковка с пояснительными надписями, подписями следователя и понятых обвязывается шпагатом и опечатывается печатью.

§ 3. Тактика отдельных видов осмотра

Видами следственного осмотра (кроме осмотра места происшествия) также являются: местность, жилище, иное помещение, предметы и документы.

Законодателем особо выделен осмотр почтово-телеграфной корреспонденции. К специфическому виду осмотра отнесено освидетельствование: осмотр тела живого человека.

Проведение осмотра этих объектов в целом соответствует общей тактике осмотра места происшествия, приведенного в предыдущем параграфе, с особенностями, присущими определенному объекту осмотра.

В зависимости от последовательности проведения различают первоначальный и повторный осмотр. Первоначальным называется осмотр объекта, который в уголовно-процессуальном режиме осматривается впервые.

Необходимость в проведении повторного осмотра возникает в том случае, когда в силу тех или иных причин (низкая квалификация следователя, неблагоприятные погодные условия и пр.) появляются сомнения

в доброкачественности первоначального осмотра, а также если его проведение осуществлено с нарушением действующего законодательства. При повторном осмотре все объекты исследуются в полном объеме, за исключением изъятых при первичном осмотре, которые не могут быть использованы в ходе расследования.

По объему различают основной и дополнительный осмотр.

Основным является осмотр всего объекта во взаимосвязи с окружающей обстановкой, а если в ходе расследования выясняется, что какой-то отдельный объект или участок места происшествия при первоначальном осмотре исследованы не достаточно тщательно (в том числе без применения необходимых технических средств, о необходимости использования которых ранее не было известно; без привлечения специалистов и т.д.) или в силу неправильно установленных границ осмотра вообще оказались неосмотренными, производится дополнительный осмотр.

Осмотр местности, жилища или иного помещения проводится по правилам осмотра места происшествия.

Осмотр предметов и документов, которые могут иметь значение вещественных доказательств, чаще всего производится одновременно с осмотром места происшествия. Однако в отдельных случаях, «если для производства такого осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписями следователя и понятых на месте осмотра. Изъятию подлежат только те предметы, которые могут иметь отношение к уголовному делу. При этом в протоколе осмотра по возможности указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов» (ч. 3 ст. 177 УПК). Такой осмотр будет являться самостоятельным следственным действием.

Практика показывает целесообразность осмотра отдельных предметов, ранее осмотренных и изъятых при осмотре места происшествия. Это позволяет восполнить пробелы первоначального осмотра, выявить детали, имеющие значение для расследования.

В ходе осмотра необходимо выявить и тщательно изучить общие (назначение и свойства предмета, материал, форму, размеры и т.п.) и частные признаки предмета (номер, надписи, зазубрины, трещины и т.п.), состояние предмета и его частей (особенно при осмотре оружия); наличие на предмете каких-либо следов и их отличительные черты; наличие и характер различных наложений — пыли, грязи, смазки и т.д.

При наличии на месте происшествия компьютерной или иной техники в протоколе должны быть установлены и отражены данные: наименование и назначение объекта осмотра; технические и конструктивные

особенности местности или помещения, связанные с установкой и эксплуатацией терминала и подключенных к нему компьютерных и иных устройств; расположение терминала относительно вентиляционных и иных отверстий в строительных конструкциях, дверных и оконных проемов, технических средств видеонаблюдения и т.п.

Следует отыскать и зафиксировать в протоколе следы преступника (дактилоскопические, ног и обуви, геномные, одорологические и др.) на терминале, месте его нахождения, путях подхода и отхода к нему.

За осмотром компьютерной и иной техники следует ее изъятие для последующего экспертного исследования и (или) приобщения к делу в качестве вещественного доказательства.

При осмотре электронного носителя и компьютерной информации устанавливаются: тип, вид, марка, назначение, цвет, заводской или учетный номер носителя; наличие, индивидуальные признаки и техническое состояние футляра (коробки) — тип, размеры, цвет, материал, физические повреждения, надписи, принцип функционирования, емкость и др.

Анализируя содержащуюся на осматриваемом носителе компьютерную информацию, надо установить сведения, имеющие отношение к расследуемому событию. Для оптимизации процесса осмотра большого объема информации можно применять функции автоматизированного поиска по конкретному слову (реквизиту), входящие в состав стандартного программного обеспечения осматриваемого предмета.

§ 4. Освидетельствование

Особым видом следственного осмотра является освидетельствование — осмотр человека (ст. 180 УПК РФ). Освидетельствованию могут быть подвергнуты: обвиняемый, подозреваемый, свидетель или потерпевший. Его цель — установить на теле человека следы — последствия преступления (медицинское освидетельствование), особые приметы и иные признаки, позволяющие судить о связи данного человека с расследуемым событием (криминалистическое освидетельствование).

Освидетельствование обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего возможно только с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний. Если освидетельствование сопровождается обнажением тела освидетельствуемого, следователь и понятые должны быть одного с ним пола.

Подготовка освидетельствования состоит в определении объекта поиска (нужно знать, на что обращать внимание, что именно и где можно обнаружить при обследовании тела), в выборе времени и места его про-

ведения, в подготовке технических средств и участников этого действия (врача, понятых).

Данные об объекте поиска устанавливаются в ходе допроса, осмотра места происшествия, осмотра трупа, транспортных средств, при выборе времени освидетельствования необходимо помнить, что это неотложное следственное действие; промедление с его производством может привести к утрате доказательств вследствие преднамеренных или неосторожных действий лица, подлежащего освидетельствованию.

Все действия, осуществляемые при освидетельствовании, не должны унижать личного достоинства освидетельствуемого лица, причинять ему боль, создавать угрозу его жизни и здоровью.

При проведении освидетельствования для обнаружения следов выстрела, крови, спермы, слюны и др. могут применяться технические средства, например дополнительные осветители, лупа, приборы ультрафиолетового и инфракрасного излучения.

В соответствии со ст. 179 УПК РФ предусматривается участие врача, выполняющего роль специалиста в соответствии с требованиями ст. 58 УПК РФ. Врач, как лицо, обладающее специальными медицинскими знаниями, оказывает помощь следователю в обнаружении, прежде всего, телесных повреждений, особых примет либо следов удаления последних. Он поможет правильно описать их характер, локализацию, размеры, механизм образования, цвет, иные особенности.

Результаты освидетельствования, полученные без вынесения постановления о его производстве, не имеют доказательственного значения. Постановление о производстве освидетельствования в обязательном порядке объявляется освидетельствуемому лицу до начала осуществления процессуального действия и удостоверяется его личной подписью.

В зависимости от обстоятельств дела детальному осмотру при освидетельствовании может быть подвергнуто все тело или отдельные его части: руки, ноги, голова, шея, грудь и т.д. Если освидетельствованию подвергается все тело, то его осмотр проводится последовательно, начиная с головы и далее сверху вниз. При этом обнаруженные следы и приметы описываются в той же последовательности.

В протоколе и приложениях к нему устанавливается и фиксируется наличие на теле освидетельствуемого: повреждений (травм), ссадин, кровоподтеков, царапин и т.д., полученных в результате преступных действий или при обстоятельствах, с ними связанных; примет, используемых для опознания (шрамов, родимых пятен, рубцов, татуировок, особенностей строения тела, физических недостатков и т.п.); следов на теле от объектов, с которыми освидетельствуемый соприкасался при

обстоятельствах, интересующих следствие (пыль, почва, краска, горюче-смазочные вещества, губная помада, кровь, сперма, волосы, частицы волокон ткани и др., в том числе и микрообъекты).

Видео- и фотосъемка освидетельствования, сопровождаемого обнажением тела, может проводиться только с согласия освидетельствуемого лица.

Если возникает необходимость осмотреть одежду освидетельствуемого лица, дополнительно проводится другое следственное действие — осмотр предметов (одежды) с составлением соответствующего протокола.

Контрольные вопросы

1. Какова сущность, основные задачи и принципы следственного осмотра.
2. В чем различие «осмотр места происшествия» и «осмотр места преступления»?
3. Что такое дополнительный и повторный осмотры?
4. Тактические приемы осмотра.
5. Особенности первоначального, последующего и заключительного этапов осмотра места происшествия.
6. Особенности осмотра электронных устройств.
7. Судебно-медицинское освидетельствование.
8. Криминалистическое освидетельствование.

Рекомендованная литература

1. Тактика следственных действий (осмотр места происшествия, допрос): науч.-методич. пособие / под ред. Л.В. Бертовского, А.И. Дворкина. М.: Экзамен, 2011.
2. Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л.В. Бертовского. М.: Проспект, 2021.
3. Свенсон А., Вендель О. Раскрытие преступлений. Современные методы расследования уголовных дел / пер. с англ. Б. Глебова. М.: Изд-во иностранной литературы, 1957.
4. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учеб. для вузов. 2-е изд. / под ред. Р.С. Белкина. М.: Норма, 2003.
5. Баев О.Я., Солодов Д.А. Производство следственных действий. М.: Эксмо, 2010.

Глава 28. Тактика следственного эксперимента

§ 1. Понятие следственного эксперимента, его виды и значение

Следственный эксперимент представляет собой следственное действие, заключающееся в воспроизведении опытным путём действий, обстановки или иных обстоятельств, связанных с расследуемым преступлением.

Проведение следственного эксперимента регламентируется ст. 181 УПК РФ.

Необходимость в производстве следственного эксперимента возникает при исследовании обстоятельств расследуемого преступления, когда следует выяснить реальную возможность того или иного события, осуществления каких-то действий в условиях конкретной следственной ситуации (возможность наблюдать какое-то событие при соответствующих условиях освещения, удаленности, возможность выноса преступниками вещей через небольшие проломы и т.п.).

Выяснение невозможности такого рода событий позволяет исключить соответствующие факты и базирующиеся на них следственные версии из дальнейшей проверки посредством расследования. Положительное установление объективной возможности, напротив, облегчает доказывание соответствующих фактов.

Уголовно-процессуальный закон определяет общий порядок производства следственного эксперимента. Этим порядком, в частности, предусмотрены: участие понятых; возможность участия подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; возможность участия специалиста и защитника. Запрещается производство эксперимента, унижающего достоинство и честь участвующих в нем лиц или создающего опасность для их здоровья, а также эксперимента, нарушающего общественную безопасность и нормы нравственности. Нельзя проводить такое следственное действие, когда его результаты могут нанести существенный ущерб государственному и общественному имуществу и имуществу граждан.

Необходимо отличать следственный эксперимент от близких к нему следственного осмотра и судебной экспертизы. Основная задача следственного осмотра состоит в изучении объектов осмотра, выявлении и фиксации их существенных материальных признаков, имеющих отношение к событию преступления. При производстве следственного эксперимента следователь не ограничивается наблюдением и фиксацией обнаруженного, а воссоздает определенные условия изучаемого события и производит опыты, с тем чтобы установить, могло или не могло при

определенных условиях иметь место какое-либо обстоятельство или явление.

Следует учитывать тесную связь следственного осмотра и следственного эксперимента как методов исследования. Наблюдение в процессе осмотра нередко сочетается с отдельными опытными действиями по установлению свойств вещей. Они существенно дополняют наблюдения и позволяют глубже изучить осматриваемые объекты. Однако они не связаны с искусственным воспроизведением обстоятельств проверяемого события и носят несложный характер. Если же требуется искусственное воспроизведение условий изучаемого события и проверка носит сложный характер, то возникает необходимость в специальном следственном действии — следственном эксперименте.

Сходство следственного эксперимента с судебной экспертизой состоит в том, что в этих процессуальных действиях могут производиться опыты. Однако следственный эксперимент не может заменить экспертизу. В случаях, когда выяснение существенных для дела обстоятельств требует специальных знаний, аппаратуры, лабораторных условий (например, установления, с какого расстояния произведен выстрел в потерпевшего), следует назначать судебную экспертизу. Необходимые для разрешения возникшего вопроса эксперименты (например, выстрелы в мишень с различных расстояний, получение опытных следов) производятся в процессе эксперимента.

Поэтому под *следственным экспериментом понимается следственное действие, производимое в целях выяснения объективной возможности наличия существенного для дела обстоятельства путем воспроизведения обстановки и механизма проверяемого события и производства опытов.*

Необходимость проведения следственного эксперимента определяется с учетом значения выясняемого обстоятельства и возможности его опытной проверки.

Не может проводиться путем эксперимента расследуемое событие в целом. Воспроизведение систем объективных и субъективных обстоятельств расследуемого преступления было бы противозаконным, не говоря уже об отсутствии практической возможности полного воспроизведения расследуемого события. Следственный эксперимент поэтому должен рассматриваться как метод исследования отдельных обстоятельств преступления.

Некоторые обстоятельства и вопросы (например, мог ли потерпевший на протяжении нескольких дней пробыть связанным в лесу без воды и пищи) вообще не допускают их проверки путем следственного эксперимента, так как это противоречило бы гуманистическим принципам уголовного процесса и запрещено законом. Такие обстоятельства долж-

ны выясняться с помощью иных следственных действий: допросов, освидетельствований, экспертиз и т.д.

Обстоятельства, объективная возможность которых проверяется путем следственного эксперимента, могут быть самыми разнообразными. Чаще всего эксперименты проводятся в целях выяснения объективной возможности воспринимать какие-либо явления в определенных условиях, совершать какие-то действия в определенных условиях и возможности наличия отдельных элементов механизма расследуемого события.

Примером экспериментов первой группы является проверка возможности видеть и слышать в определенной обстановке (на местности или в помещении, при определенных условиях освещения, погоды, с определенного расстояния и т.д.).

Ко второй группе можно отнести эксперименты по проверке возможности проникновения лиц через определенные преграды и преодоления ими препятствий, совершения данным лицом определенных действий (например, перенос тяжестей, пеший переход от одного пункта к другому за определенный период времени и т.п.). В числе экспериментов этой группы соответствующую специфику в тактике проведения и оценки имеет проверка возможности совершения действий, требующих специальных навыков черчения, рисования, перевода с другого языка, управления автомашиной и т.п.

Примером экспериментов третьей группы являются эксперименты, разрешающие вопросы, могло ли определенное количество товаров разместиться в этом хранилище, возможна ли естественная убыль веса при хранении определенных продуктов в условиях этого склада, можно ли распилить дужку запертого замка без повреждения прилегающих запоров и участков двери.

В зависимости от обстоятельств, проверяемых путем эксперимента, различаются круг и объем условий, подлежащих воспроизведению, и характер самих опытных действий.

§ 2. Подготовка к проведению следственного эксперимента и его участники

Подготовка к проведению следственного эксперимента предполагает его планирование и организацию, которые складываются: из уяснения задачи эксперимента и постановки целей для ее решения; определения времени, места и условий его проведения; уяснения содержания и последовательности опытов; определения участников эксперимента и роли каждого из них; подготовки технических средств, необходимых для опытов, а также определения способов процессуальной фиксации его хода

и результатов; составления письменного плана, особенно в сложных случаях его проведения. В плане необходимо предусмотреть все, что входит в подготовку к эксперименту, его научно-техническое и организационное обеспечение, содержание опытных действий с учетом разных вариантов их проведения и определение наглядных средств фиксации.

Поставить задачу следственного эксперимента означает четко определить обстоятельство, подлежащее проверке путем этого действия. Для определения условий, в которых должен производиться эксперимент, изучаются материалы дела, при необходимости дополнительно допрашиваются участники расследуемого преступления.

При производстве эксперимента следователю требуются помощники. Такая необходимость возникает в тех случаях, когда участники эксперимента разбиваются на группы, располагающиеся в различных местах. Так, в экспериментах, проводимых в целях проверки слышимости, его участники разбиваются на две (или более) группы, одна из которых воспроизводит звуки, а другая фиксирует слышимость. В качестве помощников можно пригласить другого следователя, сотрудников полиции, представителей общественности.

Необходимые опытные действия в ходе эксперимента (воспроизведение звуков, преодоление преград, заполнение хранилищ и т.п.) производятся лицами, показания которых проверяются, или специально приглашенными для этой цели лицами. Следователь в этом случае может воспользоваться помощью представителей общественности (например, статистов). Самому следователю и понятым выполнять эти действия недопустимо.

Число понятых при производстве эксперимента может быть, особенно в случаях разделения участников на группы, более двух. Понятые должны иметь возможность осознанно воспринимать условия эксперимента, содержание опытов и их результаты. С этой целью им подробно объясняются задача и цели эксперимента, а также методы его проведения. Если понимание задач и содержания опытов требует определенного уровня грамотности или профессиональной подготовки, следует пригласить понятых, имеющих такую подготовку.

Для некоторых сложных видов следственных экспериментов необходимо привлекать в помощь следователю профильных специалистов. Специалист поможет следователю разобраться в природе и обстоятельствах проверяемого события, подготовить и более детально провести опыты, всесторонне и точно зафиксировать и оценить результаты эксперимента, а при необходимости и обеспечить безопасность участвующих в нем лиц. Выбор специалиста (криминалиста, автотехника, инженера-строителя и т.д.) зависит от характера проверяемого обстоятельства, а также

технических средств, используемых при производстве следственного эксперимента и фиксации его результатов.

Обвиняемые, подозреваемые, свидетели и потерпевшие при производстве следственного эксперимента привлекаются в тех случаях, когда возможность проверяемого обстоятельства зависит от субъективных качеств указанных лиц или когда экспериментально проверяются их показания. Если результаты эксперимента опровергают показания, присутствие указанных лиц при производстве опытов оказывается особенно полезным в психологическом отношении. Практика показывает, что, убедившись на опыте в явной ложности своих показаний, они дают правдивые показания. Повторный допрос в этих случаях целесообразно провести непосредственно после окончания следственного эксперимента.

Следует подчеркнуть, что участие обвиняемого (подозреваемого) и его защитника в производстве опытных действий может быть только добровольным. Законом не предусмотрена ответственность за отказ от участия в эксперименте и других лиц. Перед началом экспериментаследователь инструктирует его участников, сообщает им цель своих действий и роль каждого участника.

Иногда осведомленность отдельных участников о задачах или содержании эксперимента может изменить их психологическую поведенческую установку, направленность внимания и остроту восприятия, что окажет отрицательное влияние на результаты данного следственного действия. Так, осведомленность свидетеля о содержании фраз, которые будут произноситься в эксперименте на слышимость, может исказить результат эксперимента. В таких случаях информация отдельных участников о задачах и содержании эксперимента должна быть соответственно ограничена.

Роль каждого участника эксперимента и содержание выполняемых ими действий должны быть точно определены до его начала. Так, при производстве эксперимента на слышимость, с одной стороны, определяется, кто именно, в каком пункте помещения или местности будет произносить фразы, каково содержание этих фраз, с какой громкостью, сколько раз и через какие промежутки времени они будут произноситься. С другой стороны, устанавливается, в каком пункте будут находиться остальные участники эксперимента, в какое время (по часам, сверенным с первой группой) и кто именно (лицо, показания которого проверяются, или другое лицо) должен воспринять произносимые фразы, разумеется, не зная заранее содержания этих фраз и момента их произнесения. В плане проведения эксперимента наряду с задачей, целями и условиями опытов предусматриваются расстановка участников, их функции, необходимые технические средства, а также содержание и последовательность намечаемых опытов.

Только после того, как все условия для проведения следственного эксперимента будут выполнены, следователь может приступать к его реализации.

§ 3. Тактика проведения следственного эксперимента и фиксация его результатов

Важным криминалистическим требованием к данному следственному действию является то, что опыты необходимо производить в условиях, максимально приближенных к тем, в которых происходило (или предполагается, что происходило) проверяемое событие. Соблюдение этого требования обеспечивает достоверность результатов эксперимента и потому имеет принципиальное значение. Так, если проверяются показания свидетеля о том, что, пребывая в определенном месте, он видел лиц, находившихся в другом месте, необходимо по возможности точно воспроизвести положение свидетеля и наблюдавших им лиц, скорость их движения, условия освещения, наличие предметов, ограничивающих или ухудшающих видимость. Если проверяются показания о слышимости, следует точно воспроизвести положение свидетеля, расстояние до источника звука и т.д. Опыты рекомендуется делать в том же месте, в тех же условиях погоды, в той же обстановке, с использованием тех же предметов, которые могли применяться в исследуемом событии.

Если возможность того или иного обстоятельства (например, видимость, слышимость, совершение профессиональных действий) зависит от физических и иных личных свойств и способностей определенных лиц, эксперимент должен быть проведен с их участием. Известны случаи, когда индивидуальные психические свойства участников события (острота зрения, слуха, профессиональная ориентировка, специальные навыки и т.д.) оказывают существенное влияние на результаты эксперимента.

Для уяснения роли индивидуальных психофизиологических особенностей иногда целесообразно варьировать опыты с заменой исполнителей экспериментальных действий, привлекая для этого лиц, обладающих различными личными данными. Требование точного воспроизведения условий не следует понимать механически. Важно не копирование всех условий изучаемого события, а точный учет и воспроизведение именно тех условий, которые могут оказать существенное влияние на проверяемое обстоятельство.

При эксперименте часто возникает вопрос о возможности замены предметов, фигурировавших в изучаемом событии, однородными или сходными предметами. Это, в частности, относится к случаям, когда использование вещественных доказательств может привести к их повреж-

дению или сделать невозможной последующую экспертизу. Замена при эксперименте подлинных предметов однородными, сходными предметами или макетами допустима лишь тогда, когда индивидуальные особенности предметов не оказывают влияния на результаты опытов. Так, при проверке показания свидетеля о том, что в стандартный почтовый конверт им было вложено определенное количество денежных купюр известной стоимости, могут использоваться любые стандартные конверты и купюры, находящиеся в таком же состоянии. Однако если на результаты эксперимента могут оказать влияние индивидуальные особенности подлинных предметов, то подобная замена недопустима. Так, если нужно проверить возможность открытия этого замка этим ключом, эксперимент нужно производить с подлинными, а не с какими-либо однотипными замками и ключами.

В случаях, когда проверяемое обстоятельство не связано с определенными условиями места и времени, эксперимент можно производить в любое удобное время по месту производства следствия. Например, проверка возможности совершения действий, связанных с наличием определенных навыков у обвиняемых или свидетелей, в ряде случаев может быть произведена в служебном помещении следователя. Вместе с тем при проведении подобных экспериментов указанным лицам должны быть предоставлены необходимые орудия, инструменты, материалы и создана нужная для выполнения проверяемых действий обстановка.

Существенное значение при производстве эксперимента имеет *повторение опытов* в одних и тех же и специально измененных условиях. Возможность *неоднократного повторения опытов* — существенное достоинство экспериментального метода, которое необходимо использовать в процессе расследования преступления.

Повторение опытов в одних и тех же условиях производится в тех случаях, когда на результаты эксперимента могут оказать влияние различные не поддающиеся учету случайные факторы. Так, при эксперименте на слышимость звуки дальнего выстрела могут быть отнесены в сторону порывом ветра или заглушены шумом проходящего поезда, криками птиц и животных; в других случаях за звук выстрела можно принять какой-либо иной звук (падающего предмета, пастушьего кнута и т.д.). Достоверными могут быть признаны только *устойчивые результаты* эксперимента, полученные при неоднократном повторении опытов.

Иной смысл имеет повторение опытов в специально измененных условиях (варианты опытов). Задача такого изменения состоит в учете всех возможных условий, установить или точно воспроизвести которые не удалось. Так, если при проверке слышимости расстояние между участниками события точно не установлено, опыты должны исходить из лю-

бого возможного положения участников — как наиболее близкого, так и наиболее удаленного. Достоверными могут быть признаны только результаты эксперимента, учитывающего все возможные условия изучаемого события. При положительном результате эксперимента его следует повторить с ухудшением (для данного результата) условий, если такое ухудшение могло иметь место. В случае отрицательного результата эксперимента его необходимо повторить в более благоприятных условиях, если они могли иметь место.

Условия, ход и результаты следственного эксперимента фиксируются в протоколе, который состоит из вступительной части, описания хода и результатов эксперимента, заключительной части.

Помимо общих для каждого протокола реквизитов, в его вступительной части следует отразить: предупреждение свидетелей и потерпевших об ответственности за дачу ложных показаний и отказ от дачи показаний; краткое содержание показаний обвиняемых, подозреваемых, свидетелей и потерпевших по существу проверяемого факта (если эксперимент проводится в целях проверки их показаний); задачу и цели эксперимента.

В описательной части протокола указываются: условия, при которых проводились опыты. Если какие-либо из этих условий воспроизвести не удалось, об этом необходимо указать в протоколе. Замена подлинных предметов однородными, сходными предметами или макетами также должна быть отражена в протоколе. Если целью эксперимента является проверка показаний обвиняемых или свидетелей, в протоколе следует поместить их заявление о соответствии обстановки эксперимента той, в которой происходило исследуемое событие; содержание и последовательность опытных действий, которые следует описывать подробно, отражая как сам процесс опыта, так и его результаты. Если опыты повторялись, необходимо указать, в каких условиях и сколько раз. Варианты опытов в специально измененных условиях должны быть описаны особо, с указанием, в чем состояло изменение условий опыта, сколько раз он производился и какие дал результаты.

Все обстоятельства производства опытов, которые могут повлиять на их результаты и оценку, должны тщательно фиксироваться в протоколе. Так, при производстве экспериментов на слышимость необходимо указать, каким именно участникам было сообщено содержание фраз, подлежащих воспроизведению.

В заключительной части протокола фиксируются: заявления участников эксперимента, если они были сделаны; время начала и окончания эксперимента; предупреждение участников эксперимента о неразглашении данных следствия, если это может отрицательно повлиять на ход следствия; подписи всех участников.

Если на результаты опытов существенное влияние могут оказать расположение участков местности и помещений, положение участников эксперимента, местонахождение отдельных предметов, их размеры, форма и т.д., рекомендуется составлять планы и схемы, позволяющие наиболее точно и наглядно зафиксировать указанные обстоятельства. Процесс опытов, их наиболее важные моменты в ряде случаев целесообразно фиксировать на фотографических снимках или посредством видеосъемки.

§ 4. Оценка достоверности и доказательственного значения результатов следственного эксперимента

Оценка результатов следственного эксперимента характеризуется рядом особенностей и трудностей. Результаты эксперимента должны быть оценены с точки зрения их достоверности и доказательственного значения.

В первую очередь следует выяснить, правильно ли установлены результаты следственного эксперимента — возможность или невозможность проверяемого обстоятельства. Эта оценка сводится в основном к проверке правильности организации и проведения опытов. В положительном случае результат представляет собой объективно установленный доказательственный факт. Однако, если при производстве опытов были нарушены тактические правила следственного эксперимента, его результаты оказываются лишенными доказательственного значения.

Относительно выводов, которые могут быть сделаны на основе проведенных опытов, то они зависят от того, положительным или отрицательным будет результат эксперимента. Положительным является результат, подтверждающий проверяемое обстоятельство, его объективную возможность. Отрицательные результаты опровергают проверяемое обстоятельство, устанавливая его невозможность. Если путем эксперимента установлена объективная невозможность проверяемого обстоятельства, то следует категорический вывод о том, что проверяемое обстоятельство отсутствовало, то есть не имело места в действительности. Так, если установлено, что в этом помещении невозможно разместить указанное обвиняемым количество товаров, это означает, что размещение таких товаров в данном помещении не имело места в действительности.

Сложнее оценить результаты эксперимента, которым установлена невозможность восприятия явления данным лицом или совершения им определенных действий. Показание лица по этому вопросу может быть ложным. Такой вывод, однако, следует делать с осторожностью, тща-

тельно проверяя полноту учета и воспроизведения существенных для результатов эксперимента условий. Ряд важных факторов, относящихся к индивидуальной психофизиологической сфере, не всегда поддается точному учету и воспроизведению, а это может повлиять на результаты эксперимента.

Так, отрицательный результат эксперимента может быть получен в результате снижения координации движений или интеллектуальных функций, вызванных необычными для исполнителя условиями следственного действия. С другой стороны, известны случаи, когда исполнитель в эксперименте не может повторить тех действий (быстрый бег, поднятие тяжестей и т.д.), которые действительно были совершены им в состоянии сильного нервного напряжения, вызванного страхом, отчаянием или иными сильными эмоциями.

В такого рода случаях отрицательный результат эксперимента не может рассматриваться как достоверный и вести к выводу о ложности проверяемых показаний. Вопрос о существовании события, восприятие которого являлось предметом проверки, остается в этих случаях открытым. Это событие в действительности могло иметь место, но воспринималось данным или иным свидетелем в других условиях. Например, установленная экспериментом невозможность слышать разговор двух лиц из смежной комнаты не означает, что этого разговора в действительности не происходило. Свидетель мог узнать о нем от третьих лиц или воспринять его при других обстоятельствах. Положительный результат эксперимента по вопросу о возможности восприятия также еще не означает доказанности проверяемого обстоятельства. Во всех случаях вывод о результатах эксперимента следует делать только по совокупности имеющихся доказательств.

Эксперимент, проверяющий отдельные элементы механизма расследуемого события, может иметь однозначный и многозначный результаты. Так, экспериментом может быть установлено, что дверь, закрытая изнутри на крючок, могла быть открыта снаружи только одним каким-либо способом. В другом случае может быть установлено несколько возможных способов открытия двери. В первом варианте результаты эксперимента являются основанием для категорических выводов следователя о соответствующих элементах механизма происшествя, во втором — только для предположительных выводов и должны использоваться в системе собранных по делу доказательств. Многозначные результаты следственного эксперимента могут служить основанием для достоверного установления проверяемого факта только тогда, если они будут подтверждены совокупностью других доказательств.

Контрольные вопросы

1. Сущность следственного эксперимента.
2. Понятие следственного эксперимента в судебном исследовании.
3. Сущность отдельных форм следственного эксперимента.
4. Цели и виды следственного эксперимента.
5. Участники следственного эксперимента.
6. Подготовка к проведению следственного эксперимента.
7. Тактические основы производства следственного эксперимента.
8. Фиксация хода и результатов следственного эксперимента.
9. Оценка результатов следственного эксперимента.
10. Отличие следственного эксперимента от следственного осмотра и судебной экспертизы.

Рекомендованная литература

1. Белкин Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М.: Юридическая литература, 1964.
2. Глазырин В.Ф., Кругликов А.П. Следственный эксперимент: учеб. пособие. Волгоград, 1981.
3. Белкин Р.С., Белкин А.Р. Эксперимент в уголовном судопроизводстве: методич. пособие. М., 1997.
4. Баев О.Я. Тактика следственных действий: учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2013.
5. Ахмедшин Р.Л. Тактика экспериментальных следственных действий: монография. М.: Юрлитинформ, 2017.

Глава 29. Тактика и технология обыска и выемки

§ 1. Понятие обыска и выемки. Виды обыска и выемки

Обыск — предусмотренное и регламентированное уголовно-процессуальным законом принудительное поисковое следственное действие, производимое следователем в целях отыскания и изъятия орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, ценностей, предметов и документов, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также обнаружения разыскиваемых лиц и трупов.

По своей природе обыск носит принудительный характер. Это связано с тем, что независимо от желания или нежелания гражданина предоставлять доступ на принадлежащую ему территорию следователь, используя данное законом право (ст. 182 УПК РФ), уполномочен на вторжение в

его личную сферу. В ходе проведения обыска допустимы принудительные поисковые действия.

Должностное лицо, производящее обыск, обладает закрепленными в законе полномочиями, которые имеют конкретную цель — обнаружение, фиксацию и изъятие: орудий, оборудования и иных средств совершения преступления; предметов, документов и ценностей, в том числе следов и следообразующих объектов, которые могут иметь значение для расследования; разыскиваемых лиц; трупов.

Орудия преступления — это любые материальные предметы, которые используются преступником непосредственно в ходе посягательства для достижения преступного результата (например, нож, топор, транспортное средство, взрывчатое вещество и т.п.).

В качестве оборудования, с помощью которого совершено преступление, могут выступать, например, станок для изготовления фальшивых денег; компьютерное оборудование и прочее.

К иным средствам совершения преступления можно отнести, например, поддельный рецепт на получение наркотического средства или психотропного вещества.

Предметами, имеющими значение для расследования, могут выступать: одежда со следами крови и разрывами; объекты со следами огнестрельных повреждений, похищенное имущество и т.д.

В качестве документов, которые могут быть целью обыска, можно назвать предсмертную записку, дневники, записи умершего лица и т.п.

К ценностям относятся наличные денежные средства, ценные бумаги, ювелирные изделия, драгоценные камни, металлы и иное имущество, полученное в результате совершения преступления.

Все вышеперечисленные объекты сохраняют на себе следы преступления или могут свидетельствовать о совершенном преступлении, служить средствами для установления обстоятельств противоправного деяния либо были получены в результате совершения преступления.

После обнаружения, осмотра, фиксации в протоколе и изъятия указанные предметы, документы и ценности признаются вещественными доказательствами.

В отличие от осмотра, обыск имеет отчетливо выраженный поисковый характер, так как действия следователя направлены на обнаружение скрываемых объектов или объектов, местонахождение которых неизвестно.

В момент принятия решения о производстве обыска должностное лицо сталкивается с двумя основными следственными ситуациями, в которых не имеется сведений о конкретном месте нахождения разыскиваемых объектов, но имеется информация об их: 1) принадлежности какому-либо лицу; 2) местонахождении.

Обыск заключается в обследовании жилых и нежилых помещений, зданий, сооружений, участков местности, транспортных средств либо физических лиц.

Процессуальное толкование жилища определено ст. 5 УПК РФ.

В это понятие не включаются подвалы, чердаки, сараи, погреба, гаражи и иные постройки, находящиеся во дворе частного дома, обособленные от него и не предназначенные для проживания, однако жилищами могут быть сооружения и постройки, используемые для временного проживания.

Классификация видов обыска возможна по различным основаниям.

По месту и объекту проведения можно выделить обыск в: жилище; нежилом помещении (служебном кабинете, магазине и т.п.); участках местности (садовых и приусадебных участков и т.п.); транспортном средстве, а также личный обыск (обыск физического лица).

В зависимости от последовательности проведения обыск может быть: первичный; повторный (проводится на объекте, который ранее был подвергнут обыску при неблагоприятных условиях, а также в случае некачественно проведенного первичного обыска либо при поступлении новых сведений о местонахождении на данном объекте доказательств, имеющих значение для дела).

С учетом цели проведения можно выделить обыск, проводимый для обнаружения: средств совершения преступления, предметов документов и т.п.; трупов; разыскиваемых лиц (в том числе заложников, без вести пропавших, лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования).

По срочности проведения обыск может быть: неотложным (если проведение обыска не терпит отлагательства, например при наличии реальных оснований полагать, что подлежащий изъятию предмет может быть уничтожен, прочих подобных ситуациях) и плановым.

В зависимости от процессуального основания производства обыск бывает двух видов, произведенным на основании: судебного решения (в жилище, личный обыск, а также с целью изъятия предметов и документов, содержащих государственную, медицинскую, банковскую, адвокатскую или иную охраняемую законом тайну); постановления следователя.

В зависимости от используемых тактических приемов обыск подразделяется на: одиночный; групповой (множественный), проводимый в рамках расследования одного преступного эпизода одновременно в нескольких местах.

По принадлежности обыскиваемого объекта выделяют обыск на территории, принадлежащей подозреваемому, обвиняемому, свидетелю,

потерпевшему либо иному лицу, если известно, что там скрыты искомые предметы.

Выемка — регламентированное уголовно-процессуальным законом следственное действие, производимое уполномоченным должностным лицом, которое состоит в изъятии конкретных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, если точно известно, где и у кого они находятся (ст. 183 УПК РФ).

В отличие от обыска, действия следователя в ходе выемки не носят поисковый характер и направлены на изъятие определенных вещей, а не на их поиск.

Кроме того, выемка может быть произведена как в добровольном, так и в принудительном порядке (если искомая вещь не выдана, но должностному лицу известно точное ее место расположения в помещении).

По месту производства можно выделить: выемку в жилище; выемку в служебных помещениях организаций.

В зависимости от изымаемых предметов можно выделить выемки: орудий, оборудования и иных средств совершения преступления; предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну (медицинскую, коммерческую и т.п.); электронных сообщений; иных предметов, имеющих значение для расследования.

По основанию производства выемку, так же как и обыск, можно подразделить на производимую по постановлению следователя и осуществляемую на основании судебного решения (выемка в жилище; предметов и документов, содержащих охраняемую федеральным законом тайну; почтово-телеграфных отправок и т.п.).

В зависимости от последовательности проведения выемка, как и обыск, может быть первичной или повторной (при изъятии вещей, которые ранее изымались и были возвращены владельцу).

§ 2. Подготовка к производству обыска и выемки

От качества подготовительных мероприятий, проводимых перед обыском и выемкой, во многом зависит результат указанных следственных действий.

Подготовка к производству обыска (выемки) включает следующие действия.

1. Установление оснований для производства следственного действия: во-первых, должны иметься фактические данные, указывающие на то, что в каком-либо месте (у лица) могут находиться искомые предметы (в случае производства обыска) и имеются точные сведения об искомых предметах и их местонахождении (в случае производства выемки);

во-вторых, наличие законных оснований для производства обыска (выемки) – постановление следователя, судебное решение.

2. Получение следователем подробной информации о личности субъекта, у которого планируется проведение обыска, и месте его проведения, а также свойствах предметов, подлежащих отысканию.

Не полно собранная информация может привести к невозможности производства следственного действия или признанию впоследствии его результатов недопустимым доказательством. Например, когда строение (садовый дом, гараж, сарай и т.п.), не входящее в жилой фонд, оказывается на момент проведения обыска временным жилищем, а постановление суда о разрешении производства обыска в жилище отсутствует.

3. Определение порядка производства следственного действия.

В зависимости от складывающейся следственной ситуации следователь должен определить перед началом производства обыска, имеются ли основания проводить его в неотложном порядке либо одновременно в нескольких местах или у нескольких лиц. Последнее может являться элементом тактической операции и потребоваться, например, для предотвращения уничтожения или сокрытия предметов (документов, ценностей), подлежащих изъятию, а также трупов и разыскиваемых лиц.

4. Определение количественного и качественного состава участвующих в производстве обыска (выемки) лиц.

К производству обыска привлекаются не менее двух понятых, компетентных в части качеств отыскиваемых предметов, о которых следует позаботиться заблаговременно. Из тактических соображений не следует привлекать к обыску в качестве понятых соседей, родственников, коллег, друзей обыскиваемого лица.

В определенных ситуациях (обыск в труднодоступной местности) можно ограничиться видео-, фотофиксацией и провести следственное действие без участия понятых.

К производству выемки понятые привлекаются по усмотрению следователя, в случае их отсутствия в ходе следственного действия проводится видео-, фотофиксация.

В зависимости от характера отыскиваемого объекта к обыску могут быть привлечены специалисты (криминалисты, судебные медики, взрывотехники, специалисты в области компьютерных технологий и т.п.).

Многообразие специалистов, которые могут быть привлечены к проведению данных следственных действий, сопоставимо с разнообразием расследуемых преступлений.

К проведению обыска могут быть привлечены оперативные сотрудники, а также сотрудники специальных служб с целью оказания силовой поддержки, осуществления оцепления, контроля лиц, находящихся на

месте производства обыска, а также охраны участников следственного действия.

5. Определение видов криминалистической и иной техники для производства обыска, подготовка упаковочных средств.

На основании собранной информации о месте производства обыска, предметах (документах), подлежащих изъятию, следователь должен определиться со средствами, которые могут ему понадобиться.

Как правило, это: фото- и видеоаппаратура; средства поиска невидимых, слабовидимых и микроскопических объектов; механические щупы, предназначенные для поиска предметов, скрытых на небольшой глубине в почве и сыпучих материалах, предметах мебели; средства металлопоиска, которые позволяют обнаруживать предметы из черного и цветного металлов; детекторы нелинейных переходов (нелинейные локаторы), средства обнаружения скрытых предметов, имеющих полупроводниковые элементы (мобильные телефоны, радиостанции, SIM-карты и другие электронные устройства), а также их частей и компонентов; георадары (радиолокаторы) — средства обнаружения замаскированных тайников, трупов в пустотах грунта, инженерных коммуникациях и т.п.; навигационные устройства для ориентации на местности; детекторы взрывчатых веществ, экспресс-анализаторы наркотических средств и т.п.; криминалистический чемодан, содержащий стандартные наборы средств для работы на месте производства следственного действия; подсобные инструменты (лопаты, лом, пила и пр.); навесы (рулоны полиэтиленовой пленки для предохранения от атмосферных осадков и других неблагоприятных воздействий отдельных объектов и участков местности); упаковочные материалы.

Перед выездом на место производства обыска необходимо убедиться в готовности техники к применению. Следует взять зарядные устройства и запасные элементы питания.

В ряде случаев для обеспечения безопасности участников обыска могут понадобиться специализированная одежда и иные средства защиты.

§ 3. Тактические приемы обыска

Прибытие к объекту, подлежащему обыску, должно быть скрытным и внезапным для обыскиваемого лица. Это одна из важных составляющих благоприятного исхода данного следственного действия.

Предварительная стадия обыска начинается с момента прибытия на территорию, подлежащую обыску.

Прежде всего, обеспечивается контроль всех выходов и входов на место обыска с целью исключения возможности находящихся на объекте

лиц ее покинуть без ведома следователя. В случае необходимости выставляется оцепление по периметру объекта.

Следователь предъявляет постановление, являющееся процессуальным основанием производства обыска. Далее устанавливается личность людей, находящихся на обыскиваемом объекте. В интересах следствия им может быть запрещено покидать место производства обыска, а также общаться друг с другом или третьими лицами до окончания обыска, в том числе посредством телефонной и иной связи. Это необходимо сделать с целью исключения возможности передачи информации о проведении обыска, а также выноса или уничтожения предметов и документов, имеющих доказательственное значение. Целесообразно собрать таких лиц в одном помещении. Исходя из этических соображений, с места проведения обыска могут быть удалены несовершеннолетние.

Участникам следственного действия разъясняются права и обязанности, а также порядок его производства, распределяются участки работы.

До начала обыска следователь предлагает обыскиваемому лицу добровольно выдать предметы (документы, ценности), изъятие которых является целью проведения следственного действия. В том случае, если они выдаются в добровольном порядке и у следователя отпадает необходимость проведения поисковых мероприятий, требуется лишь зафиксировать результаты в протоколе. Однако такая ситуация на практике возникает достаточно редко, так как следователь в большинстве случаев не обладает полной информацией о том, какие конкретно предметы (документы, ценности), имеющие значение для дела, могут находиться на обыскиваемом объекте.

Поисковая стадия начинается с момента проведения поверхностного обзора подлежащих обыску территорий (помещений), с учетом особенностей предметов поиска и характера обследуемого объекта корректируется план осуществляемых действий и методы исследования объектов.

Перед началом производства поисковых мероприятий с целью обнаружения оружия, взрывчатых веществ, трупов (их останков), наркотических средств может быть использована служебно-розыскная собака. После чего в зависимости от характера искомых предметов применяется криминалистическая поисковая техника (металлоискатели, нелинейные локаторы, георадары, источники криминалистического света, оптические приборы и т.п.). Важным условием достижения целей обыска является методичное и планомерное осуществление обследования обыскиваемых участков. Не следует переходить к другому участку, полностью не окончив работу на предыдущем.

Фото 1. Использование криминалистических источников освещения в ходе производства обыска

Чаще всего используются следующие способы обыска: концентрический (поиск ведется по спирали от периферии, наиболее удаленных границ, к центру по часовой или против часовой стрелки); эксцентрический (поиск осуществляется от центра обыскиваемого объекта к периферии по развертывающейся спирали); линейно-фронтальный (обследование происходит от одной границы обыскиваемой территории до другой, направление движения выбирается следователем).

Линейно-фронтальный вид осмотра выбирается в случае проведения поисковых мероприятий на обширной территории.

Кроме того, в зависимости от характера предметов, подлежащих изъятию, может производиться: сплошной обыск (планомерно обыскивается вся территория объекта без исключения) либо частичный (выборочный) — проводится, как правило, в случае поиска людей или трупов, а также крупных по размеру предметов, когда обследуется не вся территория объекта, а наиболее вероятные места нахождения предметов, а также соответствующие их размерам хранилища и емкости.

Признаками сокрытия вещи либо маскировки тайника являются несоответствия деталей в обстановке обыскиваемой территории — негативные обстоятельства (демаскирующие признаки): отсутствие какой-либо

вещи, которая должна находиться в конкретном месте (частичное отсутствие пыли на полу или иные следы в виде очертания стоявшего на нем предмета); наличие предмета, который не может (не должен) располагаться в занимаемом им месте (например, лопата со следами земли на кухне); явное несоответствие свойств предмета группе однородных предметов (новые чистые шляпки гвоздей среди остальных проржавевших); несоответствие характера обнаруженных предметов особенностям личности обыскиваемого лица (женская косметика в квартире холостого мужчины); несоответствие внешних и внутренних габаритов предмета (может свидетельствовать о наличии двойного дна или потайных стенок); несоответствие веса и материала предмета (значительный вес пуховой подушки, упаковки с тканью); характерный звук при простукивании стен, пола, потолка, свидетельствующий о наличии пустот (тайника)).

Фото 2. Применение детектора нелинейных переходов

Тайники могут быть оборудованы в жилище (в подоконниках, ступеньках лестницы, розетках, в холодильнике; в книгах, мусорных ведрах, книгах и т.п.), а также в подсобных помещениях — на чердаках, в под-

валах. На участках местности и придомовых территориях тайник может находиться между камнями, под завалами листьев, веток, строительного мусора и т.п.

В некоторых случаях искомый предмет может оставаться на виду из соображений, что лицо, производящее обыск, будет психологически нацелено на поиск тайника или скрытого нахождения.

Если обыскиваемый отказывается добровольно открыть какое-либо помещение, то оно может быть вскрыто принудительно, при этом не должно допускаться повреждения имущества, которое не вызвано объективной необходимостью.

Во время производства обыска должно осуществляться постоянное наблюдение за обыскиваемыми лицами. Это делается, во-первых, с целью исключения возможности побега с места проведения следственного действия, нападения на участвующих в обыске лиц, а также уничтожения или повреждения искомой вещи. Во-вторых, визуальный анализ поведения обыскиваемого или лиц, находящихся на месте производства обыска, может подсказать место нахождения сокрытого имущества. Так, попытки отвлечения внимания путем инсценировки обморока, активных разговоров или провоцирования конфликта могут свидетельствовать о приближении участников обыска к искомому объекту и местам его сокрытия.

Следователем могут применяться различные приемы и способы правомерного воздействия на обыскиваемое лицо: убеждение в необходимости добровольно выдать искомую вещь, обосновав указанное благоприятными последствиями; внушение мысли об осведомленности относительно места сокрытия искомой вещи; «словесная разведка», когда обращаясь к участникам следственного действия, следователь вслух озвучивает конкретное место, которое необходимо осмотреть особо тщательно, при этом со стороны анализируется реакция обыскиваемого.

В ходе поисковых мероприятий постоянно осуществляется связь между членами поисковой группы о ходе и результатах производства обыска. Обнаруженные искомые предметы, документы и ценности предъявляются понятым и иным лицам, участвующим при производстве обыска.

В ходе производства обыска следователь может осуществлять копирование информации, содержащейся на электронных носителях (SIM-картах, картах памяти, флеш-накопителях). Изъятие самих носителей цифровой информации может быть осуществлено в случаях, указанных в законе, с участием специалиста.

Кроме того, в обязательном порядке следователем изымаются обнаруженные в ходе обыска предметы, изъятые из оборота, а также ограниченные в обороте (наркотические средства, взрывчатые вещества, огнестрельное оружие и т.п.), если не установлена их принадлежность и (или)

отсутствуют правовые основания нахождения и хранения указанных вещей в месте производства обыска.

Процесс производства обыска подробным образом фиксируется в протоколе следственного действия и на дополнительные средства фиксации его результатов (видеозапись, фотографии и т.п.).

§ 4. Особенности производства отдельных видов обыска

Обыск в жилище по общему правилу производится на основании постановления суда о разрешении производства обыска в жилище. Вынесению указанного решения предшествует возбуждение перед судом ходатайства о производстве обыска в жилище, согласованное с руководителем следственного органа.

Однако в исключительных случаях, не терпящих отлагательства, закон допускает его проведение на основании постановления следователя без получения судебного решения. Об этом в обязательном порядке судья и прокурор должны быть уведомлены не позднее трех суток.

В качестве обыскиваемого лица, участвующего в производстве обыска, может выступать: владелец, пользователь жилища, лицо, в чьем распоряжении находится помещение, а также совершеннолетние члены их семей.

В ходе подготовки обыска в жилище следователю необходимо в короткий срок получить максимально возможную информацию о проживающих там лицах, их количестве, отношении друг к другу, образе жизни, распорядке дня, наличии собаки (особенно бойцовской породы), сигнализации, оружия и умении с ним обращаться, расположении комнат и иных помещений, путях отхода, запирающих устройствах и т.п.

Исходя из полученной информации, принимается решение о времени и тактических особенностях проведения следственного действия, а также способах проникновения в обыскиваемое помещение. В большинстве случаев целесообразно осуществить обыск в присутствии лица, которое, по мнению следствия, обладает информацией о местонахождении искомой вещи. Внезапное проникновение в жилище может быть приурочено к моменту открывания двери проживающими там лицами (при выходе утром на работу, курьеру, сотруднику управляющей компании и т.п.).

Кроме того, необходимо заблаговременно обеспечить контроль за всеми окнами, выходами из жилого помещения, чердаками.

В ходе поисковой стадии обыска должны быть методично поочередно обследованы все помещения жилища, начиная от входа. Обыскивающие двигаются вдоль стен (по часовой или против часовой стрелки либо навстречу друг другу), а затем совместно осматривают центральную часть помещения. Могут применяться и иные способы поиска.

Обыск в нежилом помещении по общему правилу осуществляется на основании постановления следователя.

Однако обыск, связанный с доступом к материалам адвокатского производства, возможен только на основании судебного решения, в котором должны быть указаны конкретные объекты поиска и изъятия. При этом не подлежат исследованию и изъятию материалы адвокатского производства, содержащие сведения об осуществлении адвокатом профессиональной юридической помощи по уголовным делам.

В служебных помещениях обыск, как правило, начинается с наиболее вероятных мест нахождения искомых предметов, документов, ценностей — с рабочего места, сейфа, шкафов и полок, а затем осматриваются остальные участки территории.

К участию в обыске, производимом в помещении организации, привлекается представитель этой организации.

Обыск участков местности производится на основании постановления следователя.

Учитывая обширность обследуемой территории, используется линейно-фронтальный способ осуществления поиска. С этой целью обыскиваемая территория делится на сектора, квадраты, полосы, на границах которых выставляются колышки, между ними натягиваются веревки, ленты или используются природные ориентиры.

Может возникнуть необходимость в оцеплении соответствующей территории для недопущения на нее посторонних лиц.

Версии о наиболее вероятных местах сокрытия искомых предметов выдвигаются исходя из предшествующего обыску сбора информации.

При осуществлении поисковых мероприятий на обширной местности рекомендуется заранее получить информацию о ее точном месторасположении, принадлежности, границах, наличии и количестве помещений, их назначении, находящихся там лицах, осуществлении пропускного режима, охраны. Не лишним будет истребовать планы, схемы указанной территории.

В ходе осуществления поисковых мероприятий разбираются и разгребаются все завалы, строительный мусор, арматура и прочие нагромождения, имеющиеся на обыскиваемой территории. С помощью шупов и металлоискателей обследуются грядки, клумбы, стога сена, кучи перегноя, навоза, грунт, в том числе под деревьями. Уделяется внимание отысканию подземных хранилищ, погребов. Обращается особое внимание на плотность грунта и несоответствие его отдельных участков окружающей поверхности. С целью обнаружения искомых объектов, сокрытых в грунте или иных пустотах, широко применяются георадары (радиолокаторы). Отмечается наличие недавно заасфальтированных либо забетонированных участков.

Фото 3. Использование георадара для обнаружения трупa

Целесообразно изымать видеозаписи с камер наружного наблюдения, установленных на месте обыскиваемого объекта. Может производиться отбор проб (например, почвы, воды, топлива и т.п.) для проведения дальнейших сравнительных исследований. С целью точной фиксации координат места обнаружения изымаемых объектов на местности применяется спутниковый навигатор.

Личный обыск по общему правилу производится на основании постановления суда.

Без вынесения постановления может производиться личный обыск: подозреваемого при его задержании; обвиняемого или подозреваемого при заключении под стражу; лица, находящегося на месте производства обыска, если имеются достаточные основания полагать, что оно скрывает при себе предметы, документы, ценности, имеющие значение для уголовного дела.

Личный обыск лица производится должностными лицами одного с ним пола при участии понятых и специалистов этого же пола.

Тактически следственное действие заключается в планомерном обследовании поверхности тела человека, его одежды, обуви, головного убора и иных носимых вещей, а также предметов, находящихся при нем.

С целью обнаружения искомых предметов или следов могут применяться технические средства.

Обыск транспортного средства производится на основании постановления следователя.

Целесообразно производить указанное следственное действие с участием специалиста-автотехника. С целью обнаружения наркотических средств, взрывчатых веществ или взрывных устройств привлекается специалист-кинолог.

Последовательность обследования транспортного средства зависит от известных следователю признаков искомого объекта и наиболее вероятного его места нахождения.

Производится осмотр внутреннего пространства салона автомобиля (дверей, ручек, сидений и чехлов, отсеков для хранения вещей и т.п.). Фиксируются показания приборов. Просматриваются все поверхности нижней части салона, боковые поверхности автомобиля, потолок (обшивка, осветительные приборы). Обследуется багажник, не оставляются без внимания ящики для инструментов, аптечка, запасное колесо. Далее исследуются кузов транспортного средства, колеса, днище. Обращается внимание на целостность поверхностей, наличие трещин, потертостей, царапин, вмятин, наслоений пыли и грязи, а также фиксируется наличие несоответствий деталей в обстановке обыскиваемого объекта.

После чего проводится детальное обследование элементов конструкции транспортного средства. При необходимости допускается их вскрытие и нарушение конструктивной целостности. Могут сниматься внутренние панели дверей, стоек, порогов.

На эстакаде целесообразно исследовать ходовую часть, днище, раму и находящиеся на них узлы и агрегаты. При этом может производиться демонтаж и разборка отдельных деталей.

§ 5. Тактические приемы выемки

Выемка производится в порядке, установленном для процедуры обыска, но имеет свои особенности.

В отличие от обыска, следователь к моменту начала производства выемки обладает информацией о конкретных признаках искомых предметов (документов, ценностей) и об их точном местонахождении. В связи с этим при производстве выемки полностью отсутствуют поисковые мероприятия, осуществляется исключительно изъятие строго определенных в постановлении предметов.

Выемка может производиться: в жилых помещениях; на территории предприятий, учреждений и организаций; в служебном кабинете следователя.

Если выемка производится у лица, не связанного с преступлением и преступником, в условиях отсутствия конфликтной ситуации, следователь может предупредить заранее о времени производства следственного действия, чтобы к его прибытию указанные предметы были подготовлены к изъятию. Кроме того, лицо, у которого находится искомая вещь, может добровольно принести ее в служебный кабинет следователя, где будет произведена выемка.

Если имеется высокая вероятность противодействия, целесообразно использовать фактор внезапности производства выемки.

Постановление о производстве выемки предоставляется лицу, у которого находятся искомые предметы, либо руководителю или представителю организации, на территории которой производится следственное действие.

Участвующим лицам разъясняются права и обязанности, а также порядок производства следственного действия. Наряду с понятыми специалистами, переводчиками и иными участвующими лицами в процессе выемки вправе присутствовать защитник или адвокат лица, у которого она производится. Однако обеспечение их явки не предполагает необходимости приостановления производства выемки. При выемке материальных ценностей, должно присутствовать материально ответственное лицо.

До начала выемки следователь предлагает добровольно выдать предметы (документы, ценности), изъятие которых является целью проведения следственного действия.

Если искомые предметы выданы добровольно и нет опасения, что они сокрыты или выданы не в полном объеме, производится их изъятие. В случае отказа лица выдать искомые предметы следователь производит их изъятие принудительно. При этом могут вскрываться запечатанные хранилища.

Если установлено, что искомые предметы сокрыты и добровольно не выдаются, производится неотложный обыск, о чем следователь на месте выносит соответствующее постановление.

Если есть основания полагать, что лицо, находясь в месте выемки, скрывает при себе искомые объекты, может быть неотложно произведен его личный обыск.

Выемка почтово-телеграфных отправлений производится после наложения на них ареста и производства осмотра на основании решения суда, в котором на учреждение связи возлагается обязанность задерживать соответствующие бандероли, посылки, иные почтово-телеграфные отправления, а также телеграммы либо радиogramмы.

Копия решения суда направляется в учреждение связи, которому поручается незамедлительно уведомлять следователя о задержании такой корреспонденции.

Осмотр, выемка, а в случае необходимости снятие копий с задержанных почтово-телеграфных отправлений производятся в учреждении связи в присутствии понятых и представителя учреждения. К участию в следственном действии в случае необходимости привлекаются специалист и переводчик.

Аналогичный порядок действий при производстве выемки электронных сообщений или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений.

§ 6. Способы фиксации результатов обыска и выемки

Фиксация заключается в запечатлении процесса производства следственного действия, а также его результатов.

Способы фиксации можно разделить на две группы: основные (оформление протокола) и дополнительные (фото-, видеосъемка; аудиозапись, стенографирование; составление графических изображений; изготовление оттисков, слепков).

Протокол следственного действия составляется в ходе его проведения или непосредственно после его окончания. Он может быть выполнен от руки или изготовлен с помощью технических средств.

Во вводной части протокола указываются: дата и место производства обыска, выемки (адрес жилища, служебного помещения, номер кабинета; географические координаты местности; тип, модель, регистрационный номер транспортного средства); время его начала и окончания; должность, фамилия и инициалы должностного лица, которое его составило; данные каждого участника следственного действия; дата вынесения постановления, на основании которого производится обыск, выемка; цель проведения следственного действия; сведения о разъяснении прав, обязанностей и ответственности участвующим лицам; отметка о том, что участвующие лица предупреждены о применении технических средств; ответ лица, у которого производится обыск (выемка), на предложение о добровольной выдаче искомых объектов.

В случае принятия решения о производстве следственного действия без участия понятых об этом также делается отметка в протоколе. Кроме того, в такой ситуации фиксируется, если отсутствует возможность применения технических средств, фото-, кино- и видеосъемки, а также причины этого.

В описательную часть протокола вносятся: сведения о конкретном месте и обстоятельствах обнаружения искомого предмета (документа, ценности); его наименование, характеристика, свойства (например, молоток хозяйственный, сапожный, инструментальный); состояние по-

верхности предмета (сухая, влажная, пыльная и т.п.); индивидуальные признаки предмета (маркировочных обозначений, надписей т.п.); средства и методы обнаружения искомых предметов, условия и порядок их использования; способы фиксации, изъятия и упаковки обнаруженных предметов; объяснения обыскиваемого лица и иных присутствующих по поводу происхождения и принадлежности обнаруженных предметов; сведения о предпринятых попытках уничтожения или сокрытия искомых предметов в ходе обыска, иных допущенных участвующими лицами нарушениях порядка, а также принятые в этой ситуации меры; информация об изъятии проб (грунта, веществ и т.п.); запись об осуществлении копирования информации, содержащейся на электронных носителях, и о дальнейшей передаче ее законному владельцу изымаемых электронных носителей или обладателю содержащейся на них информации (в случае изъятия электронных носителей); технические средства, примененные при осуществлении копирования информации, содержащейся на электронных носителях, порядок их применения, данные электронных носителей информации, к которым эти средства были применены, и полученные результаты (в случае копирования информации с электронных носителей).

Место обнаружения искомого предмета должно быть четко зафиксировано в протоколе. В противном случае это может привести к признанию доказательств, полученных в ходе производства обыска, недопустимыми.

Место обнаружения искомого объекта на местности должно быть определено в пространстве относительно двух неподвижных ориентиров. Для более четкой ориентации на местности целесообразно применение спутникового навигатора. При этом в протокол вносятся географические координаты не менее пяти точек: четыре точки — границы обыскиваемого участка местности, пятая точка — обнаруженный на данном участке искомый предмет. Кроме того, рекомендуется делать соответствующие фотоснимки экрана навигатора с указанием координат каждой вышеуказанной точки.

В заключительной части протокола отражаются сведения об изъятых предметах, применении фото-, видеосъемки, аудиозаписи, наличии или отсутствии заявлений от участвовавших лиц, их содержании, разъяснении права делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении, способе ознакомления с протоколом (путем личного прочтения или оглашения следователем), наличии либо отсутствии указанных замечаний на протокол, сделанных участниками следственного действия дополнений и уточнений к содержанию протокола.

Фото 4. Образец изображения снимка экрана спутникового навигатора

В протоколе производства обыска (выемки) не должны фиксироваться какие-либо выводы, сделанные следователем относительно обнаруженных предметов (документов, ценностей).

Протокол подписывается всеми участвующими в следственном действии лицами на каждом листе.

Копия протокола должна быть вручена обыскиваемому лицу. Если следственное действие производилось в помещении организации, то копия протокола вручается под расписку представителю администрации данной организации.

В качестве дополнительных средств фиксации обыска (выемки) выступают фото-, видеосъемка; аудиозапись, стенографирование; составление графических изображений; изготовление оттисков, слепков и т.п.

На фото- и видеозаписях должны быть зафиксированы: обстановка на объекте до проведения поисковых мероприятий, ход производства следственного действия; общий вид и местонахождение обнаруженных тайников и искомых предметов (документов, ценностей), а также их идентификационные признаки; процесс изъятия; упаковка изымаемого. Материалы, полученные в результате осуществления дополнительных средств фиксации, оформляются в качестве приложений к протоколу.

Крупногабаритные предметы (приборы, агрегаты, их фрагменты, транспортные средства и др.) не подлежат упаковке ввиду их значитель-

ных размеров. Состояние и индивидуальные признаки этих предметов в обязательном порядке подлежат фото- или видеофиксации.

К протоколу прилагаются: электронные носители информации, содержащие скопированную с других носителей информацию в ходе производства следственного действия; планы, схемы, чертежи и зарисовки, рисунки, изготовленные при проведении обыска (выемки); материалы аудио- и видеозаписи следственного действия; фототаблицы, в том числе фотоснимки экрана навигатора, фотографические негативы; стенограммы и стенографические записи.

Контрольные вопросы

1. Что понимается под обыском?
2. Каковы цели и виды обыска?
3. В чем криминалистическое отличие обыска от выемки и следственного осмотра.
4. В чем заключается подготовка к обыску и каким путем она осуществляется? Какие сведения и о чем при этом собираются?
5. Каков круг участников обыска?
6. Каковы стадии производства обыска и их сущность?
7. Какие тактические приемы применяются при обыске и какова их психологическая сущность?
8. Каковы особенности тактики обыска в жилых и иных помещениях?
9. Какие тактические приемы могут быть использованы при обыске открытой местности?
10. Каковы особенности обыска автомашин и других транспортных средств?
11. Каковы тактика и этика личного обыска?
12. Каковы способы фиксации хода и результатов обыска?

Рекомендованная литература

1. Оровер В.А. Обыск и выемка (процессуальная регламентация и технико-криминалистическое обеспечение): монография / М-во образования и науки Российской Федерации, Дальневосточный федеральный ун-т. Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального ун-та, 2015.
2. Корнуков В.М., Валиев Р.Ш. Личный обыск и его роль в уголовно-процессуальном доказывании: монография. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2009.
3. Уголовно-процессуальные аспекты производства обыска и выемки: монография / под науч. ред. З.Д. Еникеева. М.: Юрлитинформ, 2012.
4. Рыжаков А.П. Обыск и выемка. Основания и порядок производства: монография. Тула, 2015.

Глава 30. Тактика допроса и очной ставки

§ 1. Общие положения допроса

Распространенным следственным действием в расследовании преступлений являются допросы подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, специалистов и экспертов (ст.ст. 187–190 УПК РФ).

Допрос — следственное действие, которое заключается в получении от допрашиваемого криминалистически значимой для расследуемого преступления информации.

По существу допрос является процессуальным видом взаимодействия, межличностного общения и обмена информацией допрашивающего и допрашиваемого. В случаях, регламентированных законодателями (например, при допросе малолетнего и пр.), в процесс допроса могут участвовать другие лица (переводчик, педагог и др.).

Допрос является не только способом получения новой криминалистически значимой информации, но и средством проверки сведений, почерпнутых ранее из других источников, проверки состоятельности выдвинутых до его производства следственных версий, выдвижения и проверки новых версий.

Основными принципами допроса являются: индивидуальный подход к каждому допрашиваемому лицу; создание до и во время допроса предпосылок, свободы волеизъявления допрашиваемого лица; целеустремленный и наступательный характер допроса; четкость и полнота фиксации в протоколе задаваемых вопросов и информации, полученной от допрашиваемого; критический анализ оценки его показаний.

Исходя из последовательности проведения различают первоначальный и повторный допрос. Первоначальный производится следователем, если лицо ранее не допрашивалось. Необходимость в проведении повторного допроса возникает, когда следует дополнить ранее данные допрошенным лицом показания, нарушены требования уголовно-процессуального законодательства при первоначальном допросе, либо когда допрашиваемое лицо отказывалось от дачи показаний, либо давало ложные показания.

Если в ходе расследования выясняется, что какие-то обстоятельства остались неисследованными в ходе первоначального допроса, производится дополнительный допрос.

По форме допросы могут быть классифицированы на структурированные, полуструктурированные и неструктурированные допросы. Структурированный допрос в полной мере контролируется следователем, и вопросы в его производстве задаются последовательно. При полуструктурированном допросе следователь располагает рядом вопросов,

однако их постановка допрашиваемому обусловлена тактикой этого следственного действия. Проводя неструктурированный допрос, следователь не имеет точного перечня вопросов, ориентируется исключительно на предмет допроса, связанный с расследуемым преступлением.

В зависимости от процессуального статуса допрашиваемого выделяют: допрос свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, специалиста, эксперта.

Основополагающим критерием для определения тактики допроса являются конфликтная или бесконфликтная ситуации этого следственного действия.

Под конфликтной понимается такая ситуация, когда допрашиваемый отказывается от дачи показаний, а также дает полностью (частично) ложные показания.

К бесконфликтной относят ситуацию, при которой допрашиваемый желает давать правдивые, с его точки зрения, показания и дает их.

В соответствии с действующим законодательством (ч. 3 ст. 56 УПК РФ) в качестве свидетеля может быть допрошено любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела. Однако из общего правила есть ряд процессуальных исключений. Кроме того, в силу ст. 51 Конституции РФ никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников.

В предмет допроса могут входить известные допрашиваемому обстоятельства деяния, по поводу которого возбуждено уголовное дело, связанные с ним события криминального характера, а также события, развивающиеся параллельно исследуемому деянию.

§ 2 Стадия организационно-технического обеспечения допроса (подготовительная стадия)

На стадии организационно-технического обеспечения осуществляют следующие подготовительные мероприятия.

1. Изучение имеющихся нормативных материалов, методической, справочной и иной литературы. В процессе подготовки к допросу указанное изучение является важной задачей, которую следователь решает посредством отыскания дополнительной информации, которой он не владеет, о сущности явлений и обстоятельств, важных для расследования.

2. Проведение мероприятий, направленных на установление основных характеристик допрашиваемого и предмета допроса. Залогом успешной реализации задач и целей допроса является предварительное изучение лица, которое планируется допросить. Следует по возможности собрать

сведения, характеризующих его личность и связь с расследуемым преступлением.

3. Определение временных и пространственных координат допроса. Произвести допрос следователь может в своем служебном кабинете, по месту производства предварительного расследования, или в другом месте, которое может способствовать достижению поставленных им тактических задач (в другом городе, больнице, следственном изоляторе, местах лишения свободы и т.п.). Кроме того, этот элемент организационно-технического обеспечения допроса должен соответствовать процессуальным требованиям, обращенным законодателем как данному следственному действию, так и к отдельным категориям участников расследования (например, малолетнего свидетеля, в его комнате в доме, в помещении детского сада и т.п.).

4. Определение состава участников следственного действия. Уголовно-процессуальным законом определен перечень участников расследования, участие которых в допросе обязательно (защитник, педагог, психолог, переводчик и т.п.).

5. Планирование допроса. План допроса – рабочий инструмент следователя, и он должен быть максимально удобным для пользования. План может быть различным по форме, объему, содержанию, детализации. Можно выделить следующие наиболее часто включающиеся в план элементы: цель допроса, характеристики допрашиваемого (психологическая, физическая, социальная, конфессиональная, правовая и т.д.), мотивация возможного поведения допрашиваемого, вопросы, подлежащие установлению, и тактические приемы для реализации целей допроса.

6. Формулирование вопросов. Вопросы формулируются следователем в соответствии с целями, предметом допроса и запланированной тактикой его проведения. В зависимости от особенностей развития следственной ситуации при допросе эти вопросы могут видоизменяться, трансформироваться в новые вопросы, уточняться и дополняться.

7. Подготовка технических средств. По инициативе следователя или ходатайству допрашиваемого лица в ходе следственного действия могут применяться технические средства фиксации (аудиозапись, видеозапись и т.п.). Их применение по инициативе следователя чаще всего должно производиться в случаях, когда допрашиваемый: находится в болезненном, тем более в угрожающем для его жизни состоянии; дальнейшая его явка для производства других следственных действий сомнительна; глухонемой дает показания с участием сурдопереводчика; является единственным очевидцем преступления и в т.п. случаях.

8. Определение порядка вызова на допрос. Обычный порядок предполагает вызов свидетеля (потерпевшего) на допрос посредством направ-

ления повестки, где указываются время и место проведения этого следственного действия. Однако следует иметь в виду, что это важная тактическая задача подготовки данного следственного действия, которая решается следователем исходя из ситуации расследования.

Начало производства допроса обусловлено формальными процедурами знакомства следователя и лица, которое предстоит допросить. Здесь следователь должен направить свои усилия на установление и поддержание психологического контакта с вызванным на допрос лицом.

Под психологическим контактом понимают процессы установления, развития и поддержания отношений, характеризующиеся определенным уровнем доверия, взаимоуважения и взаимопонимания, создающих возможность конструктивного взаимодействия следователя с лицами, принимающими участие в расследовании.

К тактическим приемам установления психологического контакта можно отнести: беседу на интересующие собеседника темы; подчеркивание значимости даваемых показаний и конфиденциальности разговора, поддержание положительного фона отношений и т.п.

Некоторые сложности представляют процессы формирования психологического контакта с пожилыми людьми, так как в этом возрасте происходит сокращение числа социальных связей, в результате чего пожилые испытывают некоторый дискомфорт, что должен учитывать следователь.

§ 3. Допрос в бесконфликтной следственной ситуации

При допросе в бесконфликтной ситуации допрашиваемому предлагается в форме свободного рассказа изложить обстоятельства, являющиеся предметом допроса, после чего при необходимости ему задаются дополнительные вопросы.

Свободный рассказ — это изложение лицом известных ему фактов в той последовательности, которую ему рекомендует следователь или которую он избирает сам.

Концентрации внимания способствует убеждение допрашиваемого в важности его объективных показаний. Это достигается путем объяснения причины о необходимости имеющейся у него информации и последствий ее передачи: задержание преступника, пресечение преступной деятельности, оправдания невиновного и т.д.

Следователь может рекомендовать определенный порядок изложения, когда допрашиваемому предстоит дать показания по большому количеству эпизодов или обстоятельств, а сам он затрудняется в выборе такого порядка.

При слушании свободного рассказа нежелательно прерывать допрашиваемого, а тем более спорить с ним. В случае если допрашиваемый значительно уклоняется от интересующей темы или чересчур детализирует свои показания, можно мягко и корректно попросить его сконцентрировать внимание на конкретных обстоятельствах.

Восприятие свободного рассказа сопровождается накоплением материала для вопросов по содержанию свободного рассказа. Во время свободного рассказа следователь может для себя делать записи с основными тезисами повествования и планировать вопросы, которые остались не выясненными после стадии свободного рассказа.

В процессе свободного рассказа допрашиваемый, в том числе и искренне желающий дать правдивые показания, может неосознанно избегать болезненных для себя вопросов, оставляя некоторые обстоятельства за пределами своего повествования. В этом случае на стадии постановки вопросов можно воспользоваться методом «эмоционального баланса». Когда допрашиваемый закончил говорить, следователь может его похвалить за искренние и развернутые показания, задать вопрос, на который ожидается положительная реакция (например, о детях, семье, трудовых успехах). Затем следователь может перейти к вопросу, который вызывает затруднение у допрашиваемого.

После окончания свободного рассказа следователь оперативно оценивает повествование допрашиваемого и корректирует план допроса с учетом полученной информации.

Однако необходимо учитывать, что чем больше времени прошло с момента наблюдения интересующих следствие событий, тем с большим трудом вспомнит о произошедшем допрашиваемый.

Основная задача следователя в этой ситуации сводится к оказанию помощи допрашивающему в припоминании забытых обстоятельств.

Для этого продолжить допрос лучше с описания обстановки на месте описываемого события и только потом переходить к описанию людей, поскольку замечено, что люди в большинстве своем лучше запоминают объекты неживой природы, нежели живой. Воссозданная в памяти обстановка поможет припомнить и живые объекты.

С этой же целью возможно ознакомить допрашиваемого с фрагментами показаний других лиц, предъявить ему фотографии, планы, схемы объектов, способствующих припоминанию интересующих следствие обстоятельств.

Если допрашиваемый говорит о том, что не может вспомнить какие-то детали, то не следует на этом останавливаться. Как правило, многократные попытки вспомнить увеличивают объем информации, которая

вспоминается даже тогда, когда человек чувствует, что он больше вспомнить ничего не может.

Необходимо учитывать и возможность добросовестного заблуждения допрашиваемого. Кроме его физического и психического состояния, добросовестное заблуждение, ошибки в показаниях являются порождением целого ряда самых различных обстоятельств субъективного и объективного характера. Таким образом, добросовестное заблуждение представляет собой произвольное искажение представления о действительности, возникающее у допрашиваемого на самых различных (восприятие, переработка, сохранение информации и передача) стадиях формирования показаний.

§ 4. Допрос в конфликтной следственной ситуации

Под конфликтной ситуацией, сложившейся перед началом допроса, следует понимать такое совмещение обстоятельств интересов следователя и допрашиваемого лица, которое объективно создает почву для реального противоборства между указанными субъектами.

К таким обстоятельствам можно отнести страх допрашиваемого (перед правосудием, за свою жизнь и здоровье, своих близких и т.п.), ненависть (к жене, соседу, представителям определенной национальности), корысть и др.

Важно, чтобы следователь предвидел возможное наступление конфликта заранее, еще при планировании производства данного следственного действия.

В такой ситуации предконфликтный период характеризуется тем, что допрашиваемый еще не противодействует расследованию, но следователю уже стало известно о наличии указанного обстоятельства, которое может привести к конфликту. Этот факт может стать благодатным для принятия следователем мер и изменения следственной ситуации в благоприятную сторону.

Не всегда удастся изменить ситуацию, тогда она перерастает в полномасштабный конфликт.

Начало конфликта определяется объективными актами поведения субъекта, направленными против расследования, и обязательно при условии, что следователь осознает это обстоятельство и предпринимает меры по нейтрализации данного противодействия.

Поиск путей разрешения конфликта начинается с определения его предмета и причины.

Под предметом конфликта понимается основное противоречие, из-за которого и ради разрешения которого субъекты вступают в противоборство допрашиваемый и следователь.

При преодолении конфликта следователь действует в соответствии со следующей программой: устанавливает факт конфликтной ситуации и диагностирует ее причины; проводит мероприятия, направленные на устранение причины конфликтной ситуации; выбирает цели и способы тактического воздействия; проводит ее организационно-техническую подготовку; реализует тактическое воздействие; фиксирует и оценивает полученные результаты; использует результаты тактического воздействия.

Основными средствами преодоления конфликтной ситуации являются тактические приемы, направленные на ее преодоление.

Убеждение (аргументация) — сознательное, аргументированное воздействие на допрашиваемого, имеющее своей целью изменение занятой позиции, отношений, намерения или решения.

Определение положительных перспектив. Следователь в ходе допроса старается показать допрашиваемому ущербность избранного им пути и стремится предложить другой, поощряемый обществом, пойдя по которому допрашиваемый может минимизировать или предотвратить вредные последствия совершенным им или его близкими поступком.

Рассказ положительно ориентированных историй. Если допрашиваемый по какой-то причине не склонен сотрудничать со следствием, можно в ходе допроса рассказать ему случай, который аналогичен его собственному, но открывающий перед ним новую перспективу. Таким образом, можно подсказать решение и достичь большего эффекта, чем прямыми советами дать правдивые показания.

Взаимный обмен. В случае если допрашиваемый дает ложные показания, сначала следует сделать ему что-то, воспринимаемое как благо, например разрешить свидание с родственниками (если допрашиваемый содержится под стражей) и т.п. После этого можно надеяться на изменение конфликтной ситуации в благоприятную.

Использование принципа социального доказательства. Чтобы получить необходимую информацию от допрашиваемого, используя принцип социального доказательства, ему можно, например, продемонстрировать протоколы допросов с признательными показаниями его соучастников; в процессе беседы рассказать об аналогичных преступлениях, которые расследовал следователь, и о признательных показаниях, сделанных виновными в этих преступлениях, и т.п. Главное в том, чтобы убедить допрашиваемого в необходимости формирования в ходе расследования правильного поведения.

Наглядность. Если допрашиваемый свидетельствует о событиях, которые не могли произойти по ряду причин (например, человек говорит, что наблюдал убийцу с места, откуда он его видеть не мог, или преодолел

путь за необычно короткий срок), можно, не прибегая к производству следственного эксперимента, воспользоваться методом наглядности, который включает в себя демонстрацию различных наглядных пособий, карт, схем, в том числе и компьютерное моделирование.

«Добрый — злой» следователь. Неплохой результат дает и широко освещенный в специальной литературе метод, когда допрос осуществляет попеременно «злой» и «добрый» следователь, при этом допрашиваемый инстинктивно стремится к «доброму» и правдиво рассказывает ему все, что знает сам.

Активизация борьбы мотивов. Следователь может активизировать борьбу мотивов допрашиваемого при анализе причин совершенного преступления. В данной ситуации следователь не стремится устанавливать, как допрашиваемый совершал преступления, оставляя этот главный вопрос в тени. Он пытается выявить скрытые, смягчающие обстоятельства, которые могли бы стать предметом беседы. Возможно, допрашиваемый сам стал жертвой негативных обстоятельств. Рассуждения вслух и демонстрация следователем понимания мотивов поведения допрашиваемого могут позволить установить не только причины совершения преступления, но и другие уголовно-релевантные обстоятельства.

Демонстрация возможности результативного решения анализируемой задачи независимо от собеседника. Постановка в известность допрашиваемого, что следствие располагает информацией об исследуемом факте, но собранные сведения могут быть оглашены лишь после того, как о нем сделает сообщения участник следственного действия.

Приведенные выше тактические приемы могут применяться как по одному, так и в комбинациях с другими. Тактических комбинаций может быть множество, особенно с учетом того, что указанный перечень тактических приемов не является системой закрытого типа.

Неформальное изучение личности допрашиваемого, предмета допроса помогут следователю правильно определить весь комплекс тактических приемов, который необходимо применить в процессе производства указанного следственного действия для успешного достижения его цели — получения в конфликтной следственной ситуации расследования необходимой криминалистически значимой информации.

§ 5. Допрос несовершеннолетних

Особенности тактики допроса несовершеннолетних в значительной степени обусловлены особенностями их психики (повышенная внушаемость и самовнушаемость, склонность к фантазированию, неустойчивость в поведении, высокая эмоциональность и т.п.), в большинстве

случаев незначительным жизненным опытом, что не дает им возможности правильно оценить расследуемое событие в целом или отдельные его элементы.

При подготовке к допросу следует выяснять возраст (с указанием года, месяца и дня рождения), степень развития несовершеннолетнего, влияния на него взрослых, особенности его характера, интересы, взаимоотношение с лицом, о котором намечено его допросить, и с учетом этих моментов определить место допроса и лиц, которые будут участвовать в допросе (педагог, родственники допрашиваемого и пр.).

Детей младшего возраста желательно допрашивать в привычной для них обстановке (дома, в школе и т.п.), тогда как подростков, наоборот, в официальной обстановке, так как последняя накладывает на них отпечаток ответственности, и они могут быстрее дать правдивые показания.

Несовершеннолетних можно допрашивать только об обстоятельствах, которые им известны. Поэтому на стадии подготовки к допросу желательно продумать формулировки вопросов, чтобы они не носили характер наводящих или внушения.

Приступая к допросу, следователь должен прежде всего расположить к себе несовершеннолетнего, преодолеть недоверие и отчужденность, вызвать допрашиваемого на откровенный разговор. Для этого можно поговорить с ним на отвлеченную тему — о музыке, книгах, кино, спорте и пр.

В начале допроса следует выяснить, кому несовершеннолетний рассказывал о событиях, по поводу которых он допрашивается, не осуждалось ли это событие среди членов семьи, друзей, товарищей, что они при этом говорили, и т.п. Это позволит предположить, что показывает несовершеннолетний именно по своим наблюдениям, а что с чужих слов.

Учитывая быструю утомляемость ребенка, его неспособность долго сосредотачивать внимание не одном и том же объекте, следователь не должен затягивать допрос или должен устраивать перерывы, если этого избежать не удается.

Тактические приемы допроса несовершеннолетних могут быть сведены к детализации показаний и постановке контрольных вопросов, к предъявлению доказательств допрашиваемому, к демонстрации следователем своей осведомленности по делу и знанию личности допрашиваемого.

Если несовершеннолетний обвиняемый признает себя виновным, то в ходе допроса необходимо проверить, не сделано ли это признание под влиянием уговоров, запугивания или обмана со стороны взрослых, боязни мести, не вызвано ли оно желанием скрыть другое преступление, совершенное другим лицом.

При допросе несовершеннолетнего обвиняемого, не признающего себя виновным, следователь должен разъяснить допрашиваемому значение правдивых показаний, попытаться установить и устранить причины, мешающие сказать ему правду.

Причинами недостоверных показаний несовершеннолетних могут быть как их заблуждения, так и ложь, причем в отдельных случаях безмотивная. Ложные показания могут даваться под влиянием испуга, стыда, неправильно понятого чувства солидарности, просьб и внушений со стороны взрослых.

§ 6. Тактические особенности допроса с участием защитника

Защитник вступает в уголовный процесс в соответствии с основаниями, предусмотренными ст. 49 УПК РФ.

Свидетель и потерпевший имеют право являться на допрос с защитником, который при производстве следственных действий вправе давать им краткие консультации и задавать с разрешения следователя вопросы.

Участие защитника в допросе оказывает сильнейшее воздействие на всю тактическую картину этого следственного действия.

Поэтому следователь должен изучить личность защитника допрашиваемого, его особенности, манеру поведения, опыт практической деятельности, методы, которые в процессе допроса он может использовать.

При планировании следственного действия следует предусмотреть возможность принятия мер, направленных на нейтрализацию негативной деятельности защитника для следственного действия.

Тактика допроса с участием защитника в бесконфликтной ситуации не имеет ярко выраженных особенностей. В этой ситуации защитник может в определенном смысле содействовать следователю в оказании помощи допрашиваемому в припоминании наблюдаемых ранее событий.

Однако если допрос проходит в конфликтной ситуации, то следователю приходится преодолевать противодействие уже двух субъектов: допрашиваемого и его защитника. Их тактика может быть связана с попытками срыва производства следственного действия, отказа от дачи показаний, некорректным поведением в ходе допроса, другими противодействиями.

Следователю в этой следственной ситуации целесообразно стараться игнорировать конфронтацию с защитником и путем психологического воздействия создать комфортную рабочую обстановку. Этому могут способствовать следующие методы: разъяснения и анализа правовых норм; объяснения требования, то есть обоснования просьбы с целью

получения положительного отклика на нее со стороны допрашиваемого и защитника; контраста, когда «предъявляется» определенное высокое требование к даче показаний, которое затем «уменьшается» по своему значению; взятия обязательств, то есть непринципиальных компромиссов с допрашиваемым и его защитником, которые могут сохранять комфортную ситуацию расследования; убеждения в полезности сотрудничества в ходе расследования.

Данные тактические приемы можно использовать не только в допросе с участием защитника, но и в ряде других следственных действий с участием иных лиц при получении вербальной информации (например, при допросе несовершеннолетнего, когда участвует законный представитель, и пр.).

§ 7. Особенности тактики допроса пожилых людей и лиц, находящихся в опасной для жизни и здоровья ситуации

При возникновении необходимости привлечь к участию в уголовном судопроизводстве пожилых людей перед правоохранительными органами стоят, по крайней мере, две сложнейшие задачи: обеспечение соблюдения всех прав и законных интересов таких участников и получение от них максимально полной и объективной уголовно-релевантной информации.

Необходимо понимать, что все когнитивные эффекты старения объясняются снижением скорости обработки поступающей и хранящейся информации, являющимся характерной особенностью пожилого возраста.

В процессе подготовки к допросу рассматриваемых лиц особое внимание следует уделить изучению личности допрашиваемого. Для последующего установления психологического контакта надлежит установить его отношение к своим воспоминаниям, так как особое отношение к прошлому составляет значительную часть психической жизни старого человека.

В психологии выделены четыре группы пожилых людей с разной эмоциональной реакцией на воспоминания: первая — получает удовольствие от воспоминаний; у второй — воспоминания навязчивые и связаны с чувством вины; третья группа не имеет воспоминаний; четвертая в процессе воспоминаний испытывает депрессию из-за контраста прошлого и настоящего.

Исходя из этого следователь должен заранее решить, есть ли необходимость, в процессе предварительной беседы, уделять время для разговора о прошлом пожилого человека.

Перед допросом следователю важно владеть информацией о чертах характера пожилого человека, чей допрос предстоит осуществить, так как с возрастом они претерпевают негативные изменения. Поэтому целесообразно предварительно допросить его родственников, соседей и близких о его характерологических особенностях. Здесь также важно получить информацию о его физическом здоровье.

Определяя место допроса, следует учитывать возможность передвижения допрашиваемого, его «привязанность» к медицинским приборам (диализаторам для гемодиализа, капельницам и пр.) и постоянному месту времяпрепровождения.

Производство допроса лучше всего назначать на утренние часы, после ночного отдыха, но не слишком рано. Продолжительность допроса с учетом состояния допрашиваемого не должна превышать двух часов в день и не более часа без перерыва.

К участию в следственном действии можно привлечь специалиста, который может обратить внимание следователя на психологические и физические особенности допрашиваемого, которые могут обусловить трудности в получении криминалистически значимой информации, а также предоставить следователю сведения о типичных особенностях восприятия, памяти, мышления допрашиваемого пожилого человека. Это будет способствовать правильному выбору следователем линии поведения.

При наличии и необходимости к допросу может быть привлечен опекун (если таковая установлена) пожилого человека.

В определенных случаях возможно заранее сообщить пожилому человеку, чей допрос предполагает провести следователь, предмет допроса и основные вопросы, на которые необходимо ответить. Это позволит ему заранее подготовиться к допросу и припомнить интересующие расследование обстоятельства.

Для чтения документов лицами, страдающими нарушением зрения и слуха, желательно предусмотреть наличие в кабинете следователя приспособлений для увеличения текстов документов, а также усилителей громкости звука. Следует предусмотреть возможность использования других технико-криминалистических средств, например видеофиксации хода допроса.

Перед началом допроса пожилого человека в кабинете следователя необходимо создать обстановку, способствующую продуктивной деятельности (проветрить помещение и т.п.).

Для установления психологического контакта можно поговорить о тех проблемах, которые тревожат пожилого человека. Чаще всего эти темы касаются его здоровья и благополучия близких, в некоторых слу-

чаях социально-политической ситуации в стране. Затем предложить рассказать об интересующих следователя обстоятельствах.

После того как допрашиваемый закончит свободный рассказ, при необходимости можно задать ему дополнительные вопросы с целью уточнения полученной информации. Вопросы должны быть поставлены так, чтобы, отвечая на них, допрашиваемый черпал информацию только из фактически им воспринятого и сохраненного в памяти. Они должны быть простыми.

По окончании допроса, если допрашиваемый не может самостоятельно прочитать протокол допроса и подписать его, следователь должен сделать об этом отметку в протоколе и прочитать его вслух. Присутствующие, самостоятельно прочитав протокол, подписывают его.

§ 8. Очная ставка

Подозреваемые, обвиняемые, свидетели и потерпевшие могут быть допрошены и путем очной ставки.

Согласно уголовно-процессуальному закону очная ставка проводится для устранения существенных противоречий, содержащихся в показаниях ранее допрошенных лиц.

В процессе подготовки к этому следственному действию следует определить, в какой очередности провести очные ставки, обстоятельства, по поводу которых будут допрошены участники, сформулировать основные вопросы и наметить, в каком порядке они будут заданы участникам, кого из участников очной ставки допрашивать первым.

Допрос на очной ставке целесообразно вести по отдельным фактам и эпизодам. Лишь после того, как оба участника будут допрошены по одному факту, следует переходить к исследованию другого. В процессе допроса на очной ставке его участникам могут предъявляться вещественные доказательства и документы. Участники очной ставки имеют право задавать друг другу вопросы. Если в процессе очной ставки кто-либо из допрашиваемых изменит свои прежние показания, то следователь обязан выяснить причины этих изменений и зафиксировать их в протоколе.

§ 9. Завершающая стадия допроса

К основным задачам, стоящим перед следователем на завершающей стадии допроса, следует отнести: фиксацию следственного действия (основную и дополнительную); подготовку допрашиваемого к возможному продолжению совместной деятельности; оценку полученной криминалистически значимой информации; подведение итогов допроса.

Основным средством уголовно-процессуальной фиксации показаний является протокол следственного действия. Запись производится от первого лица и по возможности дословно. Это особенно важно при фиксации показаний несовершеннолетних, когда сам язык может ориентировать следователя при решении вопроса о лживости или правдивости показаний.

Следует также обратить внимание на то, что в протоколе должны использоваться только такие термины (медицинские, юридические и т.п.), которые понятны дающему показания. Главное, чтобы обработка была минимальной и в ее результате не исказилась сущность сказанного.

На практике протоколирование происходит в результате записи: по окончании устного допроса; одновременно с допросом; по отдельным этапам, эпизодам, вопросам.

Первый способ позитивен тем, что допрос идет непрерывно, не нарушаются стройность, последовательность рассказа, следователь не отвлекается от контакта с допрашиваемым. В процессе рассказа рекомендуется следователю делать заметки об основных моментах показаний, чтобы при записи не упустить значимые детали.

Второй способ повышает полноту и точность записи. Производство записи одновременно с допросом может неблагоприятно влиять на допрашиваемого, отвлекает следователя, нарушая установившийся психологический контакт.

Третий способ — запись по стадиям, по отдельным эпизодам — является компромиссом между первым и вторым способами, позволяет использовать их достоинства, но он сохраняет некоторые существенные недостатки (в протоколе могут быть отображены не все важные детали и при фиксации одного эпизода психологический контакт может быть потерян; допрашиваемый откажется давать показания по другим эпизодам).

В протоколе максимально полно должен быть отражен весь процесс допроса. Показания записываются в той последовательности, в которой излагает допрашиваемый в свободном рассказе, а затем в ответах на поставленные вопросы. Допускается изложение событий в хронологическом порядке.

Каждая страница протокола подписывается допрашиваемым и переводчиком (если он привлекается к допросу), кроме того, они вправе требовать внесения в протокол необходимых, с их точки зрения, поправок и дополнений. В конце протокола подписываются все участники следственного действия. Предложенные дополнения и поправки должны быть удостоверены подписью допрашиваемого и следователя.

В случае отказа допрашиваемого подписать протокол следственного действия следователь вносит в него соответствующую запись, которая удостоверяется подписью следователя, а также подписями иных участников следственного действия. Лицу, отказавшемуся подписать протокол, должна быть предоставлена возможность дать объяснение причин отказа, которое заносится в протокол.

Контрольные вопросы

1. В чем заключается криминалистическая сущность допроса?
2. Каковы общие психологические особенности формирования показаний допрашиваемых?
3. Каковы особенности формирования показаний обвиняемого (подозреваемого)? Какие тактические особенности присущи их допросу?
4. Каковы особенности формирования показаний свидетелей (потерпевшего)? Какие тактические особенности присущи их допросу?
5. Какие особенности формирования показаний малолетних и несовершеннолетних следует учитывать при их допросе?
6. Каковы особенности тактической линии допроса при участии в нем защитника?
7. Каковы тактические особенности допроса на очной ставке?
8. Назовите особенности тактики допроса лиц пожилого возраста.
9. Тактика окончания допроса и фиксации его результатов.

Рекомендованная литература

1. Бертовский Л. В. Допрос: тактика и технологии. М., 2015.
2. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М., 2002.
3. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967.
4. Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса. М.: Юрлитинформ, 2001.
5. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактические приемы допроса: учеб. пособие. СПб., 2006.
6. Полстовалов О.В. Основы профессионального общения следователя. Уфа: Гилем, 2005.

Глава 31. Тактика предъявления для опознания

§ 1. Понятие, научные основы и значение предъявления для опознания, его виды

Предъявление для опознания выполняется в рамках следственного действия, предусмотренного статьей 193 УПК РФ, при котором устанавливается, является ли интересующий следователя объект тем самым объектом, о котором опознающий ранее, во время допроса, дал показания в связи с совершенным преступлением. Суть этого действия — идентификация, которая состоит в сравнении опознающим лицом мысленного образа, запечатленного в его памяти, с представленным для опознания материальным объектом и решения по результатам этого сравнения вопроса о наличии или отсутствии тождества.

Объектами опознания являются люди, предметы, трупы, животные, участки местности, помещения. Субъекты опознания — это свидетели, потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые.

Поскольку субъект воспринимает материальные объекты как совокупность зрительных и иных ощущений, содержание данной статьи нередко толкуется расширительно. В силу этого опознание иногда проводится по признакам, воспринимаемым и другими анализаторами: слуховым (опознание по голосу и живой устной речи, по голосу и речи, зафиксированным на фонограмме), обонятельным (опознание по запаху) и т.д.

Результаты следственного действия фиксируются в протоколе предъявления для опознания. При этом следует отличать опознание как самостоятельное процессуальное действие от опознания, осуществляемого в ходе других процессуальных действий, а следовательно, понимать разницу в значении их результатов. Так, при допросе следователь может использовать предъявление объектов (обычно — предметов) в качестве тактического приема с целью их узнавания допрашиваемым лицом. При этом предъявляемые объекты не обязательно должны иметь связь с расследуемым событием, они могут быть в том числе использованы для того, чтобы допрашиваемому было легче описать признаки объекта, интересующего следователя. Могут быть и другие задачи предъявления объекта при допросе, например для изобличения допрашиваемого во лжи, побуждения давать правдивые показания и т.д. Опознание не представляет собой самостоятельного процессуального действия и в случае, когда при производстве обыска или осмотра места происшествия кто-то из присутствующих лиц опознает знакомую им вещь и делает об этом заявление. В таких случаях также имеет место узнавание.

От следственного действия «предъявление для опознания» необходимо также отличать и опознание, проведенное в процессе оперативно-розыскной деятельности. Проведение опознания без предварительного допроса, понятых и т.д. не позволяет использовать его результаты в качестве доказательства несмотря на то, что такое опознание может иметь важное значение.

От опознания как следственного действия следует отличать и такое непроцессуальное отождествление объекта, как предъявление широкому кругу лиц фотографий и композиционных портретов разыскиваемых лиц, изготовленных с помощью фоторобота. Такое опознание также осуществляется в рамках оперативно-розыскной деятельности, а установление личности таким образом — один из оперативных способов розыска.

Научные основы предъявления для опознания. Понимание психофизиологической природы опознания, его закономерностей имеет важное значение, поскольку результаты данного следственного действия во многом влияют на ход расследования.

Сложная психофизиологическая природа опознания требует особой тщательности как при разработке, так и при применении тактических рекомендаций по выполнению соответствующей процедуры. Последствия грубого нарушения правил проведения опознания могут привести к ошибке идентификации даже в случае, когда внешность опознаваемого весьма существенно отличается от внешности интересующего лица. Примером этого может служить описанный Юргеном Торвальдом в документальной книге «Сто лет криминалистики» впечатляющий случай пребывания Адольфа Бека в тюрьме за чужие преступления (рис. 1).

Рис. 1. В Англии Адольфа Бека (слева) из-за опознания, произведенного с грубыми ошибками, дважды путали с преступником Томасом (справа) и приговаривали к тюремному заключению.

Ошибки при опознании встречаются и в современной криминалистической практике. Программа «Невиновность» (см. главу 14) показала, что они играют существенную роль в возникновении следственных и судебных ошибок. Так, по данным этой программы, ошибочная идентификация при опознании имела место в трех из четырех случаев осуждения невинных (рис. 2).

Рис. 2. Из-за ошибочного опознания Томас Хейнсворт (справа) был отправлен в тюрьму вместо фактического преступника — Леона Дэвиса (слева) (программа «Невиновность»).

Указанное, не умаляя значения предъявления для опознания как одного из важнейших следственных действий, заставляет обратить внимание на присущие ему особенности, которые следствию и суду необходимо учитывать, применяя соответствующие тактические рекомендации. Именно от тактически правильного выполнения предъявления для опознания, а также от строгого соблюдения требований закона ко всем его этапам во многом зависит его результат.

Значение правильности выполнения опознания велико и потому, что оно, по сути, неповторимо: закон запрещает повторно проводить опознание лица или предмета тем же опознающим по тем же признакам. Это обусловлено тем, что повторное предъявление объекта тому же лицу можно рассматривать как своего рода «наводящее действие». В силу этого нельзя считать допустимым предъявление лица сначала по фотографии, а потом — непосредственно. Таким образом, если опознание было проведено с нарушением процессуальных требований либо тактически неправильно, то система доказательств может лишиться очень важного звена. Следует также иметь в виду, что подозреваемые и обвиняемые

иногда намеренно провоцируют срыв опознания, зная о том, что его нельзя повторить.

Причины, негативно влияющие на результаты опознания, можно условно разделить на две группы, одна из которых связана с обстоятельствами формирования у очевидца мысленного образа, с его восприятием, другая – с проведением процедуры опознания, ее тактикой.

Первая группа причин обусловлена воздействием как объективных, так и субъективных факторов. К числу объективных факторов относятся: плохая видимость из-за слабого освещения или значительного расстояния, с которого свидетель видел интересующее лицо; кратковременность восприятия; быстрая смена отдельных эпизодов; большое число объектов.

Субъективные факторы обусловлены состоянием зрения очевидца, особенностями его восприятия, психической деятельности, эмоционального состояния. Так, объективность восприятия может снижаться при использовании преступником оружия, поскольку это повышает у потерпевшего уровень стресса. Исследования показали, что люди, как правило, сосредотачивают свое внимание на оружии, а не на лице человека, владеющего этим оружием. Важную роль играют личностные качества воспринимающего, его социально-психологические установки, определяемые в том числе его полом, возрастом, профессией и т.д. Это понятие носит название апперцепции, которая представляет собой зависимость восприятия предметов и явлений от прошлого опыта, запаса знаний, общего содержания психической деятельности человека и его индивидуальности.

Отмечено, что люди могут по-разному воспринимать те или иные элементы внешности человека. Если одни основное внимание обращают на анатомические признаки (рост, телосложение, тип лица и т.д.), то другие лучше воспринимают динамические признаки – особенности походки, жестикуляции, мимики и др.

На восприятие внешнего облика оказывают влияние патологические изменения очевидца, причем они могут не только ухудшать, но и улучшать восприятие. Так, у лиц с нарушениями слуха недостатки слухового восприятия могут компенсироваться зрением, способствуя развитию хорошей зрительной памяти и наблюдательности. В результате этого они могут быть способны с точностью опознать предъявляемое лицо по осанке, походке, манерам. Разного рода нарушения восприятия могут быть у лиц с психическими расстройствами.

На обстоятельства формирования мысленного образа следовательно никак повлиять не может. Однако он может и должен своевременно выявить негативно влиявшие на этот процесс факторы, что следует делать еще при допросе лица, которому впоследствии предстоит участвовать

в опознании. В отличие от первой группы причин факторы, связанные с тактикой опознания, можно и следует контролировать, влияя на них посредством совершенствования процедуры опознания.

Важно учитывать, что узнавание может иметь различные психологические механизмы. Различают: 1) симультанное (синтетическое) узнавание, когда в результате целостного восприятия увиденного объекта наблюдается мгновенное совпадение образа наблюдаемого объекта с хранящимся в памяти мысленным образом, и 2) сукцессивное (аналитическое) узнавание, которое происходит путем последовательной проверки, выявления и сличения признаков предъявленного объекта с чертами мысленного образа. Статья 193 УПК РФ фактически закрепляет аналитическое опознание как способ формирования соответствующего судебного доказательства. Такой подход объясним тем, что доказательственная значимость результатов опознания «по общему виду», в отсутствие указания на особенности и приметы, вызывает обоснованные сомнения у следователя. Однако симультанное (синтетическое) узнавание в следственной практике допустимо, но его результаты требуют со стороны следователей более тщательной проверки и критической оценки по сравнению с результатами сукцессивного (аналитического) опознания.

Еще одна встречающаяся при опознании проблема состоит в возможности влияния на его результаты со стороны проводящего опознание лица, которое, будучи осведомленным о том, кто является опознаваемым, может невольно подавать опознающему сигналы. «Подсказки» могут иметь разный характер: невербальных сигналов, указания («Посмотрите еще раз внимательно на лицо, находящееся...»), требования дать уверенный, однозначный ответ в случае, когда опознающий, указывая на подозреваемого (обвиняемого), сомневается. Ими можно объяснить те встретившиеся на практике случаи ошибочного отождествления, когда при безупречном составе предъявленных лиц один и тот же подозреваемый ошибочно опознавался несколькими лицами: двумя, тремя и даже десятью. Объяснением этого является известное в науке положение о том, что тестируемые объекты находятся под влиянием ожиданий лиц, осуществляющих тесты. С учетом указанного выше целесообразно, чтобы опознание проводилось лицом, не имеющим информации о том, какой объект является опознаваемым. Однако при имеющемся процессуальном порядке, закрепленном в ст. 193 УПК РФ, это неосуществимо, поскольку в ч. 1 данной статьи прямо указывается, что опознание проводится следователем.

Правильность опознания зависит также от разъяснения опознающему положений, призванных правильно его сориентировать перед началом выполнения данного следственного действия. Так, опознающие не-

редко переоценивают роль опознания, полагая, что если они не смогут опознать преступника, то он будет отпущен на свободу и расследование закончится. Подобный настрой еще более повышает для опознающих и без того высокий уровень стресса, что отрицательно сказывается на результатах. Поэтому им должно быть разъяснено, что, несмотря на важную роль опознания, его значение не следует преувеличивать и что расследование будет продолжаться независимо от ответа опознающего.

Еще одной психологической ошибкой опознающих является то, что, будучи настроены на присутствие интересующего объекта среди предъявляемых для опознания, при сомнениях они все же дают положительный ответ, указывая тот объект, который, как им кажется, более, чем другие из представленных для опознания, похож на их мысленный образ. Однако опознающий совсем не обязательно должен выбрать какой-то из представленных ему объектов, ведь объекта, относящегося к событию преступления, в данной группе может и не быть. Это также должно быть разъяснено следователем перед опознанием.

Тактически правильным должно быть поведение следователя не только во время проведения процедуры опознания, но и в последующем, поскольку это может отразиться на показаниях опознающего в суде. Любая поступающая очевидцу в период расследования информация тем или иным образом интегрируется с информацией, запечатленной в ходе события, трансформируя и видоизменяя первоначально сложившийся мысленный образ. Анализ показал, что даже если у опознававшего в момент опознания были явные, зафиксированные в протоколе, сомнения, в суде он нередко был абсолютно уверен в правильности идентификации, заявляя, что «уверен в своем ответе на 100%», что «никогда не забудет это лицо» и т.д. Большую роль сыграла та информация, которую он получил уже после проведения опознания. Одобрение со стороны следователя («Да, хорошо», просто кивок), опознание того же лица другим свидетелем, ставшими известными сведения о том, что у опознанного есть «криминальное» прошлое, — все это может вселить в свидетеля уверенность в его ответе. Любая подтверждающая информация будет все более и более укреплять его в этом мнении.

Есть также научные данные о том, что на первоначальный мысленный образ может повлиять составление с помощью очевидца субъективного портрета. Это может объясняться постепенным вытеснением из памяти очевидца первоначального образа новым, созданным с его слов образом. В результате этого при опознании очевидец скорее выбирает человека, имеющего сходство с созданным с его помощью субъективным портретом (имеющим иногда весьма мало сходства с оригиналом), чем со своим угасшим мысленным образом.

§ 2. Подготовка к предъявлению для опознания

Тактика предъявления для опознания включает не только само указанное следственное действие, но и подготовку к нему: допрос опознающих; принятие по результатам допроса тактического решения о проведении предъявления для опознания; выбор момента предъявления для опознания; выбор и подготовку обстановки, благоприятной для опознания; определение участников этого действия и распределение обязанностей между ними (специалист, понятые, статисты); подбор объектов, подлежащих предъявлению для опознания; подбор научно-технических средств.

Предъявлению для опознания в обязательном порядке предшествует *допрос* опознающих об обстоятельствах, при которых они видели предъявленные для опознания лицо или предмет, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать (ч. 2 ст. 193 УК РФ). В ходе допроса выясняется состояние здоровья (зрения, слуха, памяти и т.д.) опознающих в момент восприятия объекта и на момент допроса (для установления этого иногда может быть целесообразно привлечь специалиста).

Тактическое решение о проведении опознания следователь принимает исходя из полученной при допросе информации, а также иных сведений, которыми он располагает, в положительном случае определяются детали его подготовки.

Данное следственное действие *не может проводиться* в следующих случаях: при наличии у очевидца физических или психических дефектов, исключающих опознание; уже имевшего место предъявления для опознания по тем же признакам; предшествующего восприятия очевидцем опознаваемого в ходе иных процессуальных или не процессуальных действий; значительного изменения внешности опознаваемого с момента восприятия его опознающим и др.

Если допрашиваемый заявляет, что запомнил интересующий следствие объект и сможет его опознать, если ему его предъявят, однако затрудняется описать его отличительные признаки, задачей следователя является оказание допрашиваемому максимальной помощи в восстановлении в памяти мысленного образа и подборе нужных слов для его описания. Это может быть достигнуто с помощью создания ассоциаций путем постановки соответствующих вопросов, показа изображений определенного рода объектов, в том числе с помощью компьютерных программ, идентификационного комплекта рисунков (ИКР).

Попытка оказания такой помощи может быть осуществлена и в случае, когда допрашиваемый полагает, что он не запомнил интересующий следователя объект. Надо также иметь в виду, что потерпевший или свидетель, опасаясь встречи с преступником, может отказываться от участия в опознании под предлогом того, что он не запомнил его внешность, поэтому можно предложить ему провести предъявление для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение.

Предъявление для опознания рекомендуется проводить по возможности в максимально короткие сроки после выявления лица, подлежащего опознанию, так как промедление может привести к угасанию ранее воспринятого мысленного образа, забыванию признаков. Если препятствий к предъявлению опознаваемого объекта нет, данное следственное действие стоит проводить непосредственно после допроса. В то же время, могут быть основания для того, чтобы сделать паузу во избежание негативного влияния на результаты опознания психической травмы, неблагоприятного психического или физического состояния, вызванного преступлением, наличия ретроградной амнезии. В некоторых случаях целесообразно привлечь к решению этого вопроса специалистов (психолога, психиатра, иного врача). Необходимость безотлагательного проведения предъявления трупа связана, кроме этого, с развитием посмертных изменений.

При выборе места проведения предъявления для опознания учитывают такие факторы, как освещенность, акустические особенности помещения и др. Принимают во внимание условия, которые имели место при восприятии опознаваемого объекта.

Тактика подбора объектов, подлежащих предъявлению для опознания, в определенной степени зависит от вида и особенностей опознания и будет рассмотрена ниже.

Круг участников данного следственного действия включает в себя не менее двух понятых, специалиста-криминалиста для проведения фото- и видеофиксации, возможно привлечение других специалистов, в необходимых случаях — переводчика, законного представителя несовершеннолетнего, педагога, защитника подозреваемого (обвиняемого) и др.

К моменту проведения предъявления для опознания должны быть подготовлены технические средства для фиксации хода следственного действия (фото-, видеоаппаратура), средства связи, в необходимых случаях — устройства для опосредованной демонстрации объекта, воспроизведения звука, для производства опознания в условиях, исключающих визуальное восприятие опознающего опознаваемым, и др.

§ 3. Тактика предъявления для опознания живых лиц

Следователь, вызвав для опознания участвующих в нем лиц, должен обеспечить их размещение таким образом, чтобы опознаваемый и опознающий не имели возможности увидеть друг друга до самого момента опознания.

Внешний вид опознаваемого (его стрижка, одежда, наличие очков и т.д.) должен быть по возможности приведен в соответствие с его внешним видом в момент воспринимаемого события. Также должны быть учтены и условия восприятия (освещенность, расстояние, с которого происходит наблюдение, положение тела и др.).

Законом предусмотрено предъявление опознаваемого «вместе с другими лицами, по возможности сходными по внешности с опознаваемым». При этом необходимо ориентироваться и на то описание примет и особенностей интересующего лица, которое было дано очевидцем во время допроса, отражающих его мысленный образ.

Понятие «внешность» включает в себя множество признаков, и очевидно, что по всем мыслимым критериям сходства подобрать людей невозможно. Поэтому нужно ориентироваться на то общее впечатление, которое эти люди производят в целом при взгляде на них. Оно зависит, прежде всего, от оценки таких опорных признаков, как возраст человека (биологический, а не паспортный), его рост, телосложение, этнический тип, цвет волос, прическа, осанка, наличие или отсутствие бороды или усов. По всем этим признакам опознаваемый не должен «выбиваться» из общего ряда. При допросе опознающего следует уделить внимание выяснению того, в какой одежде он наблюдал опознаваемого, принять после этого меры к розыску указанной одежды, а также произвести подбор соответствующей одежды для статистов.

Законом установлено, что общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех. Перед началом опознания опознаваемому предлагается занять любое место среди предъявляемых лиц.

В отечественной практике, как правило, используются двое статистов, в этом случае опознаваемый размещается либо в центре, либо с краю со стороны каждого из статистов. После занятия опознаваемым места в группе лиц его положение отмечается в протоколе. После этого из другого помещения приглашается опознающий. Приглашение должно быть осуществлено так, чтобы не дать опознаваемому повода заявить о том, что опознающему было сообщено о месте расположения опознаваемого. Для этого никто не должен выходить из помещения, где находится опознаваемый, его следует пригласить громким голосом либо исполь-

зовать для этого громкоговоритель или телефон. Важно также, чтобы, разъяснив опознающему его права и обязанности, следователь получил об этом его подпись в протоколе таким образом, чтобы исключить при этом визуальный доступ опознающего к информации о местонахождении опознаваемого.

Далее следователь предлагает опознающему осмотреть предъявленных лиц и ответить на вопрос, узнает ли он среди них лицо, о котором ранее дал показания. Опознающий через следователя может предложить предъявленным для опознания лицам пройти, наклониться, повернуться и т.д. В случае положительного ответа на поставленный вопрос опознающему предлагается дать краткие пояснения, по каким признакам произведено опознание и при каких обстоятельствах он ранее видел опознанное лицо. После этого опознанному предлагается назвать себя и в краткой форме выразить свое отношение к факту его опознания. Противоречия, которые могут возникнуть в показаниях опознающего и опознаваемого, разрешаются в процессе очной ставки.

Результаты опознания заносятся в протокол, в котором в соответствии с ч. 9 ст. 193 УПК РФ «указываются условия, результаты опознания и по возможности дословно излагаются объяснения, опознающего». Данное требование должно соблюдаться неукоснительно, поскольку оно имеет ключевое значение. Хотя относительно дословного изложения объяснения опознающего в законе употреблено слово «по возможности», надо понимать, что полноценная оценка результатов опознания осуществима лишь при условии дословной фиксации ответа опознаваемого. Это в особенности касается случаев, когда опознающий выражает сомнение. Следует также считать обязательной фиксацию результатов опознания с помощью технических средств, среди которых основное место должна занимать видеосъемка, сопровождаемая аудиозаписью.

В целях обеспечения безопасности опознающего, а также снижения на него психологической нагрузки ч. 8 ст. 193 УПК РФ предусмотрена возможность проведения предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В таких случаях процедуру опознания проводят в условиях кабинета, состоящего из двух помещений, разделенных общей стеной. В ней устанавливается специальное тонированное стекло, обеспечивающее возможность одностороннего обзора из той части помещения, где находится опознающий. Если опознание проводилось в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, то данное обстоятельство также должно найти отражение в протоколе.

В некоторых случаях свидетель (потерпевший) и подозреваемый (обвиняемый) изъявляют готовность опознать друг друга. Тогда может быть

проведено встречное опознание. При этом формируются две группы людей, каждая из которых включает трех или более предъявляемых, не менее двух понятых, следователя (одна группа) или его помощника (другая группа). Обе группы располагаются в одном помещении на некотором отдалении друг от друга. По предложению следователя предъявляемые сами выбирают порядок расположения. Следователь предлагает участникам групп внимательно всмотреться друг в друга, при необходимости они могут пройти по комнате. Далее группы разъединяются, одна из них покидает помещение. В каждой из групп основные участники в присутствии понятых и следователя (его помощника) делают заявление о том, кого они опознали и по каким признакам. После этого группы снова объединяют в одном помещении, и опознающие объявляют результат опознания.

Предъявление для опознания человека может быть произведено по динамическим (функциональным) признакам. В случаях, когда при допросе очевидец дал показания, что не видел или не разглядел лица интересующего следствие человека, однако запомнил его походку и может указать ее особенности, возможно проведение опознания по походке. Предъявление для опознания следует проводить в тех же условиях, при которых очевидец воспринимал данное лицо, и по возможности в том же месте. Процедура состоит в том, что опознающий наблюдает походку поочередно проходящих предъявляемых ему лиц, которые должны идти с той же скоростью, в том же направлении и пройти тот же отрезок пути, что и при исследуемом событии.

Опознание может быть также проведено и по другим динамическим признакам, например по жестикуляции, если она, по показаниям очевидца, у опознаваемого имеет характерные особенности.

Тактические рекомендации в отношении процедуры предъявления для опознания людей можно обобщить следующим образом: тщательно подбирать состав предъявляемых для опознания лиц; в группу, предъявляемую для опознания, не включать более чем одного опознаваемого; при участии одного и того же опознающего в опознании нескольких лиц в каждом случае статисты должны быть разными; при наличии нескольких опознающих следует менять положение опознаваемого; исключить возможность информирования опознающего о местонахождении опознаваемого (в том числе исключить доступ к этой информации в протоколе); исключить влияние проводящего опознание лица (оно может быть неосознанным, проявляясь на невербальном уровне) на результаты опознания; разъединять опознающих до, во время и после опознания, инструктировать их о том, что они не должны обсуждать друг с другом

процедуру опознания; исключить возможность информирования опознающего о прошлом опознаваемого, в особенности о его арестах, судимостях и т.д.; правильно ориентировать опознающего относительно роли опознания в расследовании и его задач при выполнении данного следственного действия; фиксировать в протоколе заявление опознающего о результате идентификации его собственными словами; наряду с протоколом в обязательном порядке запечатлевать процедуру опознания с помощью видеосъемки, сопровождаемой аудиозаписью.

§ 4. Тактические особенности иных видов предъявления для опознания

Тактика предъявления для опознания трупа. Если личность погибшего не установлена, однако есть предположения относительно конкретного лица, то при наличии возможности проводится предъявление трупа для опознания. При обнаружении трупа неизвестного лица с помощью оперативной информации и данных криминалистического учета выясняют, кто из жителей данной местности (города, поселка, деревни) пропал без вести. Лиц, заявивших об исчезновении родственника, знакомого, подробно допрашивают о признаках его внешности, его особых приметах, выясняют, в чем он был одет в день исчезновения.

Опознание трупа сопряжено со значительными сложностями из-за изменения тела человека после смерти, иногда до неузнаваемости. Смерть может так резко изменить общее выражение лица и его отдельные черты, что даже при отсутствии выраженных гнилостных изменений и деформаций опознать труп удастся не всегда несмотря на то, что опознающие хорошо знали покойного. В условиях сильнейшей психологической нагрузки, которую испытывают родные и близкие, это порой становится причиной, делающей узнавание невозможным.

Кроме того, при жизни человек мог запомниться совершенно в ином образе.

Еще большие сложности возникают при повреждениях и выраженных посмертных изменениях трупа.

Результат опознания во многом зависит от качества подготовки к нему трупа. С целью придания лицу трупа прижизненного вида («оживления» лица) производят «туалет» трупа, который заключается в удалении с лица загрязнений, крови, маскировке поверхностных повреждений, гримировании кровоподтеков и трупных пятен, подкрашивании губ и т.д. Внешность трупа может претерпеть и значительные изменения — вследствие

посмертных явлений (гниения, высыхания) либо прижизненных или посмертных повреждений. В таких случаях может понадобиться реставрация трупа, при которой на основе сохранившейся или поврежденной костной основы восстанавливаются фрагменты мягких тканей лица и головы.

При сильном разрушении трупа для опознания иногда используют слепки (маски) с частей тела — ушных раковин, кистей рук, носа, зубного аппарата. Хотя в ст. 193 УПК РФ в качестве объектов опознания слепки не упоминаются, они являются материально-фиксированными копиями, объективно отображающими элементы и признаки оригинала, поэтому с учетом их природы использование их для опознания не должно вызывать возражений.

Иное дело — результаты пластической или графической реконструкции лица по черепу, которые также не включены в круг объектов опознания, предусмотренных ст. 193 УПК. Несмотря на то что при восстановлении лица по черепу используются научные данные о корреляционных зависимостях между элементами и признаками мягких тканей и их костной основой, при моделировании внешнего облика неизбежно присутствует элемент субъективизма, поэтому значение реконструкции должно ограничиваться рамками поисковых, розыскных целей.

То, в каком виде предъявляется труп, имеет важное значение для восприятия его при опознании. Опознание обычно проводится в морге, обстановка в котором должна быть максимально психологически облегчена для опознающих. Помещение следует проветрить, в идеале в нем должны отсутствовать другие трупы, что, однако, на практике не всегда осуществимо.

Процессуально порядок предъявления для опознания трупа отличается от других видов опознания тем, что на него не распространяется правило о числе предъявляемых лиц: труп предъявляется в единственном числе. Однако возможно предъявление одновременно нескольких трупов, что актуально для ситуаций, в которых задачей является опознание опознающим искомого лица среди множества неопознанных погибших, например при авиационных катастрофах, в результате военных действий и др.

Труп предъявляется без одежды, в начале предъявления для опознания тело должно быть закрыто простыней, открытой оставляют только голову. В дальнейшем при необходимости показывают те или иные части тела, особые приметы (характерные особенности строения, дефекты врожденного или приобретенного характера, татуировки). Предъявление частей тела трупа осуществляют и в случае опознания расчлененного, фрагментированного трупа.

Сопутствующие предметы (одежда, обувь, аксессуары и т.д.) предъявляются в последнюю очередь. При нарушении этого правила опознание может произойти по этим предметам, что может привести к ошибке. На предметы правило о предъявлении в единственном числе не распространяется.

Сложная психофизиологическая природа опознания трупа, его выраженные изменения могут служить причиной добросовестных заблуждений опознающих, что требует обязательного подтверждения результатов опознания иными доказательствами, в том числе экспертными. Важная роль принадлежит здесь разным видам идентификации – краниофациальной, генетической, дактилоскопической.

Тактика предъявления для опознания предметов. Предъявление для опознания предметов осуществляется в соответствии с общим порядком действий при опознании. Предметы предъявляют в числе не менее трех. Для опознания подбирают однородные предметы (кольца, часы, ножи и т.п.), сходные между собой по внешнему виду, размеру, форме, цвету, конструктивным особенностям и другим признакам. Например, если опознанию подлежит финский нож, то его необходимо предъявлять среди финских ножей, но не ножей иных конструкций – перочинных, кухонных и т.д. Кольцо из металла желтого цвета следует предъявлять среди колец из металла такого же цвета, с камнем такого же вида и той же формы и т.д.

В ходе допроса, предшествующего опознанию, у допрашиваемого вначале выясняют общие (родовые, групповые) признаки – назначение предмета, его форму, примерные размеры, цвет, материал, из которого он изготовлен, и т.д. После этого уточняют отличительные особенности данного предмета (частные признаки), в том числе дефекты, обусловленные его изготовлением (брак) или эксплуатацией. По желанию допрашиваемого для более точной передачи признаков он может нарисовать этот предмет. Результаты опознания предметов связаны с особенностями их восприятия и запоминания. Субъективны, в частности, оценки размеров предметов, зависящие от глазомера индивидуума, его оценочных способностей.

Затруднения возникают в случае необходимости опознания уникального предмета (антикварная вещь, произведение искусства, ремесла и др.), в отношении которого следователь не в состоянии обеспечить подбор однородных предметов. Поскольку предъявление для опознания одного предмета уголовно-процессуальным законом не предусмотрено, в таких случаях его следует заменять криминалистическим узнаванием, обеспечивая его в рамках иных следственных действий.

Предъявлению для опознания предметов предшествует их фотосъемка, которой нужно зафиксировать все особенности этих объектов. Объекты фотографируются крупным планом, полностью. Перед фотографированием они нумеруются, порядковые номера указываются в протоколе и на прикрепляемых к предметам бирках, которые должны быть видны на фотоснимках. Фотографирование производится по правилам масштабной фотосъемки, обязательно цветной, если опознание основывается на цветовых особенностях объекта. Снимки должны давать возможность проверки правильности подбора предъявляемых предметов, наличия у них необходимых общих признаков. После проведения опознания установленный предмет фотографируется крупным планом с отображением особенностей, по которым он был опознан.

Тактика предъявления для опознания фотоснимков. Как было указано выше, проведение опознания по фотоснимку делает невозможным предъявление в дальнейшем объекта для непосредственного опознания. Замена же без достаточного основания объекта в натуре его фотоснимком недопустима, поскольку фотография не только статична и не передает всех нюансов внешности, важных для опознания, но и может в той или иной степени изменять ее восприятие.

К предъявлению фотоснимков прибегают тогда, когда проведение опознания в натуре неосуществимо: при нахождении подозреваемого (обвиняемого) в розыске; при его отказе участвовать в опознании; при нахождении свидетеля, потерпевшего в больнице и т.д. Однако в случае отказа очевидца от участия в непосредственном опознании в силу стресса или боязни мести преступника следует прибегать к опознанию не по фотографии, а к опознанию в натуре в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым.

Важной задачей является правильный подбор фотоснимков. Имеющееся на фотографии изображение должно быть максимально сопоставимо с тем мысленным образом, который остался в памяти опознающего. Для этого фотография должна относиться приблизительно к тому же периоду, когда опознающий видел интересующее лицо, и оно должно быть изображено в том виде, какой был характерен для него в условиях происходившего события. Отбор фотоснимка можно производить из числа фотографий, изъятых при обыске и выемке семейных фотоархивов, из официальных документов (архив паспортного стола, личное дело, криминалистический или оперативный учет). Фотоснимки должны иметь хорошее качество, быть четкими, без ретуши, желательно в фас и профиль.

Фотоснимки представляются наклеенными на бланк протокола предъявления для опознания или фототаблицы либо в распечатан-

ном виде, если они были сканированы. Минимальное количество фотоснимков – три фотоснимка. Изображенные на фотографиях лица должны быть сходны между собой по возрасту и внешнему виду. Фотоснимки должны быть пронумерованы и скреплены печатью. В деле должна быть информация о том, кто под каким номером изображен на фотографии.

Никаких других обозначений в области фотоснимков, помимо порядковых номеров, быть не должно. Важно, чтобы фотография с изображением интересующего объекта ничем не выделялась среди других (размерами, ракурсом, качеством изображения, условиями фотосъемки и т.д.). Если опознающих несколько, то предъявляемые каждому из них фотоснимки должны отличаться по расположению интересующего объекта.

Для опознания могут также использоваться специальные фотоальбомы, фототеки, которые ведутся в органах внутренних дел в виде банков данных криминалистического учета. Если опознающий укажет, что на том или ином фотоснимке в фототеке он опознал ранее запомнившегося человека, то это фиксируется в протоколе, с указанием примет, по которым было опознано данное лицо, а также обстоятельств, при которых опознающий его наблюдал. По результатам такого опознания данное лицо может быть признано подозреваемым.

В настоящее время весьма актуально применение для опознания материалов видеосъемки, тем более что именно видеосъемка, а не фотография, может хорошо передавать особенности динамических признаков (походки, жестов и т.д.). В случае предъявления аудиовидеозаписи наряду с опознанием лица по внешнему облику будет проводиться его опознание по голосу и речи.

Тактика предъявления для опознания животных. Для опознания обычно предъявляют похищенных домашних животных – лошадей, коров, овец, коз и др., породистых собак, кошек. При допросе, предшествующем опознанию, владелец животного должен указать его породу, пол, возраст, подробно описать масть (окрас). Отмечаются также признаки, имеющие значение особых примет: особенности окраса, тавро, дефекты (например, копыт), особенности рогов и т.д.

Предъявление производится в группе сходных животных. Данное следственное действие может проводиться с участием специалистов (ветеринарного врача, зоотехника, зоолога) для оказания помощи в подборе предъявляемых животных, а также подтверждения и описания признаков, по которым осуществлено опознание, – породы, возраста животного и т.д. Обращают внимание на то, как ведет себя животное по отношению к опознающему – как к хозяину или нет.

§ 5. Фиксация хода и результатов предъявления для опознания

Фиксации подлежат все этапы опознания. Как и в других следственных действиях, при предъявлении для опознания составляется протокол. Составление протокола начинается с момента сбора участвующих лиц (за исключением опознающего) в помещении, где будет проходить процедура опознания.

При отражении в протоколе сведений об опознаваемом и статистах не следует ограничиваться лишь перечислением фамилий, имен, отчеств — следует отметить, в чем выражается сходство предъявляемых лиц (рост, возраст, цвет волос, глаз, одежда и т.п.).

В случае предъявления для опознания лица по функциональным признакам после предложения опознаваемому выбрать по его усмотрению очередность об этом делается соответствующая запись в протоколе. Если опознающим является потерпевший или свидетель, в протоколе делается отметка о предупреждении его об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или дачу ложных показаний по ст.ст. 307, 308 УК РФ, в чем он расписывается. После того как опознающий указал на какое-либо лицо, в протоколе следует отметить, какое место занимал опознанный в группе, предъявляемой для опознания, под каким номером находился. Объяснения опознающего, по каким признакам он опознал, излагаются в протоколе как можно более дословно, например: по широкому, выступающему подбородку, большому носу, изломанному контуру губ и т.д.

Если опознающий никого не опознал, то об этом также делается отметка в протоколе. На этом предъявление для опознания заканчивается.

Если предъявление для опознания проводилось в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, то это также отмечается в протоколе. В таких случаях следует иметь в виду возможность, обеспечиваемую ч. 9 ст. 166 УК РФ, не указывать в протоколе данные о личности опознающего, используя для этого соответствующую процедуру.

В протоколе необходимо отразить, имеются ли какие-то дополнения либо заявления у иных участников следственного действия, после чего все присутствующие лица удостоверяют правильность фиксации процедуры опознания своими подписями. На этом составление протокола заканчивается.

Важное значение имеет использование при предъявлении для опознания *технических средств*. Это обусловлено тем, что протоколирование не может зафиксировать это весьма сложное следственное действие во всей его полноте, отразив весь широкий спектр его нюансов, которые нередко имеют принципиальное значение для оценки результатов. В связи

с этим ограничиваться протоколированием нельзя. Поскольку нельзя проводить повторное опознание тем же лицом и по тем же признакам, фиксация с применением технических средств должна быть спланирована и осуществлена так же тщательно, как сама процедура опознания.

При фотографировании вначале следует запечатлеть общую обстановку. Далее запечатлевают группу предъявляемых лиц — опознаваемого и статистов — с целью фиксации сходства последних с опознаваемым. Запечатлевается выбор опознаваемым места в группе лиц, предъявляемых для опознания, момент опознания конкретного лица. Это лицо далее снимается отдельно, крупным планом, с отображением характерных примет и особенностей, по которым оно было опознано.

С учетом характера информации, подлежащей фиксации, оптимальным способом фиксации предъявления для опознания является видеосъемка, сопровождаемая аудиозаписью. Ее использование особенно необходимо при опознании по динамическим признакам, однако и в других случаях она несоизмеримо повышает доказательственное значение результатов данного следственного действия, позволяя существенно снизить риск ошибок. С учетом этого она, как было указано выше, должна быть признана не возможным и даже не желательным, а *обязательным*, наряду с протоколом, средством фиксации хода и результатов данного следственного действия.

В настоящее время применение видеозаписи обязательно в ходе предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, когда несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражают (ч. 5 статьи 191 УК РФ). Демонстрация видеозаписи в суде позволяет не подвергать их процедуре получения там показаний в связи с данным следственным действием.

По окончании видеозаписи она демонстрируется всем участникам. После этого на видеофонограмме фиксируются заявления участников о том, что все записано правильно и дополнений они не имеют. Материалы видеозаписи приобщаются к протоколу в качестве его неотъемлемой части. Целесообразно производить не только видеозапись предъявления для опознания, но и допроса, предшествующего этому следственному действию.

В отсутствие возможностей для видеосъемки проводят фотографирование в сочетании с аудиозаписью как самостоятельным видом фиксации.

Первичные носители информации — видео- и аудиокассеты, флеш-карта и т.п. обязательно приобщаются к протоколу. Данные приложения являются неотъемлемой частью протокола предъявления для опознания. Для работы с информацией создается резервная копия с отметкой

об этом в протоколе. Все манипуляции по изменению качества изображений (яркости, контраста) должны находить свое отражение в пояснительных надписях с указанием режимов обработки и конкретных версий графических редакторов.

§ 6. Оценка достоверности и доказательственного значения результатов предъявления для опознания

Результат опознания имеет доказательственное значение, если он получен при соблюдении условий, указанных в законе, находится в соответствии с рекомендациями, разработанными криминалистикой, а также согласуется с другими доказательствами по делу, достоверность которых не вызывает сомнений. В случае выявления противоречий между результатами предъявления для опознания и другими доказательствами по делу необходимо установить причину противоречий и только после этого сделать окончательный вывод.

Опознание должно быть осуществлено на основании комплекса признаков — как общих, так и частных; показания опознающего о признаках объекта на предварительном допросе и при опознании должны совпадать. Признаки, по которым был опознан объект, должны быть конкретизированы.

Указанное выше относится в том числе и к опознанию трупа. Недопустимо предъявление для опознания трупа, если в ходе допроса не были сообщены признаки, по которым можно опознать умершего.

При оценке результатов предъявления для опознания надо принимать во внимание то, что в случае опознания трупа родными и близкими риск ошибочной идентификации повышается за счет того, что эти лица могут находиться в тяжелом психологическом состоянии.

В случае выраженных изменений трупа, наличия только его фрагментов риск ошибочной идентификации повышается, поэтому необходимо еще более строго подходить к процедуре опознания. Однако и при этом результаты опознания обязательно должны быть подтверждены результатами экспертного исследования. Значение опознания в таких случаях состоит главным образом в получении оснований для взятия сравнительных образцов определенного лица и предоставления их для производства судебных экспертиз (прижизненных фотографий определенного лица для краниофациальной идентификации, биологического материала — для генетической идентификации).

Следует строго соблюдать требование о том, что опознание по фотографии допустимо только при невозможности предъявления лица в натуре.

Недопустимо предъявление для опознания в натуре после предъявления данного лица для опознания по фотографии (видеоизображению) в порядке ст. 193 УК РФ, а также после предварительного ознакомления, опознающего в не процессуальном порядке с фото- или видеоизображением опознаваемого. Результаты такого следственного действия доказательствами не признаются.

Недопустимыми доказательствами являются результаты опознания в случае предъявления опознаваемого лица без статистов, а также в случае ненадлежащего подбора статистов.

При оценке достоверности опознания необходимо принимать во внимание фактор времени: с течением времени мысленный образ постепенно угасает и следует оценивать результаты предъявления для опознания еще более внимательно.

Результаты предъявления для опознания во всех без исключения случаях необходимо подвергать тщательной проверке и оценке и сопоставлять с другими имеющимися в деле доказательствами.

Максимально критично необходимо относиться к показаниям, которые дают в связи с опознанием малолетние дети, тщательно оценивать их достоверность и использовать только при условии наличия других убедительных доказательств.

Ключевым аспектом проверки и оценки результатов предъявления для опознания является исследование следователем материалов протоколов и видеозаписей допроса, предшествовавшего опознанию, и самой процедуры предъявления для опознания. Такое исследование позволяет не только установить степень уверенности очевидца, заявившего на допросе о возможности опознания, а затем — уверенности его в результатах опознания предъявленного лица, но и оценить все детали проведенных следственных действий.

Важно также отметить, что уверенность допрашиваемого в возможности опознания не является гарантией последующего правильного опознания, в связи с чем в любом случае необходимо тщательное описание признаков объекта в протоколе допроса, крайне желательно — с ведением видеозаписи. При необходимости материалы видеозаписи могут быть использованы для демонстрации в суде.

Относительно проведения предъявления для опознания в суде следует отметить то, что, хотя статья 289 УК РФ и предусматривает такую возможность, к ней следует отнестись отрицательно, поскольку процедура опознания подсудимого в условиях судебного заседания не позволяет обеспечить достоверность ее результатов, а следовательно, их допустимость как судебных доказательств. Это связано с неизбежным выделени-

ем подсудимого из числа лиц в обстановке судебного заседания, а также с иными причинами, делающими невозможным соблюдение требований ст. 193 УК РФ, которым по закону должна соответствовать процедура опознания в суде.

Контрольные вопросы

1. Сущность и задачи предъявления для опознания.
2. Назовите объекты и виды опознания.
3. Каковы психологические закономерности восприятия объектов живой и неживой природы?
4. Каковы психологические и тактические особенности допроса опознающего?
5. Каковы особенности тактики предъявления для опознания людей?
6. Что следует понимать под однородностью предъявляемых для опознания предметов?
7. Как следует предъявлять уникальный предмет, не имеющий аналогов?
8. Назовите случаи, когда вместо объекта в натуре предъявляется для опознания фотоизображение?
9. Возможно ли опознание по фонограмме?
10. В чем заключается подготовка трупа к опознанию?

Рекомендованная литература

1. Бастрыкин А.И. Криминалистика: учебник. В 2 т. Т. II. М., 2020.
2. Бурыка Д.А., Решняк М.Г. Предъявление для опознания: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: монография. М.: МЮИ, 2011.
3. Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учебное пособие. М., 2007.
4. Самолаева Е.Ю. Теория и практика предъявления для опознания людей. М.: Юрлитинформ, 2004.
5. Самошина З.Г., Крылов В.В. Предъявление для опознания на предварительном следствии. М.: ЛексЭст, 2001.

Глава 32. Проверка показаний на месте

§ 1. Понятие и процессуально-криминалистическое значение проверки показаний на месте

Проверка показаний на месте является специфическим следственным действием, хотя и значительно отличающимся от других, но в то же время содержащим некоторые черты, свойственные следственному осмотру, допросу, опознанию, следственному эксперименту. Его отличие заключается в специфической задаче, особой процедуре, порядке проведения.

Основная задача проверки показаний на месте состоит в том, чтобы выяснить, соответствуют ли данные проверяемым лицом показания его подлинному знанию расположения конкретного места расследуемого события и его отдельных обстоятельств. Поэтому подготовка этого следственного действия и его проведение должны быть организованы так, чтобы можно было убедиться в осведомленности допрошенного лица о пути следования к конкретному месту и знанию им деталей, обстоятельств происшедшего события, о которых он сообщил на допросе.

Это следственное действие проводится в соответствии со статьей 194 УПК РФ, которой установлено, что «проверка показаний начинается с предложения лицу указать место, где его показания будут проверяться». «Проверка показаний на месте заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, показывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия. Какое-либо постороннее вмешательство в ход проверки и наводящие вопросы недопустимы». В части 1 статьи 194 УПК РФ установлено, что «в целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, показания, ранее данные подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем, могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием». Отмеченные законом *новые обстоятельства* в процессе проверки показаний на месте устанавливаются за счет подтверждения знания проверяемым лицом таких деталей и обстоятельств указанного им конкретного места, которые могут свидетельствовать о его подлинной осведомленности. Кроме того, в некоторых ситуациях сам по себе выход на определенное место, связанное с исследуемым событием, может побуждать, активизировать процесс воспоминания забытых фактов, обстоятельств. Происходит «актуализация», т.е. пробуждение скрытых ассоциативных связей, латентного

сложения ранее воспринятого материала. Кроме того, наиболее значимые для проверяемого элементы материальной обстановки могут способствовать преодолению вполне возможного его добросовестного заблуждения.

Проверка показаний на месте далеко не сразу была признана в уголовно-процессуальном законе как самостоятельное следственное действие. В УПК РСФСР такого следственного действия не имелось. При необходимости проверка показаний проводилась в соответствии с регламентацией порядка и процедуры следственного эксперимента. В то же время в уголовно-процессуальных кодексах Литовской, Таджикской, Туркменской, Узбекской, Армянской, Казахской, Киргизской, Украинской республик это следственное действие было предусмотрено. В течение многолетней практики расследования сложилась определенная процедура, эффективная совокупность тактических приёмов, правил, процедуры проведения проверки показаний на месте, использования ее результатов в процессе доказывания по делу, что и обусловило в конечном итоге ее включение в уголовно-процессуальный закон.

Проверка показаний на месте — следственное действие, проводимое в целях установления новых обстоятельств путем проверки или уточнения на месте, связанном с расследуемым событием, ранее данных показаний и выявления подлинной осведомленности допрошенного лица об исследуемом событии, месте, где оно происходило, материальной обстановке и отдельных его обстоятельствах.

При проверке показаний на месте ранее допрошенное лицо должно указать конкретное место, где его показания будут проверяться. При необходимости проверяемое лицо воспроизводит там обстановку и обстоятельства исследуемого события, демонстрирует на путях подхода к нему и ухода свои действия и действия других лиц, показывает на предметы, документы, следы, связанные с расследуемым событием, даёт при пояснении происшедшего события дополнительные показания.

Проверка показаний на месте может проводиться в разных ситуациях, возникающих в процессе расследования. Нередко она необходима, когда лицо показывает еще неизвестные следствию места, связанные с совершенным преступлением, например, где зарыл или спрятал труп убитого, оружие преступления, похищенные ценности и другие предметы. Проверяемое лицо может демонстрировать свои действия, где именно оно и другие лица находились, как и из какого положения наносил потерпевшему удары ножом либо другим орудием (спереди либо сзади, слева или справа, снизу вверх либо наоборот и т.п.), что позволяет потом сопоставить эти показания с данными судебно-медицинской, других экспертиз и иными материалами дела. Например, по делу об убийстве, совершенном с использованием охотничьего оружия, подозреваемый заявил,

что выстрел произошел случайно, когда его жена в ссоре замахнулась на него прикладом ружья. Он, обороняясь, якобы схватился за приклад и случайно нажал на спусковой крючок. При проверке его показаний выяснилось, что в ситуации, которую он изобразил, образующийся раневой канал не будет соответствовать тому направлению выстрела и раневому каналу, которое зафиксировано судебно-медицинской экспертизой.

Проверка показаний на месте позволяет проверить показания нескольких лиц относительно обстоятельств какого-либо конкретного расследуемого события. Сопоставление полученных показаний при проведении с каждым из них отдельно от остальных проверки по одному и тому же исследуемому событию позволяет убедиться в их ложности, правдивости либо какой-либо неточности. Результаты, полученные при проведении проверки показаний на месте, позволяют выяснить дополнительно такие обстоятельства происшедшего события, как место, где преступник поджидал свою жертву, обнаружить и зафиксировать там его следы (окурки, бутылки из-под использованных напитков, какие-либо иные вещи и предметы). Проверка показаний на месте имеет особое доказательственное значение по делам о серийных преступлениях, когда виновный, активно содействуя следствию в раскрытии и расследовании преступлений (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ), показывает места, где им были совершены криминальные деяния. Например, показывает дома либо квартиры, в которых совершал кражи, сообщает конкретные места, где находил там деньги, ценности, различные вещи. В подобных ситуациях дальнейшее расследование опирается на подтверждение его показаний соответствующими данными, полученными при допросе потерпевших, а также данными проведенных осмотров и следственных действий, если по этим фактам возбуждались и расследовались уголовные дела.

Проверка показаний на месте является эффективным инструментом при разоблачении оговора и самооговора. Лицо, оговаривающее себя и других в совершении преступления, не может проявить должной «виновной осведомленности», так как не знает таких подробностей и обстоятельств преступного события, его места расположения и деталей материальной обстановки, которые должны быть известны лицу, действительно совершившему преступление.

Особо важное значение проверка показаний на месте приобретает на современном этапе, поскольку нынешние уголовный и уголовно-процессуальный законы содержат институты, которые могут подталкивать к оговору и самооговору лиц, попавших в результате неблагоприятно сложившихся для них обстоятельств в орбиту уголовного судопроизводства в качестве подозреваемого (обвиняемого). К ним относятся институт медиации, особый порядок принятия судебного решения при согласии

обвиняемого с предъявленным обвинением, а также при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, дознании в сокращенной форме при признании подозреваемым своей вины и другие нормативные положения (ст.ст. 25, 25.1, 28, главы 32.1, 40, 40.1 УПК РФ, ст.ст. 61, 62, 64, 65, 73, 75, 76, 76.2, 80, 80.1 УК РФ).

В качестве примера можно привести следующую ситуацию, о которой сообщалось в средствах массовой информации. Пропала женщина с двумя малолетними детьми. Подозрение об их убийстве возникло в отношении мужа этой женщины, который, как было установлено, систематически избивал жену, а на работе характеризовался как вспыльчивый и склонный к воровству. На допросах в качестве подозреваемого он вначале отрицал свою вину в их гибели, а затем признался, что в порыве гнева избил жену и дочь так, что они потеряли сознание и перестали подавать признаки жизни, а малолетнего сына жена в момент избивания выронила из рук, и тот упал, разбив себе голову. При проведении проверки показаний он указал место у Ивановских карьеров недалеко от подмосковной Электростали, где всё это, по его словам, произошло. Однако там тела его жертв найдены не были. В подобной ситуации возникают обычно, по крайней мере, две версии — о самооговоре и о том, что он скрывает подлинное место гибели своих жертв. Лишь много дней спустя выяснилось, что женщина с детьми убежала и спряталась от побоев мужа в одном из православных приютов.

В проверке показаний на месте хотя и наличествуют некоторые черты других следственных действий, однако при этом не повторяется полностью ни одно из них. В процессе проведения проверки лицо дает определенные показания, но это не допрос. Его показания ограничены целью этого следственного действия и обусловлены необходимостью дать пояснения относительно указанного им места исследуемого события и его отдельных обстоятельств. Целью допроса является получение показаний по каким-либо различным обстоятельствам расследуемого события. Целью же проверки показаний является получение сведений, свидетельствующих о подлинном знании ранее допрошенным лицом тех обстоятельств конкретного места, о которых он уже дал показания. Некоторое сходство у проверки показаний на месте имеется с опознанием, когда проверяемое лицо указывает на определенное место, где происходило исследуемое событие, узнавая его по некоторым признакам так называемой пространственной ориентации. К ним могут относиться особенности рельефа местности, растительности на ней, наличие деревьев, кустарников, забора, построек и т.п. объектов.

Существенно отличается проверка показаний на месте от следственного осмотра. Суть осмотра в личном, непосредственном восприятии,

исследовании и фиксации следователем обстановки места происшествия, относящихся к происшедшему событию следов и других объектов, их индивидуальных особенностей и взаимосвязей в целях выяснения сущности происшедшего события, механизма преступления и его отдельных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. При проведении же проверки показаний на месте следователю совсем не обязательно исследовать обстановку места происшествия, искать, фиксировать следы и другие объекты, относящиеся к происшедшему событию. Лицо, с которым проводится проверка, должно самостоятельно, без какой-либо подсказки, наводящих вопросов привести к месту, где происходило исследуемое событие, воспроизвести там обстановку и обстоятельства конкретного события, указать на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела. В процессе её производства следователь может дополнительно произвести осмотр тех объектов и части обстановки, на которые указало проверяемое лицо. Такая фиксация является лишь необходимой частью проверки показаний на месте. Однако в тех ситуациях, когда проверяемое лицо показывает еще неизвестные до этого следствию места совершенных преступлений, осмотр того или иного места может быть проведен отдельно вслед за проверкой показаний на месте.

У проверки показаний на месте больше всего сходства со следственным экспериментом. Как и следственный эксперимент, проверка показаний на месте производится для проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела. Разница же в том, что при проверке показаний на месте уточняются и проверяются не любые сведения, а только ранее данные показания об определенном месте расследуемого события и его отдельных обстоятельствах. В проверке показаний можно заметить и некоторую ее опытность, поскольку ранее допрошенное лицо в процессе ее проведения должно своими действиями, которые могут рассматриваться как опытные, подтвердить знание криминального события, указать место его расположения и его отдельные обстоятельства. Именно в силу признака опытности, до введения в действие УПК РФ (2002 г.), проверка показаний на месте проводилась в соответствии с процедурой и правилами, предусмотренными для следственного эксперимента УПК РСФСР.

При сравнении выделяются следующие различия этих следственных действий. Во-первых, каждое из них имеет свою особую цель и порядок проведения. Для следственного эксперимента основным является проведение опытных действий. Чтобы приблизить условия их проведения к реальным, *следователь принимает меры к воссозданию обстановки*, максимально приближенной к той, в которой происходило расследуемое со-

бытие. В процессе же проверки, как правило, *не следовательно, а само ранее допрошенное лицо воспроизводит обстановку и обстоятельства* исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела (ч. 2 ст. 194 УПК РФ). При следственном эксперименте выявляются последовательность происшедшего события, возможность его наступления, механизм образования следов. (ст. 181 УПК РФ). Цель же проверки показаний на месте другая – выявить осведомленность допрошенного лица в происшедшем событии и конкретной его материальной обстановке.

Во-вторых, проверка показаний на месте может быть произведена лишь с участием самого ранее допрошенного лица, тогда как для следственного эксперимента это не обязательно. Конкретное лицо участвует при производстве эксперимента лишь тогда, когда результаты опытов зависят от его личных индивидуальных качеств.

В-третьих, есть еще одна специфическая особенность проверки показаний на месте, отличающая ее как от следственного эксперимента, так и от других следственных действий. Её особенность заключается в обязательных для соблюдения правилах фото- и видеофиксации процесса её производства. С учетом позиций реальной практики проведения проверки показаний на месте и обеспечения её полного доказательственного значения фото- и видеофиксация должны проводиться таким образом, чтобы было видно, что только сам проверяемый идёт впереди группы и показывает самостоятельно с самого начала проверки без какой-либо подсказки и наводящих вопросов направление и маршрут движения.

В зависимости от типовых ситуаций выделяются следующие *виды проверки показаний на месте*. Проверка показаний на месте подразделяется на проверку показаний одного лица, двух лиц и проверку показаний нескольких лиц. Проверка показаний может проводиться в отношении одного расследуемого события либо нескольких. Кроме того, это следственное действие может проводиться с лицами, между показаниями которых имеются существенные противоречия (например, между показаниями подозреваемого и потерпевшего), и с лицами, в показаниях которых хотя противоречия и не усматриваются, но зато в ходе следствия возникают сомнения в достоверности сообщаемых ими сведений. Проверка показаний может производиться на месте, известном следствию, и на месте, которое следствию неизвестно.

Проверка показаний на месте также может проводиться, когда лицо готово показать конкретное место, где происходило исследуемое событие, либо целью её является лишь только демонстрация этим лицом своих действий и действий других лиц. Кроме того, это следственное действие может проводиться для оказания помощи допрошенному лицу

в припоминании забытых фактов и обстоятельств либо в преодолении добросовестного заблуждения.

§ 2. Организация и проведение проверки показаний на месте.

Тактические приёмы проведения проверки показаний на месте

При подготовке к проверке показаний на месте следователю необходимо убедиться, что лицо, чьи показания будут проверяться, готово и желает участвовать в этом следственном действии. Особое значение приобретает установление с ним благоприятных коммуникативных взаимоотношений, психологического контакта и создание атмосферы делового сотрудничества. Важно психологически подготовить допрашиваемого к такой проверке, объяснить ее сущность и задачи. *Под психологическим контактом* здесь понимается установление такого уровня взаимоотношений при проведении следственного действия, когда конкретное лицо готово, может и желает воспринимать исходящую от следователя информацию и взаимодействовать с ним. *Создание атмосферы делового сотрудничества* — это непосредственное включение проверяемого лица как активного и значимого участника в процедуру проведения следственного действия, то есть в рабочую атмосферу реального установления обстоятельств преступной деятельности (в переходы, переезды с одного места на другое, дачи пояснений, демонстрации действий своих и других лиц, прочтение и подписание соответствующих протоколов, просмотр видеозаписей и т.п.). По существу, в таком деловом сотрудничестве своеобразно отражается его деятельное раскаяние, активное содействие раскрытию и расследованию преступной деятельности (п. «и» ч. 1 ст. 61, ст. 62 УК РФ, ст. 28, глава 32.1, раздел X УПК РФ). Деловая, психологическая сторона взаимодействия при проверке показаний должна разъясняться и поддерживаться следователем на всем протяжении, возможно многодневных, неоднократных проведениях проверки показаний на месте по многоэпизодным делам.

На допросе перед проведением этого следственного действия нужно получить максимально развернутые, детализированные показания о месте, где произошло расследуемое событие, как к этому месту допрашиваемый добирался, что и как там произошло, путях его ухода с этого места и т.п. Желательно, чтобы допрашиваемый сам начертил схему и отметил на ней путь своего перемещения и взаимное расположение объектов обстановки.

В некоторых ситуациях следователю нужно заранее познакомиться с местом, где будет проводиться проверка, маршрутом движения к нему

и при необходимости принять меры к реконструкции (изменению или воссозданию) обстановки, а также выделить наиболее значимые узлы и элементы маршрута и обстановки, по поводу которых необходимо будет получить разъяснения лица, показания которого будут проверяться, и осуществлять фото- и видеосъемку. Реконструкция обстановки необходима в тех ситуациях, когда прежняя обстановка, которая была в момент расследуемого события, по прошествии времени оказалась измененной, например. вырублены кусты, поставлен или убран забор, ограждение и т.п., что может помешать проверяемому указать на это место.

В ходе подготовки обеспечивается необходимое транспортное средство, проверяется готовность научно-технических средств и инструментов, необходимых для поиска, фиксации и изъятия следов, предметов, объектов и их упаковки, а также средств фиксации хода и результатов следственного действия. Готовятся также макеты, муляжи, аналоги оружия и других предметов, которые понадобятся при воспроизведении обстановки и каких-либо действий на месте. Для участия в проверке может быть заранее подобран дублер потерпевшего для демонстрации на нем проверяемым лицом своих действий в исследуемом событии. Кроме того, привлекаются специалисты, судебно-медицинский эксперт, если предстоит осматривать труп, рабочие, если предполагаются раскопки, расчистка завалов и т.п. В нужных случаях обеспечивается участие переводчика, а при проверке показаний несовершеннолетнего его законного представителя, педагога, психолога (ст. 191 УПК РФ). Защитник участвует в следственном действии с разрешения следователя.

В процессе проверки недопустимы наводящие вопросы и какие-либо подсказки о направлении и дальнейшем маршруте движения. Следователь по ходу следственного действия не должен комментировать и давать оценку действиям лица, чьи показания проверяются. Дополнительные и уточняющие вопросы этому лицу могут быть заданы лишь после свободного рассказа и демонстрации действий на месте проверки. При проверке показаний нескольких лиц по одному и тому же делу проверка производится с каждым из них по отдельности и так, чтобы они не могли общаться друг с другом и особенно с лицами, чьи показания на месте уже проверены.

В соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона проверка показаний на месте допускается, если при этом не унижаются честь и достоинство участвующих в нем лиц и окружающих и не создается опасности для их здоровья.

При обеспечении организации и проведения проверки показаний на месте следует иметь ввиду, что этот правовой характер инструмент может иметь, как показывает реальная практика расследования, обоюдоострое

значение и использоваться не только в процессе проверки осведомленности конкретного лица в совершении преступления, но и в целях закрепления полученного незаконным путем ложного, не соответствующего действительности признания в совершенном преступлении. Такое признание, то есть оговор и самооговор, может быть получено недобросовестными представителями правоохранительных органов в результате психического, физического насилия и иного характера принуждения к даче ложных показаний. Например, по делу сексуального маньяка Чикатило за самое первое совершенное им убийство малолетней 9-летней девочки был привлечен к уголовной ответственности и осужден к смертной казни совершенно невиновный человек. В результате использования незаконных методов допроса и систематических избиений сокамерником в тюрьме он вынужден был признаться в этом преступлении. С ним трижды проводилась проверка показаний на месте, и каждый раз он приводил к разным местам, где не имелось соответствующих следов. Он поначалу на допросах, что вполне естественно, не мог сообщить возраст этой девочки, ее приметы, какие ранения и чем ей наносил, как именно совершил сексуальное насилие (обычным способом или извращенным), то есть не знал всего того, что должен был знать настоящий убийца. Не мог он показать место совершенного убийства еще и потому, что Чикатило совершил его в домике, купленном для своих сексуальных утех. Но невзирая на эти столь яркие обстоятельства, невиновный человек был осужден и расстрелян, хотя после вынесения ему смертного приговора отказывался от данного им признания. Между тем в распоряжении следствия имелись очень серьезные доказательства о совершении этого преступления Чикатило, которые были отброшены, удалены из дела и не использовались в процессе расследования. В результате Чикатило получил возможность совершать и дальше безнаказанно свои убийства. За последующие 12 лет он убил самым жестоким, особо мучительным способом 53 малолетних и несовершеннолетних девочек, мальчиков и молодых женщин. С учетом нередких подобных примеров в 2012 году из УПК Украины проверка показаний на месте как самостоятельное следственное действие была удалена. Вслед за этим и в некоторых отечественных публикациях появились предложения об её исключении из УПК РФ. Разумеется, такое решение не является целесообразным, поскольку неправомерно может использоваться не только проверка показаний на месте, но и другие следственные действия, такие, например, как допрос, обыск, следственный эксперимент. Ввиду возможности подобного использования этого следственного действия оно должно обязательно находиться под жестким судебным и прокурорским контролем. Основной смысл такого контроля заключается в проверке прокурором и в судебном порядке полученного признания

в совершенном преступлении, которое подтверждено вслед за этим проведенной проверкой показаний на месте. Проверку показаний на месте необходимо без каких-либо исключений сопровождать фото-, звуко- и видеосъемкой, проводимыми в соответствии с основными правилами их применения и с непременным участием понятых, роль которых при фиксации порядка и процедуры проведения этого следственного действия является особенно важной и крайне необходимой.

При подборе понятых необходимо убедиться, что эти лица способны понять и запомнить предстоящие довольно сложные детали и нюансы проводимого следственного действия (ст.ст. 60, 170 УПК РФ). Понятым нужно разъяснить сущность следственного действия и объяснить, что они должны не просто засвидетельствовать ход и результаты проверки показаний на месте, а еще и подтвердить, что лицо, чьи показания проверяются, само показало место события и демонстрировало определенные действия самостоятельно, без какой-либо подсказки и внушения со стороны. *Если проверяются показания нескольких лиц*, то рекомендуется при каждом очередном выезде на место подбирать других понятых, чтобы они в случае допроса в суде не перепутали ситуации и могли дать более точные показания о содержании и результатах следственного действия.

В процессе проверки недопустимы наводящие вопросы и какие-либо подсказки о направлении и дальнейшем маршруте движения. Нежелательно, чтобы следователь по ходу следственного действия комментировал и давал оценку действиям лица, чьи показания проверяются. Дополнительные и уточняющие вопросы этому лицу могут быть заданы лишь после свободного рассказа и демонстрации действий на месте проверки (ч. 4 ст.194 УПК РФ).

Самое важное и обязательное правило при проведении проверки показаний на месте заключается в следующем. Фото- и звуковидеозапись либо киносъемка при фиксации хода и результатов проверки показаний на месте должны производиться таким образом, чтобы было видно, что лицо, с которым проводится проверка, шло впереди группы и что только это лицо, а не кто-то другой, определяло маршрут движения. При съемке недопустимо заходить вперед группы и снимать навстречу движению. Именно такая съемка, как показывает судебно-следственная практика, впоследствии может вызвать сомнение в объективности её производства. Съемку целесообразно вести сбоку, находясь несколько сзади впереди идущего, чтобы при просмотре записи было видно, где в процессе движения находилось лицо, чьи показания проверялись. Съемка с разных сторон и в разных ракурсах возможна, лишь когда допрашиваемый привел на определенное место и воспроизводит там обстановку и какие-либо действия. При проведении проверки показаний на месте с несколькими

лицами при показе каждым из них одних и тех же объектов желательно съемку производить из одних и тех же точек, чтобы при сравнении были видны идентичность показа или же, наоборот, существенные различия.

При проверке показаний на месте с лицом, склонным в силу своих личностных особенностей к агрессии и побегу, необходимо принять меры, обеспечивающие надлежащую охрану этого лица и исключающие возможность его нападения на кого-либо из свидетелей, потерпевших и иных лиц, которые могут оказаться в месте проведения проверки. Возможность побега может быть исключена за счет использования служебно-розыскной собаки, наличие которой позволит избежать пристёгивания проверяемого лица к конвоиру наручниками.

Необходимость в проверке на месте достоверности полученных показаний обычно возникает в двух типовых ситуациях. *Первая*, когда проверяемое лицо либо каждый из проверяемых показывает уже известное место происшествия расследуемого события, ранее до этого осмотренное и зафиксированное. Вторая ситуация возникает, когда указывается место происшествия, еще не известное следствию. В первой ситуации допрошенное лицо может указать дополнительно на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела и, возможно, раньше при проведении осмотра не обнаруженные и не осмотренные. При этом проверяемый воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события и демонстрирует определенные действия свои и иных лиц. В этой ситуации основное внимание обращается на то, как воспроизведенная данным лицом обстановка в наиболее существенных деталях совпадает с тем, что было обнаружено и зафиксировано ранее при осмотре места происшествия, производстве экспертных исследований и других следственных действий. Все указанные таким лицом и обнаруженные дополнительно на месте проверки особенности обстановки, её отдельные обстоятельства, следы, предметы, документы осматриваются, фиксируются с помощью фото-, видеосъемки либо киносъемки и в протоколе данного следственного действия. Например, подозреваемый в убийстве показал на месте проверки, как он связал после убийства руки и ноги жертве, на какой бок и в какую сторону положил труп в ванную и до какого уровня налил в нее воду, что совпало с соответствующими данными, отраженными в протоколе ранее проведенного осмотра. Проверка подтвердила знание подозреваемым таких деталей происшедшего, о которых могло знать лицо, совершившее преступление, если, конечно, об этом ему не стало известно при каких-либо иных обстоятельствах.

Иное тактическое положение складывается *во второй ситуации*, когда проверяемый готов показать и показывает места происшествий, след-

ствию неизвестные, а потому еще не осматривавшиеся. В этой ситуации проверка показаний дополняется проведением вслед за ней осмотра указанного места, выявлением и фиксацией на нем следов, документов и предметов и их изъятием. Но при этом возникает дополнительно специфическая ситуация, которая в нынешних публикациях должным образом не рассматривается. Суть ее в решении вопроса о целесообразности участия проверяемого лица в осмотре того места происшествия, на которое это лицо привело или указало и которое раньше следствию было неизвестно. При решении данного вопроса следует учесть следующее тактическое правило.

При участии обвиняемого (подозреваемого) в первоначальном осмотре по делам о преступлениях против личности — убийствах, изнасилованиях, а также кражах, грабежах, разбоях и др., теряет всякий смысл проведения в последующем проверки показаний на месте. Если он участвовал в осмотре, видел обстановку места происшествия, присутствовал при ее исследовании и фиксации, то уже не сможет в последующем при выходе с ним на место преступления проявить в достаточной степени свою виновную осведомленность, то есть знание таких деталей, обстоятельств происшедшего и материальной обстановки, которые могут быть известны лишь лицу, действительно совершившему преступление либо каким-либо образом к нему причастному. Поэтому с учетом этого тактического правила, если подозреваемый (обвиняемый) при проверке показаний показывает неизвестные следствию места совершения преступлений, целесообразно и даже крайне необходимо проводить последующий осмотр без его участия с тем, чтобы затем или впоследствии оставалась возможность дополнительно допросить его и провести с ним еще одну проверку показаний на месте с целью уточнения и проверки знания им тех деталей и обстоятельств происшедшего события, которые выявились при осмотре места происшествия. К новым деталям, обстоятельствам могут относиться данные о расположении тела трупа головой в ту или другую сторону, лежащим на боку или как-то иначе, его одежде, каким-либо предметам, там находившимся. Такая ситуация, например, может возникнуть при проверке версии о том, что он знал об этом месте (например, где зарыт труп, спрятано похищенное, орудие преступления и т.п.) со слов других участников криминального события. Возможно, сам он в этом преступлении не участвовал и оговаривает в силу тех или иных причин себя либо других лиц в его совершении.

Данные, полученные при проверке показаний на месте, нередко приобретают силу неоспоримых доказательств, особенно когда по тем или иным причинам допрошенный пытается изменить свои показания. На-

пример, подозреваемый, изобличенный в убийстве, пояснил, что убийство он совершил не в лесном массиве, где спустя два года были обнаружены останки трупа жертвы убийства, а в нескольких километрах от него — на проселочной дороге. При этом он показал, что в месте убийства зарыл шапку погибшего, которой стирал кровь со своих рук после того, как погрузил его тело в машину и перевез в другое место в лесу. В ходе проведенной проверки показаний он показал, где им была зарыта эта шапка. Там она и была обнаружена, а затем опознана родственниками потерпевшего. В дальнейшем обвиняемый изменил данные ранее показания об обстоятельствах смерти погибшего. Однако от самого факта своей причастности к убийству он отказаться не смог, хотя в какой-то момент и пытался это сделать, поскольку при этом не мог объяснить, откуда в таком случае ему было известно местонахождение шапки потерпевшего.

В некоторых ситуациях при проверке показаний на месте возникает необходимость в проведении специальных поисковых действий. Так, по одному из дел подозреваемый заявил, что после совершенного преступления выбросил ключи, которыми запер квартиру жертвы, во двор соседнего дома. Он указал при выходе это место, но там ключи найдены не были, хотя и использовалась специальная поисковая техника. Несколько позднее была установлена жительница этого дома, которая сообщила, что ключи нашла и затем передала их следствию. При проведенной проверке показаний на месте она показала место, где нашла эти ключи. Указанное ею место совпало с тем конкретным местом, которое было зафиксировано при проверке показаний на месте, проведенной с подозреваемым, что свидетельствовало о правдивости данных им показаний.

§ 3. Фиксация хода и результатов проверки показаний на месте

Проверка показаний на месте является следственным действием, ход, процедура, порядок проведения которого нуждаются в очень тщательной фиксации с использованием фотосъемки, видеозаписи либо киносъемки. Фото и видеofиксация обязательно должны проводиться так, чтобы было видно, что лицо, с которым проводится проверка показаний на месте, шло впереди группы. Оператор ни в коем случае до прибытия на место проверки не должен забегать вперед и производить съемку навстречу движению. В процессе передвижения лучше всего, чтобы он находился сбоку и несколько сзади впереди идущего лица, чьи показания проверяются. Если проверка показаний проводится с несколькими лицами, то следует обеспечить фиксацию выхода на место с каждым из них с одних и тех же позиций и точек съемки.

Несколько иная ситуация складывается, когда оказывается необходимым и возможным подъехать к исследуемому месту на транспортном средстве. Могут быть и ситуации, при которых вначале надо подъехать к какому-либо исходному пункту, а затем уже двигаться от него дальше пешком. В процессе передвижения на транспорте лицо, чьи показания проверяются, должно находиться рядом с водителем либо сзади его и показывать путь следования. Если проверяемое лицо находится сзади водителя, то место рядом с водителем не должно быть кем-либо занято, чтобы не возникало сомнений, что именно это лицо указывает, подсказывает маршрут движения. Видеосъемка, производимая во время движения к исследуемому месту, должна вестись непрерывно.

В соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ при проведении проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля применение видеозаписи или киносъемки обязательно, за исключением случаев, если несовершеннолетний либо его законный представитель против этого возражают.

По ходу проводимой проверки может вестись черновая запись, которая облегчит составление протокола следственного действия. В протоколе отмечается факт разъяснения понятым и участвующим лицам их прав и обязанностей, сущности и задач следственного действия, указываются факт и виды использованных научно-технических средств и особенности их применения. Подробно описывается ход следственного действия, какой маршрут был выбран лицом, показания которого проверялись, где расположено место, к которому он привел, как им была воспроизведена обстановка и обстоятельства исследуемого события, какие действия при этом он демонстрировал. Соответственно, в протоколе отражаются и действия по поиску, обнаружению следов, предметов, документов.

В заключительной части протокола перечисляются изымаемые объекты, предметы, образцы (почв, растительности и т.п.), способ их упаковки, использованная фотовидеотехника, а также отмечается о воспроизведении участвующим в проверке лицам звуко- и видеозаписи, ознакомлении их с содержанием протокола и приложениями к нему. К протоколу прилагаются схемы маршрута движения, планы места, где проводилась проверка, фототаблицы и видеоматериалы.

Участвующие в следственном действии лица могут быть предупреждены в соответствии со ст. 161 УПК РФ о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными сведений, полученных при проверке показаний на месте, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Часть IV

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Глава 33. Концептуальные положения криминалистической методики

§ 1. Криминалистическая методика: понятие, задачи, виды и структура

Криминалистическая методика представляет собой раздел науки криминалистики, в котором на основе общих и частных криминалистических теорий, изучения и научного обобщения судебно-следственной практики, применения криминалистической техники и тактики в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства разрабатываются и рекомендуются наиболее эффективные средства и методы расследования преступлений.

Успешное расследование преступления невозможно исключительно на основе использования данных криминалистической техники и тактики. Как показывает опыт судебно-следственной практики, задачи расследования, связанные с полным установлением обстоятельств преступного события, могут быть решены быстро и методически правильно только с помощью специально научно разработанных для этого систем методов ведения следствия и предупреждения преступлений.

Методика расследования отдельных видов преступлений не только как заключительная, но и как итоговая часть криминалистики имеет своей основной задачей вооружить следователя такими рекомендациями по планированию и производству следственных, розыскных и иных действий, по применению тактических средств и тактических приемов, с помощью которых можно было бы быстро и успешно собрать, исследовать, оценить и использовать криминалистически значимую информацию.

Криминалистическая методика помогает следователю с учетом конкретных особенностей преступления определить верное направление расследования, наметить и наиболее эффективно провести следствен-

ные действия и розыскные мероприятия, с наименьшей затратой сил и средств, в наиболее кратчайшие сроки раскрыть преступление, установить причины и условия, способствовавшие его совершению, принять меры к их устранению.

Вместе с тем криминалистическая методика не может дать готовые рекомендации на каждый случай. Она предполагает творческий подход следователя к применению разработанных ею положений с учетом особенностей расследуемого преступления.

В целях решения стоящих перед методикой задач в ней с помощью данных всех частей криминалистики и научно-методического арсенала других наук выявляется, изучается и обобщается все закономерное (общее и особенное), имеющееся в практике совершения разных видов преступлений и в практической деятельности по их расследованию, могущее быть использованным для разработки методов указанного вида криминалистической деятельности.

Криминалистическая методика расследования представляет собой целостную часть криминалистики, изучающую криминальный опыт совершения отдельных видов преступлений и следственную практику их расследования и разрабатывающую на основе познания их закономерностей систему наиболее эффективных методов расследования и предупреждения разных видов преступлений.

К числу информационных источников криминалистической методики расследования относятся данные типовых криминалистических характеристик разных видов преступлений; результаты научно обобщенного преступного и следственно-криминалистического опыта; соответствующие уголовно-правовые и процессуальные нормы, определяющие общеправовые условия уголовного судопроизводства; данные общей и частных теорий; положения общей научной методологии; методов многих гуманитарных и естественных наук, а также сведения об особенностях тех сфер человеческой деятельности, в которых совершаются специфические преступления.

Методика расследования теснейшим образом связана с общей теорией криминалистики и другими ее частями. Так, она во многом опирается на общеметодические принципы и положения, данные криминалистической характеристики преступлений, основы планово-организационного обеспечения расследования, профилактики, прогнозирования и диагностики, данные криминалистической техники и криминалистической тактики. Вместе с тем теоретические и практические разработки методики расследования влияют на развитие общей теории криминалистики и других ее частей, и в частности по вопросу общеметодической

значимости криминалистической характеристики преступлений, а также о необходимости органического увязывания технических средств, способов их использования и тактических приемов следствия со спецификой методов расследования отдельных видов преступлений.

Определяя понятие криминалистической методики, следует руководствоваться двумя аспектами: науковедческим — раздел криминалистики, рассматривающий особенности использования технических и тактических приёмов расследования в типовых ситуациях решения тактических задач, и системно-деятельностным — высший уровень криминалистической деятельности, рассматриваемой как целостная система с позиции решения ее конечной задачи.

Классифицировать криминалистические методики возможно по различным основаниям: типу преступной деятельности, уровню общности методик, субъекту криминалистической деятельности и пр.

Особый научно-практический интерес представляет выделение в криминалистических методиках:

1. Методики расследования отдельных видов преступлений. Этот вид лежит в основе профессиональной следственной деятельности (типовые частные криминалистические методики).

2. Методики криминалистических операций. Это методика решения типовых тактических задач, решаемых при расследовании отдельных видов преступлений, имеющих общую программную и информационно-познавательную структуру (установление личности неопознанного трупа и т.п.). Эти методики призваны оптимизировать криминалистическую деятельность.

3. Методики процессуального доказывания. Криминалистические программы и алгоритмы, предназначенные для оптимизации процедур процессуального доказывания (методика судебного доказывания и т.п.). Эти методики основаны на верификации искомых фактов и предмета доказывания.

В структуре методики расследования в криминалистике условно выделяются две части. В первой части — общетеоретической — раскрываются ее общие положения и научные основы. При этом общие положения в криминалистической методике в значительной мере выполняют роль своеобразного введения в суть ее предмета, задач, структуры, источников, связей с другими отраслями криминалистики. В научных основах, раскрываемых обычно в монографических работах, рассматриваются информационно-теоретические и методологические начала методики расследования.

На базе общенаучных основ и теоретических и практических данных других частей криминалистики и разрабатываются частные методики

расследования, составляющие вторую (особенную) часть данной отрасли криминалистики. Указанные методики являются, по существу, частным проявлением итоговой сущности криминалистики в целом. В них фактически аккумулируются данные всех частей криминалистики, трансформированные с учетом криминалистической специфики различных видов преступлений, ситуационных и иных особенностей деятельности по их расследованию. Их основу составляет система научно обоснованных типовых методических рекомендаций по расследованию отдельных видов преступлений, позволяющая при тщательном учете индивидуальных особенностей каждого такого деяния раскрывать и расследовать его в разных типичных и атипичных следственных ситуациях.

Сочетание информационно-методических начал и ситуационно-типизированных практических данных частных методик формирует целостную совокупность научно-методических и практических положений об общем и частном в методиках раскрытия, расследования и предупреждения разных видов преступлений.

Вместе с тем частные методики как типовые следует отличать от методик расследования конкретных преступлений. Последние в данной части криминалистики не разрабатываются. Они создаются самими следователями в ходе расследования ими конкретных преступлений на основе творческого применения типовых рекомендаций соответствующей частной методики и учета особенностей конкретного преступления, региона его совершения и др.

Важным стержневым понятийным элементом всех частей криминалистической методики расследования является методическая рекомендация, представляющая собой научно обоснованный совет о наиболее целесообразном способе действия следователя в той или иной типовой ситуации в процессе расследования и предупреждения преступлений.

§ 2. Научные и прикладные основы криминалистической методики расследования

Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений имеет свои информационно-теоретические и методологические начала.

Информационно-теоретические начала связаны с изучением криминальной и судебно-следственной практики, то есть совершением преступлений и их расследованием, что позволяет выявить и изучить криминалистические особенности отдельных видов преступлений, а также закономерности указанных видов деятельности, имеющие методическое значение.

Кроме того, выявляется и изучается своеобразие криминалистической деятельности по их расследованию и связанные с этими процессами определенные закономерности, имеющие значение для выработки оптимальных методов расследования.

На этой основе выделяются принципы методики расследования, как основные правила, основания криминалистической классификации преступлений, формируются основы типового подхода к расследованию в типовых следственных ситуациях.

В числе закономерностей преступной деятельности особенно большое значение уделяется изучению зависимости способа преступного поведения от особенностей связи личности преступника с предметом преступного посягательства, обстановкой, сложившейся в месте совершения преступления и вокруг него, влияния на эту связь личностно-типовых свойств преступника, степени организованности, разветвленности и состава преступной группы (при наличии таковой) и др.

При изучении деятельности по расследованию существенное внимание придается выявлению и анализу закономерностей, связанных с возникновением типовых следственных ситуаций в процессе расследования на всех его стадиях и свойственных отношениям между характером принимаемых следователем решений о средствах и методах расследования и криминалистическими особенностями отдельных видов преступлений, а также своеобразием возникающих при этом следственных ситуаций. Их выявление, криминалистическое изучение и систематизация в данной части криминалистики позволили их типизировать и в этом соответствии выработать типовые комплексы тактико-методических приемов ведения расследования в рамках этих ситуаций с обязательным учетом особенностей совершения преступления.

Общим принципом методических начал криминалистической методики расследования преступлений является строгое соблюдение законности при разработке и реализации методических рекомендаций для процесса расследования и на этой основе плановое, этапное и оперативное его проведение. Их методическая сущность заключается в том, что разрабатываемые и используемые при расследовании средства и методы ведения расследования не противоречили бы не только закону, но и правилам следственной этики.

Объективное, полное и всестороннее расследование преступления невозможно без его четкого планирования по этапам в сочетании с оперативным принятием следователем тактических решений в различных следственных ситуациях и реализацией их в практике расследования на высоком научно-методическом уровне.

Принципы построения частных методик расследования ориентированы на обязательность их учета при разработке соответствующих методик в соответствии с выявленными и изученными криминалистическими особенностями отдельных видов и групп преступлений, типологии следственных ситуаций, возникающих на разных этапах их расследования, согласованное использование всех форм и видов следственно-оперативного взаимодействия, необходимое использование арсенала специальных знаний и современных методологических концепций деятельности по расследованию.

В связи с этим основными принципиальными требованиями к построению частных методик расследования являются положения о том, чтобы в них учитывалось: данные криминалистической характеристики соответствующего вида преступления и сведения о круге обстоятельств, подлежащих первоочередному и последующему установлению; типовые черты следственных ситуаций, возникающих на разных этапах расследования, следственных версиях и планировании; особенности собирания криминалистически значимой информации средствами и методами, характерными для первоначального и последующего этапов расследования; тактические особенности отдельных следственных действий, тактических операций и взаимодействия следователей с оперативно-розыскными, инспекционными и другими органами; особенности использования специальных знаний при расследовании; предупреждения преступлений.

Для совершенствования современных методик расследования отдельных видов преступлений важное значение имеет не только широкий охват методическими рекомендациями всех новых видов преступлений, включенных в действующий уголовный закон и требующих особого методического подхода, но и исследование проблем классификации преступлений по криминалистическим и иным основаниям, а также последующая разработка не только уголовно-видовых (типовых), но и видовых криминалистических методик расследования. Тесно связанная с уголовно-правовой классификацией криминалистическая классификация преступлений наиболее способствует целенаправленности разрабатываемых с ее учетом методик расследования, в большей мере отвечающих потребностям следственной практики. Результаты этих исследований во многом помогают оптимизации средств и методов расследования преступлений. Однако для этого криминалистические основания классификации преступлений должны быть, соответственно, значимыми и методически перспективными. В качестве оснований криминалистической классификации преступлений чаще всего выступают обобщенные данные о типах преступной деятельности и отдельных элементах криминалистической

характеристики разных видов преступлений. В этом плане наибольший интерес представляют способ, обстановка и отдельно место и время, прошедшее с момента совершения преступления, включая и сферу преступного поведения, типовые и иные особенности личности преступника, его преступный опыт, вид и отдельные типовые свойства потерпевших и пр. Основанием криминалистической классификации преступлений могут быть и некоторые типовые черты следственных ситуаций, возникающих в начале расследования. На этих основаниях возможна криминалистическая классификация преступлений на разных уровнях (родовом, видовом и подвидовом).

Главной задачей методологических начал криминалистической методики расследования является раскрытие основных условий, принципов и возможностей использования современных методов познания прошлых событий, явлений и процессов при разработке средств и методов расследования преступлений с учетом их особенностей. Соответственно, прежде всего эти начала имеют целью обеспечить разработку наиболее оптимальных средств и методов практической познавательной деятельности следователя. В известной мере распространяются они и на средства и методы научного исследования в данной области.

Опыт использования общенаучных и специальных методов иных наук в криминалистической методике и судебно-следственная практика позволили выделить ряд принципиальных требований к разработке средств и методов расследования отдельных видов преступлений при использовании общенаучных данных. Средства и методы деятельности, заимствованные криминалистикой из общенаучных и специальных средств и методов других наук, должны обеспечивать: своевременное полное и всестороннее выявление и познание обстоятельств таких событий прошлого, как преступления; решение как типовых, так и нестандартных задач расследования с учетом особенностей групповых и индивидуальных свойств преступлений; эффективное применение указанных средств и методов при минимуме первичной криминалистически значимой информации по уголовному делу; успешное преодоление различного рода препятствий в ходе следственного поиска и познания с наименьшей затратой сил и средств.

В криминалистической методике расследования условно можно выделить группу организационно-управленческих и в определенной степени технологических методов ведения расследования, имеющих целью обеспечить системное, целенаправленное, оперативное и успешное собирание, исследование, оценку и использование криминалистически значимой информации, необходимой для расследования преступлений, и группу средств и методов анализа и познания, собранных в ходе рассле-

дования данных обо всех обстоятельствах преступления. Обе выделенные группы методов одинаково важны для успеха расследования.

К числу методов первой группы обычно относят систему криминалистических средств и методов ведения системной поисковой и организационно-управленческой деятельности в ходе следствия, т. е. систему действий следователя, во многом обусловленную возникшими ситуациями расследования и основывающуюся прежде всего на данных системно-деятельностного и ситуационного подхода к расследованию, поискового моделирования, научной организации труда следователя, а также методов деятельности, заимствованных из области математических наук, теории управления, теории игр и моделирования, приспособленных к задачам расследования. Так, среди этих методов значительное место занимают средства и методы программированного расследования, например методы типовых следственных версий, криминалистического моделирования, статистических связей, перебора вариантов, программно-целевой метод и др. Именно эти методы прежде всего обеспечивают решение первоначальных, промежуточных и конечных задач расследования.

Вторая группа методов изучения собранных фактических данных разрабатывается с учетом сведений из области логического и математического анализов, моделирования, математической статистики, теории информации и рефлексивного управления и др. К их числу можно отнести следующие методы: факторного анализа, выявления логических зависимостей, криминалистического наложения информационных матриц, технико-экономического анализа и др. С помощью этих методов осуществляются исследование, логическая, математическая и иная обработка и оценка собранной по делу криминалистически значимой информации, в том числе с помощью компьютерных средств. Последние особенно важны для анализа и обработки большого массива криминалистически значимой информации (например, экономической) по делам о преступлениях против собственности и иным преступлениям в сфере экономики.

По уровню конкретизации методических рекомендаций криминалистической методики расследования бывают: высокой степени общности (чаще всего методики расследования большой группы разнородных преступлений, например основы методики расследования преступлений, связанных с ненадлежащим использованием профессиональных функций в сфере производства, или основы методики расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами); меньшей степени общности (методики расследования группы однородных преступлений, например преступлений против собственности); еще меньшей степени общности (видовые, подвидовые методики, например

расследование мошенничества, краж, вымогательства и т.д.); частной степени общности (методики расследования отдельных видов и подвидов преступлений в различных типовых следственных ситуациях); методики расследования конкретных преступлений разного вида.

§ 3. Этапы расследования преступлений и связанные с ними следственные ситуации и следственные версии

Как уголовно-процессуальная деятельность имеет стадии своей реализации, так и криминалистическая деятельность по расследованию преступлений имеет этапы своего проведения.

Процесс расследования принято делить на несколько этапов. Это деление является одним из принципов криминалистической методики расследования. В зависимости от целей выделяют первоначальный, последующий и заключительный этапы расследования. По некоторым сложным многоэпизодным преступлениям, а также преступлениям, связанным с нарушением технических, технологических и иных правил, может быть выделен подготовительный «этап» к расследованию. Это объясняется тем, что деятельность следователя по собиранию исходной криминалистически значимой информации, необходимой для принятия решения о начале расследования или отказе в возбуждении уголовного дела, имеет определенный методический аспект. (Однако, будучи не частью расследования, а лишь подготовкой к его началу, в соответствии с уголовно-процессуальным законом этапом расследования в строгом смысле он не является. Этот «этап» может входить составной частью в первоначальный этап расследования.)

Каждый из выделенных этапов в зависимости от цели имеет определенные особенности в объеме, средствах и методах криминалистической деятельности. Поэтому для осуществления наиболее успешного расследования преступления на всех его этапах в криминалистической методике расследования средства и методы действий следователя разрабатываются с учетом их особенностей. Соответственно, в каждой отдельно взятой методике выделяются особенности расследования на первоначальном, последующем и заключительном этапах.

На первоначальном этапе расследования на основе первичной криминалистически значимой информации и характера следственной ситуации, а также дополнительных данных (если была предварительная проверочная деятельность) выдвигаются возможные следственные версии и составляется план расследования. Фактические данные для этого получают путем первоначальных следственных действий, которые исходя из особенностей задач (выявление всех признаков преступления, выяв-

ление и задержание виновного по горячим следам) необходимо провести в самом начале расследования в относительно ограниченный срок. Все или часть этих действий могут быть и неотложными.

Методические рекомендации для этого и других этапов по определению основных направлений средств и методов расследования во многом зависят от следственных ситуаций, складывающихся в начале расследования. Многие из этих ситуаций носят типовой характер. Различаются они лишь объемом имеющейся криминалистически значимой информации о событии преступления и причастных к нему лицах. Соответственно, определяются и основные направления расследования. Например, для первоначального этапа характерны следующие типовые ситуации:

1) имеются сведения о событии преступления и подозреваемом в нем лице (главным образом от потерпевших), но еще не ясно, действительно ли было это событие, имело ли оно преступный характер и причастно ли к нему подозреваемое лицо (изнасилование, грабеж, разбой, дача и получение взятки и т.д.). Направление расследования — установление действительности события, его конкретных обстоятельств, причастности к нему заподозренного лица. При этом большое значение имеет выявление соответствующих следов и вещественных доказательств и особенностей взаимоотношений между участниками события. При необходимости подозреваемое лицо задерживается;

2) установлено событие с признаками преступления и известны конкретные лица, несущие за это ответственность по своему служебному положению, но характер их личной вины не ясен (нарушение правил безопасности на производстве и транспорте и др.). Направление расследования — выяснение непосредственных и основных причин события и степени влияния на возникновение основных причин каждого из указанных лиц, выявление основных виновных и доказывание их вины;

3) установлено событие с признаками преступления, совершить которое и воспользоваться его результатами могли лица только из определенного круга по своему положению (подложные расходные документы, бестоварные операции, уничтожение учетных документов и др.) или для совершения которого требуются особые профессиональные навыки и знания (изготовление поддельных денег, ценных бумаг, взлом хранилища с использованием сложных методов и т.д.). Направление расследования — исследование поведения, связанного с исследуемым событием, каждого из заподозренных лиц, характера их отношений к выявленным данным, установление факта использования кем-либо из них результатов преступления;

4) установлено событие с признаками преступления, но отсутствуют или почти отсутствуют сведения о виновном лице (кража, тайное убий-

ство и др.). Направление расследования — выявление с использованием типовых версий максимального количества данных, характеризующих преступника, района его возможного нахождения, «просеивание» выявленных заподозренных лиц, установление и задержание виновного лица.

Характер типовых следственных ситуаций на последующем этапе расследования определяется результатами первоначальных следственных действий. В одних случаях основным направлением расследования является розыск уже установленного преступника, в других — все еще не установленного, в-третьих — направление на сбор дополнительных фактических данных, изобличающих уже задержанного преступника, предъявление ему обвинения и т.п. Соответственно, определяются комплекс необходимых следственных и оперативно-розыскных действий и их очередность.

Типовые следственные ситуации и направления дальнейшего расследования на завершающем этапе главным образом связаны с качеством и полнотой данных, положенных в основу обвинения, отношением обвиняемого к собранным доказательствам, новым обстоятельствам, открывшимся при допросе обвиняемого. Одной из типовых ситуаций является, например, признание обвиняемым своей вины при наличии убедительных и достаточных доказательств. В этом случае основным направлением дальнейшего расследования являются подготовка и выполнение требований, связанных с окончанием расследования. Типовыми на этом этапе считаются и ситуации, в которых при наличии убедительных и весьма полных доказательств виновности обвиняемые частично или полностью не признают своей вины. В подобных случаях основное направление дальнейшего расследования связывается с проверкой и выяснением дополнительных обстоятельств и возможным новым предъявлением обвинения либо с выполнением требований, связанных с окончанием расследования.

§ 4. Частная криминалистическая методика: понятие, виды и содержание

Частная криминалистическая методика представляет собой типовую систему методических (научно-практических) рекомендаций по организации и осуществлению расследования отдельных видов преступлений.

Создание частных криминалистических методик обусловлено отдельными особенностями, которые связаны с расследованием отдельных видов преступлений. Они обусловлены субъектностью, местом, временем совершения преступления, объемом рекомендаций и другими обстоятельствами.

Так, по субъектам, в отношении преступных посягательств, совершенных несовершеннолетними, организованными сообществами; в местах лишения свободы и пр.; по времени совершения — по горячим следам, преступлений прошлых лет; по месту совершения преступления — в курортных зонах, горных местностях; личности потерпевшего — против иностранных граждан, лиц с дефектами психики и т.п.; объему криминалистических рекомендаций — первоначального этапа расследования, расследования полного цикла.

Возможно выделение и других видов частных криминалистических методик, что обусловлено запросами судебно-следственной практики.

Поскольку в уголовно-процессуальном законе содержатся единые требования по расследованию любого преступления, соответствующие криминалистические рекомендации, сохраняя свои особенности, имеют общую структуру, выражают общие закономерности процессуальной деятельности следователя по установлению обстоятельств преступления, что проявляется в системе и содержании частных криминалистических методик.

К основным элементам этих методик следует отнести следующие элементы.

Особенности возбуждения уголовного дела. Поскольку действующее уголовно-процессуальное законодательство требует для возбуждения уголовного дела поводы и основания, то отыскание оснований, то есть криминалистически значимой информации, отражающей особенности криминального деяния, является главной задачей стадии доследственной проверки. Она и определяет факт принятия следователем соответствующего процессуального решения после проведения мероприятий, определенных ст. 144 УПК РФ.

Обстоятельства, подлежащие установлению. Этот элемент связан не только с содержанием ст. 73 УПК РФ, но и особенностями того состава преступления, определенного диспозицией уголовно-правовой нормы, который расследуется, поскольку эти особенности и лежат в основе процесса расследования, так как определяют его полноту, объективность и всесторонность.

Криминалистическая характеристика преступлений. Являясь системой наиболее значимых признаков вида или группы преступлений, она активно влияет на методику расследования, так как является информационной основой для выдвижения типовых следственных версий о совершенном преступлении, особенно на первоначальном этапе расследования. Традиционно в систему криминалистической характеристики преступлений включают: 1) типовую исходную информацию о событии; 2) типовые следственные ситуации; 3) обстановку совершения престу-

пления (время, место и другие его данные); 4) полноструктурный способ совершения преступления; 5) сведения о личности преступника и потерпевшего от преступления лица; 6) типовые следы-последствия совершенного преступления.

В отличие от обстоятельств, подлежащих установлению, данные типовой криминалистической характеристики активно влияют на построение частной методики расследования, поскольку от них зависят последовательность и тактические особенности проведения следственных действий.

Типовые следственные ситуации. Под ними в широком смысле следует понимать характер обстановки расследования преступлений, совокупность условий, в которых оно протекает. От оценки характера следственных ситуаций зависит выдвижение следователем следственных версий, определение направления расследования, принятие тактических решений.

Следственные ситуации складываются под влиянием информационных (осведомленность следователя об обстоятельствах преступления), психологических (конфликтная, бесконфликтная следственная ситуация), процессуальных, тактических, организационно-технических и т.п. факторов.

Типовые следственные версии и планирование расследования. Информационной базой для выдвижения и проверки следственных версий служат данные криминалистической характеристики вида или группы преступлений, характер следственной ситуации и ресурсы, которыми располагает следователь на данный момент расследования. Следственные версии лежат в основе организации расследования и его планирования.

Первоначальные и последующие следственные действия и тактические операции. Характер следственной ситуации и следственные версии определяют систему следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и организационно-тактических мероприятий, которые следователь планирует и реализует в процессе расследования преступлений. Изменение следственной ситуации и проверяемой следственной версии корректирует систему следственных мероприятий для установления обстоятельств события преступления.

Использование специальных знаний в расследовании преступлений. Современные преступления связаны с использованием преступниками различных технических средств, которые тесным образом связаны со способом совершения преступления и сокрытием следов-последствий преступлений. Кроме того, в силу особенностей значительного числа современных преступлений следователю необходима помощь специалистов отдельных отраслей знаний как на уровне «совместного» производ-

ства того или иного следственного действия, так и его справочно-консультационного сопровождения. Современное расследование не может обойтись и без заключений судебного эксперта по различным вопросам, требующим специальных познаний.

Взаимодействие следователя с оперативными службами и государственными органами. Эти службы и органы при умелом процессуальном и не процессуальном взаимоотношении с ними следователя оказывают существенную помощь в расследовании. Формы и методы взаимодействия могут зависеть от расследуемого преступления и тех задач, которые стоят перед следователем на конкретном этапе расследования.

Использование помощи общественности. Действующее законодательство не раскрывает формы взаимодействия следователя с общественностью в процессе расследования преступления. Они вырабатываются судебно-следственной практикой расследования и связаны с особенностями отдельных видов и групп преступлений. Общественность оказывает существенную помощь в обнаружении и задержании преступника, выявлении свидетелей и потерпевших, отыскании вещественных доказательств, похищенного имущества, изучении образа жизни обвиняемого.

Установление обстоятельств, способствовавших совершению преступления. В процессе расследования преступлений следователь выявляет нарушения законов в деятельности должностных лиц организаций и учреждений и осуществляет соответствующее правовое реагирование на их устранение.

Приведенная система элементов частной методики расследования преступлений в определенном смысле является матрицей, которую следователь может использовать для организации и проведения расследования конкретного преступления.

Контрольные вопросы

1. Дайте понятие криминалистической методики расследования преступлений.
2. Какие задачи имеет криминалистическая методика?
3. Какие виды криминалистических методик расследования преступлений вы знаете?
4. Какова система и структура криминалистической методики расследования преступлений.
5. Перечислите основные элементы содержания криминалистической методики расследования преступлений.
6. Дайте определение следственной ситуации и следственной версии.
7. Какие вы знаете этапы расследования преступлений, что является основанием для их деления?

8. Определить элементы системы и структуры частной криминалистической методики расследования преступлений.

Рекомендованная литература

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики. М.: Закон и право, 2001.
3. Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М., 1978.
4. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система, задачи: теоретические основы криминалистики. М., 1984.
5. Веренич И.В., Кустов А.М., Прошин В.М. Криминалистическая наука и теория механизма преступления. М.: Юрлитинформ. 2016.

Глава 34. Криминалистическая характеристика преступлений как информационная база расследования

§ 1. Понятие, структура и виды криминалистической характеристики преступлений

Криминалистическая характеристика преступлений выступает научной категорией, отражающей преступление как явление объективной реальности, представляющее собой социальное, общественно опасное и противоправное явление, которое на основе принципа целостности внутренне организовано за счёт тесной взаимосвязи составляющих его структуру элементов как единое целое — система, и таким образом обособленно от окружающей его среды, хотя и находится с ней в определённых связях.

Под *криминалистической природой (сущностью) преступления* следует понимать такие его свойства, которые по своему информационному содержанию позволяют его успешно расследовать. В таком понимании информация о преступлении существует в виде следов, сведений о его признаках и их связях между собой и с элементами окружающего мира.

Криминалистическая характеристика преступлений представляет собой информационную модель, которая отражает криминалистическую сущность преступлений определённого рода (вида, подвида, группы), заключающуюся в сведениях о его криминалистически значимых признаках и их закономерных связях между собой, построенную на основе анализа и обобщения практики их расследования и судебного рассмотрения и имеющую значение для формирования частных методик расследова-

ния и решения задач деятельности по расследованию и предупреждению преступлений.

Таким образом, суть криминалистической характеристики преступлений заключается в том, что она, раскрывая криминалистическую природу преступлений того или иного вида на основе анализа и обобщения реальной практики их расследования и судебного рассмотрения, может использоваться как для познания преступления в качестве объекта криминалистической науки и формирования частных криминалистических методик, так и в практической деятельности при расследовании преступных деяний.

Криминалистическая характеристика преступлений может быть двух видов: общая и типовая (рис. 1). Общая криминалистическая характеристика преступлений вытекает из теории криминалистической характеристики преступлений и представляет собой систему научных знаний о сущности, структуре, содержании отдельных её элементов и их взаимосвязях между собой. Типовые криминалистические характеристики как информационные модели определённых родов (видов, подвидов, криминалистически схожих групп) преступлений, являясь системой криминалистически значимой информации об этих преступлениях, построены на основе анализа и обобщения практики их расследования и судебного рассмотрения и тем самым содержат целостное научно обобщённое представление о соответствующих видах преступлений. Типовые криминалистические характеристики также можно именовать видовыми.

Рис. 1. Виды криминалистической характеристики преступлений

Следователь использует типовые криминалистические характеристики преступлений в форме «информационно-поисковых систем», при расследовании преступлений устанавливает механизмы совершённых преступлений. Учёные, изучая зафиксированные в материалах уголовных дел механизмы конкретных преступных деяний, анализируя и обобщая их, формируют типовые криминалистические характеристики преступлений.

Структура типовой криминалистической характеристики преступлений для всех видов преступлений должна быть представлена следующими блоками информации (рис. 2):

- 1) об обстановке преступления (место, время, другие элементы);
- 2) о способе преступления (в том числе об орудиях преступления);
- 3) о типичных следах — последствиях преступления и вероятных местах их нахождения;
- 4) о предмете преступного посягательства и (или) личности потерпевшего;
- 5) о личности преступника.

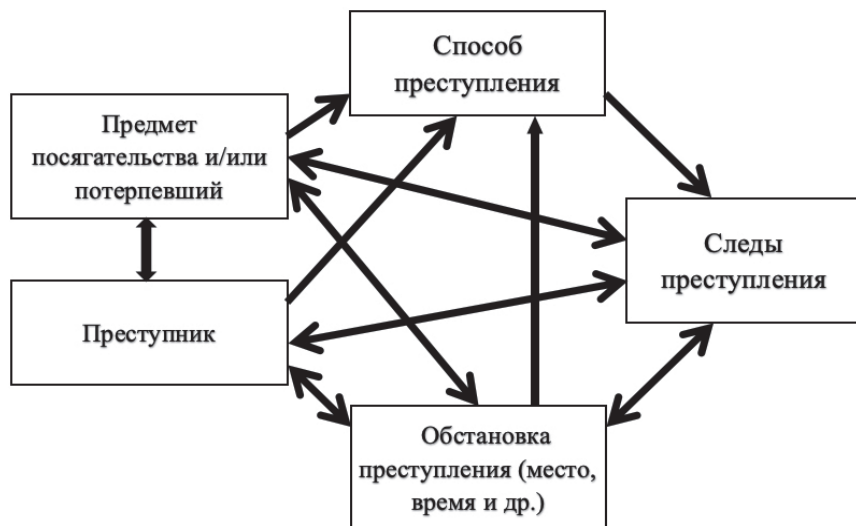

Рис. 2. Система основных элементов криминалистической характеристики преступлений и связи между ними

Для различных видов преступлений данная структура может быть дополнена другими элементами, но только при соответствующем обосновании эмпирическими данными.

Информация об обстановке преступления представляет собой систему элементов окружающей его объективной реальности (место, время, различные объекты и др.), связь которых с преступным деянием детерминирована предметом посягательства (в том числе характеристикой личности потерпевшего) и/или характеристикой личности преступника, оказывающая влияние на формирование способа преступления и его отображение в виде следов, обуславливающая методику его расследования и установление факта преступления и его участников.

Информация о способе преступления рассматривается для умышленных преступлений, как система объединённых единым преступным замыслом действий преступника (его соучастников) по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями его обстановки, предметом посягательства и психофизиологическими свойствами личности, представляющих совокупность приёмов, орудий, средств и находящихся своё отражение в объективной реальности в виде следов, обуславливающих методику его расследования и установление факта преступления и его участников.

Для неосторожных преступлений объединяющим такую систему действий началом выступает специфическая связь с потерпевшим и последствиями преступных действий (бездействия).

Информация о типичных следах-последствиях преступления в системе криминалистической характеристики преступлений находится в неразрывном единстве со сведениями об их закономерной связи со следующими элементами: способ преступления как совокупность действий (бездействия), орудий и средств, нашедших в них своё отражение; обстановка своего образования и наиболее вероятные координаты своего нахождения в ней; преступник и потерпевший как их объекты-следообразователи и объекты-следоносители; предмет посягательства, который их на себе отражает, иногда — оставляет сам.

Информация о предмете преступного посягательства и/или личности потерпевшего. Содержание этого элемента криминалистической характеристики преступлений определяется видом преступления либо: а) он рассматривается как собственно предмет посягательства (элементы живой и неживой природы), например, для краж; б) как особенности личности потерпевшего (убийство, изнасилование и т.п.); в) как взаимосвязанная система «предмет преступного посягательства — его собственник или владелец как потерпевший от преступления» (к примеру, разбой).

Информация о личности преступника. Типичные сведения о лицах, совершающих тот или иной вид преступлений, позволяют создавать криминалистические рекомендации, способствующие поиску и изолированию преступника в реальных условиях, касающиеся: особенностей

выдвижения и проверки версий о круге лиц, среди которых необходимо искать потенциального подозреваемого; использования в расследовании данных о взаимосвязи типичных способов и обстановки преступления с определёнными характеристиками таких преступников; составления в ходе расследования криминалистического прогноза посткриминального поведения преступника, в том числе для преодоления противодействия расследованию; определения тактики проведения отдельных следственных действий применительно к видам типичных преступников; выявления связи между разными преступлениями определённого вида, как раскрытыми, так и нераскрытыми.

Между элементами типовой криминалистической характеристики преступлений существуют следующие виды статистически подтверждённых закономерных связей:

а) однозначные — позволяющие совершенно определённо судить о существовании одного элемента по факту наличия другого элемента с одновременной зависимостью изменения характеристики первого от изменения характеристик второго;

б) вероятностные, при которых установление одного элемента позволяет с большей или меньшей степенью достоверности предполагать наличие другого элемента.

Типовая криминалистическая характеристика преступлений имеет теоретическое и прикладное значение при одновременном аккумулировании в ней сведений о типичных криминалистически значимых признаках и их закономерных связях между собой.

§ 2. Построение криминалистической характеристики преступлений с использованием информационных технологий

Современные информационные технологии, средства компьютерной техники и достижения науки о данных позволяют формировать типовые криминалистические характеристики преступлений в цифровой форме и использовать их в следственной деятельности. Это в современный период времени, характеризующийся накоплением большого объёма криминалистически значимой информации, в первую очередь о преступных деяниях различного вида, приобретает особую актуальность. Методы математической статистики и «искусственного» интеллекта предоставляют возможность постигать криминалистическую природу криминальных деяний и создавать технологии поддержки принятия решений для работников органов расследования при выдвижении следственных версий, планировании расследования, оценке следственных ситуаций, построении поискового портрета преступника и т.п.

Современные информационные технологии, основанные на методах математической статистики и «искусственного» интеллекта, при должном использовании открывают самые широкие возможности в глубоком изучении преступной деятельности и построении типовых криминалистических характеристик преступлений, в установлении на этой основе обстоятельств конкретного расследуемого преступления, и в первую очередь — лица, его совершившего.

Для эффективной организации расследования преступлений важно иметь их цифровые модели.

Цифровая криминалистическая модель преступления — это его криминалистическая характеристика в машиночитаемой форме, в которой сведения о криминалистически значимых признаках и их закономерных связях между собой выражены в виде математических категорий, уравнений и/или неравенств.

Такие модели должны соответствовать следующим требованиям: быть максимально лаконичными в их математическом описании; адекватными, то есть точно воспроизводящими конкретный вид преступлений; понятными для любого пользователя; релевантными.

К объектам изучения при построении таких моделей следует отнести: преступную деятельность тех или иных видов; различные источники криминалистически значимой информации; в необходимых случаях — цифровую среду.

Данные модели нужны как для получения знаний о преступлениях различных видов и использования их следователями, так и для разработки специального программного обеспечения, сопровождающего следственную и судебно-экспертную деятельность (например, «Портрет серийного преступника “PorSerO”», позволяющий строить поисковый портрет серийного преступника, совершающего деяния из сексуальных побуждений, базирующуюся на методах «искусственного» интеллекта).

Современный этап развития науки и техники обуславливает возможность и необходимость использования современных информационных технологий в научном изучении преступлений, позволяющих получить новые и необходимые знания, аккумулирующиеся в соответствующих типовых криминалистических характеристиках.

§ 3. Использование криминалистической характеристики преступлений в раскрытии и расследовании преступлений

Прикладное значение типовых криминалистических характеристик преступлений заключается в том, что они могут использоваться: в практической деятельности при расследовании и предупреждении престу-

плений, причём как самостоятельно, так и в качестве элемента соответствующей частной криминалистической методики; для дальнейшего развития криминалистической науки, прежде всего частной теории криминалистической характеристики преступлений; в учебном процессе образовательных организаций; в информатизации расследования преступлений; при формировании и наполнении криминалистически значимой информацией криминалистических баз данных и учётов.

В практической деятельности по своему конкретному содержанию расследование преступлений приобретает индивидуальный характер в зависимости от особенностей конкретного преступного деяния. Типовая криминалистическая характеристика преступлений способствует установлению его полной и объективной ретроспективной модели. При этом крайне неверно сводить роль криминалистической характеристики преступлений только к информационной основе для выдвижения следователем следственных версий на первоначальном этапе расследования и определения тактики деятельности по расследованию в этот период. Важно акцентировать внимание на том, что типовая криминалистическая характеристика преступлений играет роль одной из информационных основ всего процесса предварительного расследования по каждому преступлению.

Потребность в использовании информации типовой криминалистической характеристики преступлений возникает уже при проверке сообщения о преступлении, где она необходима для построения ретроспективной модели происшедшего события, а также для установления и оценки наличия повода и оснований для возбуждения уголовного дела либо отказа в принятии такого решения. Она позволяет: а) оценивать полноту исходной информации о деянии, подпадающем под признаки преступления; б) определять информацию, указывающую на признаки преступления, и её возможные источники; в) выдвигать версии и планировать комплекс следственных действий и проверочных мероприятий для обнаружения, фиксации, сохранения и изъятия следов преступления и установления лица, его совершившего; г) выбирать подлежащую применению криминалистическую технику для обнаружения, фиксации, сохранения и изъятия следов криминального деяния.

Следователю рекомендуется следующий криминалистический алгоритм использования типовой криминалистической характеристики преступлений в ходе проверки сообщения о преступлении.

Во-первых, требуется проанализировать имеющуюся исходную информацию в момент начала рассмотрения такого сообщения.

Во-вторых, необходимо подобрать соответствующую проверяемому событию типовую криминалистическую характеристику преступлений,

посредством которой оценить исходную информацию и построить, насколько возможно, наиболее полную ретроспективную модель этого события.

В-третьих, в соответствии с построенной моделью и обстоятельствами проверяемого события следует выдвинуть версии происшедшего и выбрать подходящую частную методику расследования, которую адаптировать к своей деятельности исходя из специфики этой модели и реальных обстоятельств.

В-четвёртых, построенная ретроспективная модель события, по факту которого проводится проверка, требует постоянной актуализации с учётом появляющейся информации.

В итоге в соотношении с типовой криминалистической характеристикой преступлений такая модель служит базой для формирования вывода о наличии либо отсутствии признаков возможного преступления, необходимого для принятия, согласно ст. 145 УПК РФ, процессуального решения.

С момента возбуждения уголовного дела и на протяжении всего первоначального этапа расследования типовая криминалистическая характеристика преступлений приобретает принципиальное значение как ключевой инструмент организации деятельности следователя и взаимодействующих с ним органов. Так, она, помимо решения задачи моделирования, позволяет оценивать складывающуюся следственную ситуацию и выдвигать следственные версии, что обеспечивает верные способы решения тактических задач этого этапа расследования.

В общем виде значение типовой криминалистической характеристики преступлений на первоначальном этапе расследования заключается в том, что на основе содержащейся в ней информации возможно: в совокупности с имеющейся исходной информацией правильно диагностировать складывающуюся следственную ситуацию с точки зрения её содержательного наполнения; выдвинуть следственные версии, которые послужат основой плана расследования; наметить источники криминалистически значимой информации о преступлении (наиболее вероятные места нахождения следов и различных документов, круг возможных свидетелей и т.п.); конкретизировать выбранный на основе оценки следственной ситуации алгоритм расследования, вплоть до определения тактики отдельных следственных действий; наметить наиболее эффективные формы, виды, основания, задачи и направления взаимодействия следователя с сотрудниками органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

На основании этого рекомендуется следующий механизм использования типовой криминалистической характеристики преступлений на первоначальном этапе расследования.

Первый этап заключается в том, что, опираясь на анализ имеющейся исходной информации, складывающейся следственной ситуации, следователю нужно подобрать сходную типовую криминалистическую характеристику преступлений, элементы которой сравнить и индивидуализировать исходя из обстоятельств расследуемого криминального деяния.

Второй этап составляет процесс формирования рабочей ретроспективной модели расследуемого преступления на основе анализа и сравнения типовой криминалистической характеристики преступлений с поступающей информацией по уголовному делу.

На всём протяжении первоначального и последующего этапов расследования рабочая модель преступления подлежит постоянной оценке на предмет установления полноты содержания каждого элемента путём соотнесения её с типовой криминалистической характеристикой преступления и на этой основе дополнению и конкретизации.

Необходимо учитывать, что типовая криминалистическая характеристика преступлений также имеет важное значение в выборе тактики отдельных следственных действий и определении сведений о типичной криминалистически значимой информации, которая может быть получена при производстве того или иного следственного действия.

На последующем этапе расследования типовая криминалистическая характеристика преступлений продолжает оставаться актуальной для формирования ретроспективной модели преступления, позволяя сфокусироваться на полноте предмета доказывания по делу. Кроме того, она имеет значение для: осуществления проверки выдвинутых следственных версий, при необходимости их корректировки и построения новых версий; продолжения диагностирования имеющейся следственной ситуации, которая, как правило, меняется в процессе расследования; определения наиболее вероятных мест нахождения ещё не обнаруженной криминалистически значимой информации; оценки достоверности сообщаемой обвиняемым (подозреваемым) информации и планирования способов её проверки; выбора тактики отдельных следственных действий, при необходимости — форм и видов взаимодействия с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность; определения момента перехода к завершающему этапу расследования, характеризующемуся установлением полной ретроспективной информационной модели преступления и всего круга обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу.

На завершающем этапе расследования значение типовой криминалистической характеристики преступлений связано с необходимостью ее использования в оценке результатов проведённого расследования, прежде всего с позиции полноты, всесторонности и объективности.

При необходимости дополнения расследования она позволяет спланировать такую работу и определить тактику требующихся для этого следственных действий.

Эрудиция и уровень профессионального мастерства, сформированность криминалистического мышления следователя, его умение раскрывать и расследовать любые преступления во многом зависят от уровня владения знаниями о криминалистических характеристиках преступлений различных видов и ситуативной готовности их практического использования.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение понятия «криминалистическая характеристика преступлений» и укажите её виды.
2. Перечислите элементы структуры типовой криминалистической характеристики преступлений.
3. Кратко охарактеризуйте каждый из элементов структуры типовой криминалистической характеристики преступлений.
4. Определите понятие «цифровая криминалистическая модель преступления» и перечислите методы, использующиеся для её построения.
5. Обозначьте значение типовой криминалистической характеристики преступлений в ходе проверки сообщения о преступлении.
6. Опишите алгоритм использования типовой криминалистической характеристики преступлений на первоначальном этапе расследования.
7. Расскажите о значении типовой криминалистической характеристики преступлений на последующем и завершающем этапах расследования преступлений.

Рекомендованная литература

1. Бессонов А.А. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании криминалистической характеристики преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2016.
2. Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск: Амалфея, 2001.
3. Криминалистика: учебник (уровень специалитета) / под ред. А.И. Бастрыкина, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссаровой. М.: Проспект, 2020.
4. Криминалистика: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волинского, С.В. Дубровина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2017.
5. Криминалистика: учебник. Т. I / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Экзамен, 2014.

Глава 35.

Противодействие расследованию и его преодоление криминалистическими средствами и методами

§ 1. Понятие и сущность противодействия расследованию преступлений

Понятие «противодействие расследованию преступлений» не определено в каких-либо нормативных актах, оно не является правовым понятием, а наполнено исключительно криминалистическим содержанием. Криминалистическая сущность данного понятия, с одной стороны, позволяет прогнозировать и учитывать возможность возникновения этого негативного явления в ходе расследования преступлений, а с другой стороны, позволяет вооружить следователя криминалистическими средствами и методами, позволяющими нейтрализовать противодействие расследованию, минимизировать его последствия при решении задач расследования преступления.

В самом общем виде противодействие расследованию преступлений следует определить как вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность следователя или лица, производящего дознание, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию преступления.

Деятельность по расследованию преступления осуществляется в условиях противодействия расследованию, так как в основе каждого преступления лежит конфликт преступника с законом, интересами общества и государства. В процессе расследования конфликт с законом приобретает форму конфликта со следователем, что порождает конфликтную ситуацию, при которой заинтересованная сторона всячески препятствует преступлению, установлению истинных обстоятельств совершения преступления и лиц, причастных к его совершению.

Наличие противодействия расследованию преступлений объясняется противоположными интересами и целями сторон участников расследования — сторона обвинения имеет цель уголовного преследования, для стороны защиты целью выступает защита от обвинения.

Закрепленный в законе принцип состязательности сторон уже сам по себе предполагает спор, конфликт, вызванный наличием противоположных целей и интересов участников уголовного процесса. При отсутствии таких интересов и целей этот принцип вообще не мог бы существовать.

В криминалистике противодействие расследованию преступлений выступает в качестве так называемого сопутствующего компонента след-

ственной деятельности. Его наличие придает следственной деятельности тактико-криминалистическую специфику, то есть криминалистическая тактика является средством преодоления оказываемого следователю противодействия.

Понятия «противодействие расследованию преступления» и «криминалистическая тактика» не только связаны, но и обуславливают друг друга. Целью криминалистической тактики является преодоление реального и предупреждение потенциального, непосредственного или опосредованного противодействия со стороны субъектов, заинтересованных в результатах расследования уголовного дела.

Существование следственных ситуаций, при которых следователю не оказывается противодействия в ходе расследования, может быть представлено исключительно как теоретическая модель. Например, следователь имеет дело с обвиняемым, признающим свою вину и оказывающим содействие в расследовании уголовного дела. Однако и здесь следователь должен быть всегда готов к возможному противодействию расследованию.

Противодействие расследованию преступлений непосредственно влияет на эффективность их расследования. Оно сопровождает весь этот процесс, усложняет формирование системы доказательств посредством создания конфликтной ситуации расследования.

Такие не запрещенные законом противодействия расследованию, как отказ от дачи показаний, дача ложных показаний, отказ от участия в следственном действии, стали нормой со стороны подозреваемого и обвиняемого. Сюда же можно отнести действия по злоупотреблению процессуальными правами со стороной защиты, например затягивание производства расследования и т.п. действия.

Обоснование в криминалистике знаний о противодействии расследованию преступлений обусловлено необходимостью разрешения конфликтных следственных ситуаций, препятствующих собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств.

Таким образом, противодействие расследованию преступлений – это совокупность умышленных противоправных и иных действий преступников, а также связанных с ними лиц, направленных на воспрепятствование выявлению и раскрытию преступлений, а также их всестороннему, полному и объективному расследованию.

Основная цель субъекта (субъектов), противодействующего расследованию, состоит в том, чтобы уклониться от уголовной ответственности за совершенное преступление (содействовать этому уклонению) или приуменьшить вину за содеянное.

Действия, связанные с противодействием расследованию, могут осуществляться как на любом этапе подготовки, совершения и сокрытия

преступления, так и на любом этапе расследования преступления. Это возможно и в период приостановления предварительного следствия по уголовному делу, во время нахождения подозреваемого, обвиняемого в розыске, после возобновления производства по уголовному делу.

Соккрытие преступления как элемент структуры способа совершения преступления одновременно выступает приемом противодействия расследованию, то есть соккрытие преступления и его следов является частным приемом противодействия расследованию.

§ 2. Субъекты противодействия расследованию преступлений и способы его совершения

К субъектам противодействия расследованию относится широкий круг тех лиц, которые заинтересованы в результатах расследования преступления в пользу лица, его совершившего: подозреваемый, обвиняемый; лица, связанные с подозреваемым, обвиняемым, не являющиеся участниками уголовного судопроизводства (родственники, близкие лица, одноклассники, сослуживцы, знакомые, соседи по месту жительства и т.д.); адвокаты-защитники; законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого; гражданский ответчик, его представитель; свидетели (в том числе очевидцы); потерпевший; законный представитель и представитель потерпевшего; эксперт; специалист; переводчик; понятой.

Таким образом, противодействие расследованию может оказываться широким кругом субъектов, имеющих разное отношение к событию преступления и процессу его расследования. Но все они, преследуя личные интересы, совершают умышленные действия (бездействие), результаты которых препятствуют объективному расследованию преступления, привлечению виновных к уголовной ответственности.

У каждого из указанных субъектов направленность противодействия расследованию может быть различной, она зависит от возможностей данных лиц и целей противодействия расследованию: наличие определенных процессуальных прав и обязанностей; степень криминализации личности; социальный статус личности; наличие административного ресурса, коррумпированных связей и пр.

Противодействие расследованию может быть направлено на: процесс расследования, решение его задач, условия его производства; лицо, производящее расследование, — следователя, дознавателя; лиц, обеспечивающих расследование, — сотрудники органа дознания, эксперты, специалисты; лиц, привлекаемых к расследованию, — переводчик, понятые, защитник и т.п.

Противодействие расследованию преступлений, связанное с воздействием на лиц — участников уголовного судопроизводства, может выражаться в формах психологического и физического воздействия (насилие, угрозы, подкуп, провокации, шантаж, запугивание и пр.).

Использование коррумпированных связей с представителями органов власти является наиболее опасной формой противодействия расследованию преступлений и в то же время наиболее действенной для его субъектов.

Воздействие на ход расследования может осуществляться через средства массовой информации. В частности, распространенным приемом противодействия расследованию является публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об исполнении следственными органами своих полномочий; информации, порочащей честь и достоинство сотрудников правоохранительных органов, подрывающей их репутацию, дискредитирующей исполнение ими своих полномочий.

Противодействие расследованию может осуществляться посредством следующих действий: утаивание информации или ее носителей; уничтожение информации или ее носителей; маскировка информации или ее носителей; фальсификация информации или ее носителей; совершаться посредством смешанных действий.

Способы противодействия расследованию могут осуществляться в активной и пассивной формах.

Утаивание. Данный способ противодействия расследованию предполагает умалчивание, не доведение до следователя информации об обстоятельствах события преступления или источника такой информации. Оно может осуществляться как в активной (сокрытие вещественных доказательств и т.п.), так и в пассивной (умалчивание об известных фактах и пр.) формах.

Уничтожение. Данный способ противодействия расследованию предполагает полную или частичную ликвидацию каких-либо значимых для расследования материальных объектов: следов преступления, орудий преступления, документов и пр.

Маскировка. Данный способ противодействия расследованию предполагает выполнение действий, направленных на изменение представления о способе совершенного преступления, личности лица, его совершившего, назначении значимых для расследования объектов — носителей информации. Причем маскировка объектов может быть совершена как в процессе совершения преступления, так и после его совершения. Среди способов маскировки следует выделить: перемещение объектов (например, из того места, где они должны быть согласно существующим

или предписанным правилам, в другое); использование при совершении преступления вымышленных или чужих персональных данных и т.п.

Фальсификация. Данный способ противодействия расследованию предполагает создание ложной информации или ее носителей. Среди способов фальсификации следует выделить: выдвижение ложного алиби; заведомо ложное показание; заведомо ложное сообщение, заявление, донос и т.п.

Все способы и приемы противодействия расследованию преступлений могут быть разделены по принципу противоправности на две группы: носящие характер правонарушения (административного, уголовного) и являющиеся неэтичными и аморальными.

К наиболее опасным относятся преступные противодействия расследованию преступлений, которые могут выражаться в воспрепятствовании осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294 УК РФ); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), и пр.

Из всех преступлений против правосудия, связанных с противодействием расследованию, следует выделить заведомо ложный донос о совершении преступления (ст. 306 УК РФ) и заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта, показание специалиста, заведомо неправильный перевод в суде либо в ходе досудебного производства (ст. 307 УК РФ).

Знание способов противодействия расследованию преступлений способствует эффективному противодействию этим способам со стороны следователя в процессе расследования преступлений.

§ 3. Частные способы противодействия расследованию преступлений

Противодействие расследованию преступлений, будучи весьма многообразным явлением, имеет в то же время специфические особенности, которые проявляются в зависимости от вида преступлений.

Частными способами противодействия расследованию преступлений можно считать следующие.

1. Способы противодействия расследованию преступлений, используемые защитником-адвокатом:

а) нарушающие нормы УК РФ, УПК РФ, которые содержат признаки преступлений против правосудия и иных преступлений (воздействие на следователя путем склонения его к принятию законного, но более мягкого решения либо принятию незаконного решения — за вознаграждение или оказание каких-либо услуг; подкуп свидетеля, потерпевшего в целях

дачи ложных показаний в пользу подзащитного; участие в фальсификации доказательств по уголовному делу путем представления стороне обвинения ложных сведений различного характера и др.);

б) противоречащие принципам судопроизводства, его задачам, нормам морали и этики, при этом формально не нарушающие конкретные правовые нормы (срыв запланированного следственного действия путем неявки при наличии документа (справки о состоянии здоровья и пр.); рекомендации подозреваемому, обвиняемому отказаться от дачи правдивых показаний, «перевалив» вину на соучастников; ходатайства о предоставлении переводчика подозреваемому ввиду невладения языком судопроизводства и т.п.).

2. Способ дискредитации стороной защиты вещественных доказательств и протоколов следственных действий. Сторона защиты может апеллировать к тому, что следователем якобы: изменены даты проведения следственного действия и составления протокола; нарушен порядок ознакомления участников следственного действия с их процессуальными правами и т.п.

3. Особым образом проявляются такие способы противодействия расследованию, как: заявления о применении к подозреваемым незаконных методов расследования, физическом воздействии на них; дача показаний под принуждением, написание протокола явки с повинной под диктовку; отказ от первоначальных признательных показаний со ссылкой на применение насилия со стороны сотрудников полиции.

Типовым способом противодействия расследованию преступлений является попытка стороны защиты дискредитировать «признательные» показания подозреваемого, обвиняемого, объясняя, что они даны в результате применения незаконных методов.

4. Распространенным способом противодействия расследованию преступлений выступает затруднение возможности установления личности подозреваемого, обвиняемого (скрывают документы, удостоверяющие личность, «присваивают» себе персональные данные других лиц, используют подложные документы).

5. Одним из способов противодействия расследованию преступлений является, так называемая «информационная война». Субъекты противодействия прибегают к публикациям в средствах массовой информации, интернет-ресурсах и прочих источниках сведений, которые дискредитируют следователя, сообщают другую ложную информацию о расследовании.

6. В процессе расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, обвиняемые достаточно часто прибегают к таким способам противодействия, как описание обстоятельств пре-

ступления с выгодных для себя позиций, искажение истинного смысла действий участников преступления. При этом используются способы как объяснение гибели потерпевшего несчастным случаем; объяснение нахождения несовершеннолетнего у обвиняемого добровольным согласием потерпевшего; объяснение совершения половых преступлений добровольным согласием потерпевшего и пр.

Распознавание в процессе расследования преступлений частных способов противодействия расследованию позволяет следователю правильно выбрать тактику производства следственных действий для преодоления противодействия.

§ 4. Криминалистические средства и методы выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений

Преодоление противодействия расследованию преступлений является деятельностью по его распознаванию, пресечению и нейтрализации.

Распознавание осуществляется от обнаружения признаков противодействия до полного выявления его содержания, то есть установления всех актов, направленных на воспрепятствование задачам расследования.

Пресечение связано с деятельностью следователя, направленной на прекращение противодействия.

Поскольку в расследовании конкретного преступления это возможно не всегда, необходимо принятие мер по нейтрализации, то есть блокированию попыток субъектов противодействия в достижении, поставленных ими целей воспрепятствованию задач расследования.

В целом выбор средств и методов преодоления противодействия расследованию зависит от сложившейся следственной ситуации, свойств личности следователя и субъектов противодействия.

Важным элементом деятельности по преодолению противодействия расследованию преступлений является упреждение следователем возможного противодействия. Оно заключается в том, что исходя из имеющейся информации о преступлении, следственной ситуации, личностных качеств участников расследования, а также знаний и опыта, приобретенных ими при расследовании аналогичных преступлений, следователем принимаются меры упреждающего характера, действиями опережения субъектов прогнозируемого противодействия.

Средством нейтрализации противодействия расследованию выступает совокупность тактико-криминалистических средств и методов. Система тактико-криминалистических средств преодоления противодействия расследованию преступлений основана на ненасильственном воздей-

ствии на субъектов противодействия, заключающемся в организации и подготовке конкретного следственного действия таким образом, чтобы субъект был лишен эмоционального, интеллектуального, физического комфорта и ресурса.

Тактическими средствами, направленными на преодоление противодействия расследованию, может выступать психическое воздействие на субъекта противодействия с целью изменения его целевой установки и перестройки поведения.

Работа по выявлению и преодолению противодействия расследованию преступлений должна отвечать следующим требованиям: законность и допустимость принимаемых мер; ее плановый и комплексный характер; индивидуальность; упреждающий характер; сочетание гласных и негласных мер, взаимодействие следователя с сотрудниками уголовного розыска; сохранение следственной тайны.

К способам преодоления противодействия расследованию в самом общем виде следует отнести процессуальные средства и тактические приемы.

1. Планирование работы по преодолению противодействия расследованию (выдвижение типовых версий о признаках противодействия, возможных приемах и способах противодействия расследованию).

2. Привлечение отдельных участников процесса к уголовной ответственности за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294 УК РФ), а также за иные деяния, предусмотренные гл. 31 УК РФ «Преступления против правосудия».

3. Привлечение участников процесса к уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования при проверке сообщений о преступлении, планах, ходе и содержании производства следственных действий без согласия лица, производящего расследование (ст. 310 УК РФ).

4. Использование накопленного криминалистикой и следственной практикой арсенала тактико-криминалистических приемов и методов при производстве отдельных следственных действий.

5. Применение мер процессуального принуждения в отношении участников уголовного судопроизводства в соответствии со ст. 111 УПК РФ в целях обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства.

6. Осуществление оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и пресечение воздействия (путем подкупа, уговоров, угроз и пр.) на следователя, потерпевшего, свидетеля, понятых со стороны подозреваемого, его защитника, должностных лиц органов власти и

управления, связанных с лицами, совершившими преступление, или их родственниками.

7. Обеспечение мер безопасности участников уголовного процесса при производстве отдельных следственных действий и иных мероприятий, обусловленных процессом расследования преступления.

8. Обоюдное принятие противоборствующими сторонами компромиссных действий и решений. Сутью данного приема является вступление сторон обвинения и защиты в «договорные» отношения для разрешения конфликта. При этом при принятии определенного решения одной стороной другая гарантирует выполнение соответствующих действий. Примером такой действенной меры преодоления противодействия расследованию является особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ).

§ 5. Использование специальных знаний в целях преодоления противодействия расследованию преступлений

Использование знаний сведущих лиц наряду с научно-техническими средствами, является одним из неотъемлемых элементов системы действий по выявлению и преодолению противодействия расследованию уже начавшемуся или потенциально возможному на различных этапах расследования.

Следственные ситуации, возникающие при расследовании преступлений, всегда сопряжены с целями подозреваемого, обвиняемого исключить или преуменьшить свою причастность к расследуемому преступлению. Достаточно часто это выражается в принятии преступником мер, препятствующих оставлению следов на месте преступления, или их последующее уничтожение и сокрытие, а также дискредитация факта обнаружения принадлежащих ему следов.

Наиболее распространенными формами использования специальных знаний в процессе преодоления противодействию расследования являются: использование современных технико-криминалистических средств и методов, а также информационно-телекоммуникационных технологий для обнаружения следов преступления, в том числе электронных следов, и иных объектов, имеющих отношение к событию преступления; предварительные исследования изъятых материальных следов и вещественных доказательств; судебные экспертизы, назначаемые на всех этапах расследования; использование банков данных оперативно-справочной, криминалистической, экспертно-криминалистической, розыскной и иной информации о лицах, предметах и фактах, включая автоматизированные информационно-поисковые системы.

Важнейшим средством преодоления противодействия расследованию преступлений является такое процессуальное действие, как назначение и производство судебной экспертизы. Посредством судебной экспертизы выявляются признаки противодействия расследованию, устанавливаются его приемы, направленные на воспрепятствование следственной деятельности, и осуществляется их нейтрализация.

Распространенным приемом противодействия расследованию является отказ обвиняемого от ранее добросовестно данных им показаний о признании совершения преступления и утверждение о том, что показания были даны в результате оказанного на него физического и психического насилия со стороны следователя.

Для опровержения подобных доводов обвиняемого используются судебные экспертизы нескольких видов.

Получение показаний от лица о признании им совершения преступления получают с использованием видео- или аудиозаписи, материальный носитель которой приобщается к материалам уголовного дела. Кроме того, в зависимости от характера сложившейся следственной ситуации, обстоятельств расследования показания обвиняемого могут быть представлены им собственноручно.

Таким образом, видео-, аудиозапись показаний обвиняемого или протокол допроса с собственноручным изложением показаний обвиняемым могут быть представлены на судебно-психологическую и судебно-почерковедческую, а иногда и судебно-автороведческую экспертизу.

В своем заключении эксперт-психолог может прийти к выводу о том, что каких-либо выраженных индивидуально-психологических особенностей, которые могли бы оказать существенное влияние на поведение обвиняемого в момент разговоров со следователем, не выявлено.

Подобным образом могут быть исследованы письменные документы (собственноручные показания), выполненные обвиняемым. Судебные эксперты — почерковед и психолог, исследовав признаки почерка и письменной речи, могут прийти к выводу о психологических особенностях написания данного текста, сопутствующих факторах, влияющих на волеизъявление исполнителя текста, выявить признаки написания текста под диктовку и т.д.

Нейтрализации следователем рассматриваемого приема противодействия обвиняемого может способствовать его освидетельствование с участием специалиста в области судебной медицины (врача) на предмет установления на теле каких-либо телесных повреждений, их локализации и характера, проведенное непосредственно после допроса обвиняемого.

Предварительные специальные исследования и судебные экспертизы способствуют в разоблачении таких приемов противодействия, которые

направлены на искажение, недопущение в процесс расследования не только материальных, но и идеальных следов преступления.

Так, специальные знания позволяют установить и правильно оценить так называемые негативные обстоятельства преступления, опровергнуть ложные показания, в частности ложные заявления об алиби, обнаружить и доказать инсценировки, симуляции психических и иных заболеваний.

Симуляция психического заболевания с целью воспрепятствовать расследованию и избежать наказания является распространенным способом противодействия расследованию преступлений.

Нередко преступники применяют такой прием, как умышленная аггравация, под которой в судебной медицине и судебной психиатрии понимается умышленное увеличение жалоб и симптомов, возможно, действительно имеющегося у человека заболевания или его остаточных явлений.

Отделить намеренную аггравацию (как прием противодействия расследованию) от неумышленной возможно с помощью судебно-психиатрической или комплексной судебно-психиатрической экспертизы с участием судебных медиков и психологов. Наличие намеренной аггравации еще не предрешает вывода о вменяемости или невменяемости лица в отношении инкриминируемого ему преступления, так как в подобной ситуации следует проводить стационарную судебно-психологическую экспертизу.

Передовой опыт раскрытия и расследования преступлений показывает, что деятельность по преодолению противодействия наиболее эффективна при комплексном использовании специальных знаний, средств и методов, особенно по делам о так называемых неочевидных преступлениях, в том числе о нераскрытых преступлениях прошлых лет.

Следует подчеркнуть необходимость широкого использования полиграфа для выявления и преодоления противодействия расследованию. Специальные знания полиграфологов, используемые в форме тестирования при опросе подозреваемых (подчас и потерпевших), а также в форме специального исследования с применением полиграфа, позволяющие получить важную информацию об обстоятельствах, имеющих существенное значение для расследования преступления.

Субъекты противодействия также прибегают к использованию специальных знаний для решения своих задач. Как правило, сторона защиты привлекает в качестве специалиста и судебного эксперта лиц, которые могут давать заведомо ложные показания или заключения. Дача таких заключений является формой противодействия расследованию, так как эти выводы экспертов препятствуют установлению обстоятельств совершенного преступления.

Ложность заключения судебного эксперта выражается в получении «желаемого» защите вывода путем: умышленного нарушения экспертной методики исследования с целью подгонки фактических данных под желаемый вывод; интерпретации и подтасовки предоставленных эксперту фактических данных под желаемый вывод; заведомо ложной оценки полученных фактических данных

Возможными приемами нейтрализации подобных приемов противодействия расследованию со стороны лиц, обладающих специальными знаниями, являются: обеспечение равноправных возможностей участия стороны защиты и стороны обвинения в процедуре назначения экспертизы и ее производстве (ст. 198 УПК РФ); реализация закрепленного в ст. 197 УПК РФ права следователя присутствовать при производстве судебной экспертизы и получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий; консультирование опытными экспертами и специалистами следователя на стадии оценки им экспертных заключений; фактическое равноправное участие в ходе судебного разбирательства специалистов и экспертов, как со стороны защиты, так и со стороны обвинения.

Нейтрализовать заведомо ложное заключение эксперта позволяет и назначение в соответствии со ст. 207 УПК РФ повторной экспертизы.

Одной из форм противодействия расследованию, связанной с использованием специальных знаний следователем, является отказ участника расследования от предоставления сравнительных образцов различного вида для дальнейших экспертных исследований.

В большинстве случаев образцы для сравнительного исследования изымаются при добровольном согласии на это участников расследования. Однако только в отношении потерпевшего в ст. 308 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за его уклонение от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования. Соответствующая обязанность закреплена и в п. 4 ч. 5 ст. 42 УПК РФ, согласно которому потерпевший не вправе уклоняться от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования.

Вместе с тем при отсутствии такого согласия возникает вопрос о возможности их принудительного изъятия. Несмотря на отсутствие в УПК РФ прямого указания на возможность такого изъятия, следственная практики свидетельствует о наличии у следователя полномочий по принудительному изъятию образцов.

Такая форма изъятия образцов должна производиться с учетом требований закона, в частности ч. 2 ст. 202 УПК РФ, согласно которой при получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие

его честь и достоинство. Кроме того, такая мера используется в качестве крайней, при невозможности достичь искомого результата иным путем. Перед этим следователь должен использовать тактические приемы, направленные на преодоление негативной позиции участника расследования, основанные на методах убеждения, а также возможность получить свободные или условно-свободные образцы (например, голоса, почерка), а также получение сравнительных образцов в рамках действующего законодательства.

Спектр специальных знаний, направленных на преодоление противодействия расследованию, достаточно широк, поэтому в процессе расследования следователь, выбирая их тот или иной вид, должен опираться на свой профессиональный опыт и консультации соответствующих специалистов.

Контрольные вопросы

1. Понятие противодействия расследованию.
2. Состав субъектов противодействия расследованию.
3. Значение противодействия расследованию и деятельность по его преодолению.
4. Классификация способов противодействия расследованию.
5. Частные способы противодействия расследованию.
6. Специальные знания и их роль в противодействии расследованию.
7. Судебные экспертизы как средство противодействия расследованию.

Рекомендованная литература

1. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов / под общ. ред. Б.Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. М.: Юрайт, 2017.
2. Криминалистика: учебник / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2009.
3. Тишутина И.В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления / под ред. А.Ф. Волынского. М.: Юрлитинформ, 2012.
4. Радченко А.А. Преступные посягательства на участников процесса доказания. М., 2013.

Глава 36.

Расследование преступлений против жизни и здоровья

§ 1. Расследование убийств

1.1. Обстоятельства, подлежащие установлению

Убийства относятся к наиболее тяжким преступлениям, поэтому их расследование всегда носит особую актуальность. В этой связи следователю всегда важно правильно определить обстоятельства, подлежащие установлению в процессе расследования преступлений.

В первую очередь следует правильно определить, что за событие произошло на самом деле — убийство, самоубийство, несчастный случай или расследование имеет дело с естественной смертью человека. Кроме того, в этих обстоятельствах желательно на первоначальном этапе попытаться определить причину смерти потерпевшего и установить, не маскируется ли убийство под самоубийство.

Способ совершения убийства актуален тем, что позволяет решить многие задачи дальнейшего расследования. Поэтому от его установления зависит планирование расследования и выдвижения наиболее вероятных следственных версий. Следователь устанавливает, не убит ли потерпевший с особой жестокостью, или способом, опасным для жизни многих людей; какие орудия для совершения убийства использовались; имеется ли причинная связь между действиями подозреваемого и наступившей смертью потерпевшего.

Объективная сторона деяния раскрывает важные для расследования обстоятельства. Поэтому подлежат уточнению факты: в каком месте, в какое время убит потерпевший; какие способы сокрытия преступления применялись преступником или другими лицами.

Следует установить, не сопровождалось ли убийство совершением какого-либо другого преступления, а если убитой оказалась женщина, то не была ли она изнасилована.

Важно знать, не находился ли подозреваемый в убийстве в состоянии необходимой обороны, а также в какой мере им превышены пределы необходимой обороны.

Актуальным вопросом для расследования убийства является вопрос о личности потерпевшего, то есть кто убит. Не совершено ли преступление в связи с выполнением потерпевшим своего служебного долга, какие обязанности выполнялись им в момент нападения на него и не находился ли потерпевший в служебных отношениях с подозреваемым в убий-

стве. Если убитой была женщина, то не находилась ли она в состоянии беременности и знал ли об этом преступник.

Главным вопросом в расследовании убийств является вопрос о том, кто совершил преступление. Устанавливается, являлся ли подозреваемый знакомым потерпевшему, или подозреваемый посторонний для него человек; какие у них были взаимоотношения; не допускал ли потерпевший ранее неправомерных действий в отношении лица, совершившего убийство: насилия, тяжких оскорблений и пр. Имеется ли причинная связь между неправомерными действиями потерпевшего и действиями подозреваемого в убийстве. Находился ли последний в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного противозаконными действиями потерпевшего, которые повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких, в чем проявилось это состояние. Какими особенностями психики характеризуется личность подозреваемого в убийстве лица.

Обязательно устанавливается факт умышленного или неосторожного совершения убийства, каковы мотивы его совершения. Потерпевший убит из корыстных, хулиганских побуждений или каких-то других мотивов. Какую цель преследовал виновный и не было ли связано убийство с намерением скрыть другое преступление или облегчить его совершение. Не совершал ли ранее подозреваемый умышленного убийства.

Следует точно установить, сколько человек участвовало в убийстве, какова роль каждого в этом преступлении, кто являлся его организатором, кто пособником и подстрекателем преступления, имеются ли его укрыватели. Имел ли место предварительный сговор между участниками преступления или же общность умысла возникла у них в момент или в ходе совершения преступления.

Без внимания следователя не должны остаться обстоятельства, смягчающие (совершение преступления вследствие стечения тяжелых личных обстоятельств и пр.) и отягчающие (убийство из низменных побуждений и пр.) ответственность подозреваемого в убийстве. Следует установить, как характеризуется подозреваемый.

Точно должны быть установлены вредные последствия, наступившие в результате совершения преступления (лишение иждивенцев единственного кормильца, имущественный вред и т.д.).

Устанавливаются обстоятельства, способствовавшие совершению убийства.

Наряду с обстоятельствами, подлежащими установлению, важное значение для объективности расследования убийств имеет содержание их криминалистической характеристики.

В ряду элементов этой криминалистической структуры важное место занимает способ совершения убийства и использование преступником соответствующего орудия для достижения своей цели. В зависимости от способа убийства методика расследования преступления имеет свои особенности (убийство с помощью огнестрельного, холодного оружия, путем удушения жертвы и пр.).

Криминалистическая характеристика убийства отражает типовые следы данного преступления, что важно для его расследования в определенной следственной ситуации, а также предлагает следователю типологию подозреваемого, что актуально в обстановке, когда преступление совершено в условиях неочевидности и необходима организация розыска последнего.

1.2. Типовые следственные ситуации, этапы и задачи расследования

Следственные ситуации расследования несут информационную нагрузку, обусловленную криминалистически значимой информацией, которой располагает следователь в определенный момент расследования и, по существу, представляют обстановку, в которой пребывает следователь, расследуя преступление.

В зависимости от основания, которое выбирается для классификации, типовые следственные ситуации по информационному содержанию можно разделить в зависимости от факта установления (неустановления) лица, совершившего преступления, или от факта установления (неустановления) потерпевшего от преступления: 1) личность потерпевшего и подозреваемого известны; 2) личность жертвы известна, подозреваемый неизвестен; 3) личность подозреваемого установлена, личность убитого предстоит выяснить; 4) личность преступника и его жертвы неизвестны.

Расследование убийств в этих ситуациях, по существу, сводится к главному вопросу — кто совершил преступление, и поэтому в обобщенном виде типовые следственные ситуации расследования убийств могут быть представлены как 1) лицо, совершившее преступление, следствию не известно; 2) лицо, совершившее преступление, следствию известно.

Расследование убийств протекает в этапах первоначального, последующего и заключительного расследования.

Первоначальный этап обусловлен доследственной проверкой факта и установлением оснований к возбуждению уголовного дела. На этом этапе выполняются первоначальные следственные и розыскные действия, и в первую очередь действия, носящие неотложный характер, в ходе которых собирается максимум криминалистически значимой информации о механизме совершенного убийства и о тех лицах, которые могли быть

причастны к нему. Важно в этот период расследования как можно быстрее выявить и сохранить материальные следы преступления, которые могут быть из-за неоперативного ведения следствия безвозвратно утрачены.

В целях большей оперативности к расследованию на данном начальном этапе целесообразно привлекать группу следователей, усилиями которых следственные и розыскные действия проводятся одновременно.

Последующий этап расследования обусловлен характером типовой следственной ситуации, если преступление раскрыто и у следствия есть подозреваемый в совершении убийства, то все следственные действия этого этапа связаны с необходимостью дальнейшего доказывания его виновности, что предполагает проведение следственных действий, основаниями производства которых является криминалистически значимая информация, добытая на первоначальном этапе, — очные ставки, судебные экспертизы, следственный эксперимент и пр.

Если же подозреваемый в совершении убийства не установлен, то наряду со следственными действиями проводятся розыскные мероприятия следователем и оперативно-розыскные мероприятия оперативными службами.

Заключительный этап расследования возможен только тогда, когда в ходе расследования установлено лицо, совершившее убийство, его вина предварительным расследованием доказана и требуется ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела, разрешением заявленных при этом ходатайств и направлением уголовного дела для судебного рассмотрения.

Направления расследования определяются следователем на его этапах и связаны с проверкой следственных версий, где приоритет выбора проверяемой версии связан с наибольшей вероятностью достижения искомого результата.

Задачи расследования убийства также тесно связаны с этапами его расследования и типовыми следственными ситуациями.

Первоначальный этап расследования нацелен на проверку выдвинутых следователем следственных версий, планирование следственных и розыскных действий по розыску преступника, его изобличение, иногда установление данных о потерпевшем от убийства; последующий этап практически всегда протекает в условиях либо розыска подозреваемого в убийстве, либо доказывания вины обвиняемого в этом преступлении, заключительный, завершающий этап подводит итог расследованию, а в целом все этапы направлены на выполнение главной задачи — установление убийцы и привлечение его за совершенное преступление к уголовной ответственности.

1.3. Программы расследования в типовых следственных ситуациях

Типовые следственные ситуации расследования убийств фактически определяют криминалистическую программу расследования, которая отражает задачи расследования в соответствии с его этапами и направлениями расследования, выбранными следователем.

На первоначальном этапе расследования следствием должен быть решен ряд задач посредством проведения розыскных мероприятий и следственных действий, среди которых: установление факта убийства; определение места совершения убийства, место обнаружения трупа не всегда является местом убийства, труп может быть перемещен после события преступления на очень значительные расстояния; установление личности убитого; обнаружение вещественных изменений на месте совершения убийства, которые являются следами события преступления и могут быть в качестве таковых обнаружены и зафиксированы; установление причины смерти, механизма причинения повреждений, давности наступления смерти и других характеристик убийства по особенностям изменения тела убитого человека, обнаруживаемым на трупе; установление прямых или косвенных свидетелей события преступления.

Указанные задачи решаются в рамках следующих основных следственных и оперативно-розыскных действий: осмотр мест происшествия (их может быть несколько); проведение судебно-медицинской экспертизы трупа; осмотры и освидетельствования; судебно-медицинская (криминалистическая экспертиза) вещественных доказательств; предъявление для опознания трупа, в случае если не известно кто убит; допрос очевидцев убийств, других свидетелей, которым что-либо известно о совершенном преступлении; допрос лица, кто первым обнаружил труп; проведение розыскных и оперативно-розыскных действий, направленных на установление лица, причастного к убийству, и некоторых других следственных действий по сбору криминалистически значимой информации.

По результатам решения указанных задач следствие будет располагать потенциальными возможностями установить следующие обстоятельства, имеющие важное значение для расследования преступления: способ проникновения на место преступления, объем и характер взаимодействия преступника и жертвы преступления, способ убийства и сокрытия следов преступления и др.; установление обстоятельств, указывающих на совершение убийства определенным лицом, и т.п.

Первоначальный этап расследования может сформировать две принципиально разные следственные ситуации: первая — несмотря на проделанную работу, преступник не установлен и не разыскан, вторая — преступник установлен, разыскан и задержан.

Первая из ситуаций имеет сходство с ситуациями на первоначальном этапе расследования, и программные пути ее разрешения будут сходными с описанными выше для первоначального этапа.

Принципиальный поворот в тактике и стратегии работы следствия наступает после задержания лица, подозреваемого в совершении убийства. Основными задачами в такой следственной ситуации являются задачи доказывания его вины.

Условия доказывания вины подозреваемого могут диаметрально противоположно отличаться, в зависимости от того, сотрудничает ли он со следствием или занял позицию отрицания собственной вины и оказывает активное противодействие расследованию. Указанное обстоятельство отразится на тактике следственных действий, но их выбор и основная направленность в реализации будут сходными.

Основными инструментами программы доказывания вины обвиняемого являются комбинации следующих следственных действий: допросы свидетелей, обвиняемого, очные ставки, следственные эксперименты, обыски, опознания, проверки показаний на месте, судебные экспертизы и некоторые другие розыскные, следственные и процессуальные действия.

Их тактика и конкретное содержание будут зависеть от обстоятельств расследования и механизма совершения конкретного преступления.

В основу расследования может быть положено следующее: показания свидетелей, прямо или косвенно указывающие на совершение убийства определенным лицом; опознание обвиняемого свидетелями, оставшимися в живых потерпевшими; показания, полученные в ходе проведения очных ставок обвиняемого с другими участниками расследования; вещественные доказательства, обнаруженные в ходе осмотра места происшествия, при проведении обысков у обвиняемого и в ходе других следственных действий; результаты освидетельствования обвиняемого; идентификационные экспертизы вещественных доказательств, таких как кровь, следы рук, следы ног и других; комплексные ситуационные экспертные исследования, увязывающие показания обвиняемого и свидетелей с объективно установленными фактами и др.

В ходе реализации программы последующего этапа расследования необходимо доказать: что обвиняемый находился на месте убийства в момент его совершения; что он имел возможность совершить данное преступление по пространственно временным характеристикам, что у него для этого было достаточно сил, средств и умения; что у него имелся мотив убийства и умысел совершить его; а также установить многие другие обстоятельства, которые вытекают из особенностей конкретного преступления.

На завершающем этапе следователь анализирует собранные доказательства, знакомит обвиняемого с материалами уголовного дела, рассматривает его ходатайства (ходатайства его защитника, других участников расследования), составляет обвинительное заключение и направляет дело в суд.

1.4. Основные средства доказывания при расследовании

Расследование таких преступлений, как убийства, традиционно представляет собой определенную сложность, которая определяется действиями виновного лица скрыться от уголовного преследования или уйти от него в ситуации, когда он задержан в качестве подозреваемого в совершении преступления.

Поэтому одним из основных следственных действий реализации программы расследования является *осмотр места происшествия и трупа* потерпевшего на месте его обнаружения и в морге.

Основными задачами осмотра места происшествия следует считать: изучение материальной обстановки, обнаружение и изъятие следов, оставленных лицом, совершившим убийство; определение возможных следов, которые могли остаться на преступнике в результате его кратковременного взаимодействия с объектами, находящимися на месте преступления; сбор информации о личности преступника и других обстоятельствах, подлежащих доказыванию.

Осмотр места происшествия проводится в соответствии с рекомендациями, определенными положениями раздела криминалистической тактики и его особенностями (преступление совершено с использованием огнестрельного или холодного оружия; смерть наступила посредством утопления; механической асфиксии; отравления; падения с высоты; воздействия высоких температур и пр.).

Важным для расследования является осмотр трупа потерпевшего на месте его обнаружения следователем с участием судебного эксперта, а также его повторный осмотр в морге перед проведением судебно-медицинской экспертизы. Двойной осмотр позволяет более тщательно исследовать труп и установить необходимую для расследования криминалистически значимую информацию.

Актуальное значение имеет *осмотр одежды на трупе потерпевшего*, так как она является объектом-носителем сведений о преступлении.

Судебно-медицинская экспертиза трупа призвана решать важнейшие задачи расследования: каковы причины и давность наступления смерти; какие имеются повреждения на трупе, их характер, локализация, механизм образования и степень тяжести; какие телесные повреждения являются смертельными; могли ли указанные повреждения образоваться

в результате воздействия того или иного вида оружия; какова последовательность нанесения повреждений; нет ли на теле трупа следов, свидетельствующих о борьбе или самообороне потерпевшего; имеется ли в органах трупа алкоголь, его количественное содержание, какими заболеваниями при жизни страдал потерпевший. Могут быть поставлены и другие вопросы. Их особенности зависят от причины наступления смерти.

Судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств проводится по объектам различных органических выделений человека (кровь, слюна и пр.), объектам биологического характера (волосы, ткани человека), найденным на месте преступления или впоследствии обнаруженным на одежде (теле) подозреваемого, орудиях совершения преступления.

Предъявление для опознания трупа. Это следственное действие проводится в следственной ситуации, когда личность потерпевшего не установлена. Опознание проводится теми лицами, которые могут участвовать в данном следственном действии в силу объективных (население местности, где обнаружен труп) или субъективных (лицо заявило о розыске пропавшего родственника) обстоятельств. В необходимых случаях до предъявления для опознания может быть проведен «туалет» трупа.

Допрос свидетелей: очевидцев происшествия, лиц, первыми обнаруживших труп, других свидетелей.

При допросе очевидцев выясняются полные обстоятельства происшедшего события. Допрашивая лиц, обнаруживших труп, необходимо уточнить, где и в каком положении находился труп, не было ли кого-нибудь недалеко от трупа или вблизи места происшествия. Во время допроса свидетелей, близко знавших убитого, следует установить круг его знакомых, лиц, с которыми у него были неприязненные отношения, с кем он общался, ссорился незадолго до смерти; когда и с кем его видели в последний раз.

Розыск лиц, причастных к убийству, проводится следователем совместно с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Здесь реализуются рекомендации криминалистической тактики по взаимодействию следователя с другими правоохранительными органами и организациями.

При установлении лица, *подозреваемого* в совершении убийства, производится его *задержание и допрос*. Допрос подозреваемого является одним из центральных следственных действий в сложившейся следственной ситуации. Следователь на основе уже добытой криминалистически значимой информации предпринимает усилия к установлению всех обстоятельств совершенного преступления. Во время задержания у подозреваемого отбираются отпечатки пальцев.

После задержания и допроса проводится *обыск подозреваемого*. Проводится личный обыск и изымается одежда подозреваемого. Когда есть основания полагать, что в этой одежде он совершил преступление. Одежда направляется для проведения судебной экспертизы для установления наличия на ней следов потерпевшего и других следов, связанных с убийством.

После обыска проводится *освидетельствование* с целью обнаружения на теле подозреваемого следов, связанных с совершением преступления, и особых примет. Для проведения цитологического исследования у него отбирается подногтевое содержимое, которое может содержать биологические следы потерпевшего.

Планируется и проводится *обыск по месту его проживания и работы* с целью обнаружения следов, свидетельствующих о причастности подозреваемого к совершению убийства.

У подозреваемого для проведения различных судебных экспертиз отбираются образцы для сравнительного исследования (кровь, слюна, волосы).

Продолжаются *допросы свидетелей*, как из числа тех, которые предполагают какой-либо информацией о подозреваемом, так и тех, на кого он ссылается, доказывая свое алиби. Путем допросов важно установить, детально, где был подозреваемый в интересующий отрезок времени, кто его видел и чем он занимался.

Проверка показаний на месте может проводиться с подозреваемым если он сотрудничает с расследованием, и свидетелями, которые могут показать, подтвердив ранее данные показания, обстоятельства, важные для расследования убийства.

Следственный эксперимент проводится для проверки и уточнения механизма совершенного убийства и других данных, имеющих значение для дела.

Судебные экспертизы представляют собой важное средство доказывания убийства. В зависимости от объектов, обнаруженных в ходе расследования убийства, могут быть назначены: баллистические, трасологические, волокнистых материалов и изделий из них, химические, дактилоскопические, почерковедческие, портретные, психиатрические, психологические и иные экспертные исследования.

В соответствии с накопленной криминалистически значимой информацией следователь предъявляет подозреваемому обвинения и проводит его *допрос в качестве обвиняемого*.

В ходе расследования могут проводиться и другие следственные действия, обусловленные следственной ситуацией (очные ставки, предъявление для опознания и пр.), конвертироваться в материалы расследования результаты оперативно-розыскной деятельности.

§ 2. Основы методики расследования убийства матерью новорожденного ребенка

Специфику методики расследования этих преступлений и ее отличие от методики расследования других видов убийств обуславливают следующие факторы:

1. Своеобразие личности потерпевшего. Информация о нем является минимальной для расследования убийства: преступных связей не имеет, в группировках с антисоциальной направленностью не участвовал, по криминалистическим, оперативным и справочным учетам не проходил и т.д.

Опознание по признакам внешности, особенно в связи с посмертными изменениями, почти всегда исключается, поскольку даже мать не всегда может опознать труп младенца, у которого появились посмертные изменения во внешности. Это означает, что традиционная, стандартная последовательность и совокупность действий по установлению личности убитого к данной категории потерпевшего не приемлема.

Труп новорожденного дает минимальную информацию к раскрытию преступления. Схема установления личности преступника, рассмотренная в настоящей главе, к расследованию данной группы преступления применена быть не может. По совокупности первоначальных следственных действий (осмотр места происшествия, трупа, судебно-медицинская экспертиза трупа и пр.) обычно устанавливается пол новорожденного, перевязана — не перевязана пуповина (родился в больничных или вне больничных условий), доношенный или нет, причина смерти, время жизни и смерти, физиологические отклонения и групповая принадлежность крови.

2. Место обнаружения трупа и место совершения преступления, как правило, не совпадают, и потому одной из основных задач расследования является установление места совершения преступления, которое часто указывает на лицо, совершившее детоубийство. В криминалистике выявлена устойчивая закономерность, свидетельствующая о том, что, если ребенок родился в больнице, его труп, как правило, находят за пределами места рождения и жительства матери. Если рождение произошло вне больницы, труп обычно обнаруживают в районе рождения или проживания матери.

3. Субъектом преступления или его соучастником всегда является мать потерпевшего. Это определяет круг и характер действий по установлению и изобличению детоубийцы.

4. Процесс расследования детоубийства осуществляется постепенным сужением круга проверяемых лиц.

Типичной для данного вида преступлений является следственная ситуация, когда отсутствует информация о лице, совершившем детоубийство. Поэтому основная задача расследования — установление преступника.

Решение этой задачи складывается из последовательного решения двух задач: определение круга лиц, которые могли совершить детоубийство; ограничение этого круга лиц, установление конкретного подозреваемого и его изобличение.

Для решения первой задачи необходимо: 1) запросить женские консультации, родильные дома о женщинах, которые: должны были родить к установленному сроку, скрывали свою беременность, уклонялись от учета, обращались для производства аборта и им было в этом отказано, состояли на учете по поводу беременности, но не явились в женские консультации за получением листка нетрудоспособности, обращались после родов в медучреждения, не имея ребенка, или не предъявляли ребенка для патронирования; 2) дать поручение органам внутренних дел о выявлении женщин, которые: имели беременность, но скрывали ее от органов здравоохранения и у которых на момент обнаружения преступления не оказалось ребенка.

Для решения второй задачи следует:

1) сопоставить данные ЗАГСов, родильных домов, женских консультаций, детских поликлиник. Такое сопоставление позволит определить круг лиц, среди которых может находиться детоубийца, и сузить круг этих лиц, исключив зарегистрировавших детей, предъявивших детей для патронирования и т.д. После проведенного сопоставления дальнейшая проверка может проводиться более целенаправленно и экономично, так как не будет надобности оперативным и следственным путем проверять тех женщин, которые зарегистрировали своих детей или предъявляли их в медицинских учреждениях, то есть чьи дети живы;

2) изучить негласным путем образ жизни лиц, которые не попали в очерченный проведенным сопоставлением круг лиц;

3) проверить оперативным путем наличие или отсутствие ребенка и установить причины его отсутствия.

При отсутствии ребенка производится комплекс следственных действий, включающий: обыск по месту жительства подозреваемого лица с целью обнаружения упаковочных материалов, их частей, следов рождения и пребывания ребенка; судебно-медицинскую экспертизу подозреваемого лица (рожала женщина или не рожала); допрос подозреваемого лица; судебно-медицинские, судебно-биологические и иные экспертизы, направленные на установление материнства; допрос свидетелей (родственников, соседей, сослуживцев) о наличии беременности и ре-

бенка; проверка показаний на месте происшествия; очная ставка со свидетелями; назначение необходимых криминалистических экспертиз.

Такова система следственных и оперативно-розыскных мероприятий по установлению лица, совершившего детоубийство, и его изобличению в совершении преступления.

Контрольные вопросы

1. Перечислите обстоятельства, подлежащие установлению по делам об убийствах.
2. Какие следственные действия следователь вправе осуществлять в ходе доследственной проверки?
3. Какие следственные действия следователь обязан выполнить при получении информации об обнаружении трупа?
4. Перечислите типовые следственные ситуации расследования убийств и изнасилований?
5. Какие типовые программы следственных и розыскных действий наиболее характерны для расследования убийств в типовых ситуациях.
6. Какие экспертные исследования и в какой последовательности осуществляются по делам об убийствах?

Рекомендованная литература

1. Криминалистическая теория и практика расследования умышленных убийств: монография / под ред. проф. А.М. Кустова. М.: Юрлитинформ, 2020.
2. Криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия умышленных убийств: курс лекций / под ред. проф. А.М. Кустова. Т. 1. М.: Юрлитинформ, 2017.
3. Очерки истории отечественной криминалистики: монография / под ред. проф. И.М. Комарова. М.: Юрлитинформ, 2022.

Глава 37.

Расследование преступлений против собственности

§ 1. Кражи, грабежи, разбои

1.1. Обстоятельства, подлежащие установлению

Методика расследования хищений представляется наиболее распространённой и востребованной среди всех частных криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений.

В соответствии с Примечанием 1 к статье 158 Уголовного кодекса РФ под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Исходя из указанного определения ключевым обстоятельством, подлежащим установлению при расследовании хищений, является установление самого факта хищения, через описанные признаки.

Во-первых, требуется максимально точно определить предмет преступного посягательства, а именно объем, количество и иные характеристики похищенного имущества. Наиболее полная и точная информация о похищенных предметах напрямую обуславливает эффективность расследования в целом.

Во-вторых, установлению также подлежит факт обладания соответствующих имущественных прав на предмет посягательства у потерпевшего, а также факт безвозмездного изъятия и(или) обращения похищенного имущества. Очевидно, при отсутствии признаков, изложенных в приведенном выше определении, следует рассмотреть вопрос о переквалификации расследуемого события или в целом об установлении отсутствия факта преступления.

Следующим аспектом расследования хищений является установление способа его совершения, так как именно способ является основополагающим признаком, разграничивающим различные виды хищений. Так, обращаясь к положениям главы 21 Уголовного кодекса РФ, различают среди прочих: тайное хищение — кражу, ст. 158 УК РФ; открытое хищение — грабеж, ст. 161 УК РФ; нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия — разбой, ст. 162 УК РФ.

Одновременно с установлением факта хищения проверяются версии об ошибочном заявлении, а также инсценировке, которые нередки в следственной практике.

Важно также установить время и место совершения хищения, действовал ли преступник в одиночку или в составе группы, использовались ли при совершении преступления технические средства, если да, то какие именно и каким образом.

При расследовании грабежей и разбоев отдельно подлежит установлению факт применения насилия или угрозы его применения, в чем оно выразилось, определяется вред, причиненный здоровью потерпевшего, его степень и характер, был ли преступник вооружен или использовал иные средства. Существенным для расследования таких преступлений

становится тайный характер совершения кражи, который предполагается отсутствие свидетелей — очевидцев совершения преступления, в то время как в расследовании открытых форм хищения показания потерпевшего становятся основным источником доказательственной информации. Информацию об обстоятельствах преступления также получают из материальных следов преступления, таких как следы рук и ног подозреваемого, следы взлома и других изменений, внесенных подозреваемым в обстановку места совершения преступления.

На последующих этапах расследования собирается информация об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления. Каким образом преступник узнал о предмете хищения, как сформировался мотив преступления, каким образом обеспечивалась сохранность предмета хищения и как преступник преодолел эти обстоятельства. Например, в случае, если похищенные предметы находились в охраняемом помещении, запираемом контейнере или скрывался сам факт наличия у потерпевшего предметов, представляющих интерес для преступника.

1.2. Типичные следственные ситуации, этапы и задачи расследования

Объем информации о событии преступления и личности преступника, который имеется на момент начала расследования, определяет типовые следственные ситуации при расследовании краж, грабежей и разбоев. Исходя из приведенных критериев представляется возможным выделить следующие: 1) лицо (лица), совершившее преступление известно и задержано на месте преступления с поличным или непосредственно после его совершения; 2) факт хищения установлен и имеются сведения для задержания конкретных лиц, точное местонахождение которых пока неизвестно; 3) факт хищения установлен, лицо, его совершившее, неизвестно, сведения, позволяющие выдвинуть версию о причастности конкретного лица, отсутствуют; 4) имеются основания предполагать наличие инсценировки хищения либо оговора конкретных лиц, иными словами, под сомнением сам факт совершения хищения.

На первоначальном и последующем этапах расследования в каждой из приведенных типичных ситуаций следователем решаются определенные задачи в зависимости от следственной ситуации.

Первая следственная ситуация. Лицо или лица, совершившие преступление, известны и задержаны на месте преступления с поличным или непосредственно после его совершения. В этой ситуации задача расследования сводится к подробному установлению всех обстоятельств совершения преступления. Важно установить причастность подозреваемого лица к преступлению. В случае если преступление было совершено группой лиц, требуется установить образ действий каждого из участников,

распределение ролей в группе. Также требуется предпринять необходимые действия для установления местонахождения похищенных предметов, их количества и иных характеристик.

Вторая следственная ситуация. Факт хищения установлен и имеются сведения для задержания конкретных лиц, точное местонахождение которых пока неизвестно. Здесь первоочередной задачей становится установление местонахождения подозреваемого, выдвигаются следующие типичные версии, подозреваемый: скрывается по месту своего жительства либо родственников, знакомых, друзей; выехал или предпримет попытку покинуть населенный пункт, в котором имело место хищение; находится в ином месте.

В рассматриваемой ситуации важную роль играет четкая координация оперативной работы по розыску и установлению места пребывания подозреваемого, особенно важно не раскрыть раньше времени осведомленность следствия о личности подозреваемого (иными словами, не «спугнуть» преступника). Также целесообразно предположить возможность и пресечь попытки подозреваемого сбыть или иным образом избавиться от похищенного имущества.

Третья следственная ситуация. Факт хищения установлен, лицо, его совершившее, неизвестно. Сведения, позволяющие выдвинуть версию о причастности конкретного лица, отсутствуют.

Здесь первоочередной задачей становится построение версий о личности подозреваемого. Типовыми версиями для данного вида преступлений являются следующие, преступление совершило лицо: ранее судимое за аналогичные преступления; ранее совершавшее преступления аналогичным способом; не имеющее постоянного места жительства; не имеющее постоянного места работы.

С учетом конкретных обстоятельств дела строятся и проверяются наиболее вероятные версии, а именно преступление совершено: одним лицом или группой лиц; лицом, располагающим сведениями о потерпевшем и его имуществе.

Приведенные версии встречаются наиболее часто и поэтому подлежат проверке в первую очередь.

Четвертая следственная ситуация. Имеются основания предполагать наличие инсценировки хищения либо оговора конкретных лиц.

В рассматриваемой ситуации на первое место выходит более пристальное изучение первоначального сообщения о возможном преступлении. Проверяется его соответствие фактическим обстоятельствам расследуемого события и информации, полученной в результате первоначального осмотра места происшествия. Особенно тщательно в данном

случае должна быть изучена личность потерпевшего или лица, сообщившего о предполагаемом преступлении.

1.3. Программы расследования в типичных следственных ситуациях

При построении методики расследования краж наиболее существенное значение имеет учет способа их совершения, в первую очередь кем, где, что и каким образом было похищено. Наибольшее практическое значение имеет методика расследования квартирных краж и краж со взломом.

Расследование квартирных краж начинается, как правило, при отсутствии каких-либо данных о лицах, совершивших преступление. В связи с этим особенно большое значение приобретают первоначальные следственные действия и умелое сочетание их с оперативно-розыскными мероприятиями, направленными на обнаружение преступников и похищенного имущества.

Важнейшими первоначальными следственными действиями по этим делам являются осмотр места происшествия, допрос потерпевшего и свидетелей-очевидцев. Основная цель этих действий состоит в собирании данных, необходимых для построения версий о лицах, совершивших кражу, и для розыска похищенного имущества.

К числу таких данных относятся прежде всего сведения о знакомстве преступника с потерпевшим и местом кражи. Квартирные кражи нередко совершаются лицами, так или иначе связанными с потерпевшими: его родственниками, соседями, сослуживцами, знакомыми. Знание преступником домашней обстановки и образа жизни потерпевшего неизбежно сказывается в способе совершения преступления. Поэтому рекомендуется обратить внимание на способ проникновения преступника в квартиру, знание им устройства дверных запоров, мест хранения вещей, расположения комнат и запасных выходов. Ориентировка преступника на месте кражи сказывается также в быстроте и целеустремленности действий, выборе вскрываемых хранилищ и отборе ценностей, продолжительности пребывания на месте преступления. Особенное внимание следует обратить на время совершения кражи и выбор похищенных ценностей. Знание преступниками времени отсутствия жильцов квартиры, времени получения ими имущества, денег или иных ценностей, мест их хранения и т.д. может указать на определенный круг лиц, которые могли совершить кражу.

Данные о профессии и роде занятий преступника нередко удается получить путем изучения способа проникновения в помещение, преодоления преград, вскрытия запоров, использования тех или иных технических средств. В ряде случаев род и вид похищаемого имущества свидетель-

ствуют о наличии у преступника определенных профессионально-технических навыков. Так, кража научной аппаратуры, книг, картин, иных художественных ценностей совершается обычно лицами, владеющими определенными профессионально-техническими навыками и знаниями.

Профессию и род занятий преступников можно определить по оставленным ими предметам, частичкам вещества и иным следам.

Сведения о признаках внешности и физических свойствах преступников удастся получить путем изучения оставленных ими следов рук, ног, зубов и выполненных действий. Так, взлом хранилищ, перемещение мебели, доставание предметов, находящихся на определенной высоте, и другие действия могут указывать на физическую силу и рост преступника. Путем изучения выполненных действий на месте кражи можно установить количество преступников, какие следы с места кражи могли остаться на теле, одежде и орудиях преступников, например пыль и сажа от разрушенной печной трубы, следы масла и других пищевых веществ, частички краски на орудиях взлома и т.д.

При инсценировке квартирной кражи с целью сокрытия факта утери или растраты вверенных владельцу квартиры ценностей преступник психологически довольствуется имитацией следов, внешних признаков преступления. Воспроизведение способа преступления, представляющего его внутреннюю, скрытую сторону, удастся преступникам лишь в исключительных случаях. В результате при детальном исследовании может быть выявлено несоответствие способа якобы совершенного преступления и оставленных при инсценировке следов. Нередко оказывается, что обнаруженные следы вообще не могли быть оставлены при данном способе совершения кражи. Например, следы взлома двери оставлены не с наружной, а с внутренней стороны; следы на дужке замка оставлены в момент, когда замок находился не в закрытом, а в открытом положении; следы на концах пробоя или шурупов свидетельствуют не о вырывании их, а о разгибании, вывертывании и т.д. В других случаях оказывается, что при данном способе кражи обязательно должны были остаться следы, которые в действительности отсутствуют (негативное обстоятельство). Например, не обнаружено следов ног на покрытом пылью полу, по которому должны были пройти преступники, или отсутствуют следы перемещения предметов, взлома дверей или запоров и т.д. На инсценировку могут указывать также следы бесцельного повреждения предметов, их разбрасывание, несоответствие последовательности оставленных следов действиям преступников.

В ходе допроса потерпевшего необходимо выяснить обстоятельства, при которых он обнаружил кражу, и собрать сведения о похищенном имуществе и подозреваемых. Помимо выяснения того, где и когда по-

терпевший заметил кражу или узнал о ее совершении, следует подробно расспросить его об изменениях, которые он обнаружил в обстановке квартиры после кражи и которые могут указывать на те или иные действия преступников.

Большое значение для розыска похищенного имеет детальное выяснение у потерпевшего признаков имущества, исчезнувшего после кражи. Помимо групповых признаков (наименование, количество, цена, сорт, цвет, место изготовления и т.д.), важно установить индивидуальные признаки вещи, обычно известные ее владельцу. С целью получения сведений о подозреваемых целесообразно выяснить у потерпевшего, кому могло быть известно о наличии и месте нахождения похищенных ценностей, не сообщал ли кому-либо об этом сам потерпевший, не посещали ли его квартиру посторонние лица в связи с ремонтом, обслуживанием энергосети, куплей-продажей каких-либо вещей и т.д.

Одновременно со следственными действиями проводятся оперативно-розыскные мероприятия, характер которых определяется собранными данными о преступниках и похищенных ценностях. Если, судя по обстоятельствам дела, преступники находятся вблизи места кражи, необходимо с помощью работников полиции организовать их розыск. Наряду с проверкой подозрительных лиц целесообразно в ходе этих мероприятий выявить дополнительных свидетелей и получить от них сведения о скрывающихся преступниках.

Розыск похищенного имущества, как правило, производится оперативными работниками и начинается немедленно по получении ими сведений о похищенном. С этой целью организуется проверка рынков, ломбардов, электронных торговых площадок и т.п.

Большое значение для розыска преступников имеет использование автоматизированных информационно-поисковых систем и других криминалистических учетов, содержащих дактилоскопическую и геномную информацию, сведения о ранее совершенных преступлениях со схожим образом действия. Установленные в процессе расследования способы совершения кражи нужно сопоставить со способами аналогичных краж, совершенных за последнее время в данной местности.

Если при сравнении расследуемых преступлений устанавливается совпадение выраженных индивидуальных особенностей способа совершения кражи, может быть сделан вывод о том, что сравниваемые кражи совершены одним и тем же лицом или группой лиц. Такой вывод очень важен для более точного определения района деятельности и местонахождения преступников, пополнения сведений об их личности и непосредственного установления виновных (если по одному из сравниваемых преступлений они установлены). Аналогичное значение имеет проверка

проживающих в данной местности лиц, ранее судимых за сходные по способу совершения кражи.

Наибольшую общественную опасность в числе преступлений против собственности представляют грабеж и разбой. Открытый характер преступления делает особенно важным по рассматриваемым делам квалифицированный допрос потерпевших и очевидцев преступления. Изъятие преступниками имущества потерпевших позволяет вести расследование в направлении розыска похищенного. Существенно различается расследование в зависимости от того, применялось или не применялось при изъятии имущества насилие. Применение холодного и огнестрельного оружия, сопротивление и активная оборона потерпевших ведут к появлению многочисленных следов, успешно используемых для розыска и идентификации преступников. Особая ситуация складывается по делам, когда разбой сопровождается смертью потерпевшего. В этих случаях применяется методика расследования убийств.

По делам о грабежах и разбоях к первоначальным следственным действиям относятся допрос потерпевших и свидетелей-очевидцев, осмотр места происшествия, судебно-медицинская экспертиза потерпевших, а также оперативно-розыскные мероприятия исходя из конкретных обстоятельств.

Осмотр места происшествия следует проводить немедленно вслед за поступлением заявления потерпевшего о нападении. В этом случае перед осмотром все же необходимо кратко изложить обстоятельства нападения в протоколе заявления, с тем чтобы подробно допросить потерпевшего после осмотра. Если с момента нападения прошло значительное время, целесообразно вначале детально допросить потерпевшего об обстоятельствах нападения.

Данные осмотра места происшествия в сочетании с показаниями потерпевшего позволяют мысленно воспроизвести обстоятельства совершенного преступления и собрать важные доказательства. При осмотре местности следует обратить особое внимание на следы ног и транспортных средств, а в помещениях — на следы рук и ног человека, следы орудий взлома. Большое значение имеет обнаружение оружия и следов его применения, крови, а также оставленных преступниками различных предметов и их частей и микрочастиц. В процессе осмотра и допроса важно выяснить по обстановке места происшествия, кто мог видеть или слышать происходившее на месте преступления, и впоследствии допросить этих лиц.

Осмотру следует подвергнуть не только место, где совершено нападение, но и ведущие к нему дороги, прилегающие участки местности и помещения. В этих местах нередко обнаруживаются следы пребыва-

ния преступников (засады), брошенные или утерянные ими при бегстве предметы, их части и иные вещественные доказательства.

Поскольку при грабеже и разбое нападение на потерпевшего совершается открыто, его допрос имеет особое значение и позволяет получить важные сведения.

В ходе допроса потерпевшего необходимо детально выяснить: когда и где произошло нападение, откуда, куда, в каком направлении и зачем шел потерпевший, сколько было преступников, что делал каждый из них, говорили ли они что-нибудь, угрожали ли потерпевшему, применяли ли насилие и в чем это выразилось, были ли они вооружены и чем именно, что было взято у потерпевшего и каковы индивидуальные признаки похищенного, в каком направлении и каким способом скрылись преступники и т.д. С особой тщательностью при допросе выясняются признаки внешности преступников, их одежды, обуви и всех бывших при них предметов.

В ходе допросов и осмотра места происшествия нужно выяснить, не могли ли в результате нападения, борьбы с потерпевшим и других действий остаться на теле или одежде преступников какие-либо следы или повреждения. В практике имели место случаи, когда раненные в ходе разбойного нападения преступники устанавливались среди лиц, обратившихся в медицинские учреждения по поводу полученных повреждений.

С целью выявления подозреваемого целесообразно допросить потерпевшего об обстоятельствах, предшествовавших нападению, и получить сведения о лицах, которые случайно могли узнать об имевшихся у потерпевшего ценностях (при разговорах со знакомыми, оплате покупок, посещении ресторана и т.д.).

Под влиянием испуга потерпевшие в ряде случаев искаженно воспринимают окружающее и не могут дать правильных показаний по основным обстоятельствам нападения. Имели место случаи ошибочных показаний о числе нападавших, их росте, вооруженности, способе проникновения в помещение, содержании их действий. Поэтому показания потерпевших необходимо сопоставлять с объективными данными, учитывая условия восприятия и состояние потерпевшего в момент нападения.

Если потерпевшему нанесен вред здоровью, его следует подвергнуть судебно-медицинской экспертизе для определения механизма образования и степени тяжести ранений.

Как и в делах о кражах, при расследовании грабежей и разбоев большое значение для выявления подозреваемых имеют изучение способа совершения преступления и сопоставление его со способами ранее совершенных раскрытых и нераскрытых преступлений, проверка лиц, прежде обвинявшихся в кражах, грабежах и разбойных нападениях, использова-

ние данных криминалистических учетов, а также розыск похищенного имущества.

В ходе оперативных действий с целью розыска и задержания преступника (погоня, засады, прочесывание местности, специальные наблюдения в местах возможного появления преступников и др.) необходимо использовать собранные в ходе расследования данные о преступнике.

При расследовании грабежей и разбоев следует иметь в виду возможность инсценировок со стороны потерпевшего, если он заявляет о похищении не своего имущества, а государственного или общественного. В случаях, когда возникает такая версия, необходимо особенно внимательно проверить, соответствуют ли показания заявителя объективным данным (следам, телесным повреждениям, деталям обстановки места происшествия и т.д.).

После задержания подозреваемых следует всесторонне проверить их причастность к нападению. Большое значение имеют при этом допрос подозреваемого, его освидетельствование, тщательный обыск по месту жительства и производство идентификационных экспертиз по изъятым следам и микрочастицам.

На основе исследования микрочастиц крови, волос, горюче-смазочных, лакокрасочных, пищевых, строительных материалов, волокон одежды и т.п. может быть установлено их тождество, общий или различный источник происхождения, общность или различие фаз технологической обработки, эксплуатации, условия деформации структуры, а при благоприятных условиях и факт контактного взаимодействия поверхностей проверяемых лиц и предметов.

Особую роль по делам о грабежах и разбойных нападениях играет предъявление подозреваемых, а также обнаруженных у них похищенных вещей для опознания потерпевшему и очевидцам преступления.

1.4. Основные средства доказывания при расследовании

Одним из важнейших первоначальных следственных действий при расследовании краж, грабежей и разбоев, направленных на поиск и исследование материальных следов, является *осмотр места происшествия*. От того, насколько своевременно и объективно он будет проведен, нередко зависит успех всего расследования в целом. Объектами осмотра могут быть: помещения (жилые и нежилые): двери и запорные устройства, другие места проникновения в помещение; столы, шкафы, ящики и иные хранилища денег, ценностей и имущества; объекты, с которыми преступник мог контактировать во время совершения преступления.

При исследовании мест проникновения следует ответить на ряд вопросов: 1) как преступник проник на место преступления; 2) каким спо-

собом было совершено преступление и какое; 3) обладал ли преступник какими-либо навыками (преступными или профессиональными); 4) мог ли преступление совершить один человек или преступников было несколько; 5) могли ли на теле, одежде, обуви преступников, а также на орудиях преступления остаться следы, образовавшиеся при похищении имущества.

Осматривая место происшествия, важно установить и изучить пути ухода преступника с места преступления, так как они могут не совпадать с путями прихода и местом проникновения. Изучение входа и выхода, которыми воспользовался преступник, и маршрута его следования позволяет получить сведения о знании (незнании) им расположения жилища, местности, мест, где хранились ценности, и путей, которыми легче всего проникнуть в помещение. Это дает возможность выдвинуть более обоснованные версии о круге лиц, среди которых следует искать преступника.

Изучая материальную обстановку места преступления, следователь определяет: 1) наличие или отсутствие на месте происшествия признаков, свидетельствующих о поиске похищенного имущества (разбросанные вещи, беспорядок, сдвинутая, перевернутая мебель и т.п.); 2) наличие в помещении открытых, поврежденных (взломанных) мест непосредственного хранения ценных вещей и предметов (сейфов, шкафов, ящиков стола и т.п.); 3) признаки поведения преступника на месте происшествия, позволяющие определить, был ли он знаком с расположением помещения и знал ли о наличии и месте хранения похищенных им вещей и предметов; 4) местонахождение вероятных следов преступника (следов рук, обуви, микроследов); 5) сколько времени преступник был на месте преступления; 6) какие данные, характеризующие личность неизвестного преступника, имеются на месте преступления; 7) нет ли так называемых негативных обстоятельств, свидетельствующих о возможной инсценировке события.

Кроме осмотра места происшествия по делам о преступлениях против личной собственности, часто проводится *осмотр предметов (вещей)*. Возможность проведения этого следственного действия возникает, как правило, при обнаружении разыскиваемого похищенного имущества, например, когда место обнаружения предметов не совпадает с местом совершения преступления.

Другим первоначальным следственным действием является *допрос потерпевших*. Если поступило сообщение о только что совершенном преступлении, целесообразно, ограничившись кратким устным опросом заявителя, начать расследование с осмотра места происшествия, а допросы потерпевшего и других лиц произвести потом. Если же с момента

совершения преступления прошло значительное время и нет оснований опасаться изменения обстановки места происшествия, целесообразно начать с подробного допроса потерпевшего, а затем произвести осмотр места происшествия.

В ходе допроса потерпевшего необходимо выяснить следующие вопросы: а) когда, где, откуда и что похищено (вещи, в том числе мелкие, малоценные, деньги и т.п.), родовые и индивидуальные признаки этих предметов, стоимость похищенного имущества; б) как преступник оказался на месте преступления, какие произвел повреждения дверей, окон и других преград, какие изменения произошли в обстановке места происшествия; в) где находился потерпевший во время преступления, как было закрыто помещение, откуда было совершено хищение; г) кем, когда и при каких обстоятельствах было обнаружено преступление, кому первому потерпевший сообщил о случившемся; д) посещали ли объект, где было совершено преступление, посторонние лица, поведение которых вызвало подозрение, каковы их приметы; е) кто, по мнению потерпевшего, мог совершить хищение, на каких данных основывается это предположение; ж) каков режим работы объекта, где было совершено хищение личного имущества граждан.

Важным следственным действием при расследовании хищений личной собственности граждан является *допрос подозреваемого*. Тактика допроса определяется конкретной ситуацией, складывающейся в зависимости от признания или непризнания подозреваемым факта совершения преступления. Если подозреваемый признается в совершении хищения, то в ходе допроса следует выяснить все подробности преступления: мотивы, цели преступления, где, когда, при каких обстоятельствах и у кого оно было совершено, отношение к потерпевшему, что похищено, где оно находится, какие орудия использовались при посягательстве, что способствовало совершению преступления, и прочие обстоятельства, значимые для дела. При непризнании подозреваемым факта совершения хищения целесообразно детально зафиксировать любые его показания, подробно выяснить, где он был и что делал в период, непосредственно предшествовавший расследуемому событию, в момент этого события и после него. Это важно для последующей проверки.

Для изобличения подозреваемого в совершенном преступлении против личной собственности и выявления других эпизодов его преступной деятельности большое значение имеет своевременное и качественное проведение *обыска по месту его нахождения или по месту жительства*. Типичными объектами поиска и изъятия при обыске по делам о хищениях являются похищенные предметы, вещи, принадлежности или их

части; орудия преступления, применявшиеся преступником для преодоления преграды или нанесения телесных повреждений потерпевшему, другие предметы, сохранившие следы преступления; одежда и обувь, в которую подозреваемый был одет во время преступления; разные документы, похищенные преступником или использованные для совершения преступления.

Когда свидетели или потерпевшие запомнили и могут узнать лицо, совершившее преступление, по его внешности, одежде, походке и другим признакам, проводится *предъявление для опознания*. Для опознания потерпевшим могут быть предъявлены похищенные у них предметы, изъятые при обыске у подозреваемых. Специфический вид опознания при расследовании квартирных грабежей или разбойных нападений — *предъявление для опознания жилого помещения*, где было совершено преступление. Это следственное действие наиболее эффективно в случае, когда пострадавший ограблен не в своем жилище, а приглашен преступником к себе в квартиру или своим знакомым. Если потерпевший запомнил место ограбления и на допросе подробно описал обстановку, то проведение такого опознания целесообразно.

В процессе расследования преступлений против личной собственности граждан довольно часто возникает необходимость в назначении *судебных экспертиз*. Наиболее распространенными из них являются криминалистические (дактилоскопическая, трасологическая, почерковедческая экспертиза документов), вещественных доказательств, судебно-товароведческая, судебно-химическая, материаловедческая и другие.

При расследовании грабежей и разбойных нападений в целях более полного исследования следов и вещественных доказательств довольно часто возникает необходимость в назначении *судебно-медицинской экспертизы*.

Судебно-медицинская экспертиза обычно назначается, когда необходимо освидетельствовать потерпевшего или подозреваемого. Судебно-медицинский эксперт может определить характер и степень тяжести вреда здоровью, полученного потерпевшим при нападении на него, а также чем нанесены повреждения и какова их давность. Определение тяжести вреда здоровью необходимо для правильной квалификации разбойного нападения и отграничения его от грабежа с применением насилия. Если на теле подозреваемого имеются повреждения, он также может быть подвергнут судебно-медицинской экспертизе для определения характера и происхождения повреждений. Выяснение этих вопросов поможет следователю установить связь между возникновением повреждений и преступным событием, а также правильность объяснений подозреваемого о причинах появления этих повреждений.

Также при расследовании грабежей и разбойных нападений может потребоваться производство судебно-баллистической экспертизы, которая исследует огнестрельное оружие, боеприпасы к нему, следы выстрела и решает вопросы, связанные с применением этого оружия при совершении преступления. Если при нападении в качестве оружия использовались колюще-режущие предметы, то полезную информацию может дать судебная экспертиза холодного оружия.

§ 2. Мошенничество

2.1. Обстоятельства, подлежащие установлению

Отличительной чертой, выделяющей мошенничество от других видов хищений, является использование обмана или злоупотребления доверием. Обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям.

Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим.

Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно заведомо не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства).

В целом объем фактов, подлежащих установлению при расследовании мошенничеств, во многом совпадает с расследованием хищений как таковых. Специфическим является установление факта обмана или злоупотребления доверием, которое становится основой образа действия мошенника при совершении таких преступлений.

Отдельно важным представляется установление обстоятельств, влияющих на квалификацию расследуемых деяний. Так, например, требуется установить следующее, имело ли место хищение: денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений (ст. 159.1 УК РФ); денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат (ст. 159.2 УК РФ); с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ); путем обмана относительно наступления страхового случая (ст. 159.5 УК РФ); чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 159.6 УК РФ).

Большинство способов мошенничества являются полноструктурными, включающими в себя тщательную подготовку, совершение и меры по сокрытию следов преступления. Например, на стадии подготовки мошенники собирают нужную информацию об объекте преступного посяательства, добывают бланки необходимых документов; знакомятся с системой деятельности соответствующих организаций, фирм, банков, с документооборотом в них; иногда ищут пособников в этих организациях, организуют тщательно продуманную рекламу; разрабатывают приемы самой мошеннической акции. Само совершение преступления складывается из непосредственных обманных приемов передачи поддельных документов и иных подделок, получения по ним имущества, денег или ценных бумаг. Меры по сокрытию мошенничества обычно связаны с быстрым исчезновением мошенников с похищенным имуществом с места криминальной деятельности; быстрой реализацией похищенного; составлением новых подложных документов, оправдывающих движение похищенного (подложных договоров, контрактов, актов сдачи-приемки, доверенностей и др.); быстрой ликвидацией фиктивных коммерческих и банковских структур и т.д.

2.2. Типичные следственные ситуации, этапы и задачи расследования

В начале расследования обычно возникают следующие *типовые следственные ситуации*:

1. Мошенническое завладение имуществом (всех его видов) осуществлено с помощью поддельных документов (банковских, ценных бумаг, накладных, паспортов и др.) или различного рода вещевых или денежных «кукол», фальшивых драгоценностей и иных врученных мошенником изделий. В первичных материалах имеются использованные мошенником документы и предметы, а также значительные сведения о его внешнем облике и манере поведения. С момента обнаружения факта мошенничества прошло от нескольких часов до нескольких дней.

2. Обстановка в основном та же, что и в первой ситуации, но информация о личности мошенника и манере его поведения крайне незначительна или вообще отсутствует.

3. Мошенник задержан на месте происшествия в момент совершения преступления или же сразу после совершения мошенничества. В первичных материалах имеются использованные им документы, «куклы», подделки и другие средства совершения преступления.

В результате анализа информационной основы двух первых ситуаций чаще всего возникает необходимость выдвижения и проверки общих версий о действительности факта мошенничества при тех обстоятельствах, которые явствуют из первичных данных. Частные версии обычно бывают связаны с необходимостью установления всех особенностей способа мошенничества, личности преступника, места его нахождения, возможности совершения им ранее нераскрытых хищений, возможных его связей с работниками тех организаций, из которых похищалось имущество, мест нахождения похищенного имущества, размера причиненного ущерба.

В третьей ситуации версии в основном выдвигаются с целью установления личности мошенника, выявления его преступного прошлого и его возможной связи с ранее нераскрытыми аналогичными хищениями. Во всех ситуациях выдвигается версия о том, не является ли мошенник членом какой-либо организованной преступной группы.

Для первой и второй следственных ситуаций характерен следующий набор первоначальных следственных и иных действий: допрос лиц, в чьем распоряжении находилось полученное мошенником чужое имущество; выемка и осмотр документов и предметов, использованных преступником; осмотр места происшествия (главным образом при расследовании по горячим следам); составление композиционного портрета или фоторобота мошенника; обращение к данным информационных центров МВД (особенно следующих учетов: дактилоскопического, по признакам внешности и по способу совершения преступления). Во второй ситуации больший упор делается на использование данных информационных центров МВД и помощи оперативно-розыскных органов.

Для третьей ситуации комплекс первоначальных следственных и иных действий обычно складывается из личного обыска задержанного, его допроса, обыска по месту жительства, осмотра изъятых у него документов и предметов, использованных им для совершения преступления, допроса свидетелей и потерпевших.

2.3. Программы расследования в типичных следственных ситуациях

План расследования хищений путем мошенничества на первоначальном и последующем этапах их расследования должен обеспечить решение в основном тех же задач, что и при хищениях путем присвоения и растраты. Только чаще стержнем такого плана расследования будут не эпизоды мошеннической преступной деятельности, а поисково-розыскные аспекты расследования (розыск мошенника, похищенного имущества и др.). Соответственно, особое внимание в таком плане должно быть уделено взаимодействию следователя с оперативно-розыскными органами.

Содержание типовых следственных ситуаций на последующем этапе расследования обычно обуславливается степенью раскрытия такого хищения (разыскан и задержан ли мошенник, вся ли его преступная деятельность установлена, доказана ли виновность лица, совершившего мошенничество, нет ли дополнительной информации о совершении подозреваемым (обвиняемым) других преступлений и т.д.), а также характером позиции обвиняемого по отношению к собранным доказательством его виновности.

2.4. Основные средства доказывания при расследовании

Допрос свидетелей и потерпевших. На первоначальном этапе в качестве свидетелей допрашиваются лица, в чьем распоряжении находилось имущество, незаконно полученное мошенником, и другие лица, видевшие или контактировавшие с мошенником до или в момент совершения преступления. При посягательстве мошенника на личное имущество прежде всего допрашивается потерпевший. В ходе его допроса детально выясняются все обстоятельства совершения преступления, признаки внешности мошенника. На последующей стадии в качестве свидетелей допрашиваются все другие лица, которые не были допрошены ранее, но видели, слышали что-то относящееся к расследуемому преступлению, знакомы с мошенником.

Выемке обычно подлежат документы, отражающие получение и движение полученных мошенническим путем имущества и денег (договоры; акты сдачи-приемки каких-либо объектов, предметов; накладные; документы, подтверждающие те или иные факты, и др.). Например, при расследовании мошенничества путем создания фиктивных инвестици-

онных фирм при выемке, как правило, изымаются следующие документы: учредительные; документы, дающие право заниматься предпринимательской деятельностью; документы с отчетными данными о финансово-хозяйственной деятельности и платежеспособности; документы об уплате налогов и обязательных платежах; о составе работающих и др.

Следственный осмотр. Предметом осмотра по таким делам являются документы и предметы, использованные мошенником при совершении преступления, документы, изъятые из фиктивных фирм, а также место происшествия (если есть надежда выявить какие-либо следы).

При осмотре документов (фальшивых накладных, путевых листов, кредитовых авизо, чековых документов, накладных и др.), вещевых и денежных «кукол» можно получить представление не только о способе подделки документов, изготовления всевозможных «кукол», но и возможных путях получения бланков документов строгой отчетности, почерке заполнившего и подписавшего документ, типе пишущей машинки, на которой был напечатан его текст, а также обнаружить и выявить следы пальцев рук мошенника. Изучается содержание изъятых документов; анализируются и рекламные материалы фиктивных фирм.

Под *местом происшествия* по делам о мошенничестве обычно понимаются места, организации, учреждения, где мошенник оформлял получение имущества по поддельным документам, получал и погружал похищенное имущество на автомашину, а также место «самочинного обыска». На этих местах при тщательном осмотре могут быть обнаружены следы пальцев рук, обуви мошенника, брошенные им окурки и другие предметы.

Задержание мошенника необходимо провести таким образом, чтобы он не смог незаметно выбросить те или иные предметы и документы, могущие быть вещественными доказательствами, или отказаться от них. При групповом мошенничестве необходимо организовать задержание всех членов группы одновременно и изолировать друг от друга. Сразу же после задержания проводится личный обыск задержанных, а затем обыск по месту их жительства, а иногда и по месту работы и их допрос. При допросе подозреваемого далеко не всегда можно использовать эффекты внезапности, даже при задержании с поличным, ибо мошенники, как правило, опытные и изворотливые и часто располагают целым набором легенд. Поэтому проводить его следует с более тщательной подготовкой и использованием существенных фактических данных.

При предъявлении личности и вещей для опознания следует учитывать, что мошенники перед совершением преступления порой изменяют свой внешний вид (используют грим, парики, накладные усы и бороду, меняют прическу, одежду и др.). Поэтому при предъявлении их для опознания опознающему необходимо дать возможность спокойно и особенно вни-

мательно ознакомиться с внешностью предъявляемых ему лиц. Предъявляться на опознание могут и отдельные вещи, предметы (особенно по делам о хищениях личного имущества), которые могли принадлежать потерпевшему.

Назначение и *проведение экспертиз* прежде всего связано с необходимостью исследования поддельных документов и иных предметов, использованных мошенником для хищения. В этих целях назначаются почерковедческие, технико-криминалистические экспертизы документов (для установления лица, заполнившего текст документа и его подписавшего, способа изготовления документа, типа использования машинописных и полиграфических средств и т.д.), а также различные технические и физико-химические и иные экспертизы с целью исследования фальшивых ценностей.

Контрольные вопросы

1. Перечислите основные вопросы, подлежащие установлению в ходе расследования краж, грабежей и разбойных нападений.
2. Какие следственные ситуации являются типичными для краж, грабежей и разбойных нападений?
3. Раскройте содержание основных следственных действий, актуальных в расследовании краж, грабежей и разбойных нападений.
4. Перечислите основные следственные ситуации, характерные для расследования мошенничеств.
5. Перечислите основные типовые программы расследования мошенничеств.

Рекомендуемая литература

1. Расследование отдельных видов мошенничеств: учеб. пособие / под ред. проф. А.Г. Филиппова, доц. Л.Е. Чисовой. М.: Юрлитинформ, 2014.
2. Аминев Ф.Г. Особенности расследования разбойного нападения, совершенного несовершеннолетними / Ф.Г. Аминев, И.А. Макаренко. М.: Юрлитинформ, 2007.
3. Вецкая С.А. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования грабежей и разбоев, совершаемых группами несовершеннолетних / С.А. Вецкая, А.И. Натуга. М.: Юрлитинформ, 2008.
4. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования корыстно-насильственных преступлений: спецкурс лекций: учеб. пособие для студ. юрид. вузов / Моск. ун-т МВД России; под ред. В.П. Лаврова. М.: Закон и право, 2003.
5. Расследование вооруженных разбоев и бандитизма / А.Ю. Головин, В.Д. Рожков, И.В. Тишутина, А.Я. Эрекаев. М.: Юрлитинформ, 2004.

Глава 38. Расследование преступлений против общественной безопасности и государственной власти

§ 1. Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)

1.1. Обстоятельства, подлежащие установлению

Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (организации) и участие в нем (ней) предусмотрена статьей 210 УК РФ. В доказывании данного деяния существуют особенности, обусловленные сложностью как самого состава преступления, так и деятельности по установлению необходимых обстоятельств, между тем эта деятельность тесно связана со ст. 73 УПК РФ.

Специфика установления события преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ, обусловлена тем, что деятельность преступного сообщества будет составлять преступление лишь в общей массе конкретных преступных проявлений, отличаясь при этой особой сложностью в доказывании, связанной с особенностями подготовки и совершения преступления и количеством вовлеченных в него лиц. Сведения об организации преступного сообщества (организации) объединяют в себе комплекс криминалистически значимой информации, полученной в результате оперативно-розыскного преследования, о факте преступления («создание преступного сообщества для совершения тяжких и особо тяжких преступлений», «участие в преступном сообществе (организации) либо в объединении организаторов»), а также информации, полученной в результате оперативно-розыскного преследования и подтверждающей преступную деятельность такого сообщества (организации).

Непосредственным объектом преступления является общественная безопасность, а также государственная власть, интересы государственной службы, службы в органах местного самоуправления, в иных учреждениях и организациях, что точно должно быть установлено расследованием.

Способ совершения рассматриваемого деяния включает в себя установление хотя бы одно из следующих действий: 1) создание преступного сообщества (организации); 2) руководство преступным сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями; 3) создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп; 4) участие в преступном

сообществе (организации) либо в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп.

В рамках оперативно-розыскного доказывания события преступления установлению подлежат две группы обстоятельств: подтверждающие факт наличия именно преступного сообщества (организации) и подтверждающие факт создания конкретным лицом преступного сообщества (организации), руководства или иных действий, входящих в объективную сторону состава данного преступления. В расследовании важно установить отличие преступного сообщества (организации) от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы.

Поэтому следователь должен расследованием определить сложную внутреннюю структуру сообщества (организации), наличие цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо (например, мошенничеством в особо крупном размере) или косвенно (получение в дальнейшем денежных средств и прав на имущество не только членами сообщества (организации), но и другими лицами) финансовой или иной материальной выгоды, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью.

Устанавливаются факты того, что структурированной организованной группе, кроме единого руководства, должны быть присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (организации).

Важным является факт установления единоличного или иерархического управления преступным сообществом (организацией) и координации преступных действий, в целях совместного совершения преступлений.

Расследуя преступление, предусмотренное статьей 210 УК РФ, следователь обязан точно раскрыть посредством проведения следственных действий все признаки, присущие организованному преступному сообществу (организации): устойчивость, сплоченность, вертикальную структуру объединения (из двух или более организованных групп для сообщества), состоящих из двух или более лиц, создание для занятия преступной деятельностью и готовность членов объединения к нарушению законов в виде совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

1.2. Типовые следственные ситуации, этапы и задачи расследования

Анализ практики свидетельствует, что типовым следственным ситуациям расследования преступлений, совершенных преступными сообществами (организациями), присущ ряд характерных особенностей, не свойственных ситуациям, возникающим при расследовании других преступлений.

Ситуации расследования по преступлениям соответствующей категории могут носить не только следственный, но и доследственный и постследственный характер. Причем доследственные ситуации расследования преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ, в некоторых случаях, когда преступное сообщество (организация) достаточно долгое время находилось под контролем или в оперативной проверке субъектов оперативно-розыскной деятельности, оказывают значительное влияние на ход и результаты следствия, потому что такие ситуации содержат существенную для расследования криминалистически значимую информацию.

Следственные ситуации, возникающие при расследовании деятельности преступных сообществ (организаций), в отличие от ситуаций расследования обычных преступлений, по месту и роли целесообразно делить не только на ситуации расследования и ситуации отдельных следственных действий, но и на ситуации криминалистических операций.

Типовые ситуации подобных расследований могут быть стратегического и тактического характера. К ситуациям стратегического характера относят те, которые заключают в себе независимые от следствия позитивные или негативные факторы, облегчающие или затрудняющие полное раскрытие преступного сообщества (организации) и решение всех основных задач расследования преступной деятельности и его ликвидации. Чаще всего эти факторы связаны с воздействием на ход расследования каких-либо политических, международных, правовых, национальных и других обстоятельств аналогичного уровня, а также коррумпированных связей преступников.

Ситуации тактического характера не способны существенно затруднить или сделать невозможным решение стратегических задач расследования, но тем не менее они могут затруднить или облегчить решение каких-либо важных промежуточных задач.

Ситуации криминалистических операций в процессе расследования анализируемого состава преступления возникают в связи с необходимостью проведения различного рода достаточно крупномасштабных операций силами следователей и оперативных сотрудников (например, задержание организаторов и членов преступного сообщества).

По степени возможного воздействия следователя ситуации можно разделить на контролируемые следователем, частично контролируемые и неконтролируемые. Первые ситуации, в свою очередь, можно разделить на ситуации, контролируемые оперативно-розыскными средствами, возникающие в ходе до следственного оперативно-розыскного собирания и накопления криминалистически значимой информации о преступной деятельности сообщества (организации), и ситуации, контролируемые процессуальными средствами, возникающими уже в ходе расследования.

Частично контролируемые ситуации делятся на ситуации, поддающиеся частичному регулированию средствами криминалистики (специальные средства и методы тактического воздействия), организационно-управленческими принципами (организация «обычных» ведомственных проверок, в ходе которых может проявиться преступная деятельность) и психологии («утечка» выгодных для следствия сведений в прессу).

Неконтролируемые следователем и оперативно-розыскными органами следственные ситуации, возникающие в процессе расследования, обычно носят непродолжительный характер, так как одной из важных задач такого расследования является постоянное обеспечение такого контроля за возможным развитием следственных ситуаций и применение специальных средств их регулирования в интересах следствия.

Следственные ситуации расследования преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ, можно разделить на ситуации первоначального, последующего и заключительного этапов расследования.

На первоначальном этапе эта ситуация характеризуется факторами:

1) находилось ли преступное сообщество (организация), преступная деятельность которого расследуется, какое-то время (или постоянно) под оперативным контролем правоохранительных органов или о его существовании стало известно лишь в результате выявления преступления, совершенного его членами;

2) при возбуждении уголовного дела задержаны основные члены преступного сообщества (организации) или только один или несколько рядовых исполнителей;

3) сразу в начале расследования или в конце этого этапа выявлены признаки преступного сообщества (организации) в расследуемом деянии.

На последующем и заключительном этапах расследования следственные ситуации определяются следующими факторами:

1) характером собранного к этому моменту фактического материала об объеме преступной деятельности (всей или только части) преступного сообщества (организации), численности, особенностях функционирования;

- 2) числом выявленных и задержанных его членов;
- 3) наличием сведений о том, какие звенья данной организации или конкретные члены являются наиболее уязвимыми элементами ее системы;
- 4) удалось ли следствию расшатать единство основных и второстепенных членов преступной группы;
- 5) наличием реальных условий, обеспеченных собранными оперативно-розыскными и следственными данными, необходимыми для «удара» по руководству группы с целью ее развала и уничтожения.

Процесс расследования оперативно-розыскными средствами преступной деятельности, активно функционирующих организованных преступных формирований и их участников можно разделить на следующие этапы: 1) выявление лиц, представляющих оперативный интерес, из числа руководителей и активных участников преступных сообществ и их криминальных связей; 2) установление структуры, численности преступных сообществ (организаций); 3) установление основных «базовых» преступлений, ради совершения которых сообщество было организовано; 4) определение территориальной границы функционирования сообщества (региональная, межрегиональная, международная); 5) выявление «экономической» основы функционирования преступного сообщества (легальные предприятия, действующие во всех сферах экономики); 6) выявление коррумпированных связей членов сообществ с органами государственной власти и управления; 7) выявление механизма поддержания внутренней дисциплины внутри сообщества и поддержки членов преступного сообщества, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

Расследование посредством процессуальных средств связано с этапами, которые охватывают деятельность следователя на первоначальном, последующем и заключительном этапах.

Построение следственных версий на основе типовых следственных ситуаций должно осуществляться в соответствии со следующими обстоятельствами: 1. Расследование преступлений «от лица», участника преступного сообщества (организации), установленного оперативным или следственным путем. 2. Расследование «от преступления», когда установлены признаки деятельности преступного сообщества (организации).

1.3. Программы расследования в типичных следственных ситуациях

Расследование преступлений, предусмотренных статьей 210 УК РФ, должно осуществляться специально для этого созданной следственно-оперативной группой, которая может состоять из отдельно функционирующих — следственной и оперативной групп.

Каждая группа действует по отдельному плану расследования, скоординированному руководителем следственно-оперативной группы. Внутри группы должно быть четкое распределение обязанностей.

С учетом результатов расследования должен осуществляться контроль собирания и накопления криминалистически значимой информации, которой ежедневно следует дополнять планирование расследования.

Программа расследования преступлений, совершенных преступным сообществом (организацией) в любой типовой следственной ситуации, должна включать следующие действия: нейтрализация лидера, задержание и аресты (одновременно с проведением обысков) активных участников сообщества (организации), изолирование их друг от друга в местах содержания с одновременным проведением комплекса оперативно-технических мероприятий; интенсивный розыск скрывшихся участников; анализ приостановленных уголовных дел о преступлениях, предположительно совершенных членами преступного сообщества (организации); изучение оперативных материалов МВД, ФСБ РФ и других правоохранительных органов в отношении данного преступного сообщества (организации); активное оперативное сопровождение расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных его членами; поиск «слабого» звена из числа участников сообщества (организации) для установления оперативно-конфиденциальных контактов; допросы членов семей погибших или пропавших без вести участников сообщества (организации), работа с рядовыми его участниками по склонению их к явке с повинной и даче свидетельских показаний (здесь возможно применение нормы УК РФ о крайней необходимости и об освобождении от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 210 УК РФ); использование в интересах следствия существующих противоречий между лидерами и отдельными организованными группами, входящими в структуру организованного преступного формирования, активное использование при этом оперативно-розыскных мероприятий в условиях мест содержания под стражей.

Программы расследования должны учитывать следующие особенности. В их ряду: 1) строгое соблюдение предусмотренных УПК РФ прав участников расследования, в том числе обязательное участие защитника; 2) обеспечение участия понятых; 3) принятие необходимых мер по обеспечению сохранности уголовных дел (необходимо изготавливать копии основных материалов уголовного дела и вещественных доказательств); 4) разработка общих развернутых по следственным версиям планов и планов по отдельным блокам, направлениям расследования и эпизодам, наглядных схем (отдельная схема — структура организованного преступного сообщества (организации) и схемы по совершению от-

дельных преступлений, личные тетради руководителей и следователей по анализу материалов уголовного дела и контролю заданий и т.д.); 5) специфика отдельных следственных действий; 6) обеспечение сохранности следственной тайны и безопасности членов следственной и оперативной групп (выдача оружия, выставление охраны и т.д.) и участников расследования; при этом необходимо выявлять и нейтрализовать «разведчиков» и «агентов» сообщества (организации), лиц, обеспечивающих контакт с адвокатами и прессой; 7) противодействие попыткам разобщить правоохранительные ведомства и саму группу, «сливу компромата» и клеветнической информации; 8) вынесение постановлений следователя об объявлении скрывшихся обвиняемых в международный розыск. Это необходимо в связи с положениями ч. 5 ст. 108 УПК РФ об условиях принятия судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемых.

Вышеперечисленные особенности, применяемые на первоначальном этапе расследования, должны также использоваться и на последующих этапах осуществления оперативно-розыскного и уголовного преследования.

1.4. Основные средства доказывания при расследовании

Производство следственных действий и проведение оперативно-розыскных мероприятий является основным способом собирания доказательств (ч. 1 ст. 86 УПК РФ) и ориентирующей информации.

Осмотр как следственное действие урегулирован ст.ст. 176–178, 180 УПК РФ. Специфика осмотра по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 210 УК РФ, связана с особым кругом обстоятельств, подлежащих доказыванию. Данный состав неразрывно связан с направленностью на совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Поэтому в ходе предварительного следствия могут быть произведены осмотры как мест происшествий, так и иных объектов, которые не были непосредственно связаны с совершением преступлений.

Местом происшествия, как правило, является то место, где членами преступного сообщества (организации) было совершено конкретное преступление.

Сбор образцов для сравнительного исследования — это оперативно-розыскное мероприятие (часто процессуальное действие), соотносящееся с осмотром как следственным действием непосредственно связанное с получением в результате осуществления расследования определенных объектов (носителей информации), необходимых для последующего проведения криминалистического или какого-либо иного сравнительного исследования.

Осмотр и исследование предметов и документов — следственное мероприятие, проводимое уполномоченным участником расследования с привлечением специалистов для дальнейшего их исследования и дачи заключений.

Особенность организации и руководства преступным сообществом (организацией) состоит в том, что подобная деятельность носит своеобразный управленческий характер и, как правило, не оставляет материальных следов. Поэтому в отдельных ситуациях расследования целесообразно производить не осмотр места происшествия, а осмотр жилища или иного помещения, связанного с преступлением.

Освидетельствование по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 210 УК РФ, производится в весьма ограниченных случаях. Это могут быть ситуации, когда имеются сведения о наличии особых примет или следов преступления у лица, совершившего преступление в составе преступного сообщества (организации). Такое освидетельствование своей тактикой существенно не отличается от проводимого при расследовании других преступлений.

Порядок проведения следственного эксперимента регламентирован статьей 181 УПК РФ. Специфика совершения преступления, предусмотренного статьей 210 УПК РФ, состоит в том, что оно осуществляется путем производства определенного количества последовательных или одновременных (параллельных) действий, причем зачастую исключительно «управленческого» характера. Поэтому в чистом виде следственный эксперимент здесь практически не проводится. Однако с учетом тех обстоятельств, что организаторами и членами преступного сообщества (организации) совершаются различные иные преступления, следственный эксперимент проводится в целях собирания доказательств совершения этих преступлений.

Следственный эксперимент как следственное действие в расследовании может соотноситься с таким оперативно-розыскным мероприятием, как оперативный эксперимент.

Оперативный эксперимент как оперативно-розыскное мероприятие предусмотрен статьей 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». В целом оперативный эксперимент — это оперативно-розыскное мероприятие, связанное с созданием негласных контролируемых условий и объектов для преступных посягательств в целях выявления и задержания лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления.

При осуществлении оперативного эксперимента разрешается использование технических и иных средств, однако они не должны наносить ущерб жизни и здоровью людей.

Достоверность результатов оперативного эксперимента достигается его проведением в обстановке, максимально приближенной к реальности.

Данные, добытые оперативным путем в ходе оперативного эксперимента, должны способствовать проверке имеющихся данных о причастности лица к событию; проверке выдвинутых версий; подготовке или осуществлению следственных действий.

Процессуальный порядок производства обыска регламентирован ст. 182 УПК РФ. Обыск — одно из наиболее «активных» следственных действий, в ходе которого зачастую обнаруживаются не только доказательства совершения того преступления, в рамках расследования которого он был назначен, но и доказательства, подтверждающие совершение иных преступлений. Особо актуальным данный момент является при производстве по уголовному делу о преступлении, предусмотренном статьей 210 УК РФ. Именно в ходе обыска может быть установлено «связующее звено» между отдельными преступлениями, уголовные дела по которым были возбуждены по факту совершения деяния, а не в отношении лица.

В ходе расследования преступлений, предусмотренных статьей 210 УК РФ, возникает необходимость одновременного производства обыска в нескольких местах. Здесь имеет значение слаженность действий следственных и оперативных групп, осуществляющих обыски. Поэтому в целях получения эффективного результата руководителю следственно-оперативной группы тактически правильнее будет предусмотреть получение судебных решений для производства обысков у всех установленных организаторов, членов преступного сообщества (организации).

Также следует иметь в виду, что в соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ в исключительных ситуациях обыск может быть произведен на основании постановления следователя без получения судебного решения.

Выемка предметов и документов (ст. 183 УПК РФ) осуществляется в том же процессуальном порядке, что и обыск. Поэтому особенности, характерные для обыска по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 210 УК РФ, присущи и выемке. В дополнение к ним следует обратить внимание на следующие обстоятельства.

Выемка отличается от обыска тем, что изначально известны предметы и документы, которые подлежат выемке, а также точное место их нахождения. Поэтому в постановлении о производстве выемки эта информация должна быть изложена надлежащим образом (на основании содержащихся в уголовном деле доказательств).

Если при проведении, например, оперативного обследования жилого помещения (проводится только негласно и по решению суда) оперативные сотрудники оперативно-технических и оперативно-поисковых под-

разделений органов, осуществляющих оперативно-розыскное преследование, обнаружили предметы и документы, находящиеся в конкретном месте, то с точки зрения тактики проведения отдельных следственных действий желательно провести именно выемку.

Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка осуществляются в соответствии со статьей 185 УПК РФ. Данное следственное действие производится по общим правилам независимо от категории расследуемых преступлений. Однако при производстве по уголовному делу о рассматриваемых преступлениях существует определенная особенность.

Преступное сообщество (организация) характеризуется тем, что во многих случаях в своем составе имеет легальные экономические структуры в виде юридических лиц. Поэтому на законодательном уровне следует предусмотреть возможность налагать арест на почтово-телеграфную корреспонденцию не только физических, но и юридических лиц.

Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений — это оперативно-розыскное мероприятие, направленное на получение информации в отношении конкретных физических и юридических лиц об определенных фактах и обстоятельствах, имеющих значение для осуществления оперативно-розыскного преследования.

Поскольку преступление, предусмотренное ст. 210 УК РФ, относится к категории особо тяжких, следственное действие — контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ) — может осуществляться во всех случаях возбуждения уголовных дел по соответствующей статье.

Контроль и запись телефонных и иных переговоров — следственное действие, проводимое на основании судебного решения, а при наличии угрозы совершения насилия со стороны, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких, родственников, родственников близких лиц, по их письменному заявлению, на основании постановления следователя, осуществляемое оперативно-техническими подразделениями субъектов оперативно-розыскной деятельности и заключающееся в контроле и фиксации содержания переговоров.

Так как в соответствии со статьей 89 УПК РФ в процессе расследования запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам, следователям необходимо постоянно контролировать законность результатов этой деятельности и порядок ее процессуальной конвертации.

Прослушивание телефонных переговоров — оперативно-розыскное мероприятие, соотносящееся со следственным действием «контроль и за-

пись переговоров»; проведение его допускается только в отношении лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений на основании судебного решения и при наличии соответствующей информации.

Процесс расследования данных преступлений имеет особенности, связанные с тем, что организатор, руководитель и члены преступного сообщества (преступной организации) могут оказывать негативное воздействие на различных участников уголовного судопроизводства. В связи с этим законодатель в ч. 2 ст. 186 УПК РФ предусмотрел возможность осуществления контроля и записи переговоров по письменному заявлению потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников и близких лиц.

Изъятие предметов, материалов и сообщений производится органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (п. 1 ч. 1 ст. 15). Это означает, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий специально уполномоченные органы вправе производить изъятие предметов, материалов и сообщений, важных для расследования.

Порядок производства допроса регламентирован статьями 187–191 УПК РФ. Как свидетельствует практика, допрос является наиболее распространенным следственным действием. Вместе с тем значение допроса, особенно при производстве по уголовным делам о многоэпизодных преступлениях переоценивать не следует.

Преступления, совершаемые преступными сообществами (организациями), как указывалось выше, характеризуются большим числом эпизодов, распределением ролей участников преступлений, тщательной подготовкой и четкостью реализации преступного замысла. Все это вызывает необходимость тщательно подготовленных, подробных допросов всех лиц, которые могут сообщить криминалистически значимую информацию для расследования.

Опрос — это оперативно-розыскное мероприятие, соотносящееся со следственным действием «допрос» и состоящее в сборе информации в процессе беседы сотрудника оперативно-розыскного подразделения с гражданами, которые могут знать о лицах, фактах и обстоятельствах, представляющих интерес для решения задач расследования.

Очная ставка в соответствии с ч. 1 ст. 192 УПК РФ производится в случаях, когда в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия.

При проведении данного следственного действия необходимо применять видеозапись с целью последующего анализа самой процедуры очной ставки в случае конфликта интересов.

Процедура предъявления для опознания закреплена в ст. 193 УПК РФ. Данное следственное действие при производстве по уголовным делам об организации преступного сообщества (организации), участии в нем и преступлениях, совершенных этим сообществом, имеет определенную специфику.

Деятельность по организации преступных формирований, руководству ими, как правило, является глубоко законспирированной. Посторонние лица и даже рядовые участники преступных сообществ во многих случаях не могут участвовать в опознании лица, поскольку они могут быть не знакомы друг другу. В то же время лица, находящиеся в руководстве сообществом (организацией), состоят в своеобразных управленческих отношениях между собой и руководителем преступного сообщества (организации), поэтому с их участием нецелесообразно проводить опознание. Таким образом, реально опознание лиц может производиться лишь в тех случаях, когда речь идет о преступлениях, совершенных членами преступного сообщества (организации).

Следственное действие «предъявление для опознания» можно соотнести с оперативно-розыскным мероприятием «отождествление личности».

Отождествление личности — это оперативно-розыскное мероприятие по установлению методом идентификации лиц, причастных к подготовке и совершению преступлений либо находящихся в розыске. На практике отождествление личности осуществляется путем негласного опознания по признакам внешности, голосу и другим приметам, информационного поиска в оперативно-справочных и других учетах либо исследования предметов, документов и иных носителей информации.

Проверка показаний на месте по своему содержанию (ст. 194 УПК РФ) весьма сходна со следственным экспериментом. В процессуальной норме установлен запрет одновременной проверки на месте показаний нескольких лиц. Предполагается, что при этом возможно поступление наводящей информации от одного участника данного следственного действия другому. При производстве по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ и связанных с ними преступлениях, необходимо предусмотреть процедуру, которую условно можно назвать «очная ставка на месте». Если ранее была осуществлена проверка показаний двух или нескольких лиц и в их показаниях на месте будут обнаружены существенные противоречия, то с целью их устранения следовало бы предусмотреть возможность «одновременной» проверки показаний таких лиц на месте, связанном с исследуемым событием. Это позволит устранить противоречия, если таковые не были устранены в ходе ранее проведенной очной ставки или если устранение таких противоречий

в ходе очной ставки следователь признает менее целесообразным, нежели в ходе одновременной проверки показаний на месте.

Назначение и производство судебной экспертизы регламентировано гл. 27 УПК РФ. В соответствии с особенностями расследования следователь может назначить различные судебные экспертизы, результаты которых способны дать необходимую криминалистически значимую информацию для целей расследования.

§ 2. Взяточничество

2.1. Обстоятельства, подлежащие установлению

Взяточничество — тяжкое должностное преступление. Оно не только наносит непоправимый урон авторитету государственных и общественных институтов, существенный материальный ущерб государству, дискредитирует должностных лиц, но также часто связано с другими преступлениями.

В преступлениях данного вида имеется специфический субъект — должностное лицо. Это приводит к необходимости изучения в ходе расследования элементов его деятельности, которые имеют криминалистическое значение.

В ходе расследования следователь должен отыскать материальные следы дачи-получения взятки, которые могут остаться в различных управленческих документах, отражающих решения должностных лиц (о зачислении на должность, приеме в вуз, предоставлении жилья и пр.); в материалах бухгалтерского учета, отражающих действия взяткополучателя в пользу взяткодателя и т.п., а также идеальные следы преступления (показания взяткодателя, членов его семьи, сослуживцев, случайных свидетелей, которые видели взяткодателя и взяткополучателя вместе, слышали их разговор либо выполняли по поручению взяткополучателя определенные действия в пользу взяткодателя).

Проверка сообщения о взяточничестве проводится в условиях конспирации, это мероприятие включает: изучение структуры и условий работы организации, в которой работает должностное лицо, заподозренное в получении взятки; ознакомление с кругом его обязанностей, чтобы знать, мог ли он совершить то или иное действие; истребование и изучение необходимых документов для ознакомления с порядком прохождения их, с постановкой учета, отчетности, состоянии контроля, чтобы убедиться, имело ли место действие, за которое, возможно, дана взятка; изучение материалов, находящихся в органах полиции, прокуратуре (например, заявления, по которому было отказано в возбуждении уголовного дела или прекращено уголовное дело); проведение, по предложе-

нию следователя, вышестоящими организациями различных проверок деятельности данной организации; получение консультаций у соответствующих специалистов (например, у ревизора-бухгалтера, инженера, технолога и т.д.); использование оперативных возможностей органов внутренних дел.

В процессе расследования взяточничества устанавливаются и подлежат доказыванию следующие обстоятельства.

Совершено ли, собственно, взяточничество, то есть была ли передача взятки и в чем это выразилось; не являлись ли действия, связанные с передачей, например, денег, правомерными (возвращение долга, передача денег займа и т.п.), сколько раз передавалась взятка. Нет ли оговора в совершении взяточничества.

Следует установить предмет взятки: ценности, предметы роскоши, дефицитные товары, деньги или какие-либо иные формы имущественной выгоды; индивидуальные признаки переданных предметов, их стоимость, размер денежной суммы, общий размер незаконного обогащения в результате взяточничества.

Интерес расследования вызывает и вопрос, из каких источников получены средства взятки: из денежного содержания (заработная плата) взяткодателя или членов его семьи, из их вкладов в банках, из средств, вырученных от продажи личного имущества или полученных за вещи, сданные в ломбард, из денег, взятых в долг, полученных по наследству, добытых преступным путем, и т.п.

Актуальное значение имеет установление суммы фактов — когда, где, каким способом была передана взятка. Устанавливается, была ли эта передача непосредственно взяткодателем взяткополучателю или через посредника, в рабочее время в служебном кабинете должностного лица или после работы у него на квартире либо в ином заранее обусловленном месте.

Имело ли место вымогательство взятки со стороны взяткополучателя, если да, то в какой форме, в виде каких действий оно выразилось (в форме открытого требования или в виде уклонения должностного лица под разными предлогами от выполнения действий в интересах взяткодателя), ставил ли он под угрозу законные интересы взяткодателя, вынуждая его тем самым дать взятку.

В чем состояли действия должностного лица в интересах дающего взятку, должен ли был и мог ли взяткополучатель совершить их с использованием своего служебного положения, входило ли выполнение (невыполнение) этих действий в круг его обязанностей по службе. В чем состояли отступления в действиях должностного лица от установленного порядка его служебной деятельности, от исполнения им однотипных служебных обязанностей.

Важно установить, кто участвовал во взяточничестве, кем являются эти лица. Является ли взятокополучатель должностным лицом, не занимает ли он ответственное положение. Имеется ли посредник во взяточничестве, не использовал ли он при этом свое служебное положение. Не совершалось ли ранее взяточничество, не были ли судимы за это преступление взятокополучатель, посредник во взяточничестве, взятокодатель. Если взяточничество совершалось ими неоднократно, сколько раз каждый из них принимал в нем участие.

Как сложились отношения между ними, были ли они прежде знакомы друг с другом; нет ли у них неприязненных отношений, которые могут послужить причиной оговора. Когда, при каких обстоятельствах, через каких лиц они познакомились.

Есть ли укрыватели взяточничества.

Установлению в ходе расследования подлежат вопросы виновности обвиняемых в совершении преступления – взяточничества. Сознавал ли взятокополучатель, что он получил незаконное вознаграждение за совершение действий с использованием своего служебного положения, желал ли он получить его, осознавал ли он, что взятокодателью известно о незаконности получаемого им вознаграждения за действия (бездействия) по службе в его пользу. Осознавал ли взятокодатель незаконность передаваемого должностному лицу вознаграждения, отсутствие у него права на его получение, а также что оно было передано им должностному лицу в связи с выполнением (невыполнением) последним действий с использованием служебного положения.

Сознавал ли посредник во взяточничестве, что он по поручению взятокополучателя или взятокодателя передал взятку, желал ли он этого.

Не заявлял ли добровольно взятокодатель о случившемся.

Важно установить мотивы и цели взяточничества. Если взятокополучатель руководствуется корыстными мотивами и преследует цель обогатиться преступным путем, то мотивами взятокодателя могут быть не только личная корысть, но и интересы третьих лиц, в том числе интересы государственных (общественных) организаций. Также может быть корыстной заинтересованность и у посредника передачи взятки.

Подробно устанавливаются и обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемых во взяточничестве.

Для данного преступления следует установить характер и размер ущерба, причиненного взяточничеством. В зависимости от должностного положения взятокополучателя в результате выполнения им незаконных действий нарушаются законные права, интересы граждан, подрывается авторитет учреждения, в котором он работает, и пр.

Следует установить и обстоятельства, способствовавшие совершению взяточничества.

Взяточничество является одним из наиболее сложных для расследования преступлений, так как оно совершается в большинстве случаев в отсутствие очевидцев; все участники преступления несут уголовную ответственность за содеянное, они обычно отказываются давать правдивые показания, создают своеобразную круговую поруку; нередки случаи взяточничества за совершение законных действий (т.н. мздоимство), что усложняет установление факта дачи-получения взятки, так как отсутствуют следы осуществления незаконных действий; в ряде случаев взяточники связаны с расхитителями государственного, муниципального и частного имущества и другими лицами, совершающими экономические преступления, и разоблачить нередко разветвленную и глубоко законспирированную группу преступников очень сложно; по сравнению с другими преступлениями при расследовании взяточничества сравнительно невелик объем доказательств, в большинстве случаев обвинение строится на косвенных доказательствах, оценка которых представляет значительные трудности.

Типовая криминалистическая характеристика взяточничества содержит сведения о наиболее актуальных и важных элементах, характеризующих данное преступление, поэтому она может служить хорошей информационной базой, способной повысить эффективность расследования

2.2. Типовые следственные ситуации, этапы и задачи расследования

Расследование взяточничества в силу латентности данного преступления и других его особенностей протекает в сложных обстоятельствах.

Для процесса расследования можно выделить следующие типовые следственные ситуации.

В первой типовой следственной ситуации правоохранительному органу стало известно (от взяткодателя, в случае вымогательства взятки, оперативных источников и т.п.) о готовящейся передаче взятки должностному лицу.

В этой ситуации расследование начинается неожиданно для взяточника, а его успех в значительной степени определяется производством первоначальных следственных действий, имеющих неотложный характер.

Вторая типовая следственная ситуация основана на том факте, что информация о взяточничестве известна правоохранительному органу, однако преступление произошло в прошлом, что обусловлено продолжительным временем с момента передачи взятки взяткополучателю взяткодателем.

Данная следственная ситуация обусловлена отсутствием фактора внезапности, которым может воспользоваться следователь для разоблачения преступника. В этой ситуации производятся следственные и розыскные действия, направленные на то, чтобы установить свидетелей, располагающих сведениями об обстоятельствах преступления, собрать и исследовать доказательства, указывающие на его цели, мотивы и причастных к нему лиц.

План расследования по этим преступлениям должен быть четко согласован с планом оперативно-розыскных мероприятий. От такой согласованности во многом зависит успех расследования преступлений, требующих проведения значительного комплекса негласных действий мероприятий, а также проведения задержания с поличным. Вместе с тем в плане следует обстоятельно предусмотреть применение технико-криминалистических средств, необходимых для обнаружения, фиксации и изъятия следов взяточничества, которые по этим делам очень быстро уничтожаются преступниками или деформируются.

При планировании расследования взяточничества определяются места и способы обнаружения доказательств. По месту жительства и работы взяткодателя и посредника могут быть обнаружены: подготовленные к передаче предметы, документы, записи, свидетельствующие о заинтересованности взяткодателя в совершении или не совершении определенных действий в его интересах; данные, подтверждающие, что посредник выполнял определенные действия по налаживанию контакта между взяткодателем и взяткополучателем, о чем могут свидетельствовать записи их адресов, номеров телефонов, имен и фамилий.

План в обязательном порядке должен включать в себя: розыскные и следственные версии; данные, подлежащие установлению для их проверки; перечень следственных действий; обстоятельства, подлежащие установлению оперативным путем; сроки и исполнители.

Данное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий должно охватывать все этапы расследования преступлений. С продвижением расследования по уголовному делу план может изменяться и дополняться.

Планирование и выдвижение версий является неотъемлемым этапом расследования преступлений о взяточничестве. Это позволяет распределить усилия по расследованию преступления в зависимости от особенностей деятельности следователя и оперативного подразделения.

Среди этапов расследования взяточничества в силу особенностей данного преступления можно выделить первоначальный, который включает доследственную проверку и начало предварительного расследования

после возбуждения уголовного дела, последующий и заключительный этапы.

Каждому из них соответствует определенная система задач, обусловленная типовой следственной ситуацией, поверяемыми следственными версиями и средствами, которые для этого имеются у следователя.

Объемы сведений, содержащих признаки взяточничества, бывают различные. В тех случаях, когда в поступившем сообщении не содержатся достаточные данные о взяточничестве, когда эти сведения вызывают сомнение, следует провести доследственную проверку. Ее необходимо проводить скрытно от предполагаемых участников преступления, используя в этих целях различные легальные действия, например ведомственные проверки деятельности интересующего учреждения.

В начале расследования, после возбуждения уголовного дела, действия следователя должны стать продолжением доследственной проверки и реализоваться в планировании расследования и выдвижении следственных версий. Следственным путем должны быть проведены проверки служебной деятельности подозреваемых во взяточничестве должностных лиц в целях выявления других, ранее не известных, фактов получения взяток. План расследования должен быть согласован на взаимодействие с оперативными службами.

Проведение расследования взяточничества на последующем этапе связано с необходимостью проведения следственных и процессуальных действий, направленных на закрепление криминалистически значимой информации, добытой доследственной проверкой и в начальном этапе расследования.

Заключительный этап рассчитан на ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела и разрешением ходатайств, связанных с дополнением проведенного расследования.

Задачи расследования взяточничества коррелируют с этапами расследования и обусловлены обстоятельствами, подлежащими установлению.

2.3. Программы расследования в типовых следственных ситуациях

В основе программ расследования преступлений о взяточничестве лежат типовые следственные ситуации.

Распространенной является типовая следственная ситуация, когда правоохранительные органы имеют криминалистически значимую информацию о факте вымогательства взятки, либо о том, что преступление произошло, когда взяткодатель является с повинной о совершении данного факта.

О вымогательстве взятки либо подстрекательстве к даче взятки или иным действиям, направленным на то, чтобы принудить к даче взятки,

проводится доследственная проверка или возбуждается уголовное дело. Принятие того или иного решения зависит от обстановки, в которой сложилась данная ситуация. В этом же соответствии и планируется программа расследования, которая может включать следующие действия: допрос потенциального взяткодателя (то есть субъекта, обратившегося с заявлением о вымогательстве у него взятки); осмотр предмета предполагаемой взятки (при наличии такой возможности); организации и проведении оперативно-тактической или тактической операции, направленной на задержание взяткополучателя с поличным (при получении предмета взятки); личный обыск взяткополучателя; освидетельствование взяткополучателя (с целью отыскания следов с предмета взятки); допрос взяткополучателя на месте получения взятки; обыск по месту жительства и месту работы взяткополучателя; наложение ареста на его имущество; выемка и осмотр документов, имеющих отношение к расследованию; допросы лиц, выступающих в качестве свидетелей; проведение очных ставок (при необходимости); предъявление обвинения взяткополучателю.

Следователь может дать поручения органам дознания относительно проведения комплекса необходимых оперативно-розыскных и (или) иных мероприятий, предусмотренных действующим законодательством при расследовании подобных преступлений с целью установления иных фактов получения взяток, связанных с задержанным лицом.

В типовой следственной ситуации, когда правоохранительному органу стало известно из оперативных источников о готовящейся передаче взятки должностному лицу, расследование преступления начинается внезапно для взяткополучателя, а его успех в значительной степени определяется производством первоначальных следственных действий, имеющих неотложный характер.

Когда из ориентирующей информации о готовящемся преступлении, поступившей из оперативных источников, известно, что взяткополучатель и взяткодатель действуют по обоюдному согласию, не зная о том, что об их намерениях известно правоохранительным органам, возбуждается уголовное дело. Для одновременного изобличения обоих участников преступления производится их задержание с поличным в момент совершения преступления (при приеме-передаче предмета взятки). Затем осуществляются следующие следственные действия: личный обыск каждого из задержанных, обыски на местах жительства и работы каждого из них. Накладывается арест на имущество подозреваемых, и проводятся их допросы. Кроме того, на начальном этапе расследования осуществляются выемка и осмотр документов, в той или иной степени имеющих отношение к расследуемому преступлению, и проводятся допросы свидетелей, которым известна криминалистически значимая информация

о событии. Органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, следователь дает поручения, связанные с отысканием ориентирующей криминалистически значимой информации, связанной с расследованием взяточничества.

Возможна типовая следственная ситуация, когда сведения о готовящемся преступлении поступили из официальных источников, при этом взяткополучатель и взяткодатель знают о том, что правоохранительным органам известно их намерение совершить преступление. Это самая сложная типовая следственная ситуация расследования взяточничества. На начальном этапе расследования обычно проводятся следующие мероприятия: допросы лиц, выступающих в качестве свидетелей; выемка и осмотр документов, так или иначе имеющих отношение к расследованию; допросы лиц, подозреваемых в совершении преступления (взяткодателя и взяткополучателя, а также иных соучастников преступления при наличии таковых); проведение обысков по месту жительства и работы подозреваемых (при наличии достаточных оснований).

Затем проводятся очные ставки, необходимые судебные экспертизы, проводятся следственные и оперативно-следственные действия, связанные с доказыванием фактов взяточничества в отношении обоих подозреваемых, которые могли иметь место в прошлом.

Одним из ключевых следственных действий является допрос свидетелей, который проводится в любых следственных ситуациях. В качестве свидетелей по делам о взяточничестве могут выступать: лица, у которых вымогали взятку, в том числе взяткодатель, который добровольно сообщил в правоохранительные органы о даче взятки; члены семьи, родственники, знакомые, сослуживцы взяткодателя, взяткополучателя, а также соучастники преступления — посредники, подстрекатели; посетители организаций, в которых работают взяткодатель и взяткополучатель; свидетели фактов дачи и получения взятки; свидетели фактов злоупотреблений, хищений, иных противоправных действий, так или иначе связанных с данным преступлением; иные лица.

2.4. Основные средства доказывания при расследовании

При расследовании взяточничества применяются самые распространенные средства доказывания. Однако, учитывая особенности личности взяткодателя и взяткополучателя (социальный статус, уровень образования и пр.), следователю необходимы особые навыки и знания при производстве расследования.

Задержание с поличным. Данное следственное действие требует от следователя определенной подготовки к его проведению. Задержание будет успешно реализовано только лишь в том случае, когда точно известно по-

лучающее (вымогающее) взятку лицо, время и способ передачи взятки, в связи с чем оно планируется исходя из определенных следствием целей.

Принятие решения о задержании взяткополучателя зависит от оценки следственной ситуации. Так, в ситуациях его взаимодействия со следствием (признание, данное в присутствии защитника, выдача вещественных доказательств, изобличение иных членов преступной группы и т.д.) не следует избирать жесткую меру пресечения.

Осмотр места происшествия. Данное следственное действие возможно лишь в ходе доследственной проверки либо предварительного расследования.

Осмотр места происшествия должен быть проведен в случае, если: проведено задержание взяткополучателя с поличным; получена информация о наличии в определенных местах материальных следов противоправного деяния, обнаружение и изъятие которых будут способствовать обеспечению полноты и всесторонности доследственной проверки, принятию законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела.

При производстве осмотра места происшествия по факту дачи-получения взятки следователям необходимо получить подробные сведения о месте передачи взятки, которое подлежит осмотру; индивидуальных признаках предмета взятки; месте его возможного нахождения; других материальных следах преступления, которые могут находиться на месте происшествия (записки, документы и т.д.); привлечь к участию в осмотре места происшествия необходимых специалистов (криминалисты, ревизоры, бухгалтеры и т.д.); обеспечить фиксацию производства следственного действия с помощью криминалистической техники.

В протоколе следует подробно описать индивидуальные признаки предмета взятки, особенно это касается денежных купюр (указываются номинал, серия, номер, количество и т.д.).

Следователь должен предусмотреть возможность дальнейшего экспертного исследования предмета взятки, иных предметов, документов, изъятых в ходе осмотра места происшествия, в связи с чем принять необходимые меры к сохранению на изъятых объектах материальных следов преступления, а при возникновении сложностей в осмотре всей документации, находящейся в осматриваемом помещении, либо изымать все документы для последующего более тщательного осмотра, либо опечатывать помещение для производства последующего дополнительного его осмотра.

Осмотр места происшествия может производиться не только в случаях задержания взяткополучателя с поличным, но и тогда, когда в процессе доследственной проверки (расследования) появляется информация о нахождении в определенных местах предметов и документов, имеющих значение для дела.

Обыск. Цель данного следственного действия имеет сходство с осмотром места происшествия, но при этом отличается по условиям его проведения.

Обыск проводится в случае, если: не достигнут положительный результат при осмотре места происшествия и не изъят предмет взятки (в том числе, если предмет взятки подозреваемый мог получить через посредника); данные об иной преступной деятельности (в том числе получение взяток ранее, разделение предмета взятки между участниками коррупционной схемы и так далее); необходимо изобличение иных подозреваемых, участвующих в коррупционной схеме.

В зависимости от следственной ситуации обыски в различных местах (на работе, в жилище, иных хранилищах) могут быть проведены одновременно у всех участников преступления. В случае отсутствия такой возможности следует тактически решить, в какой последовательности обыскивать лиц и объекты.

При производстве обыска в помещении рекомендуется начинать и заканчивать следственное действие личным обыском присутствующих при этом следственном действии.

Объектом поиска являются: предметы взятки, их упаковка или ее фрагменты, документы к ним (паспорта, технические характеристики, инструкции и пр.); предметы, запрещенные к обращению; документы, относящиеся к служебной деятельности субъекта (на любых носителях); документы, его характеризующие; переписка, в том числе электронная, блокноты, записные книжки; документы, свидетельствующие об образе жизни (договоры купли-продажи, свидетельства о праве собственности на недвижимость и др.); носители компьютерной информации, имеющей значение для расследования; ценности, добытые преступным путём; фотографии, видеозаписи, документы, характеризующие образ жизни, связи и взаимоотношения с другими лицами, фиксирующие наличие определенных предметов у субъекта (техники, украшений, мебели, предметов искусства и пр.), а также могущие послужить свободными образцами голоса, портретных черт и динамических признаков.

В качестве дополнительного средства фиксации настоятельно рекомендуется применять видеозапись хода и результатов обыска.

Факт видеозаписи психологически действует на участников обыска, сдерживает от вступления в открытый конфликт и исключает последующие жалобы и заявления.

Другие следственные действия, связанные с доказыванием факта получения взятки, планируются и проводятся следователем в соответствии с особенностями следственной ситуации.

§ 3. Преступления террористической и экстремистской направленности

3.1. Обстоятельства, подлежащие установлению

В ходе расследования преступлений террористической и экстремистской направленности следователь должен установить ряд обстоятельств, круг которых в значительной мере определяется спецификой этих преступлений.

Первоначально следует выяснить, кто, когда, при каких обстоятельствах и что именно сообщил об экстремистской деятельности или акте терроризма или либо угрозе их совершения. Когда сообщение поступило. Если преступники высказывали требования и (или) угрозы — какие, кому, когда и каким способом они передавались. Если сообщение поступило от иных лиц — что было источником полученной ими информации.

Далее, кто стал жертвой террористической (экстремистской) акции: общее количество, фамилия, имя, отчество, возраст, национальность, гражданство, социальное положение, место жительства и работы каждого, занимался ли он какой-либо общественной или политической деятельностью; круг общения каждого из потерпевших, отношения, которые их связывают, и т.п.

Важно установить, кто явился объектом воздействия: граждане, представители органов государственной власти, иные лица. Использовались ли при этом информационно-телекоммуникационные технологии.

Важна и объективная картина, а именно, что произошло: экстремистская акция, переросшая в нарушение общественного порядка, массовые беспорядки, террористический акт, убийство с использованием взрывного устройства, захват заложников, пожар, несчастный случай в результате нарушения установленных правил проведения митингов и иных общественных мероприятий, инсценировка.

Способы действия преступников актуальны для целей расследования. Одним из самых распространенных способов совершения преступлений с использованием сети Интернет являются публичные призывы к осуществлению террористической и экстремистской деятельности, что объясняется легкостью их совершения при возможном сохранении анонимности и, как следствие, безнаказанности. Было ли совершение преступления внезапным или ему предшествовали контакты преступников со своими единомышленниками и последователями, потерпевшими и их родственниками, знакомыми, лицами, к которым обращены требования, иными лицами. Не пытались ли виновные скрыть подготовку к

совершению преступления, а также собственно совершение террористических (экстремистских) действий.

Наряду со способами следует установить и какие орудия были использованы для этого: информационные и телекоммуникационные технологии; применялось ли оружие, взрывное устройство (ВУ), взрывчатые вещества (ВВ), горюче-смазочные и подобные материалы для поджога, был ли использован транспорт. Если произошел взрыв, необходимо дополнительно исследовать обстоятельства, что взорвалось: ВВ, ВУ или что-то иное; каков механизм взрыва; какие ВВ или ВУ использовались; где в момент взрыва находился заряд; какова конструкция ВУ и его составных частей; кустарным или заводским способом изготовлено ВУ и его составные части; какие материалы использовались для изготовления ВУ и пр.

Современные информационно-телекоммуникационные технологии могут применяться для расширения преступной деятельности. Поэтому следователю необходимо установить ресурсы, которыми пользуются преступники. Ими могут быть сетевые роботы, которые дают преступникам ряд преимуществ. Они облегчают им «проникновение» в компьютеры и сети, затрудняют возможность отследить преступника первоначально, так как эти следы приведут только к участнику сетевого робота.

При сопровождении экстремистских действий поджогами необходимо дополнительно исследовать: что явилось непосредственной причиной возгорания; каким способом был осуществлен поджог; какие средства поджога, орудия, приспособления были использованы преступниками: конструкция, способ изготовления, материал, из которого они изготовлены, и источник его происхождения; какие признаки срабатывания технических приспособлений, характеризующие их особенности (вспышка, хлопок и т.п.), имели место; где эти приспособления установлены преступниками; какие признаки могут указывать на создание условий для самовозгорания; и т.п.

Обязательно требуют установления основные цели и мотивы преступных действий террористической и экстремистской направленности: нарушение общественного порядка (общественной безопасности); оказание воздействия на принятие решений органами власти; оказание воздействия на принятие решения международными организациями. Кроме того, необходимо установить, охватывалось ли умыслом преступников наступление определенных последствий либо они относились к последствиям безразлично; не было ли целью преступления причинение иного вреда, чем тот, который был фактически причинен.

При производстве по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности необходимо иметь в виду, что, согласно п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, подлежат доказыванию мотивы преступлений.

Установление прямого умысла при расследовании указанных преступлений является сложной проблемой. Следовательно необходимо не только зафиксировать факт размещения контента, содержание которого направлено, например, на разжигание национальной или религиозной розни, провести исследование или экспертизу, установить лицо, разместившее экстремистские материалы и его возможную причастность к экстремистским движениям и организациям, но и в обязательном порядке доказать, что размещением таких материалов лицо хотело разжечь межнациональную или религиозную рознь и осознавало общественную опасность своих действий, что во многих случаях возможно только лишь при даче им признательных показаний.

При решении вопроса о направленности действий конкретного лица, разместившего какую-либо информацию либо выразившего свое отношение к ней в сети Интернет или иной информационно-телекоммуникационной сети, на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека либо группы лиц, следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, контекст, форму и содержание размещенной информации, наличие и содержание комментариев или иного выражения отношения к ней.

В расследовании следует установить, каковы последствия преступных действий террористической и экстремистской направленности: что является следствием самих таких действий, а что их последствий. Имело ли место: устрашение населения; создание опасности гибели человека; создание опасности причинения значительного имущественного ущерба, создание опасности наступления иных тяжких последствий и т.д. Был ли причинен вред здоровью потерпевших: когда, какой, каким способом, каким орудием, где, кем, был ли опасен для жизни в момент причинения. Являются ли полученные телесные повреждения или смерть потерпевшего (потерпевших) следствием криминального взрыва, поджога и т.п.

Должен быть установлен и материальный ущерб, который причинен, в том числе собственно террористическими (экстремистскими) действиями, последствиями этих действий, в целом; повлекло ли преступление иные тяжкие последствия, если да, то какие именно.

Не следует забывать, что являлось местом совершения преступления. При исследовании места происшествия подлежат установлению: место нахождения объекта, воронки от взрыва или очага пожара, конструктивное, техническое состояние объекта, назначение и особенности производственной деятельности; характеристика материалов и веществ, находящихся на объекте, их расположение, в том числе относительно электро- и газоприборов, и т.п.; режим работы и охраны объекта, уровень

обеспечения безопасности деятельности объекта; признаки проникновения посторонних лиц на объект до взрыва, возгорания или аварии; условия, способствовавшие возникновению пожара и быстрому распространению огня.

Следует установить, что исчезло с места происшествия и что там появилось; не выносились ли (или вывозились) заблаговременно материальные ценности из помещения, разрушенного затем взрывом или пожаром, не отсутствуют ли объекты (предметы), которые должны быть на исследуемом месте и не могли быть уничтожены (полностью или частично) взрывом либо пожаром. Какими путями преступники прибыли на место происшествия и покинули его: кто с кем прибыл, каким маршрутом и способом, использовал ли транспортные средства: какие, когда, почему; кто с кем уходил после совершения преступления, каким маршрутом и т.д.

В ходе расследования должен быть установлен вопрос о том, была ли получена плата за совершение преступления (непосредственно от заказчика, через посредника), кем получена, от кого, до или после совершения преступления, где, в какой сумме, при каких обстоятельствах.

Информацию о перечисленных обстоятельствах можно получить путем производства традиционных следственных и оперативно-розыскных мероприятий (розыскных действий). Вместе с тем преступления экстремистской направленности совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, вследствие чего электронные доказательства играют большую роль на всех стадиях расследования.

Актуальность для определения обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности, имеет их криминалистическая характеристика, которая содержит обобщенные данные о 1) типичных свойствах личности преступников, мотивах и цели их действий; 2) типичных объектах преступного посягательства; 3) распространенных способах, орудиях и средствах подготовки и совершения акций террористической и экстремистской направленности; 4) типичных условиях (обстановка), в которых готовятся и совершаются эти преступления; 5) специфических следах преступной деятельности террористов и экстремистов; 6) связи указанных преступлений с подрывной деятельностью спецслужб иностранных государств и организаций. Эти данные ориентируют следователя не только в обстоятельствах, подлежащих установлению в процессе расследования, но и в выдвижении типичных следственных версий первоначального этапа расследования, так как эти преступления практически всегда совершаются в условиях неочевидности.

3.2. Типичные следственные ситуации, этапы и задачи расследования

К преступлениям террористической (экстремистской) направленности относятся ряд деяний, отличающихся как по объектам посягательства, способам и субъектам совершения, так и по целям и мотивам их совершения. Соответственно, и типичные следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном и последующих этапах расследования этих преступлений, выдвигаемые при этом следственные версии, а также программы расследования (алгоритмы действий следователя) с учетом этих ситуаций весьма специфичны и отличаются между собой.

К типичным следственным ситуациям, складывающимся на первоначальном этапе расследования указанных преступлений, с определенной долей условности можно отнести следующие:

1. Отсутствие информации как о личности пострадавшего, так и о личности лица, совершившего преступление, при этом мотивы совершения преступления не прослеживаются достаточно ясно.

2. Наличие частичной информации о преступлении, то есть имеется информация о личности пострадавшего, но отсутствуют сведения о личности лица, совершившего преступление, и мотивах конкретного преступления.

3. Наличие полной информации о личности пострадавшего, мотивах совершения преступления и лицах, его совершивших.

4. Наличие информации о совершении группового преступления террористической (экстремистской) направленности.

Следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений террористической (экстремистской) направленности, совершаемых путем взрыва, поджога, захвата заложников, исходя из завершения террористической (экстремистской) акции и намерений субъектов преступления, также условно можно подразделить на две группы: *1) совершены действия террористического (экстремистского) характера указанными способами; 2) высказаны угрозы совершения указанных преступлений.*

В ситуациях расследование может осуществляться в двух направлениях: 1) от расследования конкретной террористической (экстремистской) акции к раскрытию деятельности террористического (экстремистского) формирования; 2) от изучения деятельности такого формирования к расследованию всех совершенных им преступлений.

Исходя из характера первичной информации следует выделять две типичные подгруппы ситуаций: 1) поступила информация о существовании террористического (экстремистского) формирования на определенной территории, планирующей совершение террористической (экстремистской) акции; 2) поступила информация о террористической (экстремистской) акции либо угрозе ее совершения.

В ситуациях первой подгруппы должна быть организована проверка уже имеющейся и сбор более детальной информации о преступном формировании, его численности, местах дислокации, преступных планах и т.п.

Во второй подгруппе расследование движется от изучения конкретного преступления к выявлению и изучению деятельности преступного формирования.

Классификация следственных ситуаций возможна также по характеру преступления и наступивших последствий: произошел взрыв; произведен поджог, в результате которого начался пожар; действия преступников привели к аварии на объекте; произошел захват заложников; ведется агитация или распространяется информация экстремистского содержания.

При наличии подозреваемого в совершении преступления главной задачей следователя и оперативных работников становится установление отношения виновного лица к совершенным преступным действиям и наступившим последствиям.

Этапы расследования преступлений террористической и экстремистской направленности обусловлены достижением тактических целей расследования и могут быть разделены по этому основанию на первоначальный, последующий и заключительный.

Программа расследования, обусловленная последовательностью планируемых следственных и розыскных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий, определяется следственной ситуацией.

3.3. Программы расследования в типовых следственных ситуациях

Под программой расследования понимается алгоритм действий следователя, определенный характером и особенностями сложившейся следственной ситуации.

В соответствии с приведенными в предыдущем параграфе типовыми следственными ситуациями могут быть рекомендованы следующие типовые программы их разрешения.

Так, отсутствие информации как о личности пострадавшего, так и о личности лица, совершившего преступление, когда мотивы совершения преступления не прослеживаются достаточно ясно, следователь может провести: осмотр места происшествия и прилегающей к нему территории; выявление маршрута следования преступника и осуществление заградительных мероприятий (выставление засад, оцепление участков местности, то есть раскрытие преступления по горячим следам), используя в необходимых случаях помощь кинологов с применением служебно-розыскной собаки; установление круга лиц, причастных к совершению

преступления, проверка их алиби; использование криминалистических учетов, проверка имеющейся информации о преступлении по учетам; если при совершении преступления совершено хищение, установление возможного места сбыта похищенного; проведение подворовых и поквартирных обходов для установления возможных свидетелей и очевидцев преступления; установление лиц, находящихся в транспортных средствах, которые пребывали вблизи места совершения преступления, установление лиц, находившихся на территории, прилегающей к месту преступления.

Если в распоряжении следствия имеется частичная информации о преступлении, то есть имеется информация о личности пострадавшего, но отсутствуют сведения о личности лица, совершившего преступление, и мотивах конкретного преступления, целесообразно провести следующие действия: организация охраны места происшествия; производство осмотра места происшествия; установление лица, совершившего преступление, выявление потерпевших, свидетелей (очевидцев) преступления и их допрос; предъявление для опознания лиц, предметов и документов; назначение судебно-медицинской экспертизы в отношении потерпевшего или трупа и соответствующих судебных экспертиз по следам (предметам и документам, средствам компьютерной техники, средствам электронной связи), изъятым на месте происшествия; использование сведений криминалистических учетов и оперативной информации; установление имеющихся экстремистских неформальных организаций, осуществляющих свою деятельность в районе совершения преступления.

Наличие полной информации о личности пострадавшего, мотивах совершения преступления и лицах, его совершивших, предполагает: осмотр места происшествия; производство допроса потерпевшего, его освидетельствование; назначение и производство необходимых судебных экспертиз; задержание и личный обыск лица, совершившего преступление; обыск по месту жительства, допрос и освидетельствование задержанного; установление свидетелей (очевидцев) и их допрос; предъявление подозреваемого для опознания очевидцам или потерпевшему; производство необходимых оперативно-розыскных мероприятий.

Следственная ситуация, обусловленная наличием информации о совершении группового преступления террористической (экстремистской) направленности, может быть разрешена посредством проверки версии о причастности той или иной известной экстремистской группы к совершению рассматриваемого преступления. С целью получения нужных сведений необходимо: провести детальный осмотр места происшествия; установить и допросить очевидцев преступления и лиц, которые обладают значимой информацией о событии преступления, лицах, его со-

вершивших; получить информацию о характере деятельности, статусе, участниках и руководителях экстремистской группы (организации), месте нахождения, спланировать их задержание.

При производстве следственных действий и иных мероприятий первоначального и последующих этапов расследования указанных преступлений важны консультации со специалистами в области межконфессиональных и межнациональных отношений (лингвистов, психологов, религиоведов).

Сразу же после возбуждения уголовного дела о преступлении террористической (экстремистской) направленности и принятия его к производству следователю необходимо составить план производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. При этом могут быть выдвинуты следующие следственные версии: преступление совершено по мотивам национальной, религиозной, расовой ненависти или вражды; преступление совершено из хулиганских побуждений; инсценировка преступления; потерпевший добросовестно заблуждается или оговаривает другого.

Типовыми следственными версиями наряду с версией о террористической (экстремистской) акции следует считать версии о том, что причиной происшедшего явились: нарушение со стороны государственных (правоохранительных) органов прав и законных интересов граждан; преступление стало возможным из-за попадания субъектов преступления под влияние пропаганды экстремистских формирований и прочее.

В плане расследования и проверки следственной версии в определенной следственной ситуации должны найти отражение комплекс следственных (розыскных) действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на решение задач процессуального закрепления факта совершения преступления, розыск лиц, причастных к его совершению, предупреждение новых преступлений и локализация последствий уже совершенного.

В ситуациях, когда подозреваемый в совершении преступления террористического характера и экстремистской направленности известен, характерной является следующая программа действия: задержание лица, подозреваемого в совершении преступления в порядке ст. 91 УПК РФ; личный обыск подозреваемого; допрос подозреваемого; обыски на рабочем месте и по месту жительства подозреваемого. Помимо следственных действий проводятся ОРМ, направленные на розыск возможных соучастников совершенного преступления, проверку по учетам, наведение справок и т.д.

Последовательность планируемых следственных и розыскных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий определяется след-

ственной ситуацией, но во всех случаях в программе расследования одним из первых проводится осмотр места происшествия. Все дальнейшие следственные действия проводятся либо параллельно с осмотром места происшествия, либо после него в последовательности, определенной планом расследования и планом проведения оперативно-розыскных мероприятий.

3.4. Основные средства доказывания при расследовании

Осмотр места происшествия. Основные задачи осмотра места происшествия состоят в том, чтобы: тщательно разобраться в обстановке события и зафиксировать ее; обнаружить и изъять следы и предметы, могущие иметь отношение к данному событию и стать впоследствии вещественными доказательствами по уголовному делу; выявить исходные данные для проведения других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; установить источники возможного получения других доказательств, указывающих на наличие или отсутствие в данном событии признаков террористического акта или экстремистской деятельности, и выявить лиц, которые могли быть очевидцами события или видели преступника; собрать исходную информацию для выдвижения следственных версий о фактической картине события и его участниках и получить данные для розыска террористов, потерпевших, заложников, орудий преступления для производства последующих следственных и розыскных действий, оперативных мероприятий.

Допрос потерпевших и свидетелей. При расследовании террористических (экстремистских) проявлений в неотложном порядке производят допрос потерпевших и выявленных очевидцев, лиц, первыми прибывших на место происшествия, а если известен подозреваемый, допрашиваются его родственники, сослуживцы, проверяются другие его связи.

В случае обнаружения листовок, плакатов, исполнения надписей экстремистского характера у лиц, их нашедших, подробно выясняют все обстоятельства, связанные с этим (как они оказались на этом месте, когда и как заметили листовку, читали ли ее содержание, кто еще был при этом, рассказывали ли об этом кому-либо из своих знакомых, кому первому из правоохранительных органов сообщили о находке и т.д.).

При обнаружении ВУ у свидетелей дополнительно выясняется, какие действия они осуществляли с данным устройством, в каком состоянии были вещества и детали ВУ, в каком положении они находились.

В ходе допроса потерпевшего необходимо детально выяснить обстоятельства террористического посягательства: когда и где произошло нападение, в какой обстановке, откуда, куда, в каком направлении и зачем следовал потерпевший; сколько было террористов, что делал каждый из

них и что при этом говорили и т.п. С особой тщательностью выясняются признаки внешности преступников, их одежда, цели и мотивы, которыми они руководствовались.

Эти вопросы следует выяснять и в ходе допроса свидетелей, оказавшихся на месте происшествия до, в момент и после совершения террористической (экстремистской) акции.

При допросе лиц, находившихся на объекте, где впоследствии произошел взрыв, необходимо выяснить: не заметили ли они появления на объекте каких-либо подозрительных предметов; каким образом и кем эти предметы могли быть доставлены; их внешние признаки, место нахождения.

Определенную сложность представляет розыск свидетелей из числа пассажиров общественного городского транспорта, которые следовали в нем, но вышли до взрыва из этого транспортного средства.

Свидетелям обеспечивается возможность пользоваться схемой подвержавшегося террористическому посягательству объекта, что позволит им более точно изложить картину происшедшего события, описать действия преступников. Существенное значение имеют показания свидетелей, осведомленных о том, каким образом террористы прибыли на место совершения террористической акции и при каких обстоятельствах скрылись с него.

Особенности тактики допроса свидетелей и потерпевших по фактам террористической и экстремистской деятельности обусловлены следственной ситуацией, в которой находится расследование, и привести в этой связи подробный перечень вопросов не представляется возможным. Главное, чтобы в допросе следователь постарался как можно более детально описать в протоколе объективную сторону совершенного преступления.

Тактика производства обыска. Специфика обыска по делам рассматриваемой категории зависит от характера объектов, подлежащих отысканию и изъятию.

До проведения обыска проводится квалифицированный инструктаж членов оперативного наряда, где до них доводится информация, характеризующая личность обыскиваемого и членов его семьи. Особое внимание уделяется изучению образа жизни обыскиваемого, его образования, профессиональных знаний, увлечений, связей, в том числе в преступной среде, особенностей поведения в быту и на работе, степени самообладания, уровня интеллекта, волевых качеств, состава семьи, отношения к членам семьи и взаимоотношений с соседями. Профессия обыскиваемого, его привычки, образ жизни сказываются на приемах сокрытия искомым предметов.

При производстве обыска по месту жительства подозреваемых подлежат обнаружению и изъятию наряду с орудиями совершения террористического посягательства объекты со следами совершенного преступления; инструменты, материалы и отдельные компоненты, использованные для изготовления СВУ (самодельного ВУ) или доработки штатного боеприпаса, следы применения которых обнаружены на предметах, изъятых с места происшествия; огнестрельное оружие и боеприпасы к нему; литература по взрывному делу и т.п. Изымаются одежда и обувь, в которых подозреваемый находился в момент террористического посягательства.

При обыске следует отыскивать и изымать схемы, планы объекта террористической (экстремистской) акции, графики и расписания движения поездов, вылетов самолетов, личную переписку, схемы и чертежи аэропортов, вокзалов, проездные документы, записные книжки, дневники, квитанции на услуги (хранение багажа, прием переводов и т.п.), записи подозреваемых, имеющие значение для дела.

Обязательно изымаются компьютерная техника и электронные носители информации с целью обнаружения информации, имеющей значение для установления обстоятельств расследуемого преступления.

Производить целенаправленный обыск, определять относимость к делу обнаруживаемых предметов и следов нужно с учетом характера преступного события, результатов осмотра места происшествия, показаний террористов, заключений экспертов по судебно-баллистическим, взрывотехническим и другим экспертизам и иных материалов, имеющих в распоряжении следствия. Необходимо искать предметы, аналогичные тем, которые уже имеются в распоряжении либо ранее составляли с ними единое целое.

Обыск в служебных помещениях производится в случаях, связанных с преступной деятельностью сотрудника данной организации, когда имеются достаточные основания полагать, что он хранит разыскиваемые объекты в служебном помещении.

Проводить обыск в служебном помещении рекомендуется одновременно с обыском по месту жительства.

Целенаправленность обыска во многом определяется результатами осмотра места происшествия и проведенных экспертиз. При обыске необходимо искать предметы, аналогичные тем, которые обнаружены при осмотре места взрыва либо составляли с ними единое целое.

Вместе с тем нужно учитывать, что искомые объекты могут быть подброшены соседям или даже переданы им на хранение. В таких случаях соседям предлагают проверить, не имеется ли среди принадлежащих им вещей посторонних предметов.

При производстве обыска немаловажно соблюдение мер собственной безопасности: на месте обыска могут быть обнаружены закамуфлированные под обычные предметы или вещи бытового назначения взрывные устройства.

Выемка по делам о терроризме (экстремизме) заключается в изъятии определенных предметов и документов, имеющих значение для дела, если точно известно, где и у кого они находятся.

Выемке подлежат документы, фиксирующие поставку, перевозку, расходование и уничтожение взрывчатых материалов, оружия и боеприпасов; документы, свидетельствующие о наличии знаний взрывного дела у определенных лиц; документы, отражающие участие подозреваемого (обвиняемого) в работах, связанных с экстремистской деятельностью, проведением террористических актов.

Произведенные незамедлительно и тактически грамотно обыски и выемки дают возможность получить важные доказательства, изобличающие террориста (экстремиста) в подготовке и совершении преступления, в значительной степени помогают определить направление дальнейшего расследования и строить тактику последующих допросов обвиняемых.

Допрос подозреваемых и обвиняемых в подготовке, совершении и сокрытии акций террористического и экстремистского характера имеет определенную специфику.

Тактические особенности допроса подозреваемого (обвиняемого) по делам рассматриваемой категории обусловлены: содержанием предмета доказывания, обстоятельствами задержания и характером имеющихся доказательств, индивидуальными особенностями подозреваемого (обвиняемого), а при наличии организованной группы — ролью каждого из соучастников в подготовке и совершении террористической (экстремистской) акции.

Позиция подозреваемого (обвиняемого) в совершении акта терроризма (экстремизма) в начале расследования во многом зависит от обстоятельств совершенного преступления. Типичные обстоятельства обуславливают и типичное поведение террориста (экстремиста) после совершения преступления и на первых допросах. Поэтому при подготовке к его допросу следователь должен внимательно изучить все имеющиеся фактические данные, касающиеся обстоятельств события, тщательно проанализировать сведения о поведении подозреваемого (обвиняемого) до, во время и после задержания, изучить все признаки сокрытия преступной деятельности, если таковые обнаружены.

При допросе подозреваемого (обвиняемого), который признает себя виновным в совершении террористической акции, выясняется: имеются ли у него сообщники, их роль в данном преступлении, где они находятся,

их адреса, приметы; когда, где и у кого он приобрел оружие, боеприпасы и взрывчатые материалы, взрывные устройства.

Если по месту жительства подозреваемого (обвиняемого) производился обыск, то его следует допросить в отношении обнаруженных и изъятых предметов, документов, других доказательств, имеющих отношение к делу.

По делам о преступлениях террористического (экстремистского) характера линия поведения подозреваемых (обвиняемых) обуславливает необходимость их допроса сразу после задержания и личного обыска, поскольку именно в этот момент у них происходит борьба мотивов «за» и «против» признания.

Получение полных, достоверных и достаточно детализированных показаний при первом допросе затрудняет возможность изменить подозреваемому показания в дальнейшем.

При допросе подозреваемых (обвиняемых) по делам о террористических проявлениях, как правило, выясняют: был ли сам факт приобретения, сбыта, ношения, изготовления и применения оружия, боеприпасов и ВУ, сильнодействующих ядовитых, бактериологических или радиоактивных веществ; каково их целевое назначение; когда и при каких обстоятельствах совершены эти действия, в частности: способ, место и время приобретения, сбыта или изготовления орудий совершения террористической акции; у кого приобретал эти орудия; место их жительства, описание внешности, другие признаки, которые помогут это лицо установить, и т.п.

Использование специальных знаний. Все более усложняющиеся способы совершения преступлений террористического и экстремистского характера требуют применения в процессе их расследования специальных знаний в различных областях науки и техники, привлечения к участию в производстве ряда следственных действий соответствующих специалистов, а также в назначении и производстве предварительных исследований и экспертиз.

При совершении террористической акции путем взрыва обязательно назначается комплексная взрывотехническая экспертиза.

Дополнительно могут быть назначены товароведческая, металловедческая, радиотехническая и другие экспертизы, в ходе которых устанавливаются тип и марка оборудования, которое было использовано в процессе создания, камуфлирования, установки СВУ, а также исследуются особенности процесса изготовления взрывного устройства либо его частей. В отдельных случаях назначается комплексная медико-взрывотехническая экспертиза, на разрешение которой ставится вопрос: каков радиус опасного для жизни и здоровья человека действия данного ВУ?

При совершении террористического акта путем поджога сразу же после осмотра места происшествия назначается пожарно-техническая экспертиза (если для этого есть достаточно данных), что позволяет экспертам (специалистам) провести экспертный осмотр и изучить место пожара еще до его уборки.

Если в результате теракта имеются погибшие и пострадавшие, проводятся судебно-медицинские экспертизы.

Специфика способа совершения угрозы актом терроризма (экстремизма) обуславливает особенности использования специальных знаний при расследовании. В зависимости от способа передачи угрозы совершить террористическую (экстремистскую) акцию могут быть назначены такие экспертизы, как: почерковедческая, автороведческая, технико-криминалистическая экспертиза документов, фоноскопическая (вокалографическая), судебно-психологическая и др. Подготовка и назначение указанных экспертиз по делам о рассматриваемых преступлениях существенных особенностей не имеют. Определяющим фактором здесь является то, на каком носителе зафиксированы угрозы: на бумажном носителе, на аудио- или видеопленке.

Контрольные вопросы

1. Понятие криминалистической характеристики преступлений против общественной безопасности и государственной власти.
2. Типичные свойства личности преступников, мотивы и цели их действий.
3. Типичные объекты преступного посяательства.
4. Наиболее распространенные способы, орудия и средства подготовки и совершения преступлений против общественной безопасности и государственной власти.
5. Типичные условия (обстановка), в которых готовятся и совершаются преступления против общественной безопасности и государственной власти.
6. Специфические следы преступной деятельности террористов и экстремистов.
7. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию.
8. Типичные следственные ситуации и версии первоначального этапа расследования.
9. Основные направления и задачи расследования с учетом данных ситуаций.
10. Основные средства доказывания (ОМП, допросы свидетелей и потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, обыски и выемки, использование специальных знаний и др.).

Рекомендованная литература

1. Борьба с терроризмом: новые вызовы и угрозы: монография / ред. В.В. Меркурьев. М.: Проспект, 2020.
2. Махтаев М.Ш. Использование сети Интернет для совершения преступлений террористического и экстремистского характера // Законодательство. 2020. № 4.
3. Махтаев М.Ш., Задорожный А.А. К вопросу о технико-криминалистическом обеспечении раскрытия и предупреждения террористических актов, совершенных с использованием радиоуправляемых взрывных устройств // Социально-экономическое развитие и качество правовой среды: сборник докладов VIII Московского юридического форума. В 5 ч. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. Т. 4. С. 156–160.
4. Махтаев М.Ш. Взаимодействие следователя с субъектами расследования преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Сборник материалов «Теория и практика судебной идентификации», посвященный 95-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора кафедры криминалистики В.Я. Колдина. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова. Юридический факультет, 2020. С. 103–111.
5. Махтаев М.Ш. Актуальные киберугрозы и категории лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации // Материалы I международной заочной научно-практической конференции «Актуальные вопросы борьбы с преступностью» — Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. М., 2019. С. 85–99.
6. Расследование преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: науч.-практ. пособие / под ред. докт. юрид. наук А.И. Бастрыкина. М.: Биоинформсервис, 2021.

Глава 39. Основы методики расследования должностных и служебных преступлений

С криминалистической точки зрения спецификой служебных и должностных преступлений является то обстоятельство, что они совершаются специфическими субъектами, к ним относятся: должностные лица; государственные и муниципальные служащие; работники негосударственных организаций, выполняющие организационно-распорядительные функции, которые не могут быть отнесены к должностным лицам.

Всех этих субъектов объединяет один общий критерий — нахождение их на службе у государства или негосударственной организации, что предполагает принадлежность к штату сотрудников с возложением на лицо определённых обязанностей и облечением его некими полномочиями, которые необходимы для выполнения данных обязанностей (далее — служебный функционал).

Суть служебного преступления заключается в нарушении служебного функционала, которое повлекло за собой тяжкие последствия, причинило существенный ущерб охраняемым законами правам и интересам.

В рассматриваемой категории преступлений особое значение имеет расследование таких деяний, как превышение должностных полномочий и присвоение (растрата).

§ 1. Превышение должностных полномочий

1.1. Обстоятельства, подлежащие установлению

Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) имеет место, когда совершаются действия, которые в служебную компетенцию должностного лица не входят.

При расследовании превышения должностных полномочий подлежит доказыванию значительный перечень обстоятельств.

В ходе расследования важно установить, в какой организации работало должностное лицо, подозреваемое в совершении преступления, и каков был служебный функционал этого должностного лица, какими правилами этот функционал регулировался.

Следователь должен быть нацелен на точное установление фактов, связанных с тем, какие именно действия, противоречащие установленному порядку прохождения службы, были совершены данным должностным лицом, а также в чем конкретно заключалось нарушение правил, регулирующих порядок осуществления служебных обязанностей, были ли нарушены прямые предписания или их смысл, направленный на обеспечение законных прав и свобод граждан и организаций, соблюдение государственных интересов.

Важно понимание субъективной стороны деяния, то есть осознавало ли это лицо тот факт, что его действия нарушают правила осуществления служебных обязанностей.

Документальное подтверждение превышения должностных полномочий важный элемент расследования. Поэтому следует установить, были ли составлены по результатам действий, составляющих предмет преступления, какие-либо документы, входящие в комплекс отчетности

должностного лица, и если да, то кому они были переданы и какие именно последствия от этих документов наступили.

Для расследования важно, имелись ли у данного должностного лица в прошлом поощрения или взыскания на предыдущих местах работы, факты привлечения к уголовной или административной ответственности, поступали ли в отношении него сигналы о фактах нарушения служебных обязанностей.

Подлежит установлению также опосредованность действий по превышению полномочий должностным лицом, то есть осуществлялись ли они по инициативе самого виновного лица, либо по чьему-то указанию. В тех случаях, если неправомерные действия были осуществлены во исполнение полученных указаний, необходимо установить, пыталось ли лицо сообщить руководству об их неправомерности.

Какими побуждениями руководствовалось лицо, совершая неправомерные действия, какие при этом преследовало цели и что пыталось решить посредством этих действий.

Подлежит установлению и ущерб интересам граждан и государства, который был причинен в результате совершения неправомерных действий (материальный, репутационный, иной), а также какую именно выгоду получило (рассчитывало получить) лицо в связи с совершением нарушения, была ли это его личная выгода или выгода третьих лиц.

Для отыскания свидетелей превышения должностных полномочий следует установить, кто был осведомлен о совершении преступления и какие меры были предприняты преступником, чтобы уменьшить круг лиц, знающих о нарушении.

Если о действиях лица, допустившего превышение должностных полномочий, были осведомлены его руководители, то следует устанавливать, какие меры были предприняты с их стороны в связи с этим.

Важное значение для определения обстоятельств, подлежащих установлению по данному составу преступления, имеет его криминалистическая характеристика. Некоторые ее данные могут быть использованы в процессе расследования.

Так, при превышении полномочий устные распоряжения достаточно характерны, поскольку позволяют устранить документальное подтверждение преступления. Соккрытие следов противоправной деятельности достигается преступниками также путем уничтожения созданных документов (если они все же имели место) либо путем воздействия на лиц, которые могли бы засвидетельствовать такое нарушение. Это следует учитывать в процессе расследования.

Особого отношения в ходе расследования требует изучение субъекта преступления. Следует устанавливать его предыдущий опыт служебной

деятельности; продолжительность нахождения на занимаемой должности до совершения преступления; наличие поощрений (взысканий), основания увольнения с предыдущих мест работы.

1.2. Типовые следственные ситуации, этапы и задачи расследования

Типовые следственные ситуации складываются в зависимости от того, из каких источников стало известно о факте преступления. Соответственно, можно выделить следующие следственные ситуации.

Первая следственная ситуация. На тот момент, когда о преступлении стало известно, оно уже было совершено и информация о нем была сообщена одним из виновных лиц или потерпевшим — то есть субъектом, непосредственно задействованным в преступном деянии.

Во многих случаях о превышении полномочий в правоохранительные органы сообщают граждане, которые пострадали от правонарушений, которые обвиняют должностных лиц, исполняющих функции представителя власти.

Должностное лицо, совершившее преступление, может явиться с повинной, что характерно для случаев, когда преступление совершается под давлением со стороны руководства, а сам преступник опасается, что он будет нести ответственность за это. Возможен самооговор.

В ситуации, когда сообщение поступило от потерпевшего, необходимо решить следующие задачи: установить, что заявитель взаимодействовал с подозреваемым должностным лицом при решении каких-либо вопросов (либо что данное лицо работает в государственном органе, от которого поступило заявление); принимались ли должностным лицом какие-либо решения по результатам взаимодействия и насколько они соответствуют правилам, регулирующим осуществление службы; ущерб, который был причинен заявителю; сообщалось ли об этом преступлении в другие контрольные подразделения и какие решения были приняты по обращению; мотивы преступления.

Если информация о совершенном преступлении поступила от самого должностного лица, решаются задачи по установлению: места работы, круга обязанностей, а также требования нормативных актов, которые были нарушены должностным лицом; какие именно противоправные действия были им совершены, составлялись ли при этом какие-либо документы; побудительных мотивов преступления; ущерба, причиненного правонарушными действиями должностного лица; причин обращения заявителя в правоохранительные органы; сообщал ли он о преступлении в другие контрольные подразделения и какие решения были приняты.

Вторая следственная ситуация. На тот момент, когда о преступлении стало известно, оно уже было совершено и информация о нем поступила из источников, не имеющих непосредственной связи с произошедшим.

Источниками криминалистически значимой информации о совершенном преступлении могут стать оперативные службы (в том числе в результате рассмотрения анонимных сообщений), заявления посторонних лиц, случайно ставших свидетелями коррупционных действий. Большое значение могут иметь сообщения из открытых источников (СМИ и пр.).

В рассматриваемой ситуации должны решаться задачи по установлению: должностного лица, подозреваемого в совершении преступления, и конкретных противозаконных действий, которые ему вменяются; автора сообщения о преступлении и выявлению источников его осведомленности; документов, которые могли составляться при совершении преступления; потерпевшего, которому был причинен ущерб в результате неправомерных действий; выгоды, которую получил преступник; подачи сообщения о совершенном нарушении в органы, контролирующие деятельность должностного лица, и если такое заявление подавалось, то какие были предприняты меры.

Третья следственная ситуация. На момент поступления информации о преступлении оно еще не было совершено, а информация о нем поступила от лица, которое принимает в нем непосредственное участие.

В рассматриваемой ситуации речь идет о заявлении со стороны самого должностного лица. Это возможно в том случае, если оно принуждается к совершению противоправных действий со стороны вышестоящего руководства.

Подлежащие решению задачи сводятся к следующему: установлению: места работы и круга полномочий лица, которое намеревалось совершить преступление; действий, которые оно может совершить; возможных негативных последствий от преступления; причин, по которым должностное лицо могло пойти на совершение преступления, и лиц, которые его к этому принуждали; лица, кто принуждал должностное лицо к совершению преступления, желательно с проведением оперативного эксперимента.

Четвертая следственная ситуация. На момент поступления информации о преступлении оно еще не было совершено, а информация о нем поступила от субъектов, которые непосредственного участия в нем не принимали.

В данной ситуации сведения о готовящемся преступлении поступают из органов ОРД, куда они могут поступать, в том числе от контролирующих подразделений организации.

В рассматриваемой данной ситуации решаются задачи, практически аналогичные вышеприведенной следственной ситуации. Однако точно следует установить, какое именно деяние, нарушающее интересы служ-

бы, может произойти в соответствии с поступившим сообщением и при каких обстоятельствах оно произойдет.

1.3. Программы расследования в типичных следственных ситуациях

Программы расследования предопределяются следственной ситуацией, которая складывается в большей степени на первоначальном этапе расследования.

В первой следственной ситуации целесообразна следующая программа расследования: 1) проведение допроса заявителя (необходимо установить должностное лицо, допустившее превышение полномочий, совершенные им действия, возможные документы и иные доказательства, которые могли появиться при совершении противоправного деяния а также какой ущерб в результате был причинен заявителю и чем он подтверждается); 2) истребование материалов, подтверждающих совершение подозреваемым должностным лицом определенных действий; 3) проведение судебных экспертиз и иных исследований с использованием специальных знаний; 4) допрос специалиста или иного лица, сведущего в вопросах прохождения службы, обладающего необходимым уровнем компетенции по данному вопросу; 5) проведение оперативно-розыскных мероприятий (прослушивание телефонных переговоров и перехват сообщений в мессенджерах и пр.); 6) выемка документов; 7) допрос лиц, присутствовавших при совершении правонарушения (круг этих лиц может быть установлен на основании показаний заявителя, а также исходя из документов, которыми были оформлены действия подозреваемого должностного лица); 8) допрос подозреваемого должностного лица (за исключением ситуации, в которой оно является заявителем). В ходе допроса должны быть решены следующие задачи: признание факта превышения полномочий; указание на причины совершения преступления, в том числе давление со стороны вышестоящих работников, а также сложившуюся практику деятельности; установление судьбы материальных ценностей, полученных в результате правонарушения, и возможности использовать их для возмещения причиненного ущерба.

Во второй ситуации целесообразна следующая программа расследования: 1) оценка полученных данных, в том числе результатов ОРД; 2) истребование документов и данных средств объективного контроля, подтверждающих совершение деяния; 3) получение объяснений от специалиста или иного лица, сведущего в вопросах прохождения службы; 4) установление потерпевшего, оценка характера причиненного ущерба, его величины (если он может быть выражен в денежном эквиваленте); 5) проведение собеседования с потерпевшим (по его результатам надо убедиться, что потерпевший понимает причинение ущерба своим закон-

ным интересам и готов их отстаивать, в том числе в рамках уголовного судопроизводства); 6) выемка документов, материалов объективной фиксации; 7) проведение судебных экспертиз (судебно-экономического, судебно-бухгалтерского или ценового исследования, особенно если деяние совершено в административно-хозяйственной сфере); 8) допрос иных лиц, причастных к расследуемому событию; 9) допрос подозреваемого. План допроса может предусматривать следующие темы: признание (отрицание) факта превышения полномочий; в случае отрицания факта преступления – предложение дать оценку событиям, описанным в заключении специалиста, разъяснение приведенных в нем нарушений, обосновать их с точки зрения существующих требований; установление судьбы материальных ценностей, полученных в результате преступления, и возможности использовать их для возмещения причиненного ущерба.

В третьей следственной ситуации целесообразна следующая программа расследования: 1) допрос должностного лица, обратившегося в правоохранительные органы (уточняется, кто и при каких обстоятельствах потребовал совершить служебное нарушение, какие меры воздействия применялись с целью принудить заявителя к правонарушению и почему заявитель не мог сопротивляться этому воздействию); 2) допрос представителя организации, осуществляющей контроль за деятельностью заявителя (цель допроса заключается в выяснении, в чем заключается служебная функция заявителя и каков характер того нарушения, к которому его склоняют); 3) организация и проведение оперативного эксперимента (при проведении оперативного эксперимента необходимо добиться четкой фиксации следующих фактов: осознание подозреваемым лицом того факта, что оно требует от заявителя (должностного лица) совершения действий, явно выходящих за пределы его полномочий; понимание им того факта, что действия, ожидаемые от должностного лица, могут причинить ущерб общественным отношениям, как материальный, так и в иной форме); 4) установление наблюдения за лицом, принуждавшим к совершению должностного преступления (главная задача наблюдения – получить подтверждение того, что результат совершения должностного преступления был выгоден виновному лицу и оно намеревался использовать его в собственных целях или в целях связанных с ним субъектов); 5) допрос лица, склонявшего к совершению должностного преступления. (получение признания о том, что допрашиваемый пытался склонить должностное лицо к совершению противоправных действий, связанных с осуществлением его служебных обязанностей, и что он понимал ущерб, причиняемый в связи с этим общественным отношениям); 6) проведение судебной экспертизы.

Четвертая следственная ситуация может предусматривать следующую программу расследования: 1) оценку полученных данных, где должны быть указания на то, какое именно должностное лицо готовится совершить преступление, должность и место работы, характер предстоящего нарушения; 2) допрос представителя организации, осуществляющей контроль за деятельностью подозреваемого лица; 3) организация и проведение оперативного эксперимента (эксперимент надо завершать в тот момент, когда виновным лицом совершены все действия, входящие в механизм преступления, — завершение формирования фиктивного документа и попытка обратить его к исполнению, формирование такого документа без учета необходимых сведений, отдача устного распоряжения и пр., завершение может осуществляться как в форме задержания подозреваемого лица, так и путем прекращения наблюдения); 4) допрос всех участников преступления; 5) проведение судебных экспертиз.

Приведенные программы являются типовыми, поэтому их содержание может меняться в зависимости от тех тактических задач, которые следователь ставит в процессе расследования.

1.4. Основные средства доказывания при расследовании

При расследовании превышения должностных полномочий применяются следующие средства доказывания.

Осмотр может проводиться по месту работы подозреваемого должностного лица, а также на территории объектов, которые находились в его ведении (строительные площадки, земельные участки и пр.).

При проведении осмотра по месту работы подозреваемого основной задачей является обнаружение документов, свидетельствующих о ненадлежащем исполнении должностных обязанностей, а также обнаружение материальных ценностей, которые могут быть им получены за служебные нарушения.

Время проведения осмотра надо выбирать исходя из наибольшей возможности обнаружить по месту его проведения криминалистически значимую информацию (например, когда в соответствии с имеющейся информацией может осуществляться должностное нарушение).

Наиболее важным узлом при проведении осмотра является рабочее место подозреваемого должностного лица. При его обследовании надо искать: материальные ценности (денежные средства, предметы роскоши); банковские карты; электронные ключи к банковским счетам; записные книжки, органайзеры, ежедневники; электронные носители информации; рабочие документы, связанные с исполнением должностных обязанностей подозреваемого лица; печати, штампы, факсимиле.

Обыск (выемка). Данные действия могут проводиться как по месту работы подозреваемого, так и по месту его проживания. При планировании обыска крайне важно с самого начала представлять, какие именно предметы, имеющие доказательственное значение, могут быть обнаружены. Как правило, при расследовании превышения должностными полномочиями предметом поиска могут быть: служебные документы; электронные носители информации, в том числе мобильные устройства; записи подозреваемого; материальные ценности.

Обыск и выемку рекомендуется проводить с использованием элемента внезапности, заранее спланировав, как можно быстро проникнуть на объект, а также как обеспечить наблюдение за ним.

При изъятии каких-либо предметов, которые могут представлять интерес для следствия, владельцу помещения, в котором проходит обыск, необходимо задать вопросы: кому принадлежит данный предмет; если данный предмет принадлежит не владельцу помещения, то как он здесь оказался.

При изъятии документов каждый из них должен быть описан отдельно, с указанием наименования, даты, номера и иных индивидуальных особенностей. У носителей электронной информации описываются их тип, марка и модель, а также по возможности серийный номер.

Допрос. Допрашиваться могут сами лица, подозреваемые в совершении правонарушений, потерпевшие от их действий, а также свидетели (сослуживцы, руководители, подчиненные).

В ходе допроса подозреваемого могут складываться следующие ситуации: признание вины; отказ от признания; признание должностного нарушения, но отрицание его преступного характера.

Оптимальным условием для успешного проведения допроса подозреваемого является достаточный объем криминалистически значимой информации (которая может быть получена в результате проведенных осмотров, обысков, показаний других лиц).

Если подозреваемый признается в преступлении, требуется установить дополнительные источники данных, которые могут подтвердить признание. Важно, чтобы допрашиваемый сам смог указать на них.

В ситуации, когда должностное лицо не признает своей вины, перед началом допроса не следует демонстрировать подозреваемому имеющиеся у следователя изобличающие материалы. Допрос следует начинать со свободного рассказа на ту тему, которая задается следователем, а затем использовать тактические приемы, изобличающие подозреваемого.

При допросе свидетелей необходимо с самого начала постараться понять следующие обстоятельства: каково его отношение к подозреваемому

лицу (находится ли он от него в служебной, финансовой, семейной или иной зависимости); каково отношение свидетеля к фактам служебного правонарушения и не является ли он участником коррупционной схемы.

Допрос начинается именно с получения ответа на первый вопрос. Наличие зависимости может стать причиной неполной искренности свидетеля, поэтому если есть основания предполагать такую зависимость, на первом допросе целесообразно ограничиться выяснением таких фактов, которые могут быть проверены из других источников. Если же свидетель является независимым, то ему можно задавать вопросы относительно малоизвестных обстоятельств.

При допросе сослуживцев и подчиненных подозреваемого должностного лица наиболее результативными могут быть допросы: бывших сотрудников, которые уже успели покинуть организацию; сотрудников, которые либо находятся в неприязненных отношениях к подозреваемому, либо которые считают его препятствием для продвижения по службе.

План допроса коллег подозреваемого лица необходимо строить таким образом, чтобы в первую очередь об аспектах служебных нарушений допрашивались те, кто должен быть осведомлен о них в силу своего служебного положения. Во вторую очередь можно опрашивать свидетелей, которые были очевидцами значимых событий, хотя они и не входили в круг их обязанностей. Наконец, в третью очередь значение имеют показания лиц, которые получили интересующие следствие сведения не лично, а из других источников, либо которые основывают свои утверждения на догадках и предположениях. Взаимное сопоставление полученных показаний позволит лучше оценить их достоверность.

При допросе сторонних лиц (не работников проверяемой организации), которые пострадали от служебного правонарушения или непосредственно столкнулись с ним, необходимо как можно более точно выяснить фактическую сторону того, что с ними произошло. Допрос таких лиц можно проводить по-разному в зависимости от того, к какой категории относится допрашиваемый: является ли он лицом, которое изначально было согласно участвовать в служебном нарушении, но затем в силу ряда обстоятельств решило о них сообщить; подвергалось воздействию со стороны подозреваемых должностных лиц, но от участия в недобросовестных действиях отказалось; наблюдало факт недобросовестного служебного поведения со стороны.

Особенно тщательно надо готовиться к допросу лица, которое изначально намеревалось использовать в своих интересах недобросовестное поведение.

Использование результатов ОРД. При расследовании превышения полномочий большое значение могут иметь сведения, полученные в ходе

ОРД. При соблюдении требований законодательства возникает возможность легализации этих сведений в качестве доказательства.

Наибольший объем значимой информации может быть получен в ходе оперативного эксперимента, к которому привлекается лицо, причастное к совершению правонарушения, о чем было сказано выше.

Если о совершении преступления было заявлено уже после того, как оно было совершено, то оперативные мероприятия должны быть направлены на установление факта выполнения недобросовестных действий со стороны должностного лица. Для этого может быть применено исследование документов, проведение опросов.

Использование сведений, полученных от других организаций и контрольных служб. Деятельность любого государственного органа и относящихся к нему должностных лиц в той или иной форме находится под внешним контролем. Этот контроль может осуществляться либо со стороны специализированных контролирующих субъектов (санэпиднадзор, строительный надзор, технический надзор и пр.), либо со стороны контрольных служб самой организации, либо со стороны общественности (включая СМИ). Полученные из этих источников сведения могут иметь существенное доказательственное значение. Интерес для следствия могут представлять: результаты проведенных проверочных мероприятий, ответы на запросы, направленные следствием.

§ 2. Присвоение или растрата

Данное преступление заключается в хищении (то есть безвозмездном изъятии) имущества у собственника, совершенное лицом, которому это имущество было вверено на правомерной основе. Если имущество обращается в пользу расхитителя, данное деяние квалифицируется как присвоение, если имущество расходуется, потребляется или передается другим лицам, то речь идет о растрате.

2.1. Обстоятельства, подлежащие установлению

При расследовании преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, необходимо установить ряд криминалистически значимых сведений, которые способны обеспечить полноту, объективность и всесторонность в процессе полного установления обстоятельств преступления.

В первую очередь важно знать, в какой именно организации данное преступление совершено и какое ее имущество уменьшилось в результате неправомερных действий, то есть выяснить вопрос — кто является потерпевшим.

Далее следует установить, какое именно имущество было (присвоено, растрчено) из правомерного владения потерпевшего, какова его реальная стоимость по данным рыночной оценки.

Расследование преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, не может быть завершено до того момента, пока следователь достоверно не установит дальнейшую судьбу этого имущества после выбытия из владения потерпевшего.

Разумеется, установлению подлежит и лицо, непосредственно совершившее действия по присвоению (растрате), в результате которых имущество было из правомерного владения потерпевшего субъекта.

Актуально в расследовании установление побудительных причин для совершения данных действий, в том числе причастность к ним иных лиц, имевших право отдавать преступнику указания или от которых он находится в той или иной форме зависимости.

Не последнее значение имеет и мотивация всех лиц, причастных к совершению данных действий по присвоению (растрате).

Важно установить объем полномочий, который имелся у подозреваемого в отношении выбывшего присвоенного или растрченного имущества, правовые и документальные основания, по которым произошло выбытие имущества.

Объективная сторона преступления не может быть полностью установлена, пока следователь не установит непосредственные действия, совершенные преступником для выбытия имущества, место и время их выполнения.

Преступник должен дать субъективную собственную оценку осознания факта, что его действия противоречат интересам организации, в которой он работает.

Невозможно до конца точно разобраться в совершении присвоения (растраты), пока не установлены приемы, с помощью которых преступник пытался скрыть выбытие имущества или создать видимость правомерности его выбытия.

Без внимания расследования не должны остаться вопросы наличия у преступника в прошлом поощрения или взыскания на предыдущих местах работы, факты привлечения к уголовной или административной ответственности, поступали ли в отношении него сигналы о фактах нарушения служебных обязанностей.

Следует установить сотрудников, которые были осведомлены о совершении правонарушения, и меры, предпринятые преступником, чтобы уменьшить круг лиц, знающих о нарушении, а если о поступках последнего были осведомлены его руководители, то надо знать, какие меры были предприняты с их стороны в связи с этим.

Криминалистическая характеристика — важный элемент любой методики расследования преступлений. Поэтому использование ее данных в расследовании присвоения (растраты) является актуальным обстоятельством.

При совершении присвоения (растраты) преступник совершает определенные действия с вверенным ему имуществом, которые формально не выходят за пределы служебных полномочий, однако фактически приводят к тому, что имущество безвозмездно выбывает из собственности правомерного обладателя и переходит в собственность виновного лица, потребляется им или поступает к иным субъектам. Достижение указанных целей достигается следующими путями: 1) сокрытие от правомерного собственника сведений о наличии принадлежащего ему имущества; 2) доведение до собственника заведомо ложных сведений о выбытии, принадлежащего ему имущества; 3) фальсификация имущественных обязательств перед третьими лицами.

Эти обстоятельства должны быть установлены расследованием.

Как свидетельствуют данные криминалистической характеристики присвоения (растраты), для сокрытия следов преступления составляются фиктивные документы учета и отчетности, а специфика этих преступлений заключается в том, что действия, направленные на сокрытие преступления, могут осуществляться до того, как само противоправное деяние будет совершено (например, преступник обращает имущество в свою пользу только после того, как убедится, что подготовленные им фиктивные документы о выбытии активов были восприняты учетной системой).

Обстановка совершения преступления обуславливается тем, что присвоение (растрата) осуществляется в сфере административно-хозяйственных отношений.

Права и обязанности лиц, причастных к присвоению и растрате, как правило, относятся к административно-хозяйственной сфере, то есть связаны с управлением имуществом. Полномочия должностных лиц, совершающих такого рода деяния, можно разделить на две категории: полномочия по распоряжению финансовыми средствами (безналичными) и бездокументарными ценными бумагами; полномочия по распоряжению материальными ценностями.

Такое разделение предопределено специфическим характером активов в виде безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг, которые имеют скорее виртуальный характер и существуют только в виде записей в специальных регистрах.

Субъектом рассматриваемого преступления чаще всего является должностное лицо, публичное или работающее в негосударственной организации, причем, как правило, обладающее административно-хо-

зайственными полномочиями — то есть полномочиями по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах.

Использование данных криминалистической характеристики присвоения (растраты) облегчает процесс расследования данных преступлений.

2.2. Типовые следственные ситуации, этапы и задачи расследования

Среди типовых следственных ситуаций расследования присвоения (растраты), складывающихся в зависимости от того, из каких источников стало известно о факте преступления, можно выделить их следующие виды.

Первая следственная ситуация. На тот момент, когда было получено сообщение о преступлении, оно уже было совершено, источником сообщения является потерпевший субъект.

Как правило, основанием для обращения является проведение аудиторской проверки, ревизии или внутреннего расследования.

В рассматриваемой ситуации необходимо решить следующие задачи: определить, какие обстоятельства были установлены самим потерпевшим субъектом и какими данными они подтверждаются; оценить материалы, собранные потерпевшим, на предмет того, покрывают ли они все обстоятельства, входящие в предмет доказывания; определить стоимость вывешенного имущества; собрать документы, устанавливающие правовые и формальные основания для выбытия имущества; определить круг лиц, причастных к выбытию имущества, и их мотивацию; установить судьбу похищенного имущества и принять меры по его возврату.

Вторая следственная ситуация. Информация об уже совершенном преступлении поступила из источников, не вовлеченных непосредственно в совершение преступления.

Такая информация может быть получена из оперативно-розыскных источников, от организации, проводящей проверку потерпевшей организации, а также из средств массовой информации и даже из сообщений на неофициальных электронных ресурсах.

В случае, если информация о совершенном преступлении поступила из сторонних источников, рекомендуется следующая программа проверочных действий: установить организацию, в которой совершилось нарушение, и характер утраченного имущества; выявить должностное лицо организации, чьи действия способствовали утрате имущества, и определить, в чем заключалась суть этих действий; собрать документы, устанавливающие правовые и формальные основания для выбытия имущества; установить нахождение похищенного имущества и его реальных владельцев; определить иных участников противозаконных действий, которые

могли побуждать виновное лицо к совершению преступления или способствовать ему в реализации преступного замысла.

Третья следственная ситуация. Информация о готовящемся преступлении поступила от лица, которое принимает в нем непосредственное участие. При этом само преступление еще не было совершено.

О готовящемся противоправном акте может сообщить второстепенный участник, которого пытаются вовлечь в коррупционную схему.

В рассматриваемой ситуации рекомендуется следующая программа проверочных действий: установить, какое лицо готовится к совершению хищения и каково его должностное положение; установить имущество, которое будет предметом посягательства; определить, с помощью каких действий имущество предполагается вывести из правомерного владения собственника; установить, кому будет передано имущество после похищения; провести оперативный эксперимент, направленный на выявление виновных лиц и их изобличение.

Четвертая следственная ситуация. Информация о преступлении, которое еще не было совершено, поступила от сторонних источников, то есть от лиц, не принимающих непосредственного участия в его совершении.

О таких происшествиях может стать известно из данных ОРД, куда могут поступить анонимные сведения, или данные от лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе. В отдельных случаях сообщить о готовящемся событии может сама организация благодаря работе своей службы безопасности или службы комплаенс.

В такой ситуации может быть выполнена следующая программа действий: установить, какое именно лицо готовит противоправное деяние; выяснить, какое имущество предполагается похитить и с помощью каких действий; определить, когда злоумышленники намерены осуществить свой замысел; установить наблюдение за подозреваемыми, чтобы зафиксировать совершение ими противоправных действий и предотвратить посягательство на имущество; установить весь круг лиц, которые были вовлечены в совершение преступления, в том числе те, кому предполагалось передать в номинальное владение.

2.3. Программы расследования в типовых следственных ситуациях

В зависимости от первоначальной ситуации применяются различные программы расследования.

Для разрешения первой следственной ситуации предлагается следующая программа расследования: 1) исследование результатов внутренней проверки или иного мероприятия, на основании которого был сделан вывод о наличии признаков хищения (материалы включают в себя не только описание тех или иных документов, но также результаты интер-

вью причастных работников и даже материалы экспертных заключений); 2) проведение опроса лиц, проводивших проверку (целью опроса является устранение неясных и сомнительных моментов в результатах проведенного расследования.); 3) принятие решения о возбуждении уголовного дела (решающим обстоятельством для принятия решения является размер ущерба, причиненного организации); 4) истребование документов о похищенном имуществе (сведения, описывающие имущественный объект, а также документы, связанные с его выбытием); 5) допрос специалиста или иного лица, сведущего в вопросах компетенции должностных лиц и оборота имущества (определить правомерность действий должностного лица, которое распорядилось имущественным активом); 6) проведение криминалистических экспертиз (оценочная экспертиза объекта, выбывшего из собственности потерпевшего, почерковедческая экспертиза с целью установления подлинного автора подписи на хозяйственных документах, на основании которых совершилась операция, судебно-техническая экспертиза документов, позволяющая определить факт отсутствия последующего внесения изменений в документ, судебно-компьютерная экспертиза, которая назначается в том случае, если совершение хозяйственной операции проводилось с использованием электронного документооборота, товароведческая или материаловедческая экспертиза объектов, являвшихся предметом хозяйственных сделок); 7) проведение оперативных мероприятий; 8) проведение обыска (по месту работы подозреваемого лица); 9) допрос лиц, причастных к совершению преступления; 10) допрос подозреваемого; 11) розыск имущества, выбывшего у потерпевшего лица, и наложение на него ареста.

В процессе расследования присвоения (растраты) во второй следственной ситуации возможно использование следующей программы расследования: 1) проверка корректности и полноты и достоверности полученных материалов, включая данные ОРД (описание хозяйственной операции, в результате которой имущество выбыло из правомерного владения собственника); 2) принятие мер, направленных на проверку факта выбытия имущества и его текущих владельцев (материальные активы и денежные средства); 3) собеседование с лицом, сведущим в вопросах компетенции должностных лиц и оборота имущества (например, с юристом предприятия); 4) в случае необходимости — проведение собеседования с руководством организации, которой был причинен ущерб; 5) выемка документов (изыматься, во-первых, в учреждениях, где фиксируется статус отчужденного имущества — банки, органы учета прав на недвижимость, и пр., а во-вторых — в той организации, которая ранее являлась его собственником); 6) проведение судебных экспертизы; 7) выявление местонахождения имущества, выбывшего у потерпевшего лица;

8) допрос лиц, участвовавших в совершении противоправных действий (участникам хищения должны быть заданы следующие вопросы: совершались ли подозреваемым действия, нарушающие установленный порядок отправления служебных обязанностей, и если да, то в чем именно заключалось такое нарушение; кто являлся непосредственным инициатором расследуемой операции с имуществом, как эта инициатива была сообщена, какими документами оформлена; если допрашиваемый считает, что операция с имуществом имела правомерный характер, то какую роль она играла в хозяйственной жизни юридического лица, каков бы ее экономический или технический смысл; кто получил выгоду в связи с допущенным нарушением; кто мог своевременно узнать о допущенном нарушении (кто отвечал за контроль над действиями подозреваемого); 9) допрос подозреваемого (в случае признания факта хищения необходимо как можно скорее получить сведения о местонахождении похищенного имущества и его номинальных держателях)

В третьей следственной ситуации допускается следующая программа расследования: 1) допрос лица, обратившегося в правоохранительные органы, у которого необходимо получить следующие сведения: из каких источников была получена информация о готовящемся правонарушении, имеются ли для этого иные доказательства, и если нет, то как они могут быть обнаружены; какое именно имущество будет являться объектом посягательства; было ли уведомлено о происходящем руководство организации, и если да, то какие меры им были предприняты в связи с этим (если не уведомлено, то по какой причине) и пр.; 2) проведение собеседования с руководством организации с целью получения согласия на проведение следственных действий, что необходимо, если в правоохранительные органы обращается не руководство организации, а иное лицо (например, акционер); 3) подготовка и проведение оперативного эксперимента (в результате его проведения могут быть получены доказательства действий, направленных на вывод имущества из законного владения потерпевшего субъекта, а также лица, которые должны были им завладеть); 4) допрос подозреваемого с использованием накопленного объема ориентирующей информации: признает ли он факт совершения действий, направленных на вывод имущества из правомерного владения потерпевшего субъекта, выясняются и другие вопросы; 5) допрос лица, которое должно было стать получателем похищенного имущества (если такое лицо существует и если его удалось выявить и задержать), по итогам допроса необходимо получить следующую информацию: какое имущество должно было перейти под контроль допрашиваемого; какие документы должны были составляться для юридического оформления данного перехода, что из них должен был составить допрашиваемый, а что

другие лица и т.п.; 6) проведение финансово-экономической или оценочной экспертизы (получение независимого подтверждения ущерба, который мог бы быть причинен действиями подозреваемого лица).

При разрешении четвертой следственной ситуации предлагается следующая программа расследования: 1) проверка поступивших материалов на предмет достоверности и обоснованности содержащихся в них сведений, в результате такой проверки может быть принято решение о проведении оперативного эксперимента; 2) получение пояснений от лица, владеющего вопросами деятельности той организации, где работает подозреваемый; 3) организация и проведение оперативного эксперимента (проведением эксперимента устанавливается взаимодействие с сотрудниками организации, которые будут вовлечены в противоправные мероприятия и на которых будет возложена задача, с одной стороны, по недопущению утраты имущества, а с другой — по четкому фиксированию всех совершаемых действий, в том числе сигналов, поступающих от подозреваемых лиц); 4) допрос участников преступления (лица, совершившие противоправные деяния, а также те, кому предполагалось передать похищенное имущество); 5) проведение экспертных исследований (применяются те же приемы, которые были даны применительно к предыдущей ситуации).

2.4. Основные средства доказывания при расследовании

При расследовании присвоения или растраты, преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, могут быть использованы следующие средства доказывания.

Осмотр может проводиться по месту работы лиц, участвующих в преступлении, либо по месту их жительства.

По месту работы осмотру подлежит рабочее место подозреваемого лица. Там наибольший интерес представляет компьютерное средство, закрепленное за подозреваемым.

При осмотре рабочего места также надо обращать внимание на записные книжки, ежедневники и документы. В первую очередь интерес представляют документы, связанные с распоряжением объектами имущества. Поскольку хозяйственная документация может иметь существенную специфику, к осмотру целесообразно привлекать специалиста в области бухгалтерского учета и составления первичной документации.

При расследовании присвоения (растраты) осматриваться также могут материальные предметы, бывшие предметом посягательства. В том случае, если их характеристики и физическое состояние могут иметь значение для дела, к осмотру можно привлечь технического специалиста (товароведа, автотехника, строительного эксперта и пр.).

Обыск (выемка). При расследовании присвоения (растраты) обыск (выемка) чаще всего проводится по месту работы. По месту жительства подозреваемого лица данное следственное действие может проводиться для обнаружения ценностей, полученных преступным путем.

По месту работы могут изыматься: служебные документы; электронная переписка; бухгалтерская информация.

Перед проведением обыска (выемки) надо заблаговременно ознакомиться с особенностями документооборота в организации, определить, какие документы составляются в бумажном, какие в электронном виде, какая система электронного документооборота в ней реализована.

Наличие системы электронного документооборота предопределяет участие в обыске (выемке) специалиста.

Выемка служебных документов осуществляется с участием представителя организации. Он может оказывать содействие в поиске документов и выборке тех, которые имеют значение для расследования.

Часто при расследовании присвоения (растраты) должна изыматься информация финансового характера — о движении денежных средств или бездокументарных ценных бумаг. Источниками информации являются банки и специализированные организации (держатели реестра, депозитарии). Предварительно туда необходимо направить запрос о наличии у них счетов конкретного субъекта и о продолжительности хранения данных о счетах.

Электронная переписка может изыматься с корпоративного сервера предприятия, поскольку именно через него почти всегда обеспечивается отправка сообщений.

Бухгалтерская информация представляет собой данные из автоматизированной базы бухгалтерского учета, в которых в настоящее время ведут учет практически все организации.

Допрос. При расследовании присвоения (растраты) допросу могут подвергаться непосредственные виновники преступления, непричастные лица, а также те, кто не является основным участником, но так или иначе был вовлечен в противоправное деяние. Это могут быть номинальные держатели имущества, технические исполнители отдельных операций и пр.

При допросе непосредственных виновников посягательства предварительно надо собрать как можно больше данных как о допрашиваемом (включая его профессиональный опыт, окружение, психологические характеристики и пр.), так и о характере совершенного деяния (нарушенные требования нормативных документов, обстановку совершения, выполненные действия, предмет посягательства, приемы по сокрытию), о вовлечённых в преступление лицах. При этом исчерпывающими сведе-

ниями о местонахождении похищенного имущества на момент допроса следствие может не располагать, однако данное обстоятельство следует скрывать от допрашиваемого, поскольку опасения за судьбу похищенного создает у подозреваемого определённую психологическую неустойчивость, которая может быть использована для оказания психологического воздействия. Именно судьба имущества представляет для виновного наибольший интерес, и уверенность в его сохранности и недосыгаемости для правоохранительных органов может придать ему дополнительный стимул к сопротивлению. Напротив, создание впечатления, что похищенное имущество все равно будет возвращено, может подвигнуть подозреваемого на признание вины и, возможно, использование особого порядка рассмотрения дела в обмен на облегчение своей участи.

Допрос непосредственного виновника может протекать по-разному, в зависимости от того, готов ли он признать свою вину или нет. Если допрашиваемый отказывается признать неправоту своих действий и считает их соответствующими интересам собственника, ему можно предъявить заключение лица, сведущего в вопросах прохождения службы, а также иные материалы, полученные в ходе следствия, включая экспертные заключения, заключения независимого оценщика и пр.

Также возможно проведение очной ставки с теми соучастниками, кто согласился дать показания против виновного лица, но только в том случае, если они обладают достаточной психологической устойчивостью.

Проведение экспертных исследований. Специфику экспертных исследований при расследовании присвоения (растраты) формирует проведение оценочной экспертизы, а также судебно-экономических и судебно-бухгалтерских экспертиз. Также большую роль может играть строительная экспертиза, направленная на определение реального объема выполненных работ, корректного расчета сметной стоимости и пр.

Как показывает практика, данные виды экспертных исследований могут с высокой степенью эффективности выполнять частные организации, надлежащим образом лицензированные (либо состоящие в саморегулируемой организации) и обладающие значительным опытом.

Контрольные вопросы

1. Какие источники доказательств могут использоваться для установления факта превышения полномочий?
2. Как может повлиять на тактику допроса то обстоятельство, что подозреваемый в должностном преступлении имеет существенный опыт работы?
3. Каковы характерные особенности типичного субъекта должностного преступления?

4. Каковы основные черты обстановки должностного преступления?
5. Какими факторами определяются типовые ситуации начального этапа расследования?
6. Каковы правила работы с сообщениями о должностных преступлениях, размещенных в сети Интернет?
7. Каковы криминалистически значимые особенности субъекта, совершающего такое преступление, как присвоение (растрата)?
8. Какие специфические задачи могут решаться с использованием специальных знаний при расследовании присвоения (растраты)?
9. Каковы тактические особенности допроса лица, которое является номинальным владельцем имущества, похищенного при совершении должностного преступления?
10. Каковы тактические особенности взаимодействия с руководящими органами негосударственной организации в том случае, если для возбуждения уголовного дела необходимо их согласие?

Рекомендованная литература

1. Волженкин Б.В. Служебные преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005.
2. Букаев Н.М., Крюклов В.В. Особенности расследования должностных преступлений коррупционной направленности. М.: Юрлитинформ, 2012.
3. Бастрыкин А.И. Методика расследования должностных преступлений и взяточничества. СПб.: Санкт-Петербургская академия СК РФ, 2018.
4. Халиков А.Н. Основы расследования должностных преступлений. М.: Норма, 2010.
5. Меретуков Г.М. Методика расследования должностных преступлений: учеб. пособие. Краснодар: Изд. КубГАУ, 2013.
6. Клим А.М. Криминалистическая методика расследования злоупотребления властью или служебными полномочиями. Минск, 2000.

Глава 40.

Основы методики расследования преступлений, совершенных в сфере компьютерной информации

§ 1. Обстоятельства, подлежащие установлению

В главе рассматривается методика расследований преступлений в сфере компьютерной информации (далее — компьютерные преступления), предусмотренных статьями 272—274.2 УК РФ.

Создание «цифрового» общества привело к цифровизации и преступной деятельности. Возникли новые виды преступлений (например, мошенничество в сфере компьютерной информации – ст. 159.6 УК РФ). В то же время компьютеры и средства телекоммуникации стали использоваться при совершении практически всех видов традиционных преступлений. Информационные технологии стали неотъемлемой частью организованной преступной деятельности.

Получили широкое распространение иные правонарушения с применением компьютерных технологий, например «ошибочный» перевод денежных средств в платежных системах и другие. *Поэтому положения рассматриваемой методики могут применяться и при расследовании большинства преступлений, и рассмотрении гражданских, арбитражных и административных дел.*

В целях успешного расследования компьютерных преступлений следователю необходимо установить их существенные черты.

Предмет преступления – компьютерная информация и техника (далее будет использоваться термин «компьютерная информация»). При изучении предмета следователю необходимо установить: относится ли информация к общедоступной или к охраняемой законом информации, в последнем случае к какой категории тайн она относится; размер ущерба, нанесенного потерпевшему; какие конкретные правила эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации, информационных систем, информационно-телекоммуникационных сетей или правил доступа к таким объектам были нарушены; относятся ли пострадавшие объекты к критической информационной инфраструктуре информационно-телекоммуникационной сети Интернет или сетям связи общего пользования.

Наблюдается устойчивая зависимость между степенью важности компьютерной информации, уровнем ее защищённости и способами совершения преступления, личностью преступника. Так, большинство преступлений в отношении государственных информационных ресурсов, банковской системы совершают преступные группы и организации.

Способы совершения компьютерных преступлений в большинстве случаев являются полноструктурными. Однако в преступлениях, предусмотренных ст. 274 УК РФ, и преступлениях, совершенных непрофессиональными преступниками по личным или корыстным мотивам, часто отсутствуют стадии подготовки и/или сокрытия.

В зависимости от типа взаимодействия преступника с носителем компьютерной информации способы совершения преступлений можно подразделить на непосредственные и удаленные (опосредованные).

При *непосредственном способе* преступник проникает в место, где находится предмет преступного посягательства, вступает в физический контакт с материальной обстановкой. Технически доступ осуществляется через физическую консоль ЭВМ или иное устройство, соединенное с компьютером. При *удаленном способе* лицо физически находится вне места пребывания компьютерной информации, преступные действия осуществляются с помощью соответствующих технических и программных средств. Действия по подготовке удаленного доступа могут быть связаны с посещением преступником места, где находится компьютерная информация потерпевшего. Преступления, совершаемые удаленными способами, наиболее трудны для расследования.

Практическая значимость предложенной классификации заключается в том, что каждый из способов оставляет присущие только ему следы — последствия преступного воздействия.

При непосредственном доступе обнаруживаются материальные и идеальные следы, отражающие факт физического присутствия лица на месте происшествия и совершенных им операций. Материальные следы можно подразделить: на биологические следы человека (пальцев рук, частицы кожи, запах, иные следы); следы одежды, обуви (волокна, микрочастицы материала подошвы и т.п.); трасологические следы (следы орудий взлома, иных инструментов); документы (рукописные записи, схемы, технологическая документация и т.п.); предметы, используемые преступником в качестве орудий или средств преступления (магнитные карты доступа, электронные носители информации, орудия взлома и т.д.); данные технических охранных систем (видеонаблюдения, биометрической идентификации и др.). Идеальные следы — это сведения о событии преступления, запечатленные в памяти свидетелей и потерпевших.

При удаленных способах вышеперечисленные следы на месте преступления отсутствуют.

На всех стадиях совершения преступления преступник использует в основном одни и те же средства и методы, но для решения различных задач. На *стадии подготовки* к совершению преступления преступник собирает сведения о предмете и месте преступного посягательства; средствах защиты информации; технических характеристиках компьютеров и программах потерпевшего; его информационных ресурсах; финансовом положении организации, ее организационной структуре, сотрудниках; личности потерпевшего. Действия по *сокрытию* направлены на сокрытие времени и места совершения криминальных действий, отдельных элементов способа совершения преступления, личности преступника, связи между преступником и потерпевшим, объема причиненного ущер-

ба, обеспечение условий для дальнейших противоправных действий в отношении потерпевшего, создания алиби.

В качестве типовых способов преступных действия можно выделить следующие.

1. Методы психологического воздействия («социальная инженерия») применяются и при непосредственном контакте с потерпевшим или иными лицами (знакомыми гражданина, сотрудниками организаций), и при общении в компьютерной среде, в последнем случае преступник может специально создать виртуальную личность. Целью является получение информации о паролях, иных средствах защиты информации, месторасположении и режиме работы компьютерной техники, других сведений.

2. Поиск информации в открытых источниках без применения специальных методов: поиск в социальных сетях, чатах, форумах, поисковых системах (Rambler, Google и др.), базах данных (Whois и т.п.); анализ сайта и иных информационных ресурсов потерпевшего (контакты, используемые технологии, архитектура компьютерных систем и т.п.); поиск выброшенных бумаг, электронных носителей и т.п. («разгребание мусора») и другие.

3. Приобретение информации у персонала организации или знакомых потерпевшего путем подкупа, шантажа, иными методами.

4. Использование специальных технических методов: опрос DNS (доменная система имен) серверов; сканирование и последующее подключение к телекоммуникационному оборудованию (роутер, модем и др.); сканирование оборудования, подключенного к IP-сети, с целью определения схемы атакуемой системы (уязвимые хосты, маршрутизаторы и брандмауэры); сканирование открытых портов — получение информации о потенциальных входах в систему; подбор или «взлом» пароля (например, сниффинг (прослушивание) — сбор в сети с помощью специальных программ имен и паролей пользователей и др.); внедрение, использование, распространение вредоносных программ (рассылка по электронной почте, размещение на сайтах в Интернете и т.п.); проникновение в систему в результате использования системной поломки; DDoS атаки (Distributed Denial of Services — распределенный отказ от обслуживания); осуществление доступа к информации путем нахождения слабых мест (уязвимостей) в системах защиты, в программном обеспечении («люки», «бреши», «дыры»); размещение в Интернете сайтов-ловушек (например, фальшивых сайтов по продаже товаров/оказанию услуг); изменение служебных файлов регистрации операций на компьютере потерпевшего (например, удаление оттуда определенных событий, связанных с преступлением); создание «скрытых» хакерских файлов/каталогов, в которых

хранятся различные программы, необходимые для незаконных действий, перехваченные пароли и т.п. (например, файлы с особыми именами/другими атрибутами, которые незаметны для законных пользователей); маскировка связи между жертвой и преступником: сокрытие исходного IP-адреса и MAC-адреса сетевого устройства (например, спуфинг IP-адреса для обхода фильтров и получения доступа к системам, использующим IP-адреса для идентификации, VPN-серверов, анонимайзеров, децентрализованных (пиринговых) сетей (Tor, ZeroNet и др.), сокрытие протокола, используемого для неправомерного доступа («туннелирование»), — передача тайных данных одного протокола осуществляется через другой протокол связи (SSH, FTP и др.), методы стеганографии — факт обмена информацией не скрывается, однако в сообщении присутствуют скрытые данные, которые невозможно обнаружить (например, данные размещаются в графических (форматы gif, bmp), звуковых (формат wav файлах); использование самоуничтожающихся программных закладок, иных программ с опцией самоуничтожения более ранних своих копий (скрывается место и способ проникновения); методы перехвата информации: сообщений в каналах передачи информации, аудиоперехват, электромагнитный перехват — получение информации без непосредственного подключения к компьютерной системе (электромагнитное излучение перехватывается из сетевого кабеля или host-ЭВМ внешним устройством); уничтожение /модификация информации о преступнике в социальных сетях, его компьютере, иных технических средствах на логическом и физическом уровне и другие.

5. Традиционные способы: уничтожение биологических и иных следов, документов на бумажном носителе, съемных носителей информации, аппаратных средств, устройств связи; маскировка и/или изменение признаков внешности.

6. Организационные методы обеспечения совершения преступления: приобретение либо создание орудий и инструментов (компьютерное оборудование, специальное программное обеспечение и т.п.); подыскание помещений для размещения средств совершения преступления (компьютерной техники и т.п.); установление контактов с соучастниками, распределение ролей и т.п.; подбор приобретателей незаконно полученной информации; принятие мер для легализации полученных денежных средств, иного имущества и другие.

На практике преступники используют сочетание нескольких способов. Так, при фишинговой атаке на первом этапе преступник создает (приобретает) вредоносную программу и собирает информацию о компьютерной системе путем изучения открытых информационных источников и/или опроса сотрудников (социальная инженерия). Второй этап

закljučается в проверке системы защиты, выявление ее уязвимостей, уточнения целей и тактики нападения (например, тестирование с помощью вредоносных программ). Третий этап включает посылку фишинговых писем с целью побудить потерпевшего загрузить файл с вредоносной программой или перейти на зараженный сетевой ресурс.

Вредоносные программы и иная вредоносная компьютерная информация часто образуют ядро способа совершения преступления или являются его существенным элементом.

Выделяют следующие виды вредоносных программ. По механизму функционирования и результату их воздействия: опасные инфекции — программы, выполняющие деструктивные функции в отношении информации и техники и приносящие существенный вред (вирусы, логические бомбы, шифровальщики и др.); инфекции проникновения — предназначены для организации неправомерного доступа к информационным ресурсам (люки, трояны и др.); безвредные инфекции — не всегда приводят к негативным последствиям, но в некоторых случаях модифицируют информацию, блокируют работу ЭВМ, их сетей и систем (безопасные вирусы и черви). По механизму распространения в компьютерной среде: обладающие функцией самораспространения (черви и вирусы) и не имеющие такой функции (программные закладки). Последние различаются по задачам: сбор информации (мониторы, перехватчики паролей); неправомерный доступ (люки); разрушение (логические бомбы); блокирование компьютерной техники или информации; комбинированные. В зависимости от вида информации, на которую нацелены вредоносные программы: файловые, архивные, сетевые и почтовые «черви» и другие. С точки зрения целостности программного кода выделяют полные вредоносные программы и иную вредоносную информацию, не являющуюся законченной программой, но могущую самостоятельно взаимодействовать с программами потерпевшего и выполнять неправомерные операции. Например, эксплойты — фрагменты программного кода, предназначенного для использования ошибок, отказов или уязвимостей компьютерной системы, с целью получения привилегированного доступа к информации или отказу пользователю в обслуживании данной системы. В настоящее время преступники все чаще используют не вредоносную программу с одной функцией, а программы, обладающие комплексом вредоносных свойств.

Механизм преступлений, предусмотренных ст. 274 УК РФ и отчасти ст.ст. 274.1–274.2 УК РФ, состоит из двух составляющих: собственно криминальное поведение лиц (действия и/или бездействия) и действия аппаратных и программных средств, повлекшие наступление вреда в результате такого преступного поведения. Преступное поведение заклю-

чается в неисполнении или нарушении технических, организационных, нормативных требований, регулирующих правила эксплуатации соответствующих объектов.

Важность *обстановки совершения компьютерных преступлений* обусловлена тем, что она отображает следовую картину преступления и влияет на способ его совершения.

Особенностью *пространственных характеристик* обстановки является их территориальная разобщенность. При удаленном доступе возможно существование несколько обособленных в пространстве мест концентрации следов преступлений: место(а) причинения вреда (место наступления общественно опасных последствий); место(а), где находился преступник и/или орудие преступления при совершении преступления; место(а), где установлен промежуточный компьютер(ы), через который осуществлялся доступ к компьютеру потерпевшего (ЭВМ другого пользователя, провайдера); место(а), куда были отправлены и где хранятся результаты преступления, иная криминалистически значимая информация.

Установление причинно-следственных связей указанных мест с наступлением вредных последствий, их надлежащее процессуальное доказывание является важнейшей задачей расследования.

Место причинения вреда — физически обособленное пространство (помещение, транспортное средство), в котором находилась компьютерная информация, имеет особенно большое значение по делам, в которых преступления совершались непосредственными способами, или при посещении его преступником на стадии подготовки при удаленном способе. Место совершения преступления может совпадать с местом проживания (работы) преступника, но может быть и иным местом, специально выбранным для совершения преступления (интернет-кафе и т.п.). В первом случае изучение материальной обстановки такого помещения имеет важнейшее значение для обнаружения традиционных следов. Во втором случае обнаружение традиционных следов преступника маловероятно. Но сведения о преступнике можно получить при изучении режима работы организации (данные в заказах, технических средствах фиксации посетителей и т.п.), допросе лиц, контактировавших с преступником.

Место, где установлен промежуточный компьютер, используемый для доступа к компьютеру потерпевшего, как правило, самостоятельного криминалистического значения не имеет. Необходимость его установления связана с фиксацией его связи с компьютером преступника. Поскольку без документирования такой связи во многих случаях невозможно установить причинную связь между действиями преступника и наступлением преступного результата. Для решения этой задачи следователь

истребует сведения от организаций, предоставляющих интернет-услуги и услуги связи, осматривает интернет-ресурсы, получает результаты оперативно-розыскных мероприятий. Физический осмотр таких объектов проводится редко.

Места, куда были отправлены и где хранятся результаты преступления, в случае, когда они не совпадают с местом, где преступник был во время совершения деяния, представляют интерес для фиксации находящейся там информации, полученной преступным путем, и установления следов, позволяющих связать преступника с размещением там указанных данных. Эти места можно разделить на две группы: где преступник физически находился для получения информации и хранилища компьютерной информации, куда преступник удаленно передал информацию. В помещениях первой группы целесообразно проводить следственные действия, направленные на поиск, обнаружение и фиксацию следов преступления и материальной обстановки (осмотры, обыск, выемка).

Удаленные хранилища данных («облако»), как правило, не требуют их физического осмотра, поскольку преступник не контактировал с компьютерной техникой и иной вещной обстановкой. В тоже время в таких хранилищах содержится информация о потерпевшем, информация, ставшая предметом преступного посягательства, данные о способе совершения преступления и преступнике. В зависимости от территориального расположения хранилищ — регион, где осуществляется расследование, другой регион РФ, за пределами территории РФ — существенно различаются способы процессуальной фиксации информации, хранящейся в удаленных базах данных. При их нахождении за границей РФ необходимо сотрудничество с правоохранительными органами зарубежных стран и полицейскими международными организациями.

Важное значение имеет *время* начала и окончания совершения преступления, время его обнаружения, время наступления вреда. Установление указанных обстоятельств усложняется скоростью совершения преступных операций и обнаружением преступления спустя существенный промежуток времени после его совершения.

Время совершения преступления учитывается при установлении круга лиц, среди которых ведется поиск преступника (например, о проведении технологической операции знали только определенные пользователи); при выборе момента задержания лица (арест с поличным при совершении дящихся преступлений); проверке алиби; установления причинно-следственных связей между действиями преступника и преступным результатом. При установлении временных факторов принимается во внимание возможность расхождения между реальным временем совершения определенных событий и временем, зафиксированным

в компьютерных системах. Разница во времени может составлять от нескольких секунд до дней и месяцев. Причинами этого могут быть технические сбои или действия преступника по маскировке преступления.

В *производственно-бытовых элементах обстановки* особую роль приобретают элементы технологической среды, обеспечивающей функционирование компьютерной информации: компьютерная и телекоммуникационная техника, средства и способы защиты информации, система организации доступа к информации, включая выход в глобальные и локальные сети и ряд других. Преступник вынужден учитывать их характеристики при выборе способа совершения преступления.

Выявление взаимосвязей между производственно-бытовыми элементами обстановки и способом совершения преступлений позволяет выдвигать версии о возможной связи преступника с потерпевшей организацией (сотрудник или посторонний), степени владения правонарушителем специальными знаниями, совершении преступления группой лиц или одиночным преступником.

Информационные элементы обстановки тесно связаны, но не совпадают с пространственными и производственно-бытовыми элементами. Так, технические устройства, фиксирующие обстановку (производственный элемент), расположены в месте совершения преступления, информация же, полученная с помощью таких устройств, физически находится в «облаке».

В информационную составляющую входят внутренние и внешние цифровые ресурсы потерпевшего. С точки зрения возможности доступа к внутренним информационным ресурсам можно выделить информацию на устройствах, имеющих доступ к внешним информационным ресурсам; данные на устройствах, не имеющих доступа к внешним информационным сетям; информация на съемных носителях в организации. Внешние ресурсы включают интернет-ресурсы организации (сайт(ы); информацию в сетях (общих и профессиональных) и др.); интернет-ресурсы партнеров организации (поставщиков, дистрибьюторов, сервисных организаций и др.); облачные данные организации; информацию, распределенную в сетях (например, блокчейн).

Выявление информационных элементов обстановки позволяет избежать ошибок, связанных с поиском и изъятием данных (например, не изымать пользовательские ЭВМ, если данные хранятся на сервере организации), устанавливать новые источники доказательственной информации (например, данные систем охраны и регистрации, информация, сведения в социальных сетях, сайтах, чатах). Наличие данных в «облаке» позволяет получать доступ к ним даже в случаях утраты пользовательских технических средств или удаления, модификации сведений в них.

Преступники могут принимать меры к тому, чтобы затруднить использование информационных элементов для расследования преступлений. Так, они удаляют или изменяют информацию о себе или о преступлении в социальных сетях и «облачных» хранилищах, получают доступ к системам наблюдения и охраны с целью их контроля.

Поведенческо-психологические элементы обстановки особое значение имеют в случае, если пострадавшей стороной стала организация. Поведение ее сотрудников может быть связано с выбором способа совершения преступления. Сложившийся в организации психологический климат, характеризующийся пренебрежением мерами безопасности, свободным доступом к информации посторонних лиц, недовольством руководства со стороны рядовых сотрудников, облегчает преступнику возможность получать необходимые сведения методами социальной инженерии или путем подкупа.

Субъекты компьютерных преступлений. Демографические признаки. Большинство преступлений совершают мужчины, но доля женщин устойчиво растет. Возраст большинства правонарушителей находится в границах от 15 (известны случаи, когда данные действия совершались детьми в возрасте 11—14 лет) до 50 лет. В настоящее время более 50% преступлений совершают лица в возрасте от 19 до 25 лет, каждый третий в возрасте 16—18 лет.

По признаку организованности выделяются одиночные преступники (лица, совершающие разовое преступление, и лица, занимающиеся постоянной преступной деятельностью), преступные группы, члены преступных сообществ (включая привлекаемых ими лиц). Большая часть одиночных преступников ранее не совершали преступлений.

При анализе профессиональных навыков правонарушителей устанавливаются образование, уровень квалификации, навыки в использовании определенных программных и аппаратных средств, контакты среди профессиональных сообществ, поскольку они влияют на выбор способов совершения преступлений. В то же время доступность компьютеров, упрощение взаимодействия человека и ЭВМ, не требующее обладания специальными знаниями, привело к росту совершения компьютерных преступлений лицами, не имеющими профессиональной подготовки и имеющими минимальные навыки в работе с компьютером. Профессиональный опыт и подготовка сказываются на разделении труда среди компьютерных преступников. Большинство оригинальных способов совершения преступлений разрабатываются достаточно узким кругом хорошо подготовленных лиц, как правило хакеров. Основная масса правонарушителей использует их разработки для совершения преступлений.

По типу связи с потерпевшим выделяются инсайдеры (внутренние) и посторонние (внешние) преступники. Инсайдеры – это работники организации. Такие сотрудники могут иметь законное право доступа к предмету преступного посягательства, либо не обладать таким правом (например, сотрудники других отделов, вспомогательный персонал). В большинстве случаев они совершают преступления непосредственными способами. Посторонние преступники – лица, не являющиеся сотрудниками пострадавшей организации. Среди них можно выделить лиц, ранее работавших в организации, а также иным образом связанных с данной организацией: персонал поставщиков различного рода услуг, разработчиков программ, аудиторы, персонал надзорных организаций и аварийных служб и т.п. Такие преступники имеют информацию о технических характеристиках компьютерных систем потерпевшего, об ее уязвимостях, особенностях систем защиты и т.п. Соответственно, эти знания используются ими при выборе способов совершения преступления. Установление обстоятельства, что способ совершения преступления был основан на знании такой информации, позволяет выдвинуть версию о круге лиц, способных его совершить.

Одним из важнейших обстоятельств, подлежащих установлению, является *мотив* совершения преступлений.

Хакеры – это лица, рассматривающие защиту компьютерных систем как личный вызов и взламывающие ее для получения доступа к системе и собственного удовольствия. Они получают от своей деятельности интеллектуальное наслаждение. Иногда к этому может добавляться убежденность в социально-политическом, «протестном» характере своей деятельности. Хакеры объединяются в группы с целью обмена опытом и для совершения конкретных преступлений. Шпионы получают информацию для использования в политических, военных и экономических целях. Они могут работать на правительственные или коммерческие структуры, но есть и независимые профессионалы. Террористы совершают преступления для создания эффекта опасности в целях политического воздействия. Корыстные преступники заинтересованы в получении имущественных или неимущественных выгод. Вандалы – лица, разрушающие компьютерные системы, в результате влияния негативных эмоций: недовольство конкретной организацией, общее недовольство своей жизнью, попытка поднять самооценку и т.п. Психически больные лица, страдающие психическими болезнями – компьютерными фобиями (игроманы и т.п.). Лица, совершающие преступления по личным мотивам (месть, ревность, неприязненные взаимоотношения). Лица, руководствующиеся иными мотивами (хулиганскими, политическими и др.).

Мотивы лиц, совершающих преступные нарушения правил эксплуатации ЭВМ и информационно-телекоммуникационных систем, в целом соответствуют мотивам лиц, допускающих преступные нарушения правил техники безопасности: халатное отношение к своим обязанностям, неправильно понятые интересы производства, любопытство и другие.

§ 2. Типичные следственные ситуации, этапы, задачи расследования

Типичные следственные ситуации на *первоначальном этапе расследования* выделяются по двум признакам: источнику получения первичных материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, и имеющимся сведениям о подозреваемом.

Первая следственная ситуация: потерпевший установил признаки совершения преступления, имеются сведения о лице, подозреваемом в его совершении. *Вторая следственная ситуация:* потерпевший выявил признаки совершения преступления, сведений о подозреваемом нет. *Третья следственная ситуация:* преступление выявлено правоохранительными органами (материалы оперативно-розыскной деятельности или расследования иного преступления), имеются сведения о подозреваемом. *Четвертая следственная ситуация:* преступление выявлено правоохранительными органами, подозреваемый не установлен. *Пятая следственная ситуация:* сведения о преступлении поступили из иных источников (заявления граждан, СМИ и др.), подозреваемый может быть как известен, так и не установлен.

Основными задачами первоначального этапа расследования являются фиксация обстановки места происшествия и следовой картины, включая сведения о технических, программных, защитных средствах пострадавших; выявление свидетелей преступных действий; получение и закрепление сведений о предмете, способе преступления, личности преступника; выявление круга лиц и организаций, располагающих сведениями, интересующими следствие; минимизация ущерба и принятие мер к установлению его размера. Выдвигаемые общие версии, типовые для расследования большинства преступлений. Специфика выдвижения частных версий определяется особенностями компьютерной информации, отраженной в способе совершения, обстановки преступления, личности преступника. Например, выдвигаются версии о способе внедрения вредоносной программы в компьютер или о профессиональных навыках преступника.

Одной из специфических задач расследования является обеспечение доступа к зашифрованным данным подозреваемого. Трудность ее решения обусловлена эффективным обеспечением конфиденциальности

информации средствами защиты. Возможности экспертных исследований по доступу к защищенной компьютерной информации, при отсутствии сведений о механизме такой защиты, ограничены. Экспертиза может занять много времени и не привести к положительным результатам, что создаст серьезные трудности в расследовании или сделает его невозможным. Для получения информации о паролях, иных средствах, используемых для шифрования информации, целесообразно проводить тактическую операцию, состоящую из ряда следственных и оперативно-розыскных действий. В нее могут входить снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации, негласное наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, наблюдение за подозреваемым в социальных сетях, обыски, задержание при совершении преступления, допросы и другие.

При расследовании трансграничных преступлений важной задачей расследования является установление оперативного взаимодействия с международными полицейскими организациями, правоохранительными органами соответствующих государств.

Задачами последующего этапа расследования являются получение детальных сведений о способе и механизме совершения преступления, установление личности подозреваемого или установочных данных о нем, конкретизация и проверка общих версий.

Следователь сосредоточивает усилия на сборе доказательств, устанавливающих вину и мотивы подозреваемого, причинно-следственные связи между его действиями и последствиями преступления, розыске незаконно полученной информации. В случае совершения преступления преступной группой выявляются ее члены, структура, распределение обязанностей и т.п.

На заключительном этапе расследования получают результаты экспертиз, ответы на международные поручения. В связи с получением этих доказательств возможны допросы для уточнения показаний лиц, проведение дополнительных осмотров, обысков, назначение повторных или дополнительных экспертиз.

Окончательно формируется доказательственная база, устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию, принимаются меры по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, предъявляется обвинение.

§ 3. Программы расследования в типовых следственных ситуациях

Программа расследования в первой и третьей следственной ситуации по общему правилу включает следующий комплекс неотложных и пер-

воначальных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, иных действий следователя: осмотр места происшествия; осмотр отдельных вещественных доказательств (например, компьютеров, съемных носителей информации); получение образцов; допросы потерпевших и свидетелей, прежде всего очевидцев; задержание подозреваемого, в том числе с поличным при совершении преступления; обыски места жительства, работы подозреваемого, иных мест, находящихся в его собственности или пользовании, личный обыск; опознание, как правило, при совершении преступления непосредственными способами; допрос подозреваемого; проверка по учетам криминалистической регистрации, в том числе международным; выемка и/или истребование материалов служебной проверки в пострадавшей организации; выемки и/или истребование документов, сведений у пострадавшего, третьих лиц (например, провайдеров, операторов связи, лиц, проводивших информационный аудит потерпевшего); контроль и запись телефонных и иных переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; изучение нормативных актов, правил работы и эксплуатации компьютерной техники, справочных материалов, технической литературы; получение консультаций специалистов; назначение криминалистических, инженерно-технических и иных экспертиз; назначение компьютерной (компьютерно-технической) экспертизы; изучение информации о личности подозреваемого и потерпевшего в социальных сетях; снятие информации с технических каналов связи; получение компьютерной информации; негласное наблюдение; прослушивание телефонных переговоров.

Назначение компьютерной экспертизы должно проводиться как можно раньше. Это обусловлено ее большой трудоемкостью и тем, что во многих случаях только с ее помощью можно получить необходимые доказательства.

На последующем этапе расследования проводятся: обыски по месту жительства подозреваемого, его работы (учебы), в иных помещениях; осмотр места происшествия осуществляется, как правило, для устранения недостатков, допущенных при первоначальном осмотре, и при установлении не выявленных ранее преступных эпизодов; осмотры помещений (используемые преступником для совершения преступления, хранения полученной в результате его информации и т.п.), отдельных предметов, изъятых ранее в ходе следственных действий (компьютеры, электронные носители информации, средства связи и др.); опознание; следственный эксперимент; истребование и/или выемка дополнительной информации у потерпевшего, иных лиц и организаций, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами,

контроль и запись телефонных и иных переговоров подозреваемых, потерпевших (например, при длящемся преступлении — периодическом блокировании работы ЭВМ в целях вымогательства); допросы подозреваемых (обвиняемых); повторные допросы свидетелей, потерпевших. При необходимости назначаются компьютерная и другие экспертизы, в том числе комплексные.

При расследовании трансграничных преступлений используются международные учеты, ведущиеся Интерполом, странами СНГ для получения информации о способе совершения аналогичных преступлений, лицах, совершающих компьютерные преступления, средствах, которые они используют, организованных преступных группах, действующих в этой сфере. Так, ресурсы Интерпола позволяют получить следующие сведения: о сетевых адресах пользователей, именах доменов, серверов организаций и пользователей; об электронной информации, заблокированной в порядке оперативного взаимодействия правоохранительных органов при пресечении трансграничных правонарушений; о провайдерах, предоставляющих сетевые и телекоммуникационные услуги; о физических и юридических лицах, причастных к преступлению; о совершенных ранее аналогичных преступлениях; о банке-эмитенте и государстве, выпустивших платежные карты систем MasterCard и Visa.

Во второй следственной ситуации программа расследования включает все вышеуказанные действия, за исключением действий на первоначальном этапе расследования, связанных с личностью подозреваемого. Здесь большое значение приобретает тесное взаимодействие следователя с оперативно-розыскными органами по установлению преступника. Возрастает значение компьютерной и других экспертиз в целях получения данных о личности преступника.

В третьей и четвертой следственной ситуации могут дополнительно истребоваться материалы соответствующих уголовных и оперативно-розыскных дел, допрашиваться лица, их расследовавшие.

Пятая следственная ситуация требует тщательной доследственной проверки обоснованности поступивших материалов. В зависимости от ее результатов следователь выбирает алгоритм действий, осуществляемый в первой или второй ситуации.

Особенностью расследования компьютерных преступлений является постоянное и тесное сотрудничество следователя и специалиста в области информационных технологий. Проведение осмотров, обысков, выемок, следственного эксперимента осуществляется с участием специалиста, при подготовке к допросу целесообразно получить его консультацию, в некоторых случаях специалист участвует и в самом допросе, его привлечение необходимо при назначении компьютерной экспертизы. Мнение

специалиста учитывается при взаимодействии с оперативно-розыскными органами (например, консультации оперативников при выполнении ими поручения следователя по установлению характеристик компьютерной техники подозреваемого). Как правило, специалисты приглашаются из экспертных подразделений МВД, Министерства юстиции, Следственного комитета, в случае отсутствия таковых — из работников профильных организаций, например, занимающихся информационной безопасностью. Рекомендуются с осторожностью привлекать в качестве специалистов сотрудников пострадавшей организации и структур, связанных с ней. В случаях сложности и специфичности объектов изучения необходимо привлечь специалистов в соответствующих узких областях, например операционные системы, средства связи и телекоммуникации, защита информации.

§ 4. Основные средства доказывания при расследовании

Специфика проведения следственных и иных действий по делам о компьютерных преступлениях связана со свойствами компьютерной информации, ранее рассмотренными в разделе криминалистической техники.

Общими особенностями следственных действий, направленных на исследование материальной обстановки и следов, осмотров (места происшествия, предметов, в том числе компьютерных устройств, помещений и т.п., обысков, выемок и др.), являются: обеспечение неизменности компьютерной информации при ее поиске, фиксации, копировании, изъятии; тщательное планирование; участие специалистов, имеющих специализацию в отношении изучаемых объектов; подбор понятых, обладающих минимально необходимыми знаниями в компьютерных технологиях; использование лицензированных и сертифицированных средств работы с цифровой информацией, не изменяющих ее содержание, защищенных от несанкционированных изменений, полученная информация должна быть доступна для представления в читабельном виде; обязательная фиксация с помощью фотосъемки или видеозаписи; копирование изъятой (скопированной) цифровой информации и осуществление всех последующих действий только с полученными копиями.

Вопросы назначения и проведения компьютерной экспертизы были рассмотрены в соответствующем разделе настоящего учебника.

Особенности проведения *осмотров* будут освещены на примере осмотра места происшествия, поскольку его основные тактические приемы применимы и в других видах осмотров.

В связи со скоротечностью протекания информационных процессов в компьютерных системах и повышенной уязвимостью компьютерной

информации *осмотр места происшествия* (далее — осмотр) должен проводиться как можно быстрее после выявления признаков преступления.

В ходе подготовки осмотра следователь: обеспечивает участие специалистов в области компьютерной информации; проверяет наличие и работоспособность средств для работы с компьютерной информацией и техникой (рекомендуется использовать криминалистические комплексы исследования, например UFED, Мобильный Криминалист), видео- и фототехники, других технических средств; подбирает понятых.

По прибытии на место происшествия необходимо получить сведения от потерпевшего, свидетелей о расположении и состоянии компьютерной техники, признаках противоправных действий, организации работы с компьютерной информацией и мерах по ее защите, об изменениях, внесенных в обстановку места происшествия. Надо исключить присутствие посторонних лиц на месте происшествия, запретить любые действия по доступу к осматриваемой информации и технике, предотвратить возможность удаленного доступа к компьютерам из других мест (например, серверной), взяв такие места под охрану.

Важнейшими узлами осмотра являются: компьютер и подключенное к нему оборудование; средства связи; соединения ЭВМ со средствами связи и с приборами электропитания; оборудование, обеспечивающее работу локальных и глобальных сетей; элементы сетей (сервер, рабочие места и др.); хранилища электронных носителей информации; технические средства сигнализации, видеонаблюдения и т.п.; места проникновения в помещение и места установки преступником технических средств. Фиксация данных узлов в протоколе должна быть максимально полной, обеспечивать индивидуализацию технических средств, показывать их взаимосвязь и порядок соединения между собой. С этой целью необходимо провести фото- или видеосъемку, составить план (схему).

При осмотре в зависимости от количества компьютерной техники целесообразно использовать тактический прием от центра к периферии (если на месте происшествия есть только один компьютер) или по узлам (если их несколько), где в качестве центра или узла выступает ЭВМ.

Осмотр компьютера (другого устройства) проходит с участием специалиста и состоит из внешнего осмотра и осмотра находящейся в нем компьютерной информации. Главной задачей осмотра компьютерной информации в ЭВМ является ее фиксация. Возможность проведения действий по ее обнаружению (скрытых файлов и т.п.), исследованию (запуск программ и т.д.) зависит от того, обеспечивается ли при этом ее неизменность и сохранность. Технология действий по осмотру компьютерной информации описана в главе 15 настоящего учебника.

При проведении осмотра информации в ЭВМ в момент совершения преступления или непосредственно после его окончания следователь может попытаться установить компьютер преступника (при условии, что его действия не приведут к нанесению ущерба).

В протоколе осмотра помимо вышеуказанных сведений фиксируются все действия с цифровой информацией.

Когда компьютерная информация не является средством совершения преступления и ее оставление в месте обнаружения не влечет за собой ее утрату/изменение или иным образом не может помешать расследованию, следователь изымает ее носители с предоставлением обладателю возможности сделать копию соответствующей информации или обязывает его принять меры к сохранности первоначальной компьютерной информации и изымает копии данной информации.

Изъятые объекты должны храниться в неизменном виде.

Особенности тактики обысков. Специфика стадии подготовки заключается в сборе данных о проводной и мобильной связи преступника, каналах доступа в Интернет, о программных и аппаратных средствах, имеющихся в месте производства обыска, в том числе защитных средствах, степени подготовки в компьютерных технологиях обыскиваемого и лиц, находящихся в месте обыска, путей проникновения на место обыска. Подготовка и сам обыск сопровождаются оперативно-розыскными действиями.

Эффективность обыска зависит от его быстроты и внезапности для обыскиваемого, т.к. компьютерная информация может быть очень быстро уничтожена/заблокирована. Необходимо получить беспрепятственный доступ к данным и технике подозреваемого. Легче всего это сделать во время работы лица с компьютером, в этом случае нельзя допустить выключения компьютера и прекращения работы программ, в том числе дистанционно. Возможно проведение обыска во время совершения преступления, что оказывает сильное психологическое воздействие на обыскиваемого и позволяет получить большой объем доказательственной информации. Однако такой обыск характеризуется высокой степенью тактического риска.

Обыск начинается с личного обыска обыскиваемого. Изымаются все средства связи, предметы, могущие служить носителями цифровой информации, устройства, инициирующие уничтожение такой информации. Внешний вид таких средств может быть весьма разнообразен, они могут быть замаскированы под другие предметы, поэтому изъятию подлежат все предметы неясного назначения или имеющие вид обычных бытовых предметов (брелок, ручка и проч.). Данная рекомендация должна соблюдаться и при обыске самих помещений.

Важнейшей задачей обыска является предотвращение уничтожения компьютерной информации обыскиваемым или третьими лицами. Ее решение обеспечивается поиском и изъятием соответствующих технических средств, недопущением обмена информацией с другими лицами, нейтрализацией действий защитных программ обыскиваемого.

Типовыми объектами поиска являются компьютерная техника, съемные носители данных, средства связи; рукописные записи (графики сеансов связи, пароли и т.п.); документы, подтверждающие приобретение компьютерных средств (накладные и т.п.); документы, указывающие на каналы связи преступника (телефонные счета, интернет-карты и т.п.); специализированная литература с описанием аппаратных и программных средств; сведения о способах совершения преступления (исходные тексты вредоносных программ, распечатки с форумов хакеров); документы о местонахождении преступника (билеты, чеки из интернет-кафе и т.п.); техника, материалы, используемые при изготовлении носителей информации (например, упаковки дисков с вредоносными программами); образцы, характеризующие работу компьютерной техники (распечатки, тонер и т.п.). С развитием Интернета вещей возрастающее значение приобретает информация, хранящаяся в бытовых устройствах, что обуславливает необходимость их обнаружения и изъятия при обыске. Должны фиксироваться и изыматься все традиционные следы, подтверждающие взаимодействие лица с компьютерной техникой.

При обыске операции с компьютерной информацией зависят от того, работает ли компьютер или нет. При не работающем компьютере фиксируется его внешний вид, соответствующие соединения, и он изымается. Когда компьютер работает, он изымается после процессуальной фиксации имеющейся в нем информации. В случаях, когда возможность потери информации минимизирована и интересы следствия требуют оперативного получения информации (например, установление сетевого адреса сообщника, интернет-ресурсов, используемых в момент обыска), возможны действия с компьютерной информацией в ходе обыска. В последней ситуации в связи с высоким тактическим риском следователь должен принять все меры для защиты данных.

Тактические приемы поиска, фиксации и изъятия компьютерной информации при обыске аналогичны приемам, применяемым при осмотре.

Основная специфическая проблема *тактики допроса* – это сложность передачи информации от допрашиваемого лица следователю о наблюдавшихся обстоятельствах и уяснения значения полученных сведений. Лица, не имеющие профессиональной подготовки, часто не могут правильно понять и изложить воспринятое, при этом не всегда корректно

используют специальную терминологию. Лица, профессионально подготовленные, используют технические термины и жаргонизмы.

Рекомендуется при подготовке к допросу выяснить профессиональные навыки допрашиваемого в данной области. При составлении плана допроса надо использовать методическую литературу, консультации специалиста. В особо сложных случаях специалист привлекается к допросу. Во время допроса важно детализировать показания, в частности уточнять содержание терминов, используемых допрашиваемым. Следователь может предложить допрашиваемому проиллюстрировать свои показания демонстрацией описываемых действий с техникой или информацией, аналогичной той, с которой он работал, составить планы, схемы и т.п.

В ходе *допроса свидетелей, потерпевших* выясняются: обстоятельства организации работы с компьютерной информацией до и во время совершения преступления (режимы доступа, защиты, нормативная регламентация, полномочия соответствующих лиц и др.); обстоятельства приобретения программных и аппаратных средств, кто имел доступ к ним; какие правила по использованию устройств были нарушены; наличие интернет-соединений; какие интернет-ресурсы посещались; методы передачи данных, коммуникационные протоколы; возможные признаки подготовки совершения преступления (сбои в работе, сообщения, полученные по сетям, контакты личные и в сети с подозрительными лицами и др.); информация о преступлении (время, место, необычные явления в работе аппаратных и программных средств и др.); действия допрашиваемого и других лиц по ликвидации последствий преступления; могло ли случившееся произойти в результате непредвиденных обстоятельств (природные явления, техногенные факторы и т.п.); сведения о личности преступника (профессиональные навыки, признаки внешности, особенности голоса, речи, мотивах и др.); сведения о лицах, кому могла быть известна конфиденциальная информация (пароли, логины, реквизиты банковских карт и т.п.); размер ущерба.

Допрос подозреваемых (обвиняемых) направлен на установление: средств совершения преступления; методов сбора сведений о предмете посягательства; каналов получения данных о способах совершения правонарушения (хакерские сайты, опыт знакомых и др.); осведомленности лица о функциях средств, используемых при совершении преступления, их опасности (свойствах вредоносных программ, программ по перехвату информации и др.); получения доступа к информации в компьютерах преступников, включая раскрытие мер по ее защите; степени его профессиональной подготовки в области компьютерной информации, целей, мотивов; фактов доступа к его компьютеру третьих лиц; сообщников (лиц, предоставивших вредоносные программы, сотрудниках пострадав-

шей организации и др.); мест хранения похищенной информации, каналов сбыта; ограничения или возмещения ущерба (восстановление уничтоженных данных и т.п.).

Следственный эксперимент проводится для установления функций программных и аппаратных средств (например, обеспечить доступ к сети, взаимодействие с определенной программой и т.п.). Специфическим видом эксперимента, иногда рекомендуемым по делам данной категории, является *проверка навыков и умения лица, которые позволяют работать с определенными программами или техникой, совершать те или иные действия*. Например, в частности, мог ли он сам написать данную вредоносную программу. Такой эксперимент является действием с высокой степенью риска, т.к. зависит от добросовестного поведения лица, его результаты могут быть оценены неоднозначно. В случае, когда задача может быть решена путем назначения экспертизы, проведения иных следственных действий, то предпочтительнее проводить такие действия.

Особенности получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (далее «получение информации о соединениях»), *контроля и записи переговоров*.

Эффективность проведения указанных действий зависит от того, насколько полно установлены средства связи и иные технические средства, используемые лицами, в отношении которых они проводятся. Преступники довольно часто используют несколько средств связи, другие устройства передачи информации, оформленные на подставных лиц или анонимно, средства защиты (например, шифровки переговоров и иных сообщений). Информация о количестве таких средств, их технических особенностях собирается в ходе производства осмотров, обысков (выемки), допросов, истребования документов, назначения и проведения экспертиз, а также в ходе оперативно-розыскных действий. Следователь систематизирует собранную информацию и предоставляет ее органу, технически осуществляющему вышеуказанные действия.

При оценке результатов контроля и записи переговоров специалист привлекается для пояснения следователю специальной терминологии, жаргонизмов, зафиксированных на фонограмме, разъяснения условий, при которых осуществлялось получение сведений, роли технических данных в установлении обстоятельств по делу (например, данные об уровне связи и местоположении приемо-передающих станций должны быть правильно интерпретированы с целью установления физического местонахождения мобильного устройства связи).

Использование их результатов может помочь в решении такой новой тактической задачи, как проверка цифрового алиби. Так, подозрева-

мый утверждает, что в момент совершения преступления он не работал на своем компьютере. Данные о физическом местонахождении средства связи, другого электронного устройства подозреваемого, полученные в ходе контроля и записи переговоров и/или получения информации о соединениях, могут быть использованы для опровержения или подтверждения такого алиби.

При передаче результатов данных действий следователю на электронных носителях необходимо исключить возможность их изменения и уничтожения. Помимо соблюдения процессуального порядка должна быть обеспечена и фактическая защита информации на таких носителях: используются носители с функцией однократной записи данных; сведения заверяются электронной подписью; данные хранятся в условиях, исключающих их утрату (изменение).

Контрольные вопросы

1. Какие признаки предмета преступного посягательства имеют значение для расследования преступлений в сфере компьютерной информации?
2. Выделите основные характеристики способов совершения преступлений в сфере компьютерной информации, назовите типовые способы.
3. Раскройте понятие и виды вредоносных компьютерных программ.
4. Каковы основные элементы обстановки совершения преступлений в сфере компьютерной информации, их криминалистическое значение?
5. Каково криминалистическое значение сведений о месте преступления в сфере компьютерной информации?
6. Какие сведения о личности лица, совершающего преступления в сфере компьютерной информации, являются криминалистически значимыми?
7. Какие типичные следственные ситуации возникают на первоначальном этапе расследования преступлений в сфере компьютерной информации?
8. Опишите программы расследования в типичных следственных ситуациях.
9. Назовите общие особенности производства типичных следственных действий по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации являются.
10. Какие криминалистические особенности производства осмотра места происшествия по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации?

Рекомендованная литература

1. Вехов В.Б. Компьютерное моделирование при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации: учеб. пособие / В.Б. Вехов, С.А. Ковалев; под ред. докт. юрид. наук, проф. Б.П. Смагоринского. Волгоград: ВА МВД России, 2014.

2. Багмет А.М., Бычков В.В., Скобелин С.Ю., Ильин Н.Н. Цифровые следы преступлений. М.: Проспект, 2021.
3. IT-справочник следователя / под ред. С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ. 2019.
4. Крылов В.В. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации. М.: Городец, 1998.
5. Расследование преступлений с использованием компьютерной информации из сети Интернет: учеб. пособие / под ред. А.Г. Волеводза. М.: Проспект, 2022.

Глава 41.

Криминалистическое предупреждение преступлений

§ 1. Основы криминалистического предупреждения преступлений

Криминалистическая профилактика, являясь разновидностью уголовно-правового специального предупреждения, в определенной мере базируется на теории общего предупреждения преступлений, разработанной в криминологии, которая подводит общетеоретическую и методическую основу под все виды правовой и социальной профилактической деятельности.

Наиболее активно вопросы предупреждения преступлений специальными средствами и методами изучаются и реализуются непосредственно в процессе расследования отдельных преступлений или сразу по результатам их расследования. Это объясняется тем, что в процессе криминалистической деятельности по расследованию преступлений непосредственно устанавливаются (выясняются) их причины и способствующие им условия, требующие оперативно-розыскного и следственного профилактического воздействия на них и на самих правонарушителей.

Криминалистика применительно к предупредительной деятельности изучает закономерности преступных деяний, механизм их отражения в разных источниках профилактически значимого характера, позволяющих принять конкретные профилактические меры по материалам уголовного дела.

Криминалистическое предупреждение формируется как часть общей теории криминалистики и согласуется с общей теорией предупреждения преступности, разрабатываемой криминологией.

Предметом криминалистической теории предупреждения преступлений являются определенные закономерности объективной действительности из числа тех, которые изучает криминалистика в целом.

В предмет криминалистического предупреждения входят: 1) закономерности собирания и исследования следов проявления криминогенных обстоятельств при совершении отдельных видов преступлений; 2) технико-криминалистические средства защиты объектов от преступных посягательств; 3) технико-криминалистические средства и методы собирания и исследования обстоятельств, способствовавших совершению преступлений; 4) тактические средства и методы наиболее эффективного выявления и устранения криминогенных обстоятельств, а также предотвращения преступлений; 5) криминалистические средства и методы выявления и устранения причин и условий совершения преступлений, а также предупреждения преступлений; 6) закономерности использования информации об обстоятельствах, способствующих совершению преступления.

Сказанное позволяет нам определить *криминалистическое предупреждение преступлений* как учение о закономерностях возникновения, обнаружения, собирания (фиксации), исследования, оценки и использования криминалистически значимой информации об обстоятельствах, способствующих совершению и сокрытию преступлений, и основанных на познании этих закономерностей специальных средствах, приемах и методах криминалистики, направленных на устранение (локализацию) указанных обстоятельств, а также на предупреждение готовящихся и пресечение начавшихся преступлений.

Основной задачей криминалистической профилактики является совершенствование научно-технических средств, тактических методов расследования преступлений, повышающих эффективность и научно-методический уровень расследования в целом и одновременно создающих благоприятные условия для расследования преступлений.

Частными задачами криминалистической профилактики являются: разработка и совершенствование средств и методов выявления причин условий преступлений с учетом их криминалистически значимых особенностей; своевременное выделение в каждом случае расследования объектов криминалистического профилактического изучения и соответствующее воздействие на них в процессе расследования и вне его по результатам расследования; исследование типичных следственных ситуаций профилактического характера, складывающихся при расследовании, и выработка на их основе направлений криминалистической деятельности по предупреждению преступлений; определение комплекса профилактических криминалистических мер по защите объектов от преступного посягательства; разработка мер пресечения начавшегося и предупреждения готовящегося преступления.

Криминалистическую профилактику преступлений следует рассматривать в двух аспектах: как *специфическую деятельность следователя*, связанную с установлением причин и условий, способствующих совершению преступлений, и как *частную криминалистическую теорию*.

Все криминалистические средства и методы предупреждения преступлений по своей служебной роли в борьбе с преступностью можно подразделить на следующие группы:

1. Криминалистические средства и методы установления причин и условий, способствовавших совершению преступлений (средства и методы непосредственного установления этих данных; получения оперативными подразделениями, следователем информации об этих причинах и условиях; экспертного установления этих данных).

2. Криминалистические средства и методы защиты различных объектов от преступных посягательств и создания благоприятных условий для возникновения криминалистически значимой информации (средства и методы, затрудняющие преступные посягательства на объект или исключющие осуществление таких посягательств и способствующие пресечению преступных посягательств).

Такое понимание криминалистических средств и методов предупреждения преступлений указывает на то, в какой части криминалистики — технике, тактике или методике расследования они должны разрабатываться.

Все положения криминалистической профилактики, ее средства и методы должны отвечать требованиям законности, гуманизма, справедливости и требованиям научности, то есть средства и методы профилактического воздействия должны быть научно продуманными и практически апробированы.

Все принципиальные положения криминалистической теории предупреждения преступлений относятся ко всем разделам криминалистики. Между тем она тесно связана с общими положениями, отражающими объективные закономерности возникновения, собирания, оценки, исследования и использования криминалистически значимой информации о преступлении, системой частных криминалистических теорий (прогнозирования и пр.), криминалистической техникой, тактикой и методикой расследования преступлений.

Система криминалистической профилактики состоит из трех частей, данных: 1) общетеоретического характера (понятие и содержания предмета криминалистического предупреждения преступлений, его система и структура); 2) методологического характера (философские, правовые, организационные и информационные основы криминалистической теории предупреждения преступлений, а также нравственные начала устра-

нения обстоятельств, способствующих совершению преступлений); 3) основанные на изучаемых закономерностях общие проблемы, связанные с разработкой криминалистических средств и методов, направленных на выявление криминалистически значимой информации об обстоятельствах, способствовавших совершению преступлений, и устранение указанных обстоятельств.

Несомненно, что структура криминалистической теории предупреждения преступлений, как и его система, зависят от структуры и содержания практической деятельности правоохранительных органов в сфере предупреждения преступлений.

Соответственно, место криминалистической профилактики в системе криминалистики можно представить в виде двух ее частей: общей и особенной. Общая теоретическая часть является предметом общей теории криминалистики, а ее особенная — практическая часть — предметом тактической и методической деятельности в рамках методики расследования отдельных видов преступлений.

Тактические и методические задачи профилактического воздействия с учетом ситуаций профилактического характера решаются в ходе проведения следственных действий, тактических комбинаций и операций, в том числе и при взаимодействии следователя с оперативно-розыскными органами. В общем виде такое взаимодействие обычно бывает направлено на совершенствование форм организации средств и методов информационного слежения и технических средств документальной фиксации преступной деятельности. Часть этих задач непосредственно связана с их реализацией в ходе выявленных ситуаций профилактического характера.

§ 2. Приоритетные направления криминалистического предупреждения преступлений

Криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений в сфере оперативно-розыскной деятельности включает: научно-исследовательскую деятельность, связанную с разработкой и внедрением в практику предупреждения преступлений научно-технических средств, тактических приемов и методических рекомендаций для собирания и исследования носителей криминалистически значимой информации, адресованных оперативным подразделениям правоохранительных органов; организационно-техническую и управленческую деятельность, связанную с принятием на вооружение средств и методов криминалистики, а также созданием условий для их применения в целях предупреждения преступлений в процессе оперативно-розыскной деятельности; научно-педагогическую деятельность, связанную с профессиональной подготовкой оперативного со-

става правоохранительных органов к практической работе по предупреждению преступлений средствами и методами криминалистики.

Криминалистическое обеспечение деятельности оперативно-розыскных аппаратов на современном этапе представляет единую оперативно-техническую задачу, решаемую комплексом средств специальной техники, разрабатываемой криминалистическими подразделениями. В рамках этой задачи в области предупреждения преступлений решаются следующие подзадачи: обнаружение, фиксация и изъятие материальных носителей криминалистически значимой информации об обстоятельствах, способствовавших совершению преступлений, а также о совершаемых и подготавливаемых преступлениях; криминалистическая диагностика и идентификация; ситуационный анализ; использование криминалистических учетов; криминалистическая защита оперативных мероприятий, направленных на предупреждение преступлений.

Средства и методы предупреждения преступлений разрабатываются и совершенствуются во всех разделах науки криминалистики на основе изучения оперативно-розыскной, следственной, экспертной и судебной практики; способов совершения преступлений, личности преступников. Их особенностью является то, что они по своей сущности органически входят в средства и методы самого расследования и в этой связи не выделяются в какой-то особый комплекс.

Однако в теоретическом плане технические и тактические средства и методы криминалистического предупреждения преступлений целесообразно рассматривать отдельно.

Под технико-криминалистическим обеспечением предупреждения преступлений понимается система теоретических положений и практических рекомендаций криминалистики, направленных на разработку и внедрение в практику научно-технических средств, приемов и методов сбора и использования для предупреждения и пресечения преступлений криминалистически значимой информации об обстоятельствах, способствующих их совершению и сокрытию, а также о совершаемых и готовящихся преступлениях.

Криминалистическая техника является активным проводником средств и методов точных наук для решения практических вопросов работы с материальной обстановкой на местах проведения следственных и розыскных действий, для обнаружения различных следов с целью предупреждения готовящихся и совершаемых преступлений.

В процессуальной сфере средства криминалистической техники позволяют своевременно обнаруживать и фиксировать криминалистически значимую информацию предупредительного характера. Например, запечатление средствами криминалистической фотографии обстановки места происшествия решает задачу выявления и фиксации материаль-

ных носителей информации о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления.

Одним из направлений использования технико-криминалистических средств предупреждения преступлений является *выявление криминалистически значимой информации об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления.*

Следует понимать, что специалист-криминалист в ходе исследования устанавливает не причину преступления, а техническую сторону частного факта, относящегося к наступившим последствиям как элементу объективной стороны преступления. Из обстоятельств, способствующих совершению преступления, с помощью технико-криминалистических средств могут быть выявлены преимущественно условия, которые облегчают возникновение преступного намерения и достижение преступного результата.

Здесь необходимо одно существенное уточнение. Речь должна идти о том, что при помощи технико-криминалистических средств добывается информация об обстоятельствах, детерминирующих совершение преступления, а не о выявлении этих обстоятельств.

Наиболее широкое применение в сфере предупреждения преступлений находят научно-технические средства, разрабатываемые трасологией, криминалистической баллистикой, взрывотехникой, почерковедением, исследованием документов, габитоскопией и др.

Условия, способствующие совершению преступления и выявляемые с помощью научно-технических средств, носят различный характер. Одни из них, выявляемые на основе специальных познаний по криминалистической технике, но без применения каких-либо технических средств, называют организационными (например, недостатки в маркировке или упаковке товаров, нарушения правил заполнения, учета и обращения документов и пр.). Другие обстоятельства, способствующие совершению преступления и выявляемые только при использовании технических средств или специальных методов исследования, так и называют техническими (например, дефекты в сложных запирающих устройствах, слабые защитные средства некоторых документов и т.д.).

Вторым направлением применения криминалистической техники в предупредительной деятельности является *разработка мер, которые должны затруднять или же полностью исключать возможность совершения преступления,* то есть препятствовать преступнику довести до конца свой преступный замысел. Разработка таких мер может осуществляться для устранения условий, выявленных не только техническими, но и иными, например тактико-криминалистическими средствами и методами.

Третье направление применения криминалистической техники в предупредительных целях — это *своевременное пресечение научно-техническими*

средствами начавшихся преступных действий и создание условий, обеспечивающих быстрое обнаружение виновных, совершающих эти действия.

Предупредительное значение специальных приспособлений, предназначенных для пресечения противоправных действий, заключается в том, что с их помощью можно прервать начавшуюся преступную деятельность и воспрепятствовать наступлению общественно опасного результата (например, средства распознавания подделки документов, позволяющие быстро пресечь преступное их использование).

Одной из задач технико-криминалистического обеспечения предупреждения преступлений является разработка и совершенствование технических средств обнаружения и исследования следов — последствий преступления (следы рук, ног преступника или иные следы его пребывания на месте преступления). Особенно эффективны средства, оставляющие стойкие следы на самом преступнике или его одежде (различные химические вещества, которые по характеру действия и способу обнаружения могут быть красящими или флуоресцирующими).

Как бы ни важна была роль криминалистической техники в предупреждении преступлений, однако базой для разработки криминалистических средств и методов их предупреждения являются криминалистическая тактика и методика. Они фактически и определяют рамки предупредительной работы по расследуемым преступлениям с учетом их криминалистических особенностей и складывающихся следственных ситуаций профилактического характера. В то же время сами криминалистические методы и средства предупредительной деятельности следователя формируются именно в содержании методики расследования, входят в ее предмет и являются ее частью.

Тактико-криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений представляет собой систему научных положений и разработанных на их основе наиболее целесообразных способов деятельности работников правоохранительных органов и спецслужб по собиранию, исследованию, оценке и использованию криминалистически значимой информации для выявления, устранения или локализации обстоятельств, способствующих совершению преступлений, а также предупреждения и пресечения совершаемых (начавшихся) и подготавливаемых (готовящихся) преступлений и связанных с ними иных антиобщественных проявлений.

Тактические приемы получения информации об обстоятельствах, способствовавших совершению преступлений, и принятия мер к их устранению должны разрабатываться применительно к планированию расследования и выдвижению криминалистических версий, к тактике проведения отдельных следственных действий, розыскных действий и

оперативно-розыскных мероприятий, взаимодействию при этом следственных оперативных и криминалистических подразделений, а также к использованию помощи общественности.

Тактические средства и методы криминалистического предупреждения преступлений представляют собой сложную систему. Можно выделить следующие, наиболее существенные элементы данной системы, каждый из которых по-своему направлен на предотвращение преступлений: выявление и устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, при возбуждении уголовного дела и производстве следственных действий; организация планирования и выдвижение версий в ходе оперативно-розыскной деятельности и предварительного следствия в целях выявления и устранения причин и условий, детерминировавших совершение преступления и связанных с ним иных антиобщественных проявлений; производство последующих следственных действий по выявлению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений; широкое привлечение общественности для выявления и устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений.

Каждое из перечисленных тактических средств и методов криминалистического предупреждения обладает своими особенностями, касающимися собирания, исследования, оценки и использования криминалистически значимой информации в конкретной следственной ситуации профилактического характера.

Выявление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, должно занимать важное место в планировании предварительного и судебного следствия.

В плане расследования должно быть предусмотрено установление: а) обстоятельств, вызвавших совершение преступления; б) причин и условий, способствовавших совершению преступления.

В основу планирования, как известно, кладется построение криминалистических версий. Версии о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, выдвигаются и проверяются, как правило, после проведения неотложных следственных и розыскных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий.

Выдвижение версий о причинах и условиях, способствовавших совершению преступлений, сочетается с выдвижением версий по элементам состава преступления или по обстоятельствам, относящимся к этим элементам.

Планируя в соответствии с выдвинутыми версиями производство следственных действий, следует использовать каждое из них для полу-

чения информации об обстоятельствах, способствовавших совершению преступлений.

Наиболее распространенным и эффективным следственным действием для получения информации, необходимой для предупреждения преступлений, является *допрос*. Путем допроса становится возможным не только выявить конкретные обстоятельства, способствовавшие совершению расследуемого преступления, но и определить, в какой мере они способствуют новым преступлениям.

Показания свидетеля и потерпевшего могут указать на условия формирования у обвиняемого преступного умысла и на обстоятельства, непосредственно толкнувшие его на совершение преступления.

Обвиняемый (подозреваемый) является источником наиболее полной информации о тех конкретных обстоятельствах, под воздействием которых он совершил преступление.

Выбор тактических средств и методов допроса определяется не только следственной ситуацией профилактического характера, сложившейся на момент его производства, но и степенью подготовленности данного следственного действия.

Роль криминалистической тактики в предупреждении преступлений состоит также в том, что ею разрабатываются и используются оперативно-тактические средства для получения информации о готовящихся преступлениях и о наличии обстоятельств, могущих способствовать совершению преступлений.

Правильно избранная тактика производства *следственных осмотров* позволяет получить обширную информацию для использования в последующей предупредительной работе. В ходе осмотра могут быть выявлены недостатки в организации охраны соответствующих объектов, уязвимые места, использованные преступником для достижения своих преступных целей.

Важную информацию о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, можно почерпнуть путем *осмотра предметов и документов*, полученных в результате производства других следственных действий. Иногда осмотр вещественных доказательств позволяет следователю сделать вывод о том, на каком предприятии готовились орудия преступления или с какого предприятия были взяты материалы для него. Наличие на похищенном предмете определенных проб или отметок может подсказать, на каком участке производства он мог быть похищен.

При осмотре документов может быть получена информация о способе изготовления документа и его отдельных фрагментов, факте и способе внесения изменений в содержание документа, о давности изготовления документов, которая в последующем будет способствовать предупреждению совершения аналогичных преступлений.

Значительная информация о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, может быть получена в результате проведения *следственного эксперимента*.

Следственный эксперимент проводится в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела. Он дает возможность проверить версии следователя о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, уточнить и дополнить информацию, полученную при осмотре, освидетельствовании, допросах, предъявлении для опознания и других следственных действиях, а также обнаружить новые обстоятельства криминогенного характера.

Информация, полученная в ходе эксперимента, например, дает возможность удостовериться, возможно ли было совершить определенные действия лицами, обладающими какими-то анатомическими или функциональными признаками, или с помощью предметов, имеющих какие-то свойства и качества.

Информация, полученная в ходе *проверки показаний на месте*, позволяет проверить и уточнить ранее установленные фактические данные, свидетельствующие о выявленных противоречиях в показаниях допрошенных по делу лиц; установлении причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Существенную информацию, необходимую для предупреждения преступлений, можно получить в ходе *обыска и выемки*. При производстве обыска в жилых или иных помещениях можно обнаружить предметы, изъятие которых помешает окончить начатое преступление или предотвратить продолжение преступной деятельности. Найденные в ходе обыска те или иные документы, например дневники, записи, дающие представление о намерениях лица, круге его знакомых, и другие предметы подобного рода, могут представить большую ценность для выявления обстоятельств, в той или иной мере содействовавших совершению преступления.

Помощь общественности в расследовании преступлений служит цели усиления воспитательного воздействия уголовного судопроизводства как на граждан, оказывающих помощь следственным органам, так и на других лиц, которым известно об участии общественности в борьбе с преступностью.

Представители общественности привлекаются к непосредственному проведению следственных действий только как общественные помощники следователя. Конкретные тактические приемы использования помощи общественности в расследовании и предотвращении преступлений целесообразно рассматривать одновременно с рассмотрением тактики проведения отдельных следственных действий.

Посредством методики расследования отдельных видов преступлений реализуются разработанные криминалистической техникой и тактикой средства и приемы наиболее эффективного расследования преступлений и непосредственно решаются задачи расследования, определенные законом.

Дальнейшее совершенствование методики расследования ускоряет процесс расследования преступления и тем самым усиливает общепрофилактический эффект деятельности следственных подразделений. В соответствии с этим и задача предупреждения преступлений находит в методике расследования свое наиболее непосредственное решение.

Задачи методики расследования отдельных видов преступлений в области предупреждения заключаются в разработке: наиболее эффективных методов выявления в процессе расследования причин и условий, способствовавших совершению преступлений данного вида, и мер по их устранению; методики недопущения наступления преступных последствий или сокращения их объема, когда это возможно в процессе расследования; методики получения в процессе расследования преступлений данного вида информации о других готовящихся или возможных преступлениях.

При решении этих задач находят специфическое применение средства криминалистической техники, приемы организации и ведения расследования и производства отдельных следственных действий, формы взаимодействия с оперативными и криминалистическими подразделениями и использования в процессе расследования помощи общественности, разработанные криминалистической тактикой.

Методико-криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений должно осуществляться в следующих направлениях.

Выявление, изучение и правильная оценка следственных ситуаций профилактического характера. К особенностям, формирующим такого рода ситуации по расследуемым делам, можно отнести следующие факторы: объем и качество криминалистически значимой информации о причинах и условиях, способствующих совершению преступления; характер источников указанной информации о причинах и условиях, способствующих совершению преступления; особенности объекта предупредительного воздействия криминалистическими средствами, приемами и методами и т.п.

Определение задач расследования и обстоятельств, подлежащих установлению в процессе расследования того или иного вида преступлений. Среди задач расследования каждого преступления должна быть названа и задача его предупреждения. В перечне обстоятельств, подлежащих доказыванию (выявлению), должны быть предусмотрены причины и условия, способствовавшие совершению этого вида преступлений, а затем приведены наиболее типичные из них.

Сведения о типичных причинах и условиях совершения преступлений данного вида криминалистическая методика получает в результате анализа способов совершения и сокрытия этих преступлений и изучения личности преступников, их совершающих. Эти сведения обычно приводятся в криминалистической характеристике данного вида преступления.

Определение круга и тактики проведения первоначальных следственных и розыскных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий в целях получения криминалистически значимой информации об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления.

К числу сведений, обеспечивающих предупреждение преступлений, относятся: 1) сведения, позволяющие предотвратить наступление вредных последствий преступления или уменьшить их объем; 2) сведения о признаках тех или иных причин совершения преступления и условий, способствовавших его совершению; 3) информация о готовящихся или возможных при существующих условиях других преступлениях.

В тех случаях, когда совершенные субъектом подготовительные действия являются достаточным основанием для возбуждения уголовного дела, пресечь начавшуюся преступную деятельность на стадии приготовления или покушения позволяет правильное определение круга и тактики неотложных следственных действий, проводимых в сочетании с розыскными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями.

Разработка мер по пресечению начавшегося и предупреждению готовящегося преступления. Существо мер по предотвращению или пресечению преступлений состоит в том, чтобы, например, при готовящемся преступлении: удержать от преступления лицо, намеревающееся его совершить; не допустить совершения преступления или покушения на него.

Тогда, когда преступная деятельность уже вылилась в совершение преступления, меры пресечения должны обеспечить прекращение указанной деятельности в любой ее стадии.

Определение специфических особенностей других следственных и розыскных действий и связанных с ними оперативно-розыскных мероприятий. Определив круг следственных действий, наиболее эффективных для выявления причин и условий, способствовавших совершению преступлений данного вида, методика расследования должна дать описание тактических приемов их проведения, соответствующих специфике вида преступления и обстоятельств, их вызывающих. Это составляет основное содержание задачи предупреждения преступлений, решаемой этим направлением методико-криминалистического обеспечения предупреждения преступлений отдельных видов.

Разработка мероприятий по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Определяются эти мероприятия по ма-

териалам расследования и принимаются, как правило, когда расследование закончено и материалы собраны полностью. Конечно, не исключается принятие мер предупреждения преступления и в ходе расследования, если на определенном его этапе собраны достаточные материалы и есть необходимость в немедленном их принятии для устранения тех или иных обстоятельств, наличие которых создает реальную возможность совершения преступлений.

Криминалистическая методика должна разрабатывать как процессуальные меры устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений данного вида, так и меры, не регулируемые процессуальным законодательством, но отвечающие целям предупреждения преступления и требованиям законности.

Методика расследования отдельных видов преступлений должна учить следователя приемам анализа и обобщения данных о причинах и условиях, способствовавших совершению преступлений этого вида за определенный период времени или на данной территории, на конкретном объекте, методам использования полученных данных в предупредительной работе.

Такой подход к методико-криминалистическому обеспечению предупреждения конкретных преступлений обеспечит выполнение криминалистической наукой своей роли в предупреждении преступлений.

§ 3. Профилактическая деятельность следователя

Деятельность следователя по предупреждению преступлений не может быть эффективной без учета специфических ситуаций, складывающихся в ходе расследования.

Следственную ситуацию профилактического характера можно определить следующим образом: *положение, сложившееся в какой-то момент расследования или сразу после его окончания, обусловленное достаточным объемом собранной достоверной следственной профилактически значимой информации, наличием объекта профилактического воздействия и наиболее подходящих информационных, временных и иные условий для профилактического на него воздействия разработанными в криминалистике средствами и методами.*

Основная профилактическая деятельность следователя осуществляется в соответствующих ситуациях в ходе самого расследования. Полученные в ходе расследования профилактически значимые данные на основе изучения механизма совершения преступления с учетом сложившихся следственных ситуаций профилактического характера создают информационную основу для осуществления следователем профилактических мероприятий.

Криминалистические приемы и средства следственной профилактики по своей специфической тактической и методической сущности в подавляющем большинстве органически входят в тактические приемы и методы проводимых следственных действий при расследовании отдельных видов преступлений. Это исключает необходимость формирования в рамках таких методик какой-то самостоятельной методики криминалистической профилактики.

Криминалистические средства и методы деятельности следователя по предупреждению преступлений, осуществляемой в процессе расследования, являются органической составной частью методики расследования отдельных видов преступлений. Вместе с тем нельзя исключить из числа средств и методов, используемых в рамках методики расследования, в том числе и в профилактических целях, средства и методы, обладающие специфическим профилактическим своеобразием (приемы индивидуальной профилактики, при осуществлении которой следователю приходится изучать и воздействовать на такие тонкие личностные особенности обвиняемого, как сила воли, темперамент с учетом особенностей протекания психических процессов в его сознании и т.д.).

Средства профилактической деятельности следователя фактически делятся на две группы: профилактические действия самого следователя и действия других лиц, организаций, общественности — по его заданию. Обе группы действий являются частями следственной профилактики.

К первой группе относятся средства целенаправленного поиска криминалистически значимой информации, достаточной для оказания профилактического воздействия в ходе производства следственных действий в соответствии с заранее продуманным планом их проведения.

Когда выяснение причин и способствующих совершению преступлений условий требует применения специальных знаний, назначение и проведение соответствующей экспертизы может решить проблему. Основная задача следователя в этом случае — правильно выбрать экспертизу, которая поможет в установлении указанных причин и условий, и продуманно поставить перед экспертами вопросы, подлежащие разрешению.

Вместе с тем немалая часть профилактических действий осуществляется не самим следователем, а по его предписаниям и рекомендациям, содержащимся в представлении следователя руководителям тех организаций, предприятий, которым были направлены эти представления. И хотя эта работа осуществляется не самим следователем, но должна обязательно находиться в рамках постоянного его внимания и является частью его профилактической деятельности. В этих случаях основной задачей является продуманное составление представлений с четкими

неформальными рекомендациями, направленными на устранение выявленных причин, способствующих условий и иных криминогенных факторов, ответственным лицам, имеющим права и возможности реализовать рекомендации следователя.

Чаще всего представление составляется в конце расследования. К этому времени следователь располагает наиболее полными данными для профилактической деятельности. Но это не исключает возможность внесения представлений на более ранних этапах расследования. Эффективность этого средства во многом зависит от того, насколько выявленные профилактически значимые данные информативны и как тщательно в них проанализированы выявленные причины и условия, способствовавшие расследуемому преступлению, и выделены те из них, которые подлежат немедленному, а другие последующему устранению именно адресатом представления.

Контрольные вопросы

1. Связь криминалистики и оперативно-розыскной деятельности в сфере предупреждения преступлений.
2. Структура криминалистического обеспечения предупреждения преступлений в сфере ОРД.
3. Понятие технико-криминалистического обеспечения предупреждения преступлений.
4. Направления использования технико-криминалистических средств предупреждения преступлений.
5. Выявление криминалистически значимой информации об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления.
6. Понятие тактико-криминалистического обеспечения предупреждения преступлений.
7. Система тактических средств и методов предупреждения преступлений.
8. Планирование работы по выявлению причин и условий, способствующих совершению и сокрытию преступлений.
9. Задачи методики расследования отдельных видов и групп преступлений в области предупреждения преступлений.
10. Направления методико-криминалистического обеспечения предупреждения преступлений.
11. Выявление, изучение и правильная оценка следственных ситуаций профилактического характера.
12. Криминологическая теория предупреждения преступлений как основа криминалистической профилактической деятельности.

Рекомендованная литература

1. Махтаев М.Ш. Экспертная инициатива в сфере криминалистического обеспечения предупреждения преступлений// Вестник Московского университета. Серия «Право». М., 2014.
2. Махтаев М.Ш. Экспертно-криминалистическое предупреждение преступлений: дискуссионные вопросы // Вестник Московского университета. Серия «Право». М., 2014.
3. Махтаев М.Ш. К вопросу о полномочиях следователя в сфере предупреждения преступлений // Судебная идентификация: правовые, методологические и технологические проблемы развития: материалы Международной науч.-практ. конференции, посвященной 90-летию профессора В.Я. Колдина (Москва, МГУ, 16 марта 2015 г.).
4. Махтаев М.Ш. Теория криминалистического предупреждения преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2015.
5. Махтаев М.Ш., Яблоков Н.П. Криминалистическая профилактика: история становления, современные проблемы: монография. М.: Юрлитинформ, 2016.
6. Махтаев М.Ш. Экспертно-криминалистическая профилактика: монография. М.: Юрлитинформ, 2018.

Оглавление

Вступительная статья.....	5

Часть I ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

Раздел 1. ИСТОРИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМАТИКА И МЕТОДОЛОГИЯ....	10

Глава 1. ИСТОРИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ	10

§ 1. Истоки и источники российской криминалистической практики и знаний	10
§ 2. Этапы возникновения, становления и развития российской, криминалистической практики, знаний и науки	18
§ 3. Криминалистические экспертные и научные учреждения	27
§ 4. Кафедра криминалистики Московского университета и ее вклад в отечественную криминалистику.....	29
§ 5. Криминалистика в зарубежных странах	33

Глава 2. ОБЪЕКТ, ПРЕДМЕТ И СИСТЕМА КРИМИНАЛИСТИКИ...	36

§ 1. Объект, предмет, задачи и система криминалистики	36
§ 2. Криминалистические категории	41
§ 3. Природа отечественной криминалистики, ее место в системе научного знания и современные тенденции развития.....	44

Глава 3. МЕТОДОЛОГИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ, НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	49

§ 1. Задачи и основные понятия криминалистической методологии.....	49
§ 2. Система методов теоретических, научно-методических криминалистических исследований и правоприменительной деятельности	51
§ 3. Моделирование как элемент системы методологии криминалистики.....	57
§ 4. Методологическое значение системы функций криминалистики	60

Раздел 2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ, ПРОГНОЗИРОВАНИЕ, СИТУАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДАННЫХ КРИМИНАЛИСТИКИ В ДРУГИХ ВИДАХ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	64
Глава 4. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ДИАГНОСТИКА	64
§ 1. Основы теории криминалистической идентификации	64
§ 2. Общая структура криминалистической идентификации	69
§ 3. Теоретические основы криминалистической диагностики	75
Глава 5. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ	80
§ 1. Понятие и задачи криминалистического прогнозирования	80
§ 2. Методические и информационные основы криминалистического прогнозирования	82
§ 3. Содержание криминалистического прогнозирования	83
Глава 6. СИТУАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ	86
§ 1. Моделирование в структуре ситуационного подхода в криминалистике и расследовании преступлений	86
§ 2. Методика ситуационного моделирования в познании криминальных ситуаций	89
§ 3. Ситуационное моделирование в разрешении следственных ситуаций	93
Глава 7. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ КРИМИНАЛИСТИКИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	97
§ 1. Основные положения информационно-методологического использования данных криминалистики в правоприменительной деятельности	97
§ 2. Использование данных криминалистики в гражданском и административном судопроизводстве, а также других видах правоприменительной деятельности	103

Часть II КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА, ТЕХНОЛОГИИ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ

Раздел 1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИИ	109
Глава 8. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ, ТЕХНОЛОГИИ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ	109

§ 1. Понятие и система криминалистической техники, технологии и специальных знаний	109
§ 2. Техничко-криминалистические средства, используемые для собиpания вещественных доказательств	113
§ 3. Техничко-криминалистические средства, используемые для экспертных исследований.....	121
Глава 9. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ФОТОГРАФИЯ, ВИДЕОЗАПИСЬ И ЗВУКОЗАПИСЬ	125
§ 1. Понятие, значение и система криминалистической фотографии, видеозаписи и звукозаписи.....	125
§ 2. Следственная и экспертная (исследовательская) фотография ...	129
§ 3. Использование видеозаписи и звукозаписи в расследовании преступлений	136
Глава 10. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЛЕДОВ	141
§ 1. Понятие и виды следов в криминалистике. Система криминалистического следоведения.....	141
§ 2. Криминалистическая трасология	146
Глава 11. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕВЕДЕНИЕ	168
§ 1. Понятие и система криминалистического оружьеведения	168
§ 2. Криминалистическая баллистика	169
§ 3. Криминалистическое исследование холодного и метательного оружия.....	184
§ 4. Криминалистическая взрывотехника	189
Глава 12. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ	197
§ 1. Понятие документа как объекта криминалистического исследования	197
§ 2. Почерковедческое криминалистическое исследование документа.....	199
§ 3. Автороведческое криминалистическое исследование документа.....	205
§ 4. Техничко-криминалистическое исследование документов	207
Глава 13. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ГАБИТОСКОПИЯ	214
§ 1. Основные понятия и научные основы криминалистической идентификации по признакам внешности	214
§ 2. Источники информации о внешнем облике человека, средства и методы ее получения и фиксации.....	219
§ 3. Экспертная идентификации личности по признакам внешности	225

Глава 14. ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ	230
§ 1. Понятие о генетической идентификации, ее задачи	230
§ 2. Биологические и идентификационные основы исследования генетических свойств человека	231
§ 3. Следственные, процессуальные и судебные действия, направленные на обнаружение, изъятие, направление на исследование следов биологического происхождения	234
§ 4. Экспертное идентификационное генетическое исследование ...	236
§ 5. Криминалистическое исследование ДНК с целью получения поисковой информации	244
Глава 15. ИССЛЕДОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ...	250
§ 1. Понятие и структура компьютерной (электронной, цифровой) информации	250
§ 2. Предмет, объекты, основные задачи исследования, формы использования специальных знаний	252
§ 3. Особенности технологии собирания и фиксации компьютерной информации	258
§ 4. Назначение и подготовка материалов к экспертизе компьютерной информации	261
§ 5. Общие положения методики проведения экспертизы компьютерной информации	263
§ 6. Особенности оценки экспертного заключения и заключения специалиста	265
Глава 16. ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «ИСКУССТВЕННОГО» ИНТЕЛЛЕКТА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	269
§ 1. Понятие «искусственного» интеллекта	269
§ 2. Использование технологий «искусственного» интеллекта в расследовании преступлений	272
§ 3. Использование технологий «искусственного» интеллекта в экспертно-криминалистической деятельности	274
Раздел 2. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ И ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	277
Глава 17. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	277
§ 1. Понятие специальных знаний и формы их использования в расследовании преступлений	277
§ 2. Судебно-экспертные учреждения	280
§ 3. Судебная экспертиза как основная форма использования специальных знаний	287

§ 4. Тактика назначения судебной экспертизы следователем и судом	289
§ 5. Получение образцов для сравнительного исследования	293
§ 6. Участие специалиста в расследовании, заключение специалиста, его показания	297
Глава 18. ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	301
§ 1. Понятие экспертных задач и их виды	301
§ 2. Стадии экспертного исследования, выводы судебного эксперта. Экспертные ошибки	305
§ 3. Структура и оформление заключения судебного эксперта	311
§ 4. Оценка заключения судебного эксперта следователем, показания судебного эксперта	313
Глава 19. ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	321
§ 1. Понятие, значение и система информационно-справочного обеспечения правоприменительной деятельности	321
§ 2. Криминалистическая регистрация и ее виды	324
§ 3. Использование государственных информационных систем в целях получения криминалистически значимой информации	332
 Часть III 	
ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА И ТЕХНОЛОГИИ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧАСТНИКОВ РАССЛЕДОВАНИЯ	
Глава 20. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЛАНОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	337
§ 1. Понятие организации расследования	337
§ 2. Структура, уровни и принципы организации расследования ...	339
§ 3. Планирование расследования и следственные версии	344
§ 4. Организация следственного и процессуального действия	348
§ 5. Организационно-подготовительные действия обеспечения расследования преступления	349
Глава 21. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ И ТЕХНОЛОГИИ	351
§ 1. Понятие, источники и система криминалистической тактики ...	351
§ 2. Тактический прием в системе криминалистической деятельности	354

§ 3. Логико-информационная система и структура следственного действия, тактических комбинаций и операций	356
§ 4. Криминалистическая сущность расследования преступлений...	359
§ 5. Классификация следственных действий по основаниям, имеющим тактическое содержание	362
Глава 22. СЛЕДСТВЕННАЯ СИТУАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	370
§ 1. Понятие, содержание и виды следственных ситуаций.....	370
§ 2. Следственные ситуации расследования и рефлексивное управление их разрешением	377
§ 3. Конфликтные ситуации расследования и методология их разрешения.....	381
Глава 23. УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	386
§ 1. Задача установления причинно-следственных связей в расследовании.....	386
§ 2. Структура причинно-следственных связей в механизме преступления	389
§ 3. Методы установления причинно-следственных связей в расследовании.....	390
§ 4. Оценка достоверности установления причинно-следственной связи в расследовании	399
Глава 24. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ УЧАСТНИКОВ РАССЛЕДОВАНИЯ В ТАКТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ	402
§ 1. Понятие и задачи криминалистического изучения личности участников расследования	402
§ 2. Цели, объем и методы криминалистического изучения личности участников расследования.....	404
§ 3. Источники криминалистически значимой информации о личности	409
§ 4. Особенности криминалистического изучения личности отдельных категорий участников расследования	414
§ 5. Использование полиграфа в процессе расследования преступлений	416
Глава 25. ТАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ И ИНЫХ ОРГАНОВ И СУБЪЕКТОВ, СВЯЗАННЫХ С РАССЛЕДОВАНИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	421
§ 1. Понятие, принципы и субъекты взаимодействия	421
§ 2. Тактические задачи, решаемые в процессе взаимодействия.....	423

§ 3. Тактика отдельных видов взаимодействия следственных, оперативно-розыскных и иных органов и субъектов, связанных с расследованием преступления	425
§ 4. Тактика взаимодействия со средствами массовой информации и общественностью при расследовании преступлений.....	429
Глава 26. РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	433
§ 1. Понятие розыскной деятельности следователя и ее виды	433
§ 2. Планирование, организация и осуществление розыскной деятельности	436
§ 3. Тактические особенности отдельных розыскных действий следователя и фиксация их результатов	439
Глава 27. ТАКТИКА И ТЕХНОЛОГИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА И ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ	447
§ 1. Понятие, задачи и принципы осмотра.....	447
§ 2. Осмотр места происшествия. Тактические приемы осмотра места происшествия	449
§ 3. Тактика отдельных видов осмотра.....	455
§ 4. Освидетельствование	457
Глава 28. ТАКТИКА СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА.....	460
§ 1. Понятие следственного эксперимента, его виды и значение ...	460
§ 2. Подготовка к проведению следственного эксперимента и его участники.....	462
§ 3. Тактика проведения следственного эксперимента и фиксация его результатов	465
§ 4. Оценка достоверности и доказательственного значения результатов следственного эксперимента.....	468
Глава 29. ТАКТИКА И ТЕХНОЛОГИЯ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ	470
§ 1. Понятие обыска и выемки. Виды обыска и выемки.....	470
§ 2. Подготовка к производству обыска и выемки	473
§ 3. Тактические приемы обыска	475
§ 4. Особенности производства отдельных видов обыска.....	480
§ 5. Тактические приемы выемки	483
§ 6. Способы фиксации результатов обыска и выемки.....	485
Глава 30. ТАКТИКА ДОПРОСА И ОЧНОЙ СТАВКИ	489
§ 1. Общие положения допроса.....	489
§ 2 Стадия организационно-технического обеспечения допроса (подготовительная стадия).....	490
§ 3. Допрос в бесконфликтной следственной ситуации.....	492
§ 4. Допрос в конфликтной следственной ситуации	494

§ 5. Допрос несовершеннолетних	496
§ 6. Тактические особенности допроса с участием защитника.....	498
§ 7. Особенности тактики допроса пожилых людей и лиц, находящихся в опасной для жизни и здоровья ситуации	499
§ 8. Очная ставка	501
§ 9. Завершающая стадия допроса	501
Глава 31. ТАКТИКА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ.....	504
§ 1. Понятие, научные основы и значение предъявления для опознания, его виды	504
§ 2. Подготовка к предъявлению для опознания	510
§ 3. Тактика предъявления для опознания живых лиц.....	512
§ 4. Тактические особенности иных видов предъявления для опознания.....	515
§ 5. Фиксация хода и результатов предъявления для опознания.....	520
§ 6. Оценка достоверности и доказательственного значения результатов предъявления для опознания	522
Глава 32. ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ	525
§ 1. Понятие и процессуально-криминалистическое значение проверки показаний на месте	525
§ 2. Организация и проведение проверки показаний на месте. Тактические приёмы проведения проверки показаний на месте	531
§ 3. Фиксация хода и результатов проверки показаний на месте	537

Часть IV

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Глава 33. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ	539
§ 1. Криминалистическая методика: понятие, задачи, виды и структура	539
§ 2. Научные и прикладные основы криминалистической методики расследования	542
§ 3. Этапы расследования преступлений и связанные с ними следственные ситуации и следственные версии.....	547
§ 4. Частная криминалистическая методика: понятие, виды и содержание	549

Глава 34. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА РАССЛЕДОВАНИЯ	553
§ 1. Понятие, структура и виды криминалистической характеристики преступлений	553
§ 2. Построение криминалистической характеристики преступлений с использованием информационных технологий	557
§ 3. Использование криминалистической характеристики преступлений в раскрытии и расследовании преступлений....	558
Глава 35. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ И ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ И МЕТОДАМИ	563
§ 1. Понятие и сущность противодействия расследованию преступлений.....	563
§ 2. Субъекты противодействия расследованию преступлений и способы его совершения	565
§ 3. Частные способы противодействия расследованию преступлений.....	567
§ 4. Криминалистические средства и методы выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений...	569
§ 5. Использование специальных знаний в целях преодоления противодействия расследованию преступлений	571
Глава 36. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ	576
§ 1. Расследование убийств	576
§ 2. Основы методики расследования убийства матерью новорожденного ребенка.....	585
Глава 37. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ.....	587
§ 1. Кражи, грабежи, разбои.....	587
§ 2. Мошенничество	600
Глава 38. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ	606
§ 1. Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)	606
§ 2. Взятничество	618
§ 3. Преступления террористической и экстремистской направленности.....	628

Глава 39. ОСНОВЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ И СЛУЖЕБНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	642
§ 1. Превышение должностных полномочий	643
§ 2. Присвоение или растрата	652
Глава 40. ОСНОВЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ	662
§ 1. Обстоятельства, подлежащие установлению	662
§ 2. Типичные следственные ситуации, этапы, задачи расследования.....	673
§ 3. Программы расследования в типовых следственных ситуациях	674
§ 4. Основные средства доказывания при расследовании	677
Глава 41. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	684
§ 1. Основы криминалистического предупреждения преступлений.....	684
§ 2. Приоритетные направления криминалистического предупреждения преступлений	687
§ 3. Профилактическая деятельность следователя.....	696

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРЛИТИНФОРМ»

ПРИГЛАШАЕТ АВТОРОВ К СОТРУДНИЧЕСТВУ ПО ВСЕМ НАПРАВЛЕНИЯМ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

- ❧ Издательство находится в Москве, что ускоряет и упрощает ваше взаимодействие с нами.
- ❧ Мы выполняем полный комплекс работ от подготовки рукописи к изданию, изготовления тиража до реализации книги.
- ❧ Мы гарантируем быстрое и качественное издание вашего труда и его распространение по всей России.
- ❧ Результат нашего сотрудничества — книга — станет достойным приобретением для студентов, преподавателей, практикующих юристов и научных работников.

**За дополнительной информацией
обращайтесь
по тел.: (495) 697-77-45, 697-16-13
www.urlit.ru**

**Издательство «Юрлитинформ»
предлагает вниманию читателей книги серии
«Библиотека криминалиста»**

- **Романюк Д.А., Рыбак С.В.**
Теоретико-правовое наследие и современный опыт
расследования нераскрытых преступлений прошлых лет
- **Веренич И.В.**
Преодоление противодействия расследованию преступлений
при производстве отдельных следственных действий.
Типовые криминалистические программы
- **Молчанова М.А.**
Деятельность правоохранительных органов по
противодействию коррупции в частном секторе экономики
- **Митрофанова А.А.**
Криминалистическое обеспечение первоначального этапа
расследования нарушений правил безопасности движения
и эксплуатации воздушного транспорта
- **Рахимов А.И., Бессонов А.А.**
Получение и проверка информации, содержащейся
в идеальных следах

**Заявки на приобретение издаваемой нами литературы,
а также отзывы о ней, свои предложения и рекомендации
о необходимой тематике направляйте по адресу:**

119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 6

ООО Издательство «Юрлитинформ»

тел. (495) 697-77-45, 697-16-13

E-mail: zakaz@urlit.ru

КРИМИНАЛИСТИКА

Учебник

**Под редакцией доктора юридических наук, профессора
И.М. Комарова**

Компьютерная верстка – Птицына И.Н.

Сдано в набор 01.02.2023. Подписано в печать 11.05.2023

Формат 60×88/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 44,5

Тираж 3000 экз. (1-й завод – 1000 экз.) Заказ № 82

ООО Издательство «Юрлитинформ»

119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 6

<http://www.urlit.ru>; e-mail: post@urlit.ru

Отпечатано в типографии ООО «Галлея-Принт»

111024, г. Москва, ул. 5-я Кабельная, д. 2Б

<http://galleyaprint.ru>